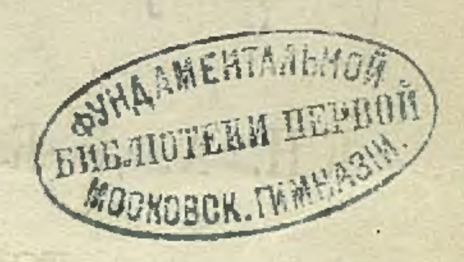
КН. А. Д. КАНТЕМИРЪ.

РУССКІЕ ПИСАТЕЛИ

XVIII и XIX ст.

ИЗДАНІЕ И. И. ГЛАЗУНОВА.

ОБЩАЯ

РЕДАКЦІЯ ВСЕГО ИЗДАНІЯ

П. А. ЕФРЕМОВА.

КН. А. Д. КАНТЕМИРЪ.

ТОМЪ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И. ГЛАЗУНОВА, В. МѢЩАНСКАЯ, 8.

1868.

СОЧИНЕНІЯ, ПИСЬМА

И ИЗБРАННЫЕ ПЕРЕВОДЫ

КНЯЗЯ АНТІОХА ДМИТРІЕВИЧА КАНТЕМИРА.

СЪ ПОРТРЕТОМЪ АВТОРА
СО СТАТЬЕЮ О КАНТЕМИРѢ И СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ
В. Я. Стоюнина.

(редакція изд. П. А. Ефремова).

II. СОЧИНЕНІЯ И ПЕРЕВОДЫ ВЪ ПРОЗѢ, ПОЛИТИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ И ПИСЬМА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ ИВАНА ИЛЬИЧА ГЛАЗУНОВА.
1868.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Почти все, напечатанное въ этомъ томѣ, является въ печати въ первый разъ.

ПОПРАВКА.

Въ *первомъ* томѣ на CVIII стран., въ статьѣ о Кантемирѣ, просимъ исправить вкравшуюся погрѣшность: вмѣсто «онъ просилъ купить ему книгу де-Мо» слѣдуетъ «*книгу прелата де-Мо*», т. е. Боссюэта.

Во *второмъ* томѣ на стр. 108 реляція отъ $\frac{\text{8 января 1741}}{\text{28 декаб. 1740}}$ должна кончиться словами «*не премину доносить всенижайше*», далѣе слѣдуетъ реляція отъ янв. $^{12}/_{1}$, начальные строки которой по недосмотру пропущены: «Содержаніе рескрипта Петра I отъ 29 ноября касается окончанія границы со стороны Днѣпра и шведскихъ поступковъ и намѣреній по кончинѣ цесарской и ея и. в. высокославной памяти бабушки вашей. О первомъ я извѣстилъ» и проч.

ПИСЬМО

ХАРИТОНА МАКЕНТИНА КЪ ПРІЯТЕЛЮ

О

СЛОЖЕНІИ СТИХОВЪ РУССКИХЪ.

Государь мой!

Я не знаю, для какой причины отправленныя вами книги въ прошломъ годѣ только на сей недѣлѣ ко мнѣ дошли; но вы изъ того изволите узнать, для чего я медлилъ удовольствовать желаніе ваше въ томъ, что касается до книжицъ подъ титломъ *Новаго и краткаго способа къ составленію стиховъ русскихъ*.

Приложенной отъ остроумнаго ея сочинителя трудъ столь больше хваленъ, что въ самомъ дѣлѣ народъ нашъ до сихъ поръ лишается нѣкакимъ образомъ предводителя въ стихотворномъ теченіи, многіе часто съ прямой дороги сбивалися. Наипаче же хваленъ, что съ необыкновенною стихотворцамъ умѣренностію представляетъ опытъ свой къ испытанію и исправленію тѣхъ, кои изъ насъ имѣютъ какое либо искусство въ стихотворствѣ.

Тѣмъ даннымъ отъ него позволеніемъ пользуясь, больше же еще ревности его споспѣшествуя, отважился я нѣкакія примѣчанійцы составить, которыя къ тому-жъ концу, *то-есть къ установленію правилъ стихосложенія русскаго*, служить могутъ и при томъ меня окажутъ послушнымъ къ приказамъ вашимъ.

ГЛАВА I.

О РОДАХЪ СТИХОВЪ.

Стихи степенные.

§ 1. Я стихи русскіе раздѣляю на *три рода. Перваго* составлены на подобіе греческихъ и латинскихъ стопами безъ риѳмъ, каковъ есть слѣдующій:

Христе любви пламень единъ еси вышняго сыне.

§ 2. Правда, что тотъ родъ стиховъ никто изъ нашихъ стихотворцевъ не употреблялъ; но однакожъ я не вижу, для чего-бъ они не могли имѣть мѣсто въ русскомъ стихотворствѣ. Различіе русскаго языка съ греческимъ въ составѣ граматическомъ не столь велико, чтобъ то было довольнымъ поводомъ смѣяться Максимовской количественной просодіи.

§ 3. Я къ ней отсылаю тѣхъ, кои любопытны отвѣдать свои силы въ томъ родѣ стиховъ, и не совѣтую презирать вещь какую, для того только, что до сихъ поръ не было въ употребленіи. Можетъ быть, что по употребленіи найдется пріятна.

Стихи свободные.

§ 4. *Втораго рода* стихи состоятъ изъ нѣкоего опредѣленнаго числа слоговъ, хранящихъ нѣкую опредѣленную же мѣру въ удареніи голоса, и которые я бы назвалъ, италіанцамъ послѣдуя, *свободными*, каковы суть слѣдующіе:

Долго думай, что о комъ и кому имѣешь | сказать. Любопытнаго бѣги; говорливъ онъ; | бесперечь отверстыя уши не умѣютъ | ввѣренное сохранять; а слово однажды | выпущенное изъ устъ летитъ невозвратно.

§ 5. Какъ я не чаю, что стихотворство русское *одно и тое же съ французскимъ*, такъ не могу согласиться, *что такіе безъ риѳмъ стихи некрасивы на русскомъ языкѣ*, для того, что у Французовъ не въ обыкновеніи. Языкъ французской 1) не имѣетъ стихотворнаго нарѣчія; тѣ-жъ рѣчи въ стихахъ и въ простосложномъ сочиненіи принужденъ онъ употреблять. Къ тому-жъ 2) непремѣнно поставлять мѣстоименіе прежде имени, имя прежде слова, слово прежде на-

рѣчія, и наконецъ управляемую словомъ рѣчь въ своемъ падежѣ, то есть не позволено на Французскомъ языкѣ *преложеніе* частей слова, безъ которыхъ двухъ помочей необходимо нужно украшать стихъ риѳмою; а инако былъ бы онъ рѣчь простосложная.

Нашъ языкъ, напротиву, изрядно отъ славенскаго занимаетъ отмѣнныя слова, чтобъ отдалиться въ стихотворствѣ отъ обыкновеннаго простаго слога и укрѣпить тѣмъ стихи свои; также полную власть имѣетъ въ преложеніи, которое не только стихъ, но и простую рѣчь украшаетъ. Италіанцы, гишпанцы, агличане, и можетъ быть другіе еще, коихъ языкъ мнѣ не знакомъ, имѣя подобные намъ способы, были много удачливы въ *свободныхъ стихахъ*. Для чего-жъ бы намъ не предпочесть судъ столькихъ народовъ?

Стихи однокончательные.

§ 6. *Третьяго рода* стихи совсѣмъ предъидущимъ подобны, только что по меньшой мѣрѣ всякіе два должны кончаться риѳмою; каковы суть слѣдующіе:

Ѣздокъ что въ чужой землѣ ему неизвѣстной,
Видитъ на пути своемъ лѣсъ вкругъ себя тѣсной,
Рѣки, болоты, горы и страшны стремнины,
И оставя битой путь ищетъ пути ины;
Бѣдной блудитъ, многія, гдѣ меньше онъ чаетъ,
Трудности, и наконецъ погибель встрѣчаетъ;
Такъ въ теченіи житья, гдѣ предлежатъ многи
Бѣдства, и страхъ, гинетъ тотъ конечно, кто ноги
Сведетъ съ пути, гдѣ свои разставила вѣхи
Добродѣтель, сгладивъ всѣ опасны помѣхи.

§ 7. О сихъ двухъ послѣднихъ родахъ стиховъ у насъ слово во впредь будетъ; но прежде, нежели къ правиламъ оныхъ приступимъ, чаю не должно миновать нѣкакія примѣчаніи о риѳмахъ.

ГЛАВА II.

О ВЫБОРѢ РИѲМЪ.

Опредѣленіе риѳмы.

§ 8. *Риѳма* изрядно опредѣлена *подобнымъ окончаніемъ послѣднихъ слоговъ двухъ рѣчей*, но, чаю, нужно къ тому при-

мѣчать, что многосложныя рѣчи русскія иныя имѣютъ *ударенiе голоса* на послѣднемъ слогѣ, какъ *рука*, *звѣзда*, *толокно;* иныя на предпослѣднемъ, какъ *сажа*, *сочевица*, *окошко;* иныя на препредпослѣднемъ, какъ *стенанiе*, *изрядные*, *любимица* (не упоминая о другихъ, въ которыхъ ударенiе еще далѣе относится, какъ въ словѣ *всяческая*, понеже къ нашему дѣлу не служатъ).

Риѳма сколькихъ видовъ.

§ 9. Потому риѳмы могутъ быть *односложны*, *двусложны* и *тресложны*. Первыя называются *тупыми*, вторыя *простыми*, третьи *скользкими*.

Правила риѳмъ тупыхъ.

§ 10. *Тупыя*, кончающiяся на гласныя, должны имѣть по меньшей мѣрѣ одну букву предъ тѣмъ гласнымъ подобну, а что больше, то лучше; такъ *сноха* и *блха* лучшую риѳму составляютъ, чѣмъ *крупа* и *сова*, и еще гораздо лучшую *тесло* и *весло*, *блоха* и *соха*.

§ 11. Когда же кончатся на согласное, не только предъидущее тому гласное, но и послѣдующее припряжногласное должны быть подобны неотмѣнно, какъ въ сихъ рѣчахъ: *поклонъ*, *звонъ*, *трудъ*, *прудъ* и проч., ибо *звонъ* и *вонь*, *ядъ* и *ядь*, за однимъ различiемъ припряжногласныхъ ъ, ь, риѳму не составляютъ.

Правила риѳмъ простыхъ.

§ 12. *Простыя* риѳмы должны имѣть два слога подобныхъ, такимъ образомъ, чтобъ по меньшей мѣрѣ съ гласнаго въ предпослѣднемъ слогѣ, на которомъ лежитъ ударенiе, всѣ буквы до конца, не выключая припряжногласныя ъ и ь, были тѣ же, какъ въ сихъ рѣчахъ:

примѣта, отвѣта.	рубашка, ивашка.
книга, вязига.	играютъ, ступаютъ.

§ 13. А еще лучше, ежели и предъидущiя тому гласному одна или двѣ буквы найдутся подобны, каковы суть въ сихъ рѣчахъ:

обезьяна, изьяна. летаю, встрѣтаю.

Правила риѳмъ скользкихъ.

§ 14. *Скользкiя* риѳмы требуютъ, чтобъ съ самаго гласнаго въ препредпослѣднемъ слогѣ, на которомъ лежитъ

ударенiе, всѣ прочiя буквы были подобны, не выключая припряжногласныя, какъ въ слѣдующихъ рѣчахъ.

Летанiе, знанiе. Скользаютъ, ползаютъ.

ГЛАВА III.

О вольностяхъ риѳмъ.

§ 15. Хотя точное исполненiе сихъ правилъ въ составленiи риѳмъ мнѣ необходимо кажется въ сочиненiяхъ недолгихъ, каковы суть эпиграммы и прочiя, которыя не превосходятъ ста стиховъ, нужно однакожъ отъ того увольняться; напримѣръ:

1. Можно почитать подобными согласныя *д* со *т*, *б* со *п*, *ж* со *ш*, *г* со *х*, когда за ними слѣдуетъ солгасное, такъ что нарочиту риѳму составляютъ:

водка, глотка.	нужный, воздушный.
удка, дутка.	дроглый, изсохлый.
удобный, стопный.	

2. Можно почитать подобными согласныя *а*, *е*, *и*, двухгласнымъ *я*, *ѣ*, *ы*, въ слогѣ предпослѣднемъ, такъ что нарочиту риѳму составляютъ.

выти, вопити.	скоротечный, вѣчный.
сыто, влито.	сiянiе, блистанiе.
вялю, салю.	унылые, хвилые.
сiяю, внимаю.	хмѣльные, цѣльные.

3. Можно подобными почитать припряжногласное *ъ* со *ь* между двѣмя согласными, такъ что нарочиту риѳму составляютъ:

полный, вольный.

Всѣ тѣ три вольности въ риѳмахъ *тупыхъ* мѣста не имѣютъ; сносны въ *простыхъ*; въ *скользкихъ* совсѣмъ извинительны за малымъ числомъ такихъ риѳмъ.

4. Можно выкинуть согласное изъ среди двухъ гласныхъ, такъ что нарочиту риѳму составляютъ:

Извѣстный, тѣсный. Счастный, красный.

5. Можно риому составлять изъ той же рѣчи въ различномъ знаменаніи, какъ:

лукъ, зеліе; *лукъ*, орудіе.
царю, звательное имя царя;
царю, царствую и проч.

6. Можно прилагать букву *и* къ неопредѣльнымъ, чтобъ учинить напримѣръ:

писати вмѣсто писать.
пѣти — пѣть.
пити — пить.

7. Можно отметать въ прилагательныхъ *й*, такъ что риому нарочиту составляютъ:

пряны, пьяный.
волны, полный.

8. *Простый* и *острый* иногда могутъ составлять риому за многимъ подобіемъ звона въ произношеніи тѣхъ двухъ рѣчей. Не знаю, найдутся ли другія двѣ подобныя.

§ 16. О всѣхъ тѣхъ вольностяхъ нужно помнить, что сколь рѣже употребляются, столь лучше, и что весьма худо употреблять вдругъ двѣ вольности, какъ напримѣръ въ сей риомѣ:

пряны, званый,

гдѣ *я* поставляется подобно буквѣ *а*, и краткое *й* отметается въ рѣчи *званый*.

§ 17. Наипаче совѣтую оставлять подлымъ стихотворцамъ риому неопредѣльныхъ на *ати*, понеже она уху весьма непріятна, развѣ когда одна рѣчь есть имя, а другое слово; каковы напримѣръ:

мати, спати; тетрати, писати и проч.

§ 18. Совсѣмъ не хвалю преложеніе силы съ одного слога на другой, такъ чтобъ вмѣсто *главà* писать *гл*à*ва*, вмѣсто *закòнъ* писать *зàконъ*, и проч.

ГЛАВА IV.

О МѢРѢ СТИХОВЪ.

Сколькихъ видовъ стихи.

§ 19. Стихи русскіе могутъ составлены быть отъ тринадцати до четырехъ слоговъ.

Стопъ разсужденіе не нужно.

§ 20. По моему мнѣнію, разсужденіе стопъ въ составленіи всѣхъ оныхъ излишно. Но нужно наблюдать, чтобъ во всякомъ стихѣ на нѣкоторыхъ двухъ слогахъ лежало удареніе голоса.

Что слогъ долгій и короткій?

§ 21. Такіе слоги называю я *долгими*, а прочіе всѣ *короткими*. Напримѣръ, въ рѣчи *изрядная*, слогъ *ря* есть долгій, *из*, *дна*, *я* короткіе.

Переносъ позволенъ.

§ 22. Я не вижу, для чего-бъ *переносъ* рѣчи изъ перваго стиха въ другой слѣдующій, когда однимъ цѣлое разумѣніе рѣчи кончить не можно, былъ запрещенъ. Греки, латины, италіанцы, шпанцы, агличане не только въ порокъ то не ставятъ, но и украшеніе стихамъ почитаютъ. *Переносъ* не мѣшаетъ чувствовать удареніе риомы доброму чтецу, а весьма онъ нуженъ въ сатирахъ, въ комедіяхъ, въ трагедіяхъ и въ басняхъ, чтобъ рѣчь могла приближаться къ простому разговору. Къ тому же безъ такого переносу долгое сочиненіе на риомахъ становится ȣ̊ху докучно частымъ риѳмы повтореніемъ, отъ котораго напослѣдокъ происходитъ не знаю какая непріятная монотонія, какъ то французы своимъ стихотворцамъ сами обличаютъ.

Слитіи не отметаются.

§ 23. *Слитіи* (разумѣя тѣмъ *й*) мнѣ нимало вредными не кажутся. Напротиву, я чаю, что сколь больше ихъ въ какомъ стихѣ вмѣщено, столь онъ ȣ̊ху пріятнѣе, понеже производятъ нѣкую удобность въ теченіи гѡлоса, которую нѣжное ухо съ наслажденіемъ различаетъ.

§ 24. Но частое повтореніе тѣхъ же согласныхъ въ одномъ и томъже стихѣ, а еще больше усугубленныхъ, какъ въ семъ поправленомъ:

умъ такъ слабый плодъ трудовъ краткія науки,

весьма ӱху досаждаетъ, и потому должно того убѣгать.

Пра́вила тринадцатисложнаго стиха.

§ 25. *Тринадцатисложный* стихъ, который изрядно *эроическимъ* названъ, для того, что всѣхъ способнѣе соотвѣтствуетъ эксаметру греческому и латинскому, долженъ состоять изъ двухъ полустишій.

§ 26. Рѣчь, которая кончаетъ первое полустишіе, должна быть связана съ предъидущими, а не слѣдующими въ послѣднемъ, такъ что всѣ союзы, предлоги, мѣстоименія возносительныя не могутъ быть слогомъ пресѣченія. И сіе правило есть общее сѣченіямъ и прочихъ стиховъ.

§ 27. Первое полустишіе имѣетъ семь слоговъ, второе шесть.

Тотъ | лишь | въ жи | зни | сей | бла | женъ, ||
1 2 3 4 5 6 7
кто | ма | лымъ | до | во | ленъ.
1 2 3 4 5 6

§ 28. Слоги перваго полустишія по четвертый могутъ ыть долгіе и короткіе, какъ ни случатся; но неотмѣнно нужно, чтобъ или *седьмой* былъ долгій, или *пятый*. И въ семъ послѣднемъ случаѣ чтобъ *шестой* и *седьмой* были короткіе.

§ 29. Втораго полустишія *предпослѣдній* слогъ всегда долженъ быть долгій; такъ что ежели риѳмами пишется, то была бы она неотмѣнно двусложная, ибо мнѣ, мнится что тупыя риѳмы въ такихъ стихахъ весьма ӱху несносны.

ПРИМѢРЪ.

— ◡ ◡ — ◡
Что | поль | зу | етъ | мно | же | ство || лю | дей | без | раз | суд | но
1 2 3 4 5 6 7 1 2 3 4 5 6
Привесть въ удивленіе, когда въ ономъ трудно.
— — ◡
Часъ | о | ни | мо | гутъ | сто | ять | и | что | те | перь | хва | лятъ,
1 2 3 4 5 6 7 1 2 3 4 5 6
Величаютъ, спустя часъ низятъ, ужъ и малятъ,
Когда честный, мудрый мужъ, сколь часто случится
Ему на насъ вскинуть глазъ, отъ дѣлъ нашихъ рдится.

§ 30. Но буде кому угодно кончить сей стихъ тупою риѳмою, то долженъ послѣднее полустишіе такимъ образомъ учреждать, чтобъ *третій* и *шестой* слогъ были долгіе, а *четвертый* и *пятый* короткіе неотмѣнно.

ПРИМѢРЪ.

— ◡ ◡ — ◡ ◡ —
что|поль|зу|етъ|мно|же|ство || без раз|суд|но|лю|дей|
1 2 3 4 5 6 7 1 2 3 4 5 6

Правила стиха двѣнадцатисложнаго.

§ 31. *Двѣнадцатисложный* стихъ дѣлится на два шестисложныя сѣченія, которыхъ послѣднее неотмѣнно должно имѣть *пятый* слогъ долгій, *шестой* короткій. А первое можетъ 1) или совсѣмь быть подобно второму, или 2) имѣть и гораздо лучше *шестой* долгій, или 3) *четвертый* долгій, а *пятый* и *шестой* неотмѣнно короткіе.

ПРИМѢРЪ.

— ◡ ◡
Лег|ко|не|воз|дер жный || я|зыкъ|въ бѣ|ду|вво|дитъ.
1 2 3 4 5 6 1 2 3 4 5 6

— ◡ ◡ — ◡
Дой|детъ|тотъ да|лѣ е|кто|и|детъ|не спѣш|но|
1 2 3 4 5 6 1 2 3 4 5 6

Не|воз|врат|но|бѣ житъ || кры|ла|то|е|вре мя.
1 2 3 4 5 6 1 2 3 4 5 6

§ 32. Потому сей стихъ требуетъ неотмѣнно риѳму протую.

Правила стиха одиннадцатисложнаго.

§ 33. *Одиннадцатисложный* стихъ составляется также зъ двухъ полустишій, которыхъ первое имѣетъ пять словъ, второе шесть.

Мѣд|ны|я|всхо дятъ|въ ру|кахъ|на|шихъ|стѣ|ны.
1 2 3 4 5 1 2 3 4 5 6

§ 34. Второе полустишіе слѣдуетъ правилу, предписаному о второмъ же полустишіи эроическаго и двѣнадцатиложнаго стиха.

§ 35. Первое же пятисложное должно имѣть удареніе на *етвертомъ* слогѣ.

ПРИМѢРЪ.

— ◡ — ◡
Вла|сте|линъ|ми|ра|нуж|ду|тво|ю|зна|етъ.|
1 2 3 4 5 1 2 3 4 5 6

Не лишитъ пищи, не лишитъ одежды,
Кто того волю смиренъ исполняетъ.
Не отщетится въ немъ своей надежды.

§ 36. Собою явно, что и сей стихъ не терпитъ другой риѳмы, кромѣ двусложной.

§ 37. Ежели-жъ хочешь, чтобъ кончался тупою, то первое полустишіе учини шести слоговъ, а второе пяти, и въ первомъ *пятый* слогъ долгій, а во второмъ *второй* и *пятый* долгій, *третій* и *четвертый* короткій неотмѣнно.

ПРИМѢРЪ.

— — ◡ ◡ —
Въ немъ|не от|ще|тит|ся|на деж|ды|сво|ей.
1 2 3 4 5 6 1 2 3 4 5

Правила эндекасиллаби катуліанскаго.

§ 38. Если кто склоненъ подражать катуліанскимъ *эндекасиллабамъ*, долженъ 1) дѣлить одиннадцатисложный стихъ на два полустишія такимъ образомъ, чтобъ въ первомъ было шесть, во второмъ пять слоговъ; и 2) неотмѣнно хранить въ первомъ полустишіи *четвертый* слогъ долгій, *пятый* и *шестой* короткіе, а во второмъ *четвертый* долгій.

ПРИМѢРЪ.

— ◡ ◡ — ◡
Ко|му|дамъ|по|ву|ю ‖ книж|ку ис|прав|но|
1 2 3 4 5 6 1 2 3 4 5

Многимъ очищену трудомъ недавно, |
Книжку забавную тебѣ дамъ другу,
Никито, ты мои стишки съ досугу
Охотно прежь сего челъ, признавая,
Что въ штукахъ кроется польза какая.

Правила стиха десятисложнаго.

§ 39. *Десятисложный* стихъ долженъ состоять изъ двухъ пятисложныхъ полустишій, или (и гораздо лучше) изъ одного четырехсложнаго, а другаго шестисложнаго.

§ 40. Когда стихъ состоитъ изъ двухъ пятисложныхъ

полустишій, то второе должно неотмѣнно имѣть *четвертый* свой слогъ долгій. Въ первомъ полустишіи удареніе гòлоса лежать должно или на *третьемъ* слогѣ (и въ томъ случаѣ четвертый и пятый имѣютъ быть неотмѣнно короткіе) или на *четвертомъ*, или на *пятомъ*; но въ семъ послѣднемъ случаѣ и *второй* слогъ долженъ быть долгій неотмѣнно.

ПРИМѢРЪ.

— ◡ ◡ — ◡
Къ кон|цу|бли|жим|ся || мы|по|вся|час|но|
1 2 3 4 5 1 2 3 4 5

— ◡ — ◡
Те|бѣ|мы|слу|жимъ || силь|но|му|Бо|гу.|
1 2 3 4 5 1 2 3 4 5

— — ◡
Те|бѣ|мы|по|емъ || тва|ри|вла|ды|кѣ.

§ 41. Я чаю, что всѣ тѣ три вида стиховъ десятисложныхъ можно одно съ другимъ мѣшать не некрасиво.

§ 42. Ежели стихъ состоитъ изъ четыресложнаго и шестисложнаго полустишія, то первое должно всегда быть четыресложное, а второе шестисложное.

§ 43. Четырехсложное можетъ удареніе имѣть или на *третьемъ* слогѣ—

— ◡ — ◡
Ви|димъ|страш|ну || па|ле|жа|ти|бу|рю.|
1 2 3 4 1 2 3 4 5 6

или на четвертомъ, и гораздо лучше.

— — ◡
Те|бѣ|по|емъ || выш|ше|му|вла|ды|кѣ.|
1 2 3 4 1 2 3 4 5 6

§ 44. Втораго полустишія пятый слогъ долженъ быть неотмѣнно долгій.

§ 45. По всему тому явно, что сей стихъ требуетъ риѳму двусложную.

§ 46. Но можно еще сочинять *десятисложные* стихи и другимъ способомъ безъ сѣченія, которые пріятно кончиться будутъ тупою риѳмою.

ПРИМѢРЪ.

— — — ◡ ◡ —

Сла|бо|е|здра|ві|е|лю|битъ|по|кой,
Стужа скучна тому, скученъ и зной,
Всего жъ вреднѣе бываетъ печаль,
Что сердце грызетъ та, какъ ржа грызетъ сталь.

Такого вида стихи должны необходимо имѣть *седьмой* и *десятый* слогъ долгіе, *осьмой* и *девятый* короткіе; но будетъ стихъ звончае, если и *первый* слогъ будетъ долгій.

Правила стиха девятисложнаго.

§ 47. *Девятисложный* стихъ имѣетъ свое сѣченіе, и потому два полустишія. Первое четырехъ, второе пяти слоговъ.

§ 48. Въ первомъ и второмъ полустишіи *четвертый* слогъ долженъ неотмѣнно быть долгій, и потому риѳма двусложная.

ПРИМѢРЪ.

— — ◡

Пер|вый|о|тецъ ‖ на|ше|го|ро|да
1 2 3 4 1 2 3 4 5
Вкусомъ плода ‖ рая лишился.

§ 49. Поставя первое полустишіе вмѣсто втораго, а второе на мѣсто перваго, сей стихъ изрядно кончиться будетъ тупою риѳмою.

ПРИМѢРЪ.

— ◡ — ◡ ◡ —

На|ше|го|ро|да ‖ пер|вый|о|тецъ|
1 2 3 4 5 1 2 3 4
Рая лишился ‖ вкусомъ плода.

Но тогда сверхъ вышеписаннаго примѣчать должно, чтобъ втораго полустишія (которое уже четыресложное) *первый* слогъ былъ долгій, а *третій* и *четвертый* неотмѣнно короткіе.

§ 50. Есть еще и другой способъ къ составленію *девятисложныхъ* стиховъ безъ сѣченія, но трудный, для того что неотмѣнно требуетъ *скользкую* риѳму, и чтобъ *первый*, *четвертый* и *седьмой* слогъ былъ долгій, а *осьмой* и *девятый* короткій неотмѣнно же.

ПРИМѢРЪ.

— — — ◡ ◡
Лиш|ня|го|ряч|ность|къ поз|на|ні|ю|
1 2 3 4 5 6 7 8 9
Зла и добра была гибелью
Нашего рода начальнику.

Правила стиха осьмисложнаго.

§ 51. *Осьмисложные* стихи сѣченія не имѣютъ, но нужно примѣчать, чтобъ *третій* и *седьмой* слогъ были долгіе.

ПРИМѢРЪ.

— — ◡
Сколь|ко|бѣд|ный|су|е|тит|ся
1 2 3 4 5 6 7 8
Человѣкъ за малу славу.
Ночь не спитъ, и день томится,
Чтобъ не сѣлъ сосѣдъ по праву,
Чтобъ народъ ему дивился,
И съ хвостомъ всегда тащился;
Знатно бѣдный забываетъ,
Что по смерти прахъ бываетъ.

§ 52. Красивѣе еще будетъ сей стихъ, ежели хранить будетъ *первый*, *четвертый* и *седьмой* слогъ долгіе, а прочіе всѣ короткіе.

ПРИМѢРЪ.

— ◡ ◡ — ◡ ◡ — ◡
Тва|ри|вла|ды|ко|все|моч|ный|
1 2 3 4 5 6 7 8
Если мой гласъ тебѣ внятенъ,
Нуждамъ доходъ моимъ точный,
Кратку хоть жизнь, но безъ пятенъ,
Въ здравомъ дай тѣлѣ мысль здраву,
Въ страшной день дай стать по праву.

§ 53. Собою явно, что и сей стихъ требуетъ риѳму простую.

§ 54. Но ежели желаешь, чтобъ кончился тупою, то должно, чтобъ *пятый* и *осьмой* слогъ были долгіе, а *шестой* и *седьмой* короткіе неотмѣнно, и еще лучшіе, ежели и *второй* слогъ будетъ долгій.

ПРИМѢРЪ.

— — ◡ ◡ —
Не|дол|го|чис|ло|на|шихъ|дней
1 2 3 4 5 6 7 8
За днемъ другой бѣгло летитъ.

§ 55. Кто умѣетъ сочинять стихи тринадцати, двѣнадцати, одиннадцати и десятисложные, то уже легко можетъ сочинять стихи *семи*, *шести*, *пяти* и *четыресложные*, понеже сіи суть полустишія первыхъ и сѣченій не требуютъ.

Правила семисложныхъ стиховъ.

§ 56. Слѣдуя убо показаннымъ уже правиламъ, *семисложный* стихъ долженъ имѣть удареніе или на *седьмомъ* слогѣ, или на *пятомъ*, и въ семъ случаѣ *шестой* и *седьмой* имѣютъ быть неотмѣнно короткіе.

ПРИМѢРЪ.

— ◡ ◡
Тотъ|кто|до|бро|дѣ|те|лей
1 2 3 4 5 6 7
Идетъ путемъ, дерзостно
Ждетъ себѣ свидѣтелей,
Зная, что тѣ мерзостно
—
Дѣ|ло|об|ли|чить|е|му
Не могутъ, и тишину
Совѣсти онъ предпочтетъ
Богатству, славѣ, чину
Высокому, и всему
Тому, что безсудно чтетъ
Въ сластяхъ погруженное
Сердце изнуренное.

§ 57. Слѣдуетъ, что рифма тупая или скользкая симъ стихамъ прилична.

Правила шестисложнаго стиха.

§ 58. Разбивъ двѣнадцатисложный стихъ на свои два полустишія, родятся стихи шестисложные.

ПРИМѢРЪ.

— ◡
Лег|ко|не|воз|дер|жный
1 2 3 4 5 6
языкъ въ бѣду вводитъ.
— ◡ ◡
Дой|детъ|тотъ|да|лѣ|е|
1 2 3 4 5 6
кто идетъ неспѣшно.
—
Не|воз|врат|но|бѣ|житъ|
1 2 3 4 5 6
крылатое время.

§ 59. Потому въ семъ стихѣ можно употреблять риѳму тупую, простую и скользкую.

Правила стиха пятисложнаго

§ 60. *Пятисложный* стихъ можетъ имѣть удареніе голоса или 1) на *третіемъ* слогѣ, и въ томъ случаѣ *четвертый* и *пятый* должны быть неотмѣнно короткіе, или 2) на *четвертомъ*, или 3) на *пятомъ*. И слѣдовательно, всѣ три рода риѳмъ и въ семъ стихѣ употребительны.

ПРИМѢРЪ.

— ◡ ◡
Ес|ли|зо|ло|та|
1 2 3 4 5
— ◡
ку|ча|мог|ла|бы|
1 2 3 4 5
жизнь продлить вашу,
я бы охотно
—
сби|ралъ|и|ко|пилъ|
1 2 3 4 5
сильно богатство.

Правила четырехсложнаго стиха.

§ 61. *Четырехсложный* можетъ имѣть *третій* слогъ долгій, а *четвертый* короткій, и потому кончаться риѳмою простою.

ПРИМѢРЪ.

— ◡
Чи|сты|нра|вы|
1 2 3 4
Суть пріятны
Царю славы.
Изъ устъ чистыхъ
Ему внятны
Мольбы. Истыхъ
Онъ слугъ знаетъ,
Проницаетъ
Человѣка.
Его вѣка
Утаиться,
Сколь ни тщится
Сердце злобно,
Неудобно.

§ 62. Можетъ и напротиву имѣть *четвертый* долгій, а *третій* короткій, и потому риѳму тупую.

ПРИМѢРЪ.

Те|бѣ|по|ю|
1 2 3 4

Те|бѣ|сво|ю|
Жизнь предаю,
Небесъ царю.

§ 63. Изъ всѣхъ вышепредставленныхъ правилъ можно примѣтить: 1) Что долгіе стихи (каковыми называю всѣ отъ тринадцати по девятисложный оба включая) красивѣе кончаются простою риѳмою, чѣмъ всякою другою. 2) Что въ нѣкоихъ не непріятна риѳма скользкая, но тогда слоги требуютъ особливаго расположенія. 3) Что буде тупыми риѳмами кончать ихъ желаемъ, то неотмѣнно нужно, чтобъ предъ тою риѳмою находилися два слога короткихъ, которые бы тотъ падежъ въ ухѣ предуготовляли. И 4) что въ тѣхъ стихахъ, которые имѣютъ два полустишія неравныхъ, нужно же, желая кончить риѳмою простою, чтобъ первое полустишіе было долѣе втораго. Напримѣръ, въ одиннадцатисложномъ стихѣ, чтобъ первое полустишіе было шести, второе пятисложное. Буде кто спроситъ у меня всему тому причину, я иную показать не могу, развѣ что ухо мое мнѣ тѣ осторожности совѣтуетъ.

§ 64. Не худо же однажды за все изъяснить, что о которыхъ слогахъ въ тѣхъ правилахъ не показано, каковы быть имѣютъ, долгіе ли, или короткіе, то разумѣется, что могутъ быть долгіе и короткіе, какъ ни удастся.

§ 65. Чтобъ столь скорѣе и однимъ взглядомъ усмотрѣть всѣ мѣры различныхъ стиховъ, о которыхъ слово у насъ было, прилагаю при семъ слѣдующую табель, въ которой числа значутъ число слоговъ, — слогъ долгій; ◡ слогъ короткій; двойною чертою отгородка сѣченіе стиха.

ТАБЛИЦА СТИХОВЪ РУССКИХЪ.

Виды стиховъ.	Мѣра стиховъ.														Риѳмы имъ приличныя.
Тринадцатисложный…	1	2	3	4	5	6	7	1	2	3	4	5	6		
	.	.	.	.	—	◡	◡	.	.	.	.	—	◡		простая.
	.	.	.	.	.	.	—	.	.	.		—	◡		
	.	.	.	.	—	◡	◡	.	.	—	◡	◡	—		тупая.
Двенадцатисложный…	1	2	3	4	5	6	1	2	3	4	5	6			
	.	.	.	.	—	◡	.	.	.	.	—	◡			простая.
	.	.	.	—	◡	◡	.	.	.	.	—	◡			
	.	.	.	.	.	—	.	.	.	.	—	◡			
Одиннадцатисложный…	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	6				
	.	.	.	—	◡	.	.	.	.	—	◡				простая.
	1	2	3	4	5	6	1	2	3	4	5				
	.	.	.	.	—	◡	.	—	◡	◡	—				тупая.
Эндекасиллабъ катуліанскій..	1	2	3	4	5	6	1	2	3	4	5				
	.	.	.	—	◡	◡	.	.	.	—	◡				простая.
Десятисложный двухъ равныхъ сѣченій.	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5					
	.	.	—	◡	◡	.	.	.	—	◡					
	.	.	.	—	◡	.	.	.	—	◡				…..	простая.
	.	.	.	.	—	.	.	.	—	◡					
Десятисложный двухъ различныхъ сѣченій.	1	2	3	4	1	2	3	4	5	6					
	.	.	—	◡	.	.	.	.	—	◡				…..	простая.
	.	.	.	—	.	.	.	.	—	◡					
Десятисложный безъ сѣченія..	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10					
	—	.	.	—	.	.	—	◡	◡	—				…….	тупая.
Девятисложный съ сѣченіемъ.	1	2	3	4	1	2	3	4	5						
	.	.	.	—	.	.	.	—	◡					………	простая.
	1	2	3	4	5	1	2	3	4						
	.	.	.	—	◡	—	◡	◡	—					………	тупая.
Девятисложный безъ сѣченія..	1	2	3	4	5	6	7	8	9						
	—	.	.	—	.	.	—	◡	◡					………	скользкая.
Осьмисложный..	1	2	3	4	5	6	7	8							
	.	.	—	.	.	.	—	◡							простая.
	—	◡	◡	—	◡	◡	—	◡						………	
	.	—	.	.	—	◡	◡	—						………	тупая.
Семисложный…	1	2	3	4	5	6	7								
	.	.	.	.	—	◡	◡							……………	скользкая.
	.	.	.	.	.	—	—							……………	тупая.
Шестисложный..	1	2	3	4	5	6									
	.	.	.	—	◡	◡								……………	скользкая.
	.	.	.	.	—	◡								……………	тупая.
	.	.	.	.	.	—								……………	простая.
Пятисложный…	1	2	3	4	5										
	.	.	—	◡	◡									……………	скользкая.
	.	.	.	—	◡									……………	простая.
	.	.	.	.	—									……………	тупая.
Четырехсложный.	1	2	3	4											
	.	.	—	◡										……………	простая.
	.	.	.	—										……………	тупая.

ГЛАВА V.

О ВОЛЬНОСТЯХЪ ВЪ МѢРѢ СТИХОВЪ.

Для чего вольности нужны?

§ 66. Кто не отвѣдалъ еще стихи сочинять, почаетъ, что не трудное дѣло нѣсколько слоговъ вмѣстить въ одну строку. И правда, кто чаетъ, что стихъ въ томъ одномъ состоитъ, легко на одной стоя ногѣ много ихъ намарать можетъ но не тоже, когда дѣло идетъ, составлять порядочные, по правиламъ, и уху и уму пріятные стихи. Трудность тогда не малая встрѣчается такъ въ соглашеніи здраваго смысла съ риѳмою, какъ и въ учрежденіи слоговъ; для того стихотворцы принуждены иногда отъ правилъ удаляться, но такимъ образомъ, чтобъ то отдаленіе было неважное и маловременное, а не конечное съ ними разлученіе, и то называется *вольностію.*

§ 67. Выше сего уже я представилъ тѣ вольности, которыя можно употреблять въ выборѣ риѳмъ; теперь слово будетъ о тѣхъ, которыя въ мѣрѣ стиха простительны.

§ 68. Свойство языка нашего опредѣлило всѣмъ односложнымъ рѣченіямъ, каковы наприкладъ: *весь, ты, другъ, столъ, лобъ* и проч., удареніе голоса. Слѣдовательно (по § 21) всѣ подобныя рѣчи суть долгія. Но въ нуждѣ изрядно могутъ почтены быть короткими, которую вольность самое ухо наше извиняетъ. Такъ въ семъ стихѣ междоимѣніе *мой* составляетъ слогъ короткой.

— ◡ ◡ — ◡ — — ◡

если мой гласъ тебѣ внятенъ.

Сокращеніе рѣчи изрядная вольность.

§ 69. Всѣ сокращенія рѣчей, которыя славенской языкъ узаконяетъ, можно по нуждѣ смѣло принять въ стихахъ русскихъ, такъ напримѣръ изрядно употребляется *вѣкъ, человѣкъ, чистъ, сладкъ,* вмѣсто *вѣковъ, человѣковъ, чистый, сладкій.* Всего же рѣже употреблять совѣтую *мя, тя, ми, ти,* вмѣсто *меня, тебя, мнѣ, тебѣ.*

Окончанія славенскія въ прилагательныхъ позволены.

§ 70. Не съ меньшою смѣлостію должно употреблять всѣ окончанія славенскія въ прилагательныхъ вмѣсто русскихъ;

такъ изрядно стоитъ *сладкій*, вмѣсто *сладкой*, *изрядный* вмѣсто *изрядной*. Но сія вольность больше риѳмы, чѣмъ мѣры касается.

Нѣкакихъ особливыхъ нарѣчій и союзовъ сокращеніе.

§ 71. Вмѣсто *буде*, *больше*, *ежели*, *или*, *коли*, *между*, *позади*, *хотя* и подобныхъ, можно писать *будь*, *большь*, *ежель* или *ежли*, *иль*, *коль*, *нежель*, или *нежли*, *однакъ*, *межъ*, *позадь*, *хоть*.

Сокращеніе прилагательныхъ на ами и на ою.

§ 72. Изрядно употребляется вмѣсто творительнаго на *ами*, или *ою*, сокращенное на *ы*, *и* и *ой*; такъ писать можно *роги* вмѣсто *рогами*, *совѣты* вмѣсто *совѣтами*, *рукой* вмѣсто *рукою*.

Но о сихъ послѣднихъ примѣчать должно, что ежели случаются два прилагательныхъ, или прилагательное и существительное, то оба неотмѣнно должно кончить тѣмъ-же образомъ. Напримѣръ, вмѣсто *чистою рукою* можно писать *чистой рукой*; но гораздо уху противно *чистою рукой*.

Сокращеніе нѣкихъ мѣстоименій.

§ 73. Не знаю, не вольно-ли же учинить *твойму* или *твому*, вмѣсто *твоему*; *свойму* или *свому*, вмѣсто *своему*; *мойму* или *мому*, вмѣсто *моему*; *свого* вмѣсто *своего*.

Перемѣненіе слоговъ іе на ье.

§ 74. Можно безсумнѣнно всѣ имена кончащіяся на *іе* кончать на *ье*, и писать напримѣвъ *счастье* вмѣсто *счастіе*, *знанье* вмѣсто *знаніе*.

Съ вмѣсто изъ позволено обычаемъ.

§ 75. *Съ* вмѣсто *изъ* общій обычай разговора узаконяетъ. Кто не вѣдаетъ, что по вся дни говоримъ *съ устъ его*, *съ золота*, вмѣсто *изъ устъ*, *изъ золота*.

Приращеніе буквы о къ предлогу изъ.

§ 76. Помнить должно что за предлогомъ *изъ* вольно вставливать гласное *о*, когда слѣдующая рѣчь гласною начинается: *изоустъ* вмѣсто *изъ устъ*.

Во, со, жъ, бъ, вмѣсто въ, съ, же и бы.

§ 77. Такъ изрядно пишется *во*, *со*, вмѣсто *въ*, *съ*, и напротиву *жъ* и *бъ*, когда предъидетъ гласное, вмѣсто *же* и *бы*.

Отмѣненіе втораго лица въ глаголахъ на шь вмѣсто ши, и неопредѣльныхъ на ть, вмѣсто ти.

§ 78. Можно въ глаголахъ второе лице единственнаго числа кончить на *ши* вмѣсто на *шь*, и неопредѣльные на *ти* вмѣсто на *ть*; напримѣръ, *пишеши* вмѣсто *пишешь*, *читати* вмѣсто *читать*. Но я гораздо того бы убѣгать хотѣлъ, когда тою рѣчью стихъ кончается, понеже такія рифмы весьма уху противны.

Отмѣненіе нарѣчій на ый вмѣсто ѣе.

§ 79. Нарѣчія кончащіяся на *ѣе* можно кончить *ѣй*, и писать, напримѣръ, *умнѣй*, *честнѣй*, вмѣсто *умнѣе*, *честнѣе* и проч.

§ 80. Не сумнѣваюся, что сыщутся еще и иныя вольности, которыя столько-жъ могутъ быть простительны, но мнѣ подъ руки тѣ не попалися. Найдутъ ихъ и обыкновенными учинятъ со временемъ искусные наши творцы; и нужны тѣ находки, понеже, правду сказать, мнѣ стиховъ нашихъ сочиненіе кажется весьма трудное и въ тѣсныхъ предѣлахъ заключено.

§ 81. Впрочемъ, много себѣ творецъ пособить можетъ, присвояя стихотворные образы рѣченій греческихъ и латинскихъ, которыми обогативъ языкъ свой, въ состояніи найдется одно дѣло многими различными образами изображать и потомъ избирать образъ рѣченія, который въ мѣру стиха приходитъ.

§ 82. Остается о томъ одномъ напомянуть, что когда имѣемъ сочинять какую пѣсню по данному голосу, то уже совсѣмъ отъ вышепредписанныхъ правилъ, сколько мѣры касается, увольняться можемъ, ежели состоянію напѣва не согласуются, понеже въ пѣсняхъ нужно, чтобъ удареніе въ рѣчахъ соотвѣтствовало долготѣ или краткости голоса и число слоговъ стиха соглашалося числу нотъ, а сѣченія падежамъ пѣсни.

§ 83. Итакъ уже мнѣ мнится, государь мой, что я нѣкакимъ образомъ исполнилъ приказъ вашъ содержаніемъ письма своего, которое заключаю, чистосердечно подписуяся

Вашъ, государя моего, покорный слуга Х. М.

[ПИСЬМА О ПРИРОДѢ И ЧЕЛОВѢКѢ].

ПИСЬМО I. (*).

Нѣтъ счастія человѣку, когда онъ собственнаго удовольства и внутренняго спокойства не имѣетъ; сіе толь правильно есть и непрекословно, что всякой въ своемъ вѣкѣ, надѣюсь, въ томъ искусился; разность есть та, что единъ больше, другой меньше. Мы видимъ людей многихъ, имущихъ великое богатство, знатные чины и изобиліе даже до роскоши надмѣрной въ домахъ своихъ, но рѣдко отъ нихъ слышимъ, чтобъ они сказали: «уже я живу года два или три безмятежно, духъ мой нынѣ спокоенъ, и ничего не желаю». Желанія наши всегда суть безконечны; покаместъ человѣкъ другое состояніе своему предпочитаетъ, до тѣхъ поръ желать перестать невозможно; итакъ иногда желаніе, иногда старательное попеченіе о содержаніи и укрѣпленіи того мѣста, на которое возведенъ и поставленъ бываетъ, препятствуетъ имѣть сіе безцѣнное спокойствіе духа; а что выше отъ земли, то больше видятъ, и хотя-бъ казалось на высотѣ стоять можно безопасно, но зависть и лукавство наисильнѣйшія подпоры подрываютъ и хитростію своею крѣпкіе столпы и основанія разрушаютъ; отъ того, какъ стоящихъ на высотѣ, такъ и желающихъ того низвергаютъ, и они всечасно суть безпокойны. Еслибъ всякой помнилъ, что никто властію почтенъ не бываетъ, какъ званны отъ Бога, то-бъ сего безпокойства не имѣли, всякой бы доволенъ былъ опредѣленнымъ. Когда господинъ

(*) Намъ извѣстна только одна рукопись этихъ писемъ (Спб. Имп. публичной библ.) и притомъ весьма неисправная. Нѣкоторыя мѣста въ ней такъ искажены, что невозможно добраться смысла; кромѣ того, крайне неправильная пунктуація еще болѣе затрудняетъ чтеніе. Такимъ образомъ мы принуждены были мѣстами дѣлать небольшіе пропуски, означенные здѣсь точками.

призоветъ рабовъ своихъ, и дастъ имъ ниву, чтобъ раздѣля всякой взялъ часть себѣ на огородъ и насадилъ особливо; единому же любя дастъ отмѣнну, гдѣ посѣянное безъ великаго труда возрасти можетъ: всѣ другіе возненавидятъ и роптать будутъ на врага, котораго любя господинъ награждаетъ; въ досадѣ и ненависти оплошно пахать станутъ свою землю и отъ своей оплошности въ гнѣвѣ сѣмена побросаютъ; не имѣя попеченія, плодовъ лишатся, и не точію изобильно, но и самую нужду для пищи земля худо удобренная имъ не произнесетъ; а еслибъ довольствуясь даннымъ, трудились вспахать и на себя землю прилежно и безъ роптанія, съ благодареніемъ признали достойнымъ образомъ милость своего господина, то конечно бы земля плоды имъ произнесла обильно, а господинъ, видя прилежность къ трудамъ и смиренное повиновеніе своей волѣ, можетъ быть, на другое лѣто далъ бы совсѣмъ насѣянную ниву; но слабость человѣческаго разсудка и не искореняемыя страсти мѣшаютъ находить правильные пути къ истинному и совершенному спокойству. Вы, которая одарена свыше мудростію и добродѣтелію отъ Бога, скажите мнѣ, не сія ли самая добродѣтель чинитъ вамъ спокойство и внутреннюю радость? не она ли утѣшаетъ васъ въ печаляхъ и напастяхъ, отъ злости на добродѣтель возстающихъ?—она конечно первое и твердое основаніе человѣческаго счастія; пускай весь міръ будетъ на тебя гнѣвливъ, но ты и безъ счастія довольно счастливъ; довольно счастія человѣку, и весьма довольно, когда совѣсть его ни чѣмъ не упрекаетъ, когда жизнь его течетъ источникомъ истинныя добродѣтели! Та самая добродѣтель научаетъ человѣка довольствоваться тѣмъ, что онъ имѣетъ, не допускаетъ завидовать другому состоянію, сокращаетъ желанія, и нудитъ прежде сдѣлаться всякаго желанія достойнымъ: оная единая можетъ навесть человѣку вѣчное и непоколебимое спокойствіе. Надобно сказать и то, что человѣку есть сродно лучшаго желать; но когда то лучшее не отъ его трудовъ и попеченій зависитъ, тогда можно вспомнить слова римскаго гражданина, сказанныя Титу: «Я дѣлаю все, что мнѣ сдѣлать должно. но есть и такихъ много, которые милосердіе твое прежде заслужили».

Мое намѣреніе вамъ сказать, что внутреннее спокойство человѣка есть главное въ жизни сей счастіе, и дабы прі-

обрѣсти сіе спокойство, я здѣсь начинаю самъ въ себѣ искать сего безприкладнаго счастія, когда оно меня въ мірѣ убѣгало. Уже нѣсколько тому дней минуло, какъ я началъ разсуждать о первомъ и главномъ счастіи человѣка; представляя себѣ всѣ роскоши и богатства, видѣлъ я многихъ въ прелестномъ семъ изобиліи плачущихъ и стенающихъ; зналъ и такихъ, которые въ разныхъ страстяхъ не могли наслаждаться своимъ достаткомъ; причина тому, думаю, конечно ненасытное желаніе человѣка, страхъ и зависть. Рѣдко слышу, живучи въ людяхъ, чтобъ кто сказалъ мнѣ: я сегодня весь день веселился, никакая мысль неспокойная на умъ мнѣ не всходила; а больше слышно: меня тотъ обидѣлъ, другой бранитъ безвинно, иной готовитъ мнѣ сѣти. Всякъ правъ, а другъ друга ругаютъ; учитъ всякой какъ жить въ свѣтѣ—а самъ учиться не хочетъ!

Однажды случилось мнѣ быть въ компаніи, гдѣ нѣкоторый человѣкъ бранилъ такого, который ни мало не заслуживалъ его брани; я самъ, сидя съ нимъ вмѣстѣ, и терпѣливо слушалъ, и какъ тотъ насытилъ нравъ свой, къ злости склонной, другой подошелъ къ нему учтиво и говорилъ: знать, много онъ провинился предъ вами, государь мой? А тотъ отвѣчалъ: нельзя хуже быть человѣку въ свѣтѣ, какъ онъ; я его, правда, не знаю, только слышалъ отъ такихъ, которымъ повѣрить можно. Смотрите на людскіе нравы, можно-ли въ обществѣ всѣмъ людямъ угождать? бранятъ, не зная человѣка, обижаютъ не въ отмщеніе за свою обиду, но только найти злому нраву пищу; подумайте, какія великія препятствія бываютъ во исполненіи желанія и сколь сильны суть помѣхи всякому предпріятію человѣка. Я искусился въ несчастливый вѣкъ мой, но счастливъ тѣмъ, что позналъ мое заблужденіе, и я то увидѣлъ, какъ праздны и тщетны суть намѣренія наши въ жизни и какъ безполезны всѣ исканія веселой и благополучной жизни, когда она зависитъ отъ единого произволенія Всевышней Власти; нынѣ скажу, Псаломнику согласно: «Благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, да научуся заповѣдямъ Твоимъ». Нынѣ, оставя беззаконныя мысли и желанія, въ одномъ только томъ тружуся, чтобъ познать самого себя и научиться прямымъ путемъ истинныя добродѣтели ходити, да обрящу собственное духа моего спокойство, въ чемъ я главное сіе великое счастіе поставляю; уже дни мои проходятъ безмятежно, за-

висть и нападки здѣсь меня не утѣсняютъ; жизнь моя въ пустыняхъ сихъ ни мало не прелестна; ни кто, завидуя, отнять оное мое жилище не захочетъ (*). Не дивись, видя во мнѣ скорую такъ перемѣну: ни что иное человѣка въ познаніе такъ скоро не приводитъ, какъ время, обо всемъ подумать и призвать разсудокъ въ помощь, я не осуждаю живущихъ въ мірѣ и не завидую ихъ состоянію; ихъ часть жить въ свѣтѣ, веселяся, а мнѣ предѣлъ велитъ себѣ покойныхъ дней искати. Вы, знаю, захотите знать, какъ дни мои проходятъ и въ чемъ я больше упражняюсь; скажу вамъ, но скажу лишь для того, что мнѣ есть должность вамъ сказать.

Какъ скоро солнце свѣтъ намъ станетъ обѣщати, я ужъ готовъ идти въ прекрасно поле или въ луга, украшенные весною. Одинъ, ходя тамъ, разсуждаю, коль весело жить можно и въ пустынѣ. Иногда предстанутъ мысли меня прельщать роскошною и веселой жизнью въ свѣтѣ, и усилясь надъ разсудкомъ здравымъ, принудятъ меня въ горести сказати, за что лишенъ я всего довольствія на свѣтѣ, за что мнѣ долгъ есть одному собою жити; напоминовеніе пріятныхъ часовъ въ моемъ вѣкѣ, хотя они весьма рѣдко бывали, наведутъ мнѣ нѣкоторую тягость; но какъ скоро возмутительныя тѣ мысли преодолѣетъ правость и обратитъ ихъ къ Богу, тогда, познавая власть его, смиренно предаюсь Вышняго опредѣленью, и признаваю, что онъ единъ по своей волѣ въ цѣломъ свѣтѣ управляетъ, ему также было угодно, что я въ себѣ искалъ счастія, а не въ людяхъ; не допустилъ меня во обществѣ жити, можетъ быть, предвидя, что мое состояніе другимъ было вредно.

Когда солнце зноемъ своимъ станетъ безпокоить, я въ свой шалашикъ возвращаюсь и сидя съ мертвыми друзьями разсуждаю; пишу не для того, чтобъ скуку прогоняти, а только, чтобъ вамъ исполнить мое обѣщаніе, и буду все писати, что буду слышать или видѣть, хотя тѣмъ пусть остается память въ свѣтѣ, что я свой вѣкъ вездѣ для всѣхъ трудился.

Въ прохладный вечеръ пойду къ источнику и сяду тамъ;

(*) Этотъ отрывокъ былъ напечатанъ въ «Вѣстникѣ Европы» 1811 г. LXI и въ изданіи Перевлѣсскаго: избранныя сочиненія Кантемира.

птички меня увеселятъ; отсюда недалеко живетъ Марія Мирмонъ, котораго вы жизнь читали на русскомъ языкѣ; есть книга такая и на французскомъ; однако только почти сходна именами; онъ часто здѣсь меня посѣщаетъ, представляя сладость уединенной жизни; я, видя сильные дружбы знаки, безспорно слѣдовать совѣтамъ его начинаю и самъ къ нему хожу, но рѣдко; мы часто съ нимъ о жизни тщетной и безпокойной разсуждаемъ; и тако дни мои текутъ безъ скуки. Припомните, какъ онъ живетъ, и я такъ жить здѣсь начинаю; но вездѣ, гдѣ я ни буду, вашъ съ почтеніемъ.

ПИСЬМО II.

Безъ сумнѣнія вы, прочитая первое мое письмо, усмѣхнувшись, сказали: теперь онъ подобенъ аписскому мѣщанину, который просилъ, чтобы его въ славный ихъ ареопажъ приняли судьею, но когда отказали, то онъ, возвратясь въ свою деревню, любилъ лучше пахать землю и говорилъ, что судъ ихъ не можетъ продолжаться. Я вамъ отдаю въ томъ право, но только разность та, что онъ свою неудачу отъ несклонности судей почиталъ и народа, а я отъ единой власти всемогущаго Бога; изрядно въ свѣтѣ жить—надобно прежде нравы узнавать людскіе и нужно всего больше научиться, какъ жить безмятежно. Я прежде къ вамъ писалъ, что то зависитъ отъ Бога, а нынѣ, что больше видятъ глаза мои разныхъ видовъ, то больше власть его и силу познаваю; изъ сего письма вы довольно усмотрите сами, что все, что мы на свѣтѣ видимъ и сами себя познавая, купно познаваемъ премудраго Творца и Господа.

Я не отверзаю глазъ моихъ безъ удивленія мудрости и искусства, видимаго въ натурѣ; самый послѣдній видъ довольно показуетъ всесильную творца своего руку. Если бы люди привыкли доискиваться разумомъ своимъ правды и зачинали отъ первыхъ и славныхъ принципій, познавая божества собственнымъ воображеніемъ сами, то бъ всѣ были на истинномъ пути достигнуть корень самыя правды; и чѣмъ болѣе узка и кратка сія дорога, тѣмъ болѣ тверда и непро-

ходима многимъ людямъ, которые отъ своего воображенія зависятъ.

Сіе доказательство такъ просто, что оно уходитъ тою самою простотою изъ ума и понятія такихъ, которые все въ состояніи умомъ своимъ дѣйствіе учинить; что (*чѣмъ*) болѣе способъ сей не труденъ познать перваго бытія совершенство, то (*тѣмъ*) меньше такихъ умовъ видалъ, которые послѣдовать правости сей искали. Есть способы другіе, которые суть весьма понятны посредственному человѣку; тѣ, которые не упражняются въ здравомъ разсужденіи и больше къ чувствительнымъ обращаются помышленіямъ, единымъ взоромъ ясно видѣть могутъ Творца во всякомъ его твореніи; всемогущество его и премудрость видны намъ во всемъ, что онъ сотворилъ въ свѣтѣ, вездѣ какъ въ зеркалѣ чисто могутъ видѣть такіе, которые въ мысляхъ своихъ понятія о томъ не могутъ устроить. Сія философія всякому человѣку откровенна и всякій безъ труда научиться можетъ, хотя великое число людей остраго и проницательнаго ума единымъ взоромъ на всю натуру и ея порядочное устроеніе не познали Бога. Нечему дивиться, страсти, господствующія ими, чинили непрестанное волненіе мыслей, или неправильныя мысли, которыя рождаютъ страсти, ослѣпляли глаза ихъ и не давали зрѣть пречудное позорище свѣта. Человѣкъ пристрастенъ какому важному дѣлу, въ которомъ упражняться весь умъ его долженъ,—многіе дни проситъ въ избѣ заперши и только трудится и помышляетъ о своей пользѣ, не примѣчаетъ пространство избы той, ни картинъ, ни обоевъ; все сіе хотя его окружаетъ, но то на умъ ему не взойдетъ и не вкоренится въ мысли; такъ власно многіе живутъ люди, хотя все имъ Богъ представляетъ, но они его нигдѣ не видятъ: онъ былъ въ свѣтѣ и самъ сотворилъ свѣтъ, но свѣтъ его не позналъ.

Всѣ жизнь свою проживаютъ, не примѣтя во всякомъ видѣ премудрости вышней. Столь много суетно жизнь и роскошь ослѣпляетъ, что сами не хотятъ растворить глаза свои и, притворяясь, кажутся ихъ затворены, боясь, да не обрящутъ того, кого не ищутъ. Что больше можетъ служить имъ ко открытію глазъ ихъ, то больше и закрывать принуждаетъ; я разумѣю постоянное и порядочное движеніе, которое вышняя премудрость учредила въ свѣтѣ; святый Августинъ сказалъ, что сіе премудрое толь сотвореніе

людямъ пригляделося; Цицеронъ писалъ тоже: видя часто и всякій часъ все одно, умъ привыкнетъ, такъ какъ уже и глаза тому не дивятся, и не осмѣлится человѣкъ искать причины видимаго дѣйствія повсечасно, власно какъ только одна новизна, а не величіе вещи заставляло насъ доискиваться начала.

Однимъ словомъ, вся натура доказываетъ творца своего безконечную премудрость; премудрое собраніе способовъ, нарочно избранныхъ ко исполненію толикаго намѣренія Божія, видимъ: порядокъ учрежденія, прилежность и намѣреніе благое. Нечаянность или гораздо всему тому напротивъ есть причина слѣпая и нужная, которая не преуготовляетъ, не учреждаетъ ничего, не изобличаетъ ни воли, ни прилежности руки вышняго; нечаянность, то есть слѣпое собраніе и нужное, никакого не имѣя права, не можетъ все сіе, что мы видимъ, сдѣлать; я вамъ здѣсь напишу прилоги древнихъ учителей въ томъ, что сама натура творца своего кажетъ.

Первый прилогъ взятъ изъ гомеровой Иліады. Кто повѣритъ, что гомерова Иліада, славная и совершенная толь поэма не силою духа сотворена толь великаго стихотворца, а одна нечаянность, разбросанныя литеры алфабета собравъ, поставила въ порядокъ и прибравши одно слово къ другому, составила такіе громогласные и связные разумомъ стихи, соединя одно съ другимъ, ясно, благородно и жалостно всякій видъ описала, представляя всякаго въ своемъ характерѣ, съ рѣчами простыми и пространными; пусть говорятъ и разсуждаютъ, какъ хотятъ, никогда безумнаго самаго человѣка не увѣришь, что Иліада написалась нечаянностью одною и другаго творца не имѣетъ. Цицеронъ тоже сказалъ о баталіяхъ Энеусовыхъ, прибавляя къ тому, что (нечаянность не можетъ одного стишка сдѣлать, не токмо цѣлой поэмы;) для чего жъ безумствію человѣка о цѣломъ свѣтѣ то думать, который больше премудрость въ себѣ замыкаетъ, нежели гомерова Иліада. Когда его мысль не дозволяетъ о стихахъ вѣрить, посмотримъ другой прилогъ, святаго Григорія Назіанзина. Второй прилогъ взятъ отъ звука мусикалическаго инструмента.

Когда мы слышимъ за занавѣсомъ глухой и согласной инструментъ, можемъ ли подумать, что не рука человѣческая, но одна нечаянность составила оной; можно ли ска-

зать, что струны на скрипицу взошли и стали порядочно, сами простерлись вдоль доски, которая изъ разныхъ частей склеилась сама собою и учинила фигуру себѣ инструмента; можно ли въ томъ спорить, что смычокъ самъ по воздуху летаетъ, трогаетъ струны и произноситъ тонъ согласной и пріятной? кто тому повѣритъ? когда же человѣкъ, руками своими согласно и нѣжно трогая, играетъ, не должно ли сказать, что человѣкъ весьма искусный, и такъ примѣняяся къ сему, можемъ ли о сотвореніи свѣта сумнѣваться?

Третій прилогъ взятъ отъ статуй.

Если кто найдетъ на пустомъ острову и незнакомомъ всѣмъ людямъ мраморную статую, тотъ конечно скажетъ. безъ сумнѣнія бывали здѣсь люди, вижу дѣла рукъ искуснаго рѣщика, дивлюсь, какъ можно и порядочно оказать всѣ составы человѣческаго тѣла и показать пригожества, величіе, нѣжность, живость, движеніе и дѣйство. Что онъ будетъ отвѣчать, ежели другой, подступя къ нему, скажетъ: нѣтъ, здѣсь рѣщикъ никогда не бывалъ и статуи сей не дѣлалъ, хотя она сдѣлана совершенно, и во всемъ умѣрность имѣетъ живаго человѣка, однако нечаянность одна ее учинила; между мраморныхъ горъ такъ часть камня устроилась собою, дожди и сильные вѣтры отъ горы ее отторгнули и бурею бросило сюды на островъ, на самой сей подставъ, на которомъ мы видимъ. Статуя же такъ совершенна, какъ Аполлонъ бельведеровъ, какъ Венусъ медичиская и Геркулесъ фаріосовъ; сперва надобно думать, что она ходитъ, живетъ и думаетъ и отверзая уста, говорить хочетъ, но сотворена безъ искусства; слѣпая одна нечаянность сдѣлала и поставила на томъ мѣстѣ.

Четвертый прилогъ—картины.

Если случится предъ глазами хорошая картина, напримѣръ, изведеніе изъ Египта людей израильтейскихъ Моисеемъ и шествіе ихъ чрезъ Чермное море, когда Моисей раздѣлилъ жезломъ глубину морскую и провелъ людей своихъ аки по суху. Увидятъ съ одной стороны людей израильтейскихъ, въ надеждѣ благъ грядущихъ, съ радостнымъ лицомъ воздѣвая на небо руки, благодарятъ избавителя Бога. Съ другой Фараонъ съ воинствомъ въ страхѣ и смятеніи посреди волнъ, которыя спѣшатъ въ гордости ихъ покрыти. Кто осмѣлится сказать, что дѣвка, бьючи валькомъ

полотна, нечаянно увидѣла, что краски сами собою сбирались и составили сію пречудную картину, изображая живо радостнымъ чувствіемъ лица израильтейскаго народа, учрежденной порядокъ и толь видъ презрядный, однимъ словомъ, все что можетъ выдумать искусный живописецъ. Ежели только споръ былъ объ одной пѣнѣ въ устахъ конскихъ, въ томъ признаюсь по нѣкоторому описанію и за возможность почитаю, что живописецъ, тряхнувши кисть, осердяся, могъ единожды въ цѣлой вѣкъ чрезъ то сдѣлать лошадиную пѣну; но и то живописецъ составилъ уже краску написать пѣну и захватилъ кистью, и только нечаянность одна, только та окончила, что начало и приготовило искусство. Совсѣмъ тѣмъ нечаянность купно съ искусствомъ одну только пѣнку могла совершить; какъ то далеко отъ цѣлей картины, которую съ нуждой самымъ хитрымъ замысломъ съ искусствомъ совершить достанетъ. Я не могу оставить сихъ прикладовъ, чтобъ не напомнить вамъ о употребленіи примѣчанія, какъ всѣ умные люди съ нуждою соглашаются въ томъ, что скотъ никакого понятія не имѣетъ, а дѣйствуетъ такъ, какъ машины. Сіе супротивленіе ученыхъ людей отъ того произошло, что они правильно и съ хорошимъ доказательствомъ разсуждаютъ, что машина совершенно какъ механически порядочныхъ и умѣренныхъ движеній безъ замысловъ собою имѣть не можетъ, и что одна матерія не въ состояніи собою составить того, въ чемъ великое искусство зрится; самое простое и натуральное право увѣряетъ насъ, что матерія или нечаянность не могутъ скота сотворить такого, которой бы только былъ машиной. Сами тѣ философы, которые не придаютъ скоту никакого принятія, неизбѣжно признаютъ, что во всемъ томъ, что они безъ искусства признали, совершенное искусство и премудрость перваго создателя зрится, который строилъ первый составъ свѣта и сдѣлалъ непрестанное движеніе во всей вселенной; и тако видно, что и сами мудрецы почитаютъ, что матерія нечаянно не въ состояніи безъ искусства то произвесть, что мы въ скотѣ видимъ., Чрезъ сіе я вамъ хотѣлъ сказать, что не для неудачи моей въ свѣтской жизни воздвигнувъ роптаніе на родъ человѣческій, во уединенное житіе переселился; но признаваю во всемъ Божію власть, увидѣвъ, что мнѣ опредѣлено несчастливу жить на свѣтѣ; и всѣ бы дни мои въ печалѣхъ и

непрестанномъ безпокойствѣ не протекали, пищу здѣсь жизни тихой и безмятежной. Знаю, что еслибъ было то угодно Богу, чтобъ я наслаждался веселіемъ жизни и покоемъ, никакія бъ помѣхи сего счастія отъ меня не отвратили; онъ властенъ присовокупить языки вредны и коварну зависть истребити; онъ можетъ и свирѣпыя сердца умягчать, и склонять къ благодѣянію; надлежитъ повиноваться его волѣ и искать удовольствія въ самомъ себѣ. Нынѣ что больше здѣсь о свѣтѣ помышляю, тѣмъ болѣе неиспытанныя судьбы и промыслы Вышняго познавать начинаю. На будущей къ вамъ почтѣ о всемъ писать стану, что разные и пречудные виды между тѣмъ вкоренятъ въ мою память, а нынѣ остаюся для васъ непремѣнно покорный и вѣрный слуга.

ПИСЬМО III.

Послѣ моего письма къ вамъ непрестанно о себѣ помышляя, пріемлю трудъ хотя не весьма легкой, но льстясь услужить вамъ, пріятнымъ и полезнымъ себѣ почитая, приступаю ко описанію всей натуры, не такъ, чтобы проницательнымъ окомъ всю ее испытати; да кто-жъ можетъ не употреблятн физическихъ доводовъ, которые-бъ довольно изслѣдованныхъ доказательствъ могли представить? Представляю только одинъ простой взоръ на всю натуру и писать о томъ хочу, что цѣлому свѣту извѣстно; но только прошу смиренное и прилежное на то употребить примѣчаніе.

Сначала остановясь и обратяся къ великому удивительному виду, который прежде всего къ себѣ влечетъ неволей взоръ нашъ, воззримъ на сотвореніе премудрое цѣлаго свѣта, воззримъ на землю, на которой живемъ и ходимъ, воззримъ на небесные безчисленные своды, что насъ покрываютъ, воззримъ воздуха и водъ многихъ, которые насъ окружаютъ, и на звѣзды, освѣщающія землю. Человѣкъ, безъ разсужденія живущій, помышляетъ только о вещахъ ему ближнихъ или до которыхъ нужда доведетъ его мыслію своею коснуться; земли только знаетъ ту часть, на которой самъ себя построилъ, солнце знаетъ только потому,

что въ день отъ него свѣтло ему такъ, какъ отъ свѣчи ночью; мысли его не простираются далѣе того мѣста, гдѣ онъ живетъ и куда ходитъ; напротиву того человѣкъ, привыкнувшій разсуждать и обо всемъ думать, простираетъ далеко свои мысли, трудится разобрать и познать всю бездну и ужасные виды, которые его окружаютъ отвсюду; тогда покажется ему пространнѣйшее царство такъ, какъ малый уголокъ земли населенный и вся земля какъ яблоко вокругъ цѣлаго свѣта; дивится себѣ, жителей на оной видя, и восхищеннымъ умомъ ищетъ понять, какъ онъ на свѣтѣ очутился, и отгоня мракъ невѣдѣнія, воскликнется, кто на водахъ повѣсилъ землю, и кто положилъ ея основаніе? Мнѣ кажется, ничто такъ не гнусно, какъ земля: всякое животное и всякая гадина топчетъ ее ногами, однако великими трудами и деньгами люди ее покупаютъ; еслибъ она была тверже, человѣку не можно бы было чресла ея терзати и отъ того богатиться; еслибъ она была мягче, она бы не могла людей носити; вездѣ бы человѣкъ погружался такъ, какъ въ песокъ и въ болото; но нынѣ отъ земли всѣ безцѣнныя сокровища люди получаютъ. Составъ сей гнусный и грубый пріемлетъ на себя разные виды; очистя землю, подастъ намъ все, что мы желаемъ; болота и непроходимыя мѣста премѣняются и представляютъ прелестные виды; чрезъ короткое время, тамъ, гдѣ была грязь и тина, видимъ древа, цвѣты, поля, плоды и луга украшенные цвѣтами; возобновляетъ всегда щедроты своя людямъ, ни чѣмъ источникъ ея изобилія не можно исчерпать; чѣмъ болѣе утробу ея терзаютъ, тѣмъ болѣе она подаетъ изобилія и богатства многія, ... (все, что видятъ, отъ нея взято;) она не состарѣлась и пребываетъ нетлѣнна, нѣдра ея всѣ богатства полныя; все то, что изъ нея происходитъ, исчезаетъ; она только одна крѣпость свою не теряетъ и, всякую весну оживляясь, питаетъ живущихъ; она никогда человѣку не чинитъ недостатку, но человѣкъ, самъ лѣностію своею не стараясь ее удобрить своими трудами, дѣлаетъ себѣ недостатки; отъ единой той лѣности и неприлежанія жителей, видимъ пустое быліе и терніе на толикихъ мѣстахъ, гдѣ жатва и плоды могутъ рождаться; а они между собою бранятся, глохнетъ земля, сокровища ея теряютъ. Великіе и славные побѣдители оставили великія земли части праздно, въ запустѣніи, которыми прежде обладали,

трудились и къ полученію оной всю жизнь свою въ непрестанномъ смятеніи и безпокойствѣ проводили, несчетныя тысячи людей потеряли, имѣя подъ глазами обширность земли пустой и неудобренной, другъ друга утѣсняють и ищуть отняти чужое. Еслибъ дѣлатели прилежно пахали землю, земля-бъ конечно больше довольствовала жителей вдвое; неравенство земли, которое покажется неполезно, бываетъ нужно, и съ прикрасой гдѣ есть горы, тамъ есть и долины, въ которыхъ растетъ трава свѣжая и здоровая скоту въ пищу. Всякое мѣсто, по которому солнце простираетъ лучи свои, производитъ изобиліе; по ряду за нимъ видно поле, покрыто богатою жатвою, съ одной стороны края ея украшены цвѣтами и деревьями плодовитыми, съ другой стороны горы льдистыя свои верхи до облакъ простираютъ; въ горахъ разсѣлины и каменья держатъ тягость земли, возвышенной подобно костямъ въ человѣкѣ, на которыхъ основано мясо. Сія пестрота земли чинитъ красу отмѣнно и бываетъ полезна людямъ въ цѣломъ земномъ кругѣ; нѣтъ ни одной нивы, которая-бъ въ себѣ доброты какой не имѣла; не точію черноземъ и долины, но и самыя песчаныя и болотныя мѣста земледѣльцу за труды чинятъ воздаяніе; болота, осушенныя каналомъ, бываютъ плодовиты; пески чрезвычайной глубины не имѣютъ; если человѣкъ захочетъ трудиться и очистить землю, лежащую подъ песками, или распахать такъ, чтобъ солнце проницало, безъ сумнѣнія плоды получать станетъ.

Всякая нива земли, если человѣкъ трудами своими очиститъ ее, къ солнечнымъ лучамъ будетъ плодовита по своему роду, ежели только и взыскивать отъ нея станутъ то, что она производитъ одна. Среди самыхъ каменныхъ горъ и разсѣлинъ находятъ жирную паству; есть и въ нихъ такія скважины, что солнце сквозь оныя лучи свои простираетъ и производитъ, умягчая твердость, соки и травы сытныя скотинѣ. Самыя непроходимыя и по мнѣнію неплодныя степи иногда сладкіе плоды, а иногда полезныя и лекарственныя травы производятъ, въ которыхъ и въ самыхъ изобильныхъ краяхъ бываетъ недостатокъ.

Надлежитъ сказать, что никакой край земли не производитъ въ себѣ всего того, въ чемъ есть нужда человѣку, изъ чего видно Божіе произволеніе: то, чтобъ нужда привела людей къ сообществу и коммерціи, взаимству другъ

отъ друга, кому въ чемъ есть нужда. Сія нужда совокупила всѣ государства и сдѣлала сообщества и знакомства; безъ того-бъ всѣ люди, одинакою пищею и одеждою довольствуяясь, другъ друга не знали.

Все, что земля произноситъ, изгнивая и испортясь въ нее же возвращается и премѣняется въ сѣмена, отъ которыхъ мы новые плоды сбираемъ, и тако земля все, что намъь подобаетъ, въ себя пріемлетъ для того только, чтобъ опять намъ же дать изобиліе снова; а напротиву сіи гнилые и порченые плоды и скотъ своимъ навозомъ, который питается отъ земли, землю питаютъ, и къ надѣленію плодовъ и изобилію подаютъ великую помочь; а она то подаетъ, то возвращаетъ, то опять съ умноженіемъ произноситъ, никогда исчерпана быть не можетъ. Все, что намъ подаетъ, въ себя пріемлетъ; для того только посѣй зерна, отъ единаго зерна сія плодовитая мать произнесетъ нѣсколько.... Развращи чресла ея, обрящешь камни и мраморъ для пречуднаго зданія. Кто скрылъ въ ней все сіе богатство, которое мы находимъ, и къ тому множаетъ такъ, что иногда всего, что въ себѣ земля скрываетъ, истощить не можно?

Ктто не можетъ удивиться, видя все, что земля произноситъ? Отъ нея человѣкъ не точію получаетъ пищу, но въ болѣзни себѣ помочь и исцѣленіе; роды травъ и коренья и ихъ доброты суть неисчетные; они украшаютъ землю. Сколь многго разныхъ и сладкихъ плодовъ отъ земли вкушаемъ, посмотрите когда густую рощу, покажется въ старости своей провестница свѣту, коренья древесъ въ глубину неизмѣримую пустилось; вѣтки простираются въ высоту ужасно; кореень крѣпостію своею держитъ древа непоколебимо отъ сильныхъ вѣтровъ и ищетъ подъ землею пристойна соку для утвержденія и жизни своего древа; всякое же древо, чтобъ отъ зною и стужи не повредилась его средина, одѣто ккоркой; вѣтви ихъ, раскинувшись на всѣ стороны, чинятъ тѣнь отъ солнца и укрываютъ отъ зною человѣка! зимоою насъ огрѣваютъ, подтверждая жаръ въ насъ натуральный. Но не довольно, что лѣсъ довольствуетъ насъ дровами, матерія сія хотя тверда и здрава, однако человѣкъ дѣлаетъ изъ нея форму и фигуру какую захочетъ и употребляеттъ въ строеніи домовъ и нужныхъ судовъ въ мореплаваніи; деревья же плодовитыя, спустя вѣтви свои...., сами наклоняясь, человѣку плоды свои подносятъ; а между тѣмъ

повергая оныя на землю, умножаютъ родъ свой. Всякое зерно всякаго плода земля пріемлетъ, въ себѣ перемѣняетъ, хотя сама никогда не перемѣняется.

Воззримъ и на тотъ элементъ, который мы водою называемъ; составъ сей жидкій, зыблющійся и прозрачный, съ одной стороны течетъ и уходитъ, съ другой стороны (принимаетъ) въ себя всѣ тѣ воды, которые его окружаютъ. Сама въ себѣ никакой формы и никакого вида не имѣя, если бы всегда была жиже, она бы воздуху подобна была, вся бы земля была суха и безплодна, однѣ бы были птицы; прочій звѣрь не могъ бы плавать и рыба не имѣла бы себѣ жилища; сообщенія и коммерціи не можно было бы имѣть людямъ. Кто воду сдѣлалъ густу и раздѣлилъ два состава жидкіе въ свѣтѣ? хотя бы мало вода была жиже, уже бо не могла сдержать великаго зданія, которое на водѣ плаваетъ и мы корабль называемъ; малая бы тягость на дно погружалась. Кто учредилъ порядочно составы свѣта и уставилъ движеніе всякому точно? кто сдѣлалъ воду жидку, быстру и никакой твердости неимущу, но далъ силу поднять и удержать на себѣ великую тягость! Подумайте, какъ вода послушна; человѣкъ можетъ вести ее на высокую гору такъ, какъ лошадь, раздѣляетъ и сверху внизъ пускаетъ съ такою силою, что оная, столько-жъ упадая, въ высоту поднимается, сколь много съ высоты пустилась. На сколь человѣкъ водою владѣетъ, столь напротиву и она владѣетъ человѣкомъ; вода всѣхъ движущихся составовъ сильняя. Человѣкъ къ своему искусству и работѣ въ недостаткѣ силъ своихъ отъ воды помощь получаетъ, но сія вода, хотя и жидка въ своемъ составѣ, великую имѣетъ тягость, поднимаясь, надъ нами пребываетъ. Воззримъ на облаки, которыя на крылахъ вѣтряныхъ летаютъ: если бы они вдругъ столпами и густотою своею упали на землю, они бы весь тамъ край потопили и сильнымъ своимъ ударомъ повредили землю, а другія части земли всѣ бы были песчаны и сухи. Чья рука на воздухѣ ихъ держитъ и капля за каплею на землю испускаетъ? отъ чего и то есть, что въ нѣкоторыхъ краяхъ есть, гдѣ почти никогда дождей не бываетъ, роса ночью такъ сильна бываетъ, что всю землю какъ сильнымъ дождемъ орошаетъ; а въ иныхъ, яко то на брегахъ рѣкъ Нила и Ганжа, порядочнымъ наводненіемъ всякое время землю чинятъ плодовиту. Можетъ ли быть что удивительнѣе

сего порядочнаго учрежденія въ единомъ томъ, чтобъ вездѣ земля не была неплодна. И тако вода не одну человѣческую жажду утоляетъ, но и всѣ сухія и песчаныя мѣста на земномъ кругѣ напояетъ тучка. Творецъ всесильный свѣта испустилъ воду во всей вселенной, подобну учрежденнымъ всюду каналомъ; потоки съ горъ стекая, въ долинѣ собираются и напояютъ животное; рѣки, протекая пространныя поля и грады, впадаютъ въ море. Для мореплаванія людямъ великій океянъ сей, который поставленъ посреди свѣта, власно для того чтобъ вѣчно раздѣлить землю, нынѣ видимъ на противу собраніе народа и способъ къ сообществу разныхъ націй, безъ того бы человѣкъ отъ края земли до другаго не могъ получить нужное и самъ дойтить безъ трудовъ, продолженія времени и великихъ опасностей; симъ единымъ путемъ нашли новый свѣтъ, откуда получаютъ великое богатство; вода своимъ разлитіемъ въ земномъ кругѣ подобное дѣйствіе имѣетъ крови въ человѣческомъ тѣлѣ, а сверхъ обыкновенной и непрестанной циркуляціи элексъ и рэлексъ бываетъ отъ моря Но намъ почто искать удивительнаго сего дѣйствія причину, довольно, что море точно всякое время и часъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оное производитъ; надобно дивиться премудрому смотрѣнію и власти, которая въ такомъ порядкѣ оное приводитъ и отводитъ въ жидкомъ семъ составѣ. Немного больше или меньше движенія было бы вредно цѣлому свѣту; излишность бы могла потопить цѣлыя государства. Кто учредилъ мѣру и порядокъ въ безчисленныхъ составахъ, кто уставилъ морю вѣчныя границы, которыя оно преступить не смѣетъ, и гдѣ власно сказано свирѣпому и волнующемуся морю: «здѣсь да сокрушится грозный валъ твой»? Таже текучая вода зимою сдѣлается твердымъ камнемъ, а верхи горъ высокихъ во всякое время льдомъ и снѣгомъ покрыты, откуда истекая источники отъ луча солнечнаго зноя, паству орошаютъ и многія производятъ рѣки; здѣсь воды здоровы и прѣсны въ жажду человѣку, тамъ тверда и солона въ нашу пользу: солью мы укрѣпляемъ сладость нашей пищи.

Какъ скоро взоръ мой возведу на облако, съ удивленіемъ зрю плавающую воду надъ моею головою, которая сѣростію своею чинитъ умѣрнымъ воздухъ, удерживаетъ воспламененные лучи солнца и орошаетъ землю.

Оставляя воду, обратимъ разсужденіе къ другому составу который жиже и пространнѣе перваго. Подумаемъ о воздухѣ. Составъ сей такъ тонокъ, чистъ и проницателенъ, что лучи пламенемъ поставленнымъ отъ насъ въ безконечномъ разстояніи безъ труда проницаютъ и въ одно мгновеніе свѣтъ къ намъ посылаютъ; еслибъ мало онъ былъ тонѣ, мы бы свѣтъ мрачной отъ планетъ, свѣтящихъ землю, получали; подобно тому какъ мы видимъ и огорчеваемся, когда возмутится воздухъ и помрачаетъ ясное сіяніе свѣта; напротивъ, еслибъ онъ былъ гуще и сырѣе, то бы наше дыханье пресѣклось, тогда бы мы въ густотѣ сего воздуха погрязли такъ, какъ въ тинѣ. Кто сдѣлалъ пречудную сію умѣренность въ воздухѣ, которымъ мы дышемъ? если бы былъ гуще, мы бы задохлись, и человѣкъ не могъ бы такъ имъ оживляться, какъ нынѣ въ самыхъ верхахъ горъ превысокихъ. Но кая власть производитъ и укрочаетъ сильныя бури въ семъ жидкомъ составѣ? волненіе морское съ тѣмъ сравнять не можно, оное уже слѣдствіе бываетъ перваго. Отъ коего сокровища взяты тѣ вѣтры, которые воздухъ очищаютъ и всякое время содержатъ въ пристойномъ порядкѣ? кто свирѣпость зимы умягчаетъ и кто виды небесные въ одну минуту перемѣняетъ? На крылахъ сихъ вѣтровъ утвержденныя облака летаютъ отъ конца горизонта до другаго. Нѣкоторые вѣтры въ извѣстныхъ моряхъ въ обыкновенное время владѣютъ и продолжаются нѣсколько дней, потомъ на ихъ мѣсто другіе поступаютъ, власно какъ бы нарочно, чтобъ мореплаваніе учинить порядочно и покойно. Если бы люди были терпѣливы и столько постоянны какъ вѣтры, безъ сомнѣнія могли болѣе свое мореплаваніе продолжить. Посмотрите огонь, который кажется въ звѣздахъ пылаетъ и подаетъ свѣтъ на всю вселенную; воззрите и на горы тѣ, которыя пламенемъ дышатъ, питаясь отъ земли сѣрой. Огонь сей въ нѣдрахъ земли таится прежде и примножаетъ свою силу и бываетъ, пока другой корпусъ столкнувшись ударомъ своимъ вспыхнуть не принудитъ.

Человѣкъ, обладая и симъ грознымъ элементомъ, употребляетъ въ свою пользу и пожираетъ имъ самыя грубыя и твердыя части; научился чрезъ помощь онаго умягчать крѣпкіе металлы и, возжигая дрова, самъ обогрѣваться, когда солнце престанетъ обогрѣвать лучами. Пламя сіе съ

своею силою проницаетъ и пожираетъ всякую грубость, ино же возобновляетъ и очищаетъ. Огонь придаетъ силы слабымъ людямъ; чрезъ онаго человѣкъ крѣпкія зданія и самыя горы и каменные брега сокрушаетъ; напротиву же въ полезномъ и нужномъ употребленіи огонь человѣка огрѣваетъ и ему готовитъ пищу. Древніе удивлялись огню, почитали его за лучшее сокровище отъ Бога, которое человѣкъ себѣ во власть похитилъ.

Но надлежитъ взоръ нашъ возвести на небо и дивиться пречудному сему зданію, познавая всемогущую руку, которая надъ главами нашими утвердила пространный и ужасный сводъ небесный. Какіе видимъ разные виды, какое уму непостижимое зданіе отъ всѣхъ видовъ отмѣнно! Цицеронъ сказалъ, что Богъ для того создалъ человѣка отъ прочей твари отмѣнно, чтобъ онъ небесамъ дивился. Человѣкъ, поднявъ глаза свои, видитъ свободно, что надъ его головою. Иногда видимъ мы лазурь темный, въ которомъ небеснаго огня блистаются искры; иногда небо видимъ чисто съ такими пріятными облаками, которыя изобразить никакой живописецъ не въ состояніи; иногда видимъ облака разноцвѣтныя, которыя непрестанно свое представленіе и фигуры перемѣняютъ. Порядочное наступленіе дня и ночи довольно намъ премудрости являетъ: солнце непрестанно чрезъ многія тысячи лѣтъ и ни однажды не забыло живущихъ; оно въ уреченный часъ восходитъ и уходитъ. Солнце, по глаголу пророка, позна западъ свой, чрезъ то оно всю вселенную освѣщаетъ, день въ сообщество и во обхожденіе живущимъ проводитъ; ночь, покрывъ землю своею темнотою, оканчиваетъ всѣ труды и работу, оной даетъ отдохновеніе; часы оной наводятъ тишину, смиреніе и сонъ людямъ; приводя въ слабость тѣло, ободряетъ (ночь) духъ и возобновляетъ силу; потомъ наступаетъ день, призываетъ къ трудамъ человѣка и оживляетъ всю натуру. Но кромѣ порядочнаго шествія дня и ночи, солнце намъ въ своемъ хожденіи довольно къ удивленію представляетъ: чрезъ шесть мѣсяцевъ въ прежнее свое мѣсто возвращается къ полюсу другому. Сей пречудный порядокъ такъ учиняетъ, что единаго свѣтила довольно цѣлой земной кругъ освѣщати; ежели-бъ оно было больше въ такомъ-же разстояніи, вся бы земля могла въ пепелъ обратиться; если бы въ такомъ-же разстояніи было меньше, вся бы земля оледенѣла и была

не населена. Свѣтило оно, хотя когда и отдаляется отъ которой части, но тѣмъ не меньше добра приключаетъ живущимъ; лучи его всѣ мѣста чинили плодовиты. Сія перемѣна всякое время дѣлаетъ умѣрнымъ, весьма умягчая студеные вѣтры, цвѣты производитъ и сладкіе плоды сулитъ живущимъ, лѣтомъ подаетъ богатую жатву, осенью рождаетъ плоды, обѣщанные весною; зима подобна ночи, гдѣ человѣкъ, отъ всѣхъ трудовъ своихъ почивая, собранное лѣтомъ расточаетъ, власно для того нарочно, что наступившая весна новую подаетъ надежду получить несравненно. И тако натура, разными временами испещрена, подаетъ непрестанно одинъ видъ другаго лучше, и не допускаетъ никогда человѣку скучить тѣмъ, что онъ владѣетъ. Но отчего кругъ солнца такъ порядоченъ быть можетъ, — кажется, что оно не что иное какъ пламенный и зыблющійся составъ? Кто дерзнетъ въ границахъ волнующееся сіе пламя и учрежденнымъ кругомъ водить? чья рука водитъ порядочно кругъ сей, не допуская никуды склоняться? Сіе свѣтило ни къ чему не прикрѣплено, ни что его держать не можетъ; оное можетъ пожрать всякій твердый составъ, который бы къ нему прилѣпился. Куда оный составъ идетъ, кто научилъ его пространнымъ путемъ ходити? Знаемъ, какъ вокругъ насъ обращаясь, освѣщаетъ; если же напротиву мы вокругъ его ходимъ, я хочу знать, кѣмъ оно въ срединѣ цѣлой натуры поставлено и дано такъ, какъ сердцу человѣческому тѣло? Отъ чего составъ сей пламенный и жидкій неподвижимъ и стоя въ такомъ великомъ пространствѣ, никуды склониться не можетъ; всѣ же жидкіе составы ему противляться не въ состояніи. Наконецъ я спрошу: для чего кругъ земной, который въ себѣ грубъ и твердъ есть, вертится кругомъ солнца въ такомъ пространствѣ, гдѣ никакой твердый составъ препятствовать ему не можетъ? Сколько бы по физикѣ доказательствъ и ни искали, но все то къ вящему доказательству всесильнаго божества служить будетъ (что больше помощь сія, которая ворочаетъ свѣтъ цѣлый, постоянно полезна и плодовита, то больше человѣкъ познавать долженъ власть творца всея твари и его премудрое правленіе свѣта). Воззримъ еще на множество сводовъ, на которыхъ несчетныя блистаютъ звѣзды, если тѣ своды тверды и непоколебимы, кто сотворилъ ихъ, кто поставилъ свѣтлыя тѣ планеты въ мѣстахъ учрежден-

ныхъ и измѣрилъ разстояніе ихъ точно? кто своды тѣ порядочно кругомъ насъ обращаетъ, когда въ противномъ чаяніи небо не что иное какъ преисполненный составъ жидкими тѣлами, подобными воздуху, который насъ окружаетъ? Чѣмъ же держатся твердыя тѣла въ матеріи жидкой; не погружаясь и не приближаясь другъ ко другу? Въ толикіе вѣки отъ самаго начала астрономическихъ примѣчаній еще и до нынѣ ни малѣйшаго безпорядка не могли примѣтить. Составъ жидкій можетъ-ли порядочно вести въ себѣ составъ твердый, плавающій вокругъ однимъ путемъ безпрерывно въ самой его утробѣ? что значатъ безчисленныя звѣзды, которыя Богъ разсыпалъ щедрою рукою въ небѣ! Хотя и говорятъ, что всякая звѣзда подобна нашему свѣту и каждая населена и жителей въ себѣ имѣетъ; но я тѣмъ наиболѣе прихожу во удивленіе и ужасъ; помышляя о силѣ и премудрости вышней, почитаю всевышнюю руку, которая сотворила толь несчетные свѣты и земли и порядочно держитъ, провождая ихъ порядочно чрезъ многія лѣта. Если же напротиву они только одни тѣлеса, имущія въ себѣ свѣтъ немерцающій, и освѣщать устроены земной кругъ нашъ, то со удивленіемъ человѣкъ долженъ всемогущество и власть Божію прославляти, зря въ маломъ углу земли толикое позорище творенія его предъ глазами. Между самыми звѣздами мы видимъ луну, которая власно силою у солнца свѣтъ отнимаетъ, насъ освѣщаетъ; она восходитъ въ часъ пристойно съ прочими звѣздами, когда солнце уноситъ свѣтъ свой въ другую гемисферу. Самая ночь въ своей темнотѣ свѣтъ намъ пріятный посылаетъ и нужной. Во всемъ на свѣтѣ премудрое учрежденіе видимъ. Корпусъ ближній землѣ также въ себѣ теменъ, какъ и земля, взаимно пріемля свѣтъ отъ солнца, землю освѣщаетъ.

Движеніе планетъ.... говоритъ уставомъ неподвижнымъ; я тому не спорю, что самый уставъ мое доказательство утверждаетъ: кто далъ уставъ натурѣ, постоянной и правой уставъ толь нужный изобильно, въ которомъ самая премудрость и искусство зрится; отъ чего она безъ всякихъ намѣреній и помысловъ нашихъ непрестанно въ пользу намъ трудится; кому придадимъ собраніе неисповѣдимыхъ промысловъ, составы видимыхъ и невидимыхъ корпусовъ, которые всѣмъ намъ работаютъ? маленькая-бъ часть, оторвавшись отъ цѣлой машины, великую бы часть земли сокру-

шила. Уставъ сей толь болѣе меня признавать Творца заставляетъ и его премудрости дивиться, и сказать слова псаломника и пророка: небеса повѣдаютъ славу Божію.

Уже ночь принуждаетъ меня окончить пріятную сію работу, которая тѣмъ наиболѣе веселитъ меня собою, что я о непостижной власти и силѣ предвѣчнаго божества разсудокъ свой поощряю, а при томъ вамъ льщуся сказать мою преданность. Свѣчь я здѣсь, въ жилищѣ моемъ, не имѣю, едино свѣтило цѣлаго земнаго круга меня нынѣ освѣщаетъ. Какъ скоро оно лучи свои отъ меня скроетъ, я иду въ шалашикъ мой съ покоемъ. Ничто чрезъ цѣлый день духъ во мнѣ не смущало; но еще много веселили разные натуры виды и рождали новыя мнѣ мысли, которыя я, вечеръ сидя, собираю и дѣлаю полезныя записки въ память; желаніе мое къ другому дню всегда умѣрно; не думаю, куда проснувшись ѣхать; есть тысяча заботъ здѣсь непорочныхъ. Прости и вѣрь, что я вашъ безъ лести покорный слуга и первой.

ПИСЬМО IV.

Мирмонъ сегодня цѣлый день сидѣлъ со мною на брегу у источника, и онъ утверждалъ меня въ намѣреніи моемъ любить жизнь уединенную; притомъ я показалъ ему мое письмо къ вамъ и удивился очень, видя его не въ такомъ мнѣніи, какъ прежде я объ немъ думалъ. Я всегда почиталъ Мирмона въ числѣ такихъ, которые хотя ничего не знаютъ и никакихъ доказательствъ представить не умѣютъ, но чтобъ только учеными людьми прослыть въ людяхъ, нечаянность причиною всему на свѣтѣ почитаютъ или сомнѣваютъ во всемъ пофилософски, и тѣмъ себя прославить ищутъ. Какъ скоро я прочелъ письмо мое, онъ, смиренно почитая премудрость вышняго, говоритъ мнѣ: обратимъ взоръ нашъ ко всему животному въ свѣтѣ, увидимъ, что не меньше прежняго вся тварь принудитъ насъ познать творца своего; я уже на свѣтѣ примѣтилъ разные рода и подобіе всякой твари; иныя имѣютъ двѣ ноги, иныя четыре, а иныя болѣе, иныя ходятъ, иныя ползаютъ, а иныя летаютъ, другія плаваютъ, иныя пресмыкаются, иныя хо-

дятъ и летаютъ; птицамъ даны крылья, а рыбамъ перья, подобно какъ къ ладьѣ придѣланы весла, которыя, раздѣляя, пробираются сквозь воздухъ и воду. Крылья птицы имѣютъ густоту и пустоту въ перьяхъ, которыя надуваются, въ воздухѣ обрѣтаются. Въ водѣ напротиву перья имѣютъ рыбы тверды и сухи, такъ что безъ тягости раздѣляютъ воду и отъ мокроты отягощенны не бываютъ. Которыя-жъ птицы плаваютъ, тѣ крылья свои не опускаютъ въ воду, боясь, чтобъ ихъ не отяготить, а иныя, какъ утки, имѣютъ на ногахъ кожу, которая расширяясь держитъ твердо ихъ на жидкой тинѣ и не допускаетъ въ болотныхъ берегахъ утонуть.

Между животнаго есть лютые звѣри, имѣютъ чрезвычайную силу, челюсти большія, когти вмѣсто оружія, которымъ они другихъ звѣрей терзаютъ; подобно-же и птицы хищныя имѣютъ носъ и когти острые, которыми убиваютъ другихъ птицъ и похищаютъ себѣ въ добычу; составы крылъ ихъ покрыты толстой кожей, чтобъ быстрѣе полетѣть и сильнѣе быть прочихъ, и для того они хотя другихъ тяжелѣе, но свободнѣй могутъ въ высоту подняться и быстро на ловъ спуститься. Иные звѣри рога имѣютъ, всякой по разуму и защищенію своему и обороны вооруженъ; особливо иные гнѣздо свое, въ которомъ родились, на себѣ носятъ; иные на древахъ гнѣздо строятъ, чтобъ отъ нападковъ такой твари, которой не даны крылья, и въ густомъ мѣстѣ закрываютъ такъ, чтобъ злодѣямъ было не видно; касторъ въ глубинѣ воды жилище себѣ строитъ и закрываетъ отъ воды валомъ, чтобъ наводненіемъ не повредило; лисица приготовляетъ норы, что бъ нечаянно не могъ никто постигнуть или отъ гонителя своего сокрыться въ безопасность; пресмыкающія гады сотворены отмѣнно: сгибаются и разгибаются чрезъ помощь частыхъ своихъ составовъ; вездѣ сквозь густоту травы проницаютъ. Иныхъ органы суть не совокупны, многи, разрублены на части, бываютъ еще долго живы; птицы, которыя имѣютъ долгія ноги, сказалъ Цицеронъ, даны имъ и длинныя шеи, чтобы свободно могли достать себѣ пищу, также и верблюды. Слонъ, еслибъ имѣлъ длинную шею, тягость по великости и толстотѣ, она его обременяла, и для того приданъ ему хоботъ, которой онъ сгибать и разгибать можетъ по своей волѣ, пріемлетъ пищу и обращая приноситъ въ ротъ свой,

и для того по латынѣ хоботъ рукою называется. Нѣкоторые звѣри власно какъ особливо сотворены для человѣка; собака будто-бы нарочно сотворена ласкать человѣка и научаться по повелѣнію его исполнять и показать ему образъ пріятнаго обхожденія вѣрности и дружбы, хранить все, что поручено ей, ловить разныхъ звѣрей съ великою яростію и охотою и потомъ уступать человѣку. Лошадь и другой скотъ работной опредѣленъ облегчать иго работы, отягощая себя бременемъ, служитъ людямъ; они сотворены возить, носить и облегчать нашу слабость, повинуяся движенію нашего тѣла. Быки снабдены силою и терпѣніемъ, трудятся въ земледѣліи; коровы даютъ млеко въ пищу; овцы лишнее руно носятъ, которое имъ не нужно; оно, всякій годъ выростая, принуждаетъ человѣка собирати на свое употребленіе. Звѣриныя кожи даютъ людямъ разные мѣха въ краяхъ отдаленныхъ отъ солнца, и тако Творецъ натуры звѣрей одарилъ образомъ различнымъ, чтобъ и по смерти своей служили людямъ одеждою въ землѣ хладной. Тварь, которая не имѣетъ шерсти, покрыта толстой кожей. Иныя другъ друга покрываютъ, вмѣстѣ совокупляя; иныя покрыты черепами. Не только растущее на землѣ, но и животная тварь намъ бываетъ въ пользу и все для нашего употребленія сотворено; самые лютые звѣри усвояются или боятся по малой мѣрѣ и покоряются человѣку. Если бы вся земля населена и наполнена была жителей, не было бы нигдѣ звѣрей вредныхъ человѣку, кромѣ какъ въ лѣсахъ отдаленныхъ, и то-бы развѣ для того, чтобъ люди, въ забаву, силу и проворство свое надъ ними оказали, подобіемъ войны играя, не имѣя нужды войну начинать между собою. Но надлежитъ при томъ примѣтить, что родъ звѣрей человѣку вредныхъ весьма не плоденъ; множится тѣхъ больше, которые суть нужны въ яству; несравненно больше убиваютъ быковъ и барановъ, нежели волковъ и медвѣдей, совсѣмъ тѣмъ, гораздо меньше послѣднихъ, нежели первыхъ. Цицеронъ примѣтить заставилъ, что сами всякаго рода столько имѣютъ сисекъ, сколько онѣ рождать могутъ, чтобъ всякій особливо и вмѣстѣ могъ питаться.

Какъ овцы подаютъ намъ шерсть, такъ черви, власно выдаваясь передъ нами, готовятъ шелкъ на всѣ богатые штофы, самимъ себѣ изготовляютъ могилу, скрываясь въ свою же работу, страннымъ видомъ рождаются снова, чтобъ

умножить и продолжить родъ свой. Съ другой стороны, пчелы со всѣхъ благовонныхъ цвѣтовъ сокъ собираютъ и готовятъ соты въ такомъ порядкѣ, что намъ тому послѣдовать не можно. Многія гады перемѣняются въ червячки и мушки; хотя отъ нихъ пользы нѣтъ человѣку, однако и для того нужны, что любопытнымъ и прилежнымъ людямъ подаютъ довольное позорище собою въ упражненіи мысли. Что можетъ быть дивательнѣе, какъ разной видъ каждой твари и сотвореніе оной отмѣнное одного передъ другими? Все собою представляетъ, какъ премудрость Вышняго въ сотвореніе свое гнусную матерію премѣнила. Все меня удивляетъ, даже до послѣдней мухи. Если есть между ними нѣкоторыя безпокойныя, то надлежитъ вспомнить, что человѣку нужно трудъ имѣть, въ своемъ покоѣ онъ слабѣетъ и самъ себя забыть можетъ, ежели веселіе и покой съ нимъ будутъ непрестанно. Подумаемъ о своей хитрости чрезвычайной, которую мы видимъ ровно какъ въ большихъ, такъ и въ самыхъ малѣйшихъ составахъ. Съ одной стороны видимъ солнце въ нѣсколько милліоновъ разъ земли больше вертится въ пространствѣ толь ужасномъ, противу чего оно само малая часть блистательная и весьма отмѣнна, видимъ прочія звѣзды, можетъ быть, собою больше еще солнца и еще отъ насъ гораздо далѣ, въ такомъ разстояніи, что изъ мѣры уходятъ. Тамъ далѣ ходятъ зрачны звѣзды, коихъ ни раздѣлить, ни исчислить мы не въ состояніи. Земля, на которой мы живемъ, не что иное, какъ самая малая часть предъ всѣмъ тѣмъ, что мы видимъ и что не имѣетъ краю; но все сіе толь порядочно устроено есть и связано, что ни единыя части отнять нельзя безъ того, чтобъ вся натура не сокрушилась. Движеніе то удивительное коль непрестанно, толь премѣнно есть, и совершенно надобно, чтобъ единая рука Творца держала и владѣла натурой, по писанію: персты его играютъ свѣтомъ. Съ другой стороны не меньше умъ человѣческій во удивленіе приводятъ самыя малѣйшія существа и сотворенія; не меньше безконечности въ малыхъ тѣхъ тваряхъ и вещахъ, тако которое не постижно въ маленькой мошкѣ, то же сыщешь, что въ слонѣ и въ китѣ: голова, ноги, тѣло и внутреннія части, жилы, кишки, кровь, духъ, животныя части, въ которыхъ особливыя капли отъ разныхъ частей соединены такъ, что все сіе въ бездну человѣческую мысль уводитъ. Чрезъ помощь

микроскопа находимъ мы тысячу объектовъ, которые взоръ не можетъ постигнуть, сколько въ каждомъ объектѣ другихъ объектовъ, которыхъ микроскопъ представить не можетъ. Что бы мы еще увидѣли, ежели бы могли только въ самую послѣднюю тонкость привести инструменты тѣ, кои помогаютъ грубому и слабому нашему взору; но въ такомъ недостаткѣ должно воображеніе себѣ вмѣсто микроскопа представлять и награждать недостатокъ нашего взора мысленными очима; оно постигать можетъ во всякой части тысячу свѣтовъ невидимыхъ и новыхъ, хотя и тѣмъ всего постигнуть не можно. Но не столько невидимаго и сокровеннаго въ натурѣ будетъ намъ незнакомо. Представимъ себѣ составъ тѣла животнаго, всякаго скота и гады, видимъ три вещи, которымъ нельзя довольно надивиться: первая сама въ себѣ имѣетъ чѣмъ отъ нападковъ обороняться, всякой по роду и своей силѣ; вторая есть чѣмъ оживляться и укрѣпляться отъ пищи, третья отъ чего умножаетъ и продолжаетъ родъ свой. Разсмотримъ же прилежно всѣ сіи свойства: всякое животное имѣетъ нѣкоторое свойство, которое называемъ понужденіе; чрезъ оное познаваетъ нужное свое и вредное; оставимъ доискиваться, что то есть, довольно примѣчать дѣйствіе онаго, потому что видитъ малый агнецъ издалека мать свою, познаваетъ и бѣжитъ къ ней; овцы издалека слышатъ волка и ужасаются; гончая собака единымъ духомъ звѣря чувствуетъ. Во всякомъ звѣрѣ есть сокровенная помощь подобно духу, который всѣ мѣхи и жилы воздуваетъ, чинитъ всѣ составы гибки и невѣроятнымъ образомъ умножаетъ силу, проворство, хитрость и рѣзвость, чтобъ убѣгать хищника или настигать ловъ себѣ. Здѣсь не касается до того, что имѣетъ ли скотина познаніе; я ни до какихъ вопросовъ философическихъ доходить не намѣренъ; движеніе ихъ тѣла, о которомъ я говорю, непостижно такъ, какъ почти движеніе человѣческаго корпуса. Ежели человѣкъ, который танцуетъ по веревкѣ, станетъ говорить и толковать резонъ тотъ, который крѣпко его держитъ, о томъ же самомъ резонѣ толкованье и разговоры, принудятъ его упасть на землю. Говори кто изволитъ, что скотина разсужденіе имѣетъ такое, какъ люди говорятъ, то мое доказательство никому не можно отвергнуть; разсужденіе не въ состояніи намъ разъяснить составы ихъ и движеніе, которому мы дивимся. Пусть скажутъ, что онѣ со-

вершенно правила механики знаютъ и точно потому бѣгаютъ, скачутъ, плаваютъ, прячутся, скрываютъ слѣды свои отъ собакъ и звѣрей прочихъ; пусть увѣряютъ, что онѣ натурально знаютъ математику такую, которая незнакома людямъ. Кто осмѣлится сказать, что онѣ съ размышленіемъ и искусствомъ быстрое движеніе своего корпуса начнутъ, что всѣ люди безъ помыслу и намѣренія въ непостижимой творятъ скорости. Кто придастъ резонъ движенію тому, котораго человѣкъ не имѣетъ? что, говорятъ, побужденіе звѣрей наставляетъ? я самъ то же почитаю, но та самая хитрость непостижима человѣку, ни въ звѣряхъ и скотѣ, которые не могутъ о томъ разсуждать и не имѣютъ время думать, но въ премудрости Творца всея твари. Сія премудрость смотритъ надо всѣмъ своимъ твореніемъ и управляетъ невидимою силою; надлежитъ молчать о натурѣ и побужденіи; знаніе сіе только хорошо и красно въ устахъ тѣхъ, которые говорятъ о томъ часто; во всемъ томъ, что натура и побужденіе называютъ, есть прилежность и искусство вышнее, противъ котораго вымыслы человѣческіе подобны тѣни. Уже то несомнѣнно, что въ скотѣ есть множество движеній не учрежденныхъ и непостижныхъ, которыя чинятся по самымъ главнымъ механическимъ правиламъ; единая машина дѣйствуетъ по онымъ правиламъ. Дѣйствіе сіе уже не прекословно и не повинно всей философіи. Что будете думать о часахъ, которые кстати убѣгать, обороняться станутъ, когда захотятъ ихъ разбить, не придадутъ ли искусство сіе творцу ихъ? Кто будетъ увѣрять, что сія машина сокровенная, сама собою нечаянно учинилась; подумаючи, что уже тѣмъ хитрость машины сей довольно изъяснили, когда натура и побужденіе упомянутъ. Говорятъ о часахъ, которые часы своему господину кажутъ точно, и убѣгаютъ, когда кто вознамѣрится ихъ испортить, что есть лучше сей машины, которая сама собою исправляется и оживляется непрестанно? Скотъ имѣетъ мѣры въ своей силѣ; работа и труды приводятъ оную въ слабость; но чѣмъ болѣе работаетъ, тѣмъ болѣе алчетъ возобновити силы свои довольной пищей; пища ему всякой день потерянную силу возвращаетъ, наполняетъ утробу происхожденіемъ страннымъ, которое возвращаетъ въ естественную силу, укрѣпляетъ въ немъ животъ; изнывая, сокъ отбирается и уходитъ въ жилы, а грубое остается; соки тѣ, претворясь въ

кровь, въ неисчетные каналы входятъ, оживляютъ члены, оттуда отходятъ въ тѣло и дѣлается мясо, изъ разныхъ травъ и разныхъ соковъ отмѣнныхъ цвѣтомъ составляется тѣло; пища, будучи, бездушна, животворитъ звѣря, и потомъ сама бываетъ звѣремъ; части прежнія тѣла его исчезли нечувствительно въ непрестанной премѣнѣ; что было за четыре года лошадь, уже прахъ и гадъ одинъ остался, а что овесъ было и сѣно, то стало та самая сильная лошадь; со всѣмъ тѣмъ, вся она въ толикой нечувствительной перемѣнѣ своего тѣла; отъ пищи—сокъ есть не отлученъ во всякомъ скотѣ. Не только наружныя движенія престаютъ, но и внутреннія силы отъ излишняго употребленія ослабѣваютъ; одно только дыханіе и истлѣніе остается. Всякое движеніе, которое отнимаетъ силу, требуетъ подкрѣпленія, и для того находимъ покой въ забвеніи или снѣ во время ночи, когда темнота мѣшаетъ работать и бѣгать. Кто опредѣлилъ сіе междучасіе и кто уставилъ время, котораго для покою необходимо требуютъ утомленные члены, и отъ него всѣ труды забвенны, всѣ тягости и слабость миновались, пріемлетъ новую силу и работаетъ такъ, какъ человѣку безъ самовольнаго ослѣпленія не видѣть онаго не можно. Еслибы лютые тѣ звѣри умножались, то бы люди со всѣхъ сторонъ терзались; довольно въ наказаніе наше въ человѣческомъ родѣ зависти и злости. Богъ, предвидя, отвѣчалъ Мирмонъ, наше беззаконіе и неправду, захотѣлъ попустить лучше человѣка въ наказаніе другому, а не звѣрю. Еслибы звѣри попущены были, то бы всякаго жизнь скончалась скоро; но зависть и злость людская томитъ и утѣсняетъ, иногда не лишая жизни, чтобъ человѣкъ, опомнясь, могъ на истинный путь обратиться и старался неусыпно узнать бѣды своей причину, отчего впредь можетъ вооружиться осторожностію болѣ. Но чтобъ ночь не помѣшала мнѣ намѣреніе мое исполнить сегодня, мнѣ говорилъ, матерію мою окончать. Со всѣмъ тѣмъ говорилъ: не происхожденіе удивительное всякой твари намъ не такъ кажется велико, какъ кажется должно; можетъ быть, привычка къ тому насъ отъ мыслей отлучаетъ. Что будутъ думать о мастерѣ часовомъ, который бы сдѣлалъ такіе часы, чтобы они въ роды безконечные плодились; что разсуждать станутъ о строителѣ домовъ, который бы такой домъ построилъ, чтобъ отъ него другіе созидались и возобновляли жилище людямъ, когда начнетъ

прежній въ ветхость приходить? Все, что видимъ въ звѣряхъ и скотинѣ, они не что иное, какъ ежели вѣрать въ хожденіе машины, часамъ подобной; они умѣютъ въ безконечные вѣки простирать родъ свой; творецъ ихъ вложилъ имъ возможность сію сначала. Пусть говорятъ, что умноженіе рода ихъ происходитъ отъ сѣмени породы, которое въ нихъ безконечно пребываетъ или пріуготовленіе нарочное производитъ въ нихъ рожденіе...... Ежели возможно, что зародыши или сѣмена въ звѣряхъ и скотѣ за четыре тысячи лѣтъ пріуготовлены въ безконечные вѣка, и одни отъ другаго производятъ родъ свой, и всегда производить будутъ сіи зародыши, которые должны имѣть форму своего корпуса по роду и чрезъ основаніе возрастая, во чревѣ родиться, то еще наиболѣе сотвореніе оныхъ непонятно, и всякаго звѣря основаніе требуетъ непостижно премудрости и искусства. Хотя бы то и такъ, то надлежитъ первое, чтобъ основаніе онаго звѣря въ своей малѣйшей пропорціи всѣ внутреннія и сутильныя имѣло части; второе надобно, чтобъ всякій зародышъ имѣлъ, а тѣ въ себѣ также, чтобъ въ безконечные роды плодиться было можно. Возможно-ли умомъ постигнуть безчисленное приготовленіе въ одномъ зародышѣ толикаго множества твари, и для того все сіе не можетъ мнѣніе мое опровергнуть; но больше хитрость и искусство вышняго Творца показуетъ. Уже то несомнѣнно есть и непрекословно, отметая всѣ системы философовъ, что натура собою не производитъ ни въ которой части земнаго круга ни львовъ, ни медвѣдей, ни овецъ, ни быковъ, ни оленей, ни лошадей, ни кошекъ; все рождается отъ пары; оная пара, которая рождаетъ третьяго, не виновна искусству и хитрости въ рожденномъ ими не точію сотворить и ставить онаго части не въ состояніи, но и не знаютъ, какъ составлено то, что изъ утробы ихъ происходило; не знаютъ никакихъ внутреннихъ составовъ...... Отъ чего сіе удивительное искусство, которое конечно не отъ нихъ, и кая власть и всемогущество, кая премудрость въ твореніи пречудномъ происходитъ отъ такой машины, которая не знаетъ, что творитъ, и никакого понятія о томъ не имѣетъ? Не можно и ни по чемъ думать, чтобъ скотъ смыслилъ и имѣлъ знаніе, хотя и придаютъ имъ то, напрасно однако, они сотворенію рожаемаго ими не причастны. Посмотримъ далѣе и примѣчаемъ дѣла

всякаго животнаго. Представимъ собаку, которая въ надеждѣ крайней мчится третьимъ путемъ за звѣремъ, который отъ нея уходитъ, когда двумя слѣду его не расчухала, гнѣвись. Подумаемъ о павлинѣ, который дѣтей своихъ въ такомъ мѣстѣ воспитать ищетъ, чтобъ духомъ не нашла собака. Подивимся пауку, который хитро сплетаетъ сѣти, чтобъ поймать муху. Представимъ себѣ цаплю, которая, сказываютъ, острый носъ свой подъ крыло скрываетъ, чтобъ нападающую на себя птицу убить нечаянно и оборониться. Подумая о всемъ томъ и положимъ, что натура преисполнена чуднаго дѣйствія; но что заключить должно, можемъ ли повѣрить, что тварь больше насъ разсужденіе имѣетъ; ихъ паръ чинитъ больше осторожности, нежели нашъ разумъ; они ни геометріи, ни философіи не учили и никакого искусства и наукъ не знаютъ; все, что они дѣлаютъ, не учась, не приготовляясь, вдругъ безъ всякаго совѣта, а мы все часто совѣтуя и разсуждая, обманываемся часто, что можно чрезъ слово сіе разумѣть иное, какъ резонъ совершенный и разсудокъ здравый надобно познать или въ твари, или въ творцѣ, въ машинѣ или кто оную составилъ. Когда я вижу машину, которая мнѣ часто часы въ суткахъ показываетъ, не имѣя въ себѣ разсужденія, тогда познаваю, что творецъ оной правильно и здраво разсуждалъ заранѣе. Подобно тому и въ твари, когда вижу дѣло, которое съ лучшею осторожностію и разсудкомъ моимъ творится, заключаю въ мысляхъ, что творецъ оныхъ хитрость свою употребилъ въ сотвореніи, такъ какъ искусство въ часахъ зависѣло отъ хитрости мастера часоваго.

Но отвѣчая мнѣ, что побужденіе скота во многомъ доводитъ до проступка, не удивительно, что скотъ во всемъ неосторожень, но то чудно, что онъ есть въ нѣкоторыхъ дѣлахъ своихъ много; если бы во всемъ такъ были, то бы надобно признавать въ нихъ разумъ и понятіе совершенное. Въ твореніи власти безконечной не можетъ быть ничто безконечно; всесовершенное существо во всякомъ естествѣ умѣренное совершенство сотворило, но тѣ мѣры не доказательства въ твореніи, что оно безпорядочно и безъ резону было. Когда хоть я въ чемъ и обманулся, оттого не слѣдуетъ, чтобъ я былъ безъ резону и что во мнѣ нечаянность одна дѣйствуетъ; а слѣдуетъ только то, что мой резонъ несовершенъ и имѣетъ свои границы; власно и скотъ

хотя во многомъ несмысленъ, въ нѣкоторыхъ дѣлахъ очень, и для того нельзя почитать, чтобъ въ сей машинѣ не было резону. Наконецъ надобно сказать, что дѣла ихъ удивительныя являютъ искусства хитрость и порядокъ, даже до совершенства въ нѣкоторой мѣрѣ; но кому придать то, творцу или твари?

Если кто скажетъ, что скотъ одушевленъ по своей машинѣ, я спрошу, какой натуры въ нихъ души много отмѣнны; тѣла ихъ не совокупны; кто совокупилъ ихъ разнымъ корпусамъ во всей твари, кто власть имѣлъ въ натурахъ разныхъ устроить ихъ въ порядокъ постоянной и скорое сообщеніе съ ними сдѣлать. Ежели напротиву вы хотите, то одна матерія, и когда думаете и когда нѣтъ, по разности учрежденія и претворенія, какія имъ предать можно. Я не говорю теперь, что матерія мыслить не можетъ и что не можно заключить, что части камня никогда не могутъ безъ прибавки познать себя, въ какую фигуру и движеніе оной привести изволишь; только спрошу, въ чемъ состоитъ учрежденіе и претвореніе той матеріи, о которой мы говоримъ теперь, по мнѣнію вашему? Надобно, чтобъ была нѣкоторая степень движеній, въ которыхъ оная матерія не помышляетъ о томъ; другіе наступаютъ, въ которыхъ она вдругъ станетъ познавать себя и разсуждать. Кто избралъ точную степень ихъ движеній, кто нашелъ линію, по которой части въ движеніе приходятъ, кто нашелъ мѣры точности, величины и фигуру, которыя всякая часть пріемлетъ и имѣть нужно, чтобъ въ своемъ обращеніи не потерять препорціи между собою? Кто учредилъ нарочный корпусъ, въ которомъ всѣ человѣки имѣютъ свою мѣру; однимъ словомъ, кто нашелъ свойство, отчего вся матерія мыслитъ, отъ котораго малѣйшей части отнять не можно безъ того, чтобъ вся матерія мыслить не престала? Если вы скажете, что то нечаянностью, я отвѣчаю, что вы нечаянность сдѣлали весьма премудру даже до того, что она корень премудрости. Совершенно странное заблужденіе и нерадѣніе познать причину всего существа, отчего все происходитъ. И не стыдятся говорить, что самый резонъ отъ причины слѣпой и неразумной происходитъ и придаетъ матеріи разумъ, которая себя познавать не въ состояніи; по моему мнѣнію, лучше все оставить, нежели сказать то, чего никакъ защищать и утвердить не можно.

Древніе философы хотя несовершенно премудростію освѣщены были, однако предвидя сіе возраженіе человѣческаго ума, хотѣли утвердить, что умъ божественной во всю вселенную испущенъ и премудрость вышняя дѣйствуетъ во всей твари и во всей натурѣ непрестанно, особливо въ скотѣ, какъ душа дѣйствуетъ въ тѣлѣ. Вкорененіе, которое нынѣшніе мудрецы называютъ побужденіе, животворитъ всякое животное въ свѣтѣ; они увѣрены, что сіи искры божественнаго разума первенство есть всякаго происхожденія, и что всякой скотъ въ началѣ при рожденіи своемъ его пріемлетъ и бываетъ въ немъ даже до смерти; тогда, отдѣляяся отъ праха, сія божественная сила восходитъ на небо и пребываетъ межъ звѣздами. Сія философія хотя и ложна, но разумна, которую Виргилій изъясняетъ въ стихахъ своихъ о пчелахъ, говоря, что вся хитрость ихъ заставила многихъ признавать, что они вразумлены божественнымъ разумомъ, въ такомъ увѣреніи, что Богъ, наполня онымъ небо и землю и моря, въ рожденіи животной твари подаваетъ и пребываетъ, пока въ ничто обратится, потому что души основаніе жизни, не умираютъ, но восходя на небо, въ число звѣздъ бываютъ вмѣстимы. Сія безконечная премудрость, которая цѣлымъ свѣтомъ управляетъ, просвѣщала столько-жъ и прежде ихъ толь много, что они цѣлый свѣтъ звѣремъ называли, но звѣремъ мудрымъ, разсудительнымъ. Сія философія соединила множество богатства во едино, а сіе единое въ натуру, которую признавала совершенну всемогущу и божественну. И тако философы, удалясь отъ стихотворцевъ, неволею впали въ воображенія стихотворческія, придавали, какъ творцы притчей въ цѣломъ свѣтѣ, разумъ, хитрость и все знаніе такимъ частямъ, которыя никакого понятія о себѣ не имѣли; но совсѣмъ тѣмъ, хотя въ натурѣ всю премудрость почитали, однако знали, что безъ творца искусснаго ни что сотворится не можетъ.

Мирмонъ окончилъ рѣчь свою, а я, благодаря его, сказалъ, что сколько упомню слова его, то и вамъ писать буду. Мирмонъ, усмѣхнувшись, сказалъ, что я много могу найти въ моей уединенной мысли о чемъ писать, лишь бы только силъ моихъ достало, и простясь со мной пошелъ въ домъ свой, а я писалъ къ вамъ слова его, пока еще свѣтило солнце, чтобы вы узнавали, какъ мое почтеніе къ вамъ одно не премѣнилось.

ПИСЬМО V.

Оставя звѣрей подвластныхъ человѣку, надлежитъ прилежно разобрать человѣка и увидѣть въ немъ образъ и подобіе того, по которому сотворенъ онъ. Я въ своей натурѣ двойнаго существа не знаю: одно, которое познаваетъ, а другое то, что понятія не имѣетъ; человѣкъ одинъ оба существа сіи въ себѣ имѣетъ — тѣло никакого понятія не имѣетъ, душа себя познаваетъ и все что видимъ понимаетъ и размышляетъ. Первое существо, которое все изъ ничего сотворило, создало человѣка конечно себѣ подобнымъ; подобіе оное видимъ и совершенства двухъ разныхъ существъ, но образъ есть, образъ не можетъ (быть) не что иное, какъ то есть всесовершеннаго существа. Начнемъ человѣка разбирать по сотворенію его тѣла. Я не знаю, мать сказала дѣтямъ, какъ вы въ утробѣ моей зачалися..... и совершенно не родители премудрое тѣло человѣческое составляютъ, они въ томъ устроеніи никакого участія не имѣютъ; тѣло взято отъ земли, но кажется, что Творецъ премудрость свою и искусство наилучшимъ образомъ показалъ изъ такой гнусной матеріи; во основаніи человѣческаго тѣла мы видимъ, какъ кости на себѣ держатъ тѣло, въ которомъ протянутыя жилы больше дѣлаютъ утвержденіе: всѣ составы, въ которыхъ жилы сопрягаются и рождаются, творятъ порядочное и нужное движеніе тѣла, кости, сгибающіяся во учрежденномъ разстояніи всякіе члены воздерживаютъ въ своемъ мѣстѣ. Цицеронъ имѣлъ причину пречудному зданію въ человѣческомъ тѣлѣ дивиться. Сколь слабы всѣ члены въ движеніи, толь тверды напротивъ и крѣпки въ трудахъ и работѣ. По смерти когда все тѣло человѣческое въ прахъ изноетъ, нѣкоторые составы съ нуждой могутъ развалиться. Отъ мозгу всѣ жилы и духи происходятъ, которые такъ субтильны, что видѣть не можно ни одного, толь здравы и сильны, что человѣческимъ тѣломъ владѣютъ; сіи умы или духи въ непостижной добротѣ отъ края до края въ членахъ тѣла человѣческаго бываютъ и разные виды притворяютъ, разныя и частыя движенія онаго приключая. Сверху же человѣческое тѣло покрыто кожей; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нѣжной и тонкой для того тѣла. Если съ человѣка пріятнаго

и хорошаго снять кожу, тотъ же самый объектъ покажется страшенъ и гадокъ. Въ другихъ мѣстахъ та-же кожа толще для того, чтобъ пристойно тѣмъ частямъ трудъ снести было можно, напрм. на подошвахъ кожа гораздо толще нежели на лицѣ, на затылкѣ тако-жъ толще нежель на лбу. Человѣческая кожа вся въ скважинахъ, которыя называются пòры, но онѣ невидимы и не чувствительны людямъ, хотя потъ и мокрота сквозь оныя выступаетъ, однако кровь никогда не выходитъ. . . . . Еслибы она была рѣже и тонѣ, лицо бы казалось въ морщинахъ и красно отъ крови. Кто поставилъ въ такихъ пріятныхъ мѣрахъ и придалъ цвѣтъ хорошій человѣку, которому всѣмъ искусствомъ своимъ живописцы въ самомъ совершенствѣ послѣдовать не могутъ?

Въ человѣческомъ же тѣлѣ вѣтви несчетныя: иныя кровь въ края членовъ пропускаютъ и называются пульсы; другія, чрезъ которыя кровь возвращается въ свой центръ, называются жилы; чрезъ разныя тѣ вѣтви течетъ кровь и сладкій сокъ; въ человѣкѣ кровь орошаетъ все тѣло подобно рѣкамъ, орошающимъ землю. Потомъ, вступая въ тѣло, возгустится и не столь быстра бываетъ, но послѣ возобновясь, въ свои потоки по прежнему входитъ, чтобъ непрестанно продолжать циркуляцію.

Посмотримъ же на порядочное учрежденіе всѣхъ членовъ. Наши голени, двѣ главныя подпоры, утверждены жилами, на которыхъ держится все человѣческое тѣло, но сіи подпоры сгибаются; равно чашки въ колѣняхъ сдѣланы для того, чтобъ сгибаться было безъ труда можно. Всякій подпоръ свой подставъ имѣетъ, который изъ разныхъ составовъ собранъ, соединенъ столь изрядно, что можетъ согнуться и разогнуться такъ, какъ требуетъ нужда. Всѣ ноги изъ маленькихъ костей и жилъ собраны для лучшаго и скораго движенія тѣла. Пальцы на ногахъ, претыкаясь по землѣ, понуждаютъ всѣмъ тѣломъ, сгибаются и разгибаются какъ угодно. Какъ скоро тѣло на которую сторону наклонится, валится уже, то ноги поддерживать его готовы, хотя ноги въ половину человѣческаго тѣла начались, однако сами въ себѣ особые составы имѣютъ, чтобъ человѣкъ покойно могъ садиться.

Корпусъ тѣла, умѣренъ противъ подпоровъ, содержитъ въ себѣ нужныя части къ человѣческой жизни, которымъ

нужно есть быть въ срединѣ и въ лучшемъ сокрытіи, и для того ребра отъ спины, какъ вѣтви отъ корня произрастають, вокругъ соединяются и скрываютъ нижнія и важныя человѣческой жизни части. Но надлежитъ знать, что ребрами всея утробы человѣческой покрыть не можно безъ того, чтобъ желудокъ и кишки дѣйствія своего не потеряли; того для оставлено порожнее мѣсто къ пупу чтобъ животъ отъ пищи раздаваться могъ безъ нужды. Спинная кость еслибы пряма была и тверда, то бы человѣку нельзя было согнуться, и для того творецъ премудро сотворилъ оную изъ составовъ, которые одинъ о другой укрѣпилъ; сгибаются и разгибаются безъ затрудненія; всѣ тѣ составы въ срединѣ имѣютъ скважины, чтобъ изъ мозгу духъ свободно проходить могъ. Но какъ не дивиться натурѣ костей самыхъ; онѣ такъ въ себѣ тверды, что по сокрушеніи тѣла кажутся еще не вредны; однако онѣ всѣ въ несчетныхъ скважинахъ, отчего онѣ легки суть, а внутри наполнены мозгу: для нихъ пищи всякая кость точно пронзена въ томъ мѣстѣ, гдѣ она сокъ отъ другой получаетъ; концы костей обыкновенно толще нежели средина, чтобъ скорѣе одна отъ другой могла повернуться и не препятствовать въ порядочномъ движеніи тѣла.

На бокахъ подъ ребрами утверждены всѣ органы, отъ которыхъ человѣкъ дыханіе получаетъ и отъ которыхъ тлѣетъ его пища и кровь новая поступаетъ. Дыханіе нужно человѣку длѣ утишенія внутренняго жару, происходящаго отъ волненія крови и непрестаннаго хожденія внутреннихъ духовъ; воздухъ насъ питаетъ и возобновляетъ всеминутно жизнь нашу; истлѣніе также нужно того для, чтобъ премѣнять всякую пищу въ кровь человѣку. Кровь есть такой сокъ, который во всѣ члены входитъ и наконецъ въ тѣло премѣняется, награждая всякаго члена недостатки, возвращаетъ потерянную силу; пузырь непрестанно получаетъ, испуская, воздухъ; подобно мѣху завсегда въ движеніи; желудокъ, опустѣя, приключаетъ голодъ и принуждаетъ человѣка опять себя наполнить. Всякая пища въ желудкѣ тотчасъ сварится и претворится въ молоко, оттуда идетъ въ сердце и тамъ пріемлетъ силу и форму и цвѣтъ крови; а между тѣмъ пока сокъ тотъ въ молоко и кровь обратится въ тѣхъ каналахъ, чрезъ которые проходитъ, грубое и прочее остается такъ, какъ отруби отъ муки

сквозь сито, и облегчая человѣка, выходитъ далеко отъ тѣхъ органовъ, которыми человѣкъ дышетъ. Но сказать словомъ, въ единомъ сотвореніи человѣческомъ толикихъ удивленій множество зрится, что человѣческому уму постигнуть не можно. Правда, что внутреннія человѣческія сѣти не такъ пріятны, какъ наружныя; но надлежитъ знать, что онѣ не сдѣланы для того, чтобъ ихъ каждый видѣлъ, но по намѣренію творца видно, что онѣ безъ крайняго ужаса и видимыми быть не надлежатъ и что человѣкъ раскрыть утробу другаго безъ крайней нужды и принужденія не можетъ. Ужасно и жалостно раненаго видѣть, но по мнѣнію святаго Августина, надлежитъ сказать, что во внутреннихъ частяхъ человѣческаго тѣла больше удивленія и примѣчанія достойныхъ вещей любопытному человѣку, нежели въ наружныхъ; внутреннія части мочны, толь сильны, чтобъ показать собою премудрое сотвореніе изъ самой гнусной матеріи; тамъ видно искусство творца и слабость твари.

Сверху сея удивительной машины выросли двѣ руки, равныя и умѣренныя въ своей формѣ и утвержденныя въ плечахъ и снабденныя составами и жилами, такъ что безъ всякой нужды движеніе имѣть могутъ; мѣра же рукъ оныхъ такая, что свободно всѣ части достать можно; жилы въ нихъ часты и сильны для того, чтобъ всего тѣла больше труда руки снести въ состояніи были; руки снабдены составами такими, что всякую вещь по волѣ безъ нужды могутъ схватить, отринуть, притянуть, связать, развязать, держать и ворочать; пальцы сдѣланы для того, чтобъ всякую вещь въ лучшее состояніе привесть руками; руки же еще и все тѣло удерживаютъ въ случаѣ нужды.

На верху самаго тѣла выросла шея тверда или гибка, какъ изволишь. Ежели нужно на головѣ нести какую тягость, тогда шея сдѣлается такъ тверда, какъ изъ одной кости. Ежели наклонить голову или насторону обращати, шея ворочается по волѣ; та самая шея держитъ на себѣ голову, которая всѣмъ тѣломъ обладаетъ. Ежели бы она была меньше, ни какой бы препорціи не имѣла съ тѣломъ; еслибъ больше, то кромѣ того что не складна и не пригожа, тягость бы ея склонила на одну сторону. Глава та со всѣхъ сторонъ воздерживается крѣпкими костями, чтобъ не вредно содержать въ себѣ сокровище, которое она

скрываетъ. Мозгъ въ головѣ мягокъ, сыръ и хлибокъ, основанъ на самыхъ тонкихъ жилахъ и пресѣкновенныхъ. Здѣсь вся хитрость и искусство непостижнаго ума, о чемъ я послѣ упоминать стану. Черепъ имѣетъ порядочныя скважины ушамъ, глазамъ, рту и носу, и вездѣ есть жилы . . . . которыя и сами во многомъ употребляемы бываютъ. Въ носу есть хрящъ, чрезъ который обоняніе въ мозгъ проходитъ; всѣ тѣ жилы есть вдвое, чтобъ когда съ одной стороны повредится, то съ другой бы дѣйствіе такое же было. Всѣ сіи органы такъ устроены, что человѣкъ обращаетъ ихъ къ той сторонѣ, когда захочетъ; къ тому жъ составы шеи помогаютъ вдругъ обращать ихъ. Всѣ части на затылкѣ тверже и покрыты волосами. Лицо, передняя часть въ головѣ, вся краса человѣку, гдѣ всѣ чувства, также иные члены собраны и поставлены въ порядкѣ. Глаза поставлены въ срединѣ въ ровномъ разстояніи, чтобъ издалека всякій видъ могли постигнуть и въ безопасности всего человѣка стерегутъ. Тотъ, кто ихъ сотворилъ, вложилъ въ нихъ огня небеснаго искры, которымъ ничто во всей натурѣ уподобиться не можетъ. Глаза сіи подобны зеркаламъ, въ которыхъ всѣ виды цѣлой натуры воображаетъ умъ человѣческій, и хотя мы всякій видъ двойнымъ органомъ постигаемъ, но ни какой видъ не кажется намъ вдвое, за тѣмъ что жилки тѣ, которыя взоръ нашъ направляютъ, подобны двумъ вѣтвямъ, которыя въ единъ стержень срослися. Надъ глазами брови, чтобъ покрыть и сомкнуть; лобъ придаетъ величіе и красу лицу. Ежели бы носъ не былъ въ срединѣ, все бы лицо было плоско и дурно. Онъ поставленъ точно между взоромъ и устами, чтобъ понять обоняніемъ все то, что на пищу годно. Ноздри служатъ дышать и нюхать. Посмотрите губы: ихъ живость, румянецъ и пропорція все лицо украшаютъ; уста по сообществу съ глазами возбуждаютъ, веселятъ, печалятъ, услаждаютъ, возмущаютъ и словомъ всякую страсть и чувствіе на лицѣ показуютъ. Сверхъ того, что уста пріемлютъ пищу, они разнымъ и скорымъ своимъ движеніемъ дѣлаютъ премѣну, то изъ словъ пресѣченіе. Откроются уста, тамъ видны порядочные ряды зубовъ чистыхъ, которые утверждены въ деснахъ и тайную имѣютъ силу смыкаться и отворяться. Они пріуготовятъ прежде ко истлѣнію пищу; оная пища въ желудокъ идетъ дру-

гимъ каналомъ, а не тѣмъ, коимъ дышатъ. Сіи два канала хотя и очень близки между собою, но никакого сообщества не имѣютъ.

Языкъ составленъ изъ маленькихъ мусклей и жилокъ тонкихъ, которые сгибаются въ скорости непостижной. Онъ дѣйствуетъ такъ въ устахъ, какъ пальцы искуснаго музыканта на инструментѣ. Онъ ударяется иногда въ небо, иногда въ зубы, а отъ него идетъ каналецъ сквозь горло до самой груди, которой изъ маленькихъ колечекъ составленъ и въ срединѣ прочищенъ, чтобъ пускающійся духъ изъ пузырей пресѣкать и лучшій тонъ произносить. Въ исходѣ сей каналецъ на сторонѣ въ небѣ имѣетъ такую скважину, какъ флейту, и сжимаясь и распускаясь, дѣлаетъ голосъ тонѣ или больше; а чтобъ пища нечаянно не вскочила въ тотъ каналецъ, которымъ дышимъ, есть текта (?) отъ канала гласнаго, по которой въ надобное мѣсто кровлею катится съ языка пища. Сія кровелька такъ мягка и тонка, что она, дрожа въ гортани, красу дѣлаетъ голосу. Мнѣ кажется, (изъ) сего довольно уже, не вступая въ дальнія анатомическія описанія, показалось удивительное и премудрое сотвореніе нутреннихъ частей въ человѣкѣ. Сей органъ человѣческаго гласа всѣ музыкалическіе инструменты превосходитъ; они только послѣдовать ему тщатся.

Но кто можетъ изъяснить о деликатностяхъ органовъ, которыми человѣкъ ласковость и пріятное благоволеніе и противность раздѣляетъ? Какимъ образомъ толь множество разныхъ голосовъ меня во уши ударяютъ и оставляя тонъ, когда уже замолкнутъ, такимъ, что я точно и порядочно всякое слово раздѣляю. Съ какимъ намѣреніемъ Творецъ премудрый далъ намъ въ глазахъ сырой и тонкій завѣсъ? Покрывая ихъ, уши оставилъ отверсты для того, сказалъ Цицеронъ, что глазамъ надобно быть покрытыми, когда спать станутъ, и ушамъ открытыми стеречь и отъ шуму въ опасномъ случаѣ разбудить человѣка. Кто вкоренилъ въ наше око небо, землю и море, поставленныя отъ насъ въ такомъ довольномъ разстояніи? Какъ можетъ всякій видъ порядочно въ такомъ маленькомъ органѣ предстать мнѣ въ мозгу, который сохраняетъ воображеніе отъ того время, какъ память наша на свѣтѣ постигаетъ. Мы удивляемся книгамъ, въ которыхъ сохраняютъ всѣ знатныя приключенія; но какъ уже много несравненна память;

изъ мозгу умнаго человѣка такъ она исходитъ: всякой образъ, въ которомъ бываетъ нужда, и всякое прошедшее приключеніе, какъ скоро призоветъ, такъ скоро придетъ, какъ скоро отошлетъ, такъ скоро уходитъ и скрывается въ незнаемомъ мѣстѣ, уступая мѣсто другому. Воображеніемъ своимъ человѣкъ раскрываетъ и закрываетъ какъ захочетъ вс⁴ листы, превращая быстро отъ края до другаго. Смотр.те, есть еще въ памяти такія записки, которыя самыя дальнія дѣла и приключенія представляютъ, вс⁴ сіи слова, которыя умомъ читаютъ, памяти не оставляютъ въ мозгу ни малаго слѣда; сія удивительная книга составлена изъ матеріи тонкой и нѣжной, никакой грубости въ себ не имѣетъ, и тако должно дивиться премудрой и сильной рукѣ той, которая изъ земли порядочные и субтильныя такія устроила части.

Однимъ словомъ, не вступая въ дальнія анатомическія описанія о тѣлѣ человѣческомъ, я только былъ показать намѣренъ, чтобъ единымъ взоромъ всю хитрость и искусство Творца понять человѣку безъ всякой науки. Человѣческое тѣло могло-бъ безъ сумнѣнія быть меньше или больше. И ежели-бъ оно было меньше, то бы многіе звѣри и скоты человѣка утруждали и топтали вовсе ногами. Ежелибъ чрезвычайно человѣкъ великъ былъ, то бы малое число людей могло много пищи вдругъ поглотити; ни лошади и ни какой бы скотъ не могъ его носити; не могли-бъ довольныхъ найтить матерьяловъ къ строенію домовъ себѣ покойныхъ. Но учрежденіе роста человѣческаго и препорція тѣла такъ умѣрна, что одинъ видъ его величества отъ всея твари отмѣняетъ. Человѣкъ хотя отъ натуры не имѣетъ такаго оружія, какъ лютые звѣри, но онъ хитростію и искусствомъ своимъ усмиряетъ и отнимаетъ силу и многихъ, присвояя (?), въ забавы и игры свои употребляетъ, заставитъ себя ласкать льва и тигра и на слонахъ ѣздитъ. И тако самъ о себѣ помышляя, человѣкъ узнаетъ власть и премудрость Творца по единому сотворенію своего тѣла; что же касается до силы и дѣйствія души его, о томъ послѣ писать къ вамъ буду, а нынѣ остался тотъ же.

ПИСЬМО VI.

Хотя человѣческій корпусъ кажется лучшее и искуснѣйшее твореніе въ свѣтѣ, но предъ мыслію человѣческою почти за ничто признать можно. Тѣло есть, которое не можетъ смыслить; никакого знанія не придаютъ камню, дереву и металлу, однако они тѣла суть. И такъ сродно вѣрить, что матерія не можетъ думать. Что есть, ежели человѣкъ безъ предупрежденія услышитъ, что скотъ единыя суть машины? Конечно будетъ смѣяться, потому что онъ не можетъ разсудить, какъ простая машина знаніе имѣть можетъ, которое онъ часто въ скотѣ примѣтилъ? И оттого и древніе ничего невещественнаго не знали, называли душп пятымъ элементомъ или нѣчто не видимое, божественное и небесное, чего земнымъ именовать не можно; не могли разсудить, чтобъ составъ земной изъ четырехъ элементовъ думать и самъ себя познавать могъ.

Станемъ прикладъ брать, что изволишь. Никакой философической секты не опровергая, но сіе уже всякому философу неизбѣжно: или матерія сама въ себѣ можетъ думать, или конечно не можетъ; а то, что думаетъ въ насъ, есть существо отмѣнное, но только къ ней превращенное на время. Если матерія и можетъ думать, то надлежитъ сказать, что не вся, и что думаетъ сегодня, не думала за пятьдесятъ лѣтъ, на прим., матерія тѣла молодаго человѣка не думала конечно за десять лѣтъ своего рожденія. Надобно будетъ увѣрить, что матерія получаетъ мысль отъ нѣкотораго учрежденія и движенія своихъ частей. Возьмемъ камень или комъ песку; сія матерія не имѣетъ мыслей и чтобъ заставить ее думать, то надобно сдѣлать фигуру, учредить и двигать въ нѣкоторомъ разумѣ и особливымъ маneромъ всѣ части, изъ которыхъ составленъ будетъ корпусъ. Кто навелъ такую точность препорціи и учрежденіе, начать движеніе въ такомъ разумѣ, ино въ другомъ движеніи въ такой степени, что снизу и сверху, она, матерія бы никогда не могла думать? Кто положилъ въ такой гнусной матеріи основаніе тѣла младенческаго, который, родясь, мало по малу въ разумъ и понятіе происходитъ? Ежели же на противу матерія не можетъ собою думать, а надлежитъ, чтобъ въ ней было другое существо, которое въ человѣкѣ

мыслить во время движенія той матеріи, въ которой оно пребываетъ, сіи обѣ натуры между собой не сходны; мы одну знаемъ чрезъ фигуру и движеніе превѣчныя и пристойныя въ такой части; другую признаваемъ мыслію, и разсужденія одна о другой не дастъ, и дѣйствія ихъ ничего обыкновеннаго не имѣютъ, и тако надлежитъ знать, почему толикой разности два существа соединены въ человѣкѣ; отчего движеніе тѣла въ скорости непостижной рождаетъ мысли, отчего мысли въ своей простотѣ несказанной приводятъ въ движеніе тѣло; отчего такое сообщество лѣтъ восемьдесятъ и болѣ безперерывно можетъ продолжаться; отчего совокупленіе сихъ существъ и двухъ разныхъ дѣйствій составляютъ точность въ дѣлахъ такую, что понять и разобрать не можемъ? Кто соединилъ сіи два существа? они сами собою не совокупились; матерія не могла умъ къ себѣ призвать, потому что она ни думать, ни понять объ чемъ не можетъ; съ другой стороны умъ никогда не вспоминаетъ, что онъ тѣлу подъ власть себя отдалъ. Если онъ самовольно матеріи предался, онъ подвластенъ бы былъ тогда, когда вспомнитъ и когда еще ему угодно; но со всѣмъ тѣмъ не спорно, что онъ противъ воли зависитъ отъ тѣла и не можетъ отъ него отлучиться, пока смерть не разрушитъ органы тѣла. Къ тому-жъ хотя бы умъ своевольно къ матеріи присовокупился, оттого не слѣдуетъ, чтобы матерія была уму подвластна; умъ можетъ имѣть нѣкоторыя мысли, когда корпусъ имѣть будетъ движеніе, а то не можетъ тѣло имѣть движенія, когда будутъ другія мысли. И тако ясно, что единъ отъ другаго равно зависятъ; власть ума надъ тѣломъ всего болѣе; умъ затѣялъ: тотчасъ всѣ члены и составы въ движеніе вступятъ, власно какъ бы натянуты были, словно машиной. Съ другой стороны не меньше видна власть корпуса надъ духомъ. Корпусъ двигнется, тотчасъ умъ принужденъ думать съ радостію и скорбію, по тому какъ приходитъ. Чья рука толико всемогуща, чтобъ принудить два существа въ взаимномъ обязательствѣ другъ другу работать; кто можетъ нечаянность сказати, и ежели скажетъ, будетъ-ли разумѣть самъ, что сказалъ, и можетъ-ли другимъ дать разумъ? Молчатъ. Нечаянность совокупитъ умъ съ тѣломъ; ежели такъ, то уму надлежитъ вещественну быти; но когда умъ вещественный и безтѣлесенъ, то надлежитъ, что нечаянность ничего

въ себѣ не имѣетъ, чѣмъ бы съ тѣломъ его обязать и совокупить было должно.

Если же на вопросъ мой кто скажетъ, что матерія и умъ не что есть иное, какъ составъ соединенный: отчего же та матерія, которая вчера не думала, сегодня станетъ думать? кто ей то далъ, что она прежде не имѣла и что несравненно ее самое превосходитъ? кто далъ ей мысли, тотъ самъ имѣть долженъ, безъ того какъ и дать? Возможно положить и то, что мысли отъ нѣкотораго превращенія движеній рождаются въ нѣкоторомъ разумѣ сами; кто же изъ такихъ составовъ сотворилъ мыслящую машину? ежели же умъ и тѣло разныя существа суть, какая та власть и премудрость сихъ совокупила такъ, что умъ не знаетъ, какъ и кто соединилъ его съ тѣломъ? кто властно повелѣваетъ тѣлу и духу другъ другу помогать и быть неразлучнымъ? Надобно примѣтить, что умъ имѣетъ великую власть господствовать надъ тѣломъ, въ нѣкоторомъ пространствѣ умѣрномъ, потому что наша простая воля безъ всякаго пріуготовленія всѣ члены тѣла въ движеніе приводитъ, подобно, какъ писаніе святое власть Божію изъясняетъ: тогда сотворилъ Богъ небо и землю и рече: да будетъ свѣтъ, и бысть; тако единое слово моей мысли безъ труда и работы ворочаетъ всѣмъ тѣломъ, какъ изволитъ; когда я внутренно скажу то инымъ скорымъ и простымъ словомъ «ступай», все тѣло мое уже двигнулось такъ скоро, и всѣ члены учнутъ работати, уже всѣ жилы напряглись, и сокрушенныя помочи готовы дѣйствіемъ своимъ помогати; всѣ машины послушны, власно какъ бы всѣ органы власть вышнюю разумѣли. Чрезъ сіе мы должны познавать неисповѣдимую тайность и премудрость вышняго. Во всѣхъ существахъ, которыя намъ знакомы, подобнаго не видимъ, но всякій человѣкъ, познающій рождество, единому всемогуществу придастъ сію хитрость.

Могу-ли я придать все то слабому моему уму, или власть его надъ моимъ тѣломъ, знать ихъ разность, могу-ли вѣрить, что моя воля сію власть на собственномъ своемъ основаніи имѣетъ, будучи сама слаба и несовершенна? Для чего же она изо многихъ корпусовъ надъ единымъ только власть имѣетъ? никакое тѣло другое по ея желанію не тронется. Кто же далъ силу такую надъ однимъ тѣломъ и кто изобразилъ ей корпусъ подвластной? Сія власть надъ тѣломъ

не точію господственна, и слѣпа есть; мужикъ простой и безсмысленный умѣетъ ворочать своимъ тѣломъ, также и философъ во анатоміи искусной; умъ того простака повелѣваетъ жиламъ, состава которыхъ онъ не знаетъ и никогда не слыхалъ, какъ не умѣетъ раздѣлить и не знаетъ, гдѣ онѣ...... Тотъ, который танцуетъ по веревкѣ, только захотѣлъ, а ужъ умъ его быстротою несказанной всѣ жилы напрягаетъ и каждый составъ приводитъ въ нужное состояніе. Спроси его, съ которыхъ членовъ онъ движеніе свое началъ, не будетъ разумѣть, вамъ не только въ состояніи отвѣтъ дать; онъ совершенно внутреннихъ... не знаетъ, которыя помогаютъ раздвигаться и сдвигаться всей машинѣ. Искусный игрокъ на лютнѣ, играя совершенно всѣ струны, видитъ ихъ глазами и когда отводитъ пальцемъ; но умъ, владычествующій человѣческимъ тѣломъ, ворочаетъ всякій членъ кстати, не видя ихъ, не раздѣляя, не зная ихъ фигуры, состоянія и силы, никогда не ошибается. Кое знаменіе повелѣваетъ тѣломъ, чего не знаетъ и не можетъ видѣть тѣнь, что не знаетъ и знать ничего не можетъ, повелѣвать и видѣть послушаніе? Кое ослѣпленіе и кая власть, ослѣпленіе, говорю, человѣческое, но власть чья хочу спросити, кому придать ее кромѣ того, кто видитъ все, что человѣкъ не видитъ, и кто дѣйствіемъ въ немъ толикимъ дѣйствуетъ, которое самого человѣка превосходитъ? Духъ мой желалъ бы очень ворочать другими тѣлами, которыя его окружаютъ и которыя онъ раздѣляя знаетъ; но ни которое по волѣ его не ворохнется; самой такой прахъ по волѣ своей развѣять не можетъ, ниже тонкую былинку тряхнути едину; только мое тѣло ему подвластно, которымъ такъ ворочаетъ какъ хочетъ. Святый Августинъ, примѣтя, совершенно изъяснилъ тако: внутреннія, говоритъ, части нашего тѣла не могутъ жить, какъ только нашимъ духомъ, но духъ нашъ свободнѣе оживляетъ, нежели познавать можетъ душа; не знаемъ корпуса ея подвластныхъ, и не знаемъ и того, для чего всѣ члены двигаются только тогда, какъ ей угодно, и для чего, напротиву, дѣйствіе жилъ непрестанно, хотя-бъ когда и она не хотѣла; не знаемъ, которая первая самая часть въ цѣломъ корпусѣ двигнется по ея волѣ, чтобъ прочія всѣ привесть въ движенія; не знаемъ, для чего чувствуетъ противъ воли и ворочаетъ члены когда хочетъ; отъ нея то зависитъ, но она не знаетъ, что и

какъ дѣйствуетъ. Тѣ, которые во анатоміи искусны, отъ другихъ научились, что въ нихъ происходитъ и что сами дѣлаютъ (и) для чего; (другіе) говорятъ, нужды мнѣ нѣтъ ни у кого учиться; знатно, что въ превеликомъ разстояніи отъ меня есть небо и звѣзды, солнце единымъ взоромъ постигаю, а напротиву для чего надобно учиться и знать, откуда движеніе тѣла моего начнется, когда я трону палецъ, не знаю, какъ самъ трогаю и что въ себѣ самъ творю...... не можемъ еще сами себя познати.

Конечно мы можемъ довольно дивиться власти души нашей надъ тѣломъ и надъ всѣми тѣлесными органами, которыхъ она не знаетъ, и дѣйствію непрестанному безъ всякаго раздѣленія; сія власть является въ началѣ воображеніемъ въ мозгу; я знаю всѣ составы свѣта, которые умъ мой постигъ уже за нѣсколько лѣтъ, образъ всякій и видъ раздѣленъ въ моей мысли такъ, что я его мысленными очами зрю тогда, когда уже его нѣтъ; моя память такъ, какъ кабинетъ живописный, гдѣ всѣ картины становятся въ порядокъ по волѣ господина. Живописцы никогда совершенно вообразить не могутъ, портреты-жъ въ головѣ моей такъ вѣрны, что я, представляя ихъ себѣ и находя въ картинахъ погрѣшность, самъ себѣ поправляю. Сіи воображенія—совершеніе какого искусства—сами собою вкореняются въ голову человѣку, или то книга, въ которой сами собою литеры собрался. Если въ томъ есть хитрость и искусство, то конечно не отъ меня происходило, потому что я въ себѣ собраніе многихъ видовъ нахожу, никогда не думаю сбирать, вкоренять и учреждать ихъ въ порядокъ. Къ тому же всѣ сіи виды представляются и уходятъ, какъ мнѣ угодно. Призову — придутъ, отошлю — скроются, куды, не знаю; завсегда безъ помѣшательства ихъ порядокъ; не знаю, гдѣ они пребываютъ, ни что они суть; но всегда нахожу готовыя движенія разныхъ воображеній и многихъ старыхъ, новыхъ, которыя возстаютъ, присовокупляются, не отлучаются, не помѣшаютъ всѣмъ имъ быть въ порядкѣ. Которыя хотя и не представутъ по первой волѣ, по малой мѣрѣ я увѣренъ, что они не далеко, надобно искать; въ матеріи отдаленной я не такъ (не) знаю, какъ не знаютъ тѣхъ вещей, которыхъ никогда не зналъ, но знаю обстоятельно, чего я ищу; если вмѣсто того другой образъ мнѣ себя представитъ, я не размышляя, отсылаю, сказавъ: нѣтъ, мнѣ не

надобно и не тебя ищу я; но гдѣ тѣ забвенные объекты во мнѣ? конечно (они есть), потому что я ищу и нахожу ихъ, но для чего я такъ долго искалъ ихъ, гдѣ они были, ужели я не тотъ, что былъ? сказалъ святой Августинъ: не знаю, отъ чего я такъ возмущенъ и лишенъ себя сталъ и такъ потомъ возвращенъ и отданъ себѣ бываю; я такъ какъ человѣкъ иной, въ то время или въ другое состояніе премѣнилой бываю, когда ищу и нахожу то, что я памяти моей вперилъ, тогда мы себя не можемъ достигнуть и бываемъ сами себѣ чудны, возвращаемся тогда, когда обрящемъ то, что искали. Но гдѣ же мы ищемъ, какъ не въ себѣ самихъ, и что мы иное какъ не самихъ себя ищемъ; я дѣйствительно помню, что зналъ то, что теперь не знаю, и то, что забвеніе мое знаю я, представляю себя лицемъ знакомаго человѣка во время разныхъ лѣтъ его такъ, какъ видѣлъ прежде; одинъ человѣкъ разныхъ видовъ въ памяти моей представляется: сначала его вижу младенцемъ, потомъ молодымъ и старымъ человѣкомъ; въ томъ же лицѣ воображаю морщину, на которомъ съ другой стороны пріятность и румянецъ зрится; присовокупляю то, чего уже нѣтъ, къ тому, что есть, и разбираю обѣ сіи крайности, измѣщая сохраняю нѣчто особливое и незнаемое самому мнѣ, такое, что одно за однимъ представляетъ мнѣ все то, что я видѣлъ въ моей жизни; отъ сего, не зная, много сокровища происходитъ, всѣ благословенія, всѣ согласія, вкусы и степени свѣта, всѣ цвѣты и всѣ фигуры въ умѣ моемъ и въ главѣ бывали и поручены памяти на сохраненіе. Возобновляю, когда захочу, ту радость, которую я чувствовалъ лѣтъ за пять; она придетъ, хотя не такъ совершенна, и уже меня не веселитъ болѣ. Иногда пріятно я бывалъ въ одно время очень веселъ, нынѣ вспоминаю прежнюю радость, веселъ не бываю. Съ другой стороны представляю прошедшія свои скорби, и печали тотчасъ всѣ соберутся, ни что отъ горести и чувствъ прискорбныхъ не утаится, но они уже не они бываютъ, уже не могутъ духъ мой возмущати, всю свирѣпость, не чувствуя, вижу, а хотя и чувствую, то только отъ единаго воображенія. Сіе мучительное воображеніе нынѣ мнѣ въ игрушку; горесть минувшая веселитъ меня и услаждаетъ, равно-жъ и въ веселіи добродѣтельное сердце напоминовеніе минувшихъ веселій и печалей не для того, что они болѣе прелестнаго въ себѣ представляютъ въ напоминовеніи

. . . . . . Я двѣ диковинки непостижимыя признаваю: первая, что моя память подобна книгѣ, въ которой множество разныхъ видовъ вкоренены и учреждены въ такомъ порядкѣ, что я не учреждалъ и нечаянность сдѣлать не можетъ; я никогда не думалъ вкоренять все то или учреждать въ моей памяти тѣ разные виды и характеры, которые суть вкоренены; я только примѣчалъ всякій видъ, который постигалъ умъ мой; нечаянность не могла конечно учредить въ памяти моей такую книгу; всякое искусство человѣческое не въ состояніи толикаго достигнуть совершенства. Чья рука то сотворила и учредила? Другое удивленіе, которое я нахожу въ моей памяти, видя, что умъ свободно и безъ затрудненія въ книгѣ сей читаетъ все, что захочетъ читать; незнакомые характеры никогда слѣдовъ въ ней не оставляютъ, и само состояніе памяти моей мнѣ точно незнакомо; всѣ сіи несчетные характеры приносятся и становятся въ порядокъ, волѣ моей повинуясь; я имѣю власть почти божественную надъ сотвореніемъ незнакомыхъ, и что само въ себѣ никакого званія не имѣетъ, то, что неразумѣетъ, разумѣетъ мысль мою и въ одинъ моментъ исполняетъ мое повелѣніе. Мысль человѣческая надъ прочими тѣлами не владѣетъ; я, всю натуру обзирая, нахожу только, что моя простая воля владѣетъ однимъ моимъ тѣломъ и ворочаетъ тайными составами, ихъ не зная. Кто пріобщилъ ее къ тѣлу и далъ полную власть господствовать имъ отмѣнно передъ всѣмъ, что вижу?

Окончаемъ сіи примѣчанія краткимъ разсужденіемъ основаній ума нашего: я нахожу въ немъ совокупленіе неисповѣдимое величества и слабости; величіе его здраво собираетъ безъ смятенія прошедшее и соединяетъ съ настоящимъ, проницая разсужденіемъ своимъ даже до будущаго; идею имѣетъ о себѣ и о тѣлѣ на самой безконечности чрезъ познаніе того, что ему пристойно, отметая все, что ему непристойно; скажите ему, что безконечность есть тріангуль, тотчасъ и безъ размышленія отвѣчать станетъ, что безконечность конца и границъ не имѣетъ и потому никакой фигуры имѣть не можетъ. Спроси, чтобъ сказалъ какую нибудь часть, изъ которыхъ составлена безконечность; скажетъ, что она начала, конца и числа не имѣетъ и имѣть не можетъ, потому что ежели-бъ одну часть найтить безконечности удалось, то бы къ ней прибавя другую и къ то-

му число приложили; когда же счетъ есть, тогда не можетъ быть и число безконечно, и тогда опредѣлены будутъ границы, которымъ приращеніе придать можно.

Въ той самой безконечности умъ мой конечность познаваетъ. Кто назоветъ человѣка больнымъ, скажетъ чрезъ то, что человѣкъ тотъ лишенъ здоровья; кто назоветъ человѣка слабымъ, скажетъ про него, что не имѣетъ силы; болѣзнь познавается отъ утраты здоровья; представляю, что самое здоровье, котораго человѣкъ лишился. Слабость познавается чрезъ представленіе силы и ея пользы, которой слабый человѣкъ не имѣетъ; темнота познавается сокрытіемъ свѣта. Подобно и конечное познается, учреждая всякой вещи мѣру, отнимая пространность большую, не мѣшая безконечность; такъ какъ не можно познать болѣзни, не представляя себѣ здоровья, котораго лишился, такъ и конечное, не отлучая безконечность, не льзя назначить. Человѣческій умъ великъ и пространенъ; онъ въ себѣ имѣетъ въ чемъ удивиться и самому себя превзойтить; безконечныя его дѣйствія всесвѣтны, вѣчны и непремѣнны; всесвѣтны потому, что я когда скажу: невозможно быть чему нибудь и не быть вмѣстѣ—все больше нежели части; линея циркулярная совершенно прямой части не имѣетъ, между данныхъ двухъ пунктовъ прямая линія короче; центръ совершеннаго круга равно отдаленъ отъ окруженія; всѣ сіи правильныя доказательства не могутъ терпѣть никакого опроверженія. Не можетъ быть существо, линея, циркуль, тріангуль безъ особливыхъ своихъ правилъ, которыя отъ начала время и всегда будутъ непремѣнны; пускай весь свѣтъ сокрушится и обратится въ ничто, такъ что никого не останется разсуждать что о существахъ, линіяхъ, циркуляхъ и тріангуляхъ; однако они сами въ себѣ свою правду сохранять будутъ. Одна вещь не можетъ быть и не быть въ одно время и что циркуль совершенно прямой линіи не имѣетъ и центръ циркульной не можетъ быть отъ окруженія въ одномъ мѣстѣ ближе, въ другомъ далѣ, пускай дал. . . . . . . будетъ о правдѣ сей думать, однако она сама собою не вредна будетъ, хотя никто знать не станетъ; власно, какъ лучи солнца всегда свѣтлы будутъ, хотя бы всѣ люди ослѣпли, никто не будетъ глазъ имѣть, но освѣщеніе (будетъ). Увѣрясь, что дважды два четыре, святый Августинъ сказалъ, что не только въ томъ увѣренъ, что сказалъ правду, но не мо-

жетъ сумнѣваться, что то искони была правда и во вѣки вѣковъ будетъ сія. . . . . . Идеи не могутъ потрястись, ни премѣняться, ни искореняться вѣчно; онѣ что основанія нашего разсужденія; невозможно какъ ни старайся припудить въ правду умъ свой усомниться. . . . . о числѣ, линіяхъ, циркуляхъ, частяхъ и о всемъ; премѣнить ихъ стало уничтожить резонъ и разсудокъ. Подумаемъ о величіи нашемъ чрезъ безконечность непремѣнную, которая въ насъ пребываетъ, и никогда не искоренится; но боясь, чтобъ толикое величіе насъ не ослѣпило и не обольстило, опасно поспѣшимъ обратить къ слабостямъ глаза наши, посмотримъ, коль мало въ состояніи толь здравой и полезной умъ бываетъ страстямъ противляться. Но уже ночь стала мнѣ писать мѣшати; но чтобъ симъ толь нужная матерія не пресѣклась, я писать къ вамъ на первой почтѣ буду. Не погнѣвайтесь, когда хотя не часто станете мои письма получать отъ моего жилища темнаго и уединеннаго въ роскошные и веселые предѣлы ваши. . . . . . Мирмонъ всѣ письма мои нынѣ къ вамъ читаетъ и не прежде посылаетъ до васъ отъ себя, какъ знаетъ. Довольно, что я въ томъ увѣренъ очень, что вы ихъ вѣрно получите. Я здѣсь день отъ дня нахожу покой и новую пріятность. Жилище мое рождаетъ само во мнѣ полезныя мысли, изъ которыхъ я главныя пишу къ вамъ, льстясь показать мою преданность, которая будетъ вѣчно, утверждая меня ко услугамъ вашимъ.

ПИСЬМО VII.

Въ послѣднемъ моемъ письмѣ я упомянулъ, что человѣкъ, величіе и силу ума своего познавая, можетъ возгордиться и хвастать хвальнымъ такимъ дѣяніемъ предъ всею тваріею на свѣтѣ, и для того къ слабости онаго надлежитъ обратить свои мысли. Тако же самый умъ, который непрестанно зритъ безконечность, постигаетъ всѣ вещи, предѣлъ и конецъ имущія, также безконечно не видитъ всѣ тѣ объекты, которые его окружаютъ, и самъ себя не знаетъ, бѣжитъ слѣпо въ темность и пропасть, не знаетъ о себѣ, что онъ есть или какъ присовокупленъ къ тѣлу, ни отъ чего

имѣетъ владѣть и приводить въ движеніе всѣ составы своего тѣла, которыхъ онъ не знаетъ; собственной своей воли и мыслей обстоятельно не разумѣетъ, чему вѣритъ и чего желаетъ; часто воображаетъ себѣ вѣру и желаніе такое, которыхъ никогда въ немъ не бывало; обманывается новою. Удивительнѣе, что ошибку свою познавая, къ заблужденнымъ мыслямъ присовокупляетъ безпорядочныя воли, принужденъ воздыхать поврежденіе свое. Увидимъ, напротивъ, какъ человѣческій умъ слабъ, непостояненъ, сокрушенъ и смятенія исполненъ. Кто вложилъ безконечности идею, т. е. совершенство въ сокращенное существо и преисполненное совершенства? самъ ли онъ себѣ присовокупилъ высокую и чистую сію идею правую, которая сама въ своемъ представленіи есть сущая безконечность; какое существо конечное отмѣнно могло ему дать то, что несравненно есть, а тѣмъ сокращенно въ нѣкоторыхъ предѣлахъ. Положимъ, что умъ человѣческій есть зеркало, въ которое сами всѣ ближніе виды приходятъ и представляются. Какое существо вложило въ насъ образъ безконечности; еслибы никогда не была безконечность, кто можетъ въ зеркало показать затѣянный образъ, какого никогда не бывало и нѣтъ предъ зеркаломъ? Сей образъ безконечности не собранъ и составленъ изъ разныхъ образовъ конечныхъ, которыя умъ нашъ безразсудной пріемлетъ за оную истинную безконечность; но самая сущая есть безконечность, о которой мы помышляемъ. Мы уже такъ ее знаемъ, что безъ труда раздѣляемъ съ тѣмъ, что не есть въ правду, и никакая тонкость не можетъ намъ другой объектъ въ ея мѣсто представить; всякое свойство отметаемъ, которое хотябъ чуть къ концу умъ нашъ доводило; однимъ словомъ, мы уже такъ обстоятельно ее знаемъ, что по одной только ей всѣ прочія познаваемъ, такъ какъ зная ночь по дню, а болѣзнь по здоровью. Еще спрошу: отчего происходитъ величіе великаго образа, могутъ-ли его взять и изъ него сокращенное существо; могутъ-ли выдумать безконечность, когда бы ея не было; то что нашъ умъ слабый и краткій не можетъ самъ собою вообразить себѣ того, что никакого защитителя не имѣетъ. Всѣ наружные виды не могутъ вкоренить въ насъ сей образъ, потому что они не могутъ больше вкоренить, какъ что есть сами, а сами они въ себѣ суть несовершенны и сокращенны. Откуда мы взяли сей отмѣн-

ный образъ, который отъ всего того что есть былъ отмѣненъ и со всѣмъ тѣмъ несходенъ, что мы внѣ себя знаемъ? откуда онъ приходитъ, гдѣ сія безконечность, которую мы постигнуть не можемъ, для того, что она сама есть безконечность; но мы однако вовсе не можемъ объ ней не имѣть понятія, для того, что мы ее отъ всѣхъ тѣхъ отмѣняемъ, что ея подлѣя; еслибы ея не было, могла бы она въ глубину сердецъ нашихъ вкорениться? Сверхъ же сей идеи безконечности человѣкъ имѣетъ еще непрестанныя и не избѣжныя понятія, т. е. правило всякаго разсужденія: я не могу ни о какой вещи разсуждать, прежде объ ней не размышляя, или не властенъ разсудить противъ того, что они мнѣ представляютъ; мысли мои не точію понятіе сіе поправить въ состояніи, но еще сами отъ его суть направляемы и подвержены его опредѣленія. Какъ бы я ни старался, не могу утвердить свое сомнѣніе въ томъ, что дважды два четыре, что все больше нежели часть и что центръ циркуля совершенно не ровенъ въ разстояніи отъ всего окруженія; не имѣю власти оспорить, правильныя ли сіи или тому подобныя доказательства, и хотя упрямствомъ внутреннимъ стану силясь обращати, чувствую нѣкоторую силу обладающую моею мыслію, упрямо влекущую меня силой къ показанію и повиновенію сея правды непрекословно. Сія внутренняя, которую я покушаюсь признать, собою меня превосходитъ, потому что меня уличаетъ и поправляетъ; заставляетъ самому себѣ не вѣрить и напоминаетъ мнѣ мою немощь; сіе же не знаю что такое меня всечасно вразумляетъ, лишь бы я только слышалъ; и только я тогда обманываюсь, когда его не стану слышать. Все то, что оно мнѣ во умъ влагаетъ, непрестанно бы меня отъ заблужденія поступокъ защищало; еслибы я послушенъ былъ и скоръ въ своихъ мысляхъ, сіе внутреннее вразумленіе научило бы меня здраво разсуждать о всѣхъ вещахъ постиженыхъ, о которыхъ есть нужно разсуждать; о другихъ же оно бы меня вразумляло не разсуждати. Сіе наученіе не меньше полезно, какъ и первое; сіе внутреннее понятіе то, что мы резонъ называемъ; но и говоря о резонѣ, не знаю, что слово сіе въ себѣ содержитъ, такъ какъ говорю о натурѣ и побужденіи, не разумѣя, что званіе сіе значитъ. Мой резонъ во мнѣ, и надобно, чтобъ я непрестанно въ себѣ находилъ его; но резонъ превосходящій меня поправляетъ и у котораго я спра-

ниваю во многомъ, не отъ меня зависитъ и не можетъ частію моего существа назваться. Сіе правило постоянно и совершенно, а я премѣненъ и несовершенъ есть; когда я обманусь, оно никогда права своего тѣмъ не потеряетъ; когда я отъ своего заблужденія возвращаюсь и къ познанію истинному пріиду, то не отъ того, чтобы оно все преодолѣя взошло наверхъ и показалось, но тоъ того, что оно неподвижно пребывая, силою своею меня къ себѣ притянуло. Оно внутренній господинъ мой, заставляетъ меня молчать, говорить, вѣрить, сомнѣваться, признаваться и утверждать всѣ мои рассужденія. Слушая его научаюсь; слушая себя, въ проступки впадаю; господинъ сей вездѣ; глазъ его носится отъ конца вселенныя до другаго, всѣмъ людямъ, ровно какъ одному мнѣ, научая меня здѣсь, потомъ же научаетъ на Вологдѣ, на Каширѣ и въ Китаѣ людей также.

Два человѣка, которые никогда другъ друга не видали и не слыхали одинъ о другомъ, вѣкъ свой никакого сообщенія и благодѣтельства не имѣли, никого такого не знали, кто бы имъ обыкновенное понятіе дать могъ, говорятъ въ дальнемъ разстояніи другъ отъ друга о нѣкоторыхъ правилахъ такъ, какъ нарочно сговорились. Несомнѣнно знать можно заранѣе въ здѣшней гемисферѣ, что въ концѣ другой на тѣ вопросы отвѣчать станутъ; люди во всѣхъ краяхъ земли, какое бы воспитаніе ни имѣли, чувствуютъ невольное принужденіе говорить и думать согласно; господинъ, вразумляющій насъ непрестанно, заставляетъ думать единомысленно о многомъ. Какъ скоро поспѣшимъ нашимъ разсудкомъ, не слушая его гласа, на себя надѣясь, говоримъ такъ, какъ во снѣ безпутные сумасбродцы бы. И то, что кажется больше всего наше и основаніемъ самихъ насъ, я разумѣю резонъ нашъ, всего меньше намъ принадлежитъ и всеминутно, кажется, заемлемъ мы и непрестанно получаемъ резонъ вышній такъ, какъ воздухъ къ намъ дышетъ, подобно такъ, какъ видимъ разные виды отъ солнечнаго свѣта, котораго лучи суть намъ чудны. Сей вышній резонъ властію полной управляетъ въ нѣкоторомъ разумѣ моемъ, мнѣ весьма повинуется въ свѣтѣ и принуждаетъ всѣхъ неволею согласиться; онъ заставляетъ дикаго американца о многихъ вещахъ думать такъ, какъ думали прежде славные въ Греціи и римскіе философы; онъ же научилъ китайцевъ сыскать въ геометріи такую же правду, какъ и европейцы,

хотя напредъ сіи другъ другу и незнакомы были; онъ заставилъ разсуждать и въ Японіи такъ же, какъ и здѣсь: два и два четыре, и никакой народъ въ томъ мнѣнія своего не перемѣнитъ; но отъ него и нынѣ люди о нѣкоторыхъ вещахъ также разсуждаютъ какъ и прежде за четыре тысячи лѣтъ разсуждали. Онъ заставляетъ согласно думать ревнивыхъ и завистливыхъ людей между собою; въ него люди чрезъ всѣ вѣки и во всѣхъ краяхъ, власно, какъ прицѣплены къ нѣкоторому неподвижному центру, который держитъ ихъ при самыхъ неподвижныхъ правахъ, которые называютъ первой принципіи, со всѣми превратными мнѣніями, которыя въ людяхъ рождаютъ страсти, упрямства и смятенія. Въ прочихъ разсужденіяхъ онъ не допущаетъ людей въ заблужденіе, и злости, грѣхи и пакость добродѣтелью называть, а равно и принуждаетъ всякаго казаться по крайней мѣрѣ правосуднымъ, справедливымъ, умѣрнымъ и благотворительнымъ, чтобъ одному отъ другаго почтеніе получати. Люди не могутъ присилить себя почитать то, что не хотятъ почтить, не видѣть то, что хотѣли-бъ ненавидѣть; не можно разрушить крѣпость правосудія и правды внутренней. Господинъ, которой резонъ называемъ, непрестанно намъ въ нашей несправедливости упрекаетъ; онъ терпѣть неправости не можетъ и всякую дерзость человѣческую украчаетъ; и хотя чрезъ многіе уже вѣки въ народѣ господствуютъ злость и пакость, однако еще не было добродѣтельнаго человѣка, который совершенно для другихъ опасенъ былъ; но злой никогда не можетъ искоренить въ немъ почтительнѣйшую идею истинной добродѣтели. Еще не было человѣка въ свѣтѣ, которой бы другаго или самъ себя могъ увѣрить, что лучше быть обманщикомъ, нежели человѣкомъ справедливымъ, быть свирѣпымъ злодѣемъ, нежели умѣреннымъ и добродѣтельнымъ. Внутренній господинъ нашъ въ цѣломъ свѣтѣ всегдашней правдѣ людей научаетъ; мы собою господствовать не умѣемъ, хотя часто говоримъ безъ него и его громчае, но мы тогда обманываемся и только болтаемъ, сами себя не разумѣя; боимся примѣтить, какъ обманываемъ себя сами, затыкаемъ уши, чтобъ не слышать его поученій и не быть принужденнымъ на истинный путь обратиться. Безумный человѣкъ, который отбѣгаетъ наставленія отъ сего праведнаго и безпристрастнаго резону; но есть резонъ непремѣнно, ко-

торый его сверхъ воли исправляетъ во всѣхъ вещахъ. Мы въ себѣ находимъ двѣ принципіи: первая дающая, другая пріемлющая, одна ошибается, другая награждаетъ, одна обманывается, другая воздерживаетъ, одна идетъ безрасудно, другая воздерживаетъ. Всякой чувствуетъ въ себѣ резонъ сокращенной и подвластной, который разбуждаетъ, какъ скоро отъ истиннаго пути отстанетъ, и прежде не исправится, какъ прійдетъ подъ власть вышнюю и непремѣннаго резона во всей вселенной. И тако все значитъ въ насъ резонъ, по власти сокращенной, быстрой и заимной, отъ которой всечасно нужду имѣетъ самъ получать наставленье. Всѣ люди резонабельные отъ одного резона, такъ какъ мудрые — всѣ изъ единаго источника черпаютъ премудрость.

Что есть сія премудрость и резонъ вышній, превосходящій всѣ сокращенные въ родѣ человѣческомъ резоны гдѣ знаменіе сіе, которое никогда не умолкаетъ и напротиву котораго ничего не могутъ праздныя мнѣнія людскія? гдѣ резонъ сей, который всякій часъ нужно есть вопрошати и который предупреждаетъ насъ желаніемъ слушать его гласъ? где свѣтъ сей, гдѣ ясной и пріятной свѣтъ сей, не точію освѣщающій глаза отверстые, но отверзающій сокрытые и изцѣляющій глаза болящіе и дающій глазамъ зрѣть себя тѣмъ, которые не имѣли свѣту, который видѣть себя заставляетъ, взирать на себя и тѣхъ кои видѣть и знать его боятся; всякое око его видитъ, и ежели не видитъ свѣта сего, такой ничего не видитъ, потому что мы всѣ вещи на свѣтѣ единымъ симъ свѣтомъ видимъ; какъ солнце своими лучами освѣщаетъ землю, такъ солнце—сіе понятіе—освѣщаетъ умы наши супендаціею глазъ человѣческихъ; какъ земля свѣта не имѣетъ, но всечасно свѣтъ отъ солнца пріемлетъ, власно, такъ и умъ мой точнаго резону не имѣетъ, но только органъ есть, чрезъ который проходитъ сей свѣтъ правый и освѣщаетъ разсудокъ; солнце разума освѣщаетъ умы наши больше, нежели солнце свѣта освѣщаетъ дѣла; солнце сіе даетъ намъ свѣтъ и купно охоту искать свѣта; сіе солнце правды никакой намъ не чинитъ тѣни, свѣтитъ обѣ гемисферы и равно день и ночь блистаетъ надъ нами, не снаружи лучи свои на насъ простираетъ, но въ насъ обитаетъ. Человѣкъ застѣнять лучей его другому не можетъ; вездѣ и во всякомъ углу его равно видитъ; нужды нѣтъ человѣку говорить другому: «по—

сторонись и не засть мнѣ видѣть солнца; лучи отъ меня скрываешь и отнимаешь надлежащую часть свѣта». Солнце сіе никогда западу не знаетъ и не скрывается въ тучѣ страстей нашихъ. День сей тѣни не имѣетъ, освѣщаетъ дикихъ въ разсѣлинахъ и пустыняхъ. Одни только болящіе глаза не видятъ сего свѣта; но и такъ надѣюсь, нѣтъ ни одного человѣка такою болѣзнію зараженнаго, чтобъ хотя мрачно и издалека свѣтъ сей ему не казался. Сей свѣтъ собираетъ и представляетъ глазамъ нашимъ всѣ объекты; мы кромѣ его ни о чемъ разсудить порядочно не можемъ, власно такъ, какъ не можемъ видѣть никакой вещи безъ солнца. Люди не могутъ намъ говорить, что хотятъ; намъ имъ не можно вѣрить, какъ только, сколько найдемъ сходствія въ правдѣ въ томъ, что они сказали и что внутренній господинъ нашъ вразумляетъ. По окончаніи словъ ихъ всегда надлежитъ ожидать, что утвердитъ резонъ и отправитъ резонъ. Мнѣ кто скажетъ, что часть моего перстня ровна со всѣмъ имъ, я разсмѣюсь и буду всегда презирать. Мы всякую правду, о которой насъ увѣряютъ, внутренно вопрошая резонъ свой, познать должны; но сказать словомъ, одинъ господинъ насъ вразумляетъ; безъ него ни чему не льзя учиться; всѣ другіе учителя только насъ приводятъ въ ту школу, гдѣ онъ единъ научаетъ. Тамъ мы получаемъ чего не имѣли; тамъ научаемся, чего не знали; тамъ находимъ все то, что прежде забвеніемъ потеряли; тамъ изъ самаго нашего основанія нѣкоторыя сокровенные знаки открываются; тамъ мы отметаемъ ложь, вкорененную прежде и которую мы за правду признавали и не точію учителя о семъ разсуждали, сами отъ него во всѣхъ вещахъ судимы. Судія сей вышній надъ нами и безпристрастный; мы можемъ заупрямиться и его не слушать; (но) не можемъ, слушая его доказательства, опровергнуть; сей господинъ отъ человѣка весьма отмѣненъ; онъ строго судитъ и въ совершенствѣ, и самый нашъ резонъ слабъ, предступленъ и неисправленъ, не что иное какъ слабое и маловременное принятіе вышняго и не преодолѣваемаго резона, который сообщается съ мѣрою ко всякому существу, награжденному разумомъ и понятіемъ. Въ краткой нашей жизни не льзя сказать, чтобъ человѣкъ сдѣлалъ себѣ такія мысли, какихъ онъ не имѣлъ прежде, а то еще и меньше, чтобъ онъ получалъ ихъ отъ другаго, потому что чело-

вѣкъ мысли своей не удаляетъ, а всякій принужденъ искать внутреннія въ себѣ, что не противны ли резоны его тому, что ему сказали; и тако есть внутренняя въ человѣкѣ школа, гдѣ человѣкъ находитъ то, что онъ самъ себѣ дать и отъ другаго получить не можетъ, который также какъ онъ управляется занимымъ. Два резона въ себѣ вижу, одинъ самъ я, а другой меня превосходитъ...... всегда готовъ во всякомъ мѣстѣ слабому существу пріобщиться и направить всякій умъ, который подверженъ обману и развратителенъ во вся вѣки, хотя всѣмъ тѣмъ себя отдастъ, которые его ищутъ. Но гдѣ сей резонъ совершенный, который близко меня, но разностію далекъ очень? гдѣ онъ? надобно, чтобъ онъ былъ здравъ и совершенъ въ существѣ своемъ, потому что ни что не можетъ быть несовершенно и привесть въ совершенство несовершенную натуру. Но что ищу я резонъ совершенной? Или то не видно, что самъ Богъ не мудростію ли своею намъ явился; я нахожу еще другіе въ себѣ слѣды божества изъ слѣдующаго, напримѣръ я, зная ужасное число счетовъ со всѣмъ сходствіемъ, которое они между собою имѣютъ, и отчего я все то познаваю? они такъ отмѣнны, что вовсе сомнѣваться не можно и не размышляясь поправлю ошибку; ежели кто мнѣ сказалъ, что семнадцать и три сдѣлаетъ двадцать два, я тотчасъ, не задумавшись, скажу ему, что семнадцать и три сдѣлаютъ двадцать; тогда собственнымъ своимъ познаніемъ изобличенъ будетъ; тотъ же учитель, который меня внутренне поправилъ, принудилъ и его сознаться, но такъ, какъ бы два учителя вразумили насъ согласиться: конечно власное и невидимое заставляетъ познавать правду. Отчего мнѣ приходитъ точное понятіе счету? всякій счетъ не что иное, какъ сложеніе единства и повтореніе именъ числа разнаго; число двухъ не что иное, какъ два единства; счетъ четырехъ, повторяя по одному, въ единство премѣнится. Не можно понять никакого счету, не понявши прежде единства, которое есть основаніе всякаго возможнаго счету. Но отчего познаваю я точное единство? я никогда его не видалъ, не воображалъ въ умѣ своемъ: когда представляю себѣ самую маленькую порошинку, надобно представить, что въ ней есть фигура, длина, ширина, глубина, верхъ, низъ; что̀ одна, то̀ ни есть другая. Сіе

зернышко не можетъ быть единство, потому что оно разныя части и званія въ себѣ содержитъ; а все, что составлено, есть счетъ прямой или множество существъ, а не единство истинное. Въ семъ собраніи существъ одно не можетъ быть, а другаго я не позналъ еще на свѣтѣ глазами, ушами, ни руками моими, ни самымъ воображеніемъ мыслей прямаго единства: все составлено, все множественно и все число имущее. Истинное единство уходитъ отъ постижности ума моего, а когда я во всякомъ существѣ ищу его, то надлежитъ имѣть мнѣ особливую объ немъ идею.

Чрезъ ту самую простую идею дѣлаю себѣ счетъ числа большаго, но она во всякомъ раздѣленіи составовъ уходитъ, слѣдовательно я никогда умомъ своимъ и воображеніемъ не знавалъ. И тако сія идея не есть счетовъ моихъ, не отъ воображенія и не отъ мыслей во мнѣ родилась.

Къ тому-жъ хотя бы я не хотѣлъ признать идею истиннаго единства, которое основаніе есть всякаго числа и счету; для того что оные не что иное, какъ совокупленіе или повтореніе единства, надлежитъ признаться, что я знаю великое число съ ихъ свойствомъ и сходствіемъ, напримѣръ я знаю, сколько сдѣлаетъ 900,000,000, прибавя въ прибавокъ 800,000,000 другой суммы, и не только самъ не обманусь, но могу поправить другаго, который въ томъ ошибется, однако ни мой разумъ, ни воображеніе никогда не могли мнѣ представить всѣ сіи милліоны соединенные; правость мнѣнія тѣхъ милліоновъ также какъ и малаго числа представляетъ мнѣ вдругъ цѣлую сумму. Откуда мнѣ приходитъ ясная толь идея о всякомъ счетѣ? Сіи идеи, отлученныя вещества, не могутъ быть вещественны, но сообщены вещественной причинѣ; онѣ мнѣ открываютъ существо души моей, которая пріемлетъ невещественное и ихъ въ себѣ содержитъ образомъ невещественнымъ. Откуда приходитъ мнѣ невещественная идея самаго существа? я не могу собственно самъ въ себѣ вкоренить ихъ, потому что все то, что знаетъ во мнѣ существо, есть невещественно, и знаетъ такъ, что сіе знаніе не приходитъ ему каналомъ органовъ тѣлесныхъ разума и воображенія. Какъ могу познать я существо, которое никогда сходствія не имѣетъ съ моимъ мысленнымъ существомъ? Надлежитъ конечно почитать, что всевышнее существо обѣ разныя натуры имѣетъ и въ своей безконечности обѣихъ скрываетъ, но едино въ душѣ мо-

ей ихъ совокупило и дало мнѣ отмѣнную идею отъ той, которая во мнѣ вымышляетъ. Сіе разсужденіе принудило меня окончить письмо мое и сказать, что я вамъ нелицемѣрной .....

ПИСЬМО VIII.

Въ намѣреніи будучи писать къ вамъ все то, что помышляю и познаю чрезъ мое слабое разсужденіе о силѣ и божественномъ промыслѣ, всѣ мои письма подобны одной рѣчи и только что ночь или какія размышленія принуждаютъ ее пресѣкати. Въ послѣднемъ письмѣ я писалъ къ вамъ о единствѣ, о которомъ и здѣсь принужденъ зачать. Иной можетъ быть скажетъ, что я единства вещественно не знаю, а знаю только умомъ моимъ, а умъ есть единство и мнѣ знакомъ очень, такъ я по немъ имѣю идею о единствѣ, а не по веществу. На то вамъ отвѣтъ мой.

По малой мѣрѣ отъ того слѣдуетъ первое, что субстанціи, которыя ни пространства, ни раздѣленія въ себѣ не имѣютъ, всегда присносущны, и тако всѣ сіи суть невещественныя, въ числѣ которыхъ есть душа моя; она не есть существо безконечное, не отъ вѣка сущее, но минтъ въ своихъ предѣлахъ. Кто сотворилъ ее? кто научилъ ее познавать сумнѣнныя вещи? кто далъ ей власть надъ многимъ и въ томъ многомъ сдѣлалъ ее подвластну? Но еще болѣе, почемъ я знаю, что душа сія, которая помышляетъ, есть прямое единство, или имѣетъ, или не имѣетъ въ себѣ части? я ее не вижу; развѣ потому что она невидима и непостижна, я за то вижу, что она единство?

1. Что есть содержаніе невещественное?

2. Что есть существо совершенное едино, то есть Богъ единъ?

Но не точію я чрезъ умъ или душу мою познаваю, что то есть единство, еще напротивъ, имѣя ясную идею о истинномъ единствѣ, домышляюсь, единственна ли душа моя или раздѣлительна.

Прибавлю къ тому, что я въ себѣ чистую и ясную идею имѣю о единствѣ совершенномъ, которое свыше души моей; она чиста, въ двухъ разныхъ мнѣніяхъ бываетъ раз-

дѣлена между двухъ склонностей и между двухъ противныхъ привычекъ. Сіе внутреннее мое раздѣленіе не ясно-ли значитъ нѣкоторое множество или составленіе частей, потому что душа по малой мѣрѣ совокупленіе перемѣнно имѣетъ мыслей, изъ которыхъ одна другой бываетъ отмѣнна. Я, познавая единство безконечно, едино познаваю существо, которое никогда мнѣнія не перемѣняетъ и которое вдругъ всегда о всемъ помышляетъ, никакого совокупленія премѣннаго не имѣетъ. Безъ сумнѣнія, та самая есть идея о вышнемъ и всесовершенномъ единствѣ, которая меня непрестанно понуждала искать во всѣхъ вещахъ во умѣ единства. Сія идея всегда со мною присносущна, и дѣйствительно со мною родилась: она образъ совершенный, по которому я ищу истинное единое единство; сія идея, оттого что проста, есть едина нераздѣльна, не что иное какъ самая истинная идея. Обаче я Бога толь знаю, что сіе единое знаніе принуждаетъ имя его во всякой твари искати и въ себѣ самомъ образъ, подобіе и какое хотя малое сходствіе примѣчать его единства; всѣ корпусы, такъ сказать, имѣютъ нѣкоторый слѣдъ единства, который въ раздѣленіи частей его проповѣдуетъ. Умъ имѣетъ больше подобія, хотя и есть совокупленіе премѣненныхъ мыслей.

Но есмь во мнѣ другая хитрость, которая меня самого себѣ дѣлаетъ непонятнымъ, то есть, что я съ одной стороны воленъ, съ другой подвластенъ; посмотримъ, можно ли сіи вещи согласить хоть мало.

Я есмь существо подвластное; самовластіе есть главное совершество зависѣть самому существу (отъ себя), ничего взаимно не пріемля отъ существа отмѣннаго. Положимъ, что существо имѣетъ въ себѣ всѣ тѣ совершенства, которые можно вздумать; но будетъ существо заимствующее и подвластное, меньше будетъ совершенно, нежели то, въ которомъ только простое есть самовластіе, потому что никакого сравненія положить не льзя между такимъ, которое отъ себя зависитъ, и такимъ, которое въ заимствіи пребываетъ. Сіе меня понуждаетъ познавать несовершенство того, что я имѣю, душою называю; если-бы она сама отъ себя зависила, она-бъ ничего отъ другихъ не занимала, не было бы нужды ни учиться въ своемъ несмысліи, ни исправляться въ своемъ заблужденіи; ни что бы не могло ее ни исправити, ни вложить добродѣтель, ни очистить волю ея и премѣнять

первыя желанія; она бы всегда имѣла только то, что имѣть ей довелось и что она имѣть въ состояніи, ничего отъ наружи къ себѣ не присовокупляя; въ такомъ случаѣ уже бы конечно ничего и не теряла, потому, что есть, всегда есть и будетъ, и тако душа моя не могла бы впасть въ несмысліе, въ грѣхи и заблужденіе, ни въ какое умаленіе доброй воли и полезнаго желанія; напротиву, также не могла бы не научаться и исправиться, наилучше того быти, какъ уже есть и была сначала. Нынѣ я во всемъ тому противно искушаюсь, я забываю, обманываюсь, заблуждаюсь и теряю слѣды правды, любви, добродѣтели, умаляюсь и самъ себѣ вредъ приключаю; съ другой стороны возрастаю, присовокупляя мудрость и добрую волю, чего никогда не имѣлъ прежде. Сіе искушеніе увѣряетъ меня, что моя душа не отъ себя зависитъ и не самовластна, то есть непремѣнна и нужна во всемъ томъ, что имѣетъ, отчего мнѣ приходитъ сіе прекращеніе самаго себя и то мое существо приводитъ въ совершенство меня, исправляя и слѣдовательно учиня меня больше, нежели я былъ прежде.

Воля, желаніе или возможность желать есть безъ сумнѣнія степень существа или совершенства вышняго; можно волю свою употреблять въ худое, пожелать обмануть и обидѣть, обнести и злословить вмѣстѣ; то что добрая воля, прямое и правильное употребленіе воли, которое не можетъ быть; и тако какъ добро, добрая воля лучшее есть сокровище въ человѣкѣ; оно всѣмъ прочимъ цѣну возвышаетъ, то есть, такъ сказать, все въ человѣкѣ; но теперь видно, что моя воля не есть сама собою, потому что она можетъ присовокуплять и терять всѣ добра и совершенства. Мы видимъ, что она подлѣя доброй воли, потому что безприкладно имѣть лучше добрую волю, нежели просто волю, подверженную добру и худу. Какъ могу я вѣрить, что я, существо слабое, заимствующее и подвластное, могу присовокупить себѣ степень совершенства; уже то видно и непрекословно, что я слабость и подлость въ первенствѣ существа моего получая, могу ли я подумать, что Богъ далъ мнѣ малое добро моего бытія, а лучшее совершенство я безъ него самъ себѣ присовокупляю? Гдѣ взять вышнюю степень совершенства? неужели изъ ничего, что есть мое основаніе, или подобіе уму моему то придать мнѣ въ состояніи? Которые будучи подвластны и сокращенны,

сами себѣ ничего придать не въ состояніи, не только другихъ снабдить; не будучи сами отъ себя, они никакой прямоій власти не имѣютъ надо мною, ни надъ всѣмъ моимъ совершенствомъ, ни сами надъ собой. Надлежитъ, не останавливаясь, возвести умъ свой выше и найтить первенство причины, которая по своему всемогуществу даетъ душѣ моей добрую волю, которую она имѣетъ. Сіе первое существо есть причина учрежденію всякой твари; отъ первыя слѣдуетъ существо; по глаголу философовъ, существо, которое зависитъ отъ своего основанія, во всѣхъ своихъ операціяхъ не можетъ быть самовластно; даяніе, первое слѣдствіе; въ началѣ творецъ основанія во всякомъ существѣ, творецъ и учрежденіе всякой твари. И тако Богъ единъ прямая истинная причина всей наружности, совокупности и движенія всѣхъ составовъ въ цѣломъ свѣтѣ; лучшее въ движеніи одного состава дѣлаетъ движеніе другому. Онъ все сотворилъ, онъ всѣмъ твореніемъ своимъ управляетъ; и тако желаніе есть происхожденіе воли, такъ какъ движеніе происхожденіе отъ состава. Неужели его единаго происхожденія Богъ не произвелъ во всемъ своемъ твореніи, а твореніе себѣ придало самовластво? Кто можетъ то подумать? я доброй воли не имѣлъ вчерась, а имѣю сегодня, слѣдовательно самъ себѣ не могу дать, она приходитъ ко мнѣ отъ того, который далъ волю бытія.

Имѣть волю гораздо лучше, нежели быть просто, и имѣть волю добрую больше совершенства, нежели волю простую; происхожденіе власти въ дѣло доброе самое лучшее совершенство въ человѣкѣ; сила, подверженная добру и худу, все сіе доказываетъ и сказываетъ сказанное слово апостоломъ, что человѣкъ власть пріемлетъ отъ Бога, и тако довольно сказано, какъ человѣкъ подвластенъ. Представимъ себѣ теперь его вольность; я воленъ и не могу въ томъ сомнѣваться; имѣю въ себѣ доказательство неопровергаемое, что я могу желать и не желать сего произволенія; выборъ есть во мнѣ самовластенъ не точію въ томъ, что хотятъ и не хотятъ, но еще въ разныхъ воляхъ и разные виды, которые мнѣ себя представляютъ, чувствуя, по описанію, что я въ рукѣ моего совѣта; кажется сего довольно доказать, что моя душа не вещественна; все, что вещественно и тѣлесно, не можетъ ничего въ самомъ себѣ заключать, но дѣйствуема закономъ, что мы называемъ физиче-

скимъ, который нуженъ, неповиненъ и противенъ тому, что я вольностію называю. Отъ сего я заключаю, что натура души моей совсѣмъ отмѣнна отъ тѣла. Кто такія разныя существа совокупилъ вмѣстѣ и во всѣхъ операціяхъ держитъ въ согласіи? сіе соединеніе не можетъ быть такъ, какъ отъ существа всевышняго, которое два рода совершенства соединило въ свое безконечное совершенство.

Дѣйствіе души моей не такъ есть, какъ дѣйствія не имѣетъ, но дѣйствуемо бываетъ; одно собою не движется, а движимо властію; и тако Богъ единъ причина всякаго разнаго дѣйствія. Дѣйствіе ума моего имѣетъ волю, которая сама въ себѣ заключаетъ, и заключить волю есть прямое дѣйствіе. Итакъ (либо) воля дѣйствуетъ сама собою, либо Богъ можетъ предварить мою душу; но онъ ей не даетъ воли и не дѣйствуетъ такъ ею, какъ тѣломъ. Если Богъ дѣйствуетъ ею, такъ я дѣйствую самъ съ нимъ купно и самъ прямая причина съ нимъ моей воли; моя воля такъ отъ меня зависитъ, что въ томъ ни на комъ взыскивать кромѣ меня не можно, если я не захочу того, что надобно хотѣти; когда я къ чему имѣю волю, я воленъ не имѣть; когда-же не имѣю я воленъ имѣть; я въ моей волѣ свободенъ и безъ принужденія и не могу принужденъ быть; я не могу желать, чего не хочу; воля, которую я разумѣю, исключаетъ ясно всякое принужденіе и еще кромѣ исключенія сего принужденія нахожу исключеніе всякой нужды. Я чувствую волю размышляющую, которая къ согласному или противному еще обратиться можетъ, къ тому или другому объекту; а иной причины той моей воли не знаю, какъ та-же самая воля: я хочу хотѣть; всего болѣ то въ моей власти, что хотятъ и что не хотятъ; хотя бы моя воля не была принуждена или позывалась нужда также склониться хотѣть; какъ тѣло вступитъ въ движеніе непреодолимое, нужда столь въ моемъ духѣ сдѣлаетъ воли, сколь сильно движеніе въ тѣлѣ; тогда столько зависѣть будетъ отъ воли хотѣть то, что она хочетъ; но тѣло движется такъ, какъ движутъ движенія, и когда воли хотятъ—такихъ хотѣній, которыя хотятъ сами, а буде воля есть необходимость такъ, какъ движеніе тѣлу, то она ровно ни хвалѣ, ни поруганію не достойна. Нужное хотѣніе и прямое безъ принужденія такое есть хотѣніе, котораго не хотѣть не можно и котораго взыскивать нельзя на томъ и кто имѣетъ знаніе прежнее напредъ желаетъ вольности

правдивой. Хотѣніе можетъ быть предупреждено знаніемъ разныхъ объектовъ и не знать прямаго избранія совѣтъ и разсужденіе игрѣ подобные; ежели я между двухъ частей размышляю, будучи въ безсиліи взять одну, а имѣя крайнюю нужду взять другую, въ такомъ случаѣ нѣтъ избранія прямаго между сими двумя объектами, если они не въ такомъ состояніи оба, чтобъ я взять могъ который угоденъ. Сказавшись вольнымъ, я сказалъ: воля моя въ совершенной моей власти и что самъ Богъ далъ мнѣ ее съ такой силой, что я могу куда хощу обращати, что я не такъ учрежденъ, какъ существа другія, и чтобы я самъ учредилъ себя; я понимаю, что ежели первое существо, предупреждая меня, влагаетъ добрую волю, я остаюсь властенъ откинуть оное вкорененіе, какъ бы оно сильно ни было, не допустить до дѣйствія и указать мое согласіе, и понимаю и то, что когда его я отвращаю и оно мнѣ полезно, то состоитъ въ моей власти и не отвращати, власно какъ я совершенную власть имѣю встать, когда сижу и затворить глаза, когда гляжу, или всякій видъ, прельщая меня, можетъ и заставляетъ себя хотѣть; резоны хотѣнія тако представятъ себя въ своей пущей силѣ. Первое существо можетъ также меня привлекати, но всему тому противляяся, я хотѣть и не хотѣть власть еще имѣю.

Сіе исключеніе не точію принужденіе моей воли, но и самой нужды, и сія власть въ дѣлахъ моихъ чинитъ меня виннымъ и недостойнымъ прощенія, когда я хочу худаго, а напротиву хвалою вѣнчаетъ, когда я добрую имѣю волю. Сіе есть самое основаніе достоинства и недостоинства; сіе учиняетъ правильнымъ наказаніе или награжденіе; отъ сего побуждаютъ, постигаютъ, грозятъ и обѣщаютъ; сіе есть истинное основаніе прямаго порядка и наставленія во нравахъ и нашей жизни. Все исчезаетъ въ жизни человѣческой и ничто такъ во власти нашей не бываетъ, какъ наша собственная воля; вольное сіе произволеніе отъ насъ зависитъ, отъ котораго злость и добродѣтель мы властны произносить. Оттого земледѣльцы и пастухи въ поляхъ и по горамъ поютъ пѣсни; сія власть купца и художника наставляетъ въ своемъ промыслѣ упражняться; тѣмъ судіи всѣмъ вѣрятъ въ совѣтахъ; учители въ школахъ научаютъ, въ чемъ ни кто не можетъ воистину сумнѣваться. Сія правда, вкорененная въ сердцахъ нашихъ, утверждена самыми тѣ-

ми философами, которые чрезъ свои пустыя спекуляціи потрясти хотѣли ясность. Сія правда не требуетъ никакихъ доказательствъ такъ, какъ первыя принципіи, которыя служатъ въ доказательство прочимъ правдамъ не такъ яснымъ. Всевышнее существо сотворило креатуру, которая сама причиною дѣлъ своихъ. Совокупимъ нынѣ обѣ сіи правды равно совершенныя: подвластенъ я первому существу и въ самой моей волѣ, но всѣмъ тѣломъ воленъ, какъ разумѣть хотѣніе, которое есть вольно и дано отъ перваго существа. Я въ моемъ хотѣніи воленъ и тѣмъ подобенъ Богу. Въ томъ сами мы разумѣемъ писаніе: «сотвори человѣка по образу и подобію своему»; сія есть власть божественная, которую я имѣю надъ моимъ хотѣніемъ, но я только едино подобіе и тлѣнной образъ нетлѣннаго и всемогущаго существа.

Образъ божественнаго самовластія не прямое то существо, которое онъ представляетъ; моя воля подобна тѣни перваго существа, отъ котораго я семь, и кто во мнѣ дѣйствуетъ; съ другой стороны власть, хотѣть худаго, не что иное какъ слабость и преступленіе моей воли. Какъ таже власть заимная не можетъ произвесть волю самовластную, толико и существо несовершенное и заимное не можетъ быть самовластно, но какъ отъ воли-бы коликаго таинства. Вольность сія, о которой я не могу сомнѣваться, являетъ совершенство; напротиву подвластіе напоминаетъ то, что изъ ничего взятъ есмь.

И тако мы довольно видѣли слѣды божественные или, такъ сказать, печать живаго Бога во всемъ томъ, что называютъ твореніе натуры; когда-же всѣ тонкости лишнія оставить, то первымъ взоромъ увидимъ руку, которая держитъ всѣ части свѣта, небо и землю, звѣзды, растущее, живущее, наше тѣло, нашъ умъ; все являетъ порядокъ, точную мѣру, премудрость, искусство, духъ вышній и владычествующій надъ нами, который такъ какъ душа цѣлаго свѣта и который все ведетъ къ своему концу отъ начала своего тихо, нечувствительно, но притомъ всемогущій. Мы видѣли, такъ сказать, свѣта точную мѣру во всѣхъ частяхъ; его единаго взору намъ довольно все пространство сіе неизмѣримое постигнуть; въ муравьѣ находимъ больше премудрости, искусства, нежели въ солнцѣ; сія премудрость недовѣдомая—во всякой твари есть, то себя являетъ всякому несмысленному человѣку, себя показуетъ и безъ труда познавать подаетъ спо-

собѣ; но что еще бы было ко удивленію нашему, ежели бы мы вступили во всѣ изобрѣтенія и доказательства физики, сбирая самыя сокровенныя части во всякомъ существѣ и во всякомъ звѣрѣ разсматривая крайнее искусство механики совершенной; но и сего кажется довольно увѣрить насъ, что Богъ единъ, всемогущъ и властенъ надъ нами и отъ него единаго человѣческое зависитъ счастіе, и для того мнѣ съ моей стороны повиноваться волѣ его должно и почитать божественное его опредѣленіе въ моей жизни. Ежели и по человѣчеству, живущимъ въ роскоши и славѣ не ревнуя, доволенъ тѣмъ, что есть мнѣ время здѣсь себя познати и сказать, что неотмѣнно я всегда вамъ буду слуга вѣрный.

ПИСЬМО IX.

Всѣ мои прежнія письма доказывали вамъ божественную премудрость во всемъ видимомъ и невидимомъ свѣтѣ; но надлежитъ еще донесть вамъ, что прежде были философы, и нынѣ можетъ быть есть ихъ подражатели, которые мнѣ на сіе мое доказательство скажутъ, что всѣ сіи разговоры о искусствѣ и премудрости видимой въ натурѣ не что иное какъ софизмъ, неправильное заключеніе разума или ложное понятіе, въ роды родовъ грядущее; вся натура, они мнѣ скажутъ, въ пользу человѣку, но ты худо заключилъ, что она сдѣлана съ нарочнымъ искусствомъ ради человѣка, развѣ хощешь, самъ себя обманывая, искать и находить то, чего не бывало; правда, домолвятъ иные, что прилежность человѣка умѣетъ употреблять въ свою пользу многое въ натурѣ, что ему пристойно и покойно, и она не сотворила ему для того нарочно; напримѣръ (говорю словами), мужики тропинкою всякій день на высокую гору лазятъ, но изъ того не слѣдуетъ, что натура тутъ искусно подѣлала лѣстницы и ступени, чтобъ людямъ покойно было лазить; также когда случится человѣкъ въ полѣ въ часъ бури и дождя съ грозой сильной, и убѣжитъ въ разсѣлину горы и въ пещеру входитъ какъ въ свѣтлицу и укрывается отъ бури, однако нельзя сказать, что та разсѣлина нарочно для того

сдѣлана, чтобъ укрыться человѣку отъ бури; слово въ слово также и цѣлый свѣтъ; онъ нечаянно сотворился безъ всякаго намѣренія, люди его нашли такъ, какъ оный есть, выдумали себѣ присвоить и употребить все въ свою пользу. И тако все то искусство, которому ты дивился, видимо въ натурѣ происходитъ отъ прилежности и попеченія людскаго, потому какъ люди приложатъ трудъ свой, искусство къ тому, что уже готово. Вотъ самое сильное представленіе тѣхъ философовъ, въ которомъ они всуе трудятся истинную и неподвижную потрясти правду; но мы видимъ, какъ оно тщетно и слабо, когда изслѣдуемъ прилежно, а мнѣ кажется, одного того уже довольно опровергнуть оное вовсе, что я писалъ къ вамъ прежде.

Что скажутъ о такомъ человѣкѣ, который самую субтильную философію знать чаетъ и хочетъ слыть философомъ, но войдя въ домъ, увѣрять и спорить станетъ, что онъ единою нечаянностію построенъ и что искусство и прилежность ничего не прибавили для покою и пространства жителямъ, подобно той разсѣлинѣ, которая похожа весьма мало на свѣтлицу, что почти только тѣмъ, что случилось человѣку отъ бури въ ней укрыться, которую никто подлинно не строилъ; тогда покажутъ ему всѣ части дому: посмотри, скажутъ, большіе ворота, они для того другихъ больше, чтобъ кареты безъ нужды проѣзжали; дворъ для того пространенъ, чтобъ лошади и кареты ворочались свободно; лѣстница для того построена полога, чтобъ безъ труда сойти было можно; окна порядочно прорублены въ ровномъ разстояніи одно отъ другаго и отъ нихъ свѣтло въ покояхъ; въ нихъ утверждены стекла для того, чтобъ вѣтръ не входилъ со свѣтомъ купно, ихъ можно отворить, когда изволишь, чтобъ въ прохладные часы умѣрнаго и прохладнаго воздуха наслаждаться; кровля для того, чтобъ суровость воздуха и погоды строеніе не вредила; наверху по сторонамъ жолобы для того, чтобъ мокрота отъ дождя и снѣгу внизъ катилась; внутри перегородки раздѣляютъ покои, умножаютъ ихъ свободность жителямъ и пріѣзжимъ; печи и камины подѣланы для того, чтобы зимою въ домѣ огонь обогрѣвалъ живущихъ и притомъ бы цѣло и невредно было строенье; всѣ камеры такъ учреждены, что цѣлая фамилія живетъ покойно, одинъ чрезъ другаго спальню не ходятъ; кухня, погребы, конюшни и сарай построе-

ны нарочно, постели поставлены на чемъ спать, стулья на чемъ сѣсть, столы на чемъ писать и обѣдать. Конечно, скажутъ ему напослѣдокъ, искусный архитекторъ домъ сей строилъ; все въ немъ порядочно, пріятно, умѣрно и покойно. Отнюдь нѣтъ, закричитъ онъ, ты себя обманулъ тѣмъ; хотя домъ порядоченъ и покоенъ, но онъ самъ себя въ такой хорошей пропорціи построилъ, нечаянность собрала каменья, возвысила стѣны, раздѣлила покои, сдѣлала окна и лѣстницу покойну; не говори того, что рука человѣческая тутъ пріобщалась; люди только присвоили себѣ, когда уже нашли готово и вздумали, что онъ для нихъ сдѣланъ, потому что примѣтили въ немъ нѣчто пріятное и покойное для своего жилища. Домъ сей порядочный и пространный построился такъ, какъ разсѣлина въ пустынѣ, гдѣ человѣкъ увидѣлъ ее, скрылся отъ погоды, такъ здѣсь преселился жить и присвоилъ. Что будутъ думать о семъ сумасбродномъ философѣ, которой въ истинну съ нами споритъ, что въ домѣ семъ не видно никакого искусства? Когда читаемъ фабулу Амфіона, который согласіемъ своей музыки въ одинъ рядъ каменья клалъ, и порядочно возвышая одинъ на одинъ, построилъ Тебейскія стѣны, затѣѣ сей стихотворческой смѣемся и ставимъ себѣ въ забаву; но сея затѣя еще не такъ невѣроятна, какъ то, что представлено здѣсь, на прикладъ философъ осмѣлится защищати. Возможно ли вздумать, что согласіе инструмента можетъ невидимое число подвигнуть каменья и взять его отъ мѣста въ каданцѣ, возноситъ и порядочно ставитъ пречудное зданіе, не точію противно разуму, но и огорчеваетъ умъ и слухъ.... Со всѣмъ тѣмъ не такъ съ умомъ сходны, какъ доказательства сего философа: возможно ли, чтобы камни сами отесались, сами ровно клались, порожжева не оставляя, и сами собою несли цементъ и глину, сами стали въ порядокъ и раздѣлили покои; тесъ бы изготовясь кровлю покрылъ. Несмысленные младенцы, ежели услышатъ сію сказку, будутъ смѣяться. Для чего же меньше того за смѣхъ ставить, когда услышишь, что свѣтъ сотворенъ такъ, какъ домъ сей? свѣтъ не можно сравнять не точію съ разсѣлиною тою, гдѣ человѣкъ укрылся, ни съ лучшимъ и самаго искусства совершеннаго домомъ, гдѣ бы первая и славная архитектура блистала; маленькая муха во всемъ сотвореніи больше хитрости и искусства являетъ, нежели лучшій домъ на свѣтѣ.

Путешествующій въѣдетъ гдѣ былъ древній Тебесъ городъ, въ которомъ сто воротъ построены были, уже нынѣ мѣсто пустое, и увидитъ столбы, пирамиды, обелиски и надпись словъ незнакомыхъ, можетъ ли сказать, люди здѣсь никогда не живали, человѣческая рука никогда здѣсь не работала, едина нечаянность поставила здѣсь столбы и пирамиды, нечаянность всѣ части, изъ которыхъ сіе зданіе составлено, совокупила, нечаянность изъ одного камня избрала обелиски и вырѣзала надпись; не скажетъ ли скоряе съ хорошимъ понятіемъ и разсужденіемъ ума человѣческаго, какое онъ имѣть въ состояніи, сіе зданіе раззоренное есть безцѣнные остатки славной архитектуры во Египтѣ; самый резонъ, возводя первый взоръ, то сказать принудитъ. Подобно тому и видъ пространнаго и великаго свѣта, въ первый разъ представии глазамъ нашимъ, собой заставитъ премудраго творца познати. Такое сотвореніе какъ свѣтъ не можетъ собою сотворитися: кости, жилы, составы человѣческаго тѣла больше являютъ въ себѣ искусства, нежели вся славная греческая и египетская архитектура; глазъ малои твари все искусство механики превосходитъ; ежели кто найдетъ часы въ стенахъ африканскихъ, не скажетъ, что нечаянность въ пескахъ ихъ сотворила; а видя сотвореніе премудрой твари, съ которымъ никакіе часы не могутъ быть сравнены, сказать не стыдится, что нечаянность—причина.

Знаю еще разсужденія епикуровъ всѣхъ, что мы самая малая и тонкая пыль въ воздухѣ, говорятъ они, вѣчное и непрестанное движеніе имѣющая. Уже бы давно имъ отъ того движенія исчезнуть надлежало въ такой вѣчности совокупностей безконечныхъ; кто скажетъ безконечно разумѣть все въ томъ, не выключая между совокупностей безконечныхъ силъ, и тому надобно необходимо находить тѣ, кои отмѣнить возможно. Если есть или было хотя одно возможное сверхъ тѣхъ, которые въ безконечности замкнулись, тогда безконечность быть не можетъ, для того что къ ней нѣчто прибавить можно.... Утвердя сіи принципіи, чему дивиться, что свѣтъ такъ есть, какъ видимъ; ему должно было рано или поздно взять сію форму; ему надлежало достигнуть чрезъ сіи перемѣны безконечныя до совокупности, которая его нынѣ такъ порядочнымъ учиняетъ, ему должно имѣть свое основаніе чрезъ порядочное сцѣпленіе всѣхъ составовъ въ натурѣ, изъ кото-

рыхъ нѣтъ ни единаго, чтобъ дѣйствіе непрестанное атому не составило рано или поздно; въ такомъ непрестанномъ движеніи и премѣнѣ новой натуры видовъ оный создался въ свое время и обрѣлъ свое мѣсто, въ которомъ пребываетъ соборище, а къ тому-жъ удерживаетъ другіе, чтобъ въ безконечность продолжать составы свѣта. Сія система должна имѣть свое мѣсто, потому что всякая имѣетъ. Напрасно вымышляя ищутъ представить искусство въ томъ, что нечаянность должна была такъ сдѣлать. Одинъ прикладъ все сіе изъяснить можетъ. Положимъ въ безконечное число совокупныхъ литеровъ, которые единъ по единому нечаянностію собрались и можно сказать, что Иліада твореніе нечаянности единой; всякой, кто въ ней искусство находить будетъ и придавать Гомеру, ошибется. Сія совокупность литеръ рано или поздно должна была придти въ свой порядокъ и составить Иліаду, дѣйствительно пришла и составила такъ, что человѣкъ никакого не употреблялъ искусства; сіе доказательство толь смѣшно и слабо что всякой смѣяться долженъ.

Что можетъ быть больше сумасбродно, какъ сіе разсужденіе о совокупленіи атомовъ, которое одно слѣдуетъ другому и въ числѣ своемъ безконечно: безконечность не можетъ быть раздѣлительна, ни наслѣдна; дайте мнѣ число, которое вы называть хотите безконечнымъ, я на два манера докажу вамъ, что та не прямая безконечность; я могу отлучить единство (единицу), тогда она будетъ меньше и конечна, потому что все то, что меньше безконечности, имѣетъ границы, чрезъ которыя можетъ идти далѣ постижность. И такъ тотъ счетъ, который сдѣлался понятнымъ, когда отлучили единство, никогда не бывалъ безчисленъ; единство собою есть конечно, и для того одну конечность въ другую совокупляя, не можно сдѣлать безконечность; ежели единство присовокупляя къ числу конечному, можно сдѣлать безконечность, то уже надобно думать, что всякая конечность почти равна безконечности быть можетъ, чему вѣрить не помыслитъ никто.

Я могу къ тому числу прибавить единство и слѣдовательно его умножить, и тако все, что можно умножать, не есть безконечность; безконечность никакого конца не имѣетъ; все то, что пріумноженіе пріемлетъ, имѣетъ конецъ; гдѣ человѣкъ умомъ своимъ и понятіемъ остановится, и слѣдо-

вательно есть возможность идти далѣе и прибавить единство, и потому ясно видѣть, что всякая раздѣлительная совокупность не можетъ быть безконечна. Утвердя сіе основаніе, вся пустая Философія эпикуровой секты исчезнетъ: не можетъ быть никакой составъ раздѣлительной въ пространствѣ безконеченъ, ни счетъ, ни послѣднія части: безконечность прямая отъ того слѣдуетъ, что никогда не можетъ быть наслѣдное число совокупностей атомовъ въ безконечности.

Пустая сія безконечность была въ правду; всѣ совокупности возможны встрѣчалися и всѣ сіи атомы, сами между собою совокупляясь, составы разные дѣлали въ натурѣ; тогда я согласуюсь, что всѣ составы, въ которыхъ видна премудрость искусства, сами совокуплялись, когда бы можно всѣхъ хитростей нечаянность почитать причиною, и видя въ пустыхъ мѣстахъ палаты, часы, пирамиды и другія машины, должно бы почесть было, что люди не работали и все то пречудное зданіе нечаянность построила чрезъ наслѣдную совокупность атомовъ, которые, сами собравшись, все, что видимъ, сотворили. Сіе мнѣніе на дѣйствительномъ основаніи эпикуровой принципіи утвержденное-бы было, но тожъ самое мнѣніе не точію отвергаетъ, но ясно доказываетъ пустоту безосновательныхъ принципій. Тогда люди натурально умомъ своимъ понимаютъ, что такое зданіе, въ которомъ ясно искусство и прилежность зрится, не можетъ быть сотворимо нечаянностію простою; представляютъ себѣ, хотя и не весьма ясно, что атомы не могутъ быть вѣчныи и въ своемъ пребываніи и съ изъятіемъ имѣть наслѣдную совокупность; еслибы сіи принципіи увѣрили, то нельзя бы было въ твари отмѣнять искусство отъ сея совокупности составовъ, которая-бъ повсюду составы производила. Всѣ тѣ люди, которые натурально поступаютъ, чувствительное и ясное раздѣленіе во всякомъ твореніи искусства и натуры постигаютъ, не размышляя и не изслѣдуя, что совокупность составовъ не можетъ быть безконечна..... и сокращенное не можетъ быть безконечно; оттого видно, что они безчисленны быть не могутъ, наслѣдіе разныхъ ихъ движеній совокупностей не можетъ быть безконечно. Свѣтъ не можетъ быть отъ вѣка; надлежитъ быть началу, отчего взяты сіи совокупности наслѣдныя другъ другу; надобно найти начало простаго происхожденія, надобно и самую познать форму,

какую всякая часть, изъ которыхъ свѣтъ составленъ, сначала имѣла; когда же наслѣдная премѣна матеріи должна имѣть число умѣренно, то въ число такихъ совокупностей надлежитъ только включать одни тѣ, которыя совершенно въ натурѣ и нечаянно происходятъ, кромѣ тѣхъ, кои ясно премудрость и совершенное искусство намъ въ своемъ сотвореніи представляютъ, въ такомъ порядкѣ, какого нечаянность учредить не въ состояніи.

Всѣ философы эпикуровой секты такъ слабы въ своихъ смятеніяхъ, что они ни съ которой (стороны) ясынымъ доказательствомъ утвердить не могутъ, признаютъ атомы вѣчные, отчего не знаютъ; какое доказательство имѣютъ въ томъ, что они всегда были и сами отъ себя взялися? все-ль то, что есть само собою, есть главное совершенство? почему признаютъ безъ всякихъ доказательствъ, что они совершенны и въ своемъ основаніи неподвижны, или они находятъ сіе познаніе въ собственной идеѣ о всякой особливо? всякая изъ нихъ единственна и отъ другой раздѣлена; должна вѣчность въ себѣ имѣть сама, и быть прочему существу неподвластна; къ тому-жъ надлежитъ знать, отчего движенія ихъ начались; всякой суставъ, вступя въ движеніе, другой подвигнулъ и всему далъ движеніе; мы знаемъ, что движеніе всякаго тѣла не естественно, но приключеніе и причину имущее; но эпикуры сами своими принципіями себя въ неправости изобличаютъ.

Мы ясно видимъ, что все на свѣтѣ божественную власть и премудрость намъ являетъ; небо, земля, всѣ скоты, а всего больше человѣкъ въ себѣ представляетъ высокое намѣреніе, сцѣпленіе причины и порядокъ промысла вышняго. Почто намъ примѣчать недостатки, которые отъ единаго самоволія и безпорядочныхъ дѣлъ человѣческихъ происходятъ и попущены отъ Бога. Онъ по своему правосудію попускаетъ все то въ наказаніе за грѣхи людямъ, и злыми добрыхъ хочетъ исправить; часто то, что мы недостаткомъ признаваемъ, во общемъ намѣреніи красно и добро служитъ. Мы не въ состояніи въ толикомъ пространствѣ познать всего совершенства; не часто ли то бываетъ, что дѣла человѣческія, которыя суть уму нашему не постижимы, ругаютъ премного, намѣренія его не знаютъ (зная). Если бы написали на доскѣ литеры такъ велики, чтобъ взявъ къ своимъ глазамъ въ руки, человѣкъ не могъ вдругъ больше

одной увидѣть, можно ли бы было ему сказать, что написано въ строкѣ цѣлой; властно такъ и составы большіе свѣта не допускаютъ насъ вдругъ все единымъ взоромъ постигнуть. Если бы мы съ высоты могли видѣть премудрое и пространное изданіе свѣта и все обращеніе рода человѣческаго, мы бы закричали: Господи, ты единъ премудръ и правосуденъ! Всякое твореніе человѣкъ смотритъ все совсѣмъ, а не частьми, не каждая часть должна быть совершенна и безпорочна, но всѣ части; въ составѣ человѣческаго тѣла не всѣмъ членамъ быть глазами надобно; такъ и въ свѣтѣ—солнце надобно въ день, а луна ради ночи; и тако надлежитъ о всякой части разсуждать особливо, познавать общее совершенство. Человѣку должно дивиться тому, что онъ разумѣетъ, а молчать въ томъ, что не знаетъ; а хотя бы и прямые были въ свѣтѣ недостатки, то и оттого видно, что Богъ нарочно доказательства намъ оставилъ, какъ онъ единъ изъ ничего сотворилъ свѣтъ сей, съ одной стороны показалъ великое, съ другой подлость; чтобъ напомнить, какъ въ ничто можетъ обратиться все что имѣетъ сокращенное совершенство; тварь ровна бы была творцу, а не подобна, если бъ все было совершенство, а то еще можно сказать: вотъ чего недостаетъ ему и чего онъ не имѣетъ.

Но въ заключеніи всего самая истина человѣку является собою. Когда много премудрости, сказалъ Минутіусъ Феликсъ, и проницаніе имѣть надобно, чтобъ только познать порядокъ и оное учрежденіе свѣта; то сколь уже имѣть должно на томъ, кто сотворилъ оный; когда дивимся философамъ и похваляемъ ихъ за единое объясненіе самой малой части премудрости той, которая все сотворила, то развѣ кто слѣпъ и безуменъ, что не подивится самой той премудрости совершенной. И тако въ самомъ свѣтѣ Богъ намъ себя являетъ. Но иные философы, разсуждая въ точности крайней о всякой вещи, самую потеряли правду такую, которую человѣкъ чрезъ самого себя безъ всякой философіи познаваетъ.

Инымъ препятствуютъ познавать силу и власть божества жизни ихъ безпорядки: упиваясь страстьми своими, живутъ помраченные и не могутъ въ твореніи премудраго творца познати, къ чему надобно употребить прилежность, и страсти такъ людей ослѣпляютъ, что не могутъ видѣть свѣта,

который ясно ихъ освѣщаетъ; они ни о чемъ иномъ не помышляютъ, какъ только о томъ, что льститъ и питаетъ вредныя и пагубныя ихъ страсти, умы ихъ отягощенные не могутъ къ невещественному простираться; все, что они не видятъ, не чувствуютъ, не осязаютъ, кажется имъ не право. Сія слабость, превращаясь въ невѣрствіе и сомнѣніе ложное, веселитъ ихъ лестію и роскоши гибельной отверзаетъ путь пространный. Многіе, ради заблужденій ихъ, льстятъ ихъ избавиться праведнаго наказанія и хвалятся тѣмъ, чѣмъ уродъ можетъ похвалиться, что онъ не такъ родился какъ прочіе люди, или слѣпой тѣмъ, что онъ не вѣритъ тому, что свѣтъ есть, которой всѣ люди видятъ; такой человѣкъ, думая умъ свой показать, являетъ цѣлому свѣту свою глупость и несмысліе, которое простирается до того ослѣпленія, что онъ ясно премудрости не видитъ, являющей инымъ во всякомъ твореніи. Къ тому жъ внутри онъ совѣстію бываетъ мучимъ, непрестанно боясь наказанія и гнѣву. Я сомнѣваюсь, чтобъ прямой былъ въ сердцѣ богоотступникъ, но только, какъ по глаголу пророка Давида: рече безумецъ въ сердцѣ своемъ нѣсть Бога; статься можетъ, что чрезъ непрестанныя мнѣнія пустыя и порочныя человѣкъ въ сердцѣ своемъ вѣру искоренить можетъ, но въ наказаніе довольно ему останется въ совѣсти угрызенія.

Я съ своей стороны, повинуясь божественной власти, доволенъ моимъ; ни о чемъ живучи здѣсь не стараюсь, какъ о познаніи промысла божія, моего слабаго состоянія, а притомъ доказать вамъ, что я безпрестанно вамъ вѣрный и покорный.

ПИСЬМО X.

Я исцѣленію моему отъ болѣзни, которая принудила меня такъ долго молчать, для того радъ болѣе, что могу снова писать къ вамъ письма. Надлежитъ признаться, что болѣзнь въ уединеніи столько много чинитъ жизнь безпокойну и тягостну, сколь здравое состояніе пріятну и покойну. Слабость лишила меня всей забавы, ноги мои не въ силѣ были ходить къ источнику любезному, гдѣ сидя помышляю о своемъ бытіи тлѣнномъ; руки мои не могли пера дер-

жать, ни книги, которая не часто у меня изъ рукъ выходитъ; болѣзнь немилосердно лишила меня оружія, чѣмъ я завсегда отъ скуки здѣсь обороняюсь. Скука, давно на меня сердита будучи, видя путь себѣ невозбранный, уже не только до меня добралась, но злобствуя и пользуясь слабостію моею, отягощать начала; не могъ послѣднія обороны найтить въ моихъ мысляхъ, когда хотя я ихъ сбиралъ чрезъ силу на постели, немощь духъ мой возмущала, въ моей ли было власти стонать ей мнѣ запретить; самая горесть и скорбь во всей плоти возіяла; стражда, нельзя было сказать ей: молчи; мой духъ, отъ тяжкой скорби, плоти былъ подвластенъ, и уже близъ дверей былъ гроба; такъ, думалъ, скончается бытіе мое и несчастье; такъ, чаялъ, отъ сего свѣта укроется мой видъ противный людямъ; но Божіи суды никто не можетъ испытати. ..... или для того, чтобъ я исправилъ духъ мой покаяніемъ, или чтобъ терпѣніемъ въ жизни труда и беззокойства, за всѣ грѣхи мои наказаніе усугубляя, возвратилъ мнѣ прежнее мое здоровье. Сей другъ не лицемѣрный, нечаянно пришедъ, нашелъ меня больнаго и пребывалъ въ моемъ жилищѣ, пока я собралъ свои силы; Мирмонъ оборонялъ меня отъ скуки и возвратилъ прежнюю сладость моей уединенной жизни; онъ часто читывалъ мои къ вамъ письма, утверждая меня въ намѣреніи продолжать ихъ.

Въ одинъ день, когда уже я могъ сидѣть въ постели, Мирмонъ, меня увеселяя, похвалялъ мою работу и говорилъ, что я тѣмъ наиболѣе сдѣлалъ хвалы достойно, что къ вамъ писалъ о такой матеріи, которая требуетъ не моего состоянія. Себѣ изъяснить я самъ дерзость свою знаю, но тѣмъ себя простительна ставлю, что вамъ служить желаній причина.

Мы нынѣ въ счастливомъ нашемъ вѣкѣ, Мирмонъ говорилъ мнѣ, видимъ въ женскомъ у насъ родѣ красавицъ, совершенныхъ красавицъ, разумѣю, тѣломъ и душею, и еслибъ хотѣли примѣчать прилежно достоинства ихъ и красоты, конечно бы нашли у насъ съ такими талантами и остротою, какихъ мы въ исторіяхъ находимъ и дивимся; я знаю, говорилъ, женщинъ такихъ, что еслибъ онѣ хотѣли употребить свои таланты въ нашу пользу, мы бы видѣли скоро подобныхъ славной безуміемъ г-жѣ Делазюзъ и прочихъ. Когда я жилъ еще во Франціи и писалъ жизнь мою, ко-

торую ты знаешь, тогда мнѣ молодость моя мѣшала и страсти прилежно примѣчать таланты въ людяхъ; но отъ того время, какъ сюда пріѣхалъ, въ томъ одномъ всегда тружуся, въ людяхъ или въ уединеніи, чтобъ представляя себѣ склонность другихъ и нравы, познать дѣяніе ихъ и таланты, къ тому мы изъ сего единаго познать должны, что острота женскаго разума быстрѣе и проницательнѣе нашей, воображеніе ихъ живѣе и яснѣе. Когда Богъ сотворилъ небо и землю, отъ земли создалъ человѣка, жену его сотворилъ изъ его кости, т. е. изъ той матеріи, которая прежде божественною его рукою очищена и совершена и во очищеніи томъ первую свою подлость теряла; нѣкоторые творцы еврейскіе доказывали преимущество женское, первыми именами изъясняя, что Адамъ значитъ «землю», а Евва «жизнь», подтверждая, что Богъ означилъ именами разность свойства и доброты, и тако по сему всякой знаетъ, сколь много жизнь землѣ предпочитается.

Самая истина доказываетъ намъ почтительное свойство рода женскаго тѣмъ, что Богъ, въ заключеніи всего своего премудраго, сотворилъ въ послѣдній день жену Адаму и тѣмъ окончилъ божественное свое намѣреніе, власно какъ бы безъ того свѣту быть несовершеннымъ.

Первенство есть неспорно, говоритъ философъ, что конецъ всегда въ намѣреніи первый и во исполненіи послѣдній бываетъ. Евва послѣднее сотвореніе Божіе, и тако надлежитъ вѣрить, что она въ намѣреніи была первая: сотворивъ свѣтъ и преисполнивъ оный изобилія, отъ земли взялъ человѣка и поставилъ его надъ дѣлы руку своею; отъ ребра его создалъ жену ему и не покорилъ подъ власть его, но да обладаетъ и наполняетъ землю; сотворилъ Адама на мѣстѣ незнакомомъ; но Евву въ раю и въ мѣстѣ злачномъ. Возьмемъ еще и то въ доказательство, когда человѣкъ съ высоты внизъ или въ глубину разсѣлины смотрѣть станетъ, обыкновенно въ головѣ кружится и бываетъ затменіе; напротивъ же, дѣйствительно, всякая женщина, съ какой бы высоты внизъ ни смотрѣла, то нѣкоторую радость больше ощущаетъ, власно какъ бы чувствовала тогда, что она ближе къ своему элементу къ высотѣ и мѣсту своего происхожденія.

Подумаемъ о красотѣ и пріятности женской: возможно ли не дивиться, видя видъ ихъ величавый, смиреніе и

пріятную лѣпоту безприкладную; возможно ли не чувствительно глазами встрѣтить взоръ ихъ, видя фигуру, голосъ, станъ хорошей женщины? Увѣряютъ, что въ единомъ составѣ тѣла ея все то собрано, что лучшаго и прелестнаго цѣлый свѣтъ въ себѣ имѣетъ.

Прибавляя къ толикимъ авантажамъ красоту разума, возможно ли намъ ихъ добротамъ не дивиться, и чѣмъ можетъ человѣкъ извиниться, если должное почтеніе имъ не будетъ въ вѣкъ казати? Но страсти и слабости наши суть причиной тому, что мы добродѣтели лишать ихъ трудимся, не служить славѣ ихъ ищемъ, но ограбить ее вѣчно и покрыть стыдомъ и безчестіемъ; когда хотя и есть со стороны ихъ нѣкоторыя нѣжныя слабости, то надлежитъ вздумать, что и нѣжна есть матерія, отъ которой онѣ взяты. Родъ ихъ не сотворенъ къ трудамъ тяжкимъ, въ которыхъ надлежитъ имѣть большое терпѣніе; для того добраго человѣка есть должность не разорять крѣпость нѣжную, но укрѣплять всячески, когда увидитъ, что она начинаетъ сокрушаться.

Мирмонъ окончилъ рѣчь свою, а я съ молчаніемъ благодарилъ его, что онъ мое мнѣніе подтверждалъ такъ сходно. Потомъ, какъ скоро я выздоровѣлъ, онъ меня къ себѣ взялъ, и нынѣ у него, въ прежнихъ забавахъ упражняясь, живу веселѣе, непрестанно помня, что я долженъ быть вамъ покорнымъ слугою.

ПИСЬМО XI.

Мирмонъ не могъ меня удержать у себя болѣе трехъ дней. Какъ я привыкъ уже сидѣть одинъ съ книгой, думайте, что я уединеніе полюбилъ, свѣтъ возненавидя или несносны мнѣ стали всѣ дѣла людскія. Кто родился слѣпъ, тотъ цвѣтовъ не знаетъ; я коль мало въ состояніи исправить нравы, толь меньше еще желаю людямъ упрекати; безъ меня всякій способъ найтить можетъ на путь истинный выйдтить изъ заблужденія, когда захочетъ. Довольно для меня счастья и конечно больше не желаю, если пріятное сіе жилище вооружитъ духъ мой страстямъ противляться;

къ тому-жъ уединеніе люблю, памятуя разсужденіе графа Оксенштерна; онъ писалъ въ самомъ заглавіи въ своей книгѣ сими словами: «Счастливъ тотъ, кто удаленъ отъ смятенія безпокойнаго въ свѣтѣ, наслаждается пріятностью покойнаго уединенія, гдѣ главное его сообщеніе въ смиренныхъ разговорахъ самого съ собою; свидѣтельство доброй его совѣсти заставляетъ съ презрѣніемъ взирать на всю суету и тщеславіе людское; честолюбія инаго не имѣетъ, какъ только для одного спокойства своего духа; непостоянства фортуны не боится; рокъ свирѣпостію его не устрашаетъ; презираетъ богатство и роскошь тлѣнну; доволенъ собою, болѣ никому не скучаетъ; никогда несчастнаго принужденъ не видѣть, противъ совѣсти своей говорить и дѣлать ни чего; упрямства и жажды спорить не терпитъ; отдаленъ отъ всѣхъ такихъ, кто подлаго повиновенія требовать можетъ; никому не льститъ и не потакаетъ; видитъ себя въ безсиліи и въ невозможности счастливаго ближняго обидѣть; минувшее представляя, разсуждаетъ о настоящемъ; все попеченіе и труды о себѣ самомъ только имѣетъ; не смотря на дѣла другаго, гордости не знаетъ, скупость глупостію почитаетъ, роскошь— тщеславіе пустое, зависть— подлость, а лѣность за грѣхъ признаваетъ; блажитъ Творца своего непрестанно; языкъ его не затупѣетъ отъ пустыхъ и подлыхъ разговоровъ; безъ причины досадной или ко гнѣву противнаго себѣ не видитъ; совѣтуетъ съ древними учителями сидя; избавленъ отъ нападенія скучныхъ людей и глупыхъ; трезвъ и воздерженъ въ пищѣ; здоровья своего не теряетъ питіемъ и брашномъ; все можетъ, что хощетъ, потому что онъ ничего того не хочетъ, чего не можетъ; ложится съ покоемъ; спитъ во объятіяхъ покоя; съ радостію встаетъ съ постели; время праздно не теряетъ; мысли свои непрестанно простираетъ къ небу; ни къ какимъ вещамъ на свѣтѣ желанія не имѣетъ, зная ихъ тлѣнность; воздыхаетъ только о спасеніи; смерть ожидаетъ безъ желанія и страха.» Подумайте, ежели-бы въ моей уединенной жизни описанное здѣсь имѣлъ сокровище, сколь много бы я былъ счастливъ; жизнь моя достойна бы была зависти многихъ. Что лучше человѣкъ можетъ желать въ своемъ краткомъ вѣкѣ, когда пріобрѣтаетъ спокойство своего духа, искоренитъ всѣ страсти? Я съ моей стороны доволенъ и тѣмъ очень; сія покойная жизнь доводитъ меня

до познанія перваго существа, отъ него-жъ все бысть на свѣтѣ; и что въ короткое время начинаю чувствовать разность нынѣшняго моего состоянія съ прежнимъ; я ничего въ свѣтѣ не оставилъ, чтобъ покой мой здѣсь смущало Живучи вѣкъ мой, я не веселился, но всегда и всякій часъ былъ безпокоенъ; счастливъ не бывалъ и быть надежды не имѣлъ ни малой; искать его я почитаю трудъ напрасный; лучше въ покоѣ дни прожити и познавать житіе свое краткое на свѣтѣ, о будущей и вѣчной жизни помышляя.

Я уже въ моей жизни сдѣлалъ себѣ.... обелискъ съ сими словами: правость моя мя защищаетъ; оставляя свѣтъ, я ничего въ немъ не оставилъ; а объ счастіи помышляю согласно съ мнѣніемъ яснаго творца разныхъ мнѣній.

Счастливъ тотъ, кто никогда не бывалъ счастливъ и кто никогда не наслаждался прибыткомъ фортуны, горестной превраты не знаетъ. Слѣпой, не зная свѣту, не тужитъ, что ночь. Когда на свѣтѣ чего не знаешь, того и желать не можешь. Несчастіе тому тяжко, кто привыкъ къ лести и нѣгѣ; непостоянной фортуны презрѣніе тому не обидно, кто никогда себѣ не видалъ почтенія; цитронъ кисель во устахъ такихъ, которые привыкли вкушать сладость; человѣкъ жирный и здоровый больше чувствуетъ скорби въ болѣзни, нежели худощавый, который почти и здоровья не знаетъ. Консулъ Северіусъ, когда въ полонъ взятъ къ царю Аларику готскому, сказалъ фортунѣ упрямой, что она ему при концѣ дней его измѣнила: «о фортуна! какъ ты млива въ твоихъ обѣщаніяхъ, но упряма въ дѣйствіи; вижу, что тотъ всѣхъ больше несчастливѣе, кому ты прежде служила, и что бѣды и напасть тому больше тягостны, кто привыкъ жить въ счастьи, и тако обыкновенно на свѣтѣ дѣйствіе фортуны». Я, не хотя задлить переводомъ оныхъ стиховъ французскихъ, такъ ихъ здѣсь прилагаю, которые наилучшимъ образомъ непостоянство изъясняютъ.

А я себѣ написалъ стишки простые, какъ нынѣшнее состояніе духа моего вразумило, и при семъ къ вамъ прилагаю:

Почитаю здѣсь законъ, повинуясь правамъ;
Впрочемъ воленъ я живу по своимъ уставамъ:
Духъ спокоенъ, нынѣ жизнь идетъ безъ напасти,
Всякой день искоренять учась мои страсти

И взирая на предѣлъ, такъ жизнь учреждàю,
Безмятежно свои днѝ къ концу направлѧ̀ю.
Не скучаю ни кому̀, нужды нѣтъ взыскàній,
Счастливъ тѣмъ, что сократѝлъ дней моихъ желàній.
Тлѣнность вѣка моегò нынѣ познавàю,
Не желаю, не боюсь, смерти ожидàю.
Когда вы милость своѝ ко мнѣ неотмѣнно
(Явите), то я счастлѝвъ буду совершѐнно.

А съ моей стороны, гдѣ-бы я ни былъ, завсегда съ почтеніемъ буду.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

ИЗЪ ДЕПЕШЪ И ПОЛИТИЧЕСКИХЪ ПИСЕМЪ КАНТЕМИРА [1]).

ИЗЪ ЛОНДОНА.

1732.

Марта 31. (Кантемиръ извѣщаетъ императрицу, что 30 марта онъ пріѣхалъ въ Лондонъ благополучно, что на будущей недѣлѣ намѣренъ просить аудіенціи у короля) «а между тѣмъ буду стараться о пріуготовленіи моего экипажа, а наипаче чтобъ прилежно извѣститься о здѣшнихъ обычаяхъ при дворѣ».

Іюня 9. (Отвѣтъ на письмо Остермана, который добивался узнать автора берлинскаго письма, напечатаннаго въ газетѣ Evening Post — статьи предосудительной для нашего двора). Трудно знать все то, что въ семъ городѣ повсядневно печатается... все мнѣ одному высматривать невозможно, наипаче что весьма мало по аглицки разумѣю и человѣка, къ тому способнаго, при себѣ не имѣю; однако по силѣ и возможности стану искать способа, чтобы объ артикулахъ, предосудительно двора нашего касающихся, впередъ лучше былъ я увѣдомленъ, понеже уже указъ вашего сіятельства имѣю таковыя вѣдомости опровергать. Да и то, сіятельный графъ (прошу прощенія смѣлости моей), дерзаю сказать, что не весьма легко то учинити можно и не знаю, будетъ ли гораздо полезно, потому что здѣшній народъ воленъ... и убѣждается болѣе о томъ говорить, что говорить запрещено.

1735.

Ноября 14. (Письмо къ Остерману). Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь мой, на сихъ дняхъ явилась здѣсь книжка, въ осмѣшку печатная на французскомъ языкѣ въ

[1]) Часть изъ архива мин. ин. д., часть изъ рукописей Рум. музея.

Парижѣ чрезъ Huart l'ainé подъ титуломъ «Lettres Moscovites», о которой нужно мнѣ показалося вашему сіятельству покорно донести, понеже насколько я ни видѣлъ изданныхъ до сихъ поръ сатиръ и либелльовъ, сія съ крайнѣйшею безстыдностію и продерзостію порекаетъ дворъ, министровъ и весь народъ россійскій, одну высочайшую ея импер. велич. и принцевъ крови особъ выключая. Авторово имя утаено, только довольно обстоятельствъ въ книгѣ находится, которыя въ С.-Петербургѣ будучи извѣстны, легко по онымъ его дознаться. Для того при семъ нѣкоторыя спишу: 1) называется онъ итальянцемъ именемъ подложнымъ Рокафортомъ, 2) пріѣхалъ онъ въ Санктпетербургъ въ 1733 годѣ, гдѣ знакомъ былъ графу Савѣ Владиславичу [1]) (котораго много хвалитъ), купцу Маріоти и профессору Делилю [2]), у котораго сказываетъ и въ домѣ жилъ. 3) При отправленіи профессоровъ въ Камчатку [3]), онъ съ ними ѣхалъ до Казани, гдѣ отъ губернатора, яко спіонъ французскій заарестованъ и присланъ въ Санктпетербургъ, гдѣ довольно держался. Я надѣюсь, что ваше сіятельство соизволитъ меня наставить, какимъ образомъ съ моей стороны я долженъ поступать во опроверженіи сей книги, которою наипаче вашего сіятельства и другихъ господъ чужестранныхъ въ россійской службѣ касается, которыхъ самъ авторъ неслыханными порекаетъ бранми, а издатель въ приложенномъ предисловіи именно грозитъ, что если на него будетъ какая отъ васъ жалоба, то намѣренъ печатать особливую недѣльную газету, въ которой всю желчь свою испустить имѣетъ. Если ваше сіятельство за благо принять изволите, то я могу чрезъ господина Шевиньи [4]) принести нужныя жалобы кардиналу де-Флери [5]), который, надѣюся, что издателю не оставитъ сію продерзость безъ наказанія, что все смѣлость пріемлю вашему сіятельству предлагать для показанія моей ревности въ защищеніи славы моего отечества и партикулярно въ предостереженіи вашего сіятельства чести, будучи чистосердечно и съ крайнимъ почте-

---

[1]) Рагузинскому.
[2]) При петербургской академіи наукъ.
[3]) Въ извѣстную камчатскую экспедицію.
[4]) Французскій посолъ при лондонскомъ дворѣ.
[5]) Первый министръ во Франціи.

ніемъ вашего сіятельства всепокорно послушный слуга к. Антіохъ Кантемиръ.

P. S. Чрезъ первую пристойную оказію я и самую книгу вашему сіятельству прислать не премину [1]).

Ноября 21. (Императрицѣ). Хотя я еще не совсѣмъ обмогся отъ болѣзни, однакожъ принужденъ былъ сегодня видѣться съ милордомъ Гаринтономъ [2]) за нѣкоторою книжкою, изданною въ Парижѣ на французскомъ языкѣ подъ титуломъ «Lettres Moscovites», понеже съ той книги переводъ на англійскомъ языкѣ изготовленъ и скоро въ печать выдти имѣетъ. Я не оставилъ милорду представить, сколь та книга предосудительна чести вашего императорскаго велич министровъ и всѣхъ вашихъ подданныхъ, никого не выключая, и что его королевское величество покажетъ вашему имиер. велич. изрядный знакъ своей истинной дружбы, повелѣвъ книжнику (котораго я имя сообщилъ) запретить изданіе той книги на аглицкомъ языкѣ. Милордъ на то мнѣ обѣщался все возможное учинить для исполненія моего требованія, прося притомъ, чтобъ ваше имп. вел. его извинили, если не удастся того сдѣлать, понеже вольность здѣшняго народа такъ далеко простирается, что противъ своего собственнаго государя безъ всякой опасности повсядневно печатаютъ. И подлинно агличане свободное печатаніе почитаютъ за фундаментъ своей вольности, а потому никакого акту парламентскаго до сѣхъ поръ сочинить было не можно противу издателей сатиръ и либелльовъ, когда въ нихъ имянно персоны не упоминаются; отчего я почти заподлинно вѣдаю, что вышепомянутой книжки изданіе запретить не можно, понеже хотя весь народъ русской атакуетъ, однакожъ никого имянно не упоминаетъ. Чего ради, если смѣть мнѣ всеподданнѣйшее мнѣніе представить, нужно противъ той книги должное опроверженіе съ описаніемъ всего авторова худаго поступку, за что онъ въ Россіи держанъ, на французскомъ или на аглинскомъ язы-

[1]) Объ этомъ дѣлѣ см. въ Библіогр. Зап. 1859 г. № 18, статью кн. Оболенскаго, и въ Вѣсти. Европы 1867 г. № 1, статью Стоюнина: Князь Антіохъ Кант. въ Лондонѣ, гл. II; также въ Архивѣ Калачова 1860 г. статью кн. Оболенскаго.

[2]) Статсъ-секретарь по иностраннымъ дѣламъ.

ки издать, что если ваше императорское велич. апробовать изволите, то всенижайше прошу потребныя къ тому обстоятельства приказать мнѣ сообщить.

(Къ Остерману). Въ послѣднемъ моемъ письмѣ доносилъ я вашему сіят. о явившейся здѣсь книжкѣ L. M., нынѣ я за должность себѣ нашелъ писать объ ней прямо къ ея имп. вел. чрезъ мою реляцію, понеже оная книжка не токмо на франц. языкѣ разсѣяна, но и переведена на аглицкой съ прибавкою нѣкакихъ толкованіи и скоро въ печать будетъ издана, которая въ здѣшнемъ народѣ впредь можетъ учинить импрессію, зачѣмъ трудно будетъ вызывать отсюду мастеровыхъ людей въ службу. Чего ради вашему сіятельс. покорно доношу, что кажется весьма нужно сдѣлать на оную потребное опроверженіе, ибо я, не имѣючи обстоятельствъ о состояніи того автора, нынѣ учинить того не въ состояніи, чего ради имѣю ожидать отъ ваш. сіят. милостиваго наставленія и за симъ съ крайнимъ почтеніемъ пребываю и проч.

Декабря 5. (Императрицѣ) О запрещеніи печатаемой здѣсь на аглицкомъ языкѣ книги Let. Mos. милордъ Гаринтонъ мнѣ сказалъ, что приказано королевскому генералу-прокурору издателей той книги призвать и сказать имъ, чтобъ они отъ печатанія той книги удержалися, а безъ того учиненъ имъ будетъ процессъ и если то устрашеніе никакую пользу не принесетъ, то его велич. не въ состояніи большее удовольство вашему импер. велич. дать за здѣшною безмѣрною вольностію.

Декабря 16. Печатаніе книги Let. Mos. на аглицкомъ языкѣ удержано такимъ способомъ, какъ я вашему имп. вел. доносилъ въ реляціи моей.

1738.

Генваря 24. Чтобъ русскимъ купцамъ выдерживать возрастающую конкуренцію съ Америкою, необходимо, чтобы русскіе товары дешевле американскихъ въ Англіи продавать, а для этого нужно: 1) Навыкать вашихъ подданныхъ, чтобы сами сюда свои товары вывозили, понеже англичане, покупая оные малою цѣною, не довольствуются продавать оные здѣсь

съ малымъ прибыткомъ. 2) Для ободренія вашихъ подданныхъ къ тому нужно бы компанію аглицкую, такъ, какъ здѣсь русская, уставить и дать подобныя здѣшнимъ привиллегіи, такъ имѣть здѣсь консула, который бы ихъ противъ обидъ защищать могъ. 3) Тѣхъ товаровъ, которые въ Америкѣ заводятся, при привозѣ изъ портовъ вашихъ пошлину сбавить. 4) Понеже заводы полотняные здѣсь гораздо умножены, необходимо нужно на ленъ и пеньку (которой изъ Америки до сѣхъ поръ вывозу не было и тамошніе въ томъ заводы мало весьма клада обѣщаютъ) пошлину въ вашего имп. вел. портахъ прибавить. 5) Форма нѣкоторыхъ россійскихъ товаровъ не мало продажѣ ихъ препятствуетъ, такъ напр. здѣсь жалуются, что тонкое и толстое русское полотно чрезмѣрно узко, а потому (будучи пошлина здѣсь установлена на томъ товарѣ съ аршина) въ высокую цѣну приходитъ. Смола и смолчугъ приходятъ въ бочкахъ не равной мѣры, для чего купцамъ бываетъ часто великій убытокъ, претерпѣвая обманъ отъ прикащиковъ и корабельщиковъ. Желѣзо въ прутьяхъ чрезмѣрно толстыхъ и долгихъ посылается, для разжиганія которыхъ требуется гораздо больше угольевъ, нежели для шведскаго, и въ дѣлѣ за своею тягостью не столько ручно.

Мая 23. За нѣсколько мѣсяцевъ появился здѣсь италіянецъ именемъ Локателли, за которымъ я нарочно людей приставилъ, чтобы извѣститься, кто онъ таковъ и откуда, сумнѣваяся, что онъ самый авторъ книги подъ титуломъ Lettres Moscovites. Чрезъ нихъ я напослѣдокъ увѣдомленъ, что онъ былъ въ Россіи и что больше подозрительно съ великими похвалами о всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ говоритъ, чтобъ тѣмъ больше прикрыть изданныя отъ себя письменныя хулы. Человѣкъ онъ ростомъ не великъ, лѣтъ около 50, ни сухъ, ни жиренъ, смуглъ собою, большой носъ, черные глаза и черныя широкія брови, и здѣсь продаетъ разные медицинскіе секреты. Я у искусныхъ здѣсь юрисконсультовъ посторопнимъ образомъ довѣдывался, можно ли бы его арестовать и наказать за сочиненіе помянутой книги; но признаютъ, что того учинить не можно, понеже нельзя доказать, что та книга здѣсь писана и печатана, а вины въ другомъ государствѣ учиненныя здѣсь наказывать не можно, понеже и самымъ убійцамъ всякое государство за-

щитою обыкло быть, когда къ нему прибѣгають изъ мѣста, гдѣ убійство учинили, и кромѣ того вольность здѣшняго народа, который на всякій день въ безстыдныхъ пасквинатахъ противъ самаго короля и министровъ показывается, такъ велика, что никогда чрезъ судъ въ подобныхъ дѣлахъ сатисфакцію получить не можно. Потому къ наказанію его, Локателлія, одинъ способъ остается, чтобы своевольнымъ судомъ чрезъ тайно посланныхъ гораздо побить и буде ваше имп. велич. тотъ способъ опробовать изволитъ, то я оный въ дѣйство произведу, но нужно прежде всемилостивѣйшее разсмотрѣть описанный отъ меня его портретъ, сходенъ ли съ тѣмъ человѣкомъ, который держанъ подъ арестомъ 1753 г.

Августа 29. Прежде отъѣзду моего должности своей, чаю, вашему имп. вел—у кратко и всенижайше донести, въ какомъ состояніи оставляю дворъ здѣшній, каковы его главнѣйшіе министры и какія настоящія дѣла:

Его королевское величество, какъ я многажды вашему императорскому величеству честь имѣлъ доносить, государь весьма честнаго характера и въ словѣ своемъ примѣтнаго постоянства, если бы нужда здѣшнихъ законовъ и часто совѣты министровъ къ противному его величество не понуждали. Вспылчивый его величества нравъ причину подалъ къ несогласію съ сыномъ, который, съ своей стороны, можетъ быть, больше, нежели прилично, съ противниками его величества сообщается, и пока его высочества поступокъ въ семъ не отмѣнится, мало согласія съ отцемъ въ семъ ожидать можно. Господа Вальполи безсумнительно всю силу здѣшняго правленія въ своихъ рукахъ имѣютъ. Большій братъ Робертъ, человѣкъ весьма добрый и остраго ума, и по своему ауторитету въ парламентѣ видно, что къ внутреннимъ дѣламъ много искусства имѣетъ, и, зная совершенно склонность своей націи, куда хочетъ ихъ влечетъ, наипаче употребляя къ тому *золотую* узду. Въ дѣлахъ чужестранныхъ, какъ всѣ генерально здѣсь признаютъ, не много знанія имѣетъ, и потому особливо брата своего почитаетъ, чая, что многія посольства, въ которыхъ онъ обрѣтался, дали ему способъ въ томъ искуситься. Я не могу сказать, праведно ли то его мнѣніе или нѣтъ, понеже за многословіемъ, которое господинъ Горасъ (Вальполь) въ

своихъ разговорахъ употребляетъ, основательное разсужденіе почти онымъ подавлено, и удача въ его негоціаціяхъ мало въ его пользу показываетъ, хотя впрочемъ и онъ не лишается остроты ума и пріятнаго обхожденія. Оба братья, опасаяся отъ войны пріумноженія непріятелей своихъ или раздѣленія власти своей во многія руки, тишину любятъ, и потому многіе авантажи потерять лучше склонятся, чѣмъ навесть оное себѣ опаство; потому при правленіи ихъ трудно ожидать отсюду какого смѣлаго дѣйства. Дюкъ Ньюкастль, статскій секретарь полуденныхъ дѣлъ, имѣетъ великую понятность и память, но весьма мало атенціи къ чужестраннымъ дѣламъ дастъ, будучи непрестанно въ своей деревнѣ и упражняяся пріумножать себѣ въ провинціяхъ друзей, которыми и мѣсто свое сохраняетъ. Великія его вотчины, число друзей и родни даютъ ему нѣсколько голосовъ въ парламентѣ, что понуждаетъ господъ Вальполевъ не учинить себѣ его непріятелемъ, а инако давно бы свой чинъ потерялъ. Милорда Гаринтона, статскаго секретаря сѣверныхъ дѣлъ, можно взять образцомъ честнаго и добраго человѣка, который снабденъ природными основательными разсужденіями и многимъ искусствомъ. Обѣ здѣшнія противныя стороны равно его любятъ и почитаютъ; нѣтъ такого, ктобъ былъ имъ недоволенъ; нраву весьма тихаго, малорѣчивъ, не лукавъ, и столько недругъ всякихъ замѣшательствъ и высокомыслія, что хотя его королевское величество къ нему гораздо милостивъ, кавалеръ Вальполь ему не ревнуетъ, и, подлинно, способнѣйшаго онъ, Вальполь, себѣ пріискать не могъ бы, понеже милордъ, кромѣ своей должности, ни въ какія дѣла не вступаетъ, зачѣмъ я надѣюсь, что онъ мѣсто свое сохранитъ, со всѣмъ тѣмъ, что Горасъ Вальполь горячо желалъ бы оное себѣ присвоить. О членахъ тайнаго совѣта не упоминаю, понеже ни силы никакой не имѣютъ, ни господину Вальполю противиться отважны. Ничего также примѣчать можно о прочихъ придворныхъ, которые ни въ какія дѣла не вступаютъ, развѣ когда господинъ Вальполь кому что позволитъ и его величество ни которому изъ нихъ отмѣнную милость не являетъ.

Сколько настоящихъ дѣлъ касается, примѣчанія достойны Юлихъ и Бергская, да Ишпанская ссора; въ первомъ министры здѣшніе себя далеко ввязать не охотны; его корол. вел. безсомнѣнія противенъ распространенію прусска-

го дому, и союзъ съ Статами генеральными, какъ и самое положеніе мѣстъ власти двухъ морскихъ державъ, происходящее отъ того дѣла опаство чинить обоимъ обиды. Но понеже оное министерству здѣшнему кажется гораздо отдалено, за вышеописанною ихъ склонностію, всякихъ обязательствъ, которыя войною грозятъ, отъ себя отдалить ищутъ; для такой же причины всѣми силами трудятся несогласіе съ гишпанскимъ дворомъ безъ войны утушить; но если довольное отъ того двора удовольство купечеству здѣшнему не доставятъ, должны подлинно ожидать худыхъ слѣдствій, для того оба братья Вальполя о семъ дѣлѣ больше всего пекутся; наипаче, что еслибъ до войны дошло, опасаются соединенія гишпанскаго двора съ французскимъ. Сего послѣдняго двора нынѣшнее доброе согласіе съ цесарскимъ, нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ господъ безпокоитъ, но министры рѣдко когда о томъ думаютъ; довольствуяся тѣмъ, что въ такомъ состояніи дѣлъ цесарской дворъ помощи отсюду не требуетъ, и что нѣкакимъ образомъ продолжается тишина европейская, ничего не ищутъ, только чтобъ она тянулась во все ихъ правленіе, мало печаляся, что потомъ случиться имѣетъ.

Въ негоціаціи турецкой для примиренія ваш. имп. вел. и высокаго вашего союзника съ Портою, участіе всякое здѣсь охотно бы приняли, и хотя во всѣхъ своихъ разговорахъ недовольства никакого не оказали, однако жъ не безревностны, что французскій дворъ одну оную отъ большой части производитъ, и чаю, что мой туды отъѣздъ не совсѣмъ нравенъ.

О всемъ вышеописанномъ я хотя уже имѣлъ честь по части въ прежнихъ моихъ покорнѣйшихъ реляціяхъ доносить, однако же пристойно чаялъ все въ одно мѣсто собрать столько для того, чтобы ваше импер. вел. вдругъ все то себѣ напомнить соизволили, сколько и для пользы отправляемаго на мое мѣсто отъ в. им. в. министра, для котораго особливо прилагаю при семъ роспись чужестранныхъ министровъ, здѣсь обрѣтаемыхъ, и нѣкоторыя нужнѣйшія извѣстія для церемоніаловъ съ ними и при дворѣ и о привилегіяхъ чужестранныхъ министровъ [1]).

---

[1]) Москов. архивъ иностр. дѣлъ. Англійскія дѣла 1738 г. Это письмо было напечатано въ журн. Другъ Просвѣщенія 1804 г. № XII и потомъ съ измѣненіями въ Вѣстникѣ Европы 1808 г. № 4. Перепечатано Перевлѣсскимъ въ Избран. сочин. кн. А. Кантем. 1849 г. (86—90).

ИЗЪ ПАРИЖА.

1739.

Генв. $^{14}/_{3}$. (*Императрице*. Благодаритъ за пожалованный ему характеръ чрезвычайнаго посла). Я не знаю, чему приписать и какъ согласить съ ласковымъ пріемомъ, который ко мнѣ г. кардиналъ [1]) до сихъ поръ являетъ, его почти нарочный проискъ вводить меня всякимъ своимъ письмомъ въ новый гнѣвъ вашего имп. велич. Во всѣхъ тѣхъ своихъ письмахъ всѣ приключенія мнѣ приписываетъ и тѣмъ даетъ вашему имп. вел. правильную причину подозрительные имѣть мои поступки и быть оными недовольной, хотя въ самой истинѣ всѣ приключенія по назначеніи моемъ къ здѣшнему двору никакой, могу сказать, поводъ съ моей стороны не имѣли [2]).

Кардиналъ во время своея болѣзни отдалился двора, но то не съ припужденія, а только для того, чтобъ лучшаго покоя имѣть. Его королев. велич. во все то время являлъ къ нему прежнюю свою любовь и кардиналъ непрестанно имѣлъ тотъ же авторитетъ, какъ что прочіе министры безъ его позволенія ни за окошко взглянуть не смѣютъ; о семъ авторитетѣ столь кажется онъ благонадеженъ, что рѣдко когда съ чужестраннымъ министромъ говоря упоминаетъ королевское имя и обыкновенныя его рѣчи суть: я прикажу, я сдѣлаю, я не могу сего сдѣлать. Безсумнительно, что его корол. велич. уже гораздо смѣлѣе сталъ прежняго, и къ удивленію всѣхъ, въ разговорахъ своихъ являетъ остроту ума и благоразсудность, правда жъ еще, что его велич. теперь не таится въ своей любви съ госпожею Де-Мальи и частыя забавы и ловли съ дамами имѣетъ, въ которыхъ сестра дюка Бурбонскаго начальствуетъ. Его велич. затѣмъ къ сей принцессѣ крови много любовь являетъ и слышно напротиву, что съ королевою только днемъ видается. Такіе поступки, которые отчасти являютъ, что его велич. уже государемъ себя чувствуетъ, кардиналу пріятны быть не могутъ, но подлинно авторитетъ его не умаляетъ, и по всему видимому оной сохранитъ до своей смерти. Его вел.,

---

[1]) Флери.

[2]) Въ вину Кантемиру было приписано, что посолъ Вогренанъ, назначенный къ русскому двору, не выѣзжалъ изъ Парижа, не смотря на постоянныя напоминанія со стороны Кантемира.

будучи государь весьма скрытный, не можно въ немъ узнать никакую склонность настоящую, меньше еще предвидѣть будущія. А госпожа Мальи по сю пору никакой знакъ авторитету еще не показала, будучи впрочемъ праву тихаго и гораздо недалекаго ума, сверхъ же того весьма не хороша лицомъ, такъ что можетъ королю наскучить, когда больше къ женской компаніи пріобыкнетъ.

Извлеченіе изъ манускрипта, хранящагося въ библіотекѣ А. П. Сулакадзева [1]).

При пріѣздѣ моемъ къ франц. двору чрезъ многіе мѣсяцы затрудненіе чинено о допускѣ моемъ къ аудіенціи королевской: министры французскіе представляли, что этикетъ двора здѣшняго тѣхъ аудіенцій не дозволяетъ нехарактеризованнымъ министрамъ, въ которыхъ числѣ и полномочнаго почитаютъ. Однакоже я нахожусь въ протоколѣ посольскаго вводителя Сентота въ царствованіе Лудовика [2]).

Я оную имѣлъ въ Версали 23 дня генваря 1739 г., въ самый день публичной аудіенціи цесарскаго посла князя Лихтенстейна, за которымъ я безпосредственно введенъ чрезъ вводителя посольскаго, г. Сентота, къ королю, къ королевѣ, къ дофину и къ принцессамъ, королевскимъ дочерямъ. Понеже никакого правила установлено для полномочныхъ министровъ не нахожу, такъ въ томъ, что касается ихъ пріему у двора, какъ и его обхожденія съ министрами французскими и чужестранными, опишу какимъ образомъ въ томъ характерѣ себя велъ. Прибывъ въ Парижъ, я о томъ повѣстилъ чрезъ своего секретаря посольскому вводителю, который ко мнѣ тотчасъ пріѣхалъ, но объявилъ мнѣ, что онъ никакого дѣла не имѣетъ съ министрами нехарактери-

---

[1]) Отечеств. Записки 1826, ч. 28, № 79 (200—205).

[2]) «Т. е. тѣ, которые отправляютъ дѣла своихъ государей безъ характера, имѣютъ нѣкогда приватныя аудіенціи въ королевскомъ кабинетѣ, куды вводитъ ихъ статскій секретарь, а не вводитель. Кромѣ того, въ малолѣтствѣ Лудовика XV, N. не только полномочный министръ, но и простые шарже д'аферъ имѣли подобныя аудіенціи, также примѣтны тому жъ образцы были въ персонѣ камендора Соларя, полномочнаго министра сардинскаго, и г. Смерлинга, полномочнаго министра цесарскаго; со всѣмъ тѣмъ общее мнѣніе есть, что мнѣ первому при здѣшнемъ дворѣ у короля дозволена приватная аудіенція равная, какъ посламъ.»

зованнымп, потому я уже его впередъ ни въ чемъ не употреблялъ до своей аудіенціи, довольствуясь возвратить ему его визиту.

Чрезъ того же секретаря повѣстилъ я статскому секретарю г. Амелоту о своемъ прибытіи, а г. кардиналу, который тогда находился, все тоже учинилъ чрезъ письмо. Статской секретарь назначилъ мнѣ день и часъ его видѣть; я былъ у него и сообщилъ ему съ своей вѣрющей грамоты копію. Встрѣтилъ онъ меня внутри дверей своего кабинета, въ которомъ потомъ сидѣли и туды-жъ провожалъ, дая мнѣ правую руку, а визиты мнѣ не возвращалъ. Кардиналъ принялъ меня не отступя отъ креселъ, на погахъ и безъ шляпы, а проводилъ до дверей той горницы, въ которой сидѣли, протестуя, однакожъ, что то чинится для меня персонально.

Посламъ я безъ всякой повѣстки визиту учинилъ, а всѣмъ прочимъ чужестраннымъ министрамъ о прибытіи своемъ чрезъ секретаря повѣстилъ; послы мнѣ визиты возвратили, а посланники и другіе министры всѣ у меня прежде бывъ, я имъ контра-визиту учинилъ. Многіе изъословъ, не ожидая повѣстки, присылали ко мнѣ поздравлять съ пріѣздомъ. Сардинскій самъ прежде пришелъ меня видѣть и всѣ безъ изъятно въ домѣхъ своихъ давали мнѣ правую руку; но сіи три послѣднія обстоятельства должно причесть ихъ учтивости.

Когда его королевское величество принялъ резолюцію—мнѣ аудіенцію дозволить, первой о томъ мнѣ сообщилъ статской секретарь на обѣдѣ у гишпанскаго посла и въ назначенный день аудіенціи я въ своей каретѣ пріѣхалъ въ Версаль и къ той аудіенціи чрезъ вводителя потомъ введенъ, какъ выше показано. Король стоялъ въ своемъ кабинетѣ, имѣя по правую руку кардинала де-Флерія, по лѣвую статскаго секретаря; по окончаніи рѣчи на французскомъ языкѣ, подалъ его величеству въ руки вѣрющую грамоту, которую онъ отдалъ статскому секретарю, мнѣ самъ отвѣтствовавъ. Королева приняла меня на ногахъ, и по выслушаніи комплемента, сама-жъ отвѣтствовала въ присутствіи кардинала де-Флерія, статскаго секретаря и многихъ другихъ господъ и дамъ. Тоже случилось у дофина и у королевскихъ дочерей; ко всѣмъ тѣмъ аудіенціямъ меня не изъ залы посольской, но изъ переднихъ апартаментовъ вводитель приводилъ и въ томъ одномъ моя аудіенція разнилась отъ приватныхъ посольскихъ. При данномъ отъ короля балѣ

26 генваря, мнѣ повѣстки не учинено, понеже на другой день я принималъ характеръ посольскій, а цесарской полномочный министръ званъ безъ всякой церемоніи, съ прочими министрами безъ характера, и съ ними садился на третьей лавкѣ, позади посланниковъ.

1741.

Государю императору Іоанну Антоновичу.

8 января 1741 / 28 декабря 1740.

Г. Понятовскій [1]) и совѣтникъ Фричъ [2]) прибыли въ Парижъ третьяго дня и на другой день имѣли свиданіе съ кардиналомъ въ Исси. За его поступками я буду наблюдать и что узнаю, не премину доносить всенижайше.

О первомъ я извѣстилъ предъидущимъ образомъ министерство и сообщилъ присланные мнѣ отъ двора в. и. в. экстракты о дѣлѣ жалобы турковъ на калмыцкіе набѣги и переводъ съ церемоніею посольскаго размѣну. Г. кардиналъ и Амелотъ остались довольны тѣмъ, что учинено в. и. в. вслѣдствіе помянутыхъ жалобъ и отъ окончанія границъ при Днѣпрѣ заключали, что вскорѣ мирное дѣло между в. и. в. и Портою придетъ къ концу. Но такъ какъ болѣе ни о чемъ не было рѣчи, то я и не повторялъ свои прежнія требованія Вилленеву [3]) о подтвержденіи указовъ, которые, по словамъ Амелота, давно уже должны были быть отправлены ему, не повторялъ столько для того, чтобъ этотъ министръ не подумалъ, что сомнѣваюсь въ его увѣреніи, сколько и потому, что если они эти указы не желали до сихъ поръ отправить, то предложенія мои и теперь были бы излишни.

Къ тому я думаю, что Порта будетъ спѣшить окончить дѣла съ в. и. в. и венгерскимъ королемъ, потому что черезъ Царьградъ получена здѣсь вѣдомость, что персидскій шахъ съ сильнымъ войскомъ къ Вавилону подвигается. Здѣшніе министры эту вѣсть не опровергаютъ; говорятъ только, что отъ Вилленева давно писемъ не получали.

Что касается до втораго пункта, то я надѣюсь, что в.

---

[1]) Польскій посолъ.

[2]) Саксонскій совѣтникъ.

[3]) Французскій посланникъ въ Константинополѣ.

и. в. изъ предъидущихъ моихъ реляцій изволили усмотрѣть, что кардиналъ, по всему видно, старается отдалить Францію отъ новой войны, и поэтому нельзя надѣяться, чтобъ онъ захотѣлъ вступить съ шведскимъ дворомъ въ какія-нибудь обязательства къ разрыву тишины сѣверной, котораго непредвидимыя средства могутъ быть его помянутому намѣренію противны, ибо Швеція не можетъ ни откуда ничего ожидать, какъ продолженія субсидій или прежнихъ, или съ прибавкою, чтобъ имѣть или войска, или корабли противъ англичанъ; нельзя надѣяться, чтобъ кардиналъ рѣшился на что, пока не узнаетъ, какая сторона въ шведскомъ сеймѣ верхъ возьметъ, чтобъ не отдать деньги свои въ ненадежныя руки; слѣдовательно, послѣ этого сейма можно будетъ знать, на что можетъ надѣяться шведскій дворъ, если англійскій кредитъ въ народѣ томъ возставится.

Г. кардиналъ третьяго дня далъ мнѣ знать, что онъ приказалъ отправить къ маркизу Шетардье [1]) отвѣтныя королевскія грамоты на присланныя отъ в. и. в. и ея и. высоч. г. в. к. и правительницы всеросс., также и новый кредитивъ для него маркиза въ характерѣ королевскаго полномочнаго посла; его вел. пожелалъ отмѣнить этотъ характеръ для избѣжанія всякихъ затрудненій въ церемоніалѣ при аудіенціяхъ у ея и. в. г. в. к. и въ обхожденіи съ с. в. герцогомъ Брауншвейгскимъ. На это кардинальское предложеніе я отвѣтилъ, что не премину донесть объ этомъ в. и. в., а между тѣмъ я осмѣлюсь ему представить, что эта отмѣна характера не можетъ быть пріятна при дворѣ в. и. в. и что желательно бы было вѣрющую грамоту, если она еще не отправлена, то послать другую въ посольскомъ характерѣ и предоставить маркизу Шетардію по тамошнимъ обстоятельствамъ употребить одну или другую, хотя я и увѣренъ, что маркизъ Шетардіе и въ посольскомъ характерѣ никакого затрудненія при дворѣ в. и. в. не встрѣтитъ и что ея и. выс. сама не допуститъ, чтобы характеру посла его французск. велич. что-либо въ предосужденіе было учинено; да впрочемъ маркизъ Шетардіе имѣлъ уже аудіенцію у ея и. в. и былъ принятъ какъ нельзя лучше е. в. герцогомъ Брауншвейгъ-люнеборскимъ. Онъ самъ

[1]) Французскій посолъ при Петербургскомъ дворѣ; см. Маркизъ де-ла-Шетарди въ Россіи 1740—42, Пекарскаго. 1862.

знаетъ, что во время здѣшняго регента герцога Орлеанскаго никто изъ чужестранныхъ пословъ не затруднялся принимать у него аудіенцію, какъ у внука королевскаго, и потому еще меньше затрудненія быть можетъ при матери в. и. в., развѣ только, что его французск. велич. имѣетъ другую причину отмѣнить характеръ посольства. Г. кардиналъ увѣрилъ меня, что король другую причину не имѣетъ и что онъ желалъ отмѣнить это только во избѣжаніе спора; потомъ онъ просилъ меня поговорить съ г. Амелотомъ объ этомъ дѣлѣ.

Видѣлся я и съ г. Амелотомъ и онъ прибавилъ къ словамъ кардинала, что е. в. надѣялся, что избѣгая повода къ спору, онъ могъ бы лучше угодить ея и. в., а впрочемъ онъ можетъ дать Маркизу Шетардіе прежній характеръ, ежели не будетъ подчиненъ какому либо несходству, потому съ обѣихъ сторонъ резоны въ пользу и противъ предложены; наконецъ Амелотъ согласился, что если бы регентское достоинство никакую новую степень не давало, маркизъ Шетардіе можетъ свои аудіенціи получать у ея и. в., какъ у матери вашей, равномѣрно какъ во время герцога Орлеанскаго, у него аудіенціи получались, какъ у внука королевскаго; но Амелотъ увѣряетъ, что грамоты къ маркизу Шетардіе уже отправлены и что теперь остается только послать другія въ характерѣ посольскомъ, и онъ обѣщалъ вчера въ совѣтѣ короля представить это, въ надеждѣ, что король согласится. Но я не очень полагаюсь на такія обнадеживанія и не знаю, какое рѣшеніе обо мнѣ сдѣлаетъ в. и. в. Вслѣдствіе сего королевскаго поступка, я беру смѣлость всеподданѣйше представить: 1) что по договору съ хозяйкою моею о наймѣ дому, я долженъ за 6 мѣсяцевъ напередъ домъ отказать, и за тѣ 6 мѣсяцевъ платить; потому всепод..... прошу, чтобы заранѣе объ томъ отзывѣ, ежели оной случиться имѣетъ, всемилостивѣйше указать меня увѣдомить, столь наипаче, что и кромѣ того мои долги и другія домашнія дѣла такое заранее извѣстіе требуетъ, и понеже къ немалой моей остудѣ нѣкакимъ образомъ къ предосужденію къ высочайшей вашей славѣ было бы, еслибъ я, не уплатя тѣ свои долги и не удовольствовавъ всѣхъ, съ коими дѣло здѣсь имѣлъ, отсюда принужденъ былъ отѣхать; еще всенижайше прошу всемилостиво разсмотрѣть многія мои прежнія рабскія прошенія и указать перевесть

ко мнѣ надлежащія мнѣ деньги по высочайшимъ указамъ ея и. в. высокославныя бабушки вашей, которую докуку в. и. в. часто повторять настоящія мои нестерпимыя нужды побуждаютъ, а въ прочемъ какова ни будетъ в. и. в. обо мнѣ высочайшая резолюція, приму оную съ должнымъ рабскимъ усердіемъ. Дворъ здѣшній надѣлъ трауръ по императорѣ на 3 недѣли; о Понятовскомъ ничего пока не могу донесть.

$^{12}/_{1}$ *генваря.*

По словамъ здѣшнихъ министровъ, Понятовскій еще рта о дѣлахъ не отворялъ; г. Амелотъ одному изъ чужестранныхъ министровъ не могъ не сознаться, что, по его мнѣнію, Понятовскій намѣренъ предложить размѣнъ короны польской съ цесарской, другой причины его поѣздки нельзя видѣть; а тѣ, которые надѣются, что хорошо знаютъ нравъ кардинала, предполагаютъ, что онъ на это не согласится, потому что когда король Августъ абдикуетъ корону польскую, нужно будетъ новое избраніе для Станислава [1]), на которое нужно будетъ немало денегъ и въ которомъ могутъ встрѣтиться кромѣ того много затрудненій; къ тому нынѣшнее состояніе Станислава такъ плохо, что врядъ-ли самъ онъ пожелаетъ эту отмѣну. Однакожъ нельзя надѣяться, что если Понятовскій представитъ кардиналу свои предложенія, то кардиналъ ему прямо откажетъ; напротивъ, онъ его не оставитъ ласкательными словами и можетъ быть обѣщаніями его уловитъ, чтобъ голосомъ саксонскаго електора для другихъ своихъ видовъ при избраніи императора могъ пользоваться, а именно: для выключенія отъ того достоинства князя тосканскаго, потому что извѣстно, что его избранію подъ рукой намѣренъ противиться.

$^{15}/_{4}$ *генваря.*

Въ предпослѣдней моей реляціи я говорилъ, что кардиналъ и Амелотъ обѣщались постараться, чтобъ король согласился отмѣнить характеръ посольства маркизу Шетардіе. Въ прошлый понедѣльникъ я получилъ отъ Амелота пріятнѣйшее изъясненіе, въ которомъ уже причины отмѣны ха-

---

[1]) Станислава Лещинскаго.

рактера другія и представлены съ учтивымъ оказательствомъ склонности е. кор. в. къ додачѣ ему прежняго посольскаго. Подражая я въ этой учтивости въ своемъ отвѣтѣ, не хотѣлъ объявить объ объявленныхъ мнѣ прежде г. кардиналомъ другихъ причинъ къ этой отмѣнѣ и довольствовался въ генеральныхъ терминахъ статскаго секретаря обнадежить, что ея и. в., еслибъ могло быть какое либо затрудненіе въ церемоніалѣ, то постарается отстранить его, какъ ея и. в. можетъ видѣть при приложенной копіи моего отвѣта. Имѣлъ я по этому дѣлу изъясненіе словесное съ г. Амелотомъ, я ему повторилъ свое желаніе—отправить маркизу Шетардье вѣрющую грамоту, и при этомъ старался узнать, какого затрудненія въ церемоніалѣ боятся и не боятся ли титулатуры ея в. На это мнѣ г. Амелотъ сказалъ, что король послѣ случившейся при дворѣ в. и. в. отмѣны послѣ арестованія герцога Курляндскаго, расположенъ возвратить маркизу Шетардье посольскій характеръ и намѣренъ самъ отдалить всякія затрудненія, какія могутъ явиться при церемоніалѣ, такъ какъ е. в. желаетъ угодить ея и. в.; но намѣренъ обождать посылкою новой грамоты до полученія писемъ отъ Шетардье, на которыя медлить не можетъ. Что же касается титулатуры ея и. в., Амелотъ не хотѣлъ дать никакого изъясненія, говоря, что не предвидитъ, въ чемъ могутъ состоять затрудненія церемоніала. Я ему доказалъ однакожъ, что маркизъ Шетардіе не можетъ имѣть никакого затрудненія въ принятіи аудіенціи у ея и. в. и въ признаніи титула великой княгини, какъ и царскаго высочества. Это я подтвердилъ двумя примѣрами.

Понятовскій еще разъ видѣлся съ кардиналомъ, который увѣрялъ многихъ чужестранныхъ министровъ, что Понятовскій въ двухъ свиданіяхъ ни о какомъ другомъ дѣлѣ ему не говорилъ, какъ только о соправительствѣ в. князя тосканскаго и о голосѣ богемскомъ, стараясь ему доказать, что королева венгерская въ дозволеніи тѣхъ двухъ преимуществъ супругу своему противно прагматикѣ поступила. Я на эти слова кардинала не очень полагаюсь, а впрочемъ можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ этотъ воевода другихъ предложеній не дѣлалъ еще, желая прежде пріобрѣсть расположеніе кардинала. Я говорилъ уже, что кардиналъ не рѣшится купить дорогою цѣною Станислава избраніе на поль-

скій престолъ, если бы даже не представлялось другихъ трудностей; многіе думаютъ, что Понятовскій наконецъ предложитъ бракъ кронъ-принца саксонскаго съ здѣшнею принцессою. Понятовскій былъ на дняхъ у меня и я у него, по другъ друга дома не застали, и потому еще не видѣли другъ друга.

$^{19}/_{8}$ *генваря.*

О Понятовскомъ съ тѣхъ поръ ничего почти новаго не узналъ; всѣ же говорятъ, что не станутъ здѣсь хлопотать о коронѣ Станиславу; развѣ можно будетъ Францію привлечь въ саксонскіе интересы, если состоится бракъ между с. к. принцомъ и здѣшнею принцессою, но все же здѣсь никакъ не могутъ понять, какимъ образомъ могла бы она употребить себя въ избраніи императорскомъ въ пользу короля польскаго, когда гораздо большія причины и старыя обязательства электора баварскаго имѣетъ предпочитать; сверхъ всего еще, не видно, на чемъ основана и самая надежда короля польскаго, когда никто не можетъ пріискать ему пользу двухъ электорскихъ голосовъ.

$^{22}/_{11}$ *генваря.*

Что касается до намѣреній короля польскаго, нѣтъ сомнѣнія, что его в. желаетъ представить себя кандидатомъ при наступающемъ императорскомъ избраніи, хотя это прямо не подтверждаютъ, однакожъ не отрицаетъ этого и самъ министръ е. в. Дебрей, радуясь тому, что письмо в. князя тосканскаго, которымъ онъ о подобномъ своемъ намѣреніи сообщилъ Статамъ генеральнымъ, требуя ихъ доброй оффиціи, ихъ высокомочность учтиво себя отъ вступленія въ обязательства отдалили, къ тому намѣрію клонится учиненная отъ его в. протестація противу соправительства вышеупомянутаго в. князя и противъ голоса богемскаго, ища въ одномъ его к. в. учинить меньше удобнымъ къ престолу императорскому, а другимъ противъ себя при избраніи одинъ голосъ убавить; эту протестацію министръ е. в. и здѣсь часто произвелъ, и Понятовскій, по прибытіи своемъ, подтвердилъ, какъ увѣряютъ, самъ кардиналъ Амелотъ, будучи склонны эту протестацію аппробовать, такъ какъ согласна съ здѣшними видами; поэтому кажется, что сдѣланное сообщеніе въ Дрезденѣ министру в. и. в. не во всемъ чи-

стосердечно, буде е. в. польское своимъ поступкомъ не хочетъ прикрыть свои прямыя и доброжелательныя намѣренія къ королевѣ венгерской.

Общее мнѣніе здѣсь то, что предложеніе короны польской Станиславу составляетъ часть комиссіи Понятовскаго; но общее же мнѣніе увѣряетъ, что такое предложеніе здѣсь будетъ презрѣно по причинамъ, о которыхъ я уже говорилъ. Еслибъ король Станиславъ и имѣлъ желаніе отмѣнить свое состояніе, кардиналъ легко можетъ предвидѣть, что избраніе короля Августа въ императоры доставитъ много трудностей; да къ тому если бы эти трудности и были преодолены, то не отъ Августа зависѣло уступленіе польской короны Станиславу: нужны будутъ новыя суммы денегъ для пріобрѣтенія Станиславу голосовъ, на что кардиналъ не расположенъ, и потому Понятовскій врядъ-ли успѣетъ въ этомъ. Я однакожъ буду продолжать наблюдать за нимъ, продолжая съ нимъ быть въ дружескихъ отношеніяхъ послѣ высочайшаго вашего указа, котораго сообщу ему содержаніе, на сколько повелѣно.

Непонятенъ мнѣ поступокъ маркиза Шетардье въ неупотребленіи траура при дворѣ в. и. в. [1]); никогда на это иностранные министры указовъ отъ двора своего не ожидаютъ и я увѣренъ, апробованъ не будетъ въ этомъ и отъ самаго здѣшняго министерства, которому я внушу объ этомъ пространнымъ образомъ, избѣгая жалобъ. Что же касается прочаго поведенія этого посла, в. и. в. уже видѣли изъ Амелотова письма, приложеннаго къ моей реляціи отъ $^{3}/_{14}$ генваря сего года на чемъ оно основано; знать что оный посолъ къ поиску затрудненій собою охотенъ и своими доношеніями поводъ подалъ къ отмѣнѣ его характера, по словамъ кардинальскимъ и статскаго секретаря, которые еще третьяго дня мнѣ повторили. Е. к. в. охотно желаетъ возобновить характеръ посольскій, и кардиналъ именно прибавилъ, что онъ намѣренъ избѣгать лишнихъ затрудненій, и скоро отъ маркиза Шетардье получится отвѣтъ и ему будетъ отправленъ новый кредитивъ; поэтому отъ этого посла зависитъ всѣ трудности вдругъ пресѣчь или продолжать.

---

[1]) См. книгу г. Пекарскаго: Маркизъ де-ла-Шетарди.

$^{26}/_{15}$ генваря.

Могу всенижайше увѣрить в. и. в., что данная при дворѣ вашемъ маркизу Шетардье сатисфакція [1]) такова, что никто изъ обрѣтаемыхъ здѣсь пословъ отъ здѣшняго двора подобной надѣяться не можетъ. Я имѣлъ давно честь доносить, сколь мало атенціи здѣсь къ чужестраннымъ министрамъ являютъ, почему французскіе послы при другихъ дворахъ гораздо меньше причины имѣютъ жалобы производить, и потому чаять бы должно, что и самое здѣшнее министерство поступокъ маркиза Шетардье не будетъ апробовать.

$^{29}/_{18}$ генваря.

Понятовскій увѣрялъ кардинала, что его польское величество не имѣетъ намѣренія домогаться быть избраннымъ

---

[1]) Патеръ франц. посла пойманъ въ богомерзкомъ дѣлѣ и мѣстѣ и приведенъ въ полицію. Франц. посолъ приносилъ нашимъ министрамъ жалобу и о сатисфакціи просилъ только въ томъ, что по поиманіи его не къ нему послу прямо, но въ полицію приведенъ и тамо чрезъ одну ночь задержанъ былъ. Людей, принимавшихъ въ этомъ участіе, отдали подъ судъ и по требованію посла сообщено ему содержаніе судной сентенціи. Директоръ полиціи князь Шаховской возилъ ее къ послу, который объявилъ, что онъ прежде учиненія жалобы нашимъ министрамъ объявилъ, что тотъ патеръ человѣкъ непотребный и отъ него все статься можетъ, и что онъ его заперъ въ палату и кормитъ сухимъ хлѣбомъ и водою, и не имѣя вящшей власти, къ кардиналу о такихъ его бездѣльныхъ поступкахъ уже писалъ... Наконецъ уговорились, чтобы одинъ полкъ собранъ былъ въ строй, куда-бъ упоминаемые въ сентенціи люди приведены были и когда уже ко исполненію той сентенціи всѣ пріуготовленія учинятся, тогда-бъ имъ прощеніе объявлено было, и что оное токмо по прошенію и заступленію его, посла, оказуется... Хотя правда, такое его посольское требованіе излишнее и толь паче, что тотъ его пасторъ въ самомъ мерзкомъ дѣлѣ пойманъ и что помянутый капралъ и канониръ токмо свою должность исполнили, что его подъ караулъ взяли и куда думали по указамъ надлежащимъ отвели, а что онъ былъ посольскій, того имъ и знать было не по чему. Однако же мы въ разсужденіи его посольскаго характера и чтобъ сіе дѣло хотя съ изящною съ нашей стороны учтивостью прекратить и на оное его требованіе склонились... 30 Декабря 1740 г. собранъ былъ въ 6 час. на Васильев. остр. Ингерманландскій пѣхотный полкъ и при немъ съ капраломъ и съ канониромъ такъ и въ полиціи съ капитаномъ, такимъ порядкомъ какъ выше сего написано, поступлено. По два человѣка изъ посольской свиты въ обоихъ мѣстахъ явились и всего того надзирали и присматривали все ли такъ точно исполнено будетъ, какъ ему сообщено было. А по окончаніи всего того оные трое прощеные арестанты ходили къ послу и ему за показанную имъ заступленіемъ его милость благодареніе отдали. (Сообщеніе Кантемиру изъ Петербурга 6 янв. 1741 г.)

въ императоры, но я уже писалъ вамъ, насколько это вѣрно. Кардиналу я не преминулъ замѣтить о томъ, что маркизъ Шетардіе при дворѣ вашемъ не хотѣлъ безъ указу отъ своего двора носить трауръ, и о томъ, что ему была дана сатисфакція за то, что его капелянъ былъ арестованъ. Кардиналъ остался доволенъ и заключилъ, что вѣрно маркизъ Шетардіе постарается такимъ образомъ при дворѣ поступать, чтобъ учинить себя пріятнымъ, и что не допуститъ, чтобъ данная ему сентенція въ дѣйство произведена. А что касается перваго, то онъ не мало удивлялся, какъ это онъ не послѣдовалъ общему обыкновенію въ подобныхъ случаяхъ, что чужестранные министры слѣдуютъ образцу двора, при которомъ находятся.

Въ заключеніе сей моей покорнѣйшей реляціи смѣлость пріемлю еще всеподданнѣйше напомянуть о моихъ нестерпимыхъ нуждахъ, о которыхъ я, хоть столь часто докучалъ, никакой милостивѣйшей резолюціи не получилъ, въ отчаяніе прихожу.

Февраля 2.
Генваря 22.

Понятовскій по сю пору немного подвиговъ учинилъ, рѣдко съ министрами видаясь, ожидая наставленія отъ своего двора о дѣлѣ соправительства в. кн. тосканскаго и голоса богемскаго, которое по рескрипту королевы венгерской соглашеннымъ сказывалось, хотя ни Понятовскій, ни Фричъ, ни саксонскій министръ Дебрюль ничего объ этомъ не упоминаютъ. Непонятно, отчего это разногласіе происходитъ между указами саксонскаго и вѣнскаго дворовъ; нельзя полагать, чтобы королева венгерская безъ всякаго подлиннаго извѣстія могла дать знать съ именитымъ повелѣніемъ сообщить и здѣшнему министерству; да и саксонскій министръ не могъ не быть увѣдомленъ о томъ, что при его дворѣ дѣлается, развѣ графъ Кевенгиллеръ, не ожидая конца, доносилъ какъ нибудь. Это несогласіе пріятно здѣшнему, такъ какъ помогаетъ имъ поддувать огонь; должно полагать, что поэтому-то отправляютъ въ Дрезденъ чрезвычайнаго посла, въ которомъ характерѣ объявленъ прошедшаго воскресенья маркизъ Дезальоръ.

Три почты не получаю отъ в. и. в. писемъ и потому,

хотя и видѣлся третьяго дня съ Амелотомъ въ городѣ, не имѣлъ о чемъ съ нимъ говорить.

Февраля 9.
Генваря 29

Шведскіе министры на сихъ дняхъ никакого новаго движенія не учинили и мой пріятель увѣряетъ меня, что они все еще не довольны на кардинала, который если и имѣетъ какія нибудь предложенія для шведскаго двора, то препоручилъ ихъ Сентсеверину, чтобы онъ, смотря по происхожденіямъ въ сеймѣ, приводилъ бы оныя въ дѣйствіе, или умалчивалъ; а самъ кардиналъ избѣгаетъ изъясненія съ шведскими министрами.

$^{12}/_{1}$ *февраля.*

Четвертаго дня я получилъ в. и. в. рескрипты подъ № 1 и 2, оба отъ 6-го генваря, содержаніе коихъ касается данной маркизу Шетардіе сатисфакціи за арестованіе крестоваго попа его и объ отлагательствѣ его носить трауръ, установленный при дворѣ в. и. в.

На другой день по полученіи тѣхъ указовъ я видѣлся въ городѣ съ Амелотомъ и въ видѣ разговора сообщилъ ему это. Онъ замѣтилъ, что данная сатисфакція превзошла всякія ожиданія, да и дѣйствительно и десятой доли при французскомъ дворѣ не получитъ посолъ и въ тягчайшей досадѣ. На счетъ втораго, Амелотъ тоже удивлялся его странному поступку; и какъ скоро отъ него получено требованіе мнѣнія е. к. в. о принятіи траура, то курьеромъ же маркиза писалъ къ нему, чтобъ онъ немедленно послѣдовалъ установленному при дворѣ вашемъ учрежденію, и что онъ это долженъ былъ сдѣлать, не ожидая на то указа, потому что онъ знаетъ, что чужестранные послы при такихъ случаяхъ слѣдуютъ обыкновенію двора, при которомъ находятся. Поэтому Амелотъ надѣется, что маркизъ Шетардіе уже носитъ трауръ [1]). Изъ этого в. и. в. можете видѣть, что поступокъ этого посла здѣшнимъ министерствомъ не апробованъ и учиненное отъ него затрудненіе не на указѣ

---

[1]) Отъ 28 февр. изъ Петерб. отвѣчали Кантемиру: Шетарди послѣ того какъ отпустилъ своего курьера ведетъ себя очень тихо, а траура все не надѣваетъ.

королевскомъ основано, въ чемъ я совершенно увѣренъ, и изъ этого слѣдуетъ, что г. маркизъ плодовитъ къ вымышленію затрудненій, забывая то, что подобное поведеніе со стороны находящихся здѣсь иностранныхъ министровъ было непріятно министерству и подверглось бы всеобщему осужденію.

Затѣмъ Амелотъ между прочимъ замѣтилъ мнѣ, что изъ Голландіи пришла сюда вѣдомость, что в. и. в. на сихъ дняхъ изволили заключить или возобновить союзъ съ прусскимъ королемъ; на это я ему сказалъ, что отъ двора в. и. в. объ этомъ мнѣ ничего не пишутъ, и знаю только то, что е. пр. в. тотчасъ по кончинѣ отца своего предлагалъ союзъ и в. и. в. оказывали къ этому склонность, желая быть въ дружескихъ отношеніяхъ съ королемъ прусскимъ, но что послѣ того, какъ онъ вошелъ въ Силезію, не думаю чтобъ этотъ союзъ состоялся. Я думаю, что и при дворѣ в. и. в. министръ е. пр. в. роздалъ краткое изслѣдованіе о правѣ на Силезію короля прусскаго. Здѣсь народъ это слабо призналъ и, забывая должное почтеніе, осуждаетъ поведеніе его прусс. в. Къ тому король прусскій нажилъ себѣ врага въ дюкѣ де-Буліони, котораго добро ограбило въ Силезіи войско е. пр. в.; самъ кардиналъ не потакаетъ оному государю и часто обличаетъ его величества, какъ онъ говоритъ, малое праводушіе и грубое коварство; одинъ Амелотъ при случаѣ оправдываетъ его, и то потому, что ненавидитъ вѣнскій дворъ.

Изъ публичныхъ вѣдомостей я вижу, что Чернышевъ назначенъ къ датскому двору, и хотѣлось бы знать, будетъ-ли другая особа именована для испанскаго.

Всенижайшее благодареніе приношу в. и. в. за милостивѣйшую резолюцію на мои рабскія прошенія о выдачѣ и переводѣ денегъ по посланному отъ меня счету, которую высочайшую в. и. в. милость по крайней возможности буду стараться заслуживать.

$^{16}/_{5}$ *февраля.*

Какъ Фричъ, такъ и Понятовскій уже болѣе трехъ недѣль съ здѣшними министрами не видались, видя, что отъ здѣшняго двора они мало могутъ ожидать, пока есть хоть малая надежда произвести электора баварскаго на императорскій престолъ. Впрочемъ Фричъ, стараясь быть со мною откро-

веннымъ, подтвердилъ мнѣ, что е. пол. в. твердо намѣренъ все дѣлать съ согласія в. и. в., надѣясь, что в. и. в. желаетъ безпристрастно добра всѣмъ своимъ союзникамъ; послѣднимъ намекаетъ на корону импер., которой е. п. в. какъ видно, сильно домогается. Я увѣрилъ г. Фрича, что и в. и. в. искренно желаете сохранить дружбу и полезное для обѣихъ сторонъ согласіе, и что это часто показывали на дѣлѣ; но что касается до гварантіи прагматической санкціи в. и. в., то ваше намѣреніе уже извѣстно, а о другихъ дѣлахъ вѣнскаго двора я отъ васъ наставленій не имѣю, и что такъ какъ это касается внутренней германской исторіи, то в. и. в. никакого участія въ этомъ не принимаете. Фричъ тоже очень безпокоится о союзѣ в. и. в. съ королемъ прусскимъ, говоря, что видѣлъ в. и. в. грамату къ е. пр. в. о нападеніи на Силезію, которая, будто бы, составлена въ учтивыхъ и ласковыхъ словахъ и не показываетъ великой склонности къ вооруженію; я ему отвѣтилъ, что прямыя намѣренія в. и. в. извѣстны его двору, а больше не вступалъ ни въ какое изъясненіе, ничего не зная о содержаніи вышеупомянутой граматы; но я думаю, что это сами прусскіе министры стараются разглашать, чтобъ тѣмъ препятствовать принятію мѣръ отъ сосѣднихъ державъ противъ его восріятія [1]).

[19]/[8] февраля.

Рескриптъ в. и. в. отъ 13 генваря подъ № 3-мъ получилъ исправно; содержаніе его касается комиссіи Понятовскаго и саксонскаго совѣтника Фрича. Я уже объ этомъ часто писалъ в. и. в. Фричъ говорилъ мнѣ, что и Понятовскій никакихъ писемъ отъ своего двора не имѣетъ, и потому, не зная въ какомъ состояніи при его дворѣ дѣло о соправительствѣ и голосѣ богемскомъ, уже около четырехъ мѣсяцевъ съ здѣшними министрами ни онъ, ни Фричъ не видѣлись; и кардиналъ третьяго дня подтвердилъ многимъ чужестраннымъ министрамъ, что всѣ ихъ домогательства при здѣшнемъ дворѣ напрасны, — да это и такъ легко было замѣтить, особенно если будутъ касаться цесарской

---

[1]) Пекарскаго: Маркизъ Шетарди, стр. 214.

короны, пока есть хотъ малая надежда достать ее для электора баварскаго; напрасно и польскій престолъ былъ обѣщанъ Станиславу, ибо здѣсь довольно извѣстно, что одной абдикаціи короля Августа не довольно и нужно новое избраніе для Станислава, которое принуждены были бы купить дорогою цѣною. Если что впредь по этому дѣлу узнаю, то не премину донесть в. и. в., зная, что это связано съ важнѣйшими вашими интересами; теперь только могу прибавить, что Понятовскій по дорогѣ заѣхалъ къ королю Станиславу, какъ ради стараго съ нимъ знакомства, такъ и для учиненія комплимента со стороны короля Августа, а послѣ этого, насколько мнѣ извѣстно, никакого сношенія не имѣли, и правда, король Станиславъ столь мало голосу при здѣшнемъ дворѣ имѣетъ, что Понятовскаго при немъ поступки были бы излишни.

Кардиналъ и Амелотъ прилежно подтвердили барону Вагнеру вѣдомость о заключеніи союза между в. и. в. и королемъ прусскимъ, что этотъ союзъ заключенъ 4 генваря по новому стилю, какъ объ этомъ доноситъ маркизъ Шетардіе, узнавъ это отъ находящагося при вашемъ дворѣ венгерскаго резидента Гохгольцера. Это не преминули внушить и прочимъ чужестраннымъ министрамъ и кромѣ того сообщили, что резидентъ Гохгольцеръ послѣ заключенія онаго трактата отъ в. и. в. перваго министра и генералъ-фельдмаршала графа фонъ-Миниха обнадеженъ, что тотъ трактатъ ни мало не мѣшаетъ исполненію принятыхъ в. и. в. намѣреній въ пользу ея венгерскаго в. Со мною однимъ же сличали и числа заключенія трактата, и время прусскаго нападенія на Силезію, и примѣчали, что учиненныя при чужестранныхъ дворахъ чрезъ вашихъ министровъ деклараціи въ королевину пользу и в. и. в—ва къ королю прусскому увѣщательная грамота слѣдовали заключенію трактата, и что поэтому трактатъ не производитъ никакой перемѣны въ полезныхъ вашихъ намѣреніяхъ къ королевѣ венгерской. Явно, съ нашимъ видомъ такія внушенія дѣлаются и въ отвѣтахъ своихъ, я утверждалъ, что в. и. в. намѣрены свято сохранить свои обязательства къ вѣнскому двору, тѣмъ болѣе, что противъ этого я не имѣю отъ двора вашего никакого указу [1]).

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 28 февр. изъ Петерб. Кантемиру писано: Нынѣ владѣющій король прусскій тотчасъ по смерти короля отца своего объя-

Хотя кардиналъ употребилъ въ дѣло эту грамоту для того только, чтобы ввести холодность между в. и. в. и вѣнскимъ дворомъ, но она его еще безпокоитъ и потому, что опасается усиленія прусскаго короля пріобрѣтеніемъ новаго союзника и боится, что подобный союзъ отыметъ и шведскаго двора склонность къ исканію своихъ провинцій, которую склонность интересъ здѣшній требуетъ култеровать, не для того, чтобы кардиналу нравилась Сѣверная война или казалась полезной, но что дворъ шведскій могъ бы быть зависимымъ отъ него.

Повидимому кардиналъ только подобными надеждами оную державу питаетъ, ибо, сколько я чрезъ надежныхъ банкеровъ по повторительнымъ испытаніямъ вѣдаю, давно уже никакой суммы денегъ въ Швецію отсюду не переведено и меньше еще виду, чтобъ хоть малѣйшее намѣреніе было для отправленія французскихъ кораблей въ Балтику, почему недовольство графа Тессина [1]) продолжается.

PS. Чрезъ послѣднюю почту я имѣлъ честь получить исправно два всемилостивѣйшіе в. и. в. публичные рескрипты отъ 13 и 17 генваря съ приложенными при нихъ векселями на 4 тысячи рублевъ, въ слѣдствіе всемилостивѣйшей в. и. в. резолюціи на мои рабскія прошенія, на которыя

вилъ желаніе о возобновленіи имѣющаго между обоими дворами оборонительнаго союза и велѣлъ домогаться у ея и. в. вселюбезнѣйшей государыни бабки нашей высокодостойныя памяти. На это возобновленіе отъ вышеупомянутаго ея и. в-омъ со всякою склонностію поступлено и еще при жизни ея все поставлено по мѣрѣ; но за приключившейся смертью ея и. в. не могла быть совершена и заключена. Его кор. в. велѣлъ повторить и у насъ это желаніе и мы согласились на это, потому что 1) весьма было бы непристойно отказать державѣ въ самомъ началѣ нашего государствованія, когда она ищетъ нашей дружбы и союза, 2) этотъ союзъ просто оборонительный и ни кому не касается къ предосужденію, 3) наше истинное желаніе состоитъ въ томъ, чтобы содержать добрую и ненарушимую дружбу съ прус. корол. и бранденбургскимъ домомъ и наконецъ 4) мы можемъ надѣяться, что чрезъ возобновленіе этого союза при нынѣшнемъ состояніи Европы общественный покой еще болѣе можетъ утвердиться. Такъ какъ на этотъ союзъ толкуютъ различно, то мы разсудили за нужное сообщить вамъ обстоятельно о прямомъ состояніи, происхожденіи и силѣ этого дѣла. Такимъ образомъ вы сдѣлайте изъ этого употребленіе, когда того наши интересы потребуютъ и опровергайте всякія предосудительныя намъ толкованія».

[2]) Шведскій посолъ при французскомъ дворѣ.

высочайшіе указы по полученіи денегъ особливою своею нижайшею реляціею доносить не премину.

$^{23}/_{12}$ *февраля* *).

Удивительно, что саксонскіе министры, какъ они сказываютъ, не получаютъ никакого наставленія отъ своего двора и потому не видятся съ французскими министрами; мнѣ что-то это не вѣрится — не кроется-ли тутъ что-нибудь, и я стараюсь всѣми силами провѣдать истину, но доселѣ еще ничего не узналъ.

По послѣднему письму отъ министра в. и. в. изъ Вѣны я вижу, что въ Константинополѣ бунтъ поднялся въ намѣреніи низложить султана. О той вѣдомости, въ какой силѣ г. Вилленевъ сюды доноситъ, и какую она здѣсь импрессію учинитъ, буду стараться узнать изъ словъ кардинала и Амелота, которыхъ надѣюсь видѣть на сихъ дняхъ въ городѣ, или въ Исси, потому что за отлучкою короля въ Версаль намъ поѣздки нѣтъ. Оба въ послѣднемъ со мной свиданіи говорили мнѣ, что въ прежде полученныхъ отъ того посла письмахъ объ интерессахъ в. и. в. то самое содержится, о чемъ давно уже при дворѣ вашемъ извѣстно, а именно—что Порта остается въ томъ намѣреніи, чтобъ сохранить миръ, заключенный съ христіанскими державами, несмотря на новыя приключенія, происшедшія отъ смерти цезарской; о кончинѣ ея и. в. при отпускѣ тѣхъ писемъ еще въ Константинополѣ извѣстія не имѣлось, и что дѣла ваши, казалось, приходятъ къ счастливому концу, потому что Порта большое число русскихъ плѣнныхъ вручила министрамъ в. и. в.

PS. Въ покорнѣйшей моей реляціи отъ $^{30}/_{19}$ октября 1740 г. я всенижайше доносилъ о прибытіи сюда вашего и. в. камеръ-юнкера г. Нарышкина. Въ слѣдствіе высочайшаго указу ея и. в. блаженныя и высокославныя памяти, и что онъ нижайше проситъ, чтобъ всемилостивѣйше повелѣно было ему жить здѣсь годъ при мнѣ; въ ожиданіи высочайшей на то его прошеніе резолюціи, онъ здѣсь по сю пору остановился, а я, боясь, чтобъ это не было поставлено мнѣ

*) Выше на стр. 108 словами: *«о первомъ»* начинается новая депеша, къ которой и относится числовая помѣта на стр. 111. За тѣмъ всѣ такія помѣты по 119 стр. должны быть отнесены къ предыдущимъ, а не къ слѣдующимъ за ними депешамъ.

въ вѣну, еще всеподданнѣйшее прошу всемилостивѣйшаго отвѣта на оное мое покорнѣйшее донесеніе, которое въ томъ что касается его, господина Нарышкина, добраго намѣренія и истинной склонности ко всему тому, что его къ службѣ вашей удобнѣйшимъ учинить можетъ, я и теперь нижайше подтвердить много причины имѣю [1]).

[26]/[15] *февраля.*

Третьяго дня я видѣлся съ Амелотомъ въ городѣ, а съ кардиналомъ въ Исси. Съ кардиналомъ я говорилъ о союзѣ между в. и. в. и королемъ прусскимъ и я далъ ему замѣтить, что помянутый трактатъ былъ написанъ прежде, чѣмъ было извѣстно намѣреніе прусскаго короля о нынѣшнемъ его предвоспріятіи [2]). Потомъ мы перешли къ другимъ вопросамъ, и я старался у него вывѣдать кое-что, но многое не могъ вывѣдать; между прочимъ онъ мнѣ сказалъ, что здѣшній дворъ никакого дѣла съ прусскимъ не имѣетъ—слѣд. е. пр. в-ву съ здѣшней стороны свободны руки остаются.

Съ Понятовскимъ я давно ужъ не видался, хоть и заходилъ къ нему два раза на этой недѣлѣ, да и другіе чужестранные министры не были счастливѣе меня—должно быть онъ, не получая отъ своего двора наставленій, избѣгалъ насъ;

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 14 марта: «по прошенію Нарышкина всемилостивѣйше дается позволеніе еще на годъ остаться при васъ для окончанія своихъ наукъ, а вы его по своему усмотрѣнію употребляйте въ дѣлахъ». Въ послѣдствіи этотъ Нарышкинъ былъ посланникомъ.

[2]) Въ рескриптѣ изъ Петерб. отъ 14 февраля предписано слѣдить при франц. дворѣ за венгерскими дѣлами: «Сами легко разсудите, сколь важно и намъ есть о томъ надежно вѣдать, особливо при такихъ истинныхъ и доброжелательныхъ ко двору ихъ намѣреніяхъ и къ дѣйствительному вспоможенію въ истинныхъ склонностяхъ, дабы потому толь вящше надежныя мѣры не токмо сами со своей стороны, но и съ другими склонными и доброжелательными державами взять въ состояніи были, яко извѣстно есть, что мы при всемъ томъ и обо всѣхъ нашихъ сосѣдяхъ особливое разсужденіе имѣть и для всякаго случая вездѣ себя въ готовности содержать принуждены. Опровержепіе австрійскаго дому и раздѣленіе наслѣдныхъ земель его не только нашимъ государственнымъ интересамъ противно, но смѣло сказать можно, что всему христіанству опасно. Усиленіе короля прус. какъ всѣмъ сосѣдямъ и другимъ государямъ такъ и намъ самимъ во всякихъ, у единаго Бога токмо вѣдомыхъ, случаяхъ впредь тяжело и опасно становиться можетъ, и потому въ томъ только дѣло состоитъ, какимъ образомъ вѣнскому двору вспомогать, чтобъ такое вспоможеніе съ доброю надеждою и всевозможною справедливою безопасностію учинено и тому двору въ прямую дѣйствительную пользу обратиться могло.»

но теперь может быть удастся видѣться съ нимъ и постараюсь узнать отъ него что либо новое.

2 марта.
19 февраля.

Не видѣлся я на этихъ дняхъ ни съ Понятовскимъ, ни съ Фричемъ, и потому не знаю отчего произошла ошибка въ сообщенной отъ своего двора Вагнеру вѣдомости о соглашеніи спора соправительства и голоса богемскаго и какое саксонскіе министры думаютъ сдѣлать употребленіе изъ подтвердительныхъ своихъ инструкцій изъ Парижа.

5 марта.
22 февраля.

Вчера я обѣдалъ у Понятовскаго; отъ него узналъ я, что по новымъ отъ его двора наставленіямъ онъ долженъ сопротивляться соправительству в. кн. тосканскаго и голоса богемскаго, и что его пол. в., желая быть съ в. и. в. въ дружбѣ и согласіи, ожидаетъ изъясненій отъ посланнаго къ вашему двору министра графа Линара, чтобъ по онымъ принять потребныя мѣры.

Амелотъ получилъ извѣстіе отъ маркиза Шетардіе, что тотъ наконецъ надѣлъ трауръ при дворѣ вашемъ, замѣтивъ при томъ, что въ отвѣтъ на это донесеніе маркиза, онъ далъ ему знать, что поступокъ его о непринятіи траура безъ указу отъ своего двора показался здѣсь безпорядочнымъ, и что нельзя понять, какъ маркизу Шетардіе это столь общее обыкновеніе было неизвѣстно, когда онъ былъ такъ часто употребленъ въ министерствѣ при иностранныхъ дворахъ. Отъ него же я узналъ, что онъ изъ дня на день ожидаетъ отъ вышеупомянутаго посла донесеніе о церемоніяхъ, употребляемыхъ при дворѣ вашего и. в., и по полученіи онаго отправитъ ему кредитивъ на посольскій характеръ.

PS. При послѣднихъ высочайшихъ рескриптахъ я получилъ исправно вторые векселя на 4 тысячи рублей, а сегодня имѣлъ честь получить другой рескриптъ отъ 3 февраля и при немъ вексель на 2 тысячи рублей, на который по полученіи денегъ особливою нижайшею реляціею донесть не премину.

Марта 9.
Февраля 26.

Приключившаяся со мной лихорадка по отправленіи послѣдней покорнѣйшей реляціи не позволила мнѣ въ прош-

лый вторникъ ѣздить въ Версаль, но отъ прочихъ чужестранныхъ министровъ я узналъ, что тамъ ничего интереснаго новаго въ дѣлахъ не примѣтили.

Баронъ Вагнеръ чрезъ куріера отъ двора своего получилъ извѣстіе, что шведскій дворъ, видя что никакой пользы онъ не можетъ видѣть изъ войны противъ Россіи, показываетъ, что это намѣреніе онъ отложилъ въ сторону и склоненъ болѣе атаковать короля прусскаго, еслибъ былъ увѣренъ, что в. и. в. между тѣмъ не сдѣлаете на Швецію нападеніе, и что если можно ссудить народъ шведскій деньгами, безъ чего ничего нельзя начинать. Эта вѣдомость, которая вѣроятно въ полномъ видѣ дошла до васъ съ надлежащаго мѣста прежде моей реляціи, пространно сообщена барону Вагнеру чрезъ копію изъ реляціи венгерскаго министра въ Стокгольмъ съ такимъ указомъ отъ королевы своей государыни, чтобъ объ оной подробно мнѣ дать знать, и по моему мнѣнію и желанію учинить при здѣшнемъ дворѣ употребленіе. На это я сказалъ барону, что онъ самъ, зная хорошо состояніе здѣшнихъ дѣлъ и намѣренія министерства, не можетъ нуждаться въ моемъ совѣтѣ; но такъ какъ онъ проситъ у меня совѣта, то я долженъ сказать, что по моему мнѣнію изъ нея никакого употребленія при здѣшнемъ дворѣ дѣлать не должно, ибо можно быть увѣреннымъ, что его королева много зла и мало добра можетъ ожидать отъ этого и что легко можетъ статься, что вѣдомость эта нетолько будетъ сообщена прусскому королю, но еще и постараются при шведскомъ дворѣ, чтобъ отвратить оную отъ этого намѣренія, потому что здѣшнее министерство, не желая дѣйствительной войны въ Сѣверѣ, боясь, чтобъ и Франція не была принуждена ввязаться въ нее, или же въ противномъ случаѣ потерять кредитъ въ шведскомъ народѣ, однакожъ охотно ищетъ, чтобъ сѣверныя державы и въ особенности в. и. в. держать въ тревогѣ, чтобы свободнѣе могло свои другіе виды производить, и что полезнѣе бы было сообщить объ этомъ королю англійскому и генеральнымъ штатамъ, которые одни въ состояніи требуемыя отъ шведскаго двора къ произведенію своего намѣренія деньги выдать и г. баронъ Вагнеръ призналъ основательнымъ мое мнѣніе и по моему совѣту будетъ дѣйствовать.

В. и. в. тайный дѣйствительный совѣтникъ и чрезвы-

чайный посланникъ Мих. Петр. Бестужевъ не совсѣмъ хоть и пространно далъ мнѣ знать объ отмѣнѣ дѣлъ при шведскомъ дворѣ чрезъ письмо свое отъ 3 февраля, которое я сообщилъ барону Вагнеру. Изъ этого видно, что здѣшнія интриги ничего не помогли и что кардиналъ не склонился на выдачу денегъ, что показываетъ и отъѣздъ графа Тессина, который, какъ я уже писалъ, жену свою уже отправилъ и самъ за ней скоро послѣдуетъ черезъ Франкфуртъ, если позволеніе получитъ; онъ многимъ это сказалъ, да и какъ я узналъ, своей хозяйкѣ дома сказалъ, чтобъ искала другаго наемника, потому что онъ намѣренъ оставить этотъ домъ; жалобы этого шведскаго министра на здѣшнее министерство продолжаются, какъ мнѣ многіе сообщили.

Г. Понятовскій съ министрами здѣшними на этихъ дняхъ не видался; о бракѣ между кронъ-принцомъ польскимъ и здѣшнею принцессою слуху нѣтъ.

$^{16}/_{5}$ *марта.*

Уже годъ тому чувствуя я болѣзни во всемъ тѣлѣ отъ соляности крови, докторы здѣшніе присовѣтовали мнѣ ѣхать для излеченія къ Пломбіерскимъ водамъ въ Лозену, для того всеподданнѣйше прошу отъ в. и. в. къ тому милостивѣйшаго позволенія на 15 дней, въ которое время приходящіе пакеты ко мнѣ секретарь посольства Гроссъ можетъ отворять и въ неважныхъ дѣлахъ по содержанію оныхъ исправлять, и о здѣшнихъ дѣлахъ ко двору в. и. в. доносить; а буде что важное случится, я самъ немедленно возвратиться могу, будучи разстояніе отъ тѣхъ водъ только въ двухъ дняхъ дороги. Въ ожиданіи всемилостивѣйшей в. и. в. резолюціи, препоручаю себя въ высочайшую в. и. в. милость всенижайше пребываю.

$^{16}/_{5}$ *марта.*

Содержаніе послѣднихъ рескриптовъ в. и. в. касается между прочимъ о затрудненіяхъ, производимыхъ отъ маркиза де ла Шетардіе по полученіи своихъ вѣрющихъ грамотъ [1]).

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 17 февр. «затрудненіе и квестія не о томъ имѣется, можно ли государю, будучи въ малолѣтствѣ, собственною своею персоною аудіенцію давать, якоже соглашеніе о томъ весьма легко бъ было;

Я видѣлся съ Амелотомъ въ городѣ и съ кардиналомъ въ Исси и говорилъ съ ними объ этомъ, замѣтивъ между прочимъ, что в. и. в. желаете быть въ добромъ согласіи съ е. к. в. и прекратить происшедшія затрудненія объ аудіенціи маркиза де ла Шетардіе, лишь бы можно было сыскать средства къ тому, которыя в. и. в. отъ короля требуете и ожидаете. Объяснилъ я ему также, отчего зависятъ тѣ затрудненія, какія средства представляются при дворѣ вашемъ маркизу де Шетардіе къ прекращенію ихъ, какъ маркизъ, опираясь на точные королевскіе указы, ни къ какому соглашенію не склонялся и по какой причинѣ вы не могли допустить его къ аудіенціи къ собственному лицу. Между главнѣйшими пунктами я ему представилъ пунктъ, касающійся его и. выс. государя герцога Антонія Ульриха Браушвейгъ-Люнебургскаго и всѣ свои представленія подтвердилъ всевозможными резонами и примѣрами, не только другихъ чужестранныхъ дворовъ, но и здѣшняго при подобныхъ случаяхъ.

Какъ г. Амелотъ, такъ и г. кардиналъ (сказали), что ожидаемый отъ маркиза курьеръ съ подробнѣйшимъ донесеніемъ еще не прибылъ, но изъ полученнаго уже донесенія видно, что маркизу при дворѣ в. и. в. показано много холодности и поступлено съ нимъ не съ такою атенціею, какову е. к. в. могъ ожидать. Амелотъ такъ выразился: проволоча его болѣе 8 дней, въ аудіенціи ему отказано, а кардиналъ съ горячностію прибавилъ, что только когда маркизъ прибылъ къ вашему двору, то его приняли учтиво, а потомъ-де всѣ оставили его въ глубокомъ уединеніи, чуждаясь его, какъ человѣка опаснаго, и наконецъ уже по смерти ея и. в. онъ просилъ всѣхъ вашихъ министровъ къ себѣ на обѣдъ, а они—не только присутствіемъ своимъ, но извиненіемъ ни одинъ изъ нихъ почтить не хотѣлъ.

И такъ в. и. в. видите, что разговоръ начался вспыльчиво, но когда они услышали мои представленія, то стали понемногу смирнѣе, и что касается до самаго дѣла, то г. Амелотъ отвѣтилъ мнѣ, что: во 1-хъ) при отправленіи по-

---

но дѣло въ томъ состоитъ, что сущее и первое младенчество, въ которомъ еще находимся, весьма намъ препятствуетъ чужестраннаго министра къ аудіенціи къ себѣ самому допустить и яко во всѣхъ исторіяхъ никакой примѣръ ни сыщется, который къ сему случаю примѣнить возможно было».

выхъ кредитивовъ маркизу де Ш. никакого затрудненія отъ в. и. в. не ожидали и поэтому ему повелѣно отъ самого в. и. в. требовать аудіенціи; 2-хъ) что онъ и теперь удивляется тому, что возрастъ в. и. в. и опасность вашего дражайшаго здравія причина отказа аудіенціи представляется, когда извѣстно, что министры посылаются къ самому лицу государскому, такъ что они должны имъ однимъ вручать, и не видитъ въ томъ никакой опасности въ здравіи в. и. в., а что касается до возраста, то если бы король находился въ возрастѣ только трехъ дней, никакого затрудненія къ допуску чужестранныхъ министровъ къ с. к. в. аудіенціи не учинено бы, даже своихъ подданныхъ къ такой своеличной аудіенціи допустить принужденъ бы былъ, ибо въ нѣкоторыхъ случаяхъ здѣшній парламентъ одною аудіенціею у регента не былъ бы доволенъ; 3-е) что нимало достоинству в. и. в. и характеру посольскому не кажется быть неприлично, чтобъ в. и. в. при такой аудіенціи лежали въ колыбеляхъ и при грудяхъ кормилицы, понеже тѣ обстоятельства съ возрастомъ вашимъ нераздѣльны; 4-е) что маркизу Шетардіе не данъ точный указъ требовать публичную аудіенцію, но надѣется, что у в. и. в. долженъ бы имѣть такову, какову имѣли при своемъ пріѣздѣ у ея и. в. блаженныя памяти; 5-е) что примѣръ прочихъ чужестранныхъ министровъ, которые находятся при вашемъ дворѣ и довольствовались аудіенціею у ея и. выс. государыни в. кн. правительницы, въ правило не должно ставить, потому что эти министры не имѣютъ права своимъ образцомъ прочіе дворы обязывать, и такъ какъ этотъ случай новъ, каждому министру, находящемуся при дворѣ в. и. в., отъ своего двора должно ожидать законъ своему поведенію. Не тожъ-де онъ разсуждаетъ о церемоніяхъ при дворѣ, какое уже давно установленное, ибо то неоспоримо, что когда всѣ чужестранные министры должны тому церемоніялу соглашаться; но требованіе учинено при дворѣ вашемъ отъ маркиза Шетардіе не такое древняго церемоніяла обстоятельство, но новость, которой еще примѣру нѣтъ; къ тому жъ-де я долженъ помнить, что для меня король церемоніялъ отмѣнилъ, дозволивъ мнѣ формальную у себя аудіенцію съ вводителемъ посольскимъ въ характерѣ полномочнаго министра, чего прежде никому не было дозволено. 6-е) Что касается до его и. выс., то маркизъ иначе не могъ

съ нимъ обращаться, какъ съ принцемъ-кадетомъ имперскимъ, ибо здѣсь никакого нѣтъ извѣстія о пріобщеніи е. выс. къ вашей фамиліи и о дозволеніи е. выс-ву перваго послѣ госуд. в. княгини ранга, и поэтому онъ требовалъ отъ меня, чтобъ я ему сообщилъ, какое сдѣлано на этотъ счетъ опредѣленіе отъ в. и. в. 7-е) Что еще и то неизвѣстно, должны ли чужестранные министры слѣдовать опредѣленію, которое обязываетъ только своихъ подданныхъ. 8-е) Что примѣры герцога Орлеанскаго и принцевъ легитимованныхъ нельзя сравнить съ его выс. потому что дюкъ Орлеанъ былъ принцъ крови французской, а легитимованные принцы собственные дѣти Людовика XIV. 9-е) Что цѣловать руку у ея и. выс. кажется чужестранные министры не были обязаны, потому что это знакъ подданства, но въ томъ-де можно имѣть какое разсужденіе о древнемъ обычаѣ и установленномъ церемоніялѣ и наконецъ заключилъ, что обо всемъ этомъ онъ, повидавшись съ кардиналомъ, донесетъ королю и объявитъ мнѣ отвѣтъ его вел. Для этого онъ заставилъ меня повторить мои требованія— 1-е) что маркизъ Шетардіе, не настоя болѣе о аудіенціи у самаго в. и. в. грамоты свои вручилъ ея и. выс. госуд. правительницѣ; 2-е) что маркизъ послѣ аудіенціи у ея и. выс. долженъ получить аудіенцію у государя герцога браунивейгъ-Люнебургскаго, отца вашего, не ожидая возвращенія визиты, въ какомъ бы характерѣ ни былъ; 3-е) что въ аудіенціи у ихъ и. выс. госуд. и в. кн. Елисаветы Петровны маркизъ долженъ поцѣловать руку; 4-е) что имѣю указъ требовать отъ французскихъ министровъ средства къ отнятію затрудненій къ удовольству е. к. в., и 5-е) что по мнѣнію в. и. в. кажется свободнѣе тѣхъ затрудненій убавить число и оставшіяся отнять, оставя маркизу Шетардіе характеръ полномочнаго министра и повелѣвъ ему слѣдовать въономъ образцу чужестранныхъ министровъ, по учрежденному при дворѣ вашемъ церемоніялу.

Кардиналъ въ своемъ отвѣтѣ гораздо меньше распространялся, желая прежде видѣть письмо маркиза Шетардіе, которое еще ему Амелотъ не давалъ. Всѣ объекціи Амелота и кардинала я не оставилъ безъ опроверженія, пользуясь во всемъ всемилостивѣйшими данными мнѣ наставленіями, такъ что если и несовсѣмъ ихъ склонилъ, то надѣюсь, нѣкоторое впечатлѣніе на нихъ произвелъ. Аме-

лотъ завтра обѣщалъ представить это въ королевскомъ совѣтѣ, и если успѣетъ, то послѣ-завтра сообщитъ мнѣ резолюцію е. к. в. Изъ словъ Амелота я между прочимъ замѣтилъ, что оставляя маркиза въ характерѣ полномочнаго министра, здѣсь будутъ болѣе склонны къ отнятію затрудненій; для чего я прежде всего буду хлопотать о подтвержденіи этой королевской резолюціи.

Что же касается до того, что будто бы маркизу выказываютъ холодность при вашемъ дворѣ, то полагая, что маркизъ часто повторяетъ жалобы, я собственными же словами маркиза опровергнулъ, когда онъ такъ хвалилъ пріемъ, какой ему сдѣлали при вашемъ дворѣ, и какая могла бы быть причина, что в. и. в. отмѣнили свои сантименты къ королю и стали холоднѣе къ министру е. к. в. Прибавилъ къ тому, что маркизъ такія импресіи подаетъ, какія никогда не ожидали; что должность наша требуетъ, если бы и были какія личныя неудовольствія, презирать, чтобъ для нашего личнаго интереса не вводить холодность между нашими государями; что излишне маркизу жаловаться, что не имѣетъ содружества въ Спб., потому что еслибъ это была и правда, такое несходство всѣмъ чужестраннымъ въ первыхъ годахъ пребыванія въ чужихъ краяхъ неминуемо; и мы здѣсь тоже переносимъ, тѣмъ болѣе, что французскіе господа при пріѣздѣ нашемъ не визитуютъ. Въ самомъ дѣлѣ, сколько здѣшній народъ ни славится отмѣнною къ чужестраннымъ учтивостью, много труда и еще больше иждивенія нужно, чтобъ свести съ ними знакомство. Что же касается до того, что ваши министры отказались отъ обѣда Шетардіе, то я обѣщалъ кардиналу дать другой разъ изъясненіе на этотъ счетъ, потому что доселѣ не получалъ отъ васъ никакого извѣстія объ этомъ и никакъ не могу себѣ представить, чтобъ безъ особенной причины ваши министры отказались отъ обѣда Шетардіе. Наконецъ я опять увѣрилъ кардинала, что в. и. в. желаетъ сохранить согласіе и дружбу съ е. к. в., и т. д.

$^{23}/_{12}$ *марта.*

Понятовскій видится иногда съ министрами, но врядъ ли онъ успѣетъ въ чемъ,—кардиналъ ему только льститъ обѣщаніями, чтобъ продолжить разногласіе между саксонскимъ и венгерскимъ дворомъ. Объ отмѣнѣ миролюбивыхъ

намѣреній при турецкомъ дворѣ, я вкратцѣ напомянулъ кардиналу, который противъ этого старался меня увѣрить, что о такой отмѣнѣ Вилленевъ ничего не доноситъ и, напротивъ подтверждаетъ, что министерство турецкое является въ твердомъ намѣреніи держаться заключеннаго съ Россіею мира. Можетъ быть уже и при вашемъ дворѣ получена такая вѣдомость, потому что я изъ писемъ вашего министра Ланчинскаго [1]) вижу, что происшедшее смятеніе въ султанскомъ совѣтѣ по полученіи вѣдомости о кончинѣ ея и. в. долго тянулось.

$^{23}/_{12}$ *марта.*

Хоть Амелотъ обѣщалъ извѣстить меня о резолюціи короля на счетъ Шетардіе, однакожъ напрасно я прождалъ и вчера и сегодня, и потому послѣ-завтра снова стану объ этомъ домогаться; поэтому до предбудущей почты объ этомъ ничего новаго доносить не могу.

$^{26}/_{15}$ *марта.*

Третьяго дня я еще видѣлся въ Версали съ Амелотомъ и кардиналомъ, отъ которыхъ однакожъ ничего не узналъ; Амелотъ только меня попросилъ, чтобъ я ему далъ краткую записку, чтобы разомъ обо всемъ донесть королю. Я имѣю эту записку сегодня отправить и какъ кардиналъ, такъ и Амелотъ въ учтивыхъ словахъ выражаютъ желаніе скорѣе покончить это дѣло. Должности своей нахожу всенижайше донесть, что венеціянскій посолъ въ запискахъ одного изъ своихъ предковъ въ посольствѣ при здѣшнемъ дворѣ находитъ, что имѣлъ у нынѣшняго дельфина въ колыбели публичную аудіенцію, и если я осмѣлился, можно бы требуемую теперь приватную аудіенцію у в. и. в. на такихъ обстоятельствахъ согласить, чтобъ и в. и. в-ву никакого безпокойства и высочайшему достоинству ея и. выс. госуд. в. княгинѣ правительницѣ въ томъ предосужденія не нанесла, но в. и. в-ва высочайшіе ко мнѣ рескрипты о семъ пунктѣ ничего на мою волю не оставляютъ, и для того я удержался здѣсь говорить о проектѣ такой аудіенціи, который однакожъ при семъ прилагаю.

---

[1]) Русскій посланникъ при вѣнскомъ дворѣ.

Курьеръ маркиза уже прибылъ сюда недѣлю уже тому и хотя о семъ дѣлѣ прислана долгая реляція, но кардиналъ сказалъ мнѣ, что изъ нея мало можно понять о состояніи затрудненій и о предлагаемыхъ способахъ къ устраненію оныхъ.

Г. Понятовскій подалъ 27 сего кардиналу меморіялъ противу соправительства и голоса богемскаго, обстоятельное содержаніе коего мнѣ неизвѣстно, но такіе поступки саксонскаго двора кажутся мнѣ удивительными, тѣмъ болѣе что министръ в. и. в. изъ Вѣны подтверждаетъ мнѣ, что споръ о тѣхъ двухъ дѣлахъ между его польск. в. и королевою венгерскою приближается къ счастливому концу. Прусскій министръ Шамбріе по полученному отъ двора своего рескрипту здѣшнему министерству объявилъ жалобы своего государя въ томъ, что в. к. тосканскій строитъ навѣты противъ самого лица е. в., какъ-де объявилъ пойманный человѣкъ, который отъ его высоч. присягою при полномъ военномъ совѣтѣ въ Вѣнѣ обязанъ, чтобъ его пр. в. живаго или мертваго доставить; обстоятельства эти всѣмъ благоразумнымъ показались здѣсь неимовѣрны.

$^{30}/_{19}$ *марта.*

Послѣдними письмами изъ Стокгольма здѣсь пронесся слухъ, что министерство провѣдало о какой-то составляемой будто-бы министромъ в. и. в. и нѣкоторыми членами правительства конспираціи, что вслѣдствіе этого арестованъ секретарь графа Гиленбурга и многіе другіе шведскіе господа, а г. Бестужеву приказано въ 24 часа выступить изъ города. Такъ какъ эта вѣдомость отъ министровъ здѣшнихъ не подтверждена мнѣ и г. Бестужевъ ничего о томъ мнѣ не пишетъ, я буду всенижайше ожидать изъясненія отъ двора вашего съ всемилостивѣйшимъ наставленіемъ къ учрежденію моихъ поступковъ, если впрямь то дѣло случилось.

Апрѣля 2. / Марта 22.

Видѣлся въ Версали съ кардиналомъ и Амелотомъ; я сообщилъ имъ о заключенномъ в. и. в. и королемъ прусскимъ оборонительномъ союзѣ и о размѣнѣ ратификацій

10 марта, подъ № C, изъяснивъ ему опять, что этотъ союзъ не можетъ быть для кого-либо предосудительнымъ и что в. и. в. не уничтожаете прежнихъ обязательствъ съ другими державами.

Кардиналъ вдругъ перескочилъ на послѣднюю турецкую войну, распространяясь ни кстати, ни къ дѣлу жалобами противъ покойнаго цесаря, въ томъ, что е. и. в. предложенную отъ кардинала медіацію для перемиренія съ портою въ началѣ отказалъ; что въ теченіе производимой негоціаціи чрезъ маркиза Вилленева на того посла и на Францію подозрѣніе имѣлъ, и что несогласными поступками своими старался на Францію слагать вину продолженію войны.

По силѣ в. и. в. указа я внушилъ вчера потребное Понятовскому, клоня къ тому эти внушенія, чтобы вывѣдать, что продолжающіяся здѣсь отъ него сопротивленія противъ голоса Богеміи и соправительства можетъ отъ недоброжелательныхъ признано быть поступкомъ противнымъ гарантіи прагматической санкціи и слѣдовательно самымъ намѣреніямъ его польск. в., между которымъ и вѣнскимъ дворомъ, а также в. и. в., согласились принять мѣры къ защитѣ этой санкціи прагматической. На это мнѣ Понятовскій отвѣчалъ, что онъ говорилъ объ этомъ дѣлѣ съ кардиналомъ и Амелотомъ неофиціально, потому что здѣшній дворъ не можетъ рѣшить это дѣло, но что онъ намѣренъ держаться оппозиціи, пока не получитъ отъ своего двора противнаго указа.

Графъ Тессинъ еще не уѣхалъ; то что вамъ донесли съ другой стороны о учиненномъ ему здѣсь отказѣ въ деньгахъ, имѣетъ быть основано, смотря по его продолжающимся жалобамъ противъ кардинала: въ самомъ дѣлѣ уже давно отсюда не было переводу денегъ въ сѣверные края, для чего и вексельное теченіе въ Голландіи и Гамбургѣ противъ прежняго гораздо ниже. Товарищъ его, баронъ Флемингъ увѣрялъ меня, что вѣдомость объ изгнаніи министра в. и. в. отъ ихъ двора—совершенно ложна, и тоже самое подтверждали мнѣ и здѣшніе министры, которые притворяются, что не знаютъ ничего о намѣреніяхъ и поступкахъ шведскаго двора и поэтому никакого не могутъ дать изъясненія, съ какою цѣлью отправляется артиллерія въ Фин-

ляндію и находящееся тамъ войско собирается въ одинъ корпусъ.

Апрѣля 8. / Марта 28.

Я получилъ исправно рескриптъ в. и. в. отъ 28 февраля подъ № 6 о дѣлахъ турецкихъ съ приложеннымъ переводомъ письма визиря къ в. и. в. адмиралу и съ его отвѣтнаго, и другой высочайшій рескриптъ отъ того жъ числа подъ № 7 о союзѣ съ прускимъ королемъ, съ копіями трехъ грамотъ на нѣмецкомъ языкѣ. Я говорилъ третьяго дня съ кардиналомъ и Амелотомъ объ этомъ союзѣ, чтобъ опровергнуть родившихся по первому слуху объ этомъ союзѣ предосудительныхъ толкованій; кардиналъ ничего не говорилъ объ этомъ, а Амелотъ, обѣщавшись донесть объ этомъ королю, вступилъ со мною въ разговоръ о поступкахъ короля прусскаго въ умѣренныхъ словахъ, но весьма оныя дезапробуя, а главное о покушеніи в. к. тосканскаго на его животъ. Онъ находитъ, что это невѣроятно, потому что съ какой стати в. к. тосканскій сталъ бы себя пятнать столь скареднымъ злодѣйствомъ; но еслибъ онъ допустилъ до этого, то какъ онъ могъ дать подобную комисію при полномъ совѣтѣ и думать, что всѣ совѣтники королевы венгерской были тоже злы, что ни одинъ не отсовѣтовалъ? Кардиналъ того же мнѣнія объ этомъ, да и всѣ благоразсудные люди.

Копіи съ визирскаго письма и съ отвѣтнаго [1]) я вручилъ

---

[1]) Въ рескриптѣ изъ Петербурга отъ 28 февр.: «когда въ Портѣ получили вѣдомости о случившихся здѣсь въ правительствѣ перемѣнахъ, то хоть и были сами же удостовѣрены въ совершенно спокойномъ и благополучномъ здѣсь состояніи, однакожъ по злоумышленнымъ внушеніямъ шведскихъ министровъ, тамъ находящихся, стали ласкать себя пустыми химерами и надеждами о какихъ-то случаяхъ въ ихъ пользу, что не только вдругъ отмѣнили показанную до того въ нашихъ дѣлахъ добрую диспозицію, но и почли себя въ правѣ сдѣлать намъ всякія нареканія и этимъ устрашать насъ и вмѣстѣ покрывать свою неправду. Таковъ присланный сюда отъ визиря листъ, но такъ какъ тѣ нареканія такъ мало имѣютъ основанія, а мы между тѣмъ имѣемъ причину жаловаться на турковъ о неисполненіи по трактату, то всѣ такія нареканія не трудно опровергнуть, и мы за нужное почли въ отвѣтъ отсюда къ визирю такъ обстоятельно изъясниться, чтобы явственно обличить Порту, какъ въ неосновательности своихъ нареканій, такъ въ совершенной справедливости

кардиналу и какъ ему, такъ и Амелоту содержаніе ихъ описалъ вкратцѣ, съ прошеніемъ, чтобы отправить къ Вилленеву королевскій указъ, дабы его старательствомъ однажды навсегда были пресѣчены всѣ ябеды турецкія, въ которомъ намѣреніи в. и. в. полную мочь дали своему послу генералъ-аншефу и кавалеру г. Румянцову.

Что касается маркиза Шетардье, то Амелотъ далъ мнѣ знать, что въ моей запискѣ не находитъ обѣщанія о дозволеніи маркизу Шетардье одной только аудіенціи у самого в. и. в. въ посольскомъ характерѣ и поэтому онъ не могъ представить записку эту королю, пока со мной не увидится, не зная, забылъ ли я это написать или не имѣю на это власти.

Противъ этого я ему отвѣчалъ, что въ запискѣ моей предложено средство вмѣсто той аудіенціи, т. е. подать отзывную посольскую грамоту чрезъ письмо маркиза къ в. и. в., а кромѣ того я не въ состояніи другой изыскать; и если в. и. в. намѣрены устоять о той аудіенціи, то я принужденъ буду в. и. в. донести и указа ожидать; но какъ я уже говорилъ кардиналу, надѣясь, что его в. по моему письменному засвидѣтельствованію, усмотрѣвъ, что одинъ только младенческій возрастъ в. и. в. оной аудіенціи препятствуетъ, а не другая какая причина, дозволитъ что либо дружбѣ межъ в. и. в. и его в. и повелитъ своему послу довольствоваться предложеннымъ отъ меня средствомъ.

Замѣтилъ я также кардиналу и Амелоту, что маркизъ еще траура не надѣлъ, а кардиналъ тѣмъ старался извинить, что при дворѣ в. и. в. между министрами въ посольскомъ характерѣ и другими втораго рангу происходитъ нѣкая отмѣна въ траурѣ; но я доказалъ ему, что онъ ошибается, и онъ не зналъ больше, что отвѣчать. Я не упоминалъ ему о новомъ дѣлѣ, случившемся съ служителями мар-

---

нашихъ поступковъ... Тамошній дворъ (француз.) всегда одобрялъ наши довынѣ поступки въ турецкихъ дѣлахъ и въ особенности въ удержаніи отъ раззоренія Азова, и потому не сомнѣваемся, что кардиналъ, найдя справедливымъ содержаніе нашего письма, не затруднится отправить къ маркизу Вилленеву такіе подтвердительные указы и наставленія, которые бы могли положить конецъ всѣмъ съ турецкой стороны продолжающимся спорамъ».

киза Шетардье, потому что, кажется, онъ объ этомъ еще не доносилъ сюда.

Рескриптъ отъ 3-го марта подъ № 10 [1]), объ отставкѣ отъ службы перваго министра в. и. в. и генералъ-фельдмаршала графа фонъ Миниха, получилъ третьяго дня. Эта вѣсть получена при здѣшнемъ дворѣ съ удивленіемъ и желали бы узнать скорѣе поводъ и обстоятельства этого дѣла, которое тѣмъ нужнѣе, что по здѣшнему обыкновенію всякій выдумываетъ этому особливыя причины. Жалѣю, что этотъ рескриптъ не дошелъ ко мнѣ прежде поѣздки моей въ Версаль.

PS. Всемилостивѣйшій в. и. в. рескриптъ отъ 21 февраля съ приложеніемъ при немъ векселей на 3.000 рублей получилъ и по полученіи денегъ особливою реляціею не премину донести.

Апрѣля 8.
Марта 28.

Изъ Стокгольма я получилъ наконецъ письмо отъ вашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Бестужева, отъ 10 марта, въ которомъ онъ подробно описываетъ мнѣ арестованіе секретаря Гилленстерна и прочихъ; какъ разсуждаетъ объ этомъ здѣшнее министерство я узнаю, когда съ ними

---

[1]) Въ этомъ рескриптѣ сказано: «такъ какъ нашъ первый министръ и генералъ графъ фонъ Минихъ всеподданнѣйше просилъ насъ объ увольненіи отъ службы за старостью лѣтъ и слабымъ здоровьемъ, и мы всемилостивѣйше согласившись на его просьбу, уволили его отъ всѣхъ службъ и притомъ въ засвидѣтельствованіе нашего всемилост. удовольствія за его по сіе время вѣрную намъ службу опредѣлили ему годовую пенсію въ 15 т. руб., того ради вамъ о томъ чрезъ сіе объявить восхотѣли».

Но въ рескриптѣ отъ 4 марта сказано: «что касается опредѣленной годовой пенсіи Миниху, то вамъ не слѣдуетъ еще ни чѣмъ отзываться объ этомъ, пот. что еще не назначена отъ насъ прямая сумма такой пенсіи».

Англійскій резидентъ писалъ къ своему двору изъ Петербурга, отъ 7 марта: «правительница сказала, что Минихъ свергъ герцога Курляндскаго больше изъ честолюбія, чѣмъ изъ преданности къ ней, и слѣдственно она, воспользовавшись плодомъ его измѣны, все же не можетъ уважать измѣнника. Невозможно, прибавила она, терпѣть долѣе высокомѣрный нравъ фельдмаршала, который не обращалъ вниманія на ея приказы, и имѣлъ дерзость безпрестанно противорѣчить ея супругу. Онъ слишкомъ честолюбивъ и съ такимъ безпокойнымъ характеромъ, что нельзя ввѣряться ему. Лучше бы ему отправиться въ свои украинскія помѣстья и тамъ въ мирѣ кончить свои дни». (La cour de Russie il y a cent ans).

буду имѣть свиданіе. Тогда быть можетъ дадутъ мнѣ и по дѣлу маркиза Шетардье какую резолюцію, которую я сегодня напрасно ждалъ, и изъ-за нея я остановилъ курьера.

Апрѣля 9 / Марта 29

При свиданіи съ Амелотомъ я не преминулъ еще напомнить ему объ отправленіи указа къ Вилленеву и объ аудіенціи маркиза Шетардье. На первое онъ мнѣ сказалъ, что сообщенное отъ меня визирское письмо и отвѣтное высмотрѣлъ и не можетъ понять, что къ тому визирскому письму поводъ подало, когда Вилленевъ ничего не упоминаетъ о затрудненіяхъ в. и. в. при Портѣ и напротивъ въ послѣднемъ письмѣ отъ 18 февраля доноситъ, что тѣ в. и. в. дѣла къ счастливому концу идутъ; что по полученіи извѣстія изъ Бендеръ объ освобожденіи бывшихъ въ Россіи плѣнниками нашей, Порта вручила министрамъ в. и. в. около 700 русскихъ плѣнныхъ; что никакого шуму министры турецкіе не дѣлаютъ о довершеніи границы и разореніи Азова, и что дѣйствительно принимаются мѣры къ освобожденію прочихъ русскихъ плѣнныхъ. Со всѣмъ тѣмъ онъ отправитъ указъ къ новому послу Кастелану (который прибылъ уже должно быть въ Константинополь), потому что Вилленевъ уже въ дорогѣ.

Что касается до дѣла Шетардье, то Амелотъ мнѣ еще не далъ резолюціи, потому что еще одинъ пунктъ моей записки съ кардиналомъ не разсмотрѣнъ. Обѣщался было однакожъ ту резолюцію вчерась ко мнѣ прислать, но по сю пору не получалъ письма, хоть и не преминулъ ему изъяснить, что особливо съ атенціи къ г. Шетардье о поспѣшномъ рѣшеніи домогаюсь, чтобъ онъ могъ скорѣе вступить въ отправленіе министерской должности. Если что узнаю, то дамъ знать в. и. в. чрезъ Шетардіева куріера, который нарочно для этого остановленъ здѣсь.

Объ арестованіи Гилленстерна, г. Амелотъ не вступалъ въ дальнее разсужденіе, довольствуясь замѣтить, что этотъ секретарь подлинно въ этомъ виновенъ, что, противно уставамъ, имѣлъ сообщеніе съ чужестраннымъ министромъ и при томъ признавалъ, что шведскій дворъ никакой причины неудовольствія противъ Бестужева имѣть не можетъ, если для своей пользы водилъ знакомство съ секретаремъ.

PS. Я получилъ экстрактъ изъ допроса гранодира Наумова и когда будетъ случай поговорю объ этомъ съ здѣшними министрами; а пока они не подали мнѣ повода къ этому.

13/2 апрѣля.

Повторю свои домогательства о резолюціи по дѣлу Шетардіевой аудіенціи, которую они съ дня въ день отлагая, я по сію пору не могъ получить. Эта медленность не только удивительна, но и подозрительна становится: по меньшей мѣрѣ маркизъ Шетардье изъ сего образца перенять бы долженъ, что когда при дворѣ вашемъ на одну только недѣлю отвѣтъ дать ему отложили, не много права имѣлъ жаловаться.

16/5 апрѣля.

Приложенное при семъ письмо Амелота принесено ко мнѣ въ 2 часа пополудни, такъ что время не позволяетъ мнѣ донесть подробно в. и. в. обо всемъ происшедшемъ при свиданіи со мною кардинала и Амелота. Обоихъ я нашелъ вчера уже въ отмѣнной предъ прежнимъ диспозиціи, и вмѣсто отнятія какого либо затрудненія, представили мнѣ еще новыя, а главное то, что маркизъ удержался аудіенціи получить у ихъ и. выс. госуд. герц. брауншвейгъ-люнебургскаго и у госуд. цес. Елисаветы Петровны [1]), для того, что я здѣсь аудіенцію не имѣлъ у герцогини орлеанской и не отдалъ визиты принцамъ крови. Не трудно было бы мнѣ это опровергнуть, ясно имъ показавъ, что аудіенціи я у помянутой герцогини не имѣлъ, слѣдуя здѣшнему этикету, по которому позволяется имѣть аудіенцію у нея только тѣмъ посламъ, кои въѣздъ въ Парижъ чинили, и что если имъ угодно, я готовъ получить эту аудіенцію; что же касается принцевъ крови, то также здѣшній этикетъ позволяетъ давать имъ визиты только тѣмъ, которые имѣли публичный въѣздъ, безъ чего эти принцы визитовъ не возвращаютъ, и что если кардиналъ поручится, что они мнѣ партикулярные визиты возвратятъ, то я имъ готовъ отдать визиты. На это ни кардиналъ, ни Амелотъ отвѣта

---

[1]) См. Маркизъ де-ла-Шетарди, Пекар. стр. 201.

мнѣ дать не могли, и знать слова мои импрессію учинили, потому что въ письмѣ Амелота отнято затрудненіе, касающееся государыни цесаревны, а о государѣ герцогѣ брауншвейгъ-люнебургскомъ нѣкое средство преставлено.

Изъ письма Амелота в. и. в. можете видѣть: 1) что отступаются отъ публичной аудіенціи; 2) что только ту одну приватную требуютъ для отложенія посольскаго характера и для принятія полномочнаго министра; 3) что у ея и. выс. госуд. в. кн. правительницы аудіенцію маркизъ Шетардіе будетъ имѣть равную, какъ и у в. и. в.; 4) что обѣщано, что маркизъ во всѣхъ аудіенціяхъ будетъ въ большой черной эпанчѣ, и 5) что въ прочемъ никакого затрудненія не будетъ имѣть и будетъ слѣдовать этикету, учрежденному при дворѣ вашемъ.

$^{19}/_{8}$ *апрѣля.*

Отъ статскаго министра Дебрея я старался узнать, по какому порученію посланъ сюда г. Понятовскій, но онъ отвѣтилъ, что самъ не знаетъ. Понятовскій со мною не такъ откровененъ, не смотря на то, что в. и. в. съ его государемъ въ согласіи.

Что касается шведскихъ дѣлъ, я имѣлъ разговоръ съ кардиналомъ о томъ, что въ Стокгольмѣ принята резолюція о соединеніи въ одинъ корпусъ всѣхъ войскъ, находящихся въ Финляндіи, показавъ ему, что это новое движеніе имѣетъ быть при вашемъ дворѣ индеферентно, и что в. и. в. и прежде и послѣ принятія этой резолюціи ни однимъ человѣкомъ въ войскѣ своемъ не прибавили [1]). Кардиналъ отвѣтилъ на это, что движеніе шведскихъ войскъ, по донесенію командующаго генерала, для лучшей угодности шведскаго войска и чтобъ облегчить провинцію, по которой оно было разсѣяно; по крайней мѣрѣ ему больше ни-

---

[1]) Отъ 14 марта Кантемиру было писано изъ Петербурга: «сообщается при семъ вамъ экстрактъ о шведскихъ дѣлахъ изъ полученныхъ оттуда донесеній, изъ которыхъ вы можете усмотрѣть, какая тамъ подвигами противнаго министерства взята резолюція, будто бы по нѣкоторому письму отъ командующаго въ Финляндіи Буденброка, противъ которой крестьянскій чинъ усильно протестовалъ. И такъ какъ извѣстія, писанныя отъ Буденброка въ Швецію, ложны и не только что такой знатный корпусъ, но ни одинъ солдатъ не отправленъ къ шведскимъ границамъ»...

чего неизвѣстно, по причинѣ секретной коммисіи въ Швеціи, которая такъ тайно ведетъ дѣла, что сколько ни старается Сентъ-Северинъ, ничего не можетъ узнать. Кардиналъ очень удивился и нѣсколько разъ заставилъ меня повторить, что в. и. в. нисколько не увеличили войско, что заставляетъ меня полагать, что изъ Швеціи онъ противное этому получилъ и что кардиналъ не такъ мало извѣстій имѣетъ изъ Швеціи, какъ показать хочетъ; нельзя однакожъ думать, чтобъ кардиналъ подстрекалъ Швецію къ войнѣ, а напротивъ, я думаю, что если Швеція имѣетъ это намѣреніе, то кардиналъ старается отвратить, потому что не намѣренъ выдавать денегъ или принять участіе въ войнѣ, а безъ здѣшней помощи шведское предпріятіе было бы продерзостно и послужило бы только къ тому, чтобъ распространить ваши и безъ того уже опасныя здѣсь силы съ ослабленіемъ французскаго союзника, которымъ надѣется пользоваться въ свое время; но здѣшніе интересы требуютъ, чтобъ всѣ сѣверныя державы были постоянно въ тревожномъ состояніи, и потому Сентъ-Северинъ старается сохранять огонь подъ пепломъ.

Говоря съ кардиналомъ о турецкихъ дѣлахъ, я замѣтилъ ему, что турецкій посолъ приближается къ Новгороду, а вашъ въ Константинополь, и еще объявилъ оставшіяся затрудненія и правильныя причины, для чего в. и. в. весьма малую часть плѣнныхъ задержали и разореніе азовскихъ крѣпостей остановили [1]). Кардиналъ между прочимъ просилъ

---

[1]) Въ рескриптѣ изъ Петербурга отъ 28 февраля писано: «хотя мы могли бы этихъ (плѣнныхъ) нашей отсюда не отпускать, пока Порта не отпуститъ нашихъ плѣнныхъ, но однакожъ по заключеніи мира этимъ пашамъ объявлена совершенная свобода и было предоставлено на ихъ волю о возвращеніи ихъ въ отечество и данное этимъ пашамъ слово мы отмѣнить не хотѣли, и они дѣйствительно отпущены изъ Кіеву въ Турцію. Что касается раззоренія Азовской крѣпости, то извѣстно, что всѣ приготовленія къ этому раззоренію сдѣланы, такъ что она можетъ въ одинъ день быть совершенно подорвана и раззорена. Причиною отлагательства этого дѣла—Порта, и это не можетъ быть намъ въ осужденіе, пока отъ турецкой стороны не воспослѣдуетъ дѣйствительное по трактату исполненіе въ неоконченныхъ еще пунктахъ».

Въ рескриптѣ отъ 14 марта: «отправленный къ Портѣ посолъ находится уже недалеко отъ Царяграда и должно надѣяться, что по окончаніи баярама совершитъ свой публичный въѣздъ. Между тѣмъ здѣсь получено письмо отъ визиря. Это письмо прислано отъ ѣдущаго сюда турецкаго

передать вамъ что онъ съ глазъ не спускаетъ дѣла в. п. в. къ Портѣ, пока къ счастливому концу не придутъ, потому что учинивъ себя въ томъ отвѣтчикомъ, не хочетъ въ словѣ остаться. При томъ замѣтилъ, что нельзя упрекать в. п. в. въ задержаніи турецкихъ плѣнныхъ и оставленіи разоренія крѣпостей азовскихъ, пока Порта съ своей стороны не исполнитъ трактата. Замѣтно, что Амелотъ описываетъ по донесеніямъ Вилленева великаго визиря, человѣкомъ суровымъ и неспокойнымъ и что говоря о дѣлахъ, назадъ оглядывается. Вчера Амелотъ отправилъ Шетардіева посла съ рѣшительнымъ королевскимъ указомъ на донесеніе этого посла о происшедшихъ затрудненіяхъ въ церемоніалѣ.

PS. Объ указѣ в. п. в. я объявилъ Нарышкину, который всеподданѣйше благодаритъ за милостивѣйшее позволеніе побыть здѣсь еще годъ. А я не премину пристойно употреблять его въ дѣлахъ в. п. в., не сомнѣваясь, что по его прилежности къ наукамъ вскорѣ сдѣлается способнымъ служить в. п. в-ву.

PS. Всемилостивѣйшій в. п. в. рескриптъ изъ государственной коллегіи иностр. дѣлъ отъ 14 марта съ приложеннымъ при немъ векселемъ на 2 тысячи рублей получилъ и по полученіи денегъ отвѣчу вамъ особою реляціею.

$^{20}/_{9}$ *апрѣля.*

Что касается турецкихъ дѣлъ вчера я читалъ экстрактъ письма изъ Константинополя, полученный чрезъ Венеціанскій каналъ, въ которомъ дается знать, что по полученіи вѣдомости объ освобожденіи турецкихъ пашей, великій визирь по соглашенію съ Вилленевомъ дѣйствительно выдалъ министрамъ в. п. в. 700 русскихъ плѣнныхъ, а прочихъ собираютъ и намѣрены возвратить, и что по всему видно, дѣла ваши вскорѣ окончатся, потому что Порта видитъ неизбѣжную войну съ Шахъ-Надиромъ, въ которую если вступитъ, должна быть въ мирѣ съ христіанскими державами.

$^{23}/_{12}$ *апрѣля.*

посла, чрезъ брата его, и написано въ такихъ терминахъ, по которымъ должно надѣяться, что Порта склонна къ содержанію мира. Помянутый турецкій посолъ на дняхъ долженъ прибыть въ Новгородъ, и тамъ ждать обѣщанные уже ему новые кредитивы».

Къ тому, что я уже сказалъ о Понятовскомъ, можно еще прибавить, что въ двухъ послѣднихъ свиданіяхъ со мною онъ не говорилъ ни о соправительствѣ, ни о голосѣ, ни объ остановленіи прусскихъ прогрессовъ; впрочемъ меня увѣрили, что Понятовскій требовалъ свой отзывъ. Я опять заговорилъ съ кардиналомъ объ извѣстныхъ затрудненіяхъ въ церемоніалѣ, увѣряя его, что это нисколько не предосудительно для здѣшняго двора и что отъ него требуются только знаки дружбы и учтивости. На это кардиналъ отвѣчалъ, что указъ объ этихъ затрудненіяхъ посланъ Шетардіе и что здѣшній дворъ все что̀ было возможно сдѣлалъ, а отъ Шетардіе онъ ожидаетъ донесеніе. Потомъ кардиналъ прибавилъ, что какъ можно требовать отъ здѣшняго двора отмѣнной учтивости, когда при дворѣ в. и. в. показываютъ такую холодность Шетардіе — и кардиналъ опять сталъ съ горячностью повторять прежнія жалобы и только прибавилъ, что изъ всѣхъ чужестранныхъ министровъ онъ послѣдній допущенъ къ ея и. выс. и принятъ отъ нея съ холодностью; потомъ немного погодя прибавилъ, что ему странно, отчего весь свѣтъ подозрительно смотритъ на здѣшній дворъ. Я отвѣтилъ кардиналу, что касается до Шетардіе, то объ отказѣ министровъ вашихъ обѣдать у него я доносилъ уже в. и. в. и вѣроятно получу отвѣтъ, который оправдаетъ вашихъ министровъ, что уединенное житіе Шетардіе не удивительно, потому что въ первомъ году по пріѣздѣ и въ Парижѣ тоже случается, да и къ тому это не касается двора, потому что вездѣ дворы не имѣютъ обычаю имѣть попеченія объ удовольствіяхъ чужестранныхъ министровъ; къ ея и. выс. онъ былъ принятъ съ прочими чужестранными министрами, хотя ему слѣдовало въ этомъ отказать, такъ какъ онъ не надѣвалъ траура, а еслибъ я это сдѣлалъ при здѣшнемъ дворѣ, то королевскій дверникъ не впустилъ бы меня въ покои короля. При разставаніи я опять заговорилъ объ Шетардіе, и онъ отвѣтилъ, что̀ по полученіи отъ него донесенія онъ поговоритъ со мной еще объ этомъ, но что если онъ дѣйствительно не надѣвалъ траура при дворѣ в. и. в., то это ему извинить нельзя. Съ Амелотомъ я говорить долго не могъ, потому что онъ спѣшилъ къ королю, но онъ сказалъ мнѣ только, что должно ожидать донесенія Шетардіе и что при дворѣ в. и. в. Шетардіе представлено, что изволите

довольствоваться, чтобъ его п. выс. присутствовалъ при аудіенціи государыни в. кн. правительницы, и что это посредство отъ короля апробовано.

$^{27}/_{16}$ *апрѣля.*

Еще до полученія указа в. и. в. мнѣ было извѣстно о приготовленіяхъ шведскихъ, но какъ я вамъ уже говорилъ, я никакъ не могу предполагать, чтобы дошло до войны, потому что этого Швеція безъ Франціи не можетъ сдѣлать, а Франція не намѣрена воевать или дать деньги. Тайно пересылать деньги невозможно, да и не знаю, въ состояніи-ли кардиналъ столько дать денегъ, чтобъ стало на войну съ в. и. в., потому что, какъ извѣстно, казна здѣшняя не въ завидномъ состояніи. Испанія также не можетъ подать помощь деньгами Швеціи, потому что казна его катол. вел. тоже скудна [1]). Впрочемъ графъ Тессинъ сталъ теперь чаще видѣться съ здѣшними министрами и имѣть съ ними долгія конференціи. Отъ надежнаго пріятеля узналъ, что графъ Тессинъ не только хлопочетъ о дѣлахъ своихъ при министрахъ, но и при всѣхъ придворныхъ обоего пола, которые только доступнѣе къ королю. Я сообщилъ однакожъ объ этомъ барону Вагнеру, который поговорилъ объ этомъ съ Амелотомъ. Амелотъ хитро отвѣтилъ, что Сентъ-Северинъ ничего объ этомъ не пишетъ, графу Тессину тоже ничего объ этомъ не пишутъ отъ его двора и только изъ частныхъ писемъ можно знать о приготовленіи шведовъ къ войнѣ съ Россіею, что впрочемъ ему непонятно, какъ можетъ Швеція воевать съ Россіею, когда у ней нѣтъ ни силъ, ни денегъ и когда все войско, что въ Финляндіи, не больше 18.000 чел., что невѣроятно,

---

[1]) Въ рескриптѣ изъ Петербурга отъ 28 марта: «мы здѣсь чрезъ другой каналъ получили извѣстіе о заключеніи новаго субсиднаго трактата между Швеціею съ одной и Франціею и Испаніею съ другой стороны. Если такой трактатъ дѣйствительно заключенъ, то изъ этого ясно можно видѣть, какъ мы ошиблись въ мнѣніяхъ своихъ о Франціи въ дѣлахъ, касающихся Швеціи. Отъѣздъ графа Тессина изъ Франціи отчасти подтверждаетъ вышеписанное извѣстіе о заключеніи субсиднаго трактата, что онъ теперь коммиссію свою исправилъ и должно надѣяться что по возвращеніи своемъ въ Швецію будетъ принимать немалое участіе въ управленіи тамошнихъ дѣлъ. Всѣ же жалобы, происшедшія отъ него, служили только къ прикрытію его негоціаціи.

чтобъ тамошнее министерство, предпринявъ эту войну, не извѣстило Сентъ-Северина, и что вѣроятнѣе всего, что это слухъ народный, какъ и Шетардіе пишетъ, что русскій дворъ нисколько объ этомъ не безпокоится, да и нечего, потому что гораздо сильнѣе своего врага. Этимъ отдѣлался Амелотъ отъ барона Вагнера, ничего не сказавъ о томъ, будетъ-ли сдѣлано здѣшнимъ дворомъ по этому поводу что либо при шведскомъ дворѣ или нѣтъ. Когда же я обратился съ тѣмъ же вопросомъ къ нему, то онъ къ тому, что сказалъ уже Вагнеру, прибавилъ только, что маркизъ Шетардіе доносилъ за нѣсколько мѣсяцевъ о движеніи войскъ в. и. в. и что Амелотъ потребовалъ у него объясненія, къ какой границѣ ваше войско подвигается, а Шетардіе отвѣчалъ, что нѣсколько полковъ идутъ въ Лифляндію, а о прибавкѣ войска въ Финляндіи тоже ничего не пишетъ. Я осмѣливаюсь пользоваться всемилостивѣйшимъ позволеніемъ объ отъѣздѣ къ лечительнымъ водамъ въ Лорену [1]), за которое всеподданнѣйше благодарю и завтра туда уѣзжаю; я тѣмъ болѣе тороплюсь туда, что кромѣ опасенія, чтобъ болѣзнь моя прибавляяся наипаче не остановила дѣла в. и. в. во время королевскаго пребыванія въ Марли, присутствіе мое еще меньше здѣсь нужно для исполненія вашихъ высочайшихъ указовъ и для увѣдомленія о здѣшнемъ положеніи дѣлъ; будетъ доносить секретарь посольства Гроссъ письмами своими къ генералъ-адмиралу графу Андр. Иванов. Остерману, и чтобъ лучше пошло дѣло, я рекомендовалъ его барону Вагнеру, венеціанскому послу и генуэзскому посланнику, отъ которыхъ онъ будетъ получать всѣ нужныя увѣдомленія.

Мая 1.
Апрѣля 20.

Третьяго дня я возвратился изъ Пломбіерскихъ водъ и нашелъ у себя четыре высочайшіе рескрипты в. и. в. подъ

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 28 марта: «въ особливомъ вашемъ донесеніи вы просите о позволеніи къ отъѣзду на время къ лечительнымъ водамъ въ Лорену, то ежели при нынѣшнихъ деликатныхъ коньюнктурахъ не можетъ случиться отъ вашего отлученія какой остановки или протяженія въ нашихъ интересахъ, то на показанное время такой вамъ отъѣздъ позволяется».

№ 16, 17, 18 и 19[1], съ приложенными при нихъ экстрактами, которые всѣ дошли исправно.

Вчера я ѣздилъ къ кардиналу въ Исси, чтобъ сообщить ему о заключенномъ между в. и. в. и королемъ англійскимъ союзѣ, сказавъ ему при этомъ, что ко мнѣ указъ былъ уже двѣ недѣли тому, но къ несчастію меня не было въ Парижѣ и я не могъ раньше исполнить это. Кардиналъ замѣтилъ мнѣ только, что объ этомъ союзѣ давно носятся слухи, и я его опять увѣрилъ, что онъ только оборонительный. Намѣревался я донесть объ этомъ формально Амелоту, къ которому нарочно посылалъ, прося свиданія на часъ, но такъ какъ онъ отъѣзжалъ въ деревню, просилъ меня отложить до вторника. До тѣхъ поръ я увижусь съ англійскимъ секретаремъ, чтобъ узнать, сдѣлалъ-ли онъ по этому дѣлу что нибудь или нѣтъ; впрочемъ в. и. в. не можетъ сомнѣваться, что вѣсть объ этомъ союзѣ не можетъ быть пріятна здѣшнему министерству, потому что и предпріятіямъ противъ областей англійскихъ много препятствовать будетъ, такъ съ другой стороны ваши силы увеличиваются на Балтійскомъ морѣ. Послѣ этого кардиналъ самъ замѣтилъ, что въ Швеціи замѣчается сильное движеніе; тогда я ему напомнилъ часто ему сказанное и изъяснилъ ему, что в. и. в. имѣетъ совершенное попеченіе о святомъ сохраненіи трактатовъ, и къ отдаленію всякихъ поводовъ къ жалобамъ, изъяснилъ ему атенцію в. и. в. къ шведскому народу и ваши древнія и новыя права на области, которыя, кажется, служатъ причиною склонности къ войнѣ, и наконецъ заключилъ тѣмъ, что такъ какъ съ вашей стороны ничего не оставлено для сохраненія сѣверной тишины, то вы не отчаяваетесь въ Божеской помощи къ своей

[1]) Въ № 17 сказано: «послѣ нынѣшнихъ происшествій въ Швеціи и другихъ причинъ пришло время подумать о своей безопасности и такъ усилить себя соизволили и потому мы не хотѣли уже отлагать заключенія союза съ Англіею, и этотъ союзъ 3 сего апрѣля заключенъ здѣсь съ министерствомъ великобританскимъ. Мы и при заключеніи онаго не забывали Францію, и потому оный такъ составленъ, что не можетъ быть ни сколько противенъ интересамъ Франціи; этотъ союзъ просто оборонительный, и что больше того и особливо до Франціи касается, то нынѣшняя война Англіи съ Испаніею случаемъ союза не сочиняетъ и выключеніе».

защитѣ, если шведское министерство подыметъ войну противъ в. и. в. несправедливо, и охраните, хотя не безъ сожалѣнія, всѣ дарованныя вамъ отъ Бога силы для охраненія своей державы; тѣмъ больше вы въ этомъ увѣрены, что весь свѣтъ долженъ признать праведность вашихъ дѣйствій. На это мнѣ кардиналъ отвѣтилъ, что онъ самъ не понимаетъ, какъ это шведскій дворъ можетъ отважиться къ войнѣ съ Россіею, ибо силы этихъ двухъ державъ неравны и не трудно предвидѣть, которая сторона уронъ претерпитъ; что Лифляндія и другія шведскія области Нейстацкимъ миромъ уступлены блаженныя памяти Петру Великому. При томъ же удивлялся, какъ о дѣлѣ ему незнакомомъ, что большая часть этихъ провинцій издавна были подвластны Россіи и что при Нейстацкомъ мирѣ выдано 2 милліона руб. шведскому двору въ вознагражденіе, изъ всего заключая, что вовсе не знаетъ поводовъ, по которымъ министерство шведское такъ дѣйствуетъ.

$^{25}/_{14}$ *мая.*

По силѣ высочайшаго в. и. в. рескрипта подъ № 16-мъ [1]) я во вчерашнемъ разговорѣ съ кардиналомъ объяснилъ ему,

---

[1]) Въ этомъ рескриптѣ говорится: «напрасно маркизъ де-ла-Шетардіе такъ жалуется: онъ двѣ недѣли послѣ того какъ получилъ отъ своего двора кредитивъ объявилъ бывшему нашему первому министру объ этомъ кредитивѣ и истребовалъ аудіенціи именно въ то время, когда ея и. в. наша мать начала отправлять свою девоцію, а вамъ извѣстно, что она по нашему закону христіанскому греческаго исповѣданія продолжается цѣлую недѣлю, поэтому можно надѣяться, что французскіе министры не изволятъ требовать, что слѣдовало бы ея и. в. по этому случаю отставить свою девоцію. И такъ какъ его кредитивъ былъ написанъ на характеръ полномочнаго министра, то кажется, онъ мало имѣлъ права сдѣлать какое нареканіе, когда ему со всею учтивостью дано знать, что за вышеупомянутою причиною сдѣлана эта остановка... Что же касается того, что Шетардіе жалуется на нашихъ министровъ, то это дѣло частное и до двора не касается. Мы не знаемъ кого изъ министровъ онъ звалъ на обѣдъ, кто изъ нихъ у него былъ и кто по какой причинѣ не былъ, кромѣ нашего генералъ-адмирала (Остермана), который за болѣзнію не только къ другимъ, но и ко двору не могъ ѣздить; всѣ же прочіе наши кабинетные министры не разъ у него бывали на обѣдахъ и давали ему визиты; да и нашъ генералъ-адмиралъ хоть никогда у него не бывалъ за болѣзнію, да и званъ не былъ, однакожъ при какихъ праздникахъ или другихъ случаяхъ онъ безъ всякаго со стороны Шетардіе замѣчанія всегда велѣлъ сдѣлать ему отъ него пристойный по времени комплиментъ

какъ мало имѣлъ причины жаловаться французскій посолъ маркизъ Шетардіе, что будто при дворѣ вашемъ ему высказываютъ холодность и что министры и придворные такъ чуждаются его, что даже на званный обѣдъ его не были; сказалъ ему, по вашему рескрипту, что кромѣ вашего генерала-адмирала, прочіе господа министры, придворные и знатнѣйшія особы бывали къ нему съ визитами, на обѣдахъ, а въ особенности въ день рожденія короля, въ который съ вашего позволенія всѣ гости сняли трауръ. Г. кардиналъ удивился, что Шетардіе могъ доносить въ своихъ письмахъ совершенно противное, и просилъ меня, если можно, передать рескриптъ в. и. в. Амелоту для сличенія

своими сыновьями или секретарю знатнѣйшія фамиліи нашихъ подданныхъ часто у него бывали; но все же нельзя требовать, чтобъ они часто къ нему ѣздили, потому что большая часть не знаютъ французскаго языка и можетъ быть избѣгаютъ быть подверженными безъ особливой надобности церемоніальному посольскому обхожденію... Онъ (Шетарди) партикулярно ко двору и къ ея и. в. не разъ допущенъ былъ, хотя не только онъ, но и экипажъ его не былъ въ пристойной траурной одеждѣ. Когда маркизъ праздновалъ здѣсь день рожденія короля своего, то не только всѣ наши знатнѣйшіе и первые придворные чины были у него на обѣдѣ, но не смотря даже на глубокій здѣсь трауръ были съ нашего соизволенія въ Галлѣ.

Хотя за извѣстною трудностію онъ еще не имѣлъ аудіенціи, однакожъ ему предложено съ учтивостью, что ея и. в-ву пріятно будетъ, если онъ будетъ пріѣзжать ко двору партикулярно и изволитъ забавляться въ покояхъ ея и. в. какою игрою въ картахъ, но онъ извинилъ себя отъ того. Аудіенцію надлежитъ дать, чтобъ пристойно было чести того государя, который даетъ аудіенцію, и того, отъ котораго министръ беретъ оную. Марк. Шет. имѣлъ по пріѣздѣ своемъ публичную аудіенцію, въ которой императрица (Анна) стояла на тронѣ подъ балдахиномъ; на этотъ тронъ вступилъ и онъ и надѣвъ шляпу, отправлялъ рѣчь. Министерство франц. легко разсудитъ, что наше малолѣтство и должное попеченіе о нашемъ здоровьѣ не позволютъ дать такую аудіенцію, какую надѣялся Амелотъ, и такъ какъ есть древній обычай въ нашемъ государствѣ, что до году отъ рожденія государи не показываются въ публикѣ, а оный маркизъ акредитованъ только министромъ полномочнымъ, то нельзя допустить, чтобъ нашъ дружескій поступокъ заслужилъ какого противнаго толкованія, тѣмъ болѣе, что мы это дѣло отдали почти въ собственное рѣшеніе франц. двора съ такимъ отмѣннымъ къ оному разсужденіемъ... Что же касается того, что вамъ Амелотъ толковалъ объ этикетахъ, то каждому государю вольно при своемъ дворѣ уставлять какой ему угодно церемоніалъ, и что нужно принимать въ разсужденіе не древность того установленія, но приличность его».

съ письмами Шетардіе, потому что онъ хочетъ знать истину этого дѣла и не допуститъ, чтобъ маркизъ Шетардіе вымышлялъ такія околичности, которыя могутъ подать поводъ въ введенію холодности между двумя дворами. Я сдѣлалъ переводъ части этого рескрипта, изготовилъ и при встрѣчѣ съ Амелотомъ передамъ ему. Кардиналъ былъ вообще очень ласковъ въ этотъ день и я хотѣлъ воспользоваться этимъ, чтобъ поговорить объ аудіенціи Шетардіе, но подошелъ Дюкъ д'Орлеанъ и я долженъ былъ его оставить.

Вчерась я имѣлъ честь получить 5-й в. и. в. рескриптъ подъ № 20-мъ [1]) о прибывшемъ къ маркизу Шетардіе французскомъ офицерѣ Дюфонѣ. Этотъ офицеръ приходилъ ко мнѣ требовать паспортъ, говоря, что онъ находится въ здѣшней службѣ дѣйствительнымъ капитаномъ, что намѣренъ ѣхать въ Россію по своимъ частнымъ дѣламъ и что онъ родственникъ маркиза Бонана, который за все это можетъ поручиться; я послалъ дворянина къ маркизу Бонану и узнавъ, что все это такъ, не могъ не дать этому офицеру паспорта, думая, что можетъ быть онъ ѣдетъ въ Россію для исканія службы. Но теперь я постараюсь вывѣдать получше объ этомъ, и буду доносить в. и. в., какъ и прежде.

При канцелярской цыдулкѣ отъ 21 апрѣля я получилъ исправно 3 печатные экземпляра на нѣмецкомъ и русскомъ

---

[1]) Въ этомъ рескриптѣ писано: «недавно пріѣхалъ сюда къ франц. послу маркизу Шет. какой то франц. офицеръ, наз. Дюфонъ, который, какъ сказываетъ, имѣетъ отъ васъ паспортъ. О причинѣ пріѣзда сюда этого офицера и о состояніи его никакого не имѣется извѣстія; но только помнится, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ такимъ же именемъ былъ заарестованъ повелѣніемъ саксонскаго двора за нѣкоторыя продерзости и пакости, и такъ какъ онъ былъ кромѣ того авантюрьеромъ; поэтому вы допесите намъ подробно, на сколько это вамъ извѣстно объ этомъ офицерѣ, о его состояніи и обстоятельствахъ, а также о причинѣ пріѣзда его сюда, да и впредь когда даете отъ себя паспорты кому нибудь изъ ѣдущихъ сюда, въ тоже время сообщайте намъ, чтобъ мы знали, что кто за люди».

См. также М. Шетарди, Пекарскаго стр. 239—240.

Въ рескриптѣ отъ 9 іюня писано: «Дюфонъ, пробывъ здѣсь нѣкоторое время, поѣхалъ обратно вмѣстѣ съ двумя инженерными офицерами, уроженцами изъ Піемонта, которые пріѣхали сюда съ рекомендаціями отъ васъ, приняты въ здѣшнюю службу, а выигравъ картами довольную сумму денегъ, взяли изъ службы абшидъ и поѣхали отсюда».

языкѣ манифеста о преступленіяхъ бывшаго герцога Курляндскаго, съ котораго сдѣлавъ переводъ, употреблю въ дѣло при здѣшнемъ министерствѣ.

$^{25}/_{14}$ *мая.*

Понятовскій выѣхалъ отсюда, недовольный своимъ дворомъ, потому что былъ сюда посланъ для важныхъ дѣлъ, а ничего не успѣлъ.

$^{28}/_{17}$ *мая.*

Въ приложенной при семъ копіи письма моего пріятеля изъ Бреста отъ 22 мая в. и. в. можете видѣть, что 19 мая тамъ полученъ указъ, чтобъ поспѣшно были вооружены 9 кораблей и одна фрегата и чтобъ эта эскадра шла въ Балтійское море. Этотъ слухъ и здѣсь распространяется и потому я не могъ отлагать на дальше изъясненіе объ этомъ съ министрами и четвертаго дня поѣхалъ въ Исси къ кардиналу и, передавъ ему носящійся слухъ, просилъ его сказать мнѣ, что я долженъ донесть в. и. в., увѣряя его при этомъ, что этому слуху я не могу вѣрить, потому что мнѣ извѣстно, что кардиналъ желаетъ мира, и не могу думать, чтобъ онъ еще сильнѣе возбуждалъ склонность шведскаго министерства къ войнѣ тѣмъ, что посылаетъ французскую эскадру, и такой поступокъ никакъ нельзя было бы согласить съ добрымъ согласіемъ между в. и. в. и королемъ французскимъ. На это кардиналъ отвѣтилъ, что дѣйствительно отправленъ въ Брестъ указъ о вооруженіи 9 кораблей линейныхъ и одну фрегату, но къ чему эту эскадру употребить, еще неизвѣстно; поэтому онъ просилъ увѣрить в. и в., что *эта эскадра въ Балтійское море не будетъ послана, если датскій король обнадежитъ, что при начатіи войны на сѣверѣ онъ сохранитъ отъ прочихъ внѣшнихъ державъ нейтралитетъ Балтійскаго моря и если англичане не пошлютъ въ это море свою эскадру;* впрочемъ можетъ и въ противномъ случаѣ, французская эскадра не послѣдуетъ за англійской,—это рѣшатъ тогда. Увѣрялъ также, что король фр. не имѣетъ намѣренія принять участіе въ войнѣ Швеціи съ Россіею, если она случится [1]), и что онъ (кардиналъ)

---

[1]) Мар. Шетарди, Пекарс. стр. 240—249.

сожалѣетъ, видя такую горячность шведовъ, что онъ всегда старался это успокоить и что въ этомъ дѣлѣ почти ничего не знаетъ, не знаетъ даже, сколько у нихъ приготовлено военныхъ кораблей.

Я сказалъ кардиналу, что эти два условія в. и. в. принять не можете, потому что какъ Англія, такъ и Данія связаны съ Россіею союзомъ и потому ни та, ни другая не могутъ держать нейтралитетъ, если шведы нападутъ на ваши области; а это нападеніе конечно будетъ съ ихъ стороны, потому что в. и. в. рѣшились не начинать войны, пока шведы не подадутъ къ тому повода, и потому и теперь сносите терпѣливо всѣ ихъ раздраженія, которыя съ каждымъ днемъ увеличиваются. Слѣд. Англія и Данія должны подать помощь, если в. и. в. потребуетъ. Не знаю еще, будетъ-ли имѣть в. и. в. нужду въ этомъ, потому что Богъ и безъ того далъ вамъ силы, чтобъ препятствовать видамъ непріятелей, и въ пограничныхъ областяхъ сдѣланы такія сухопутныя и морскія приготовленія, что надѣетесь отравить непріятельское нападеніе. Но если в. и. в. потребуетъ помощь отъ Англіи, то я предложилъ разсудить кардиналу, можетъ ли е. к. в. правильно сопротивляться, когда Россія не давала Франціи повода къ такому съ ея стороны предосудительному поступку, потому что онъ самъ со мною согласился, что препятствуя вашимъ союзникамъ подавать вамъ помощь, не имъ, но в. и. в. вредъ принесетъ, равно какъ и отъ Сѣверной войны больше потерпитъ тишина всей Европы и отчасти интересы королевы венгерской, чѣмъ ваши. На это кардиналъ отвѣчалъ, что, какъ онъ уже сказалъ, что здѣсь намѣрены не принимать участія въ войнѣ между Швеціею и Россіею, и какъ онъ не имѣетъ на что жаловаться противъ россійскаго двора, то онъ охотно будетъ содержать доброе согласіе; но что надменность англичанъ становится нестерпимою, и онъ безъ осужденія отъ всего свѣта не можетъ позволить англичанамъ вступаться въ дѣла всей Европы, размножать свой суперіоритетъ и стараться вездѣ самовластно властвовать. Поэтому онъ не знаетъ, не будетъ ли принужденъ сопротивляться ихъ предпріятію на Сѣверѣ; что можно все исправить, если англійская эскадра не пойдетъ въ Балтійское море, тѣмъ болѣе, что в. и. в. и безъ того имѣетъ силы, и что шведы и такъ не въ состояніи будутъ сопротивляться; что

впрочемъ въ послѣдней между Франціей и цесаремъ войнѣ с. и. в—ву было прислано русское войско въ помощь, но что, еслибъ польскія дѣла не вмѣшались, то между русскимъ и французскимъ дворомъ разрывъ не произошелъ бы. На это я ему сказалъ, что касается поступковъ англичанъ и того, что должны противъ этого французы, то я не могу объ этомъ разсуждать, потому что это дѣло для меня постороннее, и что онъ самъ знаетъ, что не обращалъ вниманія на здѣшнія вооруженія, когда они не касались интересовъ в. и. в. Помощь, которая была отправлена покойному цесарю отъ покойной русской императрицы, не можетъ быть сравнена съ этой, если онъ или дѣйствительно намѣренъ помогать Швеціи, или препятствовать союзникамъ вашимъ подавать помощь. Потому что, во 1-хъ, между Россіею и покойнымъ императоромъ имѣлся давной оборонительный союзъ, и конечно онъ самъ бы похулилъ поступокъ россійскаго двора, еслибъ не исполнилъ своихъ обязательствъ; а между Франціею и Швеціею такого обязательства нѣтъ, по крайней мѣрѣ какъ онъ прежде объявлялъ, да и къ тому въ послѣдней войнѣ съ императоромъ Франція сдѣлала нападеніе, а въ нынѣшней войнѣ между шведами и Россіею, если только она будетъ, вѣроятно шведы первые нападутъ, и было бы противно правосудному праву кардинала требовать, чтобъ россійскій дворъ не старался всѣми способами отвратить противъ неприятеля обиду и съ помощію Божіею привести его въ такое состояніе, чтобъ впредь не былъ опасенъ. Не согласно также съ его правосудіемъ было бы, еслибъ онъ желалъ пользу этимъ безпокойнымъ людямъ, которые даже его миролюбивыми совѣтами пренебрегли. Наконецъ я замѣтилъ, что мои доводы столь основательны, что я надѣюсь, что онъ долженъ дать имъ должную атенцію, полагаясь на его собственное разсужденіе и правосудіе, и что рѣшится дѣйствовать такъ, какъ требуетъ доброе согласіе между е. к. в. и в. и. в. До сихъ поръ мнѣ извѣстно, что в. и. в. помощи у союзниковъ не требовали, но если станете требовать, то сомнѣваюсь, чтобъ мнѣ былъ данъ указъ о томъ сообщить ему. На это кардиналъ отвѣтилъ, что онъ самъ не знаетъ, на что онъ скорѣе рѣшится, если возгорится война между Россіею и Швеціею, но что я самъ могъ замѣтить, что онъ желаетъ не только на Сѣверѣ тишину, но и во всей Евро-

нѣ, что приписывали даже его робости и что труды его были неудачливы по причинѣ славолюбія англичанъ, что онъ, не гоняясь за славой міра сего, готовъ оставаться при своей склонности къ тишинѣ, если не вынудятъ англичане показать, что здѣшняя держава умѣетъ себя защищать. Онъ признаетъ суперьоритетъ англичанъ на морѣ, но по сухому пути Богъ далъ королю довольно силъ.

На это я отвѣчалъ опять похвалами кардиналу, говоря, что его склонность къ миру должна быть уважаема благоразумными людьми и что отъ него зависитъ сохранить европейскую тишину и не ввесть Францію въ войну, потому что ни одна держава, сколько можно видѣть, напрасно не отважится атаковать Францію. Со стороны же сѣверныхъ державъ она имѣетъ еще меньше опасности, потому что в. и. в. всѣми силами стараетесь сохранить себѣ дружбу королевскую. На это кардиналъ отвѣчалъ, что въ дружбѣ в. и. в. съ королемъ онъ увѣренъ и не думаетъ, чтобъ между этими двумя дворами произошелъ разрывъ, но что о другихъ дворахъ нельзя того же сказать, потому что нѣкоторые явно высказываютъ нерасположеніе къ Франціи.

На другой день я видѣлся съ Амелотомъ, съ которымъ имѣлъ тотъ же разговоръ. Онъ отвѣчалъ мнѣ почти тоже, что и кардиналъ, съ тою разницею, что сильнѣе старался увѣрить меня, что эскадра не будетъ послана въ Балтику; выразилъ между прочимъ сожалѣніе, что Сентъ-Северинъ боленъ и не можетъ слѣдить за дѣлами въ Швеціи—и приходится довольствоваться одними свѣдѣніями изъ частныхъ писемъ, и что теперь стараются найти другаго на его мѣсто, который бы могъ умѣрить тамошнюю склонность къ войнѣ, потому что онъ согласно со мною признаетъ, что эта война нисколько не выгодна для Франціи, потому что Швеція одна не устоитъ противъ Россіи, а здѣшній дворъ не можетъ подать помощи, и потому онъ надѣется, что этой войнѣ не быть. Что же касается англійской эскадры, которая имѣетъ итти вамъ на помощь, то Франція не можетъ равнодушно смотрѣть на поступки Англіи, тѣмъ болѣе, что когда намѣрились вооружить брестскую эскадру, то еще неизвѣстно было ничего о союзѣ между в. и. в. и королемъ англійскимъ, да къ тому, Англія и не дожидаясь вашего требованія можетъ послать свою эскадру, и слѣд.

она можетъ быть послана и не для однихъ вашихъ интересовъ. Я увѣрилъ его, что безъ требованія Англія не пошлетъ своей эскадры, а еслибъ в. и. в. были нападающими, то и по требованію они могли не явиться, такъ какъ этотъ трактатъ обязываетъ ихъ только къ оборонѣ.

Изъ этого разговора съ кардиналомъ и Амелотомъ я вижу, что шведская война не можетъ нравиться Франціи, но что она старается только остановить англійскую эскадру; поэтому нужно стараться, чтобъ англійская эскадра вступила въ море пораньше, потому что тогда, по мнѣнію всѣхъ здѣшнихъ благомыслящихъ людей, Франція не рѣшится послать свою, а французская эскадра будетъ готова только къ половинѣ іюля; къ тому же англійскій дворъ самъ можетъ потребовать изъясненія отъ здѣшняго, какъ онъ намѣренъ дѣйствовать, и что безъ этого Англія не можетъ покойно смотрѣть на проѣздъ французскихъ кораблей черезъ Англійскій каналъ. О первомъ я сообщилъ секретарю того двора, и объяснилъ ему весь разговоръ мой съ здѣшними министрами, и онъ со мною одинаковаго мнѣнія, и отправилъ копію этой реляціи къ министрамъ в. и. в. въ Лондонъ и Гагу, чтобъ они по полученнымъ отъ в. и. в. инструкціямъ поступали, какъ по ихъ мнѣнію будетъ лучше.

На прошлой недѣлѣ кардиналу, а третьяго дня Амелоту я подалъ формальное объявленіе по содержанію рескрипта в. и. в. съ нужными изъясненіями; Амелотъ обѣщался донесть объ этомъ королю, но со мною разговора не затѣвалъ только спросилъ меня, какъ сильна помощь, о которой въ трактатѣ договорено, и правда ли, что саксонскій дворъ включенъ въ этотъ союзъ, какъ сотрактующая держава. Я ему отвѣчалъ, что обстоятельства трактата не сообщены еще мнѣ, но что въ указѣ в. и. в. о саксонскомъ дворѣ не упоминается.

Кардиналъ въ послѣднемъ со мною свиданіи замѣтилъ что еслибъ не Англія, то союзъ между Франціей и Россіей былъ бы заключенъ; я на это ему отвѣчалъ, что Россія и теперь отъ этого не прочь. Кардиналъ отвѣчалъ, что в. и. в—ву, имѣя обязательства съ другими державами, трудно было бы еще новыя заключать; на что я ему замѣтилъ, что эти обязательства не мѣшаютъ заключить новый союзъ.

іюня 1 / мая 21

По письму полномочнаго министра в. и. в. Ивана Андреевича Щербатова [1]), я подалъ записку испанскому послу о томъ, что русскій корабль «Дѣвица» взятъ испанскимъ арматоромъ вмѣстѣ съ находящимися въ немъ людьми и товаромъ и извѣстилъ объ этомъ и Амелота. Оба обнадежили меня, что постараются при испанскомъ дворѣ хлопотать объ этомъ, а Амелотъ замѣтилъ, что этого бы не было, еслибъ англичане не подавали къ тому примѣра, грабя и дружескіе и недружескіе корабли, гдѣ только находятся испанскіе товары.

іюня 1 / мая 21

PS. Такъ какъ дѣла становятся важнѣе, то письма мнѣ приносятъ постоянно распечатанныя и цыфирь, которую ко двору в. и в. пишу весьма проста; еще принужденъ всеподданнѣйше просить, чтобъ отмѣнить оную и, буде угодно, употреблять впредь тотъ ключъ, который отъ меня по высочайшему указу изъ Лондона отправленъ уже за нѣсколько лѣтъ назадъ.

Третьяго дня банкиръ мой далъ мнѣ знать, что придворный банкиръ въ Парижѣ дѣйствительно беретъ векселя на Гамбургъ, но сумма переводимыхъ денегъ не велика, въ чемъ нельзя сомнѣваться, потому что намъ здѣсь всѣмъ извѣстна недостаточность королевской казны, которая врядъ-ли станетъ на ближайшія нужды при нынѣшнихъ сухопутныхъ и морскихъ вооруженіяхъ, такъ что генеральные откупщики ищутъ на королевскій счетъ деньги по 5 и 6 процентовъ, что и заставляетъ меня полагать, что посылаемая сумма назначена на субсидіи; но чего добьется министерство шведское отъ кардинала, еще неизвѣстно, только графъ Тессинъ часто имѣетъ конференціи съ здѣшними министрами, и осторожность противъ здѣшнихъ намѣреній не можетъ быть излишня, потому что, послѣ заключенія союза между Россіею и Англіею, прибавляетъ ненависть къ Россіи. Косо здѣсь смотрятъ на всѣхъ пріятелей англичанъ и кардиналъ не пропускаетъ случая представлять ихъ предъ другими европейскими державами какъ народъ жадный, славолюбивый, который старается похитить сильную надъ всѣми власть и торгъ всѣхъ прочихъ народовъ; но

---

[1]) Русскаго посла въ Лондонѣ.

на сколько англичане ему ненавистны, на столько же и опасны.

Іюня 4.
Мая 24.

Докучая в. и. в. такими непріятными донесеніями о дѣлѣ Шетардіе, я по должности своей желаю дать вамъ понять, съ какими людьми мы принуждены имѣть дѣло, и что каково бы ни было прилежаніе и искусство чужестраннаго министра, мало можетъ надѣяться на удачу, если нѣтъ въ чемъ интереса для Франціи. Поэтому мнѣ понятны жалобы Шетардіе и, еслибъ не дерзко было мнѣ столь далеко проницать, я-бъ сказалъ, что во всемъ здѣсь видна склонность къ разрыву, чтобъ можно было чѣмъ нибудь извинить отправленіе эскадры въ Балтику, когда придетъ къ тому время, и поведеніе маркиза Шетардіе, повидимому, служитъ средствомъ къ этому.

Іюня 8.
Мая 28.

Нѣтъ причины сомнѣваться, что шведское министерство дѣйствуетъ по совѣту здѣшняго; но, какъ видно, дѣло далѣе производитъ, нежели желательно кардиналу; но если шведскій народъ начнетъ войну, то кардиналъ не можетъ его оставить безъ помощи.

Что касается турецкихъ дѣлъ, то я получилъ письмо отъ 24 апрѣля отъ полномочнаго посла в. и. в. генерала Александра Ивановича Румянцева, въ которомъ говорится о тамошнихъ поступкахъ шведскихъ министровъ, о чемъ я буду говорить при случаѣ съ кардиналомъ. Въ послѣднемъ свиданіи съ кардиналомъ, желая имѣть отъ него что нибудь новаго изъ Константинополя, сказалъ мнѣ, что французскіе послы доносятъ только о своихъ аудіенціяхъ и то по старымъ письмамъ отъ 14 апрѣля; причемъ прибавилъ, что Кастеляну данъ указъ—вспомоществовать во всемъ вашему послу и что онъ дѣйствительно сдѣлалъ это предложеніе г. Румянцеву и что онъ и впредь намѣренъ поступать съ такою же чистосердечностью, не смотря на то, что нѣкоторые обвиняли его въ томъ, что онъ желаетъ возбудить невѣрныхъ противъ христіанъ или продолжать послѣднюю межъ ними войну.

Іюня 8.
Мая 28.

Главныя затрудненія дѣла Шетардія тѣ: 1) что требуется отъ Шетардіе вторая аудіенція для подачи новаго кредитиву въ достоинствѣ полномочнаго министра, которое по его словамъ маловажное, и не сомнѣвается, что министерство в. и. в. отложитъ это требованіе, когда узнаетъ, что къ маркизу Шетардіе одинъ только кредитивъ отправленъ, какъ для отложенія характера посольскаго, такъ и для принятія характера полномочнаго министра. Однакожъ это-де не будетъ препятствовать маркизу принять вторую аудіенцію у ея имп. выс. государыни в. к. прав., если ея выс—ву будетъ угодно. 2) Затрудненіе касается аудіенціи у его им. выс. герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго, которое состоитъ въ томъ, что увѣдомленія, получаемыя отъ вашего двора и донесенія маркиза Шетардіе не согласуются, потому что маркизъ увѣряетъ, что отъ прочихъ министровъ этой аудіенціи не требовали и они ея не получали; а еслибы здѣшнее министерство было увѣрено, что прочіе чужестранные министры при вашемъ дворѣ получали эту аудіенцію, то навѣрное приказали бы Шетардіе принять эту аудіенцію. Я не могу понять, какъ этотъ французскій посолъ отваживается писать сюда противно такой истинѣ, которую предвидитъ, что легко доказать. Амелотъ и кардиналъ тоже этому не мало удивляются. Кардиналъ даже замѣтилъ, что, по его мнѣнію, первая обязанность чужестраннаго министра придерживаться истины въ своихъ донесеніяхъ.

Поблагодарилъ кардинала опять за сдѣланное маркизомъ Кастеляномъ послу в. и в. и при этомъ описалъ ему нехристіанскіе поступки тамошнихъ шведскихъ министровъ, которые, не довольствуясь тѣмъ, что побуждаютъ невѣрныхъ къ начатію войны противъ Россіи, еще просили турецкихъ министровъ, чтобы это присовѣтовать и е. кор. величеству. Г. кардиналъ на это отвѣчалъ мнѣ, что в. и. в. можете быть увѣрены, что съ здѣшней стороны никогда не побуждали и не будутъ побуждать невѣрныхъ противъ вашей или какой другой христіанской державы, потому что онъ считаетъ это дѣло мерзкимъ и недостойнымъ честнаго человѣка, и еще имѣетъ сказать, что всѣ тѣ лгутъ, которые приписываютъ такія намѣренія здѣшнему министерству. Напротивъ, маркизъ Кастелянъ имѣетъ подтвердительные указы съ ревностью защищать интересы в. и. в., когда

его помощь будетъ нужна. А посланниковъ шведскихъ, какъ и третьяго бездѣльника Финокіетія, онъ не защищаетъ, которые всѣ трое, если в. п. в. вредятъ, то они не меньше повредили и французскимъ интересамъ, такъ какъ, связавъ дружбу съ подобнымъ себѣ плутомъ Боневаномъ, сдѣлали маркиза Вилленева подозрительнымъ великому визирю, и тѣмъ же каналомъ Финокіети заключилъ торговый трактатъ съ Портою, который здѣшней торговлѣ приноситъ большой ущербъ. На это я отвѣчалъ, что поступки Финокіети мнѣ давно были извѣстны, но я не говорилъ объ этомъ, зная, что онъ въ ссорѣ съ Вилленевымъ; что впрочемъ мнѣ удивительно, что министры двухъ дворовъ, которые такъ одолжены французскимъ, показываютъ такое неблагодарство, и надѣюсь, онъ скоро увидитъ, что французскіе интересы мало приносятъ пользы отъ согласія съ шведскимъ дворомъ и что въ другой державѣ можетъ сыскать лучшую пользу безъ платы субсидіевъ. На это кардиналъ отвѣчалъ, что къ такимъ неблагодарствамъ онъ уже привыкъ и что король французскій не имѣетъ никакого союза съ шведскимъ дворомъ и ни въ какія новыя обязательства не вступалъ съ нимъ, и потому проситъ меня, чтобъ я не вѣрилъ печатнымъ и письменнымъ голландскимъ вѣдомостямъ, въ которыхъ говорится о новомъ трактатѣ и конвенціяхъ между французскимъ и шведскимъ дворами, потому что онѣ не имѣютъ никакого основанія. А еслибъ это не такъ было, то не лгалъ бы мнѣ, а умолчалъ бы совсѣмъ объ этомъ, не будучи обязанъ говорить мнѣ свои тайны. Я увѣрилъ кардинала, что я пишу такимъ образомъ въ донесеніяхъ в. и. в., чтобъ утверждать не только доброе согласіе между в. и. в. и королемъ, которому было противно вступить въ обязательства противъ васъ съ шведскимъ дворомъ безъ всякаго поводу съ вашей стороны, но и потому, что эти обязательства были бы и здѣшнимъ интересамъ противны. Это разсужденіе кардиналъ призналъ основательнымъ и имъ заключилъ разговоръ свой объ этомъ.

Іюня 11.
Мая 31.

Вчера я видѣлся въ Версали съ Амелотомъ и онъ мнѣ сказалъ, что отъ Шетардіе полученъ пакетъ и что прошедшаго четверга, т. е. 15 сего, донесенія Шетардіе были

представлены въ королевскій совѣтъ и что е. к. в. самъ приказалъ, чтобъ это дѣло рѣшить въ одинъ разъ безъ отлагательства; но такъ какъ маркизъ Шетардіе доноситъ, что послѣ конференціи съ барономъ фонъ Минихомъ, этотъ будетъ у него на обѣдѣ съ нѣсколькими другими, прочелъ ему описаніе той конференціи, въ томъ намѣреніи, чтобъ онъ исправилъ въ немъ, если что забывши пропустилъ или не точно выразилъ его слова, чтобъ можно было это описаніе представить ея и-му высочеству госуд. вел. кн. прав. и взять съ ея выс. послѣднюю резолюцію. Амелотъ представилъ въ совѣтѣ, что не лучше-ли будетъ подождать другое донесеніе Шетардіе, а послѣ ужъ посылать указъ е. к. в; это донесеніе имѣетъ прибыть сегодня. Между тѣмъ Амелотъ объявилъ 1-е) что е. к. в. позволяетъ, чтобъ маркизъ Шетардіе принялъ аудіенцію у его п. высочества госуд. герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго, если прочіе чужестранные министры тоже сдѣлали при вашемъ дворѣ; 2-е) маркизъ Шетардіе при аудіенціи у в. и. в. долженъ поставить грамоту предъ в. и. в., а не вручить другому, и рѣчь свою однимъ вамъ адресовать. Что касается перваго, то я призналъ, что довольно такого королевскаго указа, потому что по рескриптамъ в. и. в—ва чего требуютъ отъ другихъ чужестранныхъ министровъ, того и отъ французскаго; что же касается втораго, я ему представлялъ, что такъ какъ ея и. в. госуд. прав. имѣетъ присутствовать при аудіенціи в. и. в., пристойно, чтобъ г. посолъ нѣкоторымъ образомъ охранилъ преимущества должныя ея высочайшему достоинству и по меньшей мѣрѣ вручилъ бы ея выс. королевскую грамоту, которую в. и. в. за крайнимъ своимъ малолѣтствомъ принять не можете. На это мнѣ Амелотъ отвѣтилъ, что 1-е) для признанія правительскаго достоинства служитъ не только присутствіе ея выс. при вашей аудіенціи, но и особливая аудіенція, которую посолъ будетъ имѣть у ея имп. высочества; 2-е) что е. к. в—ву весьма было-бъ противно, еслибъ его посолъ не оказалъ къ ея выс. при всякихъ случаяхъ всевозможныя атенціи и должной респектъ, которые по е. в. мнѣнію никогда не могутъ быть излишни (en quoi il ne pourra jamais faire trop); и 3-е) генеральный вездѣ обычай требуетъ, чтобъ грамоты государей чрезъ пословъ самимъ государямъ были подаваемы и при присутствіи государя всякая другая власть престаетъ, такъ что маркизъ Шетардіе

не оказалъ-бы должный респектъ в. и. в—ву, еслибъ въ присутствіи вашемъ адресовалъ рѣчь государынѣ-правительницѣ. Поэтому онъ надѣется, что в. и. в. не изволитъ принять это въ какое затрудненіе, но въ знакъ особливаго къ себѣ королевскаго почтенія.

Съ кардиналомъ видѣлся и онъ мнѣ сказалъ тоже, что Амелотъ. Г. кардиналъ упомянулъ въ своемъ разговорѣ, что между маркизомъ Шетардіе и великимъ адмираломъ в. и. в., сколько можно замѣтить изъ письма перваго, произошло малое несогласіе, которое скоро кончилось. Поэтому я ему замѣтилъ, что Шетардіе является безпокоенъ во всѣхъ своихъ поступкахъ и любитъ преувеличивать всякую мелочь, противно тому, что являемыя къ нему учтивости заслужили. Кардиналъ на это отвѣчалъ, что такой поступокъ онъ не хвалитъ, потому что не любитъ людей, склонныхъ къ ябедѣ.

21/10 іюня.

Прилагаю при семъ прибывшія изъ Константинополя чрезъ Венеціанскій каналъ письма, по которымъ должно судить, что дѣла в. и. в. при Портѣ уже съ большею вѣрностью съ ея стороны будутъ кончены, такъ какъ война съ Персіею началась. Понятно, какъ это не нравится здѣшнему двору, отымая не только в. и. в., но и королевѣ венгерской опасность турецкаго нападенія.

PS. Предпослѣдней почтой полученъ пакетъ съ описаніемъ на россійскомъ и нѣмецкомъ языкѣ торжественнаго въѣзда въ Константинополь чрезвычайнаго и полномочнаго посла в. и. в. генерала Румянцова.

29/18 іюня.

Чтобы окончить дѣло Шетардіе, нужно доказать, что подлинно другіе чужестранные министры помянутую аудіенцію получали и что маркизъ Шетардіе, донося противное, ошибся; что Амелотъ находитъ сомнительнымъ, потому что г. Шетардіе въ послѣднемъ своемъ письмѣ отъ 23 мая / 3 іюня доноситъ, что тайный дѣйств. сов. баронъ фонъ Минихъ обѣщалъ было ему письменный доводъ отъ самихъ чужестранныхъ министровъ, а генералъ-адмиралъ графъ Андрей Ивановичъ Остерманъ показалъ нѣкоторое затрудненіе въ тре-

бованіи отъ оныхъ чужестранныхъ министровъ письменнаго изъясненія.

Къ тому вчерась я получилъ рескриптъ в. и. в. отъ 26 мая, при которомъ требованныя маркизомъ Шетардіе свидѣтельства приложены въ письмахъ министровъ англійскаго, датскаго и польскаго. Поэтому я сейчасъ отправился къ Амелоту, но онъ уже отъѣхалъ въ Версаль, такъ что письмо мое развѣ сегодня къ нему дойдетъ.

PS. По заключеніи покорнѣйшей реляціи былъ у меня баронъ Вагнеръ и сообщилъ мнѣ, что по указу отъ двора своего имѣлъ долгій разговоръ съ кардиналомъ, Амелотомъ и графомъ Тессиномъ порознь о нынѣшнихъ шведскихъ движеніяхъ, представя имъ, какъ мало пользы можетъ быть отъ этой войны интерессамъ здѣшнимъ и шведскимъ, что Швеція можетъ ожидать развѣ только то, что лишится и той части Финляндіи, которою еще владѣетъ, и что отъ этой войны претерпѣваетъ его королева, чего ея вел. не могла ожидать ни отъ французскаго, ни отъ шведскаго двора, да и къ тому весьма несправедливо начинать войну безъ всякой причины, потому что доселѣ со стороны шведской не было никакихъ жалобъ и когда недруги Россіи обвиняли россійскій дворъ въ убійствѣ Синклера [1]), то шведскій дворъ самъ увѣрился, что ни покойная императрица, ни ея министры не могутъ быть заподозрѣны въ этомъ; а кардиналу внушилъ, что такъ какъ шведскій дворъ не въ состояніи безъ посторонней помощи что нибудь подобное предпринять, то подозрѣніе падаетъ на здѣшній дворъ, отъ котораго кардиналъ долженъ себя освободить, употребляя ревностное прилежаніе для унятія шведскаго министерства. Противъ этого графъ Тессинъ отвѣчалъ, что его народъ слишкомъ три года терпитъ угрозы и обиды отъ русскихъ, что согласіе русскаго министра въ Стокгольмѣ съ членами пра-

---

[1]) Шведскій маіоръ, убитый неизвѣстными въ 1739 г. въ Силезіи на возвратномъ пути изъ Турціи въ Швецію. Подробности этого происшествія были тогда же напечатаны въ Стокгольмѣ на франц. и шведск. язык. «Relation prise du Mercure Politique du mois d'Août 1739 touchant l'assassinat de M-r Malcolm Sinclair, major en service de sa majesté notre très gracieux roi en revenant de Constantinople par la Silesie».

Тогда же былъ посланъ протестъ императрицы Анны Іоан. ко всѣмъ дворамъ противъ обвиненія русскаго двора въ участіи въ этомъ убійствѣ.

вительства преходитъ пристойный предѣлъ, что убійство Синклерово весь свѣтъ знаетъ кому должно причесть, и что хотя шведскій дворъ вооружился только въ свою предосторожность, однакожъ онъ не знаетъ, намѣренъ-ли начать войну и г. Бестужевъ будетъ лучше увѣдомленъ о томъ, ежели пашелъ другую дорогу вывѣдывать тайны двора.

Амелотъ и кардиналъ, а въ особенности послѣдній, увѣряли барона Вагнера съ присягою, что здѣшній дворъ никакого участія въ шведскихъ движеніяхъ не принимаетъ и что сами не могутъ понять, откуда народъ взялъ деньги на такія приготовленія и на чемъ полагаетъ свою надежду, и что можно только одно заключить, что этотъ народъ слѣдуетъ одной своей ярости, не думая о слѣдствіяхъ своего предпріятія и презирая всякіе полезные совѣты.

Баронъ Вагнеръ опровергалъ отвѣтъ Тессина, какъ выше показано, какимъ образомъ, нареканіе убійства Синклерова собственнымъ объявленіемъ французскаго двора безъосновательнымъ доказалъ, на прочее же ему изъяснилъ, что россійскій дворъ никогда никакого поводу къ войнѣ не подалъ, напротивъ подалъ всякія увѣренія къ безопасію шведскому, и недавно маркизъ Ботта [1]) сообщилъ находящемуся при шведскомъ дворѣ венгерскому министру Антиварію для большаго спокойствія того двора, что впрочемъ удивляется, что г. Тессинъ то самое г-ну Бестужеву въ вину ставитъ, что онъ самъ здѣсь учинить трудности бы не имѣлъ, если впрямъ г. Бестужевъ старался вывѣдать тайны шведскаго двора, а о приличномъ его согласіи съ членами должно прежде довести, чѣмъ нарекать на такого благоразсуднаго человѣка, каковымъ и самые шведскіе министры признаютъ его.

$^{20}/_{18}$ *іюня.*

Отправленіе эскадры въ Балтику по прежнему сомнительно, хотя продолжается поспѣшное приготовленіе какъ оной, такъ и тулонской.

Въ Люневилѣ въ концѣ прошлой недѣли было смятеніе въ народѣ, который, чувствуя великій недостатокъ въ хлѣбѣ,

---

[1]) Цезарскій министръ при русскомъ дворѣ.

сбѣжался ко двору королевскому, грозя зажечь оный, если интендантъ Гелейзеръ, на котораго весь гнѣвъ народа устремился, не сыщетъ способу къ прекращенію ихъ нужды; но это смятеніе скоро успокоено, хотя король Станиславъ принужденъ былъ изъ города выѣхать.

Іюля 2.
Іюня 21.

Изъ рескрипта подъ № 28 отъ 30 мая я вижу, что не хорошо сдѣлалъ, что поторопился послать Амелоту письма министровъ англійскаго, датскаго и польскаго, въ чемъ и прошу прощенія; потому что я не предвидѣлъ въ этомъ никакого предосудительнаго средства и полагалъ только, что скорѣе дѣло кончится, доказавши несправедливость донесеній Шетардіе. Но какъ я вижу, мой поступокъ не сходенъ съ намѣреніемъ в. и. в. постараюсь это такъ поправить, чтобъ у министерства здѣшняго не были задержаны копіи и Амелотъ по дружбѣ ко мнѣ уважитъ мнѣ это.

Іюля 2.
Іюня 21.

О переводѣ денегъ отсюда въ Швецію [1]), кромѣ весьма малой суммы, посланной въ Гамбургъ, никакого не нахожу слѣду, хотя объ этомъ съ равнымъ прилежаніемъ развѣдывали не только я, но и баронъ Вагнеръ и министры англійскій и датскій; посему должно полагать, что развѣ натурою или чрезъ необыкновенныя дороги пересланы деньги.

По второму письму полномочнаго министра в. и. в. князя Ив. Андреев. Щербатова отъ $^{15}/_{4}$ іюня я еще замѣтилъ испанскому послу въ дѣлѣ освобожденія русскаго корабля «Дѣвица» съ суперкаргомъ, русскими матросами и товарами, и вручилъ ему записку безъ подписи, которую онъ вчера отправилъ при мнѣ ко двору.

Что касается дѣла Шетардіевыхъ аудіенцій, г. Амелотъ возвратилъ мнѣ вчера извѣстныя три письма, а сегодня благодаря за сообщеніе оныхъ, извѣстилъ меня, что онъ о всемъ

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 26 мая: «изъ Гамбурга имѣется вѣдомость, что оттуда черезъ Померанію пересылаются деньги въ натурѣ въ Швецію черезъ тамошняго шведскаго агента Коника. Также изъ Польши получена вѣдомость, что не малая денежная сумма изъ Франціи въ Амстердамъ переведена, откуда пересланы будутъ далѣе въ Польшу».

получилъ донесеніе отъ помянутаго посла, который самъ засвидѣтельствуетъ свое удивленіе, что будто бы чужестранные министры, обрѣтаемые при дворѣ в. и. в., у герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго (аудіенціи) не получали, ихъ же письмами противное доказано. Но такъ какъ онъ еще доноситъ, что генералъ-адмиралъ в. и. в. графъ Андрей Ивановичъ Остерманъ желалъ съ нимъ на другой день видѣться для окончанія всего дѣла, (то) г. Амелотъ еще отложилъ до будущей почты отправленіе рѣшительнаго указа Шетардію, поставляя, что и безъ того онъ поступитъ ту аудіенцію принять. Потомъ совѣстно меня увѣрилъ, что съ вышеупомянутыхъ писемъ копіи у себя не оставилъ и что съ здѣшней стороны никогда объ нихъ отзываться не будутъ; не смотря я все-таки безпокоенъ, что поспѣшилъ сообщеніемъ оныхъ до полученія высочайшаго указа в. и. в. подъ № 28, желая скорѣе покончить это дѣло, и вторично прошу всемилостивѣйшаго прощенія. Не преминулъ я также замѣтить Амелоту, какимъ образомъ отлагая характеръ министерства съ Шетардіемъ поступали при вашемъ дворѣ въ послѣднія изъясненія о спорномъ пунктѣ аудіенціи, но онъ уже до этого доносилъ самъ въ такой силѣ, не преминуя къ тому высказать благодарность за показанныя ему учтивости при поѣздкѣ въ Кронштадтъ [1]) и въ сильныхъ выраженіяхъ хвалиться милостью къ себѣ ея имп. выс. госуд. правит., и это благодареніе Амелотъ повторилъ мнѣ, засвидѣтельствовавъ, что больше ничего желать не могутъ. О причинѣ же, для чего

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 30 мая писано: «шведскій флотъ весь нынѣ находится въ сосѣдствѣ и близъ нашихъ границъ и ожидается туда же галерный; но до сего времени не происходило отъ нихъ никакихъ непріятельскихъ явныхъ поступковъ, а войско ихъ имѣло собраться въ 1 іюня въ Вильманстрандтѣ въ трехъ миляхъ отъ Выборга, а мы въ готовности къ оборонѣ, не желая быть первыми. По случаю этихъ шведскихъ движеній мы также приказали приготовить эскадру кораблей, и слѣдственно выведено опредѣленныхъ къ тому кораблей изъ гавани на рейду. За нѣсколько дней маркизъ Шетардіе, желая очень видѣть эту эскадру, ѣздилъ въ Кронштадтъ, и такъ какъ онъ о своемъ отъѣздѣ напередъ объявилъ, то ему какъ въ корабляхъ, такъ и въ крѣпостяхъ отдана должная честь и учтивость. Этимъ онъ такъ остался доволенъ, что по нынѣшней почтѣ хотѣлъ донесть объ этомъ обстоятельно своему двору. Это вамъ сообщается для единаго вашего извѣстія и чтобъ показать, какъ неосновательно онъ доносилъ къ своему двору, что мало здѣсь оказываютъ ему вниманія».

не соглашались здѣсь принять представленный способъ для окончанія всѣхъ затрудненій отложеніемъ характера посольскаго чрезъ письмо, я ничего не въ состояніи былъ понять, кромѣ того, что ищутъ прилежно повода къ ябедамъ и претекстъ ихъ былъ всегда тотъ, что король французскій не отказываетъ и въ колыбели аудіенціи посламъ, какъ я уже прежде доносилъ.

Въ той-же конференціи г. Амелотъ увѣдомилъ меня, что получилъ черезъ Вѣну письмо отъ маркиза Кастеляна, отпущенное изъ Константинополя 28 мая, въ которомъ доноситъ, что великій визирь ему объявилъ, что приказалъ немедленно выдать послу в. и. в. всѣхъ русскихъ плѣнныхъ; что въ самомъ дѣлѣ выдано оныхъ великое число въ два дни, и прочихъ стараются собрать; о разореніи Азова, о назначеніи мѣстъ къ строенію новыхъ крѣпостей, о довершеніи границъ и о титулѣ в. и. в. дѣйствительно соглашаются съ вашимъ посломъ, а отъ визиря ему подана надежда окончить скоро все дѣло. Прибавляетъ маркизъ, что Порта опасается второй войны съ персами, но не упоминаетъ, что она начата, а также не упоминаетъ и о походѣ турецкихъ войскъ къ Далмаціи, о которыхъ говорятъ въ газетахъ.

Іюля 4. / Іюня 23.

Вѣдомость о резолюціи, принятой въ королевскомъ совѣтѣ, о которой доношу сегодня покорнѣйшею ординарною реляціею, сообщена мнѣ отъ г-жи Монконсель, жены бригадира и военнаго инспектора маркиза Монконселя.

Эта г-жа остраго ума, любопытна и искусна въ дѣлахъ, какъ здѣшнихъ, такъ и иностранныхъ. Во время Шовелинова правительства, имѣя съ нимъ тѣсную и почти подозрительную дружбу, обязала себѣ многихъ, какъ канцелярскихъ служителей, такъ и здѣшнихъ господъ, между которыми находится и секретарь статскихъ военныхъ дѣлъ Бретьоль, который сверхъ того живетъ въ тѣсномъ согласіи съ ея сестрою. Милордъ Валграфъ, бывшій англійскій посолъ, много пользовался во время Шовелиново дружбою сей госпожи, такъ что и теперь она имѣетъ иногда переписку съ кавалеромъ Валполомъ, отъ котораго, говорятъ, что и пенсію получала.

Правда, тогда она больше была въ состояніи услужить

своимъ пріятелямъ, но и теперь чрезъ старыя знакомства лучше всѣхъ увѣдомлена о происхожденіи здѣшняго двора.

Я съ нею свелъ знакомство въ первую мою поѣздку во Францію въ 1735 г. и съ тѣхъ поръ она мнѣ услуживаетъ, сколько можетъ, но весьма ей было бы непріятно, еслибъ узнали, что она мнѣ передаетъ вѣсти, тѣмъ болѣе, что кардиналъ вѣдаетъ ея склонность къ Шовелину, и поэтому всеподданнѣйше прошу приказать поберечь ея имя.

Іюля 4.
Іюня 23.

Никакой надежды нельзя имѣть, чтобъ при нынѣшнихъ намѣреніяхъ двора здѣшняго, которыя уже явны, хотѣли открыто искать русскую пользу или по крайней мѣрѣ убавить союзомъ съ нею тревогу въ Сѣверѣ; напротивъ, дѣла уже такъ далеко пошли, что французскій интересъ требуетъ, чтобъ в. и. в., будучи обязаны защищать свои области, не могли никакимъ образомъ помогать венгерской королевѣ, противъ которой здѣсь уже готовятъ явную войну.

Іюля 6.
Іюня 25.

Вчера я видѣлся съ г. Амелотомъ въ городѣ и далъ ему знать пространно, какимъ образомъ г. Шетардіе по полученіи отъ вашего министерства несомнѣнныхъ доводовъ, что прочіе чужестранные министры получили аудіенціи при его имп. выс. герцогѣ Брауншвейгъ-Люнебургскомъ, желалъ имѣть конференціи съ генералъ-адмираломъ в. и. в. и съ тайнымъ дѣйствительнымъ совѣтникомъ барономъ фонъ-Минихомъ, для соглашенія всего того, что имѣетъ быть учинено, какъ при аудіенціи у собственнаго лица в. и. в., такъ и у его и. выс., на которую посолъ склонился [1]). Но противъ чаянія

[1]) Въ рескриптѣ отъ 12 мая: «вчера докладывали намъ о содержаніи реляцій вашихъ (отъ $^{23}/_{12}$ и $^{27}/_{16}$ апрѣля) и потомъ мы поручили барону фонъ Миниху ѣхать къ Шетардіе и объявить ему пристойно о нашей резолюціи и изъяснить ему все, что касается этого дѣла. Баронъ фонъ Минихъ послалъ къ Шетардію узнать, когда онъ можетъ его видѣть; тотъ назначилъ пятый часъ по полудни, а между тѣмъ до обѣда самъ зашелъ къ графу Остерману. Шетардіе жаловался опять, что его долго волочили (baloté), на что ему Остерманъ замѣтилъ, что такое слово у насъ весьма незнакомо и что у насъ не привыкли поступать такъ, чтобъ заслужили такое выраженіе. Маркизъ на это сказалъ, что по его мнѣнію онъ мо-

родилось съ стороны маркиза два новыя затрудненія: 1) никакимъ образомъ не соглашается грамоты, надлежащія в. и. в., подать въ руки ея и. выс. госуд. в. к. прав., къ ней адресуя слово въ вашей аудіенціи; 2) говоритъ, что не имѣетъ кредитиву для ея выс., и поставляетъ различіе межъ посольскимъ характеромъ и полномочнаго министра въ принятіи аудіенціи у государя герцога, отца вашего. При этомъ изъяснилъ ему подробно всѣ резоны, которые Шетардіе были представлены безъ удачи отъ вашего министерства противъ тѣхъ затрудненій и наконецъ далъ ему прочесть послѣднюю резолюцію ея и. выс., которая через вышеупомянутаго тайнаго дѣйств. совѣтн. барона фонъ Миниха сообщена самому Шетардіе и оставлена на письмѣ въ конференціи, держанной 8-го іюня [1]), представя къ тому, что в. и. в. указали мнѣ, чтобъ противъ оной резолюціи исходатайствовать отъ его французск. вел. указъ къ г. Шетардіе.

Г. Амелотъ, прочитавши помянутый листъ съ приложеніемъ, отвѣтствовалъ мнѣ, что эти два затрудненія не новыя, потому что касается подачи королевской грамоты въ руки ея и. выс. в. к. пр., онъ давно мнѣ сказалъ, что вездѣ обычай подавать адресованныя государю письма самому ему и что онъ уже изъяснялъ мнѣ, что предъ лицемъ в. и. в. всякая другая власть престаетъ, такъ что посолъ королевскій не сохранилъ бы должное къ высочайшему лицу уваженіе, еслибъ въ присутствіи вашемъ къ другому адресовалъ слово; что здѣсь признаютъ безъ всякаго сомнѣнія пасажъ резолюціи ея и. выс. étant revetue de toute l'auto-

жетъ употребить слово baloté, потому что это слово употреблено въ указахъ, полученныхъ отъ двора; на что ему Остерманъ замѣтилъ, что указы къ министрамъ отправляются обыкновенно по полученнымъ рапортамъ и донесеніямъ отъ тѣхъ министровъ. Баронъ Минихъ, будучи вчера у маркиза, получилъ отвѣтъ, что онъ у государя отца вашего можетъ быть партикулярно, но не хочетъ взять у него такой аудіенціи, какъ у государыни цесаревны Елисаветы. Даемъ вамъ секретно знать, что всѣ поступки Шетардіе клонятся къ ссорѣ и потому намъ бы хотѣлось, чтобы онъ былъ отозванъ отъ нашего двора».

[1]) Въ рескриптѣ отъ 9 іюня: «маркизъ Шетардіе былъ у нашего генералъ-адмирала (Остермана) и началъ спорить не въ очень пріятныхъ выраженіяхъ, которыя нашъ генералъ-адмиралъ старался прекратить. Когда баронъ Минихъ упомянулъ Шетардіе о вашихъ представленіяхъ къ двору его, онъ сказалъ, que le prince Cantemir connaissant la cour de France, était trop carisé pour user lui faire des pareilles propositions.

rité souveraine, но слѣдующій: representant la personne de sa Majesté Imperiale не могутъ принять; что здѣсь привыкли самого дельфина считать первымъ подданнымъ своего государя и не сомнѣваются, что ея и. выс. само въ такомъ же состояніи признаетъ себя при в. и. в. На то, что я замѣтилъ, что для королевской грамоты приличнѣе, чтобы она была подана ея выс. въ руки, онъ меня благодарилъ за ту атенцію, но король думаетъ, что его достоинству пристойнѣе, чтобъ она была поставлена предъ в. и. в.

Что же касается втораго затрудненія, онъ мнѣ также изъяснилъ, что его к. в. соизволяетъ, чтобъ маркизъ Шетардіе, по образцу прочихъ полномочныхъ министровъ, принялъ аудіенцію у его и. выс. въ томъ характерѣ, и не имѣлъ намѣреніе с. в., чтобъ онъ тоже сдѣлалъ въ посольскомъ: потому что характеръ министра полномочнаго не обязываетъ ни къ чему, и нарочно, чтобъ такое затрудненіе не встрѣчать отъ с. в., употребленъ тотъ способъ, чтобъ маркизъ Шетардіе вдругъ при одной аудіенціи в. и. в., оставя посольскій характеръ, вышелъ оттуда полномочнымъ министромъ. Почему онъ мнѣ совѣтуетъ, чтобъ довольствоваться одною аудіенціею при всѣхъ лицахъ августѣйшей вашей фамиліи, потому что такимъ образомъ оставится всякому на волю судить, въ какомъ характерѣ маркизъ Шетардіе приметъ аудіенцію у государя герцога? Я замѣтилъ ему, что касается обстоятельствъ аудіенціи у лица вашего, ея имп. выс—во в. к. отъ в. и. в. самого и всей вашей имперіи признается такою, какою изображена на томъ листѣ, и что в. и. в. почтете пріятною всякую учтивость къ ней въ вашемъ присутствіи; что я самъ бы не совѣтовалъ французскому послу вручить королевскую грамоту въ другія руки кромѣ вашихъ, еслибы в. и. в. не ради своего малолѣтства, а ради другой причины отказали бы сдѣлать такую честь этой грамотѣ, и что онъ самъ знаетъ, что при вашемъ дворѣ никогда въ томъ не сдѣлано затрудненія, и теперь удостовѣряю, что одна невозможность принять эту грамоту самому подаетъ причину, чтобъ она была принята руками любезнѣйшаго вамъ лица и котораго соизволили снабдить всею своею властію; что я не вижу ничего предосудительнаго для королевскаго достоинства, если королевскій посолъ адресовалъ слово ея выс., что не препятствуетъ однакожъ, чтобъ этотъ посолъ предъ этимъ отправилъ свою рѣчь

къ самому в. и. в., и напротивъ мнѣ кажется, что государыня-правительница не можетъ прилично присутствовать при той аудіенціи, еслибъ никакая атенція не была показана къ ея выс. А онъ самъ вѣдаетъ, что здѣсь въ самыхъ публичныхъ аудіенціяхъ многіе послы не усумнились въ рѣчахъ къ королю показать атенцію къ кардиналу де-Флерію, выхваляя его свойства и заслуги.

Послѣ многихъ еще представленій и отвѣтовъ, наконецъ между нами поставлено, что такъ какъ уже мѣсяцъ тому донесено в. и. в. здѣшнее требованіе объ отношеніи двойныхъ аудіенцій, то мнѣ остается ждать высоч. вашего отвѣта, а о подачѣ королевской грамоты въ руки государыни правительницы Амелотъ ничего не могъ сказать, не видѣвшись съ кардиналомъ, и потому это отложено до наступающаго вторника, когда вмѣстѣ съ тѣмъ и я увижусь съ кардиналомъ и буду настаивать на требованія в. и. в. Впрочемъ, третьяго дня внушилъ я общему моему и Амелотову искреннему другу о поступкахъ Шетардіевыхъ, о неосновательности всѣхъ его жалобъ, объявляемыхъ ему учтивостяхъ при вашемъ дворѣ и объ его склонности и происках къ введенію холодности между двумя дворами, и что для избѣжанія этого желательно-бы было имѣть при вашемъ дворѣ другаго французскаго министра. Пріятель не упуститъ случая поговорить объ этомъ съ Амелотомъ, объ чемъ я буду доносить в. и. в—ву.

Іюля 9. / Іюня 28.

Пріятель, о которомъ я доносилъ в. и. в. 6-го сего собственноручною покорнѣйшею реляціею, далъ мнѣ знать, что онъ днемъ прежде имѣлъ въ своихъ рукахъ и читалъ меморію, въ которой изслѣдованы интересы французскаго двора при нынѣшнихъ европейскихъ обстоятельствахъ.

Главнѣйшимъ основаніемъ этой меморіи поставляется пониженіе австрійскаго дома разчлененіемъ его областей; къ исполненію такого проекта главнѣйшимъ дѣломъ поставляется уменьшеніе англійскихъ и русскихъ силъ, потому что эти двѣ державы въ Европѣ въ состояніи препятствовать этому исполненію. Почему авторъ этой меморіи совѣтуетъ начать всѣми силами войну въ Германіи и противъ англичанъ, а между тѣмъ шведскому двору не только дать

довольныя субсидіи для нападенія на Россію, но еще и войско и корабли послать этому народу. Къ тому-же постараться, чтобъ въ союзъ со Швеціей вступили датскій и прусскій короли, что не трудно сдѣлать по мнѣнію автора этой меморіи, потому что если датскому двору дать больше того, что онъ получаетъ отъ Англіи, то можно склонить, а прусскій король раздраженъ противъ Россіи показаннымъ отъ нея парціалитетомъ къ королевѣ венгерской и имѣя противъ нея коренную ненависть; не забывается при томъ и возбужденіе турковъ и персіянъ, и этими всѣми способами до тѣхъ поръ вести войну, пока Россію не приведутъ къ прежнимъ ея рубежамъ и доставятъ Швеціи всѣ ея потерянныя чрезъ нейстацкой миръ провинціи. Отъ этого обѣщается большая польза французской торговлѣ въ Балтійскомъ морѣ, такъ какъ чрезъ лишеніе балтійскихъ портовъ пространная нынѣшняя россійская торговля умалится, и вмѣстѣ съ этимъ и нынѣшнія силы ея спадутъ. Поэтому авторъ меморіи вступаетъ въ подробное изслѣдованіе товаровъ, которые Франція можетъ получить изъ балтійскихъ портовъ и съ какимъ прибыткомъ.

Я старался вывѣдать у своего пріятеля, чтобъ онъ мнѣ объявилъ, кѣмъ эта меморія составлена: отъ чужестранной державы приходитъ или отъ здѣшняго двора, и когда она впервые здѣсь появилась, и наконецъ апробована-ли она здѣшнимъ министерствомъ; но мой пріятель никакъ не соглашается открыть ни имя того, кто ее составилъ, ни отъ кого получилъ. Только довольно далъ мнѣ понять, что эта меморія приходитъ отъ графа Тессина, что составлена нарочно, чтобъ быть вручена королю мимо кардинала, и что ему извѣстны всѣ дороги, которыя этотъ министръ употребляетъ для такихъ интригъ, такъ что представилъ мнѣ свои услуги, если я захочу тѣ-же дороги употребить, а о времени, когда записка подана, ничего не можетъ сказать; по содержанію ея можно предположить, что она составлена послѣ заключенія союза между в. и. в. и англійскимъ дворомъ, потому что въ ней объ этомъ упоминается какъ объ обязательствѣ, взятомъ противъ французской державы.

Въ такомъ расположеніи здѣшнихъ дѣлъ всякое предложеніе о вступленіи въ какія-либо обязательства съ в. и. в. становятся неблаговременныя, и уже столь далеко будучи произведены дѣла, всѣ способы къ препятствованію здѣш-

ихъ намѣреній были бы безплодны; къ тому-жъ по всѣмъ извѣстіямъ, которыя я здѣсь получаю, король скучаетъ кардиналомъ, однакожъ его кредитъ не столько сбавился, чтобъ было мнѣ безопасно мимо его внушать королю какія-либо предложенія; поэтому на предложеніе своего пріятеля я отвѣчалъ, что я не могу идти другою дорогою въ производствѣ дѣлъ, кромѣ кардинала и опредѣленнаго отъ короля министра для чужестранныхъ дѣлъ, а для подачія имъ самимъ подобныхъ меморій не имѣя указа, безразсудно было бы отважиться такой поступокъ.

Осмѣливаюсь в. и. в-ву представить свое мнѣніе: чуть-ли не полезно-бъ было имѣть наготовѣ краткое изслѣдованіе пользы, которую Франція получила какъ для своей торговли, такъ и для генеральной системы европейской отъ союза съ в. и. в., не для того, чтобъ это теперь употребить, но чтобъ имѣть для всякаго случая, когда или смертью кардинальскою, или другимъ образомъ въ здѣшнемъ министерствѣ произойдетъ какая-либо перемѣна, или для самаго безотлагательнаго употребленія чрезъ обѣщанныя дороги, когда это можно будетъ сдѣлать съ безопасностью, на что я буду ожидать указъ в. и. в.

Третьяго дня я видѣлся съ кардиналомъ и съ Амелотомъ въ Версали и имѣлъ съ обоими разговоръ о дѣлѣ аудіенціи Шетардіе. Кардиналъ сказалъ мнѣ вспыльчиво, что Амелотъ показалъ ему сообщенныя мною письма чужестранныхъ министровъ при дворѣ в. и. в. и данную наконецъ маркизу Шетардіе резолюцію ея им. выс. госуд. прав-цы; что онъ удивился, когда въ этой резолюціи нашелъ тѣ-же предложенія, на которыя давно отсюда данъ отвѣтъ; что король не можетъ согласиться съ ними; что онъ не можетъ понять, для чего министерство в. и. в. не только продолжаетъ затрудненія, но еще старается пріумножить ихъ новыми обстоятельствами; что онъ, по моему обнадеживанію, надѣялся, что Шетардію будетъ дозволена аудіенція у собственнаго вашего лица, и для того со стороны здѣшней поступлено на всѣ требованія россійскаго двора, а теперь видитъ противное тѣмъ обнадеживаніямъ. На это я ему замѣтилъ, что и онъ меня часто обнадеживалъ; а кончилъ тѣмъ, что сказалъ, что в. и. в. столько надѣетесь на кардинальское праводушіе, что какъ прежде, такъ и теперь

окончательное рѣшеніе всего дѣла оставляете на его разсужденіе.

Это доставило большое удовольствіе кардиналу, и потому уже смирнѣе отвѣтствовалъ, что онъ не можетъ согласиться со мною, потому что если королевскую грамоту приметъ ея выс. г. пр-ца, то это значитъ, маркизъ Шетардіе получитъ аудіенцію не у в. и. в., а у ея и. в. г. п-цы въ вашемъ присутствіи, которое неприлично какъ вашему, такъ и королевскому достоинству. Король-де акредитуетъ маркиза Шетардіе при в. и. в. одномъ, а не при государынѣ правительницѣ; потому министръ его вел. не можетъ подать корол. грамоту никому, кромѣ вамъ, а если в. и. в. не можете ее принять, то приличнѣе для той грамоты, чтобъ она была предъ вами въ колыбели, или же поставлена на столѣ. И желая покончить разговоръ, просилъ меня поговорить съ Амелотомъ, а ужъ онъ съ нимъ вмѣстѣ разсмотритъ, что можно будетъ сдѣлать в. и. в., и объявитъ мнѣ свое мнѣніе, признавая, что в. и. в. сколь къ нему учтиво поступаетъ, оставляя рѣшеніе этого дѣла на его волю, столь ему неприлично предписывать что-либо вашему министерству. Потомъ я видѣлся съ Амелотомъ, толковалъ съ нимъ объ этомъ же предметѣ и напослѣдокъ онъ обѣщалъ какъ можно скорѣе при письмѣ объявить мнѣ королевскую грамоту.

Банкиръ вчера далъ мнѣ знать, что французская эскадра изъ Бреста поднялась невѣдомо въ какой путь; но мой пріятель не имѣетъ объ этомъ извѣстія; англійскій секретарь имѣетъ тамъ нарочно человѣка, но онъ ничего объ этомъ не пишетъ, развѣ письмо задержано на почтѣ; впрочемъ это не можетъ остаться долго тайною.

Французскій офицеръ Дюфонъ пріѣхалъ сюда и, бывъ у меня, много хвалился показанными ему благосклонностями въ вашемъ государствѣ, внушая мнѣ, будто имѣлъ намѣреніе вступить въ вашу службу, но смерть матери его принудила сюда возвратиться; самъ онъ мнѣ не таилъ, что за нѣсколько лѣтъ назадъ арестованъ былъ въ Саксоніи для того, что служилъ тогда князю Рагоцію; примѣтно, что онъ сказывалъ, что въ послѣдней войнѣ межъ Портою и цесаремъ онъ командовалъ Рагоціевыми гусарами и поэтому здѣшній дворъ позволилъ ему возвратиться во Францію, изъ которой былъ выгнанъ за убійство въ дуэли.

PS. Пріятель далъ мнѣ знать, что не находитъ надежной вѣдомости объ отъѣздѣ эскадры изъ Бреста, и что всего вѣроятнѣе, она не уѣхала.

$^{19}/_{8}$ *іюля.*

Англійскій секретарь не получилъ отъ своего въ Брестѣ человѣка еще никакого извѣстія объ отплытіи эскадры, а между тѣмъ по городу носится слухъ, что дѣйствительно она отплыла. Поэтому я вчера въ Версали требовалъ отъ французскихъ министровъ изъясненія этого дѣла. Кардиналъ отвѣчалъ мнѣ на это, что эта вѣсть совершенно ложна, что онъ остается вѣренъ тѣмъ увѣреніямъ, которыя онъ мнѣ еще прежде сдѣлалъ, иначе я могу его въ лицо назвать обманщикомъ и лжецомъ; такъ и просилъ донесть в. и. в. Аметотъ мнѣ сказалъ то-же, но не въ такихъ сильныхъ выраженіяхъ, и прибавилъ только, что эта эскадра дѣйствительно находится въ готовности къ вступленію въ море.

Англійскому секретарю то-же самое сказали, и мы теперь оба не знаемъ чему вѣрить, тѣмъ болѣе, что человѣкъ, который посланъ въ Брестъ только затѣмъ, чтобъ наблюдать за эскадрой, конечно бы далъ знать, еслибъ она дѣйствительно отплыла 10-го сего. Англійскій секретарь оставилъ своего куріера, ожидая полнѣйшаго изъясненія сего дѣла; я не хотѣлъ тоже отложить, потому что имѣю о другихъ важныхъ дѣлахъ вамъ донесть, хотя я и увѣренъ, что в. и. в. будете такія мѣры принимать, какъ бы она рано или поздно имѣла идти въ Балтику.

Здѣсь не могутъ удержаться, чтобъ не высказать зависть къ в. и. в., и хотя въ послѣднемъ свиданіи, какъ кардиналъ, такъ и Амелотъ старались меня увѣрить, что не имѣютъ никакого извѣстія о шведскихъ движеніяхъ и не принимаютъ въ нихъ никакого участія, однакожъ частыя и долгія конференціи съ графомъ Тессиномъ не прекращаются, и по словамъ двухъ моихъ пріятелей, изъ коихъ одинъ отъ самого Тессина слыхалъ, что онъ столько-же теперь доволенъ здѣшнимъ министерствомъ, сколько прежде недоволенъ былъ кардиналомъ. Поэтому хоть можно полагать, что здѣсь добиваются только того, чтобъ держать связанными руки в. и. в. опасностію войны со стороны швед-

ской; однакожъ можетъ произойти и на самомъ дѣлѣ война, если здѣсь найдутъ это сколько нибудь выгоднымъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь не отчаяваются не только примиренія между Персіею и Портою, и слѣд. нападенія турковъ на ваши области, но къ тому-жъ думаютъ, что не трудно будетъ и самого короля прусскаго поднять противъ Россіи. Со всѣмъ тѣмъ, банкиры здѣшніе не имѣютъ никакого извѣстія о переводѣ денегъ въ Швецію, и это я самъ не знаю, какъ согласить.

Народъ не очень доволенъ приготовленіями къ войнѣ, потому что видитъ, что эта война невыгодна для Франціи, ибо внутреннее состояніе государства въ плохомъ состояніи, провинціи весьма бѣдны и въ деньгахъ такой недостатокъ, что офицеры, назначенные къ походу, и по шести процентовъ не находятъ, гдѣ занять денегъ.

Что касается дѣла Шетардіе, то на дняхъ я заходилъ къ кардиналу. Какъ только я вошелъ, кардиналъ вспыльчиво отозвался, что онъ видитъ, судя по требованіямъ вашего двора, что в. и. в. намѣренъ здѣшнюю державу отъ себя отлучить, потому что русскій дворъ повторяетъ все тѣже требованія, на которыя король давно отвѣчалъ, что не можетъ ихъ принять, потому что с. в. акредитуетъ министра при вашемъ лицѣ, а не при государынѣ прав., и такъ какъ маркизу Шетардіе былъ обѣщанъ допускъ къ своеличной аудіенціи, такъ онъ ожидалъ, что обѣщаніе будетъ исполнено. Что-же касается государя герцога Брауншвейгъ-Люнебурскаго, то маркизъ Шетардіе будетъ слѣдовать образцу прочихъ чужестранныхъ министровъ, когда приметъ равный имъ характеръ, о чемъ съ самаго начала отправленъ королевскій указъ къ маркизу Шетардіе, хотя кардиналъ удержался объявить мнѣ объ этомъ доселѣ для сохраненія нѣкотораго декорума.

Хотя я и не понимаю, что это за декорумъ, но я отвѣтилъ ему учтиво, напомнилъ ему наши прежніе разговоры объ этомъ дѣлѣ, но не распространялся, потому что видно мои доводы не производятъ на него никакой импрессіи, а только просилъ его, чтобъ онъ мнѣ изволилъ объявить точный отвѣтъ для донесенія в. и. в., повторилъ при этомъ, что в. и. в. столько полагается на его праводушіе, что оставляетъ на его разсужденіе окончательное рѣшеніе дѣла.

На это кардиналъ мнѣ сказалъ, что Амелотъ объявитъ

мнѣ королевскую резолюцію на письмѣ, а самъ онъ ничего не хочетъ рѣшить, потому что мои слова объ оставленіи дѣла на его разсужденіе принимаетъ за голый комплиментъ.

Послѣ этого я видѣлся съ Амелотомъ и онъ мнѣ то-же самое сказалъ, что и кардиналъ, только гораздо смирнѣе, и наконецъ заключилъ тѣмъ, что сегодня это дѣло представитъ королю на совѣтѣ и потомъ напишетъ мнѣ отвѣтъ. Этотъ отвѣтъ однакожъ я доселѣ не получалъ. Что касается кредита кардинала у короля, то со всѣхъ сторонъ подтверждается, что е. в. имъ наскучилъ и что г-жа Мальи безпрестанно на него посягаетъ, отчего кардиналъ и очень безпокоится; но совсѣмъ тѣмъ онъ еще самовластно дѣйствуетъ, потому что король за своею сродною лѣностію не можетъ отважиться, лишившись его, принять на себя всѣ дѣла, и не осмѣливается назначить другаго на его мѣсто.

$^{19}/_{8}$ *іюля.*

Что касается брестской эскадры, то письмо отъ 10-го сего, извѣщавшее, что она уѣхала, оказалось неосновательнымъ, потому что мой пріятель морской офицеръ получилъ оттуда письмо отъ 14-го, изъ коего видно, что эскадра не выступила еще въ походъ, но стоитъ только на готовѣ. По мнѣнію этого же морскаго офицера, эскадра должна выѣхать непремѣнно, но когда и куда не извѣстно, только извѣстно, что корабли не подбиты, слѣдовательно не для Америки приготовлены, да и не для Средиземнаго моря, потому что этого моря эскадры обыкновенно готовятся въ Тулонѣ.

Г. Амелотъ послалъ ко мнѣ письмо 21-го сего, которое приложено при семъ въ оригиналѣ и изъ котораго в. и. в. можете видѣть, что отвѣтъ по дѣлу Шетардіе не подробнѣе и не яснѣе прежнихъ. Правда, что я не ожидалъ пріятнѣйшаго, видя злобу здѣшняго министерства противъ в. и. в. и противъ другихъ, отъ которыхъ опасаются препятствія нынѣшнимъ своимъ видамъ, почему было бы излишне требовать отсюда благосклоннѣйшаго поступка, и я принужденъ отложить требованіе объ отзывѣ Шетардіе до другаго удобнѣйшаго времени; но такъ какъ я предвижу въ

томъ малую удачу, но къ тому-жъ начинаемая война собою, можетъ быть, тотъ отзывъ поспѣшитъ, въ чемъ уповаю, что в. и. в. соизволите всемилостивѣйше апробовать мой поступокъ.

23/12 іюля.

Я замѣтилъ кардиналу и Амелоту, что письмо о дѣлѣ Шетардіе только на одну часть отвѣчаетъ, а что прочее остается неизъясненнымъ, на что мнѣ отвѣтили, что на остальное объявлено мнѣ давно королевское рѣшеніе и что отмѣнить ничего не могутъ. Да что ожидать хорошаго отъ этого, когда видна не только холодность, но даже и явная склонность искать поводъ и причину къ разрыву, чтобъ сыскать претекстъ въ нынѣшнихъ наглыхъ своихъ поступкахъ, притворяясь, что опасаются союза вашего съ Англіею. Поэтому остается только дозволить маркизу Шетардіе при дворѣ вашемъ все, что требуется отъ здѣшняго двора, въ противномъ случаѣ должно ожидать, что онъ уѣдетъ и безъ полученія аудіенціи, о чемъ, по письму Амелота, къ нему отправленъ указъ [1]) и чуть ли онъ не будетъ назначенъ къ шведскому двору вмѣсто Сентъ-Северина.

Что касается шведскихъ дѣлъ, то въ намѣреніяхъ здѣшняго двора, кажется произошла перемѣна, потому что графъ Тессинъ опять начинаетъ жаловаться на кардинала, говоря, что опять старается его обманывать; къ тому-жъ Амелотъ съ любопытствомъ меня разспрашивалъ, что дѣлаетъ шведскій флотъ въ вашихъ моряхъ, какъ бы безпокоясь, чтобъ оный не началъ какое военное дѣйствіе, и на это я ему отвѣчалъ, что шведскій флотъ стоитъ безъ дѣйствія между вашими островами. Амелотъ также говорилъ, что онъ видитъ, что министерство шведское вдругъ распалилося при арестованіи Гилленстерна, приписывая вашему министру Бестужеву невѣдомо какіе противъ себя подвиги, но потомъ горячность эта стала утихать, знать то для того, что не нашли никакихъ доводовъ къ этому дѣлу и чуть ли какъ французы говорятъ—qu'ils ont mis de l'eau dans leur vin,

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 11 іюня сказано: «Шетардіе самъ здѣсь разглашаетъ о своемъ отъѣздѣ, чѣмъ мы были бы очень довольны, потому что онъ мало полезенъ нашимъ интересамъ».

сами ощутивъ, что предпріемлютъ дѣло свыше своихъ силъ, желая объявить войну Россіи, которая ихъ безъ сомнѣнія можетъ подавить въ одно лѣто. На это я ему отвѣчалъ, что если и въ самомъ дѣлѣ министерство шведское отмѣнило свое намѣреніе, то я думаю, что причина этому еще и та, что безпокойные тамошніе люди льстили себѣ, что Франція снабдитъ ихъ деньгами, войскомъ и кораблями, и что видя, что въ томъ ошиблись, принуждены противъ своей воли утихнуть. Амелотъ на это сказалъ, что это очень можетъ быть, но только онъ не понимаетъ, на чемъ они могли основывать свои надежды, потому что онъ не разъ сказалъ графу Тессину, а Сентъ-Северинъ въ Стокгольмѣ, что король не можетъ хвалить намѣренія шведовъ о начатіи войны противъ Россіи и чтобъ они отсюда не ожидали никакой помощи.

Король ѣдетъ 5-го августа въ Кампіенъ, какъ говорятъ, на три мѣсяца; я тамъ нанялъ малый дворъ, чтобъ отъ времени до времени пріѣзжать туда и оставаться тамъ, сколько потребуютъ дѣла и здѣшнія обстоятельства.

27/16 *іюля.*

Король отложилъ поѣздку свою въ Кампіенъ, что онъ сдѣлалъ и въ послѣдней войнѣ 1734 г., что еще подтверждаетъ военное намѣреніе, хоть и безъ этого не остается никакого сомнѣнія.

Я искалъ бы случая самому видѣться съ кардиналомъ алзацкимъ, но меня удерживаетъ то, что кардиналы имѣютъ претензію не подавать правой руки посламъ.

30/19 *іюля.*

Я ѣздилъ третьяго дни въ Версалію для свиданія съ министрами. Съ Амелотомъ я мало имѣлъ разговора, потому что онъ не вступалъ ни въ какія разсужденія о нынѣшнихъ европейскихъ дѣлахъ, говоря, что изъ сѣверныхъ краевъ съ десять дней здѣсь не получали писемъ. Кардиналъ, напротивъ, говорилъ мнѣ, что Сентъ-Северинъ послѣдними своими донесеніями доноситъ, что за глубокимъ секретомъ, съ какимъ шведская секретная коммисія производитъ свои дѣла, онъ никакъ не можетъ понять тамошнихъ намѣреній, но что сказано ему отъ надежнаго пріятеля,

что недѣли въ двѣ воспослѣдуетъ послѣднее ея донесеніе о начатіи войны съ Россіею или о продолженіи мира. Причемъ спрашивалъ у меня вѣдомость о движеніяхъ находящагося въ морѣ шведскаго флота. Потомъ кардиналъ говорилъ мнѣ о продолжительномъ увѣреніи маркиза Кастеляна, что дѣла в. и. в. при Портѣ приближаются къ счастливому окончанію, какъ онъ обнадеженъ отъ самого визиря и присовокупилъ обѣщаніе о непремѣнномъ съ здѣшней стороны радѣтельствѣ, чтобъ съ обѣихъ сторонъ мирный договоръ былъ совершенно исполненъ. На первое я ему отвѣчалъ, что послѣднимъ извѣстіемъ, сообщеннымъ мнѣ отъ двора в. и. в. шведская эскадра находится въ вашихъ моряхъ близъ Кронштадта и не начинала еще никакого военнаго дѣйствія; но что в. и. в. будучи готовы ко всякому случаю, какова бы ни была резолюція секретной шведской коммисіи, неотмѣнно предпочитаете миръ войнѣ. На второе я ему вкратцѣ изъяснилъ, какія новыя требованія сдѣланы послу в. и. в. отъ турецкаго министерства, требованія совершенно несходныя мирному трактату [1]. Кардиналъ отвѣтилъ, что онъ надѣется, что шведскій народъ къ дѣйствительной войнѣ не отважится и что турецкое министерство не уклонится исполнить принятыя на себя обязательства.

Августа 3.
Іюля 23.

Эскадра брестская не выступила еще въ море и продолжается мнѣніе, что походъ ея въ Балтику отложенъ. Носится слухъ, что графъ Тессинъ послѣ полученія курьера отъ своего двора представилъ здѣшнему войску и корабли своей націи, ежели кардиналъ соизволитъ ихъ нанять, чтобъ чрезъ то нѣкоторымъ образомъ наградить учиненныя иж-

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 23 іюня сообщается: «изъ Константинополя прибылъ сюда на сихъ дняхъ курьеръ съ письмомъ къ марк. Шет. и подъ его кувертомъ такое же къ графу Остерману подъ отворчатою печатью; съ сего послѣдняго прилагается вамъ копія, а также и съ проекта турецкаго къ новой конвенціи. Мы не распространяемся о содержаніи его, потому что еще не имѣли времени разсмотрѣть всю полученную экспедицію нашего посла. Сколько видно, дѣло въ томъ состоитъ: 1) что турки требуютъ прибавку границъ, 2) чтобъ Азовъ тотчасъ совершенно былъ раззоренъ и 3) чтобы построить имъ крѣпость близъ Азова.

диженія отъ шведскаго народа въ нынѣшнихъ его военныхъ пріуготовленіяхъ. Если графъ Тессинъ дѣйствительно такъ поступилъ, то значитъ отмѣнено намѣреніе войны противъ Россіи; поэтому я постараюсь узнать, правда ли это.

Всеподданнѣйше прошу в. и. в. призрить на приложенное при семъ рабское прошеніе обрѣтаемаго при мнѣ ученика Мазолевскаго, котораго неусыпные труды въ дѣлахъ в. и. в. и прилежность къ обученію своему, какъ въ языкахъ, такъ и въ извѣстныхъ нужныхъ его должности заслуживаетъ какое либо награжденіе, столь наипаче, что въ самомъ дѣлѣ пребываніе его въ Лондонѣ, послѣ моего оттуда отъѣзда, ввело его въ долги, и что пробавиться не можетъ опредѣленнымъ жалованьемъ трехъ сотъ рублей, которое показанное къ нему в. и. в-ва высочайшее великодушіе я всеподданнѣйше признать имѣю.

Августа 6.
Іюля 26.

Третьяго дня при свиданіи моемъ съ Амелотомъ я сообщилъ ему визирскій проектъ, копію коего я получилъ при вашемъ рескриптѣ отъ 4-го іюля подъ № 36 [1]), только въ

[1]) Въ этомъ рескриптѣ сказано. «присланный къ нашему двору турецкій посолъ Эмини Мегметъ паша имѣлъ на другой день аудіенцію у его и. в. родителя нашего, также и у генералъ-адмирала былъ; на послѣдующій день, т. е. 1 іюля, онъ былъ на публичной аудіенціи къ е. и. в. нашей государыни матери и на оной подалъ грамоты султана къ намъ и къ ея им. в., также поднесъ и присланные султанскіе подарки. Всѣ эти церемоніи совершились безъ малѣйшаго со стороны турецкаго посла спора и къ совершенному нашему удовольствію».

Въ рескриптѣ отъ 7 іюля: «мар. Шетардіе уже тайно посылалъ къ турецкому послу людей съ нѣкоторыми внушеніями; но когда это не имѣло успѣха, то онъ посылалъ къ нему дважды извѣстнаго вамъ Даліона и на другой день самъ къ нему ѣздилъ съ визитомъ. Мы еще не знаемъ всѣхъ подробностей этого дѣла, но знаемъ только что какъ Даліонъ, такъ и самъ посолъ внушили турец. послу 1) что не слѣдовало ему спѣшить взятіемъ своихъ аудіенцій и отдачей грамотъ султанскихъ нашей госуд. матери, 2) что ему нельзя надѣяться на нашъ дворъ, и такъ какъ Порта издревле въ тѣсной дружбѣ съ Франціей, то поэтому ему слѣдуетъ вступать въ какое дѣло не иначе какъ съ вѣдома, совѣта и согласія Шетардія. Шетардіе, чтобъ лучше это прикрыть, употребляетъ въ этомъ дѣлѣ Даліона, который не только искусенъ въ турец. языкѣ и обхожденіи, но и способенъ для подобныхъ интригъ. Турец. посолъ привезъ изъ Константинополя письмо къ мар. Шет. отъ маркиза де-Кастелляна, которое этотъ посолъ послалъ Шетардію чрезъ одного безчинов-

томъ намѣреніи, чтобъ не подать никакого повода къ жалобамъ, что въ турецкой негоціаціи утаено что-либо отъ здѣшняго двора, поэтому и письмо Кастеляна къ великому адмиралу также не преминулъ бы сообщить, еслибъ оно не было здѣсь получено прямо отъ него, какъ мнѣ это сообщилъ Амелотъ, который къ тому извѣстилъ меня, что этотъ французскій посолъ доноситъ отъ 27 іюня, что касается границъ какъ со стороны Днѣпра, такъ и при Азовѣ совсѣмъ уже соглашено между великимъ визиремъ и вашимъ посломъ Румянцевымъ, такъ что одинъ остался только спорный вопросъ — о назначеніи мѣстъ къ строенію новыхъ крѣпостей. Поэтому Амелотъ полагаетъ, что должно быть турецкое министерство отказалось отъ прочихъ требованій, изображенныхъ въ визирскомъ проектѣ. Что же касается до въѣзда и аудіенціи прибывшаго ко двору в. и. в. турецкаго посла (о которомъ двѣ канцелярскія цидулки исправно получены) я на требованіе Амелота, имѣю ли какія новыя вѣсти отъ двора своего, не долго думая далъ знать, прибавя только, что все дѣло обошлось къ удовольствію обоихъ сторонъ, на что Амелотъ не отвѣчалъ ни слова. Это молчаніе произошло, какъ я думаю, отъ того, что вѣ-

---

наго турченина, придавъ ему простаго толмача, безъ всякаго комплимента».

Въ рескриптѣ отъ 3 окт.: «Даліонъ пріѣхалъ сюда еще при государствованіи блаж. пам. бабки нашей для исканія службы, но такъ какъ онъ отзывался съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ о тамошнемъ министерствѣ и о кардиналѣ, то ему и объявлено, что безъ вѣдома и одобренія кардинала его здѣсь невозможно принять; и такъ какъ его хотѣли принять на службу, смотря на его убогое состояніе, то поэтому когда сюда пріѣхалъ маркизъ Шетардіе, то спрашивали его объ немъ, не будетъ ли это противно его двору, если его здѣсь примутъ на службу, на что мар. Шет. отговорился невѣдѣніемъ, и по прошествіи многихъ мѣсяцевъ сказалъ только, что не имѣетъ никакого извѣстія объ этомъ отъ двора своего, и потому думаетъ, что не можетъ быть противно кардиналу, если онъ будетъ принятъ въ службу. Поэтому единственно только изъ великодушія согласились принять его въ статскіе совѣтники съ пристойнымъ жалованьемъ, и онъ не будучи доволенъ тѣмъ чиномъ просилъ паспортъ, который не только ему тотчасъ былъ данъ, но и зная его бѣдность, пожаловано ему еще 500 червонныхъ на дорогу. Онъ принялъ эти червонцы не съ большимъ благодареніемъ, объявивъ, что онъ, будучи въ нуждѣ, принимаетъ ихъ, но что тотчасъ же ихъ вышлетъ обратно по пріѣздѣ во Францію. Тотчасъ же онъ хотѣлъ отправиться въ путь, но до сего времени живетъ здѣсь и употребляется маркизомъ Шет. въ разныхъ интригахъ».

роятно маркизъ Шетардіе не преминулъ донесть объ этомъ сюда и что податливость турецкаго посла была непріятна, потому что обличаетъ здѣшній дворъ въ упорности требованія установленія почти новаго церемоніяла для французскаго посла, и нельзя сомнѣваться въ томъ, что всякая надежда къ утвержденію согласія между в. и. в. и Портою противна здѣшнимъ желаніямъ. Намѣреніе о переводѣ Шетардіе отъ вашего двора къ шведскому отложено и уже туда назначенъ генералъ-маіоръ Ламари, который извѣстенъ здѣсь какъ искусный въ военныхъ дѣлахъ, но не имѣющій никакого знанія въ министерскихъ и никто не можетъ понять, отчего именно онъ избранъ.

Теперь уже всѣ утвердительно говорятъ, что брестская эскадра въ Балтику не поѣдетъ. Въ самомъ дѣлѣ, годовая пора не способна къ такой экспедиціи, и съ другой стороны пріятель мой еще вчера подтвердилъ мнѣ, что графъ Тессинъ пріумножаетъ свои жалобы на короля, говоря, что ужъ въ другой разъ его обманули. Амелотъ опять спрашивалъ меня о движеніяхъ шведскаго флота и разговоръ свой все къ тому клонилъ, что должно быть Швеція отложила намѣреніе воевать съ Россіей; на это я ему отвѣтилъ, что начатіе войны предъ вступленіемъ въ зиму было бы неблаговременно, потому что когда море замерзнетъ, трудно будетъ посылать помощь къ высаженному въ Финляндіи войску.

PS. По письмамъ изъ Константинополя отъ 7-го іюля, полученнымъ чрезъ Венеціанскій каналъ, Порта назначила посломъ къ французскому двору Саизъ Афендія, сына бывшаго предъ симъ въ томъ же чину при томъ же дворѣ. Турецкое министерство говоритъ, что это посольство отправляется въ знакъ только дружбы съ здѣшнимъ дворомъ, а въ самомъ дѣлѣ главнѣйше оному послу предписано побудить министерство здѣшнее къ тѣснѣйшему согласію съ шведскимъ дворомъ противъ россійскаго, потому что Порта завидуетъ благосостоянію послѣдняго и вмѣстѣ считаетъ его опаснымъ себѣ. Амелотъ далъ мнѣ знать о назначеніи и о скоромъ прибытіи этого посла сюда, и при этомъ старался высказать неудовольствіе, что Порта поступила противно здѣшнему желанію. Да и венеціанскія письма подтверждаютъ, что маркизъ Кастелянъ старался сколько могъ остановить это посольство.

Августа 10.
Іюля 30.

Маркизъ Виллсневъ прибылъ сюда на сихъ дняхъ, и я думалъ, что поступлю согласно намѣренію в. и. в., оказывая ему всевозможную учтивость; поэтому не только его немедленно посѣтилъ и на обѣдъ его къ себѣ позвалъ, но и увѣрилъ, что в. и. в. очень благодарны за труды, которые онъ приложилъ въ дѣлахъ в. и. в. Вчера онъ у меня былъ и съ горячностью увѣрилъ меня о своей благодарности за показанное къ нему отъ в. и. в. великодушіе, хваля очень посла в. и. в. генерала Румянцева и другихъ министровъ вашихъ при Портѣ.

$^{13}/_{2}$ *августа.*

Кардиналъ разсуждалъ, что должно быть не будетъ уже въ этомъ году войны между Швеціей и Россіей; на это я ему отвѣчалъ, что отложеніе французской эскадры много способствовало. Въ самомъ дѣлѣ, по данному мнѣ отъ пріятеля извѣстію, графъ Тессинъ весьма недоволенъ остановкою эскадры, а съ другой стороны не видно, чтобъ шведскій дворъ былъ ссуженъ отсюда большою суммою. Поэтому я возвращаюсь къ своему прежнему мнѣнію, что намѣреніе здѣшнее всегда было таково, чтобъ движеніями шведовъ держать сѣверныя державы въ тревогѣ, не допуская дѣло къ дѣйствительной войнѣ, которая можетъ быть тягостна Франціи.

$^{17}/_{6}$ *августа.*

Благодарю в. и. в. за пространное наставленіе о Шетардіевыхъ поступкахъ по прибытіи турецкаго посла, которымъ не премину воспользоваться, если здѣшніе министры заведутъ рѣчь объ этомъ [1]).

$^{17}/_{6}$ *августа.*

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 15 іюля: «намъ извѣстно, что марк. Шет. внушалъ слѣдующее турец. послу: 1) будто мы давно ищемъ отдалиться отъ посредства Франціи, зная, что Франція по древней своей дружбѣ съ Портою больше станетъ турецкимъ чѣмъ здѣшнимъ интересамъ помогать, поэтому онъ совѣтовалъ послу быть съ нами осторожнымъ и не отдаляться отъ того посредства; 2) что будто мы отъ того не соглашаемся на желанія Турціи, что разглашается о войнѣ Порты съ Персіею, но чтобъ Порта твердо себя содержала, пот. что война шведская необходима и скоро начнется; 3) говорилъ ему противъ австрійскаго дома; 4) онъ еще кое что

По высоч. в. и. в. рескрипту отъ 15-го іюля подъ № 40-мъ, полученнымъ чрезъ эстафета, я третьяго дня сообщилъ предъидущимъ образомъ о благополучномъ рожденіи ея и. выс. госуд. принц., сестры вашей, и далъ имъ знать, что грамота в. и. в. съ формальною нотификаціею скоро будетъ прислана ко мнѣ; они обѣщались донесть королю объ этой пріятной вѣсти и оба сдѣлали мнѣ пристойный комплиментъ.

Я при семъ смѣлость пріемлю всепод. в. и. в. поздравить симъ отъ Всевышняго дарованнымъ вамъ приростаніемъ августѣйшаго вашего дома ко обрадованію и благополучію вѣрныхъ вашихъ подданныхъ, и препоручая себя въ высоч. в. и. в. милость, всениж. пребываю.

$^{17}/_{6}$ *августа.*

Полномочный чрезвычайный посланникъ в. и. в. генералъ А. И. Румянцевъ, другимъ своимъ письмомъ отъ 7 іюля, пространно сообщилъ мнѣ о держанной у него конференціи съ великимъ визиремъ въ присутствіи маркиза Кастеляна и голландскаго переводчика, и о всемъ, происшедшемъ какъ при той конференціи, такъ и послѣ оной, по отпускѣ того письма. Обстоятельства таковы, что, какъ г. посолъ предвидитъ, здѣсь, можно надѣяться, не преминутъ жалобы принесть на то, что морскимъ державамъ данъ поводъ вступить въ его негоціацію; но представленные отъ его пр. резоны приводятъ меня въ состояніе опровергнуть не только эти жалобы, но и коварныя предложенія турковъ; потому ожидаю всемилост. обѣщанный в. и. в. рескриптъ, чтобъ при отзывающемся случаѣ все то употребить.

$^{20}/_{9}$ *августа.*

Я получилъ рескриптъ в. и. в. отъ 18 іюля подъ № 42, съ приложенными при немъ грамотами вашими къ королю французскому и испанскому, съ ихъ копіями. Вслѣдствіе этого третьяго дня я сообщилъ Амелоту переводъ грамоты къ королю французскому; вчера видѣлся съ кардиналомъ въ Исси и далъ ему тоже знать о полученіи той грамоты, и по соизволенію обоихъ сегодня сообщилъ посольскому вво-

---

внушалъ, что намъ еще неизвѣстно, но однимъ словомъ онъ ничего не пропустилъ что могло бы умножить подозрѣніе между нами и Портою».

дителю, желая отъ него, чтобъ испросилъ онъ мнѣ аудіенцію у его вел. для подачи оной, и кажется, эта аудіенція будетъ назначена къ наступающему вторнику, по крайней мѣрѣ кардиналъ и Амелотъ обѣщали мнѣ это. Между тѣмъ грамоту королю испанскому пошлю къ испанскому послу въ Версаль, гдѣ его болѣзнь задержала. Кардиналъ и Амелотъ спрашивали меня о турецкихъ новостяхъ и я имъ сообщилъ вкратцѣ о держанной при Портѣ конференціи между великимъ визиремъ и посломъ в. и. в. въ присутствіи графа Кастеляна и что въ этой конференціи ничего еще не рѣшено за упорнымъ требованіемъ визиря о разореніи Азова прежде всякаго исполненія трактата со стороны Турціи. Г. Амелотъ желалъ знать, какое участіе принималъ Кастелянъ, и я ему сообщилъ, что онъ повторялъ слова визиря, но что Румянцевъ доказалъ, что если установленъ четырехмѣсячный срокъ къ разоренію Азова, то еще прежде сего имѣло воспослѣдовать возвращеніе плѣнныхъ, и что поэтому не должно ждать только съ одной россійской стороны исполненія трактата, къ которому обѣ стороны равномѣрно обязаны. Кардиналъ и Амелотъ совершенно согласны, что в. и. в. правы; кардиналу я не сообщалъ о дикомъ поступкѣ графа Кастеляна, Амелотъ же смолчалъ на это.

Я удержался отъ прочихъ изъясненій по этому дѣлу съ министрами, въ ожиданіи отъ в. и. в. рескрипта о турецкихъ дѣлахъ; я желалъ бы открывать имъ всю правду, чтобъ Франція не могла претендовать, что въ негоціаціи турецкой что-либо утаено отъ здѣшняго двора. Изъ другихъ словъ этихъ министровъ я могъ понять, что они готовы похвалить являемое со стороны в. и. в. постоянство въ своихъ требованіяхъ отъ Порты, въ надеждѣ, что такимъ образомъ еще на долго можетъ быть отложено конечное довершеніе дѣлъ вашихъ съ нею, что согласуется съ здѣшними намѣреніями.

Вчера получено письмо отъ Кастеляна, какъ мнѣ далъ знать кардиналъ. Хотя главнѣйшая причина моей поѣздки въ Исси была королевская аудіенція о подачѣ вашей объявительной грамоты, но кардиналъ при самомъ входѣ моемъ началъ разговоръ о декларацiи войны, сдѣланной отъ шведскаго двора противъ в. и. в., и манифестъ объ этомъ графъ Тессинъ третьяго дня получилъ. Этотъ манифестъ я еще не могъ видѣть, и кардиналъ также увѣрялъ меня, что

отъ шведскихъ министровъ ему еще не сообщенъ, и даже объ объявленіи войны онъ получилъ извѣстіе отъ маркиза Фенелона изъ Гаги.

При этомъ случаѣ онъ повторилъ мнѣ прежнія увѣренія, что здѣшній дворъ не принимаетъ никакого участія во всѣхъ шведскихъ движеніяхъ [1]) и тѣмъ менѣе въ нынѣшнемъ, которое считаетъ безразсуднымъ, что онъ многократно представлялъ графу Тессину, что шведскія силы не таковы, чтобъ могли надѣяться, что устоятъ противъ Россіи, а на чужую помощь нечего полагаться. Но все это мало имѣло успѣха, потому что эта война есть дѣло народной ярости, которое министерство шведское не въ состояніи унять.

На это я отвѣчалъ кардиналу, что в. и. в. давно уже ожидали это, и по моему мнѣнію, когда уже всѣ нужныя пріуготовленія къ войнѣ сдѣланы и важныя къ тому нужныя иждивенія употреблены, гораздо полезнѣе интересамъ в. и. в. этотъ поступокъ шведовъ, чѣмъ неизвѣстность, въ которой до сихъ поръ дѣло состояло; хотя то подлинно, что в. и. в. съ крайнимъ сожалѣніемъ принуждены будете обнажить свое оружіе, которое всевышній Богъ не оста-

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 28 іюля: «франц. посолъ въ Стокгольмѣ уже явно самъ не отрицается, что Франція предводительницею и авторомъ всѣмъ шведскимъ подвигамъ. При такихъ намѣреніяхъ шведскаго двора и нынѣ вновь отъ васъ учиненнымъ аванцамъ уже ничего иного не остается, какъ взять сильнѣйшія мѣры для своей обороны, а вамъ смотрѣть съ прилежаніемъ на дальнѣйшіе тамошніе поступки, и на сколько возможно доносить намъ съ подлинностью заблаговременно. Особенно ожидаемъ отъ васъ этого объ отправляемой въ Балтику эскадрѣ. Между тѣмъ тайныя пересылки и внушеніе съ турец. посломъ безпрерывно продолжаются, хотя сей послѣдній еще не отдалъ ему (Шетарди) контровизиты и при первой былъ не принятъ, какъ бы по нашему мнѣнію по его посольскому характеру принадлежало».

Въ рескриптѣ отъ 8 августа: «сего дня черезъ нарочно изъ Стокгольма сюда присланный эстафетъ къ пребывающему здѣсь шведскому коммиссіонъ-секретарю получена вѣдомость, что эта корона дѣйствительно объявила противъ насъ войну и уже получены объ этомъ печатные манифесты. Публикованные съ шведской стороны резоны, какъ вы сами усмотрите, таковы, что недостойны никакого отвѣта, сами себя опровергаютъ и показываютъ всему свѣту наглую неправость шведскую и предпріятіе, противное всѣмъ правамъ божественнымъ, свѣтскимъ и натуральнымъ».

См. также Марк. Шет., Пекарскаго, стр. 304, 305.

вить благословить въ разсужденіи правости вашихъ намѣреній: а что, впрочемъ, извѣстно, что нынѣшняя война не народное дѣло, но дѣло одной части сейма, составленной изъ людей безпокойныхъ, которые предпочитаютъ свои интересы благосостоянію общественнаго интереса. Кардиналъ на это отвѣтилъ такъ: je dois avouer que la cour de Russie a fait tout ce qu'elle devait faire pour éviter la guerre.

Въ заключеніе я долженъ всеподданнѣйше донесть в. и. в., что хотя здѣшнему министерству эта война непріятна, но такъ какъ она уже объявлена, то Франція не можетъ не помочь Швеціи, если увидитъ ее въ опасности. И потому прошу в. и. в. благовременно принять мѣры къ будущей веснѣ, потому что нынѣшняя поздняя пора не позволитъ послать помощь въ этомъ году. Изъ Бреста не имѣю никакого извѣстія объ отплытіи эскадры и потому думаю, что она еще не отъѣхала.

Маркизъ Шетардіе приводитъ новыя жалобы въ своихъ послѣднихъ письмахъ, полученныхъ здѣсь третьяго дня, а именно, что при учиненіи нотификаціи о благополучномъ рожденіи госуд. в. княжны сестры вашей къ прочимъ чужестраннымъ министрамъ были посылаемы знатные чиновные вашего двора, а ему эта нотификація сдѣлана чрезъ нѣкоего офицера. Кардиналъ самъ мнѣ о томъ говорилъ вчера со многою умѣренностью. Противъ чего я его просилъ, чтобъ удержался вѣрить этому донесенію, потому что я, хотя еще ничего не знаю положительнаго объ этомъ дѣлѣ, могу его обнадежить, что оное донесеніе безъ основанія, и что при дворѣ в. и. в. маркизу Шетардіе оказываема была особливая учтивость и вниманіе сравнительно съ всѣми другими чужестранными министрами, и что при помянутой нотификаціи съ нимъ было поступлено, какъ въ прочихъ случаяхъ [1]). При этомъ я кстати напомнилъ карди-

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 5 сент. объ этомъ говорится: «что касается новой неосновательной жалобы марк. Шет., то вы имѣете показать тамошнему двору явную неправду его донесенія. Нотификація эта была сдѣлана по здѣшнему обыкновенію отъ оберъ-маршала нашего всѣмъ прочимъ чужестраннымъ министрамъ через одного только гофъ-фурьера, который не находится ни въ какомъ рангѣ; къ маркизу же для показанія ему, не имѣющему еще тогда посольскому характеру, вящшей дистинкціи и отмѣнности отъ одного капитана, отъ тѣхъ гофъ-фурьеровъ весьма отмѣннаго, который и прежде часто служилъ въ такихъ-же посылкахъ отъ оберъ-мар-

налу, что и прежнія жалобы Шетардіе были безъ основанія, и что какъ хорошо его принимали при вашемъ дворѣ.

На это кардиналъ отвѣтилъ, что онъ не знаетъ, какъ и сообразить, потому что съ одной стороны онъ знаетъ, что я привыкъ говорить ему правду, а съ другой стороны понять не можетъ, какъ бы маркизъ Шетардіе осмѣлился лгать такъ нагло. При чемъ прибавилъ, что касается прежнихъ его донесеній, онъ отчасти себя справдалъ; тѣмъ кончилъ слово, желая, чтобъ я навѣдался у Амелота обстоятельнѣе о содержаніи этого послѣдняго письма Шетардіева, что я и сдѣлаю въ предбудущій вторникъ.

$^{24}/_{13}$ августа.

Кардиналъ говорилъ мнѣ, что не имѣлъ никакого извѣстія объ объявленіи этой войны ни отъ двора, ни отъ шведскихъ министровъ; а я потомъ навѣрное узналъ, что курьеръ Баньеръ, отправленный сюда отъ Сентъ-Северина, тремя днями прибылъ раньше съ манифестомъ того нашего свиданія.

$^{26}/_{15}$ августа.

Изъ прежнихъ моихъ реляцій в. и. в. могли видѣть, что нѣтъ никакого сомнѣнія, что здѣшній дворъ былъ главнѣйшимъ производителемъ шведскихъ движеній. Если министерство здѣшнее и увѣряетъ въ противномъ, но на это положиться нельзя, потому что поступки напр. съ вѣнскимъ дворомъ показываютъ, что здѣсь честь и совѣсть почитается малой важности при учрежденіи своего поведенія. Со всѣмъ тѣмъ кажется интересъ здѣшній требовалъ—не допустить шведовъ до дѣйствительной войны противъ Россіи; но съ другой стороны непонятно, почему Сентъ-Северинъ не отрицается приписывать эту войну здѣшнимъ про-

---

шала къ марк. Шет. Изъ сего видно, что марк. Шет. имѣлъ больше причины хвалиться, чѣмъ жаловаться. Но ясно что онъ хотѣлъ этимъ прикрыть свою неучтивость, пот. что когда ему была сдѣлана нотификація, то онъ не только не послалъ никого съ комплиментомъ, но и не показалъ вовсе радости, что можно было ожидать при подобномъ случаѣ. Вы скажете кардиналу, что извѣстіе получаете отъ одного нашего министра, но отъ двора о томъ прямо вамъ не сообщено и что дворъ нашъ не повелѣваетъ вамъ жаловаться».

нскамъ, а кардиналъ и Амелотъ стараются увѣрить, что Франція никакого участія въ шведскихъ предпріятіяхъ не принимаетъ, и такъ какъ всегда отсовѣтовали войну съ Россіею, такъ теперь никакимъ образомъ не намѣрены споможествовать шведскому народу. Я еще третьяго-дня опровергалъ предъ кардиналомъ шведскій манифестъ одинъ пунктъ за другимъ; это не трудно было, потому что содержимыя въ немъ нареканія лишаются всякаго довода, какъ и кардиналъ принужденъ былъ согласиться. Это подало поводъ къ тому, что кардиналъ опять повторилъ, что Франція не приметъ никакого участія въ войнѣ шведовъ съ Россіей. Амелотъ самъ призналъ 1-е) что должно бы было въ военномъ манифестѣ пространно доказать, какимъ образомъ россійскій дворъ мѣшался въ дѣлахъ шведскаго правительства и въ учрежденіи наслѣдства и какія употреблены съ его стороны угрозы; 2-е) что вездѣ запрещаютъ обыкновенно вывозъ хлѣба, когда собственный народъ имѣетъ въономъ недостатокъ, и подобное запрещеніе не можетъ быть причиною войны. О третьемъ пунктѣ Амелотъ совершенно умолчалъ. О рѣчахъ здѣшнихъ министровъ я доношу потому что онѣ, могутъ служить въ будущемъ для обличенія, но полагаться на нихъ невозможно и Франція не попуститъ на пагубу своего союзника.

Такъ какъ здѣсь слухъ подтвердился, что къ Шетардіе послана отзывная грамота, я третьяго дня спрашивалъ Амелота, основателенъ-ли этотъ слухъ, и если основателенъ, то имѣетъ-ли онъ чего общаго съ шведскою войною. На это Амелотъ увѣрилъ меня, что и до него дошелъ этотъ слухъ, но что онъ неоснователенъ и что объ Шетардіе здѣсь не принято другой резолюціи, кромѣ той, которую онъ мнѣ сообщилъ въ письмѣ по поводу церемоніяла, отъ котораго одного зависитъ его отзывъ. По этому поводу я попросилъ его изъяснить мнѣ новую жалобу Шетардіе, о которой говорилъ мнѣ кардиналъ, и при этомъ описалъ ему неосновательность прежнихъ жалобъ Шетардіе, заключилъ это тѣмъ, что одно только можно допустить, что Шетардіе наскучило жить въ Петербургѣ и потому старается привести наши дворы къ разрыву и тѣмъ поспѣшить свой отзывъ. На это Амелотъ сказалъ мнѣ, что маркизъ Шетардіе доноситъ, что къ нему съ нотификаціею былъ присланъ придворный курьеръ, а къ другимъ чужестраннымъ министрамъ знат-

нѣйшая особа, но что онъ мнѣ объяснитъ подробнѣе, какъ еще просмотритъ это донесеніе, а то теперь не упомнитъ содержанія. Что же касается его прежнихъ жалобъ, Амелотъ признаетъ, что удивительно бы было, еслибъ маркизъ Шетардіе хотѣлъ ихъ вымышлять, когда самъ не могъ нахвалиться о показанной къ нему милости при его поѣздкѣ въ Кронштадтъ; признаетъ, что могъ бы онъ и не жаловаться на то, что не имѣютъ съ нимъ большаго обхожденія русскіе господа, потому что это дѣло личное и не касается дворовъ, и къ тому знаетъ, что и мы здѣсь должны добывать дружбу и знакомство парижанъ учтивостьми. Этимъ и кончился разговоръ.

Очень пріятно, что в. и. в. изволили одобрить путь, который я избралъ для предуготовленія требованія объ его отзывѣ, но къ несчастію, по причинѣ многодѣлія статскихъ министровъ, пріятель мой еще не могъ избрать удобный случай внушить Амелоту, что слѣдуетъ. Я третьяго дня, возвращаясь изъ Версали, нарочно къ тому пріятелю заѣзжалъ и нашелъ его больнымъ въ постелѣ; но обстоятельства нынѣшнія таковы, что лучше имѣть терпѣніе, чѣмъ дѣйствовать рѣшительно.

29 сего я имѣлъ у короля приватную аудіенцію съ обыкновенными церемоніями, на которой подалъ объявительную грамоту в. и. в. о рожденіи ея и. выс. госуд. в. к. сестры вашей, при пристойномъ краткомъ комплиментѣ по содержанію этой грамоты. Его вел., принявъ оную, изволилъ мнѣ отвѣтствовать, что онъ съ радостью слышитъ объ этой вѣсти и желаетъ, чтобъ в. и. в. были увѣрены, что всегда приметъ такое участіе во всѣхъ происхожденіяхъ, вамъ пріятныхъ.

31/20 августа.

Тессинъ имѣлъ конвенцію съ здѣшними министрами и баронъ Шеферъ отправился съ нею въ Стокгольмъ; о содержаніи той конвенціи пріятель мой ничего не могъ провѣдать, но португальскій посолъ далъ мнѣ знать, что онъ навѣрное знаетъ, что шведскому двору имѣлъ быть выданъ одинъ кварталъ новыхъ субсидій, какъ ему кажется, такой же суммы, каковы были прежніе. О переводѣ денегъ въ сѣверные края здѣсь уже развѣдывать нельзя, потому что всѣ деньги вдругъ пересылаются въ Голландію, а оттуда раз-

сылаются подробно въ Баварію, въ Палатинатъ и въ другія мѣста, почему я и пишу сегодня къ тайному д. сов. и полном. послу в. и. в. Алекс. Гаврил. Головкину [1]), чтобъ онъ старался развѣдать, отправляется-ли впрямь какая часть денегъ въ Гамбургъ, а между тѣмъ я здѣсь не премину съ прилежаніемъ наблюдать на дальнѣйшие поступки министерства во всемъ, что касается до этого.

Принятая при дворѣ в. и. в. резолюція о допущеніи Шетардіе къ аудіенціи [2]), если другую пользу не произведетъ, то хоть пресѣчетъ здѣшнему министерству всякій подлогъ къ недовольству и къ жалобамъ. Надѣюсь, что показанное къ здѣшнему двору вниманіе в. и. в. можетъ способствовать требованію объ отзывѣ помянутаго посла, потому что изъ сего вашего поступка должны признать, что онъ

---

[1]) Русскій посолъ въ Голландіи.

[2]) Въ рескриптѣ отъ 8 августа: «Въ прошедшій вторникъ, т. е. 4 числа сего мѣсяца, марк. Шет. бывъ у нашихъ министровъ, объявилъ, что онъ получилъ окончательныя резолюціи королевскія о дѣлѣ, касающемся до аудіенціи, и когда министры наши спросили его, не соизволитъ ли онъ сообщить объ оныхъ, то онъ отвѣчалъ, что онъ желаетъ на данные отъ насъ последніе пункты, объявить противъ каждаго оную. Такъ какъ эти пункты тогда не были готовы, то онъ согласился пріѣхать въ другое время и дѣйствительно въ среду, т. е. въ 5 число, по полудни онъ опять пріѣхалъ, но и тогда ничего не сдѣлали, пот. что нельзя было скоро отыскать эти пункты, и онъ самъ изъявилъ желаніе пріѣхать опять на другой день для того же дѣла. Въ четвергъ, т. е. 6 ч., при объявленіи ему тѣхъ же пунктовъ онъ себя изъяснилъ на оные. Это принято отъ нашихъ министровъ просто какъ донесеніе, и хотя онъ пріѣзжалъ вчера къ нашимъ министрамъ, но самъ не требовалъ ихъ видѣть, такъ какъ они были въ совѣтѣ. Сегодня ему кратко объявлено, что для показанія нашей всегдашней аттенціи и высокопочитанія дружбы е. к. в. акордуется ему аудіенція у собственной нашей персоны и у ея и. выс. любезнѣйшей нашей матери и правительницы имперіи и любезн. госуд. родителя нашего, которую онъ принялъ со всякою учтивостью, объявляя, что онъ тѣмъ болѣе радуется объ этой резолюціи пот. что онъ можетъ чрезъ это продолжать свое здѣсь пребываніе и показать истинное намѣреніе, которое король государь его имѣетъ съ содержанію съ нами дружбы и добраго согласія. Наконецъ онъ упомянулъ, чтобы ему было заблаговременно сообщено о днѣ тѣхъ аудіенцій, пот. что онъ по обыкновенію намѣренъ сообщить сначала копію съ своихъ грамотъ, что ему наши министры и обѣщали. Эти аудіенціи даны ему будутъ на дняхъ, какъ только государыня мать оправится послѣ родовъ своихъ. Марк. Шет. при всѣхъ этихъ случаяхъ поступалъ со всякою учтивостью и противъ прежняго съ великою отмѣнностью, не употребляя ни одного досадительнаго слова и не показывая никакой чрезвычайной нетерпѣливости».

лично противъ себя неудовольствія навлекаетъ, и жалобы его основаны не на одномъ предостереженіи королевскаго достоинства, но и на собственныхъ прихотяхъ. Я не пускаю изъ виду требованіе объ отзывѣ и еще третьяго-дня заѣзжалъ къ моему пріятелю попросить его, чтобъ онъ поспѣшилъ внушить нужное Амелоту. Очень можетъ статься, что маркизъ Шетардіе будетъ услуживать шведскому двору въ военное время и станетъ искать случай къ учиненію какихъ либо предложеній, потому что, если в. и. в. помните, въ прошломъ году кардиналъ отзывался ко мнѣ о полученныхъ на письмѣ жалобахъ отъ шведскаго двора противъ россійскаго, и что я тогда еще опасался предложенія съ здѣшней стороны медіаціи; если и теперь до этого дойдетъ, я постараюсь дѣлать внушенія какъ можно учтивѣе.

Сентября 7.
Августа 27.

Въ началѣ сего мѣсяца исполнился годъ съ того времени, какъ отправлена послѣдняя моя роспись чрезвычайныхъ расходовъ; смѣлость пріемлю приложить при семъ вторую тѣхъ же расходовъ съ 1-го сентября 1740 по 1-е же сентября настоящаго, всеподданнѣйше прося в. и. в. всемилостивѣйше приказать выдать и ко мнѣ перевесть надлежащія по оной деньги. Цѣна лошадямъ въ этой росписи выше сравнительно съ прежней, потому что за недостаткомъ фуража королевскимъ указомъ повышена. Прилагаю же при семъ оригинальную росписку мазейскаго постъ-директора, по которой я здѣсь заплатилъ за всѣ эстафеты, отправленныя впродолженіе цѣлаго года до Берлина и Мемеля, который платежъ въ моей росписи внесенъ въ своемъ мѣстѣ. Но такъ какъ подобные счеты для меня здѣсь тягостны, потому что часто деньги приходится занимать у банкира съ процентами, то всеподдан. прошу приказать сп-бургскому почтъ-директору принимать на свой счетъ отправленіе эстафетовъ изъ Кевриина до СПб., а я здѣсь буду платить курьерамъ отъ Парижа до Кевриина. Если который рескриптъ не требуетъ поспѣшнаго отправленія, но не желательно все-же, чтобъ онъ былъ распечатанъ, то можно послать ординарною почтою къ почтмейстеру кевринскому съ наставленіемъ, чтобъ оный былъ оттуда присланъ ко мнѣ

чрезъ куріера, и такимъ образомъ пакетъ дойдетъ до меня сохраненнымъ за 160 ливровъ французскихъ.

Сентября 7. / Августа 27.

Доселѣ пріятель мой еще никакъ не можетъ провѣдать, съ какимъ порученіемъ былъ отправленъ отсюда баронъ Шеферъ; совсѣмъ тѣмъ еще не теряетъ надежды узнать; только догадывается, что можетъ быть, конвенція о субсидіяхъ между здѣшнимъ дворомъ и шведскимъ возобновлена, хотя ему и непонятно, откуда здѣшній дворъ можетъ сыскать деньги къ столь важнымъ иждивеніямъ.

Сентября 11. / Августа 30.

Удостовѣрившись въ заключеніи помянутой новой конвенціи я требовалъ отъ Амелота изъясненія на этотъ счетъ. Амелотъ мнѣ отвѣчалъ, что онъ не знаетъ съ чѣмъ отправленъ отсюда баронъ Шеферъ и подлиннаго ничего не повезъ отъ французскаго двора, но по словамъ графа Тессина, баронъ уѣхалъ по собственнымъ интересамъ, ѣдя на родину занять чинъ и мѣсто Арнома, которымъ пожалованъ отъ короля. Что впрочемъ я могу увѣрить в. и. в., что французскій дворъ не вступитъ ни въ какія обязательства съ Швеціею къ предосужденію в. и. в. Удивило всѣхъ нечаянное прибытіе Понятовскаго, который пріѣхалъ сюда 11-го сего мѣсяца; я вчера съ нимъ видѣлся, но не представился случай говорить съ нимъ о дѣлахъ, чтобъ узнать что либо объ его коммисіи, но должно полагать, что онъ будетъ дѣйствовать противъ австрійскаго дома.

$^{14}/_{3}$ *сентября.*

Вчера я имѣлъ честь получить исправно высоч. рескриптъ в. и. в. № 45 [1]) съ приложенными при немъ вашею грамотою

---

[1]) Здѣсь говорится: «по случаю объявленной наглымъ образомъ намъ со стороны Швеціи войны, мы разсудили за благо и потребное писать къ франц. королю особливую грамоту; эту грамоту вы подайте надлежащимъ и обыкновеннымъ образомъ и изъясните тамошнему министерству этотъ дикій и еще въ свѣтѣ никогда не слыханный поступокъ и наглое нарушеніе мира шведами; къ тому жъ продолжайте зорко слѣдить за отношеніями франц. двора къ шведскому».

«Марк. Шет. вчерашняго числа имѣлъ свою аудіенцію какъ у насъ са-

къ королю и двухъ копій съ нея на русскомъ и французскомъ языкѣ, также съ печатными нѣмецкими и русскими манифестами о войнѣ противъ Швеціи. Въ тотъ же день я далъ знать о полученіи этой грамоты кардиналу, а сегодня сообщилъ копію съ нея Амелоту, а также и переводы съ манифеста и печатнаго вашего указу о дозволенной протекціи шведскихъ подданныхъ. Между прочимъ кардиналъ сказалъ, что между Россіею и Франціею не можетъ быть разногласія, потому что большое разстояніе между ними не можетъ подать повода къ спору, а между тѣмъ подданные обѣихъ державъ могутъ пользоваться взаимною торговлею. На это я ему отвѣчалъ, что в. и. в. всегда оказывали чрезъ меня склонность не только къ установленію коммерціи между двумя народами, но и къ другимъ болѣе важнымъ обязательствамъ. На это кардиналъ смолчалъ и повелъ рѣчь о томъ, что дѣло объ аудіенціи Шетардіе, по его словамъ, идетъ къ лучшему и обошлось къ взаимному удовольствію; что я ему и самъ подтвердилъ и прибавилъ еще, что онъ уже получилъ аудіенцію. Немного спустя кардиналъ возобновилъ опять рѣчь о Шетардіе и долго продолжался этотъ разговоръ; тутъ кстати было бы завести рѣчь о неумѣренности словъ Шетардіе въ разговорахъ его съ министрами в. и. в. и неприличномъ его поведеніи съ турецкимъ посломъ; но я смолчалъ, потому что указъ в. и. в. велитъ мнѣ молчать; только замѣтилъ опять, что маркизъ де-ла-Шетардіе вѣроятно старается ввести холодность между двумя дворами, и что если-бы при дворѣ в. и. в. былъ другой посолъ французскій, болѣе ласковый и покойный чѣмъ, м. Шетардіе, то уже давно бы увеличилось доброе согласіе между в. и. в. и королемъ; ибо самъ кардиналъ долженъ признать, что всѣ министерства разсуждаютъ о склонностяхъ чужестранныхъ дворовъ по донесеніямъ своихъ пословъ, не въ состояніи будучи вблизи видѣть состояніе дѣлъ. Кардиналъ на это смолчалъ; но этотъ разговоръ не останется безъ пользы, потому что мой пріятель успѣлъ наконецъ поговорить съ Амелотомъ и убѣдить его противъ Шетардіе, а кардиналъ тоже давно желаетъ вызвать Ше-

---

михъ, такъ и у вселюбезн. нашей государыни матери и императорской нашей фамиліи такимъ образомъ и порядкомъ, какъ о томъ съ нимъ соглашено.»

тардіе отъ вашего двора и замѣнить его другимъ, лишь бы нашелся достойный занять его мѣсто; бѣда та, что никто не склонятся ѣхать въ столь отдаленные и холодные края. Я постараюсь ускорить это намѣреніе здѣшняго министерства, только не знаю еще, нуженъ-ли в. и. в. другой посолъ французскій, или нѣтъ; поэтому прошу в. и. в. изъяснить мнѣ это.

Сюда прибылъ Сентъ-Северинъ, котораго я и видѣлъ у кардинала, а также и назначеннаго на его мѣсто маркиза Ланмарія, который дней чрезъ десять подымется отсюда. Сентъ-Северинъ притворяется также удивленнымъ на счетъ нынѣшней шведской резолюціи.

$^{21}/_{10}$ *сентября.*

Амелотъ вчера письмомъ изъ Версали далъ мнѣ знать что король въ наступающій вторникъ будетъ въ отсутствіи изъ того мѣста, и потому не можетъ допустить меня къ себѣ на аудіенцію до предбудущей недѣли, и что оставляетъ на мою волю задержать у себя грамоту в. и. в. или отдать ему. На это я ему отвѣчалъ, что буду ждать указа е. в., а между тѣмъ грамота будетъ у меня.

PS. Сейчасъ получено извѣстіе, что турецкій посолъ Сейдъ-Эфенди прибылъ въ Тулонь.

$^{24}/_{13}$ *сентября.*

Получилъ рескриптъ в. и. в. отъ 22 августа подъ № 46-мъ [1]) съ приложенными при немъ — переводомъ новосочиненной конвенціи съ посломъ турецкимъ при дворѣ вашемъ, съ копіею съ прибавки къ письму къ маркизу Кастеляну и съ протокола конференціи чрезвыч. и полномочнаго посла г. генерала Румянцева съ верховнымъ визиремъ, а также при

---

[1]) Въ этомъ рескриптѣ сообщается: «производилась негоціація съ находящимся здѣсь турецкимъ посломъ о совершительномъ окончаніи нашихъ дѣлъ съ Портою и по имѣющейся у этого посла полной мочи заключена и размѣнена съ нимъ дѣйствительно конвенція такого содержанія, какъ вы усмотрите изъ приложенной при семъ копіи. Такъ какъ турецкій посолъ не отдалъ контравизиту маркизу Шет., о чемъ Шет. усильно домогался, и этотъ посолъ, какъ слышно все оную откладывалъ, то черезъ нѣкоторое время пересылка между ними пресѣклась было, но по полученіи извѣстія о шведской военной декларація опять возобновляется».

канцелярской цыдулкѣ новые переводы манифеста в. и. в. въ войнѣ противъ Швеціи. Того же дня дошелъ до меня высоч. рескриптъ отъ 25 августа подъ № 47-мъ [1]) съ приложенными реляціями о дарованной в. и. в. отъ Бога побѣдѣ надъ непріятелемъ.

По силѣ этихъ высоч. указовъ, я желалъ на другой день видѣться съ кардиналомъ, но онъ отсрочилъ это свиданіе къ минувшему вторнику, и потому я того-же дня сообщилъ Амелоту копію съ конвенціи, съ письма къ маркизу Кастеляну, съ прибавки къ нему и съ прежде присланнаго ко мнѣ визирскаго листа, также и реляцію, переведенную на французскій яз. о побѣдѣ противъ шведовъ и латинскій экземпляръ манифеста в. и. в.

Амелотъ не имѣлъ времени прочесть эти листы при мнѣ, и потому я разсказалъ ему содержаніе четырехъ пунктовъ новой конвенціи, не забывая и того, что предъ отправленіемъ куріера въ Константинополь обо всемъ сдѣлано пристойное сообщеніе маркизу Шетардіе. Амелотъ не только не показалъ никакого неудовольствія, что эта негоціація произведена до конца безъ здѣшняго вѣдома, но напротивъ выразилъ радость, что в. и. в. такъ удачно покончили дѣла свои съ Портою, и спросилъ меня только котораго числа эта конвенція подписана, въ чемъ я его удовлетворилъ. Онъ очень любопытствовалъ узнать объ обстоятельствахъ военнаго дѣйствія при Вильманстрадтѣ, желая узнать, какъ великъ былъ шведскій корпусъ, потому что въ здѣшнихъ картахъ не находится. Баронъ Флемингъ изъяснилъ ему немного, что Вильманстрадтъ мѣстечко неукрѣпленное никакими крѣпостями. Но какъ бы то ни было, однако всѣ здѣсь вообще успѣхъ вашего оружія считаютъ весьма важнымъ въ началѣ войны и осуждаютъ генерала Буденброка, что заблаговременно не собралъ всего войска въ одинъ корпусъ.

Послѣ обѣда въ назначенный часъ я видѣлся съ кардиналомъ, къ которому какъ скоро я вошелъ, онъ меня позд-

---

[1]) Здѣсь пишутъ: «изъ приложеннаго при семъ вы усмотрите, какимъ образомъ всемогущій Богъ въ самомъ началѣ въ объявленной намъ отъ Швеціи неправедной войнѣ наше праведное оружіе благоволилъ благословить (при Вильманстрадѣ); а какъ скоро получится обстоятельное извѣстіе объ этомъ, то будетъ вамъ сообщено немедленно, а между тѣмъ вы сообщите именемъ нашимъ тамошнему двору объ этомъ».

равилъ съ побѣдой русскихъ, прибавя, что французскій министръ Дезальоръ послалъ подобное донесеніе изъ Дрездена. Потомъ кардиналъ, подобно Амелоту, разсуждалъ о важности этой побѣды и о безразсудномъ поведеніи шведскаго генерала въ Финляндіи.

По окончаніи разговора объ этомъ дѣлѣ, я далъ знать кардиналу, какія пьесы, касающіяся турецкой негоціаціи, были сообщены мною Амелоту, и оглавилъ содержаніе новозаключенной конвенціи. Кардиналъ, кажется, съ удовольствіемъ это слышалъ и выхвалялъ принятое в. и. в. рѣшеніе оставить на разсужденіе коммисаровъ учрежденіе рубежей и мѣстъ къ строенію новыхъ крѣпостей, не вступая однакожъ ни въ какія другія толкованія. Но сколько оба министра ни старались показать, что съ удовольстіемъ, или по крайней мѣрѣ индеферентно слышатъ объ этомъ, но въ самомъ дѣлѣ эти два извѣстія имъ очень непріятны; на лицѣ же графа Тессина ясно выражался стыдъ и печаль, и при свиданіи съ кардиналомъ на другой день послѣ пріѣзда моего эстафета, должно быть, они взаимно утѣшались. И можно сказать, что окончаніе спора съ Портою болѣе важно, чѣмъ побѣда надъ непріятелемъ, и первое гораздо болѣе оскорбило здѣшнее министерство, чѣмъ второе. Мнѣ в. и. в. всемилост. позволитъ и однимъ и другимъ всеподданнѣйше и съ должною вѣрному рабу усердностью в. и. в. поздравить и желать вамъ отъ всевышняго и впредь такіе же успѣхи.

Къ моимъ желаніямъ присовокупляютъ свои большая часть здѣшнихъ чужестранныхъ министровъ, но исключая изъ оныхъ испанскаго [1]), баварскаго и что примѣтнѣе прусскаго; долженъ отдать справедливость здѣшнему народу, который хотя чувствуетъ, что неуспѣхи шведовъ его неуспѣхи, однакожъ не можетъ не радоваться урону нарушителя мира. Амелотъ остался весьма доволенъ всѣми тѣми учтивостями, которыя ему (Шетарди) показаны при полученіи его

[1]) Въ рескриптѣ отъ 8 сент.: «по секретнымъ вѣдомостямъ Испанія сама обязалась давать немалыя субсидіи шведамъ, и потому не мѣшаетъ вамъ слѣдить за поступками испанскаго министра, потому что шведская война возбуждена Франціей, чтобъ мы не могли препятствовать низверженію австрійскаго дома и легко можно думать, что Испанія немалое участіе принимаетъ въ этомъ».

аудіенціи; съ другой стороны я не перестаю стараться, чтобъ его отозвали отъ вашего двора [1]).

Я уже писалъ в. и. в., что посолъ турецкій прибылъ въ Тулонъ, гдѣ по словамъ Амелота пробудетъ цѣлый мѣсяцъ, и я жду отъ в. и. в. наставленія, какъ мнѣ вести себя съ этимъ посломъ.

$^{28}/_{17}$ *сентября.*

По прошенію в. и. в. обрѣтаемаго здѣсь камеръ-юнкера Нарышкина при семъ нижайше прилагаю его рабское прошеніе, на которое всеподданнѣйше прошу милостивѣйше призрить, потому что въ самомъ дѣлѣ представленные въ ономъ его резоны имѣютъ основаніе и прилежность, съ которою онъ при мнѣ трудится, заслуживаетъ высочайшей милости в. и. в., въ которую я препоручая себя, всенижайше пребываю.

Октября 1.
Сентября 20.

Я имѣлъ честь исправно получить высоч. в. и. в. рескриптъ и теперь знаю, какъ обходиться съ турецкимъ посломъ [2]), смотря по поступкамъ съ нимъ здѣшняго двора и другихъ здѣсь находящихся пословъ, и приложу всевозможное стараніе извѣдать отъ него самого объ его коммисіи. Онъ, по словамъ Амелота, пробудетъ въ Тулонѣ еще недѣли три. Удивляюсь, что въ здѣшней газетѣ внесенъ эк-

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 3 окт. говорится: «что касается до отзыва отсюда марк. Шет. и назначенія другаго министра на его мѣсто, то вы можете сами легко разсудить, что пока будетъ продолжаться шведская война, то кто бы ни былъ здѣсь отъ франц. двора, онъ будетъ только шведскимъ шпіономъ, и потому лучше бы было никого не имѣть, пока Франція не перемѣнитъ своихъ сентиментовъ къ намъ».

[2]) Въ рескриптѣ отъ 29 августа сообщается: «вы требуете указа о томъ, какъ вамъ обращаться съ ожидаемымъ во Франціи турецкимъ посломъ Саидъ Эфенди; на это вамъ въ отвѣтъ служитъ, что вы съ нимъ можете обходиться со всякою учтивостью и дружески, однакожъ не поступая вдругъ на какой либо поступокъ, который бы могъ въ какое предосужденіе быть истолкованъ и смотря какъ съ нимъ будутъ поступать тамошній дворъ и другіе послы, а между тѣмъ искать случая провѣдать у него самого о дѣлахъ и его коммисіи. Саидъ Эфенди въ Швеціи и при здѣшнемъ дворѣ прежде сего былъ министромъ; человѣкъ онъ знающій и весьма любящій веселіе».

страктъ донесенія о побѣдѣ, одержанной надъ шведами, почти такая же, какая сообщена здѣсь отъ меня. Графъ Тессинъ произвелъ здѣсь другую, въ которой умаляетъ сколько можно храбрость вашего войска и уронъ шведовъ, какъ в. и. в. можете видѣть въ «Амстердамской Газетѣ», въ которой напечатано это шведское донесеніе. Но сколько бы онъ ни трудился, здѣсь вообще увѣрены, что успѣхъ русскаго оружія весьма важенъ и обличаетъ безразсудство шведскаго командующаго генерала, о чемъ кардиналъ еще третьяго дня повторилъ.

Третьяго дня я имѣлъ у короля въ Версали приватную аудіенцію съ обыкновенными церемоніями, на которой подалъ его вел. грамоту в. и. в., препроводя оную краткою рѣчью, которой копію прилагаю при семъ. Король, принявъ отъ меня грамоту, отвѣчалъ мнѣ такъ тихо, что я понялъ только, что онъ самъ изволитъ написать вамъ отвѣтъ. Потомъ е. в. изволилъ разговаривать о военномъ дѣлѣ при Вильманстрандтѣ, желая знать подробности этого дѣла и имѣю ли объ немъ какого обстоятельнѣйшаго подтвержденія, въ чемъ я е. в. удовольствовалъ, сколько было можно; съ тѣмъ отпущенъ.

PS. Получилъ рескриптъ в. и. в. отъ 17 августа съ приложенною при немъ формою и копіею съ вѣдѣнія изъ свят прав. синода, но за неимѣніемъ при себѣ священника не могу исполнить по оному [1]). На другой же рескриптъ в. и. в. отъ 29 августа, который также дошелъ ко мнѣ исправно съ приложеннымъ при немъ векселемъ на 2,000 рублей, по принятіи денегъ не премину донесть в. и. в. особою реляціею.

Октября 5.
Сентября 24.

[1]) Вотъ этотъ рескриптъ: «За ваши намъ и императорскимъ предкамъ нашимъ показанныя вѣрныя и радѣтельныя службы и въ доказательство всемилостивѣйшаго нашего объ оныхъ удовольствованія, пожаловали васъ сего августа 12 дня въ тайные совѣтники наши, о чемъ вамъ чрезъ сіе всемилостивѣйше объявляя, не сомнѣваемся, что вы такимъ знакомъ нашей императорской милости толь вящше поощрены будете въ вѣрномъ къ службѣ нашей радѣтельствѣ и прилежаніи впредь неотмѣнно продолжать, яко же и мы вамъ всегда нашею императорскою милостію благосклонно пребываемъ».

Шведская война довольно показываетъ здѣшнее недоброжелательство и поэтому кардиналъ отзывается, что не принимаетъ въ ней участія такими словами, которыя приводятъ в. и. в. въ удивленіе; но если соизволите припомнить всѣ его поступки съ самого начала турецкой войны, изволите признать, что нынѣшнія его коварства не новыя и что безсовѣстныя обѣщанія и самыя присяги не кажутся довольныя обязательства къ упущенію того, что своимъ высокомысленнымъ намѣреніямъ считаетъ полезнымъ. Самые французы признаютъ, что онъ отложилъ всякій стыдъ и не боится божественнаго наказанія, потому что по общему мнѣнію и въ Бога не вѣритъ, не смотря на то, что часто призываетъ въ своихъ разговорахъ имя Божіе. Изъ этого в. и. в. можете подумать, что отъ него не только в. и. в. должны ожидать, но и всѣ христіанскія державы, и потому нѣтъ сомнѣнія, что поступки Шетардіе съ турецкимъ посломъ при дворѣ вашемъ предписаны ему отсюда.

Вчера однакожъ я былъ у кардинала въ Исси и показалъ ему, какъ несправедливъ послѣдній доносъ Шетардіе и что сдѣланная ему нотификація объ рожденіи ея и. в. в. княжны была отмѣнна предъ прочими чужестранными министрами и сколь мало онъ отвѣчалъ съ своей стороны учтивостью; на это кардиналъ съ большою учтивостью сказалъ, что сожалѣетъ и не доволенъ Шетардіемъ, и прибавилъ, что онъ еще болѣе былъ недоволенъ имъ, еслибъ зналъ о всѣхъ его поступкахъ, а въ особенности по прибытіи турецкаго посла ко двору в. и. в. На это я ему отвѣчалъ, что не желая встрѣтиться съ этимъ посломъ, онъ послалъ къ нему отъ себя человѣка, чтобъ отвратить его отъ въѣзда и принятія аудіенціи; какъ скоро этотъ турецкій посолъ прибылъ въ городъ, то онъ старался побуждать его противъ интересовъ в. и. в., и заключилъ тѣмъ, что объ этомъ мнѣ не только не велѣно здѣсь дѣлать жалобы, но ничего даже не упомянуто въ указахъ отъ двора в. и. в. и только отъ одного изъ министровъ сообщено мнѣ это извѣстіе партикулярно, и что я обыкновенной моей съ нимъ откровенности не хотѣлъ утаить, потому что знаю, какъ тѣ поступки Шетардіевы несогласны праводушію и христіанскимъ намѣреніямъ кардинала, не говоря уже, что поступки Шетардіе съ турецкимъ посломъ предосудительны и для самого королевскаго достоинства, потому что онъ за излиш-

нею поспѣшностью не принялъ никакой предосторожности къ охраненію чести, должной посольскому характеру. Кардиналъ, продолжая хитрить, старался казаться очень удивленнымъ и заставлялъ повторять трижды, что я объ этомъ вѣрно увѣдомленъ; сказалъ, что онъ можетъ подтвердить наисильнѣйшими присягами, что не только не былъ данъ Шетардіе подобный указъ, но напротивъ, неоднократно ему изъяснялъ, какъ ему были бы пріятны всѣ его старанія къ довершенію вашихъ дѣлъ съ Портою, такъ что понять не можетъ, для чего Шетардіе не только худо отвѣчаетъ на являемыя при дворѣ в. и. в. атенціи и учтивости, но пренебрегаетъ и королевскими указами. Наконецъ сказалъ, что онъ крайне ошибся въ его выборѣ, потому что видя, что Шетардіе заслужилъ при дворѣ прусскомъ нѣкоторое уваженіе и любовь, призналъ пристойнымъ отправить его къ вашему двору, въ надеждѣ, что продолжать будетъ поступать по прежнему, но теперь видитъ, что трудно человѣка угадать — и кончилъ кардиналъ тѣмъ, что наговорилъ мнѣ бездну комплиментовъ.

Что касается шведскихъ дѣлъ, то кардиналъ при вчерашнемъ свиданіи сказалъ, что онъ старался по возможности отдалить эту войну; на что я ему отвѣтилъ, что в. и. в. взяли оружіе только по крайней нуждѣ, когда ужъ непріятель объявилъ войну. Это не мѣшаетъ, однакожъ, тому, что конференціи съ шведскими министрами продолжаются, и самому мнѣ не могъ утаить, сколь сожалѣетъ о приключившемся съ шведами несчастіи при Вильманстрадтѣ, осуждая генерала Буденброка, что напрасно пожертвовалъ этимъ корпусомъ и подалъ поводъ къ такому непріятному началу войны. Притомъ напомнилъ, что войско в. и. в. поступило сурово, сжегши больныхъ шведскихъ плѣнныхъ, запертыхъ въ крѣпости, что вѣроятно ему графъ Тессинъ внушилъ; объ этомъ мнѣ и Амелотъ говорилъ, признавая однакожъ, что безразсудство нѣкоторыхъ шведовъ, которые во время капитуляціи стрѣляли изъ оконъ на русскихъ солдатъ, подало поводъ къ этому, и что эта суровость надъ плѣнными показана съ невѣдѣнія генераловъ, командующихъ русскими войсками. Я какъ тому, такъ и другому отвѣчалъ, что если въ самомъ дѣлѣ эта вѣсть вѣрна, то конечно в. и. в. не одобрите этотъ поступокъ, что командующіе вашимъ войскомъ конечно не принимали въ этомъ участія

и что они сами знаютъ, что въ подобныхъ случаяхъ трудно унять своеволіе воиновъ, и наконецъ просилъ ихъ отложить разговоръ объ этомъ предметѣ, пока не получу полнаго донесенія отъ в. и. в., которое мнѣ обѣщано съ наступающею почтою, а между тѣмъ я объявилъ кардиналу содержаніе канцелярской цыдулки, приложенной при высоч. вашемъ рескриптѣ, изъ которой онъ заключилъ, что корпусъ шведскій состоялъ изъ 3,000 людей, какъ о томъ графъ Тессинъ повсюду здѣсь разглашалъ.

Наконецъ, имѣю честь донести в. и. в., что кардинальское чудное счастіе примѣтно; какъ въ дѣлахъ политическихъ все происходитъ по его желанію, такъ и въ внутреннемъ управленіи. В. и. в. помните, что я доносилъ въ прежнихъ моихъ реляціяхъ, что здѣсь начинала усиливаться партія противъ него королевской любовницы графини де-Мальи; предводительницею всего того была сестра ея графиня Винтимицъ, женщина остроумная и злобнаго нрава, которая своимъ искусствомъ забрала много власти надъ королемъ и начинала становиться не только соревновательницею собственной сестры въ королевской любви, но и самому кардиналу стала опасна, противъ котораго мало таила свою ненависть. Эта госпожа съ мѣсяцъ тому назадъ на родинахъ своего сына, который вообще здѣсь считается королевскимъ, умерла, оставя королю тяжкую печаль, отъ которой и теперь еще не оправился, а кардинала освободила отъ всякаго страха, такъ что послѣ этого онъ пришелъ въ прежнюю свою силу и, повидимому, на томъ еще долго устоитъ, буде графиня Мальи не сыщетъ себѣ какую подпору на мѣсто умершей сестры.

$^{12}/_{1}$ *октября.*

PS. Милордъ маршалъ шотландскій прислалъ ко мнѣ для брата своего г. генерала Кейта письмо при другомъ ко мнѣ. Въ обоихъ онъ даетъ знать, что испанскій министръ Вилларія писалъ къ маршалу именемъ короля испанскаго, что е. в., будучи заподлинно увѣдомленъ, что г. Кейтъ намѣренъ оставить россійскую службу и вступить въ испанскую, е. в. соизволяетъ его принять, для того Кейта увѣдомилъ бы объ ономъ королевскомъ соизволеніи. Это предложеніе столь раздражило милорда маршала, что пишетъ къ своему брату пріискать ему какое мѣстечко, гдѣ бы могъ съ доходомъ трехъ сотъ рублей прожить покойно жизнь свою

въ вашей имперіи, потому что намѣрился оставить службу испанскую, а меня просилъ, чтобъ то письмо надежнымъ способомъ отправить къ г. Кейту и донести объ этомъ в. и. в.[1]).

Третьяго-дня, при свиданіи моемъ съ здѣшними министрами, я сообщилъ имъ переводъ донесенія о военномъ дѣйствіи при Вильманстрандтѣ, всемилостив. мнѣ сообщенный при цыдулкѣ изъ кабинета отъ 12-го сентября. Это донесеніе благовременно приспѣло къ опроверженію безстыдныхъ лжей шведскихъ министровъ, которыя можете увидѣть въ «Амстердамской Газетѣ», и къ которымъ присовокупляютъ нареканіе на ваше войско, что при взятіи города безчеловѣчно сожгло всѣхъ больныхъ и плѣнныхъ, запертыхъ въ домахъ[2]). Кардиналъ, прочитавши это донесеніе, удивился, что какъ это шведы говорятъ, что небольшой уронъ потерпѣли, а между тѣмъ побрано столько плѣнныхъ и лошадей, и не безъ гнѣва осуждалъ генерала Буденброка, что такъ безразсудно пожертвовалъ шведскимъ войскомъ. Поэтому в. и. в. можете понять, кому по большей части должны быть приписываемы Шетардіевы поступки. Третьяго дня я внушилъ Амелоту о неосновательности жа-

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 17 ноября сообщается: «на желаніе Кейта поступить въ нашу службу можете отвѣчать, что онъ здѣсь будетъ принятъ охотно, и не оставимъ о немъ имѣть попеченіе, такъ что онъ будетъ совершенно доволенъ, о чемъ ему дано знать пространнѣе отъ его брата».

[2]) Объясненіе это въ рескриптѣ отъ 27 октября: «что графъ Тессинъ внушилъ тамъ о сожженіи будто бы въ крѣпости плѣнныхъ больныхъ шведовъ, то это явная неправда, и ужъ и тѣмъ опровергается, что эта крѣпость не въ тотъ день, когда взята, но на другой и на третій день послѣ взятія раззорена, и что еще важнѣе, нашъ генералъ-фельдмаршалъ кромѣ военныхъ прочихъ всѣхъ бургеровъ и крестьянъ мужескаго и женскаго пола совершенно освободилъ и они могли пойти куда имъ угодно, но ни одинъ не пожелалъ возвратиться къ своимъ въ Финляндію, но всѣ слезно просили, чтобъ ихъ оставить здѣсь въ нашемъ отечествѣ, желая всѣ учинить присягу въ вѣрности и подданствѣ. Это не безъизвѣстно и марк. Шет. Къ тому жъ еще когда по разбитіи непріятельскаго войска генералъ-фельдмаршалъ велѣлъ по воинскому обычаю предложить чрезъ барабанщика капитуляцію непріятельской крѣпости, то Шведы не слыханнымъ образомъ убили этого барабанщика и не довольствуясь этимъ, показывали потомъ бѣлое знамя будто для сдачи, а когда съ нашей стороны тревога перестала, то не только стали еще сильнѣе стрѣлять, но и двѣ мины зажгли; поэтому-то солдаты наши такъ осерчали».

лобъ Шетардіе на счетъ нотификаціи о рожденіи ея и. в. сестры вашей, и между тѣмъ я не перестаю искать человѣка, который могъ бы замѣнить его при дворѣ в. и. в.

[19]/[8] *октября.*

Не сомнѣваюсь, что по послѣднимъ моимъ внушеніямъ Шетардію писано отсюда съ выговоромъ, чтобъ по крайней мѣрѣ поступалъ благоразсуднѣе съ турецкимъ посломъ.

Четвертаго-дня получилъ изъ Константинополя отъ посла в. и. в. письмо отъ 5-го сентября, въ которомъ пространно изволитъ мнѣ сообщать объ окончаніи своей негоціаціи и приложилъ при письмѣ заключенную конвенцію [1]). Того же дня министерство здѣшнее получило письма отъ маркиза Кастеляна о томъ же дѣлѣ съ копіею этой конвенціи на турецкомъ языкѣ, почему я какъ кардиналу, такъ и Амелоту далъ знать объ этомъ дѣлѣ вкратцѣ, не сообщая однакожъ конвенціи, и по требованію Амелота, что эта конвенція не та-же, что заключена прежде при дворѣ в. и. в., но такого же содержанія и поставлена на томъ же основаніи, примѣчая, что такимъ образомъ одна другой можетъ служить вмѣсто ратификаціи, потому что подписаны съ обѣихъ сторонъ предъ глазами государей. Я обоимъ описалъ пространно всѣ показанныя со стороны турецкой учтивости нашему послу, не забывая публичное признаваніе титула императорскаго чрезъ переводчика Порты, но совсѣмъ умалчивая о поступкахъ Кастеляна. Кардиналъ и Амелотъ, казалось, съ радостью слышатъ эту вѣсть, оба притомъ разсуждая, что Порта весьма безпокойна со стороны персидской, отъ которой ожидаетъ себѣ непремѣнно войну. Амелотъ третьяго дня вручилъ королевскую грамоту при копіи, которую я у себя оставилъ, для отправленія къ в. и. в., а я не хотѣлъ отказаться принять ее, опасаясь, чтобъ

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 7 ноября: «главное въ конвенціи, заключенной между нами и Турціею слѣдующее: 1) Порта признала нашъ императорскій титулъ и достоинство въ вѣчныя времена, которое признаніе по главному мирному трактату еще было отложено до ближайшей негоціаціи: 2) въ немедленной выдачѣ съ обѣихъ сторонъ остальныхъ плѣнныхъ: 3) въ совершенномъ окончаніи начатаго разграниченія и 4) въ раззореніи Азова. Шведскіе министры, находящіеся въ Константинополѣ, старались помѣшать заключенію этой конвенціи, но къ высочайшему ихъ прискорбію не успѣли».

еще какого новаго спора не произошло съ Шетардіевой стороны для подачи оной. Надлежащая же въ отвѣтъ на нотификацію о рожденіи ея им. в. в. княжны прямо отправлена къ Шетардію.

PS. Всеподданнѣйше прошу прощенія, что забылъ донесть в. и. в. объ отъѣздѣ отсюда въ Стокгольмъ новаго французскаго посла Ланмаріи, который въ началѣ прошлой недѣли поднялся отсюда.

$^{26}/_{15}$ *октября.*

Голландскія вѣдомости, съ коими согласуется носящійся и здѣсь слухъ, показываютъ, что обѣщанныя конвенціей субсидіи состоятъ изъ 4,000,000 франц. ливровъ [1]; но по надежнѣйшимъ извѣстіямъ эта сумма гораздо меньше, и въ самомъ дѣлѣ нельзя повѣрить, чтобъ кардиналъ хотѣлъ или могъ при нынѣшнемъ истощеніи здѣшней казны выдать вдругъ 4 мил.; а на эту выдачу, какъ и на прочія нужныя для французскихъ войскъ, находящихся въ Германіи, и для прочихъ здѣшнихъ потребъ всѣ деньги отъ здѣшняго банкира Париса Манмартеля переводятся въ Амстердамъ къ тамошнему банкиру Персу; о чемъ я не премину сообщить тайному дѣйств. сов. чрезвычайному и полном. послу в. и. в. графу Александру Гавриловичу Головкину.

Что касается исполненія высоч. рескрипта подъ № 51, я не нахожу другаго способа по здѣшнему состоянію дѣлъ, развѣ адресоваться къ самому здѣшнему министерству и просить ихъ, чтобъ предупредили печатаніе и обнародованіе тѣхъ мерзкихъ поносительныхъ листовъ, которые готовитъ шведскій дворъ, ибо столь велико здѣсь число печатниковъ и книгопродавцевъ, что никакимъ образомъ нельзя увѣдать, кто изъ нихъ намѣренъ печатать или продавать какіе листы. Потому я при первомъ свиданіи съ кардиналомъ и Амелотомъ не оставлю учинить пристойный поступокъ и приложить радѣтельнѣйшее стараніе, чтобъ былъ

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 15 окт.: «мар. Шет., какъ стороною слышно, отзывался къ одному иностранному министру по причинѣ послѣдней побѣды надъ непріятелемъ, что когда четыре милліона недовольно, то надобно дать Швеціи десять, чтобъ отмстить этотъ полученный афронтъ; по такимъ его изъясненіямъ, если они только основательны, довольно явно, что эта война производится французскими деньгами.

удачливъ, не сомнѣваясь, что такъ какъ они сами несогласны съ дѣйствіями непріятелей в. п. в., склонятся на мое требованіе; по крайней мѣрѣ, нельзя сомнѣваться, что въ здѣшней газетѣ, которая безъ министерскаго позволенія не печатается, не позволятъ внести никакую хулу, да и кромѣ того, если какой другой способъ удастся, всемилост. прошу в. п. в. быть увѣреннымъ, что я не премину имъ воспользоваться съ вѣрностью и стараніемъ.

Третьяго дня я представилъ кардиналу и Амелоту, что генералъ-адмиралъ в. и. в. пишетъ мнѣ, что шведскій дворъ готовитъ подъ именемъ манифеста листъ, наполненный всякими мерзкими хулами противъ Россіи, въ намѣреніи распространить оный, какъ въ вашихъ областяхъ, такъ и въ другихъ чужестранныхъ краяхъ; что помянутый министръ в. и. в. приказалъ мнѣ просить кардинала и Амелота, чтобъ, по имѣющейся у короля съ в. и. в. дружбѣ, не только не позволить этотъ листъ внести въ здѣшнюю газету, но и обнародованіе его здѣсь предупредить, повелѣвъ полицмейстеру г. Марвилю извѣстить объ этомъ заранѣе печатниковъ и книгопродавцевъ, и что я тѣмъ съ большею благонадежностью исполняю эту коммисію, что увѣренъ, что они будутъ противъ такого поступка шведскаго двора, неприличнаго и необыкновеннаго между христіанскими державами. Оба притворились удивленными и увѣрили меня, что тамъ не имѣютъ ни малѣйшаго извѣстія объ этомъ поступкѣ шведовъ, такъ почитаютъ его весьма непристойнымъ, признавая, что дѣйствительная между двумя народами война не извиняетъ грубыя хулы противъ непріятеля, тѣмъ болѣе, что отъ нихъ никакой пользы ожидать нельзя. Поэтому обѣщались, по моему желанію, дать нужный указъ полицмейстеру, прося меня быть увѣреннымъ, что (не упоминая о здѣшней газетѣ, въ которой и чаять не должно, чтобъ что-либо противнаго в. и. в. и русскаго народа было внесено) никогда не позволятъ обнародованіе никакихъ пасквинатовъ, насколько министерство будетъ въ состояніи узнавать объ нихъ; желая однакожъ, чтобъ я помнилъ, что ужъ нѣсколько лѣтъ противъ самого здѣшняго министерства издается церковная газета, которую никакимъ образомъ не могутъ прекратить, не зная ни издателя, ни мѣста изданія—и потому надѣются, что если паче чаянія по-

мянутый манифестъ появится здѣсь, то это не будетъ приписано ихъ малому вниманію къ моимъ предложеніямъ.

Это примѣчаніе ихъ нельзя считать голымъ извиненіемъ, потому что, какъ я уже доносилъ, здѣсь такъ велико число печатниковъ и книжниковъ, что и самое министерство трудно можетъ добраться, гдѣ печатается какая книга, а тѣмъ болѣе часто не въ состояніи предупредить печатаніе. Со всѣмъ тѣмъ я призналъ лучшимъ способомъ къ исполненію указа в. и. в. употребленіе ихъ авторитета, но не довольствуясь только этимъ, буду стараться чрезъ знакомаго мнѣ книжника принять нужныя осторожности при прочихъ его осторожностяхъ — и будетъ-ли отъ этого что, я доложу в. и. в.

По поводу этого дѣла и кардиналъ и Амелотъ разсуждали, что при дворѣ шведскомъ не употреблялись бы столь слабые и непристойные поступки, еслибъ находился тамъ графъ Тессинъ, выхваляя при этомъ его умѣренность и искусство въ дѣлахъ, для чего нетерпѣливо ожидаютъ его отъѣздъ отсюда, который, какъ онъ самъ говоритъ, имѣетъ быть не дальше, какъ чрезъ мѣсяцъ.

Ноября 2.
Октября 22.

По всѣмъ надежнѣйшимъ извѣстіямъ, кардиналъ по сю пору обязался выдать шведскому двору субсидіи на одинъ годъ суммою милліонъ сто тысячъ банковыхъ ефимковъ, изъ которыхъ треть прямо переслана въ Стокгольмъ, а другія переводятся черезъ Амстердамъ, а къ другой денежной помочи по всѣмъ здѣшнимъ обстоятельствамъ врядъ-ли можетъ поступить [1]), а къ военной, еслибъ и склонность имѣлъ, способу не остается.

Но извѣстно, что не только кардиналъ, но и министерство и народъ здѣшній столько-же завидуютъ благосостоянію Россіи, сколько желаютъ добра шведамъ, и легко мо-

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 17 ноября писали: «имѣется подлинная вѣдомость, что въ Гданскъ привезена на корабляхъ на счетъ Франціи въ натурѣ немалая сумма денегъ. Иные полагаютъ, что только 25 тыс. червонныхъ, другіе до милліона и 100 тыс. ливровъ; хотя эта сумма и кажется невмовѣрна, однакожъ подлинно извѣстно, что привезена большая сумма въ натурѣ червонными и должно полагать, что она назначена въ Польшу для возмущенія».

жетъ статься, что если война продлится, то къ наступающему году попытаются подать помощь и кораблями и войскомъ, въ особенности, если прекративъ войну въ Германіи, успятся, или если англичане забудутъ собственные интересы, пренебрегутъ торгъ свой въ Балтійскомъ морѣ и свои обязательства съ в. и. в., и 3-е) если кардиналъ скончается.

При послѣднемъ свиданіи кардиналъ сказалъ мнѣ, что по моему требованію накрѣпко приказалъ полицмейстеру Марвилю приказать здѣшнимъ книжникамъ не печатать и не продавать никакихъ хульныхъ противъ Россіи сочиненій откуда-бъ они ни приходили; сверхъ того говорилъ самому графу Тессину, сколько онъ не одобряетъ такой поступокъ шведскаго министерства, если только это вѣрно. При этомъ опять хвалилъ благоразсудство и умѣренность графа, и потомъ распространялся о здѣшнихъ крайнихъ домогательствахъ къ предупрежденію войны, повторяя, что онъ часто предсказывалъ шведскому министерству всѣ ихъ нынѣшнія несчастія въ Финляндіи и опцупью доказалъ безразсудство ихъ предпріятія противъ такой сильной державы. Я благодарилъ его за данный указъ полицмейстеру, и даже похвалилъ графа Тессина, хоть могъ бы этого и не сдѣлать; но не будучи этимъ доволенъ, приказалъ еще знатному здѣсь книгопродавцу, члену такъ называемой синдиковой каморы, къ которой подлежатъ всѣ книгопродавцы и печатники, приказалъ предостеречь своихъ товарищей печатать и продавать поносительные шведскіе манифесты, и если будетъ нужно, то и обѣщаніемъ награжденія, которое отъ продажи тѣхъ листовъ могли бы получить, отъ этого обнародованія удержать ихъ, въ чемъ онъ мнѣ обѣщалъ всю прилежность. По его словамъ, никто изъ книжниковъ и печатниковъ не осмѣлится печатать безъ вѣдома полицмейстера, и что тайную продажу и министры не въ состояніи запретить. Но если въ самомъ дѣлѣ кардиналъ говорилъ объ этомъ графу Тессину, то тотъ можетъ задержать ихъ публикацію въ Стокгольмѣ.

Ноября 9.
Октября 29.

Третьягодня, при послѣднемъ моемъ свиданіи съ кардиналомъ въ Версали, я по поводу письма полномочнаго посла

в. и. в. генерала А. И. Румянцова, отъ 21 сентября, въ которомъ, при пространномъ сообщеніи о тамошнихъ происхожденіяхъ, упоминаетъ, что сколько ему извѣстно, графъ Кастелянъ не дѣлалъ никакихъ внушеній противъ интересовъ в. и. в., я благодарилъ кардинала, какъ будто графъ въ самомъ дѣлѣ споспѣшествовалъ тѣмъ вашимъ интересамъ. По этой причинѣ опять возобновилъ рѣчь о поступкахъ Шетардія и изъяснилъ ему подробно все то, что касается извѣстнаго Даліона, по силѣ указа в. и. в. подъ № 55, и немного послѣ изъяснилъ то-же самое Амелоту.

Кардиналъ, увѣривъ меня, что и впредь русскій дворъ будетъ доволенъ Кастеляномъ, и оставя въ сторонѣ маркиза Шетардія, сказалъ мнѣ о Даліонѣ, что онъ, будучи въ Константинополѣ, просилъ, чтобъ былъ употребленъ при Портѣ въ здѣшней службѣ; но такъ какъ онъ тамъ былъ ненуженъ, такъ какъ тамъ находится графъ Кастелянъ, онъ просился въ Россію, говоря, что тамъ имѣетъ кой-какія частныя нужды. Кардиналъ на это склонился, а послѣ не имѣлъ объ немъ никакихъ извѣстій и никогда не слыхалъ о томъ, что Даліонъ желаетъ вступить въ русскую службу или что ему представленъ какой чинъ при дворѣ в. и. в., но что, впрочемъ, Даліонъ не находится во французской службѣ, и не знаетъ, принадлежитъ ли онъ къ маркизу Шетардію, развѣ Шетардіе употребляетъ его безъ указу, и потому, если поступки Даліона противны или подозрительны в. и. в., то отъ в. и. в. зависитъ выслать его изъ своихъ областей.

Амелотъ отвѣчалъ мнѣ то-же, что и кардиналъ, прибавилъ только, что Шетардіе требовалъ, чтобъ Даліонъ былъ оставленъ на нѣкоторое время въ Россіи, и просилъ, чтобы былъ употребленъ при немъ въ королевской службѣ; первое дозволено Даліону, потому что онъ представлялъ, что того требуютъ его нужды, а второе отказано, съ обѣщаніемъ употребить его здѣсь по своемъ возвращеніи.

Кардиналъ меня дважды спрашивалъ, извѣстно-ли навѣрно, что Даліонъ производилъ при турецкомъ послѣ интриги, предосудительныя интересамъ в. и. в. Амелотъ же старался извинять его частые визиты къ турецкому послу знакомствомъ съ тѣмъ посломъ во время своего пребыванія въ Константинополѣ, и что онъ готовъ написать ему, чтобъ онъ прекратилъ эти визиты. На это я отвѣчалъ, что такъ

какъ Даліонъ не находится въ королевской службѣ, и такъ какъ, по словамъ кардинала, в. и. в. имѣете право выслать его изъ Россіи, то нечего ему запрещать дѣлать визиты тому послу, а лучше выслать его изъ Россіи. На это г. Амелотъ смолчалъ.

$^{16}/_{5}$ *ноября.*

До сихъ поръ шведская война полезна была здѣшнему министерству для препятствованія помощи в. и. в. въ пользу венгерской королевы, и всѣ здѣсь признаютъ, что съ окончаніемъ германскихъ дѣлъ нужда въ той войнѣ кончится. Поэтому, не только не подадутъ помощи шведамъ, но пресѣкутъ и выдачу денегъ; въ этомъ всѣ благоразумные люди увѣрены, потому что знаютъ, что здѣшнее министерство привыкло оставлять своихъ союзниковъ, какъ только они перестаютъ ему быть нужны; да къ тому же германская война истощила здѣшнее государство и людьми и деньгами, потомъ не можетъ отправить сильное войско въ тотъ дальный край, и наконецъ войско можетъ быть отправлено только на корабляхъ, а это возбудитъ морскія державы, которыя должны предостерегать въ томъ мирѣ столь имъ полезный торгъ. Къ тому же Порта, окончивъ дѣла съ в. и. в. и опасаясь войны съ Персіей, не намѣрена ввязаться въ другую войну съ христіанскими державами, а въ Польшѣ намѣреніе конфедераціи утушено при самомъ началѣ, и такъ какъ такимъ образомъ надежда пріумноженія непріятелей пресѣчена съ этихъ двухъ сторонъ, то вся тягость войны имѣла бы пасть на здѣшній дворъ.

Кардиналъ и Амелотъ третьяго дня формально объявили мнѣ, что такъ какъ в. и. в. имѣете причину быть недовольными Даліономъ, то 19-го сего отправленъ къ нему указъ немедленно сюда возвратиться. Я благодарилъ обоихъ за такое съ ихъ стороны вниманіе, увѣряя, что тотъ отзывъ тѣмъ болѣе мнѣ пріятенъ, что, слѣдуя намѣренію в. и. в—а, я желалъ бы отдалить всякую холодность между двумя дворами, потому что в. и. в. искренно желаете сохранить дружбу съ королемъ. На что кардиналъ отвѣтилъ, что онъ въ томъ увѣренъ, и долженъ признавать, что совершенно довольны здѣсь поступками россійскаго двора.

$^{23}/_{12}$ *ноября.*

Турецкій посолъ, останавливаясь часто на своемъ пути, прибудетъ сюда, по всѣмъ вѣроятностямъ, къ концу декабря новаго стиля. Говорятъ, онъ очень недоволенъ сдѣланными ему затрудненіями въ осмотрѣ его экипажей при выходѣ изъ корабля, потому что съ многими ябедами развязаны всѣ связки, и волочили его въ таможняхъ подъ предлогомъ опасности отъ моровой язвы. Но можно надѣяться, что, по прибытіи его сюда, эти неудовольствія кончатся, ибо готовятъ ему и для двора его важные подарки.

$^{26}/_{15}$ *ноября.*

Нареканію шведскихъ министровъ о сожженныхъ будтобы шведскихъ плѣнныхъ вашимъ войскомъ и ложной ихъ реляціи о военномъ дѣйствіи при Вильманстрадтѣ никто изъ благоразсудныхъ здѣсь людей не вѣритъ; но со всѣмъ тѣмъ я не премину пользоваться изъясненіемъ, всемил. сообщеннымъ въ высоч. рескриптѣ, какъ уже вчера я не преминулъ это сдѣлать при большомъ собраніи чужестранныхъ министровъ у португальскаго посла.

Третьяго дня я заѣзжалъ опять къ моему пріятелю, который имѣлъ сдѣлать Амелоту нужныя внушенія объ отзывѣ Шетардія, но на сихъ дняхъ здѣшніе министры отягощены столькими дѣлами и не могутъ отлучиться изъ Версали, что онъ не могъ видѣться съ Амелотомъ.

$^{30}/_{19}$ *ноября.*

По рескрипту в. и. в. подъ № 61 [1]), я вчера и третьяго дня сообщилъ Амелоту и кардиналу, съ которыми я видѣлся въ городѣ и въ Исси, о полученной при вашемъ дворѣ султанской ратификаціи на заключенную въ Константинополѣ конвенцію и дѣйствительномъ съ вашей стороны исполненіи по оной разореніемъ азовскихъ крѣпостей, какъ и о счастливомъ довершеніи разграниченія съ кубанской стороны. Оба, казалось, съ радостью это слышатъ, выхва-

---

[1]) «Отъ генералъ-лейтенанта князя Репнина получили вѣдомость отъ Азова, что 10 окт. совершено разореніе крѣпости Азова со всѣми къ оной принадлежностями въ присутствіи турецкихъ коммисаровъ, съ которыми князь Репнинъ и разграниченіе счастливо окончилъ на тамошней кубанской сторонѣ». (Рескр. отъ 30 октября).

ляя поступокъ в. и. в. въ столь скоромъ исполненіи принятыхъ обязательствъ, а кардиналъ къ тому прибавилъ, что онъ то самое отъ доброй вѣры россійскаго двора ожидалъ.

Декабря 7.
Ноября 26

Я имѣлъ честь получить исправно высочайшій рескриптъ в. и. в. отъ 10-го ноября, подъ № 65, съ приложенными при немъ двумя экстрактами и съ переводомъ визирскаго письма.

Помянутое визирское письмо я послѣзавтра не премину сообщить здѣшнимъ министрамъ. И какъ онымъ, такъ и прежде присланными, которыя засвидѣтельствуютъ окончательное довершеніе дѣлъ в. и. в. съ Портою, не премину при удобномъ случаѣ воспользоваться и при турецкомъ послѣ, который уже три дня живетъ въ здѣшней слободѣ, приготовляясь къ своему въѣзду.

$^{17}/_{6}$ *декабря.*

Третьяго дня я видѣлся съ Амелотомъ въ городѣ (потому что не было поѣздки въ Версаль) и сообщилъ ему присланныя ко мнѣ финляндскія вѣдомости отъ 10 и 14 ноября, какъ и копію съ визирскаго письма. Онъ ничего не сказалъ ни по поводу одного, ни по поводу другаго, увѣрилъ только въ здѣшнемъ удовольствіи, что дѣла в. и. в съ Портою благополучно окончены. На другой день я видѣлся съ кардиналомъ въ Исси, которому уже были сообщены отъ Амелота вышеупомянутыя двѣ пьесы, такъ что мнѣ не оставалось ничего сказать, да и онъ мало сказалъ сверхъ Амелотовскихъ словъ. Въ то-же утро былъ у него турецкій посолъ, чтобъ отдать частный визитъ. По чему кардиналъ по-поводу начатаго разговора говорилъ мнѣ, что этотъ посолъ весьма доброжелателенъ къ россійскому двору, и самъ похвалилъ поступки в. и. в. въ вѣрномъ и скоромъ исполненіи послѣдней заключенной конвенціи. При чемъ отъ себя прибавилъ, что въ самомъ дѣлѣ этотъ посолъ не можетъ не быть довольнымъ вашими поступками, потому что они достойны всякой похвалы. На это я отвѣтилъ съ учтивостью и благодарностью, заключая, что надѣюсь, что и впредь турецкій дворъ столько же будетъ доволенъ дворомъ в. и. в.

Но мало полагаясь на слова французскихъ министровъ, я постараюсь другою дорогою узнать его мнѣнія, къ чему, надѣюсь, представится случай самому видѣться съ нимъ въ Версали, потому что, по словамъ кардинала, онъ съ чужестранными министрами другаго сообщенія не будетъ имѣть; къ тому турецкій посолъ теперь говоритъ хорошо по-французски, такъ что не буду нуждаться въ третьемъ лицѣ.

$^{21}/_{10}$ *декабря.*

Государынѣ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ.

Сегодня поутру я имѣлъ честь получить исправно чрезъ эстафетъ высочайшій рескриптъ в. и. в. отъ 25 ноября за своеручнымъ в. и. в. подписомъ, въ которомъ всемилостивѣйше мнѣ изволили дать знать, что по прошенію вѣрныхъ вашихъ подданныхъ в. и. в. благополучно взошли на отеческій престолъ [1]) съ повелѣніемъ, чтобъ я о томъ предъиду-

---

[1]) Вотъ этотъ рескриптъ: «Какимъ образомъ мы по всеобщему и единогласному нашихъ вѣрныхъ подданныхъ и государства нашего чиновъ особливо же лейбъ-гвардіи нашихъ полковъ желанію и прошенію отеческій, по праву крови намъ единымъ принадлежащій, императорскій престолъ всемилостивѣйше воспріять и государство и имперіумъ наше отъ всякихъ опасныхъ безпокойствъ и раззореній освободить и прежнее благополучіе и порядокъ въ ономъ возстановить за благо и потребно разсудили, оное усмотрите вы изъ приложеннаго при семъ для всенароднаго извѣстія манифеста, публикованнаго въ нашемъ государствѣ и отъ всѣхъ онаго чиновъ съ радостью подписаннаго о всеподданнической намъ вѣрности клятвеннаго обѣщанія. Мы умедлить не хотѣли о семъ божескимъ справедливымъ и непостижимымъ руководденіемъ и благословеніемъ воспослѣдованномъ важномъ происхожденіи вамъ чрезъ сіе нарочитымъ штафетомъ дать знать со всемилостивѣйшимъ повеленіемъ, чтобы вы о томъ его к. в. французскому и тамошнему двору пристойное именемъ нашимъ объявленіе и сообщеніе учинили, присовокупя, къ тому обнадеживаніе, что мы пребывающую донынѣ съ его к. в. добрую дружбу съ нашей стороны, неотмѣнно содержать и все то, еже къ тому служить можетъ всякимъ образомъ поспѣшествовать, весьма склонны и готовы будемъ, не сомнѣваясь, что его к. в. равномѣрно въ томъ съ нами намѣреніе имѣть, и по онымъ своимъ дружескимъ сентиментамъ, о такомъ до благополучія государства нашего касающемся счастливомъ происхожденіи охотно услышать и благосклонное въ томъ съ нами участіе взять изволитъ, а формальная о томъ объявительная грамота е. к. вел. безъ замедленія отправлена будетъ. Впрочемъ вы по приложенному при семъ

щимъ образомъ е. к. в. французскому сдѣлалъ приличное сообщеніе и проч. По этому высочайшему именному указу я немедленно поѣхалъ въ Версаль и объявилъ Амелоту и кардиналу всемилостивѣйше предписанное точно по силѣ онаго высоч. указа, а по полученіи грамотъ в. п. в. къ королю, имѣю то-же сдѣлать на взятой нарочно для этого аудіенціи.

Помянутые два французскіе министра, признавая въ этомъ важномъ происшествіи дѣло руки Божіей, съ любопытствомъ околичности этого дѣла желали узнать. Почему я и описалъ имъ тѣ, которыя находятся въ высочайшемъ рескриптѣ, и, сообщилъ при этомъ переводъ съ печатнаго манифеста приложеннаго при высочайшемъ указѣ. Оба они имѣли донести королю обо всемъ въ тотъ же часъ, ожидая съ нетерпѣніемъ пространнѣйшій всемилостивѣйше обѣщанный манифестъ.

Кардиналъ не пропустилъ и сей случай упомянуть о своемъ желаніи видѣть конецъ сѣверной войны, говоря мнѣ, что надѣется, что сія счастливая перемѣна подастъ способъ къ примиренію россійскаго двора съ шведскимъ. Противъ чего я ему отвѣчалъ, что онъ самъ изволитъ признать, что я не въ состояніи вступать въ разговоръ о дѣлахъ, пока не получу отъ в. п. в. всемил. наставленія.

При семъ прилагаю экземпляръ клятвеннаго обѣщанія, подписаннаго мною и обрѣтающимися при мнѣ и въ здѣшнемъ мѣстѣ подданными и въ службѣ в. п. в. Этотъ листь мы подписали по учиненіи рабской должной присяги цѣлованіемъ евангелія.

Какъ они, такъ и я, припадая къ стопамъ в. п. в. съ должнымъ рабскимъ усердіемъ, поздравляемъ в. п. в. съ симъ отъ Бога устроеннымъ повышеніемъ вашимъ на родительскій престолъ, прося Всевышняго, чтобъ продолжилъ и благословилъ жизнь и царствованіе ваше къ истинному благо-

---

формуляру, какъ сами такъ и всѣ при васъ и вашемъ мѣстѣ обрѣтающіеся наши подданные и въ службѣ вашей находящіеся, собравъ ихъ, присягу надлежащимъ образомъ учинить и оную подписавъ сюда прислать имѣете. Равномѣрно, по вышеписанному объявленію, вамъ обрѣтающемуся въ Парижѣ испанскому послу для доношенія къ двору его такожде и мальтійскому учинить надлежитъ.» (25 ноября).

получію вашего государства и къ приращенію славы высокоименитыхъ предковъ в. и. в.

[25]/[14] *декабря.*

Въ ожиданіи высоч. обо мнѣ опредѣленія в. и. в. и всемилост. наставленій, какъ мнѣ должно впредь поступать, я при послѣднемъ моемъ свиданіи съ здѣшними министрами третьяго дня удержался отъ всякихъ внушеній, касающихся дѣлъ в. и. в., довольствуясь тѣмъ, что старательно развѣдывалъ о томъ, что можетъ служить къ предостереженію высокихъ вашихъ интересовъ.

Кардиналъ въ другой разъ упомянулъ свое желаніе видѣть войну между в. и. в. и шведскимъ дворомъ конченною, надѣясь, что восшествіе на престолъ в. и. в. подаетъ способъ къ примиренію. Въ этомъ разговорѣ онъ повторялъ свои прежнія увѣренія, что со стороны здѣшняго двора были приложены всевозможныя домогательства для удержанія шведскаго народа отъ вступленія въ эту войну, хотя онъ и знаетъ, что пронесся слухъ, будто прибывшій изъ Стокгольма куріеръ Баніеръ привезъ здѣшнее повелѣніе объ учиненіи того поступка. Кардиналъ, стараясь опровергать этотъ слухъ, еще болѣе его подтвердилъ, говоря, что чрезъ этого куріера писано только къ шведскому двору, что такъ какъ здѣшній дворъ готовится къ намѣренному предпріятію своему въ Германію, его фр. вел. желаетъ знать, намѣренъ ли шведскій дворъ вступить въ дѣйствіе по своимъ обязательствамъ съ его вел.

Со всѣмъ тѣмъ, я, не показывая ему, что̀ должно отъ самихъ его словъ заключать о здѣшнемъ къ Россіи доброжелательствѣ, отвѣчалъ, что шведское министерство подлинно лучше бы сдѣлало, еслибъ послѣдовало кардинальскимъ миролюбивымъ совѣтамъ; потому что въ самомъ дѣлѣ шведскій народъ не въ состояніи противиться россійской силѣ безъ чужой помощи. А я, полагаясь на многія обнадеживанія кардинала, надѣюсь, что король фр. не дозволитъ имъ никакой помощи противъ в. и. в.

Что же касается до примиренія между двумя державами, я повторилъ ему слова, сказанныя днемъ прежде, а именно, что за случившеюся въ Россіи перемѣною я долженъ для учрежденія моихъ поступковъ ожидать новыхъ наставленій

отъ в. и. в. и потому не могу вступать ни въ какія разсужденія.

Молчаніе его на мои слова о здѣшней помощи, по моему мнѣнію, довольно показываетъ, что по крайней мѣрѣ ему пріятно, чтобъ в. и. в. находились всегда въ безпокойствѣ объ отправленіи такой отсюда помощи.

PS. При семъ прилагаю еще экземпляръ присяги, подписанной французомъ де-ла Бретоніеромъ, который находится капитаномъ въ службѣ в. и. в. и отпущенъ сюда съ паспортомъ для своихъ дѣлъ.

$^{28}/_{17}$ *декабря.*

1742.

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая государыня императрица и самодержица всероссійская, государыня всемилостивѣйшая!

2-го числа сего мѣсяца нарочно ѣздилъ въ Версаль, сообщилъ переводъ на французскомъ языкѣ съ грамоты в. и. в. и съ манифеста [1]), обнадеживая ихъ о дружескихъ намѣреніяхъ в. и. в. къ королю франц., прося ихъ, чтобъ исходатайствовали мнѣ аудіенцію для подачи оригинальной вашей грамоты, а между тѣмъ манифестъ представилъ е. в. вашемъ именемъ.

Испанскому послу тоже вчера вручилъ надлежащую къ его двору грамоту, и переводъ съ нея и съ манифеста.

Не преминулъ представить желаніе в. и. в. въ пользу маркиза Шетардія [2]). Кардиналъ при этомъ случаѣ въ третій разъ мнѣ

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 28 ноября писано: «прилагается при семъ объявительная грамота къ е. к. в. съ копіею съ оной, служащею для вашего извѣстія. Вы, испрося надлежащую аудіенцію, должны пристойнымъ образомъ подать съ сходственнымъ комплиментомъ и увѣреніемъ въ нашей дружбѣ. При этомъ увидите, что мы васъ при тамошнемъ дворѣ вновь акредитовали, почему вы не преминете продолжать наблюдать и наилучшимъ образомъ предостерегать наши интересы и дѣло по всеподданнической должности съ прилежною вѣрностью и ревностью. При семъ прилагается еще грамота къ испанскому королю, которую вы вмѣстѣ съ переводомъ имѣете отдать для отправленія испанскому послу при французскомъ дворѣ».

[2]) Въ рескриптѣ отъ 28 ноября: «приложите стараніе, чтобъ пребывающій при дворѣ нашемъ французъ. полномочный министръ е. к. в. маркизъ де-ла-Шетардіе былъ вновь акредитованъ въ прежнемъ посольскомъ характерѣ и могъ бы продолжать свое пребываніе при нашемъ дворѣ».

повторилъ желаніе о прекращеніи шведской войны, выражая, что онъ надѣется полезныхъ слѣдствій отъ восшествія в. и. в. на престолъ; на что я отвѣтилъ, что онъ въ в. и. в. найдетъ желаемую къ тому склонность.

Говорятъ, что Шетардіе, донося о восшествіи в. и. в. на престолъ, обѣщаетъ всякую удачу къ приведенію русскаго двора съ французскимъ въ тѣсное согласіе. Здѣшнее министерство тоже на это надѣется; но что мнѣ было пріятнѣе видѣть, такъ это то, что народъ здѣшній выражаетъ почти общее доброжелательство къ высоч. лицу в. и. в., которое тѣмъ менѣе подозрительно, что оно основано на памяти августѣйшаго отца вашего е. и. в. безсмертной славы Петра Великаго.

Приношу рабское благодареніе за всемилост. подтвержденіе мое при здѣшнемъ дворѣ въ посольскомъ характерѣ.

Вашего императорскаго вел. всеподданнѣйшій рабъ.

Генваря 4 (1742).
Декабря 24 (1741)

Вчера получилъ я рескриптъ в. и. в. отъ 5-го декабря [1]) съ приложеннымъ партикулярнымъ письмомъ в. и. в. къ франц. королю и съ двумя копіями съ него на русскомъ и французскомъ языкахъ. Поэтому сегодня я ѣздилъ въ Версаль, и возобновивъ удостовѣренія о истинныхъ намѣреніяхъ в. и. в. къ утвержденію дружбы съ его фр. в., сообщилъ кардиналу копію, описавъ ея содержаніе на словахъ. Кардиналъ принялъ этотъ новый опытъ конфиденціи в. и. в. къ королю съ особеннымъ удовольствіемъ и обѣщался представить эту копію его величеству, обнадеживая, что е. к. в. весьма охотно приложитъ стараніе для прекращенія сѣ-

---

Въ рескриптѣ отъ 1 декабря: «вновь вамъ подтверждаемъ, чтобъ вы исходатайствовали при тамошнемъ дворѣ о марк. Шет.; для этого вы можете сдѣлать пристойныя нашимъ именемъ представленія, домогаться и приложить всевозможное въ томъ стараніе».

[1]) «Имѣемъ причины полагать, что е. к. в. и тамошнее министерство желаютъ мира между нами и Швеціею, и потому вы постарайтесь объяснить, что мы не прочь отъ резенабельнаго мира, и всегда желали бы быть съ сосѣдями въ мирѣ. По этому-то посылаемъ грамоту къ е. к. в., при которой и переводъ на франц. языкъ, которую вы подадите и изъясните съ надлежащими засвидѣтельствованіями нашей дружбы». (Рескриптъ 5 декабря).

верной войны, и что объ этомъ не только графу Тессину говорено, но и послано наставленіе французскому послу въ Стокгольмѣ.

Король приказалъ по желанію в. и. в. отправить новую вѣрющую грамоту въ посольскомъ характерѣ къ маркизу Шетардію, которая дѣйствительно готовится, о чемъ кардиналъ и Амелотъ именемъ короля объявили.

Генваря 5.
Декабря 25.

Нѣсколько дней до назначеннаго дня для аудіенціи турецкаго посла Сайдъ-паши, послы хотѣли знать, имѣетъ-ли король намѣреніе, чтобъ мы присутствовали при этой аудіенціи или нѣтъ. Кардиналъ и Амелотъ каждому особо посторонимъ образомъ внушили, что е. к. в. наше присутствіе было бы пріятнѣе, и 5-го генваря новаго стиля присланъ былъ вводитель посольскій Верньоль къ папскому нунцію, чтобъ объявить ему именемъ королевскимъ, что е. в. не призываетъ формально пословъ къ этой церемоніи, pour ne les point gener. Но что его в-ву пріятно будетъ ихъ видѣть при этомъ, и не только приказалъ опредѣлить особую залу, гдѣ бы по пріѣздѣ своемъ въ Версаль могли отдохнуть (потому что обыкновенная посольская зала была занята турецкимъ посломъ), но и повелѣлъ другому посольскому вводителю Сентоту, чтобъ препроводилъ гг. пословъ для смотрѣнія этой церемоніи въ залу аудіенціи и поставилъ на знатнѣйшемъ мѣстѣ близъ престола е. в., не какъ пословъ, но какъ особъ, къ которымъ е. в. имѣетъ особливое почтеніе. При этомъ Верньоль объявилъ, что принцы крови и прочіе, кому эта привиллегія позволена, надѣнутъ свои шляпы при аудіенціи, не изъясняя, имѣютъ-ли то сдѣлать и послы, и наконецъ просилъ нунція, чтобъ онъ сообщилъ о всемъ этомъ посламъ.

Такъ какъ мы всѣ ожидали отвѣтъ отъ двора, въ тотъ же день собрались къ нунцію, и выслушавъ посольство Верніола, согласно опредѣлили, что такъ какъ 1-е) послы именно къ церемоніи не званы; 2-е) изъ присутствующихъ многіе имѣютъ шляпы свои надѣть, когда посламъ не объявлено то-же учинить и 3-е) не показано точно мѣсто, опредѣленное посламъ, и для предостереженія нашего характера пристойно намъ не присутствовать при той аудіенціи, по-

тому что этотъ характеръ мы не можемъ отдѣлить отъ своего лица, и потому стать частными лицами намъ неприлично. Поэтому-то обще просили нунція, чтобъ онъ именемъ всѣхъ объявилъ кардиналу, что такъ какъ е. в. не изволитъ звать пословъ къ этой аудіенціи, они почли за благо не присутствовать при ней, а о двухъ другихъ причинахъ умолчать. Нунцій 6-го того-жъ генваря объявилъ кардиналу резолюцію пословъ, но при томъ желая прислужиться здѣшнему двору, прибавилъ, что еслибъ принцы крови и прочіе шляпъ при аудіенціи не надѣвали и если будетъ назначено посламъ отмѣнное мѣсто, то они для угожденія е. к. в. будутъ при той аудіенціи. На это кардиналъ отвѣчалъ, что онъ уже писалъ королю, чтобъ приказать шляпъ не надѣвать, и что посламъ назначено первое мѣсто близъ престола; а 9-го сего Амелотъ объявилъ посламъ, что е. в. по ихъ желанію приказалъ не надѣвать шляпъ при аудіенціи и лучшее мѣсто назначено посламъ.

Мнѣ и венеціанскому послу желалось, чтобъ собрались послы въ другой разъ порѣшить окончательно, потому что не отняты всѣ причины, по которымъ мы не хотѣли присутствовать при аудіенціи, но такъ какъ всѣ прочіе министры согласились, то и мы, слѣдуя ихъ образцу, поѣхали въ Версаль, гдѣ нашли всѣхъ прочихъ пословъ, кромѣ португальскаго, который боленъ, собранныхъ въ залѣ перваго королевскаго маркиза Ливрія, откуда посольскій вводитель Сентотъ повелъ насъ всѣхъ вмѣстѣ въ большую версальскую галлерею, гдѣ имѣла отправляться аудіенція. Въ глубинѣ этой галлереи былъ поставленъ королевскій престолъ подъ балдахиномъ, возвышенный на пространномъ амвонѣ, на который должно было входить шестью ступенями, такъ что между третьею и четвертою оставлена была пространная площадь, какъ и послѣ послѣдней, на которой былъ поставленъ королевскій стулъ. Съ правой и съ лѣвой стороны престола на той-же площади были отгорожены два мѣста для королевы, королевскихъ дочерей и принцевъ крови, а отъ нижней ступени всего амвона поставлены были вдоль галлереи близъ стѣнъ лавки, одна другой выше; тѣ, что находились на правой сторонѣ, были наполнены знатнѣйшими придворными и всякаго званія дамами, а съ лѣвой мужескаго полу всякаго званія. Между этими первая ближайшая къ престолу лавка была занята послами и прочими

чужестранными министрами, за которыми слѣдовали принцы Лоренскіе и Оранскаго дома, также и французскіе маршалы и другіе чиновные, какъ кто прежде успѣлъ занять мѣсто.

Когда посольскій вводитель показалъ намъ это мѣсто, нунцій совѣтовалъ выйти изъ залы, такъ какъ это мѣсто не довольно отличено, тѣмъ болѣе что тогда узнали, что принцы крови имѣютъ стоять около королевскаго престола на высшей площадкѣ. Но прочимъ посламъ показалось неприлично учинить такое замѣшательство такъ поздно. Когда посолъ приближался къ королевскимъ покоямъ, е. в. вошелъ въ галлерею и, сѣвъ на свой престолъ, надѣлъ шляпу. Дельфинъ и принцы крови безъ шляпъ стали по одну и другую сторону престола на той же съ е. в. площади. На второй площади по правую руку стали четыре статскіе секретари въ одинъ рядъ, а на низу всего амвона въ рядъ съ лавками смотрителей по правую и лѣвую руку стали королевскіе офицеры, капитаны гвардіи, камергеры и т. п., такъ что тѣ господа пословъ покрыли. Когда-же посолъ сталъ приходить къ престолу, то послы были еще болѣе покрыты его свитою. Е. в., увидѣвъ посла, всталъ со стула и немного поднявъ шляпу, опять ее надѣлъ. Потомъ посолъ взошелъ къ е. в. и, проговоря свою рѣчь, подалъ грамоту и представилъ сына своего и маршала посольства, и по полученіи королевскаго отвѣта, отступилъ назадъ и, сошедши съ амвона, вышелъ изъ галлереи такимъ же порядкомъ, какимъ и вошелъ; а е. к. в. послѣ третьяго посольскаго поклона, на который отвѣчалъ малымъ поднятіемъ шляпы, опять сѣлъ на свой стулъ, съ котораго всталъ и ушелъ въ свои покои, когда уже посолъ совсѣмъ вышелъ изъ галлереи.

Изъ этого в. и. в. можете видѣть, что при сей церемоніи претерпѣли ущербъ преимущества, принадлежащія посольскому характеру: 1-е) что не имѣли равнаго мѣста съ принцами крови; 2-е) что не надѣвали шляпъ, хотя король былъ покрытъ, и 3-е) что пришли незваные на эту аудіенцію. Поэтому я охотно удержался бы отъ присутствія при той церемоніи, но долженъ былъ послѣдовать образцу другихъ. Всеподданнѣйше прошу в. и. в. наставить меня, какъ должны быть поступки мои въ подобныхъ случаяхъ, чтобъ впредь не пострадалъ болѣе характеръ посла в. и. в.

14/3 *генваря.*

Потому здѣсь на Россію смотрѣли непріятнымъ глазомъ, что она помогаетъ австрійскому дому и дружитъ съ Англіей. И пока в. и. в. въ дружбѣ съ этими державами, нельзя надѣяться пріобрѣсть дружбу Франціи.

На третій день послѣ своей публичной аудіенціи (т. е. 14-го сего) турецкій посолъ присылалъ ко мнѣ своего секретаря посольства турченина съ переводчикомъ сдѣлать мнѣ формальное объявленіе о своемъ пріѣздѣ сюда, и такимъже образомъ поступилъ съ послами и министрами тѣхъ дворовъ, которые ведутъ переписку съ Портою. Я принялъ этого секретаря посольства съ пристойною учтивостью и изъявилъ благодарность послу за показанное мнѣ вниманіе, увѣряя о моемъ желаніи заслужить его дружбу, слѣдуя высоч. примѣру своего двора къ блистат. Портѣ. Въ тотъ же день послалъ секретаря посольства Гросса поздравить его посла съ пріѣздомъ и повторить ему вышеупомянутый комплиментъ, также искусно вывѣдать, знаетъ-ли онъ обыкновеніе европейскихъ пословъ возвращать получаемые визиты, а если онъ будетъ слѣдовать этому обыкновенію, то обнадежить его посла, что я немедленно самъ видѣть его пріѣду. Гроссъ не засталъ его дома и на другой день зашелъ и былъ принятъ учтиво, посаженъ на стулъ и подчуемъ кофеемъ. По выслушаніи комплимента и вопроса о визитахъ, посолъ ему отвѣчалъ, что онъ весьма нетерпѣливо ожидаетъ меня видѣть и завесть со мною знакомство, и что хотя онъ турокъ, однакожъ бывъ въ нѣсколькихъ европейскихъ дворахъ, хорошо знаетъ, какой церемоніалъ въ обыкновеніи между послами, и поэтому проситъ, чтобъ я былъ совершенно обнадеженъ, что онъ по обыкновенію сдѣлаетъ мнѣ контравизиту. Поэтому 15-го сего я ѣздилъ къ нему безъ всякой свиты (какъ онъ меня просилъ чрезъ Гросса), и принятъ отъ него съ многою учтивостью: онъ самъ встрѣтилъ меня въ первой передней, посадилъ меня въ кресла по правую руку, подчивалъ кофеемъ, шербетомъ.... духами и окропилъ розовой водой, по турецкому обычаю. Разговаривали мы безъ переводчика, потому что онъ хорошо говоритъ по-французски, и обнадеживали другъ друга въ истинномъ намѣреніи своихъ государей къ содержанію навсегда мира, при чемъ онъ много хвалилъ в. и. в., выражая довольство за заключенную послѣднюю конвенцію, о которой онъ не только увѣдомленъ, но и копіи ему сооб-

щены. Венеціанскій посолъ зашелъ и я долженъ былъ прекратить разговоръ. Доселѣ еще визиты мнѣ не возвращалъ, но какъ только возвратитъ, я постараюсь съ нимъ видѣться почаще, звать къ себѣ на обѣдъ и ужинъ, и можетъ быть, удастся вывѣдать у него какъ о здѣшнихъ внушеніяхъ, такъ и о намѣреніяхъ Порты.

Этотъ посолъ человѣкъ весьма обходительный, сколько я могъ замѣтить, не простаго ума, съ министрами здѣшними только два раза пока еще видѣлся и, по его словамъ, не долго здѣсь намѣренъ пробыть; а такъ какъ послѣ его отправленія состояніе дѣлъ между Россіею и Портою измѣнилось, я мало опасаюсь опасныхъ происковъ съ его стороны. Визирское письмо, въ которомъ предлагаетъ медіацію для прекращенія войны между в. и. в. и Швеціей, показываетъ, что Швеція мало можетъ надѣяться на помощь отъ Турціи. $^{16}/_{5}$ сего я имѣлъ у короля приватную аудіенцію съ обыкновенными церемоніями въ присутствіи кардинала и Амелота и подалъ с. в. двѣ грамоты в. и. в., присланныя ко мнѣ, препроводивъ каждую особою рѣчью. Е. в., принявъ первую грамоту, изволилъ отвѣчать, что онъ считаетъ себя обязаннымъ за аттенцію в. и. в. и охотно воспользуется вашей дружбой; по принятіи же другой прибавилъ, что приложитъ всѣ старанія къ прекращенію сѣверной войны и дастъ о томъ нужный указъ своимъ министрамъ. Послѣ королевской аудіенціи я имѣлъ аудіенціи приватныя у королевы, дельфины и у королевскихъ дочерей и сказалъ имъ пристойные комплименты со стороны в. и. в., и всѣ выразили благодарство за вниманіе в. и. в., и ея вел. заключила усердными желаніями о благополучномъ царствованіи в. и. в. Я осмѣлился имѣть эти аудіенціи, хоть в. и. в. не предписали мнѣ этого; но я принялъ во вниманіе то, что когда я объявилъ королю о кончинѣ б. п. имп. Анны Іоанновны, то королева обидѣлась, что ей тоже не было объявлено объ этомъ, и долго была недовольна.

При аудіенціяхъ моихъ у королевы и у дельфины кардиналъ противъ обыкновенія не присутствовалъ, что можно только приписать его слабому здоровью, потому что замѣчено, что въ тотъ день онъ имѣлъ отмѣнно блѣдное лицо и уклонился отъ обѣда съ чужестранными министрами; го-

ворятъ, что поносъ его возобновился, хоть онъ и сказываетъ себя здоровымъ.

$^{18}/_{7}$ *генваря.*

Графъ Понятовскій въ весьма учтивомъ комплиментѣ о полагаемой со стороны в. и. в. благонадежности на дружбу короля польскаго и моей откровенности къ нему удостовѣрялъ меня, что е. и. в. постарался усмирить безпокойныхъ людей въ Польшѣ, что еще прежде восшествія на престолъ в. и. в. было мало опасности къ возмущенію, но по восшествіи никакой уже не было опасности, потому что вѣсть объ этомъ весьма обрадовала поляковъ, и въ доказательство показалъ мнѣ письмо отъ своей жены, и что министръ в. и. в. въ Дрезденѣ можетъ засвидѣтельствовать, какое участіе принимаетъ онъ (Понятов.) къ успокоенію умовъ, потому что это можетъ принести только вредъ.

Не утаилъ отъ меня онъ также, что много старался о соединеніи дружбою Россіи съ Франціей, что было бы весьма полезно для всей Европы, но до восшествія на престолъ в. и. в. не имѣлъ въ этомъ успѣха, но теперь онъ надѣется скорѣе успѣть, тѣмъ болѣе, что здѣшнимъ министрамъ очень пріятно желаніе в. и. в. примириться съ Швеціей.

Посолъ турецкій за своею болѣзнью и визитами у статскихъ здѣшнихъ министровъ еще не возвратилъ свои прочимъ посламъ.

Здѣсь носится слухъ, что по прибытіи шведскаго подполковника Андерона въ Стокгольмъ, шведское министерство признало, что предложенныя будто отъ в. и. в. условія не могутъ быть приняты шведами, потому что в. и. в. полагаетъ основаніемъ Нейстадскій трактатъ.

$^{21}/_{10}$ *генваря.*

Кардиналъ говорилъ мнѣ, что вслѣдствіе грамоты в. и. в. писано отсюда къ шведскому двору и что я могу быть увѣренъ, что будутъ стараться провесть это дѣло къ концу; Амелотъ же говорилъ, напротивъ, что еще ничего не сдѣлано; ожидаю видѣть еще графа Тессина, чтобъ узнать, имѣетъ-ли онъ о томъ какія инструкціи.

Къ маркизу Шетардію отправлена вѣрющая грамота въ посольскомъ характерѣ и другая въ отвѣтъ на партикулярную в. и. в., какъ объ этомъ сообщилъ мнѣ Амелотъ. Такъ

какъ конференція моя какъ съ нимъ, такъ и съ кардиналомъ была перебита, то я не успѣлъ говорить съ ними о Даліонѣ [1]), но если ему будетъ угодно остаться въ Спб., то я смѣло могъ бы обнадежить, что прежній объ немъ королевскій указъ будетъ отмѣненъ.

Турецкій посолъ былъ у меня 22 сего, для возвращенія визиты, но я тогда еще не былъ одѣтъ, и не въ состояніи будучи его пристойно принять, не видѣлся съ нимъ. Я намѣренъ надняхъ позвать его на обѣдъ.

$^{25}/_{14}$ *генваря.*

Шведскіе министры, какъ мнѣ говорили, сами мало знаютъ о намѣреніяхъ своего министерства въ томъ, что касается примиренія съ в. и. в.

Прилагаю при семъ описаніе церемоніала при коронаціи Лудовика XIV [2]), которое выписано изъ оригинальной книги посольскаго вводителя Сентота, отца нынѣшняго. Посылаю это описаніе на французскомъ языкѣ для большаго поспѣшенія и по всякой почтѣ стану присылать описанія и другихъ торжествованій, которыя только можно будетъ собрать изъ надежныхъ извѣстій. Можно было бы избѣгнуть большаго труда, еслибъ я былъ увѣренъ, что въ библіотекѣ в. и. в. находятся печатныя книги: церемоніалъ всѣхъ дворовъ европейскихъ, изд. въ Голландіи г. Руссетомъ, описаніе коронаціи Людовика XV, изд. въ Парижѣ, и Уставъ кавалеровъ ордена св. духа, потому что въ этихъ трехъ книгахъ находится все, что требуется указомъ в. и. в.

$^{28}/_{17}$ *генваря.*

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 12 декабря говорится: «прежнія данныя вамъ инструкціи минулись, и намъ будетъ весьма пріятно не только продолженіе бытности здѣсь марк. Шет., но и возвращеніе ему прежняго посольскаго характера. Даліонъ же не иначе можетъ быть почтенъ какъ за принадлежащаго къ свитѣ этого министра».

Въ рескриптѣ отъ 6 февр.: «вы по даннымъ вамъ прежде наставленіямъ упоминаете объ обрѣтающемся здѣсь франц. кавалерѣ Даліонѣ, то вы имѣете объ этомъ умолчать и не дѣлать никакихъ представленій».

[2]) Отвѣтъ на рескриптъ отъ 19 дек., гдѣ говорится: «хотя уже присланы вами сюда описанія церемоніаловъ тамошняго (франц.) двора, касательно пословъ и другихъ чужестранныхъ министровъ; теперь же намъ желательно имѣть такое же описаніе о прочихъ при тамошнемъ дворѣ обыкновеніяхъ и поведеніяхъ въ публичныхъ торжествахъ, какъ коронаціяхъ, такъ и другихъ случаяхъ, и вообще обо всемъ, что касается тамошняго этикета и церемоніала».

При высоч. рескриптѣ подъ № 8-мъ [1]) приложенный пакетъ на имя нашего дѣйств. камергера г. Нарышкина я вручилъ ему и объявилъ о показанной отъ в. и. в. ему милости не только повышеніемъ чина, но и опредѣленіемъ къ англійскому двору въ характерѣ чрезвычайнаго посланника. Съ какою всеподд. благодарностью онъ почувствовалъ великодушіе в. и. в., можете усмотрѣть изъ приложеннаго при семъ его донесенія, какъ о намѣреніи его скорѣе отсюда подняться, какъ скоро приготовится и будетъ представленъ мною королю. Это я ему посовѣтовалъ, потому что, находясь при мнѣ, было бы неприлично выѣхать безъ этого; но совсѣмъ тѣмъ онъ останется здѣсь не болѣе двухъ недѣль. Между тѣмъ дамъ ему извѣстія въ своемъ поведеніи при англійскомъ дворѣ и отрекомендую его пріятелямъ своимъ въ Лондонѣ, которые могутъ ему оказать пользу въ дѣлахъ.

Приходилъ ко мнѣ сегодня бывшій прежде при англійскомъ дворѣ резидентъ Өедоръ Веселовскій и просилъ меня, чтобъ я исходатайствовалъ отъ в. и. в. позволеніе возвратиться на родину.

Присланный ко мнѣ два года тому дворянинъ посольства Лиліенфельдъ также всеподд. проситъ, чтобъ ему позволено было возвратиться на родину, потому что здѣшній климатъ вредитъ его здоровью. Кромѣ того жалованья ему не стало и онъ задолжалъ до 400 р. Онъ самъ не смѣетъ просить в. и. в., но писалъ къ вашимъ министрамъ.—Прилагаю еще 4 тетради церемоній.

Февраля 1.
Генваря 21.

Съ ревностью вѣрнаго раба пріемлю смѣлость напомнить, что весьма было бы желательно не упускать посторонніе способы для примиренія вашего съ Швеціей, хотя и мимо здѣш-

---

[1]) Тамъ писано: «тайный совѣтникъ князь Щербатовъ отозванъ изъ Англіи, а на его мѣсто опредѣлили туда въ характерѣ чрезвычайнаго посланника нашего находящагося съ нѣкотораго времени у васъ камеръ-юнкера Нарышкина, котораго всемилостивѣйше пожаловали въ дѣйствительные камергеры. Поэтому вы передайте приложенный при семъ на его имя пакетъ и объявите ему о нашемъ всемилост. опредѣленіи; не только покажите ему всякое вспоможеніе и способствованіе къ отправленію его въ Англію, но и не преминете дать ему свѣдѣніе о состояніи англійскаго двора».

няго [1]), и если нельзя будетъ получить въ этомъ большую удачу, то поспѣшать распространеніемъ побѣдъ въ Финляндіи.

Вчера обѣдалъ я съ турецкимъ посломъ у голландскаго, сегодня обѣдаю у венеціянскаго, а въ наступающую среду будетъ обѣдать у меня и не перестану оказывать ему разныя учтивости.

Февраля 4.
Генваря 24.

Турецкій посолъ былъ у кардинала въ Исси въ третій разъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ пріѣхалъ во Францію; сколько я могъ узнать, онъ не имѣетъ при здѣшнемъ дворѣ никакой особенной коммисіи, кромѣ наблюденія на генеральныя европейскія дѣла. Не разъ я съ нимъ старался вступить въ разговоръ о дѣлахъ, но не находя къ этому никакой податности съ его стороны, довольствовался о истинномъ доброжелательствѣ в. и. в. къ Портѣ, на что онъ мнѣ отвѣтствовалъ тѣмъ-же.

Прилагаю еще 5 тетрадей здѣшняго церемоніала.

Февраля 8.
Генваря 28.

При послѣднемъ моемъ свиданіи съ кардиналомъ, онъ спѣшилъ и потому сказалъ мнѣ только, что ни изъ Швеціи, ни отъ м. Шетарди не получено никакихъ извѣстій. Амелотъ же изъяснилъ мнѣ, что маркизъ Ла-Марія сдѣлалъ при шведскомъ дворѣ сообщеніе о требованныхъ со стороны в. и. в. королевскихъ добрыхъ оффиціяхъ и что французскій посолъ нашелъ не малую склонность къ окончанію войны въ королѣ шведскомъ [2]). Шведскій дворъ желаетъ знать мнѣніе в. и. в. объ мирныхъ условіяхъ, равно какъ в. и. в. желаетъ знать мнѣніе объ этомъ шв. двора, и время проходитъ въ взаимномъ ожиданіи. Поэтому Амелотъ писалъ къ маркизу Шетардію, чтобъ тотъ, пользуясь особливой ми-

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 5 декабря: «имѣемъ причины полагать, что его к. вел. и тамошнее (франц.) министерство желаютъ мира между нами и Швеціею, и потому вы постарайтесь объяснить, что мы не прочь отъ резонабельнаго мира и всегда желали бы быть съ сосѣдями въ мирѣ».

[2]) Въ рескриптѣ отъ 9 января: «разузнайте—кардиналъ по дружбѣ къ намъ хлопочетъ о мирѣ съ Швеціею или хочетъ только помочь Швеціи въ ущербъ намъ, завлекая насъ ласкательствами».

лостью в. и. в., постарался въ какомъ нибудь частномъ разговорѣ съ в. и. в. узнать, какія условія намѣрены в. и. в. предложить для заключенія мира. На это я отвѣчалъ г. Амелоту, что в. и. в. желаете мира съ Швеціею и будете уступчивы на столько, на сколько это согласуется безъ предосужденія чести в. и. в. и безопасности своей державы; но что впрочемъ в. и. в. доселѣ еще не знаетъ, съ какой стати шведы начали войну, чего они требуютъ, и что поэтому шведскій король долженъ первый объясниться. Амелотъ долженъ былъ согласиться съ этимъ, сказалъ притомъ, что онъ старался вывѣдать что нибудь у шведскихъ министровъ, но не успѣлъ. Прилагаю при семъ остальныя тетради о церемоніяхъ; кажется, что въ нихъ можно найти все, что достойно примѣчанія въ церемоніяхъ при здѣшнемъ дворѣ; но если нужно будетъ еще какое либо извѣстіе, то всеподд. прошу, чтобъ было изъяснено, чего оно особенно касается.

Камергеръ в. и. в-ва г. Нарышкинъ представленъ мною третьяго дня королю, королевской фамиліи и здѣшнимъ министрамъ, что особливо угодно было кардиналу; послѣзавтра онъ уѣзжаетъ отсюда въ Лондонъ, и отъѣхалъ бы уже, еслибъ не былъ увѣдомленъ письмомъ изъ Лондона, что коляска, которую отправляютъ за нимъ въ Доверъ, может быть туда только къ $^{11}/_{22}$ февраля.

$^{15}/_{4}$ *февраля.*

По рескрипту в. и. в. отъ 9-го генваря подъ № 2-мъ [1]), я

---

[1]) «Находящійся при васъ ученикъ Александръ Мозолевскій по присланному отъ него прошенію и по вашей рекомендаціи произведенъ въ переводчики нашей коллегіи иностр. дѣлъ съ прибавкою для тамошняго житья по 150 р. Такимъ образомъ отнынѣ будетъ ему производиться жалованье въ 450 р. въ годъ, о чемъ вы ему объявите. Вамъ же повелѣвается смотрѣть, чтобы этотъ Мозолевскій, будучи при васъ, занимался бы усердно, кромѣ французскаго и другихъ языковъ еще и англійскимъ, обнадежа его, что если онъ въ тѣхъ языкахъ будетъ совершенъ, то будетъ награжденъ секретарскимъ чиномъ съ надлежащимъ къ тому жалованьемъ, а обрѣтающагося при васъ секретаря Гросса, выдавъ ему заслуженное имъ жалованье, повелѣваемъ вамъ отпустить изъ службы, пересмотрѣвъ прежде его письма, не было ли между имъ и находящимся здѣсь братомъ его (академикомъ) какой переписки о дѣлахъ нашего двора, которыя отъ него слѣдуетъ отобрать и обязать подъ присягою реверсомъ, чтобы не дерзалъ объявить никому о всемъ томъ, что повѣрялось ему въ бытность свою при васъ.» (Рескр. отъ 9 января).

объявилъ Александру Мозолевскому о прибавкѣ жалованья и секретарю Гроссу объ отставкѣ. Взявъ отъ Гросса канцелярскія письма, я не употребляю его въ дѣлахъ в. и. в., и какъ скоро будутъ разобраны тѣ письма и дадутся въ руки Мозолевскому, то по высочайшему указу будетъ взятъ у Гросса реверсалъ и выдано заслуженное жалованье съ паспортомъ. Письма его брата приходили сюда къ нему въ моемъ пакетѣ, и почти всѣ я самъ распечатывалъ, и въ нихъ ничего не содержалось, кромѣ домашнихъ дѣлъ и извѣстій о наукахъ и публичныхъ происхожденіяхъ. А его отвѣты къ брату я не читалъ, но они въ письмахъ брата его въ Спб. и самъ Гроссъ проситъ, чтобъ они были разсмотрѣны, и увидятъ изъ нихъ, что онъ не имѣлъ никакой корреспонденціи съ своимъ братомъ о государственныхъ дѣлахъ. Между тѣмъ я долженъ всеподданнѣйше засвидѣтельствовать, что на сколько можно человѣка узнать, я усмотрѣлъ чрезъ шестилѣтнее пребываніе при мнѣ Гросса, что онъ въ службѣ в. и. в. оказывалъ всевозможную вѣрность и ревность, тихой нравъ и много прилежности, и резолюцію в. и. в. объ его отставкѣ принялъ онъ съ жестокою горестію и слезами. И еслибы онъ дерзалъ припасть къ стопамъ в. и. в., всеподданнѣйше бы просилъ в. и. в. имѣть объ его несчастіи милостивое соболѣзнованіе по своему сродному великодушію. Что-же касается переводчика Мозолевскаго, то онъ всеподданнѣйше благодаритъ в. и. в. за показанную къ нему милость, къ которому я присовокупляю и свое, не сомнѣваясь, что онъ постарается сдѣлать себя угоднѣйшимъ къ службѣ в. и. в., чтобъ этимъ заслужить эту высочайшую милость.

15/4 февраля.

Неудача здѣшняго предпріятія въ Германіи не позволяетъ здѣшнему двору послать шведамъ какую либо помощь.

Съ сегодняшняго дня я начинаю уже въ своихъ реляціяхъ доносить объ однихъ дѣлахъ в. и. в. и о тѣхъ, которыя имѣютъ какое либо отношеніе къ нимъ [1]); а все, что

---

[1]) Въ слѣдствіе приказанія, изложеннаго въ рескриптѣ отъ 12 января: «мы полагаемъ, что для ясности и скорѣйшаго исполненія наши министры при иностранныхъ дворахъ должны писать въ своихъ реляціяхъ о томъ, что касается интересовъ нашихъ, но о прочемъ, что не такъ важно, писать

достойно только примѣчанія в. и. в, я буду посылать въ приложеніи, подъ титломъ вѣдомостей, если это в. и. в. одобритъ. Прошу также наставленія, если не случится никакихъ дѣлъ, то довольствоваться ли отправленіемъ одного приложенія безъ реляціи?... Камергеръ в. и. в. вчера по утру отправился въ Лондонъ.

$^{18}/_{7}$ *февраля.*

Я узналъ отъ посольскихъ вводителей и у чужестранныхъ министровъ о подаркахъ, которые даются чужестраннымъ министрамъ при ихъ отъѣздѣ отсюда [1]: посламъ ординарнымъ и чрезвычайнымъ дается королевскій портретъ, обложенный алмазами, цѣною отъ 18 до 20 тысячь франковъ. Таковъ данъ былъ князю Лихтенстейну, послѣднему цесарскому послу, и англійскому по его смерти милорду Валдграфу. Посланники получаютъ также портретъ съ алмазами отъ 6 до 8 тыс. фр. Резидентовъ при здѣшнемъ дворѣ не бывало давно; по крайней мѣрѣ, съ начала министерства кардинала Флери, который уменьшилъ всѣ подарки, даваемые чужестраннымъ министрамъ, не было примѣра объ отъѣздѣ отсюда резидента, такъ что неизвѣстно, какой бы подарокъ уставилъ для нихъ кардиналъ. Вводитель посольскій признаетъ по здѣшнему церемоніалу, что такъ какъ всѣ почести имъ равномѣрны посланникамъ, то и подарокъ долженъ быть тотъ-же. Для другихъ чужестранныхъ министровъ безъ характера не уставлено никакого точнаго подарка; большая часть отпущена отсюда безъ подарка. Прерогативы полномочныхъ министровъ до моего сюда прибытія были спорныя, и какъ имъ не хотѣли дозволить аудіенцію у короля, то были почитаемы въ числѣ министровъ безъ характера, и слѣдовательно, не было ничего подлиннаго установлено о ихъ подаркахъ. Секретарямъ дается ме-

---

въ приложеніи къ этимъ реляціямъ, росписывая въ оныхъ всякое дѣло обстоятельно и подробно по статьямъ, чтобы не смѣшивать одного дѣла съ другимъ. Поэтому въ присылаемыхъ впредь реляціяхъ вы имѣете поступать по сему».

[1]) Отвѣтъ на требованіе рескрипта отъ 12 янв.: «пошлите намъ извѣстіе о томъ, какъ содержатся при тамошнемъ (французск.) дворѣ министры и особливо, какіе имъ дѣлаются подарки при пріемахъ и отъѣздахъ».

даль съ золотою цѣпью до 2 тыс. фр., но давно уже не былъ тому примѣръ.

Также министрамъ, какого бы они званія ни были, при пріѣздѣ и отъѣздѣ дается отъ короля паспортъ для введенія и выведенія изъ государства своего экипажа и всего того, что захотятъ заключить подъ тѣмъ именемъ.

Во все ихъ пребываніе при здѣшнемъ дворѣ могутъ безпошлинно вводить въ государство и вонъ выводить всякія вещи для своего употребленія, требуя на то паспортъ отъ статскаго секретаря. Въ обоихъ случаяхъ изъемлются пошлины, которыя берутся при заставахъ парижскихъ, такъ какъ королевскій указъ не освобождаетъ отъ оныхъ; такъ что съ вина, съѣстныхъ запасовъ и всѣхъ другихъ вещей чужестранные министры также платятъ какъ подданные, и не одному случалось, возвращаясь изъ Фонтенебло и изъ Кампіеня, дважды и трижды платить пошлину съ вина, которое туда съ собой возили и назадъ привозили.

При полученіи подарковъ, которые къ посламъ, къ посланникамъ и къ полномочнымъ министрамъ привозитъ самъ посольскій вводитель, эти министры взаимно дарятъ вводителю табакерку, часы или что нибудь другое, не ниже цѣною 1 тыс. фр., также секретарю вводителя, который исправляетъ должность подвводителя, что либо въ полцѣны въ сравненіи съ вводительскимъ. Прочіе министры безъ характера, этотъ характеръ умѣряютъ, и подарокъ къ нимъ привозитъ подвводитель. Послы, которые имѣютъ въѣздъ и аудіенцію публичную, должны при пріѣздѣ и отъѣздѣ раздарить королевскимъ служителямъ около 100 здѣшнихъ червонцевъ, называемыхъ луи, а посланникамъ становятся тѣжъ подарки слишкомъ въ 40.

$^{22}/_{11}$ *февраля.*

Я видѣлся съ Амелотомъ въ городѣ, и узналъ отъ него, что маркизъ Ла-Марія пишетъ изъ Стокгольма, что шведскій король назначилъ посланникомъ ко двору в. и. в. Полкена, бывшаго уже въ этой должности [1]); что ему изготовлены уже инструкціи и онъ имѣлъ немедленно уѣхать оттуда; что маркизъ Ла-Марія получилъ отъ шведскихъ министровъ обнадеживаніе, что въ тѣхъ инструкціяхъ кондиціи, тре-

---

[1]) См. Марк. Шет., Пекарскаго.

буемыя для довершенія войны, такъ умѣренны и правосудны, что эти министры не сомнѣваются, что в. и. в. одобрите ихъ, и потому они надѣются, что заключеніе мира последуетъ безъ отлагательства. Этотъ французскій посолъ сильно увѣренъ, что шведскій дворъ истинно желаетъ возстановить сѣверную тишину и доброе согласіе съ Россіею, и Амелотъ обѣщался мнѣ сообщить эти инструкціи, которыя онъ на-дняхъ ожидаетъ. По выходѣ отъ него, шведскій министръ, баронъ Флемингъ, сказалъ мнѣ при всѣхъ чужестранныхъ министрахъ, которые находились въ передней Амелота, что онъ скоро надѣется поздравить меня, заключеннымъ между нашими дворами миромъ, потому что кромѣ Нолкена, назначены еще четыре шведскіе сенатора, коммисарами въ мирной негоціаціи.

$^{22}/_{11}$ *февраля.*

Неоднократно просилъ и теперь опять всеподданнѣйше прошу прислать мнѣ священника и всемилостивѣйше повелѣть перевести ко мнѣ остальныя надлежащія мнѣ деньги за 1741 годъ на наемъ двора и на чрезвычайные расходы. Кардиналъ принимаетъ воды и потому я съ нимъ не видѣлся. Прилагаю при семъ приходъ и расходъ королевства, изъ коего можете видѣть, въ какомъ плохомъ состояніи находится здѣшняя казна. Это я получилъ изъ здѣшнихъ канцелярій украдкою, такъ что на него можно положиться.

По присланному при счетѣ изъ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ векселю, взятому 22 декабря у Динглія и Клевка на 5,003 гульдена и 17 стиверовъ, на остальное жалованье прошлаго 1741 года, надлежащее мнѣ и находящимся при мнѣ, на почтовые расходы и на трауръ, я получилъ отъ здѣшнихъ банкировъ Лабгарда и Вернета 10,308 ливровъ 7 копѣекъ и 2 полушки.

$^{25}/_{14}$ *февраля.*

Я видѣлся съ кардиналомъ и говорилъ съ нимъ долго о примиреніи съ шведскимъ дворомъ, но новаго ничего отъ него не узналъ; онъ только расхваливалъ в. и. в., но на это полагаться не должно.

Между прочимъ онъ жаловался на Шетардія, что онъ, пользуясь милостью в. и. в., не далъ ему знать о намѣре-

ніяхъ в. и. в., и на какихъ условіяхъ в. и. в. желаетъ заключить миръ [1]).

25 февраля возвратился изъ Франкфурта гр. Тессинъ и кардиналъ совѣтовалъ ему уѣхать въ Стокгольмъ, такъ какъ, зная его искусство и доброжелательство, не сомнѣвается, что присутствіе его при шведскомъ дворѣ много бы поспѣшило мирную негоціацію, но по несчастію графъ Тессинъ не имѣетъ на то указа отъ своего двора или какое наставленіе объ этомъ дѣлѣ, и потому кардиналъ принужденъ ожидать дальнѣйшее извѣстіе отъ маркиза Ла-Марія, и когда оное получитъ, не преминетъ мнѣ сообщить.

В. и. в. изволите сами всемилостивѣйше судить, что можно изъ этого вывести, а я доношу в. и. в., что мнѣ тайно дано знать, что отъѣхавшій на этихъ дняхъ въ Стокгольмъ извѣстный баронъ Шеферъ повезъ проектъ о новомъ союзѣ между здѣшнимъ, шведскимъ и датскимъ дворами, по которому будто датскій король имѣетъ присоединить для продолженія войны 14 тыс. людей.

Турецкій посолъ былъ съ прочими чужестранными министрами въ Версали и намѣренъ впредь пріѣзжать туда по всѣмъ вторникамъ. Я старался вступить съ нимъ въ разговоръ о дѣлахъ, но усмотрѣлъ изъ его отвѣтовъ, что онъ не склоненъ къ этому, что два мѣсяца не получалъ писемъ отъ своего двора и желаетъ отъ другихъ узнать о состояніи визиря.

Марта 1.
Февр. 18.

Секретарь баронъ Босъ, шведскій дворянинъ, потаенно присылалъ ко мнѣ на прошлой недѣлѣ требовать часу къ свиданію, имѣя мнѣ сообщить нѣчто о интересахъ в. и. в., потому я, во вторникъ 24 февраля, видѣлся съ нимъ въ третьемъ мѣстѣ и имѣлъ долгій разговоръ.

Въ этомъ разговорѣ онъ далъ мнѣ знать, что во время послѣдней войны онъ служилъ королю Станиславу вмѣстѣ съ другими шведскими волонтерами, и по взятіи Данцига былъ въ плѣну у русскихъ около 6 недѣль и отпущенъ съ

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 6 февр.: «хотя мы и совершенно согласны къ миру съ Швеціей, однакожъ не имѣемъ причины и не намѣрены дѣлать Швеціи уступки съ нарушеніемъ Нейстадскаго мира».

прочими въ отечество, что можетъ засвидѣтельствовать т. сов. Бестужевъ, который въ то время былъ въ Стокгольмѣ и знаетъ его мать и родню. Потомъ баронъ Босъ былъ присланъ сюда отъ покойнаго герцога голштинскаго для тайнаго наблюденія на интересы его королевск. высоч., такъ какъ онъ былъ преданъ голштинской партіи въ Швеціи. Эту коммисію онъ исполнялъ до самой кончины е. кор. выс. и потомъ по желанію герцога администратора голштинскаго, продолжаетъ заниматься тѣмъ же, имѣя переписку съ находящимся нынѣ при е. кор. выс., владѣющемъ герцогѣ голштинскомъ, гофмейстеромъ полковникомъ Брунперомъ, отъ котораго показалъ мнѣ очень скорое письмо, во многихъ мѣстахъ писанное цыфирью. Говоритъ къ тому, что весьма хорошо знакомъ съ кардиналомъ, которому рекомендованъ бывшимъ въ Швеціи посломъ графомъ Кастери, какъ человѣкъ преданный интересамъ французскимъ; почему онъ сообщалъ кардиналу на письмѣ о пользѣ, которую можетъ получить Франція отъ голштинской партіи въ Швеціи, если пожелаетъ помогать владѣющему герцогу, племяннику в. и. в., для пріобрѣтенія шведской короны; сверхъ того Босъ увѣрялъ меня, что имѣетъ большое число пріятелей въ гвардіи короля шведскаго, такъ что не сомнѣвается, что можетъ имѣть много голосовъ въ сеймѣ.

Что же прямо касается до интересовъ в. и. в., то онъ мнѣ объявилъ то, что я всеподданнѣйше доносилъ в. и. в. въ послѣдней своей реляціи о проектѣ союза между здѣшнимъ, шведскимъ и датскимъ дворами, отправленномъ съ барономъ Шеферомъ. Онъ увѣряетъ, что это извѣстіе истинно и что онъ можетъ воспрепятствовать этому и затѣмъ намѣренъ нарочно ѣхать въ Спб., что сдѣлалъ бы ужс, еслибъ не былъ принужденъ ждать нѣкоего отвѣта отъ герцога администратора голштинскаго и какое-то извѣстіе о намѣреніи кардинала, за которымъ онъ нарочно поѣхалъ въ Версаль на другой день послѣ свиданія со мною и обѣщалъ мнѣ послѣ подробнѣе изъяснить, на чемъ онъ основываетъ ту надежду и безотлагательно увѣдомить, когда я съ нимъ могу еще видѣться. Онъ надѣется, какъ я замѣтилъ изъ остальнаго, что можно устроить легко миръ между Россіею и Швеціею, чрезъ голштинскую партію въ Швеціи, и что только эта одна дорога остается къ миру, потому что французское министерство и преданное ему ми-

нистерство шведское, не желают этого мира, опасаясь, чтоб от этого не укрѣпился кредит герцога голштинскаго и не отдалил здѣшній и графа Гиленбурга проект о возведеніи на престол шведскій цвейбрицкаго князя.

Я не хотѣл отлагать донесеніе об этом в. и. в., хотя правду сказать, так как мнѣ неизвѣстно состояніе барона Боса, то не знаю, можно ли полагатся на его слова. Принужден я удержаться развѣдывать, чтоб не подать знак, что я имѣю с ним сообщенія; хотя когда я получу от него всѣ изъясненія, это разсужденіе я оставлю в сторонѣ. Между тѣм, так как он ссылается на такія личности, которыя дѣйствительно находятся при дворѣ в. и. в., то в. и. в. изволит мнѣ дать в том изъясненіе.

Марта 8.
Февр. 25.

Прежнее правительство мнѣ неоднократно подтверждало сообщать министрам в. и. в. в Гагѣ и Лондонѣ обо всем том, что может служить к побужденію морских держав к скорой помощи королевѣ венгерской, и потом имѣть откровенное сообщеніе с англійским здѣсь министром, так как заключен союз между Россіею и Англіею. Не знаю, теперь, слѣдовать по этим указам или нѣт? Еще, каким образом поступать мнѣ с министром или послом цесаря? [1])

Марта 8.
Февр. 25.

---

[1]) В рескриптѣ от 6-го февраля: «Что касается до того, как обращаться вам с министром при тамошнем (франц.) дворѣ новоизбраннаго цесаря, то как нам, так и другим державам, должна быть сдѣлана нотификація от новаго цесаря об его новом достоинствѣ, и потом послѣдует с нашей стороны признаніе, и по этому будет учреждено обхожденіе с его министрами в чужих краях. Но вам слѣдует наблюдать за тѣм, как поступают с ним министры других коронованных лиц, особенно таких, которые не находятся с цесарем ни в каких обязательствах. Таким образом вы можете не уронить наше достоинство и между тѣм безвременно не огорчить французскій двор. Обязательства наши с Англіей и королевой венгерской таковы, что французскій двор не может имѣть причины показать вам недоброжелательство. С Англіей заключен союзный трактат при послѣднем здѣсь правленіи, но с нашей стороны он не подтвержден и оставлен в бездѣйствіи и несовершенствѣ, потому что мы за благо почли разсмот-

Отъ Амелота узналъ, что маркизъ Шетардіе доноситъ, что онъ видитъ большую трудность въ поспѣшеніи мирнаго дѣла между в. и. в. и Швеціей. Легко можно догадаться, что Швеція желаетъ мира, но требуетъ отъ в. и. в. какихъ либо уступокъ. Шведское министерство начало войну по принятой резолюціи въ полномъ сеймѣ, и эту войну тогда только осмѣлится прекратить, когда посредствомъ мира достигнетъ тѣхъ успѣховъ, или хоть около того, чего сеймъ хотѣлъ достигнуть войною. Если же это имъ не удастся, то принуждены будутъ или воевать, или созвать новый сеймъ для требованія новыхъ наставленій [1]).

Потому Амелотъ и писалъ къ Шетардію, чтобъ онъ узналъ, готовы ли в. и. в. сдѣлать какія уступки или нѣтъ; на что Шетардіе отвѣчаетъ теперь, что в. и. в. несогласны ни на какія уступки. Поэтому Амелотъ принужденъ просить в. и. в., чтобъ вы привели въ состояніе короля дѣйствовать къ возстановленію добраго согласія между в. и. в. и Швеціей; потому что король тогда можетъ приложить съ пользою въ этомъ дѣлѣ свои труды, когда онъ будетъ знать требованія обѣихъ сторонъ, и согласить обѣ державы къ принятію среднихъ условій [2]).

На это я отвѣчалъ, что шведскія требованія мнѣ неизвѣстны, а в. и. в. готовы дозволить всѣ тѣ требованія шведовъ, которыя согласны съ честію и безопасностью вашей дружбы. (?)

Амелотъ догадывается, что Швеція желаетъ Выборга и Кексгольма, но самъ сознаетъ, что если Выборгъ будетъ принадлежать Швеціи, то до Спб. нѣтъ никакой крѣпости но что можно впрочемъ разрушить крѣпость Выборга. На это я ему сказалъ, что не могу вступать во всѣ эти изъясненія, не имѣя отъ в. и. в. наставленія; но партикулярно знаю, что крѣпость выборгская важна не своею силою, но положеніемъ, такъ что перестроиваніе ея въ другое мѣсто

рѣть внимательно этотъ трактатъ, а послѣ подтвердить его. А съ королевой венгерской хотя обязательства и продолжаются, но королева, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, не могла получить отсюда помощь, и мы не намѣрены эти обязательства до того распространять, чтобъ не радѣть и о своей безопасности».

[1]) См. марк. Шетарди, Пекарскаго, стр. 484—489.

[2]) Тамъ же, стр. 563, 564.

мало можетъ служить къ безопасности Спб., а къ тому-жъ, Швеція для защиты своихъ границъ имѣетъ другія въ близости мѣста тѣснаго прохода, каково есть въ Вильманстрандтѣ, и ничто не можетъ препятствовать ей укрѣпленію этихъ мѣстъ не только одною, но и многими крѣпостями. Что же касается кексгольмской крѣпости, я не могу говорить о ней, потому что мнѣ неизвѣстно ея положеніе. Просилъ же его замѣтить, что та малая часть Финляндіи и Кареліи, которыми владѣетъ в. и. в., служатъ только къ отдаленію границъ отъ столицы, а доходами столь маловажны, что не стоитъ о нихъ и упоминать. Баронъ Босъ приходилъ ко мнѣ третьяго дня вечеромъ и далъ мнѣ знать, что онъ тотъ поступокъ сдѣлалъ съ соизволенія графа Тессина, которому явно открылъ, что преданъ его корол. высоч. герцогу голштинскому и что если графу Тессину не будетъ неудобно, то онъ желаетъ со мною видѣться. Потомъ разсказалъ разговоръ, который онъ имѣлъ съ графомъ Тессиномъ объ интересахъ его корол. высоч., изъ чего я заключилъ, что графъ Тессинъ не противенъ интересамъ е. к. выс., если условія со стороны его выс. будутъ сходны благополучію шведскому. Что графъ Тессинъ признаетъ силу голштинской партіи въ Швеціи; что ей одной должествуетъ весь свой кредитъ; что чрезъ ту одну партію можно преуспѣть въ заключеніи мира между Россіею и Швеціею, которому нынѣшнее шведское министерство, преданное здѣшнему и подкупленное въ пользу князя цвейбрицкаго, станетъ всегда препятствовать; что графу Тессину досадно употребленіе французской медіаціи въ этомъ мирѣ, и что охотнѣе употребилъ бы себя къ поспѣшествованію онаго, еслибъ россійскій дворъ имѣлъ объ этомъ сношеніе прямо съ шведскимъ.

Хоть я очень сомнѣваюсь въ этомъ, однакожъ не показалъ недовѣрія, только удержался вступить въ какія либо о томъ разсужденія, объявя ему, что я ничего не могу сказать, потому что не имѣю никакого указу объ этихъ дѣлахъ отъ в. и. в. и тѣмъ болѣе о тѣхъ, которыя касаются е. кор. выс. герц. голштинскаго, и что мѣшаться мнѣ, слѣдовательно, въ такія дѣла безразсудно, а требовать указа в. и. в. дерзко, потому, что в. и. в. лучше извѣстно, которая дорога лучше. Для лучшей-же предосторожности, въ случаѣ обмана, я прибавилъ, что такъ какъ мирная

негоціація начата чрезъ здѣшній дворъ, то я не думаю, чтобъ в. и. в. захотѣли отъ него таиться въ чемъ либо.

Что же касается проекта о союзѣ между здѣшнимъ, шведскимъ и датскимъ дворами, то Босъ прибавилъ, что этотъ проектъ составленъ сначала графомъ Гиленбургомъ и сообщенъ сюда мимо графа Тессина, а здѣсь, сдѣлавъ нѣсколько измѣненій, одобренъ. Потомъ посланъ черезъ датскій къ шведскому двору, тоже безъ сообщенія съ графомъ Тессиномъ, который поэтому недоволенъ ни кардиналомъ, ни своимъ министерствомъ. Баронъ Босъ думаетъ, что можно воспрепятствовать дѣйствію этого союза, благовременно употребляя голштинскую партію къ прекращенію войны съ Россіею. Подтвердилъ мнѣ еще онъ, что здѣшнее министерство не желаетъ мира между Россіею и Швеціею, но не знаетъ еще, какъ объ этомъ думаетъ кардиналъ; онъ ѣздилъ нарочно въ Версаль, гдѣ видѣлся съ кардиналомъ и старался вывѣдать у него, но кардиналъ удалился отъ этого разговора, говоря, что объ этомъ уже писано маркизу Шетардію и ждутъ отъ него отвѣта. Отъ герцога администратора голштинскаго, какъ говоритъ, еще не получалъ отвѣта, а какъ скоро получитъ этотъ отвѣтъ, то ѣдетъ въ Спб.; впрочемъ, онъ еще отъ матери изъ Стокгольма ждетъ нарочитую сумму денегъ, и это обстоятельство подало мнѣ объ немъ много подозрѣнія, и я думаю, не для того ли онъ хлопочетъ около меня, чтобъ ему выдать сумму денегъ на проѣздъ въ Спб. для исходатайствованія себѣ характера министра голштинскаго при здѣшнемъ дворѣ. Тѣмъ болѣе онъ подозрителенъ для меня, что я не знаю его состоянія, но постараюсь узнать, такъ какъ онъ, не знаю почему, открылъ графу Тессину свое сообщеніе со мной.

Я былъ у турецкаго посла 4 (21 февраля) и имѣлъ случай говорить съ нимъ.

Марта 8
Февр. 25.

Пріѣзжалъ ко мнѣ баронъ Босъ (пишется онъ Посъ) и представилъ мнѣ два свои проекта для примиренія Россіи съ Швеціею и для препятствованія союза между здѣшнимъ, шведскимъ и датскимъ. Въ этихъ проектахъ вотъ что главное: 1) возвратить шведамъ Выборгъ; 2) гваран-

товать королю датскому вѣчное владѣніе герцогства Шлезвигскаго, но въ награжденіе за эту уступку взять у него важную сумму денегъ; 3) все герцогство Голштинское отдать въ вѣчное владѣніе герцогу администратору; 4) его кор. выс. влад. герцогу голштинскому отдать Ливонское княженіе, отдѣливъ оное отъ Россіи, и доставить ему шведскій престолъ, который сдѣлать наслѣднымъ, какимъ былъ доселѣ.

Прочитавъ эти проекты, я ихъ возвратилъ ему, сказавъ, что не имѣя о такихъ дѣлахъ указа отъ в. и. в., не могу не только послать ихъ в. и. в., но и упоминать объ нихъ. Я тѣмъ болѣе долженъ былъ такъ ему отвѣчать, что теперь онъ уже отрицался, что гофмейстеръ его кор. выс. имѣлъ съ нимъ переписку, а вмѣсто него вставилъ учителя с. к. выс. Тривеля, и много распространялся объ ожидаемыхъ письмахъ и векселяхъ отъ матери своей и герцога администратора, чтобъ могъ скорѣе поѣхать въ Спб., почему я еще больше подозрѣваю, что всѣ его поступки клонятся къ тому, чтобъ выманить у меня какую сумму денегъ; и дѣйствительно, вчера онъ послалъ мнѣ письмо, въ которомъ проситъ 6,000 франковъ. Это довольно объяснило состояніе этого человѣка, и я удержусь отъ сообщенія съ нимъ, пока не разузнаю получше, что онъ за человѣкъ [1]). Впрочемъ, я увѣдомленъ моимъ надежнымъ пріятелемъ, что дѣйствительно что-то устроивается между здѣшнимъ, датскимъ и шведскимъ дворами, но обстоятельно еще не могъ провѣдать.

И съ турецкимъ посломъ ведутъ, какъ видно, здѣсь какую-то негоціацію, потому что свиданія между нимъ и французскими министрами учащаются; я намѣренъ сегодня видѣться съ турецкимъ посломъ и постараюсь что либо у него провѣдать. Венеціанскій посолъ тоже постарается съ своей стороны объ этомъ [2]).

Марта 11.
Февр. 28.

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 29-го марта: «обхожденіе ваше съ шведскимъ барономъ Поссомъ весьма апробуется».

[2]) Въ рескриптѣ отъ 11-го марта: «изъ Константинополя получены вѣдомости, что тамошній французскій посолъ продолжаетъ возбуждать противъ насъ Порту для подкрѣпленія шведскихъ интригъ».

Виделся я съ кардиналомъ въ Версали, и говорилъ мнѣ онъ, что не получаетъ никакого извѣстія изъ Стокгольма и что ему жаль, что не можетъ помирить Россію [1]) съ Швеціею, и еслибъ онъ зналъ, гдѣ способъ къ этому примиренію, то пѣшкомъ за нимъ пошелъ бы, потому что самый интересъ Франціи требуетъ сѣверной тишины, и что онъ всегда сознавалъ, что Франція и Россія должны быть крѣпко соединены, потому что разстояніе мѣшаетъ имъ вредить одна другой, а между тѣмъ, въ состояніи доставлять взаимно пользу, и что этого мнѣнія былъ самъ Петръ Великій.

На это я отвѣчалъ ему, что соединеніе дружбою Россіи и Франціи зависитъ отъ него же, потому что в. и. в. никогда не прочь отъ этого. Миръ же между Швеціею и Россіею не можетъ состояться, потому что Швеція требуетъ отъ Россіи того, на что Россія съ честію и безопасностью не можетъ склониться, но такъ какъ Швеція безъ Франціи не можетъ продолжать войну, то это тоже зависитъ отъ кардинала.

На это кардиналъ отвѣчалъ, что не всегда можно дѣйствовать по своему желанію, когда руки связаны прежними обязательствами. Но я напомнилъ кардиналу, что Франція не вступала ни въ какія обязательства, клонящіяся къ этой войнѣ, и такъ какъ Швеція не послушалась миролюбивыхъ совѣтовъ кардинала, то и не имѣетъ права требовать что либо отъ Франціи для продолженія войны, и что напротивъ, имѣющаяся дружба между в. и. в. и королемъ подаетъ вамъ причину ожидать, что е. к. в. не соизволитъ поступать противно вашимъ интересамъ. Кардиналъ съ первымъ согласился, а на остальное ничего не отвѣчалъ [2]).

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 22-го марта: «Шетардіе повторялъ свои домогательства о продолженіи перемирія, хотя ужъ на нѣсколько дней, обнадеживая, что склонность шведовъ къ миру истинна, и что въ удостовѣреніе этого генералъ Левенгауптъ можетъ дать письменное обнадеживаніе».

[2]) Въ рескриптѣ отъ 29-го марта: «прилагаются при семъ обѣщанныя вамъ записки конференцій нашихъ съ Шетардіемъ, изъ которыхъ вы увидите, что Шетардіе домогался, чтобъ былъ посланъ къ генералъ-фельдмаршалу графу Лассію указъ о снабженіи его полною мочію для трактованія съ Левенгауптомъ, и чтобъ съ этого указу былъ сообщенъ Шетардію экстрактъ. Генералу-фельдмаршалу отправленнымъ указомъ нашимъ повелѣно, что если баронъ Левенгауптъ отзовется о справедливыхъ предложеніяхъ на положенномъ отъ насъ однажды основаніи и по имѣющей о томъ отъ двора коммисіи, то онъ бы старался споспѣшествовать съ своей

Послѣ этого графъ Тессинъ подошелъ ко мнѣ и просилъ по прежней къ нему дружбѣ изъяснить, былъ-ли у меня б. Бось, посылалъ-ли я за Босомъ, какъ онъ говоритъ, и не сдѣлалъ-ли Босъ мнѣ какія-либо предложенія? На что я отвѣчалъ, что за Босомъ не посылалъ, потому что никогда его не знавалъ, но общій нашъ знакомецъ предложилъ мнѣ, что въ Парижѣ находится такой-то баронъ Босъ и что не худо бы мнѣ съ нимъ видѣться. Я назначилъ ему третье мѣсто для свиданія; что баронъ Босъ представлялъ мнѣ, чтобъ ему исходатайствовать какое награжденіе отъ е. кор. выс., и наконецъ говорилъ мнѣ, что чрезъ своихъ пріятелей онъ можетъ споспѣшествовать заключенію мира, если русскій дворъ пожелаетъ производить свою негоціацію чрезъ графа Тессина, котораго онъ описалъ мнѣ въ отмѣнныхъ предъ прежнимъ сентиментахъ къ Россіи. Наконецъ онъ увѣрилъ меня, что приходилъ ко мнѣ съ позволенія графа Тессина, которому сообщилъ и разговоры со мною,—но что на все это я отвѣчалъ б. Босу, что не могу ничего предпринимать, не имѣя указа отъ в. и. в.

Графъ Тессинъ отвѣчалъ на это, что онъ радъ, что баронъ Босъ не забылъ долгъ честнаго дворянина (правда,

---

стороны, сколько отъ него зависитъ, такому полезному дѣлу. Съ этого указа экстрактъ былъ сообщенъ маркизу де-ля-Шетардію и надѣялись, что онъ будетъ имъ совершенно доволенъ; но Шетардіе, прочтя этотъ экстрактъ, не принялъ его и отозвался съ неудовольствіемъ, что если указъ къ графу Лассію отправленъ точно въ такой силѣ, то онъ не можетъ удовлетворять намѣреніямъ его короля, какъ доброжелательнаго посредника, и онъ не смѣетъ послать такой экстрактъ къ своему двору, но будетъ ожидать другую резолюцію, болѣе сходную съ его предложеніями, при чемъ онъ употреблялъ, по принятому вновь обыкновенію своему, нарекательныя и не совсѣмъ пристойныя экспрессіи. Но такъ какъ мы пока еще не можемъ снабдить Лассія полною мочію, то мы и не могли ничего сдѣлать къ удовольствію Шетардія, о чемъ и велѣли ему объявить. Это сообщаемъ вамъ для того, чтобы вы знали, что сказать, если зададутъ вамъ какіе вопросы тамошніе (франц.) министры. Политика Франціи становится подозрительною, и потому вы приложите все стараніе, чтобъ провѣдывать обо всемъ, что касается нашихъ интересовъ, не жалѣя для этого ни трудовъ, ни денегъ, хотябъ и знатную до 5 и 6 тысячъ рублей сумму старались сыскать, чтобъ такимъ образомъ возможно было открыть способы о прямыхъ тамошнихъ намѣреніяхъ, видахъ и подвигахъ, какъ при нынѣшней шведской войнѣ, такъ и въ другомъ, а особливо о кореспонденціи маркиза Шетардія и о приходящихъ отъ него донесеніяхъ, потому что въ нихъ-то вся важность». См. также М. Шетарди, Пекарскаго, стр. 582 — 583.

онъ не говорилъ ему, что предлагалъ мнѣ помочь къ заключенію мира, а говорилъ, что ходилъ по частнымъ дѣламъ), однакожъ все это хорошо и самъ Тессинъ желалъ бы мира, только жаль ему, что все, что Босъ ни говорилъ о себѣ одно хвастовство; правда, что Босъ преданъ давно къ интересамъ е. кор. выс., но не за ними здѣсь впалъ въ долги, и потому извиняетъ ему, что онъ искалъ чрезъ меня поправить свои обстоятельства.

Послѣ этого долго говорилъ со мною Тессинъ о мирѣ и выражалъ желаніе, чтобъ скорѣе онъ былъ заключенъ; говорилъ, что русскій дворъ не долженъ имѣть объ немъ прежнее мнѣніе, ибо если что онъ сдѣлалъ противъ Россіи въ предпослѣднемъ сеймѣ, когда онъ былъ ландмаршаломъ, сдѣлано не по его волѣ, а по состоянію тогдашнихъ временъ и удовольствованію народнаго стремленія; а что теперь другія времена и восшествіе в. и. в. на р. престолъ загладило прежнее неудовольствіе у шведовъ.

На это я отвѣчалъ ему, что в. и. в. не можетъ сдѣлать тѣхъ уступокъ, которыя требуетъ Швеція, но такъ какъ Тессинъ желаетъ мира, то позволительно надѣяться, что онъ приложитъ свое усердіе, чтобъ это какъ нибудь устроить. На что Тессинъ сказалъ, что онъ не можетъ вступать въ подробное разсмотрѣніе этого дѣла, такъ какъ не имѣетъ указа отъ своего двора; но что онъ можетъ меня увѣрить, что есть довольно причинъ, которыя извѣстны лично в. и. в., къ отмѣнѣ нейстадскаго трактата, и что онъ думаетъ, можно уступить Швеціи Выбургъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ваши области все-таки будутъ въ безопасности, потому что еще много остается мѣстъ между Выбургомъ и Спб., годныхъ для укрѣпленія.

Остается просить в. и. в. со стороны Тессина о дозволеніи ему паспорта для отправленія отсюда своего экипажа въ Стокгольмъ, объ чемъ онъ меня просилъ со многою учтивостью. Такъ какъ графъ Тессинъ по своемъ возвращеніи много можетъ помочь интересамъ в. и. в., то я обѣщалъ ему это исполнить, и зная милость в. и. в. къ нему, не сомнѣваюсь заранѣе его обнадежить, что тотъ паспортъ будетъ присланъ ко мнѣ какъ можно скорѣе [1]).

$^{29}/_{18}$ *марта.*

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 13-го мая: «требуемый вами паспортъ для отправляемаго въ Швецію багажа графа Тессина мы пошлемъ къ вамъ на пред-

Третьяго дня Амелотъ говорилъ мнѣ, что маркизъ де ла-Шетардіе имѣлъ конференцію съ вицеканцлеромъ в. и. в-а тайнымъ дѣйств. совѣтн. А. П. Бестужевымъ предъ самымъ отъѣздомъ в. и. в. въ Москву, въ которой маркизъ представлялъ, что такъ какъ Швеція принимаетъ совершенно посредство Франціи въ заключеніи мира, то в. и. в. сказали бы ему свои условія и онъ уже можетъ сообщить ихъ шведскому двору не какъ условія в. и. в., а какъ имъ самимъ сысканные способы къ желаемому соглашенію. По словамъ Амелота, это посредство ни къ чему не обязуетъ и предостерегаетъ в. и. в. достоинство. Почему Амелотъ просилъ, чтобъ я всепод. просилъ в. и. в. дать маркизу Шетардію резолюцію на это предложеніе.

На это я довольствовался отвѣчать, что не премину донесть объ этомъ в. и. в., но что я не могу сказать ничего объ этомъ дѣлѣ больше, чѣмъ объ томъ сказано маркизу Шетардію А. П. Бестужевымъ.

Какъ Тессинъ, такъ и Амелотъ находятъ жесткимъ отвѣтъ А. П. Бестужева маркизу Шетардію, но я обоимъ доказалъ противное.

$\frac{\text{Апрѣля 5}}{\text{Марта 25}}$

Турецкій посолъ, говорятъ, возвратится въ Константинополь въ началѣ іюня, и хотя по частымъ его свиданіямъ съ здѣшними министрами можно было предполагать о какой либо межъ ними негоціаціи, но по всѣмъ извѣстіямъ, какія я и венеціанскій посолъ могли получить, ничего межъ ними не постановлено письменно, а вѣроятно ему внушали, чтобъ Турція постаралась свергнуть венгерскую королеву съ престола.

$^{12}/_{1}$ *апрѣля.*

Завтра поѣду въ Фонтенебло, потому что французскіе министры тамъ. Турецкій посолъ не такъ часто видится съ здѣшними министрами и потому слухъ о негоціаціи какой утихъ. Теперь онъ приготовляется возвратиться на родину.

будущей почтѣ. Вы можете его обнадежить пристойнымъ образомъ, что мы будемъ во всякомъ случаѣ весьма склонны показывать къ персонѣ его нашу милостивую консидерацію».

Министерство здѣшнее старается ускорить этотъ отъѣздъ, потому что приходится давать въ мѣсяцъ 45 т. ливровъ, а посолъ не торопится, потому что ему нравится здѣсь жить. Я съ нимъ веду учтивое содружество, и замѣчаю, что сколько онъ любопытенъ увѣдомляться о европейскихъ происхожденіяхъ столько не получаетъ никакихъ наставленій своего двора.

19/8 апрѣля.

Былъ я въ Фонтенебло и имѣлъ съ кардиналомъ и Амелотомъ по двѣ конференціи. Они уже были увѣдомлены о возобновленіи военныхъ дѣйствій въ Финляндіи и оба встрѣтили меня съ выговорами объ этой резолюціи в. и. в., что она внезапно принята противно слову, которое дали министры в. и. в. маркизу Шетардію. Кардиналъ говорилъ это учтиво, а Амелотъ по своему вспыльчивому характеру не умѣрялъ словъ, называя этотъ поступокъ неприличнымъ (peu honnête) и хитрымъ нападеніемъ (surprise). Оба они, какъ было видно, осуждали не возобновленіе военныхъ дѣйствій, но образъ этого возобновленія, поставляя, что Шетардіе, при восшествіи в. и. в. на престолъ, слѣдуя изустному требованію в. и. в., остановилъ шведскаго генерала Левенгаупта, отвѣчая ему своею головою. Такимъ образомъ Левенгауптъ, не ожидая нападенія, такъ раздѣлилъ свое войско, что теперь вдругъ собрать его невозможно, и онъ былъ тѣмъ болѣе увѣренъ, что министры в. и. в. обнадежили маркиза Шетардія, что не возобновятъ военныхъ дѣйствій безъ его вѣдома, въ чемъ однакожъ не сдержали слова. Амелотъ къ тому показалъ мнѣ письмо маркиза Шетардія отъ 20 февраля / 3 марта въ которомъ между прочимъ говорится что А. П. Бестужевъ вашимъименемъ ему объявилъ, что в. и. в. склонились по его желанію остановить военныя дѣйствія, и что о возобновленіи оныхъ указъ не будетъ отправленъ, не сообща ему о томъ благовременно. Послѣ этого онъ благонадежно ждалъ прибытія Нолкена, когда получилъ письмо отъ Левенгаупта, что казаки напали на шведскую Финляндію; на другой день Шетардіе намѣренъ былъ принесть жалобу министрамъ в. и. в., но еще неизвѣстенъ результатъ сего. Амелотъ прибавилъ, что англичане, которые много выхваляютъ политику россійскаго мини-

стерства, называютъ это внезапнымъ нападеніемъ, воспользовавшись лишнею благонадежностью шведскаго генерала а проводя словами французскаго посла. Кардиналъ же прибавилъ, что онъ знаетъ, что вообще думаютъ, что онъ возмутилъ шведовъ противъ Россіи и потому кажется пристрастнымъ къ нимъ; но надѣется, что никто не будетъ въ состояніи доказать это, потому что онъ и теперь мнѣ подтверждаетъ, что онъ всегда отсовѣтовалъ войну шведамъ и что Франція не имѣетъ съ ними никакого трактата; но только по старой дружбѣ услуживаетъ этому народу, чѣмъ можетъ. Я разобралъ обоимъ все это и доказалъ имъ неправильность ихъ неудовольствія. Министры мнѣ отвѣтили, что сколь доводы мои ни основательны, но они не отстали отъ своего мнѣнія и особенно стоятъ на томъ, что 1-е) со стороны россійской учинено внезапное нападеніе на Финляндію, зная, что безъ сомнѣнія будетъ удача за дальнымъ разстояніемъ шведскихъ войскъ и 2-е), данное слово французскому послу совсѣмъ не сдержано и его провели красными словами. Потому прошу снабдить меня наставленіями на эти два пункта.

$^{26}/_{15}$ *апрѣля.*

Амелотъ въ послѣднихъ конференціяхъ со мною старался показать сожалѣніе, что можетъ быть эта, какъ онъ говорилъ, неблаговременная резолюція россійскаго двора отмѣнитъ нынѣшнюю изрядную диспозицію шведскаго; потому что онъ недѣли двѣ тому назадъ узналъ, что хотя завѣтомъ послѣдняго сейма предписано министерству шведскому не прекращать войну, пока не получитъ Швеція важные авантажи, однакожъ это министерство склонилось было принять на себя, чтобъ для возстановленія добраго согласія съ в. и. в. отставить свои претензіи и довольствоваться хотя такими условіями, которыя могли бы впредь обезопасить Швецію отъ нападенія русскихъ. На что я ему отвѣтствовалъ, что если шведскій дворъ склоненъ держаться Нейстадскаго трактата и истинно желаетъ мира, то негоціація Нолкена будетъ удачлива, потому что в. и. в—во не ищетъ распространять своихъ областей.

$^{29}/_{18}$ *апрѣля.*

По силѣ указа в. и. в. отъ 22 марта я не стану отзываться къ здѣшнему министерству о содержаніи приложеній, касающихся конференціи маркиза Шетардія, хотя они могли опровергнуть здѣшнія нареканія.

Между тѣмъ я на дняхъ возвращусь въ Фонтенебло, чтобъ усмотрѣть, какое дѣйствіе произвели здѣсь послѣдніе отвѣты, данные при дворѣ в. и. в. маркизу Шетардію. Я тамъ пробуду не долго, убѣгая лишнія толкованія съ здѣшними министрами, которые не умѣряютъ своихъ словъ и потому иногда невозможно избѣгать неучтиваго отъ меня отвѣта; къ тому-жъ полезно, кажется, дать имъ почувствовать, что в. и. в. хотя не отдаляется отъ мира, но и не напрашиваетесь.

Мая 3.
Апрѣля 22.

Былъ я въ Фонтенебло и имѣлъ долгія конференціи тамъ съ кардиналомъ и Амелотомъ, преимущественно о дѣлѣ примиренія съ Швеціею; но ничего новаго не высказано. Долженъ однакожъ признать, что не только кардиналъ, но и Амелотъ разговаривали гораздо учтивѣе. Кардиналъ, кажется, не очень доволенъ Шетардіемъ[1]), какъ потому, что въ шведскомъ дѣлѣ поступилъ далѣе своихъ инструкцій, такъ и потому, что въ донесеніяхъ его не находитъ подробнаго описанія ни войска вашего въ Финляндіи, ни происхожденій при дворѣ в. и. в. Такое противъ него неудовольствіе кардинала давно усмотрѣли друзья Шетардія, котораго только одна ваша рекомендація спасла.

Кардиналъ, между прочимъ, говорилъ, что удивляется тому, что когда в. и. в. только что взошли на престолъ, то были милостивы ко всѣмъ, а теперь воины ваши въ Швеціи жгутъ деревни и рубятъ людей безъ разбора пола и возраста. На это я отвѣчалъ ему, что не всякому слуху должно вѣрить, да къ тому обстоятельства войны принуждаютъ поступать часто противъ своей склонности.

Мая 10.
Апрѣля 29.

Тайныя дѣла проходятъ здѣсь только черезъ руки кардинала, Амелота, да еще развѣ двухъ, трехъ канцеляри-

[1]) См. Марк. Шетарди, Пекарскаго, стр. 484—488.

стовъ, которыхъ благосостояніе уже основано, такъ что не захотятъ оное потерять; но еслибъ и нашелся изъ нихъ лакомый къ деньгамъ, то нельзя заводить съ ними знакомство, такъ какъ они постоянно въ Версали. Потому в. и. в. можете видѣть, какъ трудно доставать здѣсь тайныя письма, въ чемъ увѣрились всѣ чужестранные здѣсь министры, и самъ я употребилъ всевозможное стараніе къ этому, не забывая и обѣщаніе награжденій по силѣ указовъ ея и. в. бл. пам. Анны Іоанновны, но мнѣ тоже не удалось. Но я все же буду стараться узнать, что пишетъ Шетардіе въ своихъ донесеніяхъ, и что узнаю, донесу в. и. в. Поступки здѣшняго министерства, пристрастіе его къ вашимъ врагамъ, происки здѣшніе въ составленіи союза съ Даніей, который намѣренъ дѣйствовать противъ интересовъ в. и. в., поступки фр. посла при Портѣ и общіе въ народѣ разговоры, которыхъ зависть и злоба противъ Россіи оказывается съ каждымъ днемъ, все это побуждаетъ меня просить, чтобъ в. и. в. не ожидали никакой пользы и истиннаго доброжелательства отъ здѣшняго двора. Вчера ѣхалъ я въ Фонтенебло съ Тессиномъ и возвращаясь оттуда тоже съ нимъ встрѣтился. Здѣсь прибылъ на дняхъ шведскій министръ Анеблатъ, который получитъ вѣроятно формально свою аудіенцію у короля. Турецкій посолъ болѣе всѣхъ другихъ чужестранныхъ министровъ пробылъ въ Фонтенебло, но больше для своей забавы, чѣмъ за дѣлами, потому что не часто видѣлся съ министрами.

Мая 10.
Апрѣля 29.

Находящіеся здѣсь послы, посланники и полномочные министры имѣютъ право требовать и получать у короля приватныя аудіенціи для дѣлъ, какъ часто ни пожелаютъ [1]). Но объ этомъ должны испросить позволеніе отъ е. в. чрезъ статскаго секретаря и чрезъ посольскаго вводителя, и увѣдомить кардинала и статскаго секретаря о дѣлѣ, которое имѣютъ предложить. Въ этой аудіенціи оба эти статскіе министры должны присутствовать. Такимъ образомъ чужестраннымъ министрамъ столько-же можетъ это принесть

[1]) Отвѣтъ на требованіе извѣстія о томъ, какъ содержатся при франц. дворѣ министры (рескр. отъ 12 января).

пользы, какъ еслибы они предлагали министрамъ къ донесенію королевскому. Къ тому-жъ е. в. по своему неговорливому нраву не охотно вступаетъ въ разговоръ о дѣлахъ, полагаясь во всемъ на кардинала. Поэтому во все мое здѣсь пребываніе я не видалъ, чтобъ какой либо чужестранный министръ требовалъ такой аудіенціи. Мнѣ однажды случилось на аудіенціи у короля въ 1739 г., къ которой я былъ допущенъ для подачи грамоты ея и. в. Анны Іоанновны, вступить въ разговоръ о дѣлѣ арестованнаго тогда здѣсь капитана Бродина, котораго подозрѣвали въ убійствѣ Синклера, но и то по поводу, данному отъ присутствующаго кардинала.

Бывшему здѣсь испанскому послу маркизу де-ла-Мина удалось происками своими имѣть съ королемъ разговоръ о дѣлахъ мимо кардинала и Амелота; но это такъ не понравилось кардиналу, что своими прошеніями принудилъ короля испанскаго отозвать маркиза де-ла-Мину.

Впрочемъ, чужестранные министры, когда король находится въ Версали, видятся съ е. в., съ дельфиномъ и королевскими принцессами только по вторникамъ, хотя это не запрещено имъ и въ другіе дни. Когда-же король въ Фонтенебло или въ Кампіенѣ, могутъ приходить ежедневно къ ихъ вел. и ихъ выс. на поклонъ. Къ королю и къ королевѣ чужестранные министры допускаются въ то время, какъ ихъ вел. одѣваются, что здѣсь называютъ levée du Roi, toilette de la Reine, также и во время обѣда и ужина. Какъ только е. вел. выйдетъ изъ постели, дверникъ (le huissier de la chambre) громкимъ голосомъ зоветъ нижнихъ служителей, которые подаютъ е. в. обувь, и это называется premiere entrée de la guarde robe. Тогда могутъ къ королю входить и принцы крови, если пожелаютъ. Потомъ тотъ же дверникъ зоветъ знатнѣйшихъ придворныхъ королевской каморы, каковы: камергеръ, камеръ-юнкеры, метръ де ла гардъ-робъ, священники и многіе другіе, которымъ дозволено преимущество входить въ королевскій кабинетъ (ceux qui ont les entrées), и это называется l'entrée de la chambre. Съ ними входятъ испанскій и неапольскій послы, какъ послы фамиліи. Не много спустя тотъ же дверникъ призываетъ чужестранныхъ министровъ, которыхъ долженъ провожать туда вводитель посольскій, но часто вводитель забываетъ свою должность. За послами немного погодя двери королевской горницы,

которыя до тѣхъ поръ были заперты, отворяются настежъ для всѣхъ, кто ни за хочетъ войти. Послы, пришедши къ королю, дѣлаютъ ему поклонъ и потомъ стоя смотрятъ, какъ е. в. одѣвается, пока совсѣмъ одѣнется, и отойдетъ молиться Богу, а оттуда въ свой кабинетъ (гдѣ принимаетъ министровъ въ случаѣ приватной аудіенціи), куда за е. в. могутъ входить только придворные, въ томъ числѣ испанскій и неапольскій послы и тѣ, коимъ нарочно дана на это привиллегія.

Тотъ-же порядокъ хранится и у королевы, съ тою разницею, что когда ея вел., убравъ голову, имѣетъ перемѣнять сорочку, послы со всѣми другими мужескаго пола выходятъ вонъ, къ чему королева сама знакъ подаетъ, поклонясь посламъ привставши со стула, и первая дама ея вел., промолвя: passez, Messieurs. Когда послы входятъ къ королю, е. в. на ихъ поклонъ ничѣмъ не отвѣчаетъ, а королева привстаетъ со стула. Во время одѣванія ихъ вел. разговариваютъ то съ однимъ, то съ другимъ посломъ о неважныхъ предметахъ, особливо король даже постороннимъ образомъ слово о дѣлахъ никогда не приводитъ; а еще меньше королева, которая здѣсь никакого авторитета не имѣетъ; тоже можно сказать и о разговорахъ е. в. при обѣдѣ и ужинѣ. Нужно замѣтить, что если посолъ опоздаетъ придти къ утру къ королю или къ королевѣ точно въ тотъ моментъ, когда чужестранные министры бываютъ призываемы, то принуждены стоять позади всей толпы французовъ и уходятъ, не видя короля, потому что рѣдко кто изъ учтивости мѣсто уступаетъ, да и вообще посламъ не больше указывается учтивость.

Кромѣ тѣхъ трехъ случаевъ — одѣванія, обѣда и ужина, послы и прочіе чужестранные министры не бываютъ допущены въ покояхъ ихъ велич. и могутъ видѣть ихъ в. только на проходѣ въ переднихъ со всѣмь подлымъ народомъ.

Къ дельфину и къ королевскимъ принцессамъ обыкновенно ходятъ поутру, или предъ обѣдомъ, или при ихъ обѣдѣ. Въ кабинетъ не могутъ входить, хотя бы тамъ и другіе люди находились, пока дверникъ не доложитъ гофмейстеру дюку Шатильону или дюкессѣ де Таларъ, гофмейстеринѣ у принцессы. Во время обѣда послы обыкновенно становятся вкругъ стола, и гофмейстеры стараются, чтобъ никто не становился предъ ними. Дельфинъ и принцессы весь-

ма мало говорятъ; но вмѣсто того ихъ гофмейстеры отзываются то къ одному, то къ другому. Ко мнѣ рѣже всѣхъ другихъ.

Кромѣ аудіенціи, король во все пребываніе мое здѣсь почтилъ меня разговоромъ только четыре раза. Королева слишкомъ годъ по моемъ прибытіи сюда пребывала *со мною въ молчаніи*, и это, какъ я узналъ отъ одной изъ ея дамъ, помня сопротивленіе русскаго двора противъ короля Станислава; но потомъ совершенно измѣнилась и теперь, какъ часто я ни хожу, ея вел. всегда съ особливою милостью изволитъ адрессовать ко мнѣ рѣчь.

Здѣсь почли бы за неучтивость, еслибъ чужестранный министръ хотѣлъ начать разговоръ къ королю или королевѣ, а долженъ всегда ожидать предложенія ихъ вел., довольствуясь учиненіемъ отвѣта.

Мая 10.
Апрѣля 29.

Кардиналъ въ разговорѣ со мною о шведскихъ дѣлахъ говорилъ мнѣ, что по словамъ шведскаго двора Петръ Великій при заключеніи Нейстадскаго мира словесно обѣщалъ Швеціи возвратить современемъ большую часть завоеванныхъ провинцій. На это я отвѣчалъ кардиналу, что Нейстадскій трактатъ дважды возобновленъ, въ 1724 и 1735 гг. и при послѣднемъ возобновленіи русскими заплачено до 3,000 рублей шведскихъ долговъ голландцамъ. Потому удивительно, какъ это шведскіе министры молчали доселѣ объ этомъ обѣщаніи Петра Великаго, еслибъ это не былъ голый вымыселъ. Кардиналъ на мои слова смолчалъ.

Когда король въ Фонтенебло и въ Кампіенѣ, не только позволено чужестраннымъ министрамъ ѣздить съ е. вел. на охоту, но и лошади имъ даются изъ конюшни е. в., если потребуютъ. Также играютъ съ королевою въ карты и кавальолъ, что случилось и со мною разъ.

$^{13}/_{2}$ *мая.*

Прибыли сюда третьяго дня вечеромъ князья Александръ и Владиміръ Сергѣевичи Долгорукіе[1]. Смѣлость пріемлю всепод.

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 23 февр.: «отправляются за границу прапорщики князь Александръ и князь Владиміръ Долгоруковы, сыновья статскаго совѣтника князя Сергѣя Долгорукова съ тѣмъ же что и братья Головины.»

Въ рескр. отъ 9 февр.: «Василій и Иванъ Сергѣевы Головины посылаются

представить, что имъ никакой, или весьма малая польз произойдетъ, если ихъ въ люди не производить для привычки къ свѣтскому обхожденію и ежели не станутъ обучаться наукамъ, потому что на эти двѣ вещи опредѣленное имъ жалованье очень мало, на одно ихъ платье и на прочій уборъ не станетъ; образецъ этому Леліенфельдъ, который имѣя въ моемъ домѣ квартиру и столъ, впалъ въ долги. А за князей Долгорукихъ еще болѣе должно опасаться, что у нихъ жалованье меньше и что я не могъ имъ дать пристойныя горницы въ моемъ домѣ, будучи весь полонъ. Слѣд. имъ никакимъ образомъ нельзя надѣяться имѣть учителей, которые здѣсь платятся весьма дорого. Къ тому мое жалованье, такъ какъ те.ерь все втрое дороже, не позволяетъ мнѣ держать изъ него трехъ дворянъ посольства [1]; это жалованье недостаточно и для меня съ 30 служителями. Это я доказалъ своими реляціями 1740 г., но ея и. в. Анна Іоанновна, не показавъ снисхожденія на мои прошенія, предписала, чтобъ я сообразовалъ расходъ съ жалованьемъ. Тайный д. сов. Александръ Гаврилычъ Головкинъ, бывшій

во Францію, чтобы жили при васъ дворянами посольства съ жалованьемъ въ годъ по 400 руб., а на проѣздъ по 200 р. и жалованье за весь 1742 г. сполна выдано».

Въ рескр. отъ 20 января: «мы отправляемъ поручика нашего Андрея Ефимовскаго во Францію, чтобъ онъ жилъ при васъ дворяниномъ посольства и чтобы онъ имѣлъ средства заниматься науками; ему назначено жалованье въ 500 р. въ годъ, которое будетъ ему посылаться вмѣстѣ съ вашимъ, а на проѣздъ выдано ему 400 р. Поэтому мы посылаемъ Ефимовскаго къ вамъ, чтобъ вы его держали у себя и старались бы приготовить его къ нашей службѣ».

[1]) Въ рескр. отъ 5 апр.: «мы за нужное почли подтвердить циркулярнымъ рескриптомъ всѣмъ нашимъ министрамъ, а слѣдственно и вамъ, чтобъ вы смотрѣли и пеклись о дворянахъ посольства, дабы они могли быть современемъ годными въ статскихъ дѣлахъ и въ прочихъ наукахъ, и потому ихъ прилежно употреблять не только въ секретарскую и переводческую, но и въ конепстскую должности и поощрять ихъ въ томъ, чтобы ихъ можно было по пріобрѣтеніи ими довольно искусства производить въ высшіе чины. Если же кто изъ нихъ не смотря на увѣщанія, не старается, то слѣдуетъ удерживать у того жалованье, пока онъ исправится, объявляя, что за неприлежаніе онъ не только не можетъ надѣяться никакого повышенія, но еще за то и будетъ штрафованъ, и что напротивъ того, если кто будетъ хорошо учиться и мы получимъ свидѣтельство отъ министра объ этомъ, то будетъ произведенъ въ высшій чинъ. Это равнымъ образомъ касается и канцелярскихъ служителей».

посломъ здѣсь предъ мною, получалъ жалованья 48,000 рублей и не былъ отягощенъ такимъ числомъ дворянъ посольства; да и всѣ здѣсь находящіеся послы, изъ коихъ испанскій и португальскій слишкомъ втрое получають противъ моего жалованья, не имѣютъ при себѣ ни одного дворянина посольства. Потому надѣюсь, что в. и. в. повелитъ прибавить мое жалованье, чтобъ я не впалъ въ долги, которые не буду въ состояніи заплатить, не имѣя собственныхъ доходовъ.

$^{13}/_{2}$ *мая.*

Здѣсь отъ покойнаго императора Карла VI никогда не соглашались принимать формальныя, такъ называемыя канцелярскія грамоты, потому что въ нихъ королю не давали другаго титула, кромѣ пресвѣтлости [1]). Поэтому для содержанія переписки съ королемъ принято было, что цесарь писалъ къ королю собственноручныя партикулярныя письма, въ которыхъ употреблялъ титулъ величества.

А. Г. Головкинъ сообщилъ мнѣ своимъ письмомъ отъ 29 апрѣля, что онъ узналъ о письмѣ Амелота къ графу Гиленбургу и о жалобахъ кардинала турецкому послу Зандъ-Магометъ-Пашѣ.

$^{17}/_{6}$ *мая.*

Прибыли сюда дѣти Головина, коихъ я отдалъ въ пансіонъ къ учителю, потому что пофранцузски ничего не знаютъ, да и въ другихъ наукахъ слабы, такъ что черезъ годъ смогутъ быть употреблены къ дѣлу. Князья же Долгорукіе начнутъ скоро заниматься у меня перепиской несекретныхъ дѣлъ, и для этого наняты комнаты противъ моего двора. О прилежности и трудахъ переводчика Мозалевскаго свидѣтельствуютъ присылаемые отъ меня къ двору в. и. в. пакеты, не говоря о перепискѣ протокола и о корреспонденціи со всѣми министрами в. и. в. при чужестранныхъ дворахъ.

$^{17}/_{6}$ *мая.*

---

[1]) Въ отвѣтъ на рескриптъ отъ 29 марта. «Узнайте какими титулатурами и прочими формалитетами новоизбранный цесарь сдѣлалъ другимъ дворамъ нотификацію о такомъ своемъ новомъ достоинствѣ; поэтому постарайтесь съ этой грамоты цесаря копію прислать намъ».

Приношу всепод. благодарность за снисхожденіе в. и. в. на мое засвидѣтельствованіе о Гроссѣ [1]) и за великодушіе къ нему, осмѣливаясь удостовѣрить в. и. в., что онъ постарается заслужить эту милость. Я и теперь признаю его искусство и прилежаніе въ дѣлахъ. Теперь онъ въ Стутгартѣ, своемъ отечествѣ, потому что онъ не могъ дожидаться здѣсь резолюціи в. и. в., а я опасался его удержать. При отъѣздѣ онъ обѣщалъ не принимать никакого обязательства, пока не получится резолюція в. и. в., и тоже подтвердилъ своимъ письмомъ ко мнѣ. И сегодня-же я ему напишу о резолюціи в. и. в., требуя, чтобъ онъ немедленно сюда возвратился, и увѣренъ, что онъ это сдѣлаетъ.

$^{17}/_{6}$ *мая.*

При самой подпискѣ послѣдней моей всепокорнѣйшей реляціи я заболѣлъ лихорадкою и по сю пору не съѣзжалъ со двора.

Говорятъ, кардиналъ не мало безпокоится нынѣшнимъ положеніемъ дѣлъ въ войнѣ Швеціи съ Россіею, видя, что это не по силамъ Швеціи, а Франція, занятая дѣлами въ Германіи, не можетъ ей помочь.

Послу турецкому безъ его требованія назначена аудіенція къ $\frac{5 \text{ іюня}}{25 \text{ мая}}$ и кардиналъ внушилъ ему, чтобъ онъ уѣхалъ отсюда въ продолженіе этого мѣсяца.

$^{24}/_{13}$ *мая.*

---

[1]) На рескриптъ отъ 5 апрѣля: «Вы пишете, что отпустили секретаря Гросса изъ нашей службы; но такъ какъ вы представляете, что во все время своей шестилѣтней бытности при васъ были очень довольны его усердіемъ и знаніемъ его многихъ иностранныхъ языковъ и что онъ могъ бы быть и далѣе способенъ къ нашей службѣ и что онъ при полученіи своего абшита просилъ усердно, чтобы его оставили по прежнему въ нашей службѣ; поэтому мы, принимая во вниманіе поданное вами свидѣтельство объ его искуствѣ и годности къ нашей службѣ и по нашему императорскому великодушію всемилостивѣйше объявляемъ, чтобы вы опять приняли съ прежнимъ жалованьемъ и его по вашему усмотрѣнію употребили, если онъ будетъ нуженъ въ вашей министерской канцеляріи нашихъ дѣлъ. Вы имѣете объявить Гроссу о такой по вашей рекомендаціи нашей императорской милости, увѣщевая его, чтобъ онъ такую милость старался заслужить своимъ прилежаніемъ и вѣрностью. (О судьбѣ Христ. Гросса, старшаго брата секретаря, см. марк. Шетарди, Пекарск. стр. 483).

Амелотъ, заговоривъ со мною о шведскихъ дѣлахъ, говорилъ мнѣ, что имѣлъ конференцію съ графомъ Тессиномъ, который не утаилъ отъ него, что хотя король шведскій и часть сенаторовъ соглашаются умѣрить свои требованія, желая заключенія скорѣе мира, однакожъ есть еще много сенаторовъ, которые не намѣрены отступить отъ прежнихъ требованій, положенныхъ сеймомъ. И потому, по мнѣнію Амелота, не мѣшало бы собрать другой сеймъ, но такъ какъ большая часть дворянства въ войскѣ, то не согласится ли в. и. в. на перемиріе хоть на 3 недѣли. Это предложеніе Амелотъ сдѣлалъ мнѣ, какъ свое собственное, а не по указу короля, и просилъ меня донесть объ этомъ в. и. в., а онъ самъ объ этомъ напишетъ обстоятельно маркизу де ла Шетардіе.

На это я отвѣчалъ ему, что во 1-хъ, мнѣ странно, что король и сенатъ шведскій не имѣлъ довольно авторитета отдалиться отъ завѣта сейма; 2-хъ, что Россія должна пользоваться теперь благопріятнымъ случаемъ; 3-хъ, что кромѣ дворянъ, что въ войскѣ, есть и другіе, которые тоже могутъ быть депутатами въ сеймѣ, и 4-хъ, что и созваніе этого сейма будетъ излишне, если оно будетъ разсуждать объ убавкѣ, а не о совершенномъ отложеніи всѣхъ претензій, и 5-хъ, что я не вижу нужды къ дозволенію перемирія, которое можетъ служить только къ тому, чтобъ дать шведамъ время усилиться въ Финляндіи. На что Амелотъ отвѣчалъ, что шведы не успѣютъ ничего сдѣлать въ такое короткое время, еслибы даже и хотѣли, и что безъ тѣхъ дворянъ, что въ войскѣ, трудно созвать сеймъ. И я обѣщался исполнить его желаніе и написать объ этомъ в. и. в. Долго еще разговаривалъ со мною Амелотъ, и былъ такъ учтивъ, такъ ласковъ, какъ никогда. Не даромъ это, по всей вѣроятности.

$^{31}/_{20}$ *мая.*

Гроссъ, не дерзая самъ утруждать в. и. в., проситъ меня принесть в. и. в. отъ его имени всеподд. благодарность.

Здѣсь возобновился слухъ, что в. и. в. посылаетъ королевѣ венгерской 40,000 русскаго войска; но министерство здѣшнее не говорило мнѣ ничего объ этомъ, и я тоже ему.

$\frac{\text{Іюня 10}}{\text{Мая 30}}$.

Я убѣгалъ и намѣренъ убѣгать разговоровъ о мирѣ Швеціи съ Россіею съ здѣшними министрами, развѣ они сами

подадутъ поводъ[1]). Графъ Тессинъ собирается отсюда уѣхать и потому третьяго дня повторилъ просьбу о паспортѣ в. и. в. для его экипажа, о которомъ я уже доносилъ в. и. в. При этомъ онъ выразилъ сожалѣніе, что нынѣшнія обстоятельства не позволяли ему привести въ мой домъ Анеблата. Анеблатъ самъ не съ меньшею учтивостью увѣрялъ меня о желаніи своемъ жить со мною въ добромъ согласіи и получить къ тому скорый способъ прекращеніемъ войны. На что я имъ отвѣчалъ тѣмъ-же.

$^{14}/_{3}$ *іюня.*

Я объявилъ кардиналу и Амелоту о благополучномъ отправленіи торжества коронаціи[2]) в. и. в., прося ихъ, чтобы именемъ вашимъ изволили сообщить объ этомъ королю, потому что в. и. в. не сомнѣвается, что е. к. в. приметъ въ томъ дружеское участіе. На это они, по обѣщаніи о исполненіи моего требованія, учтиво поздравили. Я приготовляюсь устроить праздникъ, который бы соотвѣтствовалъ опредѣленной в. и. в. суммѣ для этого, и въ свое время донесу объ этомъ в. и. в. Да позволено мнѣ будетъ замѣтить только, что эта сумма (3,500 р.) недостаточна для здѣшняго города, гдѣ въ подобныхъ случаяхъ ожидаютъ всегда чрезвычайную магнифиценцію; однакожъ я буду слѣдовать волѣ в. и. в. и буду стараться, чтобъ не произошло никакого предосужденія славы в. и. в. Нижайше прошу в. и. в. все-

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 22 апрѣля: «вамъ слѣдуетъ удаляться отъ всякаго посредства (Франціи). На этомъ основаніи поступки съ маркизомъ Шетардіемъ сколь возможно прилично продолжая, однакожъ къ нему учреждаемъ неотмѣнныя всегда учтивости дружбы оказательства, и вы сходственно съ тѣмъ и съ своей стороны поступать и по поводу прежнихъ нашихъ рескриптовъ въ изъясненіяхъ своихъ съ тамошнимъ (француз.) министромъ отъ медіаціи тамошней, сколько безъ огорченія учинить можете, не преминете уклониться».

[2]) Въ рескриптѣ отъ 29 апр.: «25 числа сего мѣсяца совершилось наше коронованіе, описаніе коего вамъ пришлется въ скоромъ времени: а нынѣ всемилост. вамъ повелѣваемъ не только учинить нотификацію объ этомъ, но этотъ торжественный день съ вашей стороны отпраздновать чрезъ надлежащій фестейнъ, къ чему мы вамъ всемилостив. опредѣлили особливую сумму въ 3500 руб., которую мы повелимъ перевесть къ вамъ на предбудущей почтѣ изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ; и такъ какъ эта сумма къ исправленію такого фестейна довольно достаточна, то поэтому вамъ не нужно ничего ставить на счетъ».

мил. позволить мнѣ принести мое всеподд. поздравленіе высокопомянутымъ торжествомъ коронаціи вашей и присоединить свое усердное желаніе о благополучномъ и долголѣтнемъ царствованіи вашемъ.

$^{14}/_{3}$ *іюня.*

Не имѣвъ чести получить по послѣдней почтѣ писемъ отъ двора в. и. в. и будучи нездоровъ, я осмѣлился поѣхать въ Шампиньи для перемѣны воздуха, тѣмъ болѣе, что король не будетъ въ Версали въ наступающій вторникъ.

$^{17}/_{6}$ *іюня.*

Я узналъ отъ находящагося здѣсь шведскаго дворянина барона д'Оксе, который служилъ въ войскѣ при Карлѣ XII и будучи недоволенъ нынѣшнимъ шведскимъ правленіемъ, давно живетъ во Франціи, что отъ герцога мекленбургскаго присланъ былъ сюда эмиссаръ нѣкто Рапостенъ, родомъ шведъ, который чрезъ упомянутаго Оксе былъ представленъ тайно кардиналу.

Въ этомъ свиданіи въ присутствіи Окса этотъ Раностенъ просилъ кардинала: 1-е) чтобъ заступилъ при императорѣ о возвращеніи герцогу своего княженія, и 2-е) чтобъ предстательствовать у в. и. в. для освобожденія принцессы Анны, чтобъ ея выс. могла свободно возвратиться къ герцогу. Кардиналъ отвѣчалъ на это, что онъ не можетъ мѣшаться ни въ то, ни въ другое дѣло, и Раностенъ съ тѣмъ и уѣхалъ дней десять тому. Былъ представленъ и шведскимъ министрамъ, изъ коихъ графъ Тессинъ попросилъ Окса не водить къ себѣ его, потому что Раностенъ выгнанъ изъ Швеціи. Этотъ Оксе родня барону Флемингу и весьма вхожъ ко всѣмъ здѣшнимъ шведскимъ министрамъ, и поэтому я постараюсь его прикупить, надѣясь, что чрезъ него можно будетъ получать нужнѣйшія извѣстія для в. и. в.[1])

$^{17}/_{6}$ *іюня.*

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 22 апр. «вѣдомости, получаемыя вами изъ Швеціи, не только сюда намъ доносите, но и въ то же время для выигранія времени имѣете сообщать ихъ прямо въ С. Петерб. къ генералъ-фельдмарш. графу фонъ Лассію и особливо къ адмиралу гр. Головину; а также употребите всѣ способы и каналы, которыя только отъ васъ зависятъ, чтобы достать надежныхъ кореспондентовъ въ Швеціи и склонить ихъ къ тому,

Я не премину при случаѣ напомнить кардиналу о неумѣренныхъ словахъ маркиза Шетардія въ письмѣ своемъ къ кн. А. М. Черкаскому[1]), что вѣроятно кардиналъ не одобритъ, потому что самъ онъ осторожень въ выраженіяхъ, не то, что Амелотъ, который похожъ въ этомъ отношеніи на Шетардія. Шетардіе должно быть забылъ, что онъ самъ былъ свидѣтелемъ моей терпѣливости въ подобномъ случаѣ его собственнаго двора, и что когда король давалъ балъ въ 1739 г. генваря $^{20}/_{15}$ дня, я одинъ изъ всѣхъ чужестранныхъ министровъ не былъ званъ, хотя была сообщена отъ меня министрамъ копія съ вѣрющей грамоты въ посольскомъ характерѣ, и аудіенція у короля назначена на утро послѣ того бала, о чемъ я доносилъ въ свое время. Не премину объявить графу Тессину обѣщаніе в. и. в. прислать паспортъ ему и милостивой вашей къ нему консидераціи.

$^{21}/_{10}$ *іюня.*

Сегодня получилъ я письмо отъ Амелота, въ которомъ онъ пишетъ мнѣ, что король отзываетъ маркиза Шетардія и назначаетъ на его мѣсто Даліона. Я отвѣчалъ Амелоту, не вдаваясь въ разсужденія, чтобы узнать прежде причину этой перемѣны.

чтобъ они свои вѣдомости присылали прямо въ С. Петерб. къ графу Лассію и къ адмиралу Головину».

[1]) Въ рескриптѣ отъ 13 мая: «Прилагается при семъ письмо, писанное маркизомъ Шетард. къ нашему канцлеру передъ самою нашею коронаціею по причинѣ требуемой имъ для принятія посольскаго характера аудіенціи. Это письмо написано такимъ стилемъ и въ такихъ неумѣренныхъ терминахъ, что не соотвѣтствуетъ нисколько той обыкновенной учтивости, которую иностранный министръ долженъ оказывать министерству того двора, гдѣ онъ находится, а также и тому обхожденію и снисхожденію, которое къ нему показывается во всемъ и при всѣхъ случаяхъ, зная его нравъ и его обычаи въ трактованіи, избѣгая всегда непріязненныхъ изъясненій и холодности, хотя со стороны Шетард. часто подавался поводъ къ этому. Такимъ же образомъ поступлено и теперь: маркизу ничего не высказано, но оставлено его письмо безъ отвѣта, и только словесно ему сказано, но о его непристойныхъ нареканіяхъ и не упомянуто. Намъ не хочется жаловаться двору француз. на поступки Шет., но чтобы это не продолжало усиливаться, мы посылаемъ вамъ копію съ его письма, чтобы вы при случаѣ частнымъ образомъ сообщили его кардиналу, и кардиналъ можетъ принять мѣры, чтобы Шет. былъ умѣреннѣе въ своихъ письмахъ къ нашимъ министрамъ. Впрочемъ вы знаете тамошніе нравы и обычаи, и потому это дѣло предоставляемъ вашему разсужденію и искуству».

При случаѣ моего отзыва, увѣдомьте меня заблаговременно, чтобъ могъ устроить здѣсь честно свои домашнія дѣла и отказать наемъ двора, за который долженъ платить впередъ за 6 мѣсяцевъ; и еще въ случаѣ отмѣны характера всемил. прошу оставить прежній окладъ, потому что я не могу здѣсь отмѣнить честно образъ жизни.

24/13 *іюня.*

Имѣлъ я разговоръ съ Амелотомъ объ отзывѣ Шетардія. Я предоставилъ говорить ему, и вотъ что онъ сказалъ: 1) баронъ Нолкенъ прибылъ для начатія мирной негоціаціи черезъ посредство Шетардія, какъ на это согласились французскій и шведскій дворы, по требованію русскаго[1]); 2) что

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 5 мая сообщается: «Наконецъ пріѣхалъ сюда присланный изъ Швеціи Нолкенъ. Онъ былъ намъ представленъ на другой день своего пріѣзда, и хотя еще продолжаются празднества нашей коронаціи, однакожъ мы велѣли нашимъ министрамъ вступить въ дѣло и выслушать его предложенія. На сихъ дняхъ была съ нимъ конференція, но онъ ничего не предложилъ, отговариваясь тѣмъ, что онъ безъ посредства и присутствія маркиза Шет. ни во что не можетъ вступить, по т. что онъ къ нему адресованъ и порученное ему дѣло онъ долженъ производить сообща съ Шетардіемъ. На это отвѣтствовано Нолкену, что французская медіація никогда не требована, и къ тому неприлична и не можетъ быть допущена. Шетардіе вѣрно донесетъ объ этомъ, и потому вамъ дается знать, чтобы вы знали что отвѣчать, если заговорятъ съ вами объ этомъ тамошніе министры, сами же вы не затѣвайте объ этомъ разговора. Что же касается до того, что мы послали франц. королю грамоту, на которую опираются такъ упорно Шет. и Нолкенъ; то хотя эта грамота отправлена по настоянію Шет. для его же рекомендаціи и повѣривъ ему, что король искренно ищетъ нашей дружбы, но въ этой грамотѣ не упоминается о медіаціи. И слѣдовало ожидать, что такъ какъ Франція причиною шведской войны, и такъ какъ она имѣетъ на Швецію большое вліяніе, то и постарается прекратить эту войну и возстановить справедливый миръ; но когда мы ошиблись въ доброжелательствѣ Франціи и видимъ, что не только продолжаются переводы французскихъ денегъ въ Швецію и тамъ приготовляются вооруженія къ продолженію войны, но и вездѣ продолжаются прежніе поступки и происки для возбужденія противъ насъ большаго числа непріятелей, да и къ Шетардію декларовано отъ французъ. двора, что Швеція безъ знатныхъ авантажей и возвращенія потерянныхъ земель не можетъ приступить къ миру, а Франція свою древнюю союзницу не можетъ оставить. Изъ всего этого можно видѣть, что франц. дворъ не только не можетъ быть медіаторомъ въ этомъ дѣлѣ, но даже отъ обязанностей общаго пріятеля отступаетъ, и потому намъ слѣдуетъ отдаляться отъ всякаго посредничества и вмѣшиванія со стороны Франціи».

онъ встрѣтилъ трудность не ожидаемую въ томъ, что посредство французское было совершенно отвержено, потому что россійскій дворъ требуетъ отъ Франціи добрыхъ офицій, а не посредства; потому что Франція, находясь съ Швеціей въ тѣсномъ союзѣ, не можетъ быть посредницей въ этомъ дѣлѣ. Нолкенъ старался отнять это затрудненіе, но не успѣлъ, а такъ какъ безъ посредства Шетардія онъ не могъ ничего сдѣлать, принужденъ былъ взять паспортъ и возвратиться въ Швецію[1]). Маркизъ Шетардіе, видя въ этомъ явное подозрѣніе министровъ в. и. в. на Францію и полагая, что личное, быть можетъ, недовольство противъ него служитъ къ этому поводомъ, дважды говорилъ съ в. и. в. объ этомъ, прибавивъ, что не желая служить препоною заключенія мира, онъ намѣренъ просить короля объ отзывѣ, надѣясь, что другой французскій министръ будетъ счастливѣе. В. и. в. на это не изволили ничего отвѣчать, изъ чего онъ понялъ, что его отсутствіе отъ двора в. и. в. не будетъ вамъ непріятно; поэтому онъ просилъ короля объ отзывѣ. Король согласился его отозвать и назначилъ на его мѣсто Даліона, такъ потому, что онъ уже давно находится при дворѣ в. и. в., какъ и потому, что онъ извѣстенъ смирностью и благоразсудностью.

На это я отвѣчалъ Амелоту, что мнѣ пріятно слышать, что отзывъ Шетардія есть дѣло личное, и что поэтому не можетъ произойти холодность между двумя дворами; что я не могу скрыть, что в. и. в. желаетъ заключить миръ безъ всякаго посредства. На это Амелотъ отвѣчалъ, что здѣсь столько же желаютъ этотъ миръ, сколько и в. и. в., но что здѣсь не видали разницы между добрыми офиціями и посредствомъ. Между прочимъ замѣтилъ наконецъ, что в. и. в. первоначально были увѣдомлены, что французскій и шведскій дворы вступили въ обязательства для вашей собственной пользы, а не для вреда.

Тогда я перебилъ ему рѣчь и просилъ его не упоминать объ этомъ, потому что я не могу вступать объ этомъ въ разговоръ, не имѣя отъ в. и. в. наставленій; знаю только, что в. и. в. не нуждались въ Швеціи для того, чтобы

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 17 мая: «Никакая негоціація съ Нолкеномъ не могла быть произведена по причинѣ трудности отъ французъ. медіаціи, и онъ возвращается назадъ».

взойти на престолъ, какъ это разглашается ими. Амелотъ согласился, что лучше объ этомъ не говорить и что довольно утвердить, что маркизъ Шетардіе отозванъ для удовольствія в. и. в. и министровъ вашихъ, чтобъ отнять камень преткновенія къ поспѣшенію мирнаго дѣла; что король, сколько отъ него зависитъ, будетъ споспѣшествовать заключенію этого мира, и что не должно болѣе упоминать о здѣшнемъ посредствѣ. Потомъ онъ увѣдомилъ меня, что въ Швеціи рѣшились собрать сеймъ къ 1-му августа. Мы еще говорили долго съ Амелотомъ, и я примѣтилъ, что онъ говорилъ съ умѣренностью и учтивостью, что должно приписывать худому состоянію здѣшнихъ дѣлъ.

Присланный паспортъ для графа Тессина я вручилъ съ пристойнымъ комплиментомъ у Амелота шведскому посланнику барону Анеблату съ просьбою передать его графу Тессину. Вчера графъ Тессинъ присылалъ ко мнѣ секретаря своего благодарить за показанную къ нему милость отъ в. и. в. Графъ Тессинъ завтра или послѣзавтра уѣзжаетъ отсюда.

PS. Данъ отъ меня $^{26}/_{15}$ іюня паспортъ для свободнаго проѣзда въ Россію кавалеру де-Плезанъ, который, не послушавшись моихъ совѣтовъ, отваживается ѣхать въ Москву искать службы в. и. в. Онъ представленъ мнѣ отъ знатныхъ его сродниковъ добрымъ офицеромъ и честнымъ человѣкомъ. А самъ онъ говорилъ, что имѣетъ честь быть знаемъ в. и. в., а я видѣлъ у него письма отъ вашего генерала князя Гессенгомбургскаго.

$^{28}/_{17}$ *іюня.*

Когда были сдѣланы нужныя приготовленія для торжествованія высоч. коронаціи в. и. в., я видѣлся съ Амелотомъ 26-го іюня и увѣдомилъ его объ указѣ в. и. в. и о намѣреніи моемъ просить его и другихъ статскихъ министровъ къ этому празднеству; для чего требовалъ отъ него, чтобъ онъ испросилъ у е. в. день, когда свободно будетъ министрамъ быть въ Парижѣ. Амелотъ отвѣчалъ мнѣ на это письмомъ нѣсколько дней спустя. Въ этомъ письмѣ онъ увѣдомляетъ меня, что король назначилъ 11-е сего въ среду. На другой день по полученіи этого письма, т. е. 3-го іюля, я разсылалъ служителей ко всѣмъ знатнѣйшимъ придвор-

нымъ военнымъ, гражданскимъ и церковнымъ просить на обѣдъ къ 11-му числу билетами слѣдующаго содержанія:

Le prince Cantemir ambassadeur de Russie prie M-r de lui faire l'honneur de diner chez lui Mercredi l'onze de ce mois à l'occasion du couronnement de l'Imperatrice sa souveraine.

При этомъ прилагается роспись всѣхъ прошенныхъ на обѣдъ и при оной отмѣчено, по какой причинѣ кто не былъ.

Того-же числа были посланы мною печатные билеты, которыми всѣхъ вообще г-дъ и дамъ, находящихся въ городѣ, просилъ на балъ-маскарадъ. Содержаніе этихъ билетовъ слѣдующее:

Monsieur или madame (имя рекъ) est prié de la part du prince Cantemir de lui faire l'honneur de venir à un bal masqué qu'il donnera le onze du present mois dans son Hôtel, rue S. Dominique, à l'occasion du couronnement de l'Imperatrice sa souveraine, célébré le 6 de Mai.

A cet effet M. . . . . . trouvera.
ci joint. . . . . . billets.

При всякомъ изъ сихъ билетовъ приложено было нѣсколько третьихъ печатныхъ билетовъ, которые имѣли служить для знаку входа на балъ. На этихъ послѣднихъ съ одной стороны была изображена моя печать, а на оборотѣ напечатано: BILLET.

Pour le bal masqué que le prince Cantemir donnera le onze du present mois de Juillet dans son Hôtel rue S. Dominique à l'occasion du couronnement de l'Imperatrice sa souveraine, célébré le 6 Mai.

Такихъ билетовъ роздано около 1350.

Къ принцессамъ крови я самъ ѣздилъ возить подобные билеты, къ которымъ присовокупленъ былъ другой письменный слѣдующаго содержанія:

Le prince Cantemir ambassadeur de Russie est venu prier M-me la Duchesse de Bourbon de lui faire l'honneur de venir au bal masqué qu'il donnera le onze de ce mois à l'occasion du couronnement de l'Imperatrice sa souveraine et à cet effet il a apporté pour son Altesse six billets.

Къ принцамъ крови посылалъ въ то-же время своего конюшаго съ билетомъ, въ которомъ было написано:

Comme le prince Cantemir ambassadeur de Russie n'a pas

encore eu l'honneur de voire M-r le Duc d'Orleans chez son altesse, il n'ose pas le prier de lui faire l'honneur de venir à un bal masqué qu'il donnera le 11 de ce mois à l'occasion du couronnement de l'Imperatrice sa souveraine; mais il prend la liberté de joindre ici quatre billets pour que son altesse en dispose.

Разница между приглашеніями принцевъ и принцессъ крови нарочно мною сдѣлана, потому что принцессы, какъ женскаго пола, не возвращаютъ визитовъ посламъ, и потому моя поѣздка къ нимъ характеру моему предосужденія не наноситъ, а къ принцамъ я не ѣздилъ, не будучи увѣренъ, что они возвратятъ мнѣ визиты, къ тому-жь я слѣдовалъ примѣру бывшаго испанскаго посла маркиза de la Мины. Амелоту я изъяснилъ, что не могу я первый сдѣлать визитъ принцамъ крови, пока не буду увѣренъ, что они возвратятъ мнѣ его, и что я не смѣю безъ указу не поступить по примѣру исп. посла м. Мины, и потому прошу у него дружескаго совѣта, какъ поступить, чтобъ и предъ в. и. в. не погрѣшить, и при принцахъ исполнить свою должность. Амелотъ обѣщался сказать свое мнѣніе, но не исполнилъ своего обѣщанія, и я не повторялъ ему болѣе объ этомъ. Принцы еще не отвѣчали мнѣ, но на моемъ обѣдѣ посольскій вводитель Сентотъ говорилъ мнѣ, что графъ Шалероа хотѣлъ прислать ко мнѣ своего дворянина благодарить за вниманіе, но находитъ, что въ билетѣ не употреблено Monseigneur вмѣсто Monsieur, и что въ немъ написано просто Altesse, а не Altesse serenissime. Я изъяснилъ вводителю, что послы называютъ Monseigneur только королевскихъ сыновей, а Altesse serenissime было на моемъ билетѣ написано на адресѣ. Изъ прошенныхъ принцессъ были на моемъ балѣ трое (де-Шалероа, де-Саксъ и de la P...) и почтили меня учтивыми комплиментами съ открытымъ лицемъ. Дюкесса де Бурбонъ, находясь въ Сенти-Морѣ, не пріѣзжала на балъ, но черезъ перваго своего конюшаго графа Лисся благодарила меня за учтивость и просила извинить ее, что за слабымъ здоровьемъ она не можетъ воспользоваться ею. Я одолженъ къ тому этой принцессѣ, что она позволила оперетъ мою иллюминацію на стѣну ея дома, который прямо противъ моего сада. Не знаю, были ли на балѣ принцы крови, потому что маски оставляютъ это въ неизвѣстности; но графъ Клермонъ не про-

пускаетъ никогда такіе балы, а онъ у меня кромѣ 4 посланныхъ билетовъ требовалъ чрезъ посольскаго вводителя еще 4. Видѣлся въ Исси 7-го сего съ кардиналомъ, упомянулъ ему о торжествѣ, и говорилъ ему, что мнѣ было бы очень пріятно, еслибъ онъ могъ почтить мой обѣдъ своимъ присутствіемъ, но не могу на это надѣяться, зная его слабое здоровье. Онъ учтиво благодарилъ меня за это, показывая сожалѣніе, что не можетъ своимъ присутствіемъ показать истинное участіе, которое принимаетъ въ радости моей и всей Россіи.

Въ назначенное 11-е число званые гости съѣхались къ обѣду въ 3-мъ часу, иллюминація зажжена въ 10-мъ, а балъ начатъ въ началѣ 12-го и кончился въ 9-мъ. Гости остались довольны и я до сихъ поръ получаю еще комплименты. Я хотѣлъ въ этомъ торжествѣ устроить для увеселенія гостей банкъ фараонный, потому что хотя игра эта запрещена указомъ короля, но послы обыкновенно даютъ ее въ подобные праздники. Но узнавъ отъ своего банкира, что генералъ-полиціймейстеръ Мервиль не можетъ обѣщать безопасность банкира, изъяснилъ Мервилю, что хотя характеръ мой освобождаетъ меня отъ повиновенія указамъ, изданнымъ для подданныхъ, но я удержусь отъ того, что непріятно е. к. в. и его министерству.

$^{13}/_{4}$ *іюля.*

Баронъ Тессинъ вчера отсюда выѣхалъ, сдѣлавъ мнѣ учтивый комплиментъ, что нынѣшнія околичности, къ немалому его сожалѣнію, не допускаютъ его придти со мною проститься. Я тоже по тѣмъ обстоятельствамъ не могъ ни его, ни другихъ трехъ шведскихъ министровъ просить на обѣдъ, но послалъ имъ билеты для бала и они всѣ (кромѣ больнаго барона Флеминга) были на томъ балѣ въ маскахъ. Англійскій секретарь далъ мнѣ знать, что надежда, которую онъ имѣлъ сыскать каналы для полученія нужныхъ писемъ, исчезла, потому что тотъ, кто обѣщалъ ему это, не былъ въ состояніи сдержать своего слова. Потому я буду искать другія дороги, хотя по отзывѣ маркиза де Шетардія отъ двора в. и. в. и при нынѣшнемъ худомъ положеніи Франціи, я думаю, что опасность здѣшнихъ интригъ уменьшилась и потому лучше поберечь деньги в. и. в.

Прошу о переводѣ надлежащаго мнѣ и тѣмъ, что при

мнѣ жалованья за нынѣшній годъ и оставшихся за прошлый, потому что уже въ деньгахъ у меня крайняя нужда.

$^{19}/_{8}$ *іюля.*

Видѣлся съ кардиналомъ и Амелотомъ, которые спрашивали меня о походѣ войскъ в. и. в. въ Финляндію; на это я имъ по письму генералъ-фельдм. графа фонъ-Лассія отъ 21-го іюня отвѣчалъ, что онъ находился тогда въ Виралапѣ, идя аттаковать непріятеля, который укрѣпился въ Фридрихсгамѣ, и что и флотъ в. и. в. туда-же плыветъ, чтобъ сдѣлать нападеніе вдругъ съ суши и съ моря. Кардиналъ удивлялся, что шведскіе корабли въ отсутствіи отъ того порта, и казалось, что сожалѣетъ о томъ, что шведское министерство не въ состояніи удовлетворить в. и. в—во до собранія сейма и тѣмъ предупредить бой. Оба подтвердили мнѣ, что Полкенъ опять отправился изъ Стокгольма въ Москву. Я ничего не оставилъ безъ отвѣта.

Августа 2. / Іюля 22.

Если война между Швеціей и в. и. в. продолжится и если здѣшнее предпріятіе въ Германіи удастся, то я не сомнѣваюсь, что возобновится здѣшнее намѣреніе отправить эскадру въ Балтику къ предбудущей веснѣ. Я получилъ отъ графа П. Ф. Головина отъ 3-го іюля письмо и при немъ донесеніе Лассія в. и. в-у, что шведы отступили изъ-подъ Фридрихсгама, выжегши города и подорвавъ пороховые амбары. Я сообщилъ третьяго дня Амелоту переводъ съ этого письма, а также и съ допроса шведскаго плѣнника Дальтрема, который принялъ безъ всякаго разсужденія, повторивъ только, что Полкенъ подлинно отправился въ Москву. Амелотъ спрашивалъ меня, имѣю ли я какое извѣстіе о возмущеніи, случившемся въ Москвѣ, о которомъ упоминаютъ всѣ газеты [1]). На что я ему отвѣчалъ, что ни въ ре-

[1]) Въ рескриптѣ отъ 6 сент.: «такъ какъ съ нѣкотораго времени стали распространяться различные слухи о случившемся будто бунтѣ при нашемъ дворѣ и въ Финляндіи при арміи чрезъ партію лейбъ-гвардіи нашей, это совершенно ложно. Поводъ этимъ слухамъ поданъ слѣдующимъ обстоятельствомъ: придворный лакей по наученію нѣкотораго мота офицера условились ночью украсть при дворѣ серебро и другія вещи; но они

скриптахъ в. и. в., ни въ частныхъ ко мнѣ письмахъ изъ Спб. ничего объ этомъ не упоминается, и потому я думаю, что если и было что нибудь въ этомъ родѣ, то это такъ не важно, что не показалось достойно сообщить объ немъ чужестраннымъ министрамъ в. и. в. Амелотъ на то сказалъ мнѣ, что дѣйствительно маркизъ Шетардіс доноситъ объ этомъ, какъ о неважномъ дѣлѣ; однакожъ онъ проситъ меня сообщить ему подробности, если будутъ мнѣ сообщены. Потому прошу в. и. в. сообщить мнѣ, въ чемъ дѣло, чтобы я былъ въ состояніи опровергнуть носящіеся здѣсь слухи, напечатанные въ газетахъ, что придворные лакеи умышляли на самый дражайшій животъ в. и. в. въ намѣреніи ограбить весь дворъ и при этомъ смущеніи взбунтовать весь народъ.

По указу в. и. в. отъ 28 іюля я купилъ два куска голубыхъ и два куска красныхъ лентъ для кавалерскихъ орденовъ самой лучшей работы и немедленно чрезъ тележную почту отправлю ко двору в. и. в.

$\frac{\text{Августа 9.}}{\text{Іюля 29.}}$

Для торжествованія коронаціи в. и. в. я истратилъ больше опредѣленной для этого суммы 499 р. 24 к. Я надѣюсь, что в. и. в. всемилост. повелите выслать мнѣ эти деньги, принимая во вниманіе то, что я долженъ былъ поддержать славу в. и. в. и сверхъ того долженъ былъ сшить себѣ богатое платье, и пажу и лакеямъ сшилъ новую ливрею, на что издержалъ слишкомъ 1500 р.

$^{12}/_{1}$ *августа.*

Третьяго дня я вручилъ въ Версали г. кардиналу экстракты успѣховъ оружія в. и. в. и изъяснилъ ему что в. и. в. всемил. повелѣли мнѣ [1]) сообщить объ этомъ чрезъ не-

---

были пойманы; въ арміи же только нѣкоторые пьяные солдаты сдѣлали какія-то шалости и противности по командѣ, а это по неважности своей оставлено безъ изслѣдованія.»

Объ этомъ солдатскомъ бунтѣ противъ иностранцевъ-офицеровъ сперва въ Петербургѣ, а потомъ въ лагерѣ подъ Выборгомъ, см. у Манштейна: Memoires sur la Russie par. II.

[1]) Въ рескриптѣ отъ 5 іюля: «изъ приложеннаго при семъ экстракта вы усмотрите, что божескимъ благословеніемъ мы имѣли успѣхъ въ Финлян-

го королю, не сомнѣваясь что е. к. в. пріятно будетъ слышать объ этомъ, потому что это можетъ ускорить заключеніе міра и что в. и. в. желали бы поздравить съ такими же успѣхами и е. к. в. Тоже повторилъ и Амелоту. Амелотъ на комплиментъ мой ничего не отвѣчалъ, а кардиналъ отвѣчалъ, что ему пріятно слышать обо всемъ томъ, что служитъ къ прекращенію войны. Оба удивлялись поведенію графа Левенгаупта, которымъ по ихъ словамъ и шведскій дворъ недоволенъ, приписывая его неискуству уроны шведовъ, о которыхъ были уже увѣдомлены здѣсь посторонкнимъ образомъ. Кардиналъ отъ одного Тессина ожидаетъ поправленія шведскихъ несчастій и потому, говорилъ мнѣ, охотно услышитъ о его прибытіи въ Стокгольмъ, тѣмъ болѣе, что срокъ къ отверстію сейма приближается, и до котораго министерство шведское не осмѣлится серьезно вступить въ мирную негоціацію.

Въ тотъ-же день я имѣлъ разговоръ съ другимъ статскимъ секретаремъ графомъ Морепа и напомнилъ ему нарочно, что по состоянію дѣлъ и по поступкамъ Левенгаупта, Швеція должна желать скорѣйшаго мира; на что графъ Морепа отвѣчалъ, что правда, шведскій дворъ долженъ ожидать теперь отъ одного мирнаго трактата, что̀ россійскій дворъ пожелаетъ возвратить. Пользуясь случаемъ, я намекнулъ графу Морепа, что много повредила Швеціи надежда тамошняго министерства, что сильная французская эскадра будетъ прислана въ Балтику съ довольнымъ войскомъ, что Порта объявитъ Россіи войну, что удастся произвести новыя возмущенія въ Польшѣ, но всѣ эти надежды не осуществились. На это графъ Морепа отвѣчалъ, что отъ здѣшняго двора не обѣщано никакой помощи шведамъ кромѣ денегъ, и то только на возстановленіе шведскаго флота и не въ томъ намѣреніи, чтобъ оный могъ быть употребленъ противъ Россіи, потому что здѣсь знаютъ хорошо, что Швеція не въ состояніи состязаться съ Россіею. Ваше войско сухопутное и морское можетъ дѣйствовать противъ непріяте-

---

діи, о чемъ вы тамошнему двору именемъ нашимъ по обыкновенію имѣете сдѣлать сообщеніе и нотификацію, прибавя къ тому, что мы увѣрены въ дружбѣ е. к. в. къ намъ и что его к. в., конечно приметъ участіе въ этой нашей радости, пот. ч. это можетъ послужить къ скорѣйшему возстановленію желаемаго мира и водворенію тишины и покоя на сѣверѣ.»

лей безъ всякаго препятствія. Съ здѣшней стороны и денежной помощи трудно ожидать шведскому двору, потому что казна здѣшняя недостаточна на самыя крайнѣйшія нужды, а поводъ къ расходамъ ежедневно прибавляется.

Правду сказать, меня удивило назначеніе Даліона полномочнымъ министромъ; но безъ указа в. и. в. не могъ изъяснить эту неприличность, которую самое министерство здѣшнее безъ сомнѣнія чувствуетъ, и это назначеніе можно приписать только скупости кардинала, не сомнѣваясь, что онъ избралъ человѣка, который будетъ довольствоваться и малымъ жалованьемъ и которому ничего не нужно выдавать на проѣздъ. По ревности моей къ службѣ в. и. в., я долженъ упомянуть, что я думаю, что если Даліонъ будетъ непріятенъ в. и. в., то я не вижу, для чего бы прямо не объяснить этого здѣшнему министерству, пока не отмѣнятся обстоятельства въ Европѣ. Не должно опасаться, что дворъ здѣшній грубо приметъ все то, что будетъ приходить со стороны в. и. в., потому что здѣсь опасаются похода в. и. в. въ Богемію, о которомъ отъ времени до времени слухъ возобновляется, не упоминая о томъ, что между дворами, которые расходятся въ дружбѣ, обыкновенно непринятіе министровъ, когда ихъ личность непріятна, чему французскій дворъ самъ много примѣровъ подалъ.

Благодарю за милостив. изъясненіе, касающееся присланныхъ ко мнѣ дворянъ посольства, которое я имъ объявилъ, чтобъ они приняли нужныя мѣры для содержанія своего. Но пріемлю смѣлость всеподд. повторить, что совсѣмъ тѣмъ, что они пользовались домомъ моимъ и столомъ, съ 400 р. въ годъ никакимъ образомъ здѣсь не могутъ прожить и неизбѣжно впадутъ въ долги и въ слѣдующія за ними несходства.

$^{16}/_{5}$ *августа.*

Третьяго дня видѣлся съ Амелотомъ и разсказалъ ему объ успѣхахъ в. и. в. въ войнѣ съ шведами; Амелотъ удивлялся только тому, что шведы отступили, и говорилъ, что и шведское министерство не можетъ понять поведенія генерала Левенгаупта, коимъ оно не довольно. Я напомнилъ ему что по письмамъ изъ Голландіи въ шведскомъ флотѣ померло около 3000 людей и что можетъ быть по этому-то Левенгауптъ и принужденъ былъ отступить, чтобъ отдѣлать

нѣсколько изъ своего войска къ тому флоту, тѣмъ болѣе, что по тѣмъ же письмамъ въ самой Швеціи ожидаютъ нападенія в. и. в. и потому нужно то войско спасти для охраненія шведскихъ береговъ. На это Амелотъ отвѣчалъ, что правда въ шведскомъ флотѣ много погибло людей, но на ихъ мѣсто отправлено изъ Стокгольма 800 матросовъ, а впрочемъ французскій посолъ не доноситъ ни о какой тревогѣ въ Стокгольмѣ, и подлинно знаетъ, что объ оставленіи Финляндіи въ добычу войска в. и. в. Левенгаупту указъ не данъ. Прибавилъ еще, что король фр. непрестанно совѣтуетъ шведскому двору прекратить худо начатую войну, но онъ не присовѣтовалъ бы отправленіе такого указа Левенгаупту, потому что ясно, что эта неудача шведовъ еще болѣе отдаляетъ миръ. Я отвѣчалъ, что конечно теперь другія будутъ условія къ миру, потому что нельзя полагать, чтобы в. и. в. захотѣли лишиться безъ всякой нужды цѣлой провинціи, которую сами шведы добровольно передаютъ в. и. в. въ руки, но я думаю, что это не можетъ помѣшать заключенію мира, потому что въ скоромъ времени шведскій дворъ будетъ имѣть большую нужду въ мирѣ. Амелотъ ничего на это не отвѣчалъ, и разговоръ нашъ объ этомъ кончился. В. и. в. изволили усмотрѣть, что я заранѣе предуготовляю здѣшнихъ министровъ къ отмѣнѣ условій со стороны вашей; я увѣренъ, что в. и. в. одобрите этотъ поступокъ, тѣмъ болѣе, что всѣ благоразсудные люди ожидаютъ эту отмѣну, признавая неоспоримое право в. и. в. къ обладанію такой земли, которую непріятель не защищаетъ, и потому многіе здѣсь изъ тѣхъ, которые осуждали всегда нападеніе шведовъ, заранѣе радуются за приростеніе в. и. в. своихъ областей [1]).

PS. Получилъ при рескриптѣ отъ 8 іюля вексель на 3,500 р. для торжествованія коронаціи в. и. в. и по полученіи денегъ отвѣчу.

$^{23}/_{12}$ *августа.*

Лиліенфельдъ всеподд. благодаритъ в. и. в. за оказанную ему милость, и я присовокупляю благодареніе за снисхож-

---

[1]) Въ рескр. отъ 6 сентября: «Апробуются ваши отвѣты тамошнему министерству на счетъ Швеціи».

денiе на мою реляцiю [1]). Я ему выдалъ тѣ 400 р. и онъ скоро выѣдетъ отсюда; на дорогу далъ я ему довольную, но умѣренную сумму.

$^{30}/_{19}$ *августа.*

Я продолжалъ сообщать Амелоту экстракты изъ извѣстiй о ходѣ дѣлъ въ Швецiи, но ничего онъ новаго на нихъ не сказалъ. Недавно заговорилъ онъ объ отъѣздѣ маркиза Шетардiя отъ двора в. и. в. и сказалъ, что его преемнику Далiону изъяснено королевскимъ указомъ, что е. к. в. желаетъ быть съ в. и. в. въ дружбѣ и согласiи, и потому чтобы онъ всѣми силами старался заслужить милость в. и. в. и конфиденцiю вашихъ министровъ, убѣгая давать поводъ къ холодности между двумя дворами. Поэтому Амелотъ требовалъ, чтобъ я ему прямо объявлялъ, когда Далiонъ будетъ отступать отъ этого указа и когда в. и. в. будетъ имъ недовольны.

Еслибъ руки мои не были связаны указомъ в. и. в. подъ № 30, этотъ случай послужилъ бы кстати изъяснить содержимое въ немъ о Далiонѣ разсужденiе [2]); но это и впредь не трудно будетъ сдѣлать, если в. и. в. на то соизволитъ. Между тѣмъ я напомнилъ Амелоту о поведенiи Далiона при пребыванiи турецкаго посла въ Спб., на что Амелотъ отвѣчалъ, что тогда же было писано ему, что это очень не одобряется, и даже былъ посланъ къ нему указъ сюда возвратиться, и этотъ указъ былъ бы исполненъ, еслибъ здѣсь не разсуждали, что только Остерманъ на него злится. Но все же это можетъ быть примѣромъ для Далiона, чтобъ впредь посту-

---

[1]) Въ рескрип. отъ 15 iюля: «Хотя дворянинъ посольства Лилiенфельдъ не имѣетъ права просить о заплатѣ долговъ и мы не намѣрены вводить этого обыкновенiя, такъ какъ всякiй долженъ сообразовать расходы съ доходами; но чтобы Лилiенфельдъ дальнѣйшимъ тамъ пребыванiемъ не впалъ въ большiе долги, мы изъ особливой милости и не въ примѣръ другимъ всемилост. соизволили дать ему позволенiе къ возвратному оттуда выѣзду и пожаловать ему для расплаты долговъ 400 руб., кои вы отдавъ Лилiенфельду имѣете отпустить его отъ себя, давъ ему на проѣздъ сколько по вашему усмотрѣнiю будетъ довольно, чтобы онъ могъ прiѣхать сюда».

[2]) Здѣсь говорится: «Странно, что вмѣсто Шетардiя назначенъ при нашемъ дворѣ Далiонъ, который ни въ чемъ не уступаетъ Шетардiю, и коего поступки самъ дворъ франц. не могъ одобрять. Этимъ франц. дворъ доказываетъ, что не имѣетъ большаго почтенiя къ нашему двору» (рескр. отъ 8 iюля).

валъ осторожнѣе, какъ и предписано ему отъ Амелота. Я довольствовался на это отвѣчать, что прежнія свои жалобы на Даліона я производилъ по указу отъ своего двора и я не знаю ничего о личной въ томъ прихоти Остермана.

Сентября 6.
Августа 26.

Лиліенфельдъ отправляется отсюда послѣ завтра, которому я кромѣ 400 р. на уплату долговъ, выдалъ 250 р. на проѣздъ, да въ зачетъ заслуженнаго жалованья 200 р. и прилагаю его росписки. И такъ какъ я самъ въ крайнемъ недостаткѣ денегъ, чтобъ выдать ему эту сумму, принужденъ я былъ дать на 450 р. вексель банкирамъ Лабгарду и Вернету на госуд. канцлера в. и. в. князя А. М. Черкасскаго, который прошу акцептовать и оплатить. Поэтому же жалованье не нужно пересылать сюда, потому что остальное къ дополненію двухъ заслуженныхъ третей онъ можетъ получить въ Москвѣ. Я бы не далъ ему и тѣхъ 200 р., еслибъ долги его не превосходили сумму, какую онъ предполагалъ, и еслибъ было бы совсѣмъ довольно 250 р. на проѣздъ.

Сентября 9.
Августа 29.

Кардиналъ говорилъ мнѣ о шведахъ, что они на него не могутъ пѣнять, если потеряютъ Финляндію, потому что онъ все это предсказалъ еще въ началѣ; что ему маркизъ де ла-Шетардіе доноситъ, что носится въ народѣ слухъ, что в. и. в. намѣрены объявить государя герцога голштинскаго великимъ княземъ финляндскимъ. Я отвѣчалъ кардиналу, что объ этомъ намѣреніи в. и. в. мнѣ ничего не извѣстно; но знаю только, что такъ какъ шведскій дворъ неправедно вамъ объявилъ войну и самъ уступилъ эту провинцію въ ваши руки, то в. и. в. имѣетъ безпрекословное право владѣть ею. На это кардиналъ сказалъ мнѣ, что доселѣ я толковалъ другое, говоря, что в. и. в—во будете довольны возобновленіемъ Нейстатскаго мира. На что я отвѣчалъ, что дѣйствительно в. и. в. готовы были не требовать ничего сверхъ того трактата, еслибъ шведскій дворъ тотчасъ вступилъ въ мирную негоціацію, но начатіе военныхъ дѣйствій отмѣняетъ уже силу того обѣщанія. Кардиналъ не отвѣчалъ на это, но сталъ разсуждать о худомъ поведеніи графа Левенгаупта и наконецъ заговорилъ о шведскомъ сеймѣ, говоря, что отъ него

одного зависитъ заключеніе мира съ Россіею; но опасается, что въ этомъ сеймѣ произойдетъ много замѣшательствъ, потому что французскій посолъ доноситъ изъ Стокгольма, что намѣрены представить въ этомъ сеймѣ дѣло о наслѣдствѣ шведскаго престола. Кардиналъ прибавилъ, что это намѣреніе вѣроятно не понравится шведскому королю, что при жизни е. в. подданные думаютъ о наслѣдникѣ, и посторонимъ образомъ примѣчалъ, что партія е. к. в. герцога голштинскаго сильнѣе всѣхъ въ Швеціи. На это я отвѣчалъ только, что такъ какъ Швеціи миръ гораздо нужнѣе, шведскій сеймъ конечно не пренебрежетъ своими интересами, а что касается до дѣла о наслѣдствѣ, то и я слышалъ, что оно имѣетъ быть представлено на сеймѣ и не менѣе вѣроятно, что голштинская партія сильнѣе всѣхъ въ Швеціи. Амелотъ тоже говорилъ со мною объ этомъ и прибавилъ только, что на донесеніе французскаго посла о намѣреніи представить въ этомъ сеймѣ дѣло о наслѣдствѣ предписалъ ему королевскимъ указомъ, чтобы онъ не мѣшался никакимъ образомъ въ этомъ дѣлѣ. Но это увѣреніе Амелота должно считать хитростью, потому что извѣстно, что здѣшній дворъ старается всѣми силами возвести на престолъ князя Цвейбрицкаго.

Я думаю, что не можетъ повредить, что я изъяснилъ кардиналу и Амелоту, что в. и. в. донесено изъ Константинополя, что послѣ многихъ домогательствъ французскаго посла, Порта выдала какую-то сумму шведскому двору [1]). Сказалъ же я это имъ самымъ учтивымъ образомъ, а именно, что в. и. в. повелѣли мнѣ поговорить съ ними объ этомъ извѣстіи въ той надеждѣ, что графъ Кастелянъ поступилъ въ этомъ случаѣ безъ указа фр. короля, и что хотя эта выдача не помѣшала в. и. в. завоевать Финляндію, но я надѣюсь, что они (кард. и Амел.) подтвердятъ графу Кастеляну, чтобъ онъ почиталъ в. и. в. истиннымъ пріятелемъ своего короля. Кардиналъ и Амелотъ, не отрицая этого, почти съ присягами старались меня увѣрить, что Кастелянъ поступилъ въ этомъ безъ указа отъ своего двора, и

---

[1]) Въ рескр. отъ 8 іюля: «Къ намъ приходятъ частыя вѣдомости изъ Константинополя о явныхъ и тайныхъ недоброжелательныхъ поступкахъ противъ нашихъ интересовъ тамошняго франц. посла и что онъ явно подстрекаетъ Порту помочь шведамъ».

что они объ этомъ тогда только узнали, когда онъ по принятіи денегъ доносилъ сюда, и по донесеніи Кастеляна онъ на то противно своей волѣ согласился по повтореннымъ домогательствамъ Рейсъ-Эфенди, который, дважды его призвавъ, объявилъ ему, что Порта никоимъ образомъ не можетъ отдать тѣ деньги въ руки шведскому министру и что графъ Кастелянъ послѣ втораго свиданія съ Рейсъ-Эфенди, опасаясь чтобъ впрямь Порта не удержала тѣхъ денегъ и подала бы этимъ поводъ шведскому двору къ жалобамъ, отважился тѣ деньги принять, тѣмъ болѣе что Рейсъ-Эфенди обѣщалъ это держать въ секретѣ, хотя тѣ деньги на второй день публично послалъ, и что графу Кастеляну конечно напишутъ отсюда, что его поступокъ здѣсь не одобренъ и чтобы впредь удерживалъ себя отъ подобнаго. Извиненіе это показываетъ здѣшнія намѣренія; но я не хотѣлъ далѣе продолжать этотъ разговоръ, потому что и такъ довольно могутъ видѣть, что поступки здѣшнихъ министровъ при чужестранныхъ дворахъ не неизвѣстны в. п. в. Одинъ изъ моихъ пріятелей знатнаго чина и обхожденія открылъ мнѣ, что онъ желалъ бы быть въ посольствѣ ко двору в. п. в. и просилъ меня, когда случай подастся, внушить объ этомъ здѣшнимъ министрамъ; но я не намѣренъ ничего дѣлать до полученія указа в. п. в.

PS. Получилъ вексель на 4,000 р. при рескриптѣ отъ 5 августа, на который буду отвѣчать по полученіи денегъ.

13/2 сентября.

Амелотъ увѣдомилъ меня, что по донесенію французскаго посла изъ Стокгольма генералъ Левенгауптъ имѣетъ точный указъ ожидать войско в. и. в. при Гельсингфорсѣ и вступить въ бой; почему я съ нетерпѣніемъ ожидаю на этой недѣлѣ извѣстіе о какомъ важномъ дѣлѣ [1]). Также Амелотъ

---

[1]) Въ рескр. отъ 26 авг. «Армія наша приближается къ Гельсингфорсу, прогнала непріятелей изъ разныхъ авантажныхъ постовъ и взяла крѣпость Нейслотъ. Эти извѣстія вы употребите тамъ въ дѣло. Нолкенъ отозвался о прибытіи своемъ вновь въ Гельсингфорсъ и о новыхъ имѣющихся инструкціяхъ къ генералъ-фельдмаршалу о мирѣ, такъ какъ отправленный недавно къ нашей арміи генералъ Румянцевъ снабженъ полною мочью о мирномъ дѣлѣ, если со стороны Швеціи будутъ предложены резонабельныя предложенія. Объ этомъ дано знать Нолкену, и потому будемъ ждать чѣмъ это кончится. Но безъ сомнѣнія это дѣло можетъ кон-

напомянулъ мнѣ, что маркизъ Шетардіе доноситъ о пребываніи при дворѣ в. и. в. какого-то шведскаго полковника, неизвѣстно по какому дѣлу, и котораго возврата въ Швецію ожидаютъ съ безпокойствомъ слишкомъ съ мѣсяцъ, не зная, гдѣ онъ находится. На это я отвѣчалъ ему, что мнѣ объ этомъ ничего неизвѣстно.

Лиліенфельдъ отъѣхалъ отсюда $^{11}/_{30}$ сего. Я ему подтвердилъ, чтобъ онъ предъ отъѣздомъ расплатился со всѣми своими долгами, однакожъ послѣ отъѣзда его явились три аптекаря и докторъ его неоплаченные, а впредь можетъ быть и другіе явятся. Поэтому прошу в. и. в. повелѣть удержать остальное его жалованье, пока я подробнѣе справлюсь о всѣхъ его неизвѣстныхъ долгахъ, чтобъ можно было и тѣ оплатить [1]).

$^{20}/_{9}$ *сентября.*

Третьяго дня я сообщилъ по обыкновенію Амелоту продолженія экстрактовъ о военныхъ дѣйствіяхъ въ Финляндіи по 27 августа, въ которыхъ говорится о взятіи Нейслота и объ окруженіи шведскаго войска при Гельсингфорсѣ со всѣхъ сторонъ войскомъ в. и. в. Амелотъ на это сказалъ мнѣ, что генералу Левенгаупту посланъ указъ, оставя войско, явиться въ Стокгольмъ, и полагать должно, что онъ призывается туда къ суду.

$^{27}/_{16}$ *сентября.*

По силѣ высоч. указа я третьяго дня въ Версали сообщилъ Амелоту копіи съ грамотъ в. и. в. къ королю и кардиналу, и при этомъ словесно засвидѣтельствовалъ ему особливое удовольствіе в. и. в. за услуги и поведеніе бывшаго

читься только въ собранномъ сеймѣ въ Стокгольмѣ, и такъ какъ Богъ даровалъ намъ столько побѣдъ, то конечно миръ не будетъ заключенъ на тѣхъ условіяхъ, отъ которыхъ прежде шведы отказывались».

[1]) Въ рескрип. отъ 22 февр. 1743 г. «Послѣ того какъ вы писали, что по отъѣздѣ Лиліенфельда пришли къ вамъ три аптекаря и докторъ, которымъ Лиліенфельдъ былъ долженъ, вы уже болѣе не писали объ этомъ. И такъ какъ Лиліенфельдъ говоритъ, что онъ только аптекарю долженъ рублей 15 или 20, а остальнымъ не долженъ ничего, то ему выдано изъ его жалованья (300 р.) 250 р., а остальные 50 р. оставлены для всякаго случая. Поэтому вы напишите намъ о долгахъ Лиліенфельда».

при вашемъ дворѣ франц. министра маркиза Шетардіе [1]), и какимъ образомъ оказали свое удовольствіе при его отъѣздѣ, и чтобы подать знакъ дружбы королю, соизволили почтить Шетардія орденомъ св. Андрея, и что в. и. в. не сомнѣвается, что это будетъ пріятно королю. Къ этому я прибавилъ, что в. и. в. пріятно было бы видѣть Шетардія опять при вашемъ дворѣ королевскимъ министромъ, о чемъ мнѣ повелѣно представить ему (Амелоту) именемъ в. и. в.

Амелотъ, прочитавши копіи, сказалъ, что вѣроятно е. к. в. будетъ пріятна милость, оказанная в. и. в. Шетардію, и не оставитъ донести о ней е. в. Онъ самъ очень радуется, что маркизъ Шетардіе получилъ рекомендацію в. и. в., которая будетъ очень важна у короля, и еслибы е. в. могъ предвидѣть это удовольствіе маркизомъ Шетардіемъ, безъ сомнѣнія, не отозвалъ бы его отъ своего двора, потому что этому отзыву причиной были производимыя отъ вашего двора жалобы на него, по которымъ е. в. думалъ, что маркизъ Шетардіе не могъ бы быть способенъ къ службѣ е. к. в. при дворѣ в. и. в. Но такъ какъ эти жалобы пресѣклись, то совѣтуетъ мнѣ поговорить съ кардиналомъ о требованіи в. и. в., касающемся возвращенія Шетардія къ прежнему своему мѣсту.

Кардиналъ по причинѣ слабаго здоровья не пріѣзжалъ въ тотъ день въ Версаль и потому я въ то-же утро ѣздилъ къ нему въ Исси, и вручивъ ему обѣ оригинальныя грамоты в. и. в., повторилъ ему все то, что говорилъ секретарю.

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 2 авг. «Маркизъ Шетардіе по полученіи своего отзыва требовалъ у насъ отпускную аудіенцію и будучи 25 іюля приватнымъ образомъ допущенъ, подалъ намъ какъ помянутую отзывную такъ и давно уже полученную кредитивную, при этомъ сказалъ рѣчь, на которую ему было отвѣчено. Даліонъ также подалъ копію съ кредитивной своей грамоты и съ отправляемой на аудіенціи рѣчи, и на дняхъ будетъ допущенъ къ намъ на аудіенцію».

Въ рескр. отъ 23 августа: «На сихъ дняхъ выѣхалъ отсюда Шетардіе. Въ разсужденіи прежнихъ его услугъ, показанныхъ намъ, мы пожаловали его орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Кромѣ того мы дали ему рекомендацію нашу за него у короля французскаго. Это вы усмотрите изъ приложенныхъ при семъ копій съ грамотъ къ королю и къ кардиналу, которыя посылаются вамъ и въ оригиналѣ съ всемилост. повелѣніемъ, и что если нельзя будетъ одну изъ нихъ подать самому королю, то обѣ вручите кардиналу, при чемъ засвидѣтельствуйте, что намъ пріятно было бы, чтобы онъ опять былъ акредитованъ къ нашему двору».

Кардиналъ принялъ тѣ грамоты в. и. в. съ отмѣннымъ почтеніемъ, обѣщался самъ вручить е. в. грамоту, говорилъ, что е. в. все это будетъ пріятно, потому что онъ вызвалъ Шетардія не изъ неудовольствія къ нему, а чтобы доставить удовольствіе в. и. в. и вашему министерству. Обѣщался къ тому донести е. к. в. о желаніи в. и. в. возвращенія маркиза Шетардія и по свиданіи съ е. в. напишетъ вамъ покорнѣйшій отвѣтъ.

Сколько я могъ понять изъ разговора съ этими двумя министрами, мнѣ кажется, что отъ Шетардія зависитъ возвращеніе его къ двору в. и. в., о чемъ я не премину домогаться и впредь, пока совершенно исполнится указъ в. и. в.

Обо всемъ этомъ извѣстія отъ самого Шетардія здѣсь не имѣется. Говорилъ я также кардиналу и Амелоту объ извѣстіи, полученномъ мною прямо отъ Ласія, о капитуляціи шведскаго войска, о которой здѣсь получено уже извѣстіе изъ Стокгольма [1]). Оба замѣтили на это, что они давно предвидѣли. Кардиналъ замѣтилъ даже, что шведская держава спѣшитъ уже къ паденію, и что не малый вредъ принесетъ ей нынѣшній сеймъ, въ которомъ должно ожидать большихъ замѣшательствъ.

Октября 11.
Сентября 30.

Амелотъ не могъ удержаться, чтобы не хулить поступокъ тѣхъ десяти полковъ финскихъ, которые послѣ капитуляціи, в. и. в. учиня присягу, не послѣдовали за прочимъ войскомъ, признавая, что это неприлично храбрымъ воинамъ; но мнѣ не трудно было доказать ему, что тѣ полки, принадлежа уже къ провинціи, завоеванной в. и. в., исполнили долгъ добрыхъ подданныхъ. Изъ этого онъ могъ понять, что уже дѣло идетъ о томъ, чтобъ Швеція доставила себѣ миръ лишеніемъ всей Финляндіи.

При свиданіи съ кардиналомъ онъ далъ мнѣ письмо къ в. и. в. отослать, копію съ коего далъ мнѣ прочесть, но не

---

[1]) Въ рескрип. отъ 5 сент. «Побѣды наши надъ шведами продолжаются. Гельсингфорсъ взятъ и Финляндія совершенно очищена отъ побѣжденнаго шведскаго войска. Объ этомъ вы сдѣлайте тамошнему двору нашимъ именемъ пристойное сообщеніе».

оставилъ у меня; при этомъ онъ сообщилъ мнѣ, что е. в. велѣлъ написать маркизу Шетардію, чтобъ онъ съ того мѣста, гдѣ его письмо застанетъ, возвратился ко двору в. и. в., если его частныя дѣла то позволятъ.

Амелотъ сказалъ мнѣ то-же объ этомъ, прибавя, что этотъ указъ е. в. онъ отправитъ въ тотъ же день, адресуя маркизу Валорію въ Берлинъ, и что е. в. позволяетъ маркизу Шетардію принять и носить пожалованный ему отъ в. и. в. орденъ, чувствуя все показанное къ послу его вниманіе и важныя награжденія. На грамому в. и. в. обѣщалъ прислать мнѣ немедленно королевскій отвѣтъ.

$\frac{\text{Октября 4.}}{\text{Сентября 23.}}$

Въ прошлое воскресенье, т. е. $\frac{\text{7 октября}}{\text{26 сентября}}$ вечеромъ въ девятомъ часу одинъ изъ моихъ служителей Занини, родомъ венеціанецъ, должностью сахарникъ, бывъ въ одномъ здѣшнемъ постояломъ дворѣ для свиданія съ пріятелемъ своимъ, пріѣхавшимъ изъ Дрездена, на вопросы хозяина того дома, будучи пьянъ, вступилъ въ непристойные разговоры объ утѣсненіи французовъ въ Прагѣ, о трудности похода другаго французскаго войска подъ командою маршала де Мальбоа и о электорѣ баварскомъ, называя себя курьеромъ, пріѣхавшимъ изъ Праги. Противъ чего помянутый хозяинъ, не довольствуясь тѣмъ, что побранилъ его и руки на него поднялъ, призвалъ здѣшній полицейскій караульный обходъ, сержантъ коего арестовалъ его, обобравъ у него все, что нашелъ въ карманахъ, и связавъ его веревками, отвелъ его съ побоями въ тюрьму, гдѣ онъ задержанъ былъ по вчерашнее число до 11-го часа въ вечеру. Какъ скоро я о томъ услышалъ, и могъ увѣдать нужнѣйшія обстоятельства, написалъ къ Амелоту письмо, которое самъ вручилъ ему въ Версали. Притомъ словесно умѣряя со всею учтивостью свои слова, жаловался какъ ему, такъ и кардиналу, и просилъ не только освободить человѣка, но и выдать мнѣ сатисфакцію. Напрасно ждалъ вчера до вечера исполненія тѣхъ обѣщаній, послалъ съ секретаремъ посольства второе письмо къ Амелоту, на которое онъ отвѣчалъ мнѣ нѣсколько часовъ спустя; а въ 11-мъ часу командующій городовымъ карауломъ офицеръ Дюваль привелъ ко мнѣ моего человѣка съ комплиментомъ. Я тогда, будучи съ гостями за ужиномъ,

не видался съ тѣмъ офицеромъ. Такъ какъ письмо Амелота очень не удовольствительно въ томъ, что касается должной мнѣ сатисфакціи, я сегодня посылаю къ нему третее письмо, въ которомъ настою на томъ, приводя примѣры маркиза Шетардія. Я прилагаю при семъ копіи со всѣхъ трехъ моихъ писемъ къ нему и съ его письма ко мнѣ. Изъ всего этого в. и. в. можете видѣть въ чемъ дѣло, и прошу снабдить меня указомъ, какъ мнѣ въ томъ случаѣ поступать, если мнѣ откажутъ сатисфакцію.

PS. По написаніи сего я получилъ другое письмо отъ Амелота въ отвѣтъ на мое вчерашнее въ которомъ видно, что старается лишить меня должной сатисфакціи; поэтому къ отправляемому ему письму я прибавилъ PS. Копіи съ него прилагаю при семъ.

Октября 11.
Сентября 30.

Третье мое письмо къ Амелоту я въ тотъ-же день послалъ съ своимъ конюшимъ, а человѣка выгналъ изъ службы, чтобы пресѣчь здѣшнему министерству всякое извиненіе къ подачѣ мнѣ сатисфакціи. На это письмо Амелотъ еще не отвѣчалъ мнѣ, но словесно говорилъ конюшему, что мнѣ самому можно посудить, что въ освобожденіи моего служителя поступлено со всею поспѣшностью. Изъ чего видно, что Амелотъ отдаляется отъ подачи сатисфакціи. Приводимые резоны его столь плохи, что я стыдился бы ихъ приводить, потому что разстояніе Версали отъ Парижа не таково, чтобъ требовалось цѣлыя три дня для требованія и полученія королевскаго указа; а къ тому-жъ этотъ указъ генералъ-полицмейстеру былъ и не нуженъ, потому что онъ знаетъ, что посольскихъ служителей не арестуютъ. Потому эти его резоны не трудно будетъ словесно во вторникъ опровергнуть какъ при Амелотѣ, такъ и при кардиналѣ.

Чтобы оказать еще больше умѣренность, я до того ничего не намѣренъ предпринимать; но если и кардиналъ представитъ какую трудность въ подачѣ мнѣ сатисфакціи, то я настою, чтобъ мнѣ дали письменный отвѣтъ, который сообщу всѣмъ находящимся здѣсь иностраннымъ министрамъ, и буду слѣдовать ихъ совѣта.

14/3 октября.

Я не премину при удобныхъ случаяхъ опровергать безсознательные толки о происходящихъ будто при дворѣ в. и. в. и при войскѣ въ Финляндіи возмущеніяхъ, хотя эти слухи сами собой уже уничтожаются.

Сообщилъ Амелоту объ успѣхахъ войска в. и. в. въ Финляндіи и просилъ его донесть объ этомъ своему королю.

Дѣло арестов. моего служителя наконецъ кончилось къ моему удовольствію. Амелотъ третьяго дня писалъ мнѣ, что сержантъ и солдаты, которые арестовали моего человѣка, отставлены и посажены въ тюрьму, что въ самомъ дѣлѣ днемъ прежде исполнено и по вчерашнее число еще находились въ тюрьмѣ. Сверхъ того, генералъ-полицмейстеръ Марвиль пріѣзжалъ ко мнѣ дважды вчера въ назначенный отъ меня часъ, съ извиненіемъ въ томъ, что касается его небрежности, въ которой извинялся въ весьма учтивыхъ словахъ, признавая справедливость моего неудовольствія и свое крайнее сожалѣніе, что отсутствіе его въ Версали было этому причиной. Въ самомъ дѣлѣ въ то воскресенье, когда человѣкъ мой арестованъ, онъ находился въ Версали, откуда возвратился сюда во вторникъ.

Кардиналъ и Амелотъ тоже оправдывались отсутствіемъ Марвиля и увѣряли меня, что не имѣли намѣренія лишить меня должной сатисфакціи, и что всегда будутъ стараться оказывать особливое почтеніе къ послу в. и. в. и предостерегать надлежащія ему права.

Съ своей стороны я подумалъ, что излишне было бы уже хлопотать о другой какой сатисфакціи, и потому поблагодаривъ за показанную, прилежно просилъ объ освобожденіи помянутаго сержанта и солдатъ и о возстановленіи ихъ въ прежніе чины, тѣмъ болѣе, что жены ихъ приходили меня просить. Амелотъ хотѣлъ о томъ донести королю, говоря однакожъ мнѣ, что лучше было бы оставить ихъ на нѣкоторое время въ тюрьмѣ для образца своимъ товарищамъ; г. Мервиль повторилъ мнѣ то-же самое; но я еще буду домогаться о ихъ освобожденіи [1]).

$^{18}/_{7}$ *октября.*

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 4 ноября: «Довольны весьма показаннымъ вамъ вниманіемъ тамошняго двора и даннымъ вамъ вознагражденіемъ за арестованіе вашихъ людей».

По указу в. и. в. не премину сообщать г. Румянцову какъ о здѣшнихъ, такъ и о шведскихъ дѣлахъ, словомъ, обо всемъ, что я почту для него нужнымъ. Прилагаю отвѣтное письмо короля французскаго, которое третьяго дня вручилъ мнѣ Амелотъ. Хотя форма онаго предъ канцелярскими здѣшними отмѣнна, я не посмѣлъ отказать принять его, потому что надпись соотвѣтствуетъ тому, что прислано отъ в. и. в. къ королю. Поэтому прошу снабдить меня указомъ, принимать ли такія партикулярныя письма или нѣтъ. Копію съ этого письма Амелотъ обѣщалъ дать мнѣ до отъѣзда почты, и я пошлю эту копію в. и. в.

$^{25}/_{14}$ *октября.*

Дворъ здѣшній послѣ неудачнаго похода Мальбоа не въ очень хорошемъ положеніи; поэтому в. и. в. совершенно съ этой стороны не имѣетъ чего бояться въ учрежденіи кондицій съ шведскимъ дворомъ.

$\frac{\text{Ноября 1.}}{\text{Октября 21.}}$

Въ прошлое воскресенье, $^{28}/_{17}$ октября, прибылъ сюда отправленный ко мнѣ изъ Спб. священникъ съ двумя церковниками, но съ нимъ не только не прислано нужныхъ для церкви книгъ, ризъ и посуды церковной, но и не почтенъ отъ в. и. в. никакимъ письмомъ или высоч. рескриптомъ о его отправленіи. И такъ какъ безъ помянутыхъ церковныхъ вещей ему здѣсь невозможно отправлять никакую службу, то всепод. прошу приказать прислать ко мнѣ тѣ вещи, хотя по тележной почтѣ, чтобъ его пребываніе здѣсь не было безплодно.

$\frac{\text{Ноября 1.}}{\text{Октября 21.}}$

Неоднократно я осмѣливался представлять в. и. в. мою крайнюю нужду отъ неправильнаго перевода оклада моего и находящихся при мнѣ служителей вашихъ; но со всѣмъ тѣмъ доселѣ переслано ко мнѣ только 4000 рублей, и потому я принужденъ не только весь домъ кормить на кредитъ, но и для крайнѣйшихъ нуждъ занимать деньги съ процентами у банкира, и отъ этого происходитъ у меня въ домѣ не малый безпорядокъ. Поэтому осмѣливаюсь опять просить в. и. в. указать выдать мнѣ всю надлежащую сумму

на этотъ годъ и за прошедшій по приложенной при семъ роспискѣ, въ которую я включилъ издержанное сверхъ опредѣленнаго на торжество коронаціи и проценты, которые я плачу банкирамъ. Полагаюсь на великодушіе в. и. в. и надѣюсь, что в. и. в. примете во вниманіе здѣшнюю дороговизну и то, что я, не имѣя собственнаго состоянія, не могу дополнять изъ собственныхъ моихъ доходовъ, за что я буду Бога молить о благопол. и долголѣтн. царствованіи в. и. в.

По присланному при рескриптѣ отъ 5-го августа векселю на 4 т. рублей я получилъ на дняхъ отъ банкировъ здѣшнихъ Лабгарда и Вернета 19282 ливра 1 копѣйку и 6 полушекъ.

Ноября 1.
Октября 21.

По рескрипту в. и. в. отъ 27-го сент. [1]) я былъ 6-го нояб./26-го окт. въ Версали, сообщилъ объ этомъ кардиналу и Амелоту и просилъ обоихъ исходатайствовать у короля аудіенцію для меня для подачи ему грамоты в. и. в. о томъ, что мнѣ повелѣно сложить характеръ посольскій и продолжать здѣсь свое пребываніе полномочнымъ министромъ. Кардиналъ съ сожалѣніемъ услышалъ это, говоря, что онъ видитъ, что отзывъ маркиза Шетардія и назначеніе Даліона полномочнымъ министромъ причиною этому; но что Даліону почли неприличнымъ дать посольскій характеръ, и что онъ избранъ только потому, что былъ на мѣстѣ, но что уже отправленъ къ Шетардію указъ возвратиться.

Оба они обѣщались донести о сообщенномъ мною королю и доставятъ мнѣ аудіенцію въ наступающій вторникъ, если король будетъ въ Версали, о чемъ ожидаю извѣстія отъ Амелота, а также о томъ, нужно ли мнѣ имѣть аудіенцію у королевы, дельфина и у дочерей короля.

---

[1]) Въ этомъ рескриптѣ содержится: «Такъ какъ съ нѣкотораго времени при нашемъ дворѣ французскій министръ не посольскаго характера, то и вы сложите посольскій характеръ, принявъ полномочный; поэтому посылается королю франц. грамота, въ которой мы извѣщаемъ его объ этомъ. Вы сдѣлайте пристойное сообщеніе тамошнему министерству и потребовавъ аудіенцію у е. к. в. подайте эту грамоту. При этомъ всемъ вы имѣете такъ поступать, какъ того требуетъ въ подобныхъ случаяхъ тамошній этикетъ, принявъ во вниманіе то, что Шет. не сдѣлавъ публичнаго отъѣзда, дозволена была публичная аудіенція.

Кардиналъ увѣдомилъ меня, что Шетардіе прибылъ въ Берлинъ $^{26}/_{15}$ октября и принятъ очень холодно королемъ прусскимъ; причина этого неизвѣстна. Амелотъ мнѣ тоже говорилъ и прибавилъ только, что маркизъ Шетардіе, донося объ этомъ, не упоминаетъ о полученіи указа е. в. возвратиться. Притомъ говорилъ мнѣ, что домашнія обстоятельства Шетардія требуютъ его присутствія здѣсь, изъ чего я заключаю, что маркизъ Шетардіе сюда пріѣдетъ, и отъ него узнаю лучше, имѣетъ ли онъ намѣреніе возвратиться ко двору в. и. в.

Ефимовскій прибылъ сюда $\frac{\text{3-го нояб.}}{\text{23-го окт.}}$. Я буду старатья, чтобы онъ сдѣлалъ успѣхи въ наукахъ, но съ такимъ жалованьемъ не изъ чего будетъ нанимать для него учителей, безъ коихъ обходятся и князья Долгорукіе.

$\frac{\text{Ноября 6.}}{\text{Октября 28.}}$

Нѣтъ сомнѣнія, что еслибъ не нынѣшнія обстоятельства, не допустили бы съ здѣшней стороны цесаря отдать в. и. в. императорскій титулъ; но незавидное положеніе дѣлъ, какъ электора баварскаго, такъ и здѣшняго двора, преодолѣютъ сродную завистъ къ державѣ Россійской [1]).

По предъидущему указу в. и. в. я далъ знать министрамъ венгерскому и саксонскому, что вы повелѣли мнѣ быть съ ними откровеннымъ, въ надеждѣ, что они поступятъ также; они приняли это съ благодарностью [2]).

$^{15}/_{4}$ *ноября.*

---

[1]) Въ рескр. отъ 7 окт. «Новый римскій цесарь послалъ намъ другую грамоту, въ которой хотя титулъ величества внесенъ, но упущеніе въ императорской титулатурѣ осталось, и потому и эту грамоту мы не могли принять. По пріѣздѣ сюда министра новаго цесаря Нейгаузена усмотрѣно изъ копіи его кредитива, что въономъ оставлено по прежнему и не только императорскій титулъ, но и прочій нашъ полный титулъ не внесенъ, хотя его цесарскій титулъ весь употребленъ. Поэтому мы не намѣрены принимать никакой грамоты, пока не будетъ соблюдена титулатура».

[2]) Въ рескр. отъ 23 сент. «Намъ дано знать отъ королевскаго польскаго двора, что отъ него посланъ повторительный указъ о томъ, чтобы съ нашими министрами, находящимися въ другихъ мѣстахъ, поступать во всемъ обще съ истинною дружескою конфиденціею и желается чтобы и съ нашей стороны было отвѣчено тѣмъ же. Такъ какъ мы этого тоже желаемъ, то повторяемъ вамъ чрезъ сіе чтобы вы пристойно извѣстили

Шведскій посланникъ при здѣшнемъ дворѣ получилъ вчера извѣстіе чрезъ курьера о благополучно единогласномъ назначеніи герцога голштинскаго наслѣдникомъ шведскаго престола, и сегодня сдѣлалъ мнѣ объ этомъ учтивое сообщеніе чрезъ присланнаго ко мнѣ секретаря посольства. За эту учтивость, я не довольствуясь тѣмъ, что благодарилъ его чрезъ секретаря, намѣренъ самъ заѣхать, но надѣюсь, что в. и. в. это одобрите, такъ какъ это избраніе должно тѣсно связать дворъ шведскій съ в. и. в. Тотъ милліонъ ливровъ, который переведенъ въ Швецію, взятъ не изъ здѣшней казны, но изъ тѣхъ денегъ, которыя Порта выдала французскому послу [1]).

Послѣ королевской аудіенціи я допущенъ къ королевѣ, дельфину и къ дочерямъ королевскимъ, и увѣривъ всѣхъ въ почтеніи и дружбѣ в. и. в., мимоходомъ сообщилъ объ отмѣнѣ моего характера. Вчера съ этимъ же сообщеніемъ ѣздилъ самъ ко всѣмъ находящимся здѣсь посламъ, а къ министрамъ прочихъ характеровъ посылаю своего конюшаго, и буду ждать ихъ визиты.

$^{22}/_{11}$ *ноября.*

Третьяго дня я имѣлъ разговоръ съ Амелотомъ объ избраніи герцога голштинскаго и о маркизѣ Шетардіе. Онъ спрашивалъ меня съ любопытствомъ, извѣстно ли мнѣ, какъ это избраніе приняли в. и. в. и герцогъ. Потомъ желалъ знать, склонился ли герцогъ на эту корону? На что я отвѣчалъ, что пока мнѣ ничего объ этомъ неизвѣстно.

Маркизъ Шетардіе, по словамъ Амелота, еще ничѣмъ сюда не отзывался на указъ о возвращеніи ко двору в. и. в.

объ этомъ находящагося при франц. дворѣ польско-саксонскаго министра и имѣете ожидать отъ него равномѣрнаго взаимнаго поступка по полученнымъ у насъ о томъ изъ Дрездена обнадеживаніямъ».

«Отъ вѣнскаго двора намъ дано знать съ своей стороны то же, что и отъ польскаго, и мы даемъ вамъ то же наставленіе въ отношеніи министровъ вѣн. двора, которое вамъ дано относительно обхожденія съ министрами польскаго двора».

[1]) Въ рескр. отъ 11 окт. «Извѣстіе получено, что франц. посолъ въ Стокгольмѣ получилъ милліонъ ливровъ для шведовъ. Если только это извѣстіе справедливо, то явно, что франц. дворъ намѣренъ поддерживать свою силу въ Швеціи, тѣмъ болѣе чтобъ на сеймѣ дѣйствовать въ свою пользу по поводу будущаго наслѣдства; поэтому вы слѣдите внимательно за всѣмъ, что касается шведскихъ дѣлъ».

По прибытіи его сюда, Амелотъ обѣщался дать мнѣ точный отвѣтъ, поѣдетъ ли онъ ко двору в. и. в. или нѣтъ.

Декабря 6.
Ноября 25.

Посланникъ в. и. в. баронъ Корфъ письмомъ своимъ отъ 16-го ноября увѣдомилъ меня о дѣлаемыхъ королемъ датскимъ движеніяхъ [1]) по причинѣ избранія герцога голштинскаго, и я говорилъ объ этомъ съ Амелотомъ. Я просилъ его, чтобъ онъ мнѣ сказалъ откровенно, что онъ полагаетъ объ этомъ? Амелотъ мнѣ говорилъ, что къ нему тоже пишутъ, что король датскій тревожится этимъ избраніемъ, и потому собралъ войско, но неизвѣстно въ какомъ намѣреніи; и что датскіе министры вездѣ вступили въ тѣсное согласіе съ англійскими, и онъ не сомнѣвается, что это согласіе можетъ служить къ тому, чтобъ поднять смятеніе въ Швеціи въ пользу принца гессенъ-кассельскаго.

$^{13}/_{2}$ *декабря.*

По указу в. и. в. [2]) собравъ сегодня всѣхъ находящихся здѣсь подданныхъ в. и. в., по прочтеніи манифеста объ опредѣленіи герцога голштинскаго въ наслѣдники в. и. в., привелъ ихъ къ присягѣ, и потомъ всѣ подписались, что присягали. Для нотификаціи объ этомъ я нарочно сегодня поѣду къ кардиналу въ Исси. По другому указу подъ № 46-мъ я третьяго дня въ Версали засвидѣтельствовалъ Амелоту удовольствіе в. и. в. за оказанное мнѣ вниманіе здѣсь при арестованіи моего служителя. Потомъ онъ заговорилъ со мной объ избраніи герцога, и желалъ узнать отъ меня,

---

[1]) Въ рескр. отъ 6 септ. «Данія съ нѣкотораго времени старается мѣшаться въ дѣло о мирѣ съ Швеціею и предлагаетъ свое посредство, но такъ какъ мы имѣемъ причину не довѣрять ея дружбѣ къ намъ, то и велѣли отвѣчать, что мы избѣгаемъ всякаго посредства въ этомъ дѣлѣ».

[2]) Въ этомъ указѣ сказано: «Племянника нашего владѣющаго герцога Шлезвигъ-Голштинскаго назначили по насъ наслѣдникомъ нашей имперіи съ титуломъ императорскаго высочества и великаго князя, что вы увидите изъ приложеннаго при семъ манифеста, что и подтверждено присягами нашихъ подданныхъ. Вы имѣете сдѣлать пристойную нотификацію объ этомъ при тамошнемъ (франц.) дворѣ нашимъ именемъ, а приложенную при семъ присягу какъ сами подпишете и всѣмъ нашимъ находящимся тамъ подданнымъ подписать, и послѣ этого пошлете въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ».

не откажется-ли теперь онъ отъ шведской короны, на что я отвѣчалъ ему, что не имѣю объ этомъ никакого извѣстія.

PS. Получилъ при рескриптѣ в. и. в. отъ 3-го ноября вексель въ 3500 рублей.

$^{20}/_{9}$ *декабря.*

Въ день отправленія моей послѣдней реляціи я былъ въ Исси и сообщилъ кардиналу объ опредѣленіи герцога наслѣдникомъ в. и. в. и о вступленіи своемъ въ православное греческое вѣроисповѣданіе, и просилъ его, чтобы онъ именемъ в. и. в. сообщилъ объ этомъ королю. Кардиналъ сильно увѣрялъ меня, что онъ очень радуется такому рѣшенію в. и. в. При этомъ хвалилъ много Петра I и в. и. в. и обѣщалъ врученные ему отъ меня листы на другой день при письмѣ отправить къ королю. Потомъ мнѣ кардиналъ говорилъ, что герцогъ уже и думать не можетъ о шведской коронѣ, потому что шведскій сеймъ требуетъ въ своемъ государѣ вѣроисп. протестантское. Онъ также желалъ узнать отъ меня, извѣстно ли было в. и. в. избраніе герцога наслѣдникомъ шведской короны, когда опредѣлили его своимъ наслѣдникомъ. На что я ему отвѣтилъ, что по содержанію рескрипта в. и. в., кажется, еще не было вамъ объ этомъ извѣстно, потому что в. и. в. не даете мнѣ никакого наставленія, и слѣд. я не могу объ этомъ разсуждать.

Послѣ долгаго разговора кардиналъ сообщилъ мнѣ, что маркизъ Шетардіе былъ при смерти боленъ въ Франкфуртѣ; но теперь ему легче и онъ долженъ пріѣхать сюда не позже, какъ черезъ недѣлю.

На другой день я отправилъ при письмѣ къ Амелоту манифестъ в. и. в. и переводъ описанія церемоніи о принятіи герцогомъ православнаго вѣроисповѣданія.

$^{23}/_{12}$ *декабря.*

Третьяго дня я видѣлъ Амелота, который съ любопытствомъ спрашивалъ меня, какое впечатлѣніе произвело при дворѣ в. и. в. извѣстіе объ избраніи герцога въ наслѣдники шведскому королю. Министерство здѣшнее полагаетъ, что этимъ избраніемъ онъ не можетъ уже пользоваться, и потому безпокоится, чтобъ не занялъ это мѣсто принцъ гессенъ-кассельскій. Нарышкинъ дастъ мнѣ знать изъ Лондо-

на, будто здѣсь заключенъ трактатъ съ датскимъ дворомъ для совокупнаго домогательства возвести на шведскій престолъ сына короля датскаго. Я увѣренъ, что для того, чтобъ лишить этого принца гессенъ-кассельскаго, здѣсь рады за все взяться; но объ этомъ трактатѣ я еще здѣсь не слыхалъ и никакого слѣда не вижу. Министерство здѣшнее желаетъ внушить при дворахъ в. и. в. о шведскомъ избраніе епископа любекскаго, потому что въ такомъ случаѣ сильно можетъ споспѣшествовать здѣшнему намѣренію голстинская партія въ Швеціи; но объ этомъ министры еще не отзывались ко мнѣ.

$^{27}/_{16}$ *декабря.*

1743.

Третьяго дня видѣлся я съ Амелотомъ въ Версали и съ кардиналомъ въ Исси, которые увѣдомили меня, что по донесенію Даліона, онъ замѣтилъ въ рѣчахъ в. и. в. намѣреніе, чтобъ е. и. выс. вел. князь отказалъ подносимую ему корону шведскую. Оба по этому поводу безпокоили меня, чтобъ на его мѣсто не былъ назначенъ принцъ гессенъ-кассельскій [1]).

Генваря 3 (1743).
Декабря 23 (1742).

Еще въ прошломъ году, когда былъ отозванъ отъ двора в. и. в. маркизъ Шетардіе, я просилъ в. и. в. увѣдомить меня заблаговременно о моемъ отзывѣ, или если я здѣсь опять останусь, но въ другомъ характерѣ, то не уменьшить мнѣ жалованье. Нынѣ же получилъ я партикулярное письмо изъ Москвы, въ которомъ мнѣ пишутъ, что жалованье мнѣ уменьшено. Я этому не вѣрю, такъ какъ мнѣ извѣстно правосудіе и великодушіе в. и. в., но если въ самомъ дѣлѣ это правда [2]), то припадаю къ стопамъ в. и. в., нижайше прося, принять въ высочайшее разсужденіе:

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 15 января 1743 г. сказано: «Такъ какъ нашъ племянникъ герцогъ Голштинскій не можетъ, послѣ того какъ объявленъ нашимъ наслѣдникомъ, пользоваться избраніемъ его въ наслѣдники шведскаго престола, то мы этотъ престолъ никому охотнѣе не желаемъ какъ епископу любскому».

[2]) Въ рескрип. отъ 18 янв. «Такъ какъ вы по нашему указу приняли

1) Что понижение моего характера, будучи дѣло двухъ дворовъ, ни я самъ себя обиженнымъ не чаялъ сложеніемъ посольскаго характера, ни при здѣшнемъ дворѣ и народѣ это не почтено мнѣ персональнымъ. Но если послѣ этого пониженія характера я долженъ буду распустить большую половину прислуги, распродать половину лошадей, нанять малый домъ и, словомъ, поставить себя наряду съ послѣдними министрами малѣйшихъ дворовъ, то какъ при здѣшнемъ дворѣ, такъ и въ народѣ имѣетъ произойти отъ того мнѣ крайняя остуда.

2) Я бы это терпѣливо снесъ, еслибъ съ этимъ не было, нѣкоторымъ образомъ, соединено и ущербленіе самой высочайшей славы в. и. в., потому что такъ какъ я произведенъ въ нарочитую степень высочайшею милостью августѣйшихъ предковъ в. и. в. и вашею и почтенъ характеромъ посла вашего, всѣ здѣсь ожидаютъ отъ меня житье и поведеніе сходное моей степени, не говоря уже о моемъ рожденіи.

3) Что какъ бы я ни желалъ служить в. и. в., мнѣ нельзя жить на 8 т. р., такъ какъ я отягощенъ еще многими служителями в. и. в., которымъ я долженъ помогать, потому что съ жалованьемъ, которое имъ назначено, они не въ состояніи были бы прокормиться.

4) Я долженъ банкиру и разнымъ купцамъ до 15 т. р., которые я надѣялся заплатить по полученіи изъ коллегіи иностр. дѣлъ должныя мнѣ деньги за этотъ и за прошлый годы.

5) Министерство здѣшнее не разъ обнадеживало меня о возвращеніи маркиза Шетардія ко двору в. и. в., который не иначе конечно возвратится какъ посломъ, и тогда, я полагаю, в. и. в. опять возвратитъ мнѣ прежній характеръ, слѣд., перемѣна житія моего здѣсь на малое время подала бы поводъ къ разнымъ толкамъ, тѣмъ болѣе, что маркизъ Шетардіе во все свое пребываніе при дворѣ в. и. в. получалъ посольское жалованье.

На этомъ основаніи я прошу в. и. в. выдавать мнѣ посольское жалованье, или, если я здѣсь не нуженъ, повелѣть отозвать меня, заплативъ долги мои. Я бы о послѣднемъ

опять характеръ полномочнаго министра, то вамъ и назначается жалованье по 8 тысячъ рублей въ годъ вмѣсто пятьнадцати тысячъ, которыя вы получали при характерѣ посольскомъ».

не безпокоилъ в. и. в., еслибъ у меня были собственные доходы; потому что не только состояніе, но и жизнь свою не намѣренъ щадить въ службѣ в. и. в. Но в. и. в. извѣстно, что мои доходы не таковы, чтобъ на нихъ можно было полагаться.

Генваря 6.
Декабря 26.

По рескрипту в. и. в. подъ № 49-мъ [1]) я объявилъ Өедору Веселовскому о соизволеніи в. и. в. о возвращеніи его въ отечество. Онъ принялъ эту милость в. и. в. съ благодарствомъ, и безъ всякаго отлагательства отсюда отправится; но въ рескриптѣ в. и. в. не упоминается о денежномъ вспоможеніи, а онъ безъ этого не можетъ выѣхать, и потому всеподд. проситъ в. и. в. довершить милость, пожаловавъ ему что нибудь на проѣздъ до Москвы.

Генваря 6.
Декабря 26.

Употребляемый съ в. и. в. формуляръ сходенъ съ употребляемыми съ королями англійскимъ и португальскимъ, и обыкновенно въ надписяхъ отъ прочихъ коронъ. особь къ королю Франціи не упускается послѣ *au roi* — прибавлять *très chretien* или *de France et de Navarre*, ибо *au roi, monsieur mon frère* пишетъ братъ короля, какъ подданный.

Къ тому, ни одинъ изъ королей не даетъ кардиналамъ титло преимущества, не исключая и кардинала де-Флери. Обыкновенный ему титулъ: Illustrissimo et reverendissimo cardinali. Покойный императоръ и королева венгерская употребляли paternitas vestra.

Генваря 10.
Декабря 30.

Маркизъ Шетардіе вчера по полудни сюда прибылъ и весьма учтиво предупредилъ мое посѣщеніе, посѣтивъ меня сегодня. Я долго съ нимъ разговаривалъ и онъ оказывалъ чувствительное благодарство за милости къ нему в. и. в—а.

Онъ мнѣ говорилъ, что королевскій указъ о возвращеніи

---

[1]) «Такъ какъ вы доносили, что находящійся въ Парижѣ Өедоръ Веселовскій желаетъ возвратиться въ Россію, мы на это всемилостивѣйше соизволяемъ». (Ноября 25 д. 1742).

его ко двору в. и. в. получен им въ Франкфуртѣ, потому что когда указъ прибылъ въ Кенигсбергъ, онъ былъ въ Берлинѣ, когда былъ отосланъ въ Берлинъ, онъ уже выѣхалъ въ Дрезденъ, да и въ Дрезденѣ его не засталъ. При полученіи его съ нимъ случился припадокъ его болѣзни, по прошествіи коей онъ сюда писалъ изъ Франкфурта, что онъ столько одолженъ милостью в. и. в., что если е. к. в. нужна его услуга при дворѣ в. и. в., то онъ прямо изъ Франкфурта поѣдетъ ко двору в. и. в. Но будучи близко къ своему отечеству и такъ какъ домашнія нужды требовали его здѣсь присутствія на малое время, то онъ просилъ короля позволить ему прибыть въ Парижъ и оттуда поѣхать въ Спб., когда королю будетъ угодно. Маркизъ Шетардіе сильно увѣрялъ меня, что это есть его истинное намѣреніе; поэтому я съ завтрашняго дня повторю при министрахъ свое представленіе о поспѣшеніи его отъѣзда [1]).

13/2 генваря.

Въ четыре года моего пребыванія посломъ при здѣшнемъ дворѣ я по обыкновенію имѣлъ при себѣ пажемъ Людовика Базина, который учился математ. наукамъ и особливо инженернымъ. Надѣюсь, что онъ будетъ пригоденъ къ службѣ в. и. в., всеподд. прошу указать пожаловать его офицерскимъ чиномъ въ инженерномъ корпусѣ, отъ котораго онъ могъ имѣть себѣ пропитаніе, потому что его отецъ бѣденъ. Здѣшній и прочіе дворы пажамъ пословъ, по окончаніи посольства, обыкновенно даютъ рангъ офицерскій. По полученіи отъ в. и. в. удовлетворительнаго отвѣта, я его съ первымъ корабельнымъ ходомъ отправлю отсюда.

13/2 генваря.

Говорилъ я съ Амелотомъ о поспѣшеніи отъѣзда маркиза Шетардія. Также говорилъ еще объ этомъ съ генеральнымъ контролеромъ, который начинаетъ имѣть кредитъ при королѣ. Кардиналъ при смерти, такъ что мнѣ нельзя было съ нимъ видѣться, и дѣла еще поэтому остановились. Маркизъ Шетардіе писалъ къ Даліону, чтобъ оставленный у него

---

[1]) Въ рескр. отъ 6 декабря повторяется: «Возобновите всякимъ образомъ домогательства, чтобъ марк. Шетардіе возвратился сюда, если же это не удастся, то не говорите ничего на счетъ замѣны Даліона другимъ».

экипажъ не отослать въ Голландію. Амелотъ старался увѣдать отъ меня, заключенъ ли между в. и. в. и Англіей трактатъ, какъ о томъ король англійскій объявилъ парламенту? Я отвѣчалъ, что не имѣю извѣстій объ этомъ, развѣ король Англіи упоминаетъ о томъ, что заключенъ былъ съ правительницей Анной, который не знаю, подтвержденъ ли в. и. в., или нѣтъ [1]).

$^{17}/_{6}$ *генваря.*

Нижайше прошу в. и. в. позволить мнѣ къ предбудущей веснѣ отлучиться къ Лерренскимъ водамъ для леченія, потому что болѣзнь моя, которую уже три года сношу, изъ дня въ день усиливается, и всѣ здѣшніе доктора не обѣщаютъ мнѣ другихъ лекарствъ, кромѣ тѣхъ водъ или другихъ подобныхъ. Если позволите, то увѣдомьте заблаговременно, чтобъ я могъ выѣхать въ началѣ мая, какъ благопріятномъ времени для принятія водъ.

$^{24}/_{13}$ *генваря.*

Я сообщилъ Амелоту о заключеніи трактата между в. и. в. съ Англіей. Я никакихъ жалобъ не производилъ по случаю платежа малой пошлины на Сенскомъ мосту [2]), но только,

---

[1]) Въ рескр. отъ 16 декаб. объявляется: «Трактатъ между нами и Англіей, будучи снова пересмотрѣнъ, дѣйствительно заключенъ и размѣненъ».

[2]) Это писано въ отвѣтъ на рескриптъ отъ 16 декабря: «Мы не полагали, что новый француз. министръ при нашемъ дворѣ Даліонъ начнетъ свое министерство о такихъ дѣлахъ, о которыхъ никогда не было спора ни съ Шетардіемъ, ни съ другими иностранными министрами при нашемъ дворѣ; но однакожъ не безъ удивленія сегодня мы видѣли примѣръ, который мы вамъ намѣрены сообщить не для того, чтобъ вы жаловались но чтобы вы знали, въ чемъ дѣло, такъ какъ Даліонъ вѣроятно будетъ писать объ этомъ къ своему двору. Для большей выгоды въ проѣздѣ отсюда (изъ Москвы) въ С. Петербургъ старались привести къ окончательному поправленію и починкѣ извѣстную вамъ перспективную дорогу, и для лучшаго содержанія всегдашней исправности этой дороги, заблагоразсудили положить небольшую пошлину съ проѣзжающихъ, о чемъ публикованы указы. Ни кто не споритъ объ этомъ, пот. ч. это касалось пользы и выгоды всѣхъ ѣдущихъ; но Даліонъ, замѣтивъ изъ данной ему для ѣзды въ Спб. по его требованію подорожной, что тамъ написано о платѣ пошлины сильно протестовалъ противъ этого, претендуя что иностранные министры должны быть всегда освобождены отъ такихъ налоговъ и что онъ не можетъ подвергать себя регламенту къ предосужденію характеру его должной вольности, и хотя ему было представлено, что никогда нельзя было бы

требовалъ изъясненія, не освобождены-ли отъ этого послы, и то только съ тѣмъ, чтобъ унять неучтивость швейцара, поставленнаго на мосту. Я это считалъ столь маловажнымъ, что и не доносилъ в. и. в. На это мнѣ Амелотъ отвѣтилъ (насколько помнится) словесно, что пошлина на Сенскомъ мосту берется не съ моего лица, а съ наемныхъ лошадей. Послѣ этого я безъ спора всегда платилъ и плачу эту пошлину, подобно другимъ чужестраннымъ министрамъ, находящимся здѣсь. Даліонъ можетъ разсудить, на сколько его требованія основательны; а я не думаю, чтобъ здѣшнее министерство на мнѣ выместило это.

Весьма пріятно было бы, еслибъ Даліонъ могъ доставить мнѣ здѣсь репресаліи, какъ въ пріятныхъ, такъ и въ непріятныхъ дѣлахъ. Тогда при сложеніи посольскаго характера не преминули бы прислать мнѣ королевскій подарокъ,

---

подумать, что это можетъ почесться предосудительнымъ кому либо и что примѣромъ ему могутъ служить остальные иностранные министры при нашемъ дворѣ и даже Шетардій, который никогда объ этомъ не спорилъ и что мы не одобрили бы, еслибы вы обратили вниманіе на такія мелочи, и что Даліонъ можетъ ѣхать другою дорогой, по которой пошлины не платится. Но не смотря на все это Даліонъ прежнюю свою протестацію подтвердилъ письменно и словесно, прибавивъ, что поступки другихъ иностранныхъ министровъ и самаго Шетардія ему не могутъ служить примѣромъ и что требованіе отъ него пошлины только подаетъ поводъ къ напрасному взаимству неучтивостей (à un combat d'incivilités) да еще къ тому, что при франц. дворѣ при первомъ случаѣ будутъ требуемы такіе налоги отъ васъ, отъ которыхъ будучи освобождены всѣ другіе иностранные министры. Не довольствуясь этимъ, онъ всякимъ образомъ старается разславлять этотъ поступокъ между другими министрами и привлечь оныхъ къ тому же; но всѣ они смѣются надъ нимъ. Мы не ожидали такой безвременной и малоразсудной горячести отъ Даліона, тѣмъ болѣе что до нынѣ при нашемъ дворѣ ему оказывается всякое почтеніе и отмѣнности, хотя они присвоены болѣе его характеру, чѣмъ къ персонѣ его; поэтому мы увѣрены что кардиналъ не одобритъ этихъ неучтивостей Даліона и того, что онъ отсюда претендуетъ упреждать по своему тамошніе къ вамъ поступки. Прилагается при семъ копія съ письменной протестаціи Даліона для вашего извѣстія и для усмотрѣнія непристойнаго стиля его. Эта протестація была послана къ вице-канцлеру, когда его не было дома, и вручена служителю. Когда вице-канцлеръ возвратился домой и услышалъ объ этомъ, послалъ къ нему назадъ эту протестацію съ объявленіемъ, что безъ его вѣдома эту піесу приняли въ домѣ его, что впрочемъ здѣсь не привыкли негосировать чрезъ такія протестаціи и совершенно обнадежены, что онъ не имѣетъ отъ своего двора указа къ такимъ поступкамъ. Вы пишите намъ какъ съ вами будутъ обращаться при тамошнемъ дворѣ сравнительно съ другими министрами».

и показанное вниманіе в. п. в. маркизу Шетардію заслужило это. Пожалованные подарки маркизу Шетардію приводятъ въ удивленіе и дворъ здѣшній и весь городъ, такъ что онъ принужденъ каждый день возить изъ дома въ домъ свои алмазныя вещи для показу.

$^{27}/_{16}$ *генваря.*

Сегодня поутру въ 12-мъ ч. скончался кардиналъ де Флерій послѣ 15 дневной присмертной болѣзни; управляя всѣмъ государствомъ впродолженіе 17 лѣтъ, онъ оставилъ наслѣдникамъ своимъ только немного серебряной посуды, да нѣсколько книгъ, въ чемъ состояло все его богатство. Королю два часа спустя донесли объ этомъ Амелотъ и Морепа, и онъ услышалъ объ этомъ со слезами. На его мѣсто назначенъ омоніеромъ его вел—ва архіепископъ Руанскій, бывшій прежде омоніеромъ ея вел., а его (арх. Руанск.) чинъ назначенъ племяннику покойнаго кардинала аббату де Флерію. Такъ называемый листъ бенефицієвъ, который тоже былъ препорученъ покойному кардиналу, король пожаловалъ учителю дельфина епископу де Морепа. Должность эта, которой препорученъ департаментъ церковныхъ дѣлъ, состоитъ въ томъ, чтобъ представлять королю достойнѣйшихъ кандидатовъ на всѣ епископства и аббаціи, и потому считается главнѣйшей изъ церковныхъ; и потому-то кардиналъ Тансинъ очень желалъ занять эту должность по кардиналѣ де Флеріи. Король при назначеніи этихъ должностей руководствовался тѣмъ, что внялъ рекомендаціи королевы на счетъ архіеп. Руанскаго, къ которому она была милостива; потомъ онъ высказалъ любовь свою къ покойному кардиналу, пожаловавъ ему такую должность въ такихъ молодыхъ лѣтахъ, и наконецъ нерасположеніемъ къ кардиналу Тансину. Это нерасположеніе тѣмъ болѣе явно, что Морепа ни изъ знатнаго происхожденія, ни человѣкъ ученый; его покойный кардиналъ произвелъ изъ простыхъ чернецовъ въ епископы, а потомъ въ учители дельфину, по рекомендаціи покойной дюшессы де Леви, съ которою кардиналъ въ молодыхъ лѣтахъ жилъ весьма дружно.

$^{29}/_{18}$ *генваря.*

Я повторилъ Амелоту представленіе о поспѣшеніи отъѣзда къ двору в. и. в. маркиза Шетардія, если здѣшній дворъ

дѣйствительно этого желаетъ. Я имѣлъ еще разговоръ съ ст. секр. Морепа, который высказалъ, что прежде слѣдуетъ заключить союзъ съ в. и. в., а потомъ уже торговый трактатъ. По своей должности ст. секр. морскихъ дѣлъ онъ знаетъ, какую пользу получили англичане отъ торговли съ Россіею для содержанія своего флота, не говоря уже о пользѣ отъ торговли Персіи съ Россіею. То-же мнѣ повторялъ и кардиналъ Тансинъ, и вообще замѣтна теперь больше прежняго склонность сблизиться съ Россіею. Третьяго дня маркизъ Шетардіе говорилъ мнѣ, что отъѣздъ его зависитъ отъ в. и. в—ва и онъ ожидаетъ только вашего указа. Сегодня онъ будетъ у меня ужинать и я его уговорю, чтобъ онъ поскорѣе выѣхалъ отсюда.

Разсказалъ я Амелоту жалобы Даліона изъ-за пошлины; и Амелотъ сказалъ на это, что *M-r d'Allion a tort et apparement en reconnaissant sa faute, il s'est corrigé.*

$^{31}/_{20}$ *генваря.*

Я видѣлся на дняхъ съ Амелотомъ, который меня спрашивалъ о дѣлѣ наслѣдства въ Швеціи, но я не могъ ему ничего сказать, не имѣя еще отъ в. и. в. наставленій. Потомъ Амелотъ говорилъ мнѣ, что въ послѣднемъ нашемъ свиданіи зашла у насъ рѣчь о трактатѣ коммерціи между Франціею и Россіею; но изъ Лондона получено извѣстіе, что милордъ Картеретъ, какъ скоро услышалъ о заключеніи союзнаго трактата межъ Англіею и в. и. в., публично хвасталъ, что онъ къ тому сыскалъ способъ совсѣмъ опровергнуть и французскій торгъ въ Россіи, чему въ скоромъ времени послѣдуетъ явное доказательство; дѣйствительно, спустя недѣлю получено извѣстіе, что в. и. в. публиковали указъ запретить ношеніе золота и серебра на платьяхъ, и это запрещеніе совсѣмъ опровергаетъ надежду къ произведенію торга съ Россіею.

На это я ему отвѣчалъ, что в. и. в. оказали истинную пользу своимъ подданнымъ, избавивъ ихъ отъ разоренія, которое есть неизбѣжное слѣдствіе излишества; но это не мѣшаетъ торговлѣ Франціи съ Россіею, а развѣ одному Ліону; что-же касается рѣчей милорда Картерета, то я его прошу, чтобъ не придавалъ имъ большаго значенія, потому что если что и учредили в. и. в., то не по его происками.

Маркизъ Шетардіе говорилъ мнѣ опять, что онъ только

ждетъ указа в. и. в., чтобъ выѣхать отсюда; я объ этомъ говорилъ Амелоту и онъ сказалъ, что и е. к. в. желаетъ, чтобъ в. и. в. были удовольствованы, и что скоро дастся другой Шетардію королевскій указъ; но что и онъ замѣчаетъ, что м. Шетардіе желаетъ провесть зиму здѣсь, но онъ его отговоритъ отъ этого.

Февраля 7.
Генваря 27.

Имѣлъ честь получить золотой ключъ камергерской [1]), пожалованный мнѣ, который началъ носить; за это приношу покорнѣйшую благодарность.

Февраля 10.
Генваря 30.

Видѣлся съ Амелотомъ и повторилъ ему домогательства насчетъ отъѣзда маркиза Шетардія, потому что я посторонним образомъ узналъ, что марк. Шетардіе говорилъ своимъ друзьямъ, что не имѣетъ намѣренія возвратиться ко двору в. и. в. Амелотъ увѣрялъ меня, что марк. Шетардіе ему ничего не говорилъ объ этомъ, но просилъ нѣкоторое время для поправленія своихъ нуждъ. Я требовалъ отъ Амелота точнаго отвѣта, долго-ли будетъ продолжаться эта отсрочка, въ чемъ онъ обѣщался въ будущій вторникъ удовлетворить меня.

Вчера я былъ прошенъ на обѣдъ къ генеральному контролеру, съ которымъ я послѣ обѣда имѣлъ разговоръ о Шетардіи. Я ему описалъ все, чѣмъ онъ обязанъ в. и. в., и просилъ его убѣдить возвратиться ко двору в. и. в. или дать окончательный хоть отвѣтъ. На это мнѣ онъ отвѣчалъ, что, онъ старается удовольствовать в. и. в., тѣмъ болѣе, что пока я здѣсь, не можетъ быть при вашемъ дворѣ Даліонъ, но долженъ быть такой, который былъ бы равнаго со мною происхожденія и степени; но что онъ не видитъ необходимость, чтобъ былъ посланъ непремѣнно Шетардіе,

---

[1]) «Понеже вы на всемилост. отъ насъ вамъ подтвержденный дѣйствительнаго камергера чинъ принадлежащаго къ оному ключа до сего времени не имѣете, того ради оный въ знакъ нашей къ вамъ высочайшей императорской милости при семъ прилагается, который вы впредь носить имѣете. И мы пребываемъ вамъ впрочемъ императорскою милостію блаблагосклонны». (16 декабря).

тѣмъ болѣе, что во время пребыванія своего при дворѣ вашемъ онъ не могъ заслужить благосклонность; но что нужно послать къ вашему двору отсюда человѣка искуснаго, который бы заслужилъ милость в. и. в. и благосклонность министровъ в. и. в. Я благодарилъ его и сказалъ, что в. и. в. пишете мнѣ о возвращеніи именно Шетардія; о замѣненіи же его другимъ мнѣ ничего еще не было сообщено отъ в. и. в. Что же касается до неблагосклонности министровъ къ Шетардію, то это несправедливо, ибо министры в. и. в. по склонности и по должности своей привыкли совершенно зависѣть отъ вашей высочайшей воли, и отъ нея никогда не отдаляются, такъ что негоціаціи чужестраннаго министра будутъ въ ихъ рукахъ удачливы, если сходны съ интересами в. и. в., а маркизъ Шетардіе заслужилъ себѣ милость в. и. в.

Послѣ этого еще долго шелъ у насъ разговоръ о разныхъ дѣлахъ. Въ этой конференціи моей съ нимъ присутствовалъ аббатъ Гюберъ, хорошій другъ его, котораго я употребилъ для тѣснѣйшаго съ нимъ знакомства. Этотъ аббатъ, человѣкъ остроумный и употребленный предъ этимъ Шовелиномъ въ Англіи для потаенныхъ негоціацій (гдѣ я съ нимъ познакомился), а потомъ въ Америкѣ для здѣшняго индѣйскаго торгу, со всею возможною ревностію способствовалъ моимъ представленіямъ и при мнѣ доказалъ генер. контролеру въ необходимости тѣсной дружбы между Россіею и Франціею. Для лучшаго успѣха, генеральный контролеръ, провожая меня, просилъ не говорить Амелоту ничего объ этой конференціи.

14/3 февраля

Вчера я видѣлся съ маркизомъ Шетардіемъ, и онъ опровергнулъ все то, что мнѣ говорили о его намѣреніи не сдержать своего слова, и сказалъ, что только нужды его заставляютъ остаться мѣсяца на два, и просилъ меня увѣрить въ этомъ в. и. в.

17/6 февраля

Я сообщилъ Амелоту, что е. и. выс., будучи назначенъ наслѣдникомъ в. и. в., отказался отъ наслѣдства короны шведской, и что в. и. в. желали бы, чтобъ его замѣнилъ епископъ любскій. Амелотъ объ этомъ донесетъ королю. За-

говорилъ я съ Амелотомъ и о маркизѣ Шетардіи. Амелотъ мнѣ на это отвѣчалъ, что маркизъ Шетардіе имѣетъ начать процессъ съ человѣкомъ, которому онъ ввѣрилъ было 85,000 франковъ, а теперь находится банкротомъ, и по обстоятельствамъ того процесса опредѣлитъ время, которое ему необходимо нужно для начатія и учрежденія этого процесса.

Дѣйствительно маркизъ Шетардіе имѣетъ начать этотъ процессъ, но не это одно его здѣсь удерживаетъ. Я отъ пріятелей своихъ узналъ, что онъ старается, чтобъ министерство выдало ему какую важную сумму на проѣздъ и на новый экипажъ, почитая свой возвратъ новымъ посольствомъ и представляя, что хотя онъ богатъ драгоц. каменьями, полученными отъ в. и. в., но продать онъ ихъ не можетъ, а между тѣмъ онъ не только не имѣетъ своихъ денегъ, но еще въ долгахъ.

21/10 февраля.

Амелотъ сообщилъ мнѣ, что Ла-Маріи намѣренъ послать въ Стокгольмъ письмо, чтобы онъ тоже старался объ избраніи епископа любскаго. О маркизѣ Шетардіи сказалъ, что срокъ ему положенъ не позже 1-го мая. Находящіеся при мнѣ князья Долгорукіе, не получая всемил. отвѣта в. и. в. о прибавкѣ жалованья, не имѣя средствъ не только учиться, но и пропитывать себя, просятъ в. и. в. позволить имъ переѣхать въ Гагу, гдѣ, говорятъ, жить дешевле, да и въ платьи тамъ не требуется такого излишества, какъ здѣсь, и возможнѣе имъ будетъ имѣть входъ въ приличныя общества, безъ котораго обхожденія въ самомъ дѣлѣ напрасно время теряютъ.

28/17 февраля

Объявилъ графу Ефимовскому о позволеніи ему возвратиться въ отечество [1]) и вручилъ ему присланый вексель на 400 р.; онъ выѣдетъ через двѣ недѣли. Веселовскій поѣхалъ недѣли двѣ тому въ Ліонъ видѣться съ братомъ, а оттуда въ Спб. Онъ, въ надеждѣ получить отъ в. и. в. на

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 25 января: «Такъ какъ вы пишете, что Ефимовскій не можетъ содержать себя на то жалованье, которое ему назначено, и неминуемо впадетъ въ долги, то потому, выдавъ ему на возвратный путь 400 руб., которые прилагаются при семъ, отправьте его сюда назадъ».

проѣздъ, занялъ у банкира, прося меня, чтобъ я заплатилъ по полученіи.

3 марта.
20 февраля.

Третьяго дня видѣлся съ Амелотомъ въ Версали, который опять увѣрилъ меня въ скоромъ отъѣздѣ маркиза Шетардія и потомъ заговорилъ о дѣлѣ наслѣдства шведскаго престола, жалуясь, что в. и. в., зная склонность короля способствовать избранію епископа любскаго, не изволили подать доселѣ здѣшнему двору никакого изъясненія, какіе бы способы могъ употребить король въ этомъ дѣлѣ[1]). Потомъ онъ говорилъ объ участіи Англіи въ этомъ дѣлѣ, которой кандидатъ принцъ гессенкассельскій. Изъ всего я примѣчаю, что опасаясь, чтобы англійскія домогательства при шведскомъ сеймѣ не преуспѣли, и не имѣя тамъ сами довольно силы, чтобъ воспрепятствовать этимъ домогательствамъ, желали бы россійскій дворъ привести къ тому, чтобъ важною уступкою въ примиреніи съ шведскимъ дворомъ преодолѣть англійскія домогательства и возвести на шв. престолъ епископа любскаго, не потому, чтобъ былъ очень пріятенъ здѣшнему двору, но чтобъ только помѣшать принцу гессенкассельскому.

21/10 *марта.*

В. и. в. довольны моими вѣрноподд. донесеніями [2], это обя-

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 19-го марта: «Мы не видимъ добра во вмѣшательствѣ французскаго двора въ наши дѣла съ Швеціею, и потому и теперь вы старайтесь отдалять вмѣшательство франц. двора въ наши негоціаціи съ Швеціею по случаю избранія нашего племянника и предложенія намъ мирныхъ условій; но это дѣлайте такъ, чтобъ не огорчить французскій дворъ. Вамъ уже извѣстно, что такъ какъ племянникъ нашъ не можетъ принять наслѣдства шведской короны, то намъ всего пріятнѣе было бы, чтобъ его мѣсто замѣнилъ епископъ любскій. Онъ къ тому имѣетъ и больше всѣхъ права. Мы не желали бы въ это дѣло вмѣшиваться и совершенно предоставили бы это самимъ шведамъ; но мы не можемъ тоже оставаться равнодушными, видя, что другія державы стараются замѣстить этотъ престолъ своимъ покровительствуемымъ кандидатомъ. Потому намъ желательно было бы видѣть на шведскомъ престолѣ того, который былъ бы болѣе расположенъ быть съ нами въ дружбѣ, чего конечно хотятъ и тѣ шведы, которые желаютъ добра своему отечеству».

[2]) Въ рескриптѣ отъ 22-го февраля: «Мы писали не отзываться первому о заключенномъ нами трактатѣ съ Англіей, и ждать, пока французъ-

зываетъ меня принесть всениж. благодареніе в. п. в., приписывая это сродному снисхожденію и великодушію в. п. в., ибо въ этихъ донесеніяхъ я исполнялъ только должность вѣрнаго раба, за что не долженъ былъ ожидать такого чувствительнаго награжденія.

$^{31}/_{20}$ *марта.*

Одинъ изъ здѣшнихъ авторовъ, который за нѣсколько мѣсяцевъ черезъ меня испросилъ позволеніе дедиковать в. п. в. свое сочиненіе о исправленіи театровъ, встрѣтилъ многія трудности со стороны здѣшняго министерства въ напечатаніи этой дедикаціи съ вашимъ императорскимъ титуломъ, но напослѣдокъ то затрудненіе министерство отложило, однакожъ съ тою осторожностію, чтобъ эта книга была напечатана безъ обыкновенной апробаціи, и съ заказомъ ему о томъ мнѣ сообщить. Мнѣ весьма удивительно, что Амелотъ рѣшился вмѣшать свой авторитетъ въ такое дѣло, которое по своей маловажности не заслуживаетъ, потому что помянутая дедикація никакой не можетъ имѣть консеквенціи для здѣшняго двора.

$\frac{4 \text{ апрѣля.}}{24 \text{ марта.}}$

Вотъ незаплаченные долги барона Лиліенфельда: Аптекарю Піѣ съ 11-го мая 1740 по 27-е мая 1741г.—118 ливр. 11 коп. Другому аптекарю Шиицлею отъ 16-го марта по 30 того-жъ 1740 г. — 41 л. 10 к. 3-му аптекарю Шаро — 8 л.; доктору Гроссу за лекарства—35 л. 12 к. и за его 15 консультацій—90 л. Всего 293 л. 13 к.

Но эти долги можно сбавить, и если в. п. в. прикажете послать мнѣ тѣ 50 р., что составитъ около 250 фр., то я надѣюсь этимъ удовольствовать кредиторовъ.

$^{14}/_{3}$ *апрѣля.*

По причинѣ своей болѣзни я не былъ прошлый вторникъ

скіе министры первые не заговорятъ съ вами объ этомъ; но то, что вы поступили иначе, не подлежитъ большому предосужденію. Франція совѣтовала намъ миръ съ Швеціею, а въ войнѣ этой всегда желала пользу Швеціи; вы это сами насъ предостерегали въ своихъ реляціяхъ, какъ слѣдуетъ вѣрноискусному министру ко всемилостивѣйшему нашему удовольствію, что и одобряется».

въ Версали, и доносить мнѣ поэтому в. и. в. нечего. Частые припадки этой болѣзни придаютъ мнѣ смѣлость еще напомянуть в. и. в. о моемъ прошеніи, касающемся позволенія для отъѣзда къ Лор. водамъ, которыя нужно непремѣнно мнѣ принять въ началѣ іюня мѣсяца; если ту пору упущу, опасаюсь, что въ предбудущую зиму принужденъ буду совсѣмъ залечь.

18/7 апрѣля.

Говорилъ Амелоту, что отъ самого Шетардія узналъ о намѣреніи его остаться еще мѣсяцъ, а можетъ быть и два; на что Амелотъ отвѣчалъ, что онъ объ этомъ намѣреніи Шетардія не слыхалъ и что оно было бы несходно съ желаніемъ королевскимъ; а потому я совершенно увѣренъ, что онъ далѣе мая мѣсяца здѣсь не останется [1]).

25/14 апрѣля.

Третьяго дня видѣлся съ Амелотомъ и сообщилъ ему копію союзнаго трактата между в. и. в. и королемъ англійскимъ безъ сепаратныхъ и секретныхъ артикуловъ. Принявъ оную, Амелотъ сказалъ, что въ этомъ трактатѣ не принято предосторожности къ охраненію французскихъ интересовъ, что уже ему было извѣстно изъ рѣчи милорда Картерета, который будто бы сказалъ, что онъ не столько безсмысленъ, чтобъ допустилъ включить въ этотъ трактатъ такую предосторожность. И еще задавалъ онъ мнѣ нѣсколько вопросовъ, изъ чего я заключаю, что, по обыкновенію здѣшнему, отправленныя ко мнѣ копіи распечатаны на почтѣ и сепаратные артикулы извѣстны здѣшнему министерству; потому всепод. прошу секретное пересылать чрезъ ординарную почту не иначе, какъ писанное цифрою.

Вчера ѣздилъ съ генуезскимъ посланникомъ въ Тріанонъ на поклонъ къ королю Станиславу, къ которому тотчасъ были введены дюкомъ Осолинскимъ. Его вел. принялъ меня съ особою ласкою и можно сказать съ лишними учтивостя-

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 16 мая: «Мы вамъ писали домогаться о возвращеніи къ нашему двору Шетардія, въ увѣренности, что и онъ самъ того желаетъ; но какъ теперь оказывается, дѣло остается за Шетардіемъ (о чемъ вамъ слѣдовало давно насъ извѣстить), то вы объ этомъ перестаньте хлопотать».

ми, разговаривалъ со мною долго о моемъ здоровіи, о дѣлѣ шведскаго избранія и о другихъ дѣлахъ, всегда называя меня *mon cher Prince*, благодарилъ меня за показанную учтивость къ нему моимъ посѣщеніемъ и просилъ меня, что когда я поѣду къ Лорренскимъ водамъ, то заѣхалъ бы къ нему въ Люневиль, гдѣ онъ постарается меня забавить (Nous tacherons de vous y amuser).

2 мая. / 21 апрѣля.

Благодарю за позволеніе мнѣ ѣхать къ Лорренскимъ водамъ [1]); что касается Базана, то если маркизъ Шетардіе не возьметъ его съ собою, то я отправлю его въ Спб. такъ, чтобъ какъ можно меньше стоило. Послѣ моей отлучки должность мою будетъ исправлять секретарь посольства Гроссъ. Уѣду я 4-го іюня по н. с.

2 мая. / 21 апрѣля.

Третьяго дня прибыли князья Петръ и Александръ Хованскіе, надъ которыми я буду по возможности наблюдать, чтобъ они были прилежны въ обученіи наукъ.

2 мая. / 21 апрѣля.

Князь Гримбергъ, бывшій здѣсь полном. министромъ цесаря, далъ мнѣ знать чрезъ секретаря своего, что его и. вел. назначило его чрезвычайнымъ посланникомъ при королѣ; я по примѣру другихъ министровъ сдѣлалъ ему визитъ весьма приватный безъ всякихъ церемоній; хотя признаніе цесаря со стороны в. и. в. еще не воспослѣдовало, но я не могъ не оказать эту учтивость по силѣ указа в. и. в. отъ 8-го февраля сего года подъ № 8.

5 мая. / 24 апрѣля.

Я не премину послѣзавтра сообщить Амелоту переводъ публикаціи по дѣлу арестованныхъ и потомъ освобожден-

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 26 марта: «Всемилостив. позволяется вамъ ѣхать на Лоренскія воды для излеченія своей болѣзни, въ надеждѣ, что вы при отъѣздѣ своемъ устроите такъ, чтобы дѣла наши тамъ не пріостановились».

ныхъ купцовъ [1]) и попрошу его, чтобъ былъ внесенъ хоть экстрактъ въ здѣшнія газеты, а между тѣмъ тотъ же переводъ отдалъ я своимъ банкирамъ для распространенія между здѣшними торговыми людьми.

Получилъ также исправно два векселя на 12.375 гулденовъ $8^3/_4$ штиверовъ въ дополненіе прошлогодняго жалованья моего и находящихся при мнѣ. Между тѣмъ прошу в. и. в. повелѣть перевесть ко мнѣ деньги по росписямъ чрезвычайныхъ расходовъ, и за наемъ двора на два года по силѣ указа Анны Іоанновны подъ № 33-мъ, 1740 г., и въ окладъ за минувшую треть нынѣшняго года, слѣдуемыя мнѣ и находящимся при мнѣ, потому что полученныя теперь деньги войдутъ на уплату половины моихъ долговъ; въ противномъ случаѣ долги мои увеличатся, а вмѣстѣ и проценты, которые надѣюсь в. и. в. прикажетъ принять на счетъ государственной коллегіи иностр. дѣлъ.

Въ этомъ счетѣ не упомянуто о священникѣ и двухъ церковникахъ, да о нихъ я не имѣю отъ в. и. в. доселѣ никакого указа, такъ что не знаю, по собственной волѣ или по опредѣленію госуд. коллегіи они сюда прибыли. Прошу также повелѣть прислать церковную утварь и книги, безъ коихъ пребываніе здѣсь священника безплодно.

$^{12}/_{1}$ *мая.*

Амелотъ спрашивалъ меня, успокоено-ли послѣднее возмущеніе гвардіи в. и. в.; на что я ему отвѣчалъ, что я не слыхалъ ни о какомъ возмущеніи, а напротивъ, мнѣ пишутъ, что все спокойно. Еще онъ говорилъ мнѣ и позволилъ донесть в. и. в., что ему пишутъ, что въ Россіи есть еще ферментація, но никакихъ обстоятельствъ того не сообщилъ. Еще мнѣ говорилъ Амелотъ, что нѣкоторые находящіеся въ Голландіи янсенисты требовали протекцію в. и. в. и позволеніе поселиться въ вашемъ государствѣ, что онъ проситъ в. и. в—во объявить королю, сколько то возможно в. и. в—ву, важно-ли то число янсенистовъ и кто ихъ предводители? [2])

$^{23}/_{12}$ *мая.*

---

[1]) Въ рескр. отъ 5 апр.: «Сообщаемъ публикаціи о утайкѣ нѣкоторыми иностранными купцами пошлины, и вы объ этомъ увѣдомите въ своемъ мѣстѣ».

[2]) Въ рескр. отъ 14 іюня: «Извѣстіе о ферментаціяхъ ложно и доне-

Такъ какъ время становится здѣсь вдругъ тепло, я поспѣшу отъѣхать къ водамъ $^{29}/_{18}$ сего. Жаль, что маркизъ Шетардіе до сихъ поръ еще не выѣхалъ отсюда, какъ слѣдовало ожидать по увѣреніямъ здѣшняго министерства; да еще и теперь не могу ничего сказать в. и. в. положительнаго объ немъ.

$^{26}/_{15}$ *мая.*

Отправляю бывшаго при мнѣ пажа франц. дворянина Людовика Базана; на проѣздъ отсюда въ Спб. я выдалъ ему 1000 франковъ, которые поставлю на счетъ чрезвычайныхъ расходовъ сего года. И такъ какъ бѣдность его отца и родственниковъ не позволяютъ ему помогать, то осмѣливаюсь просить в. и. в., чтобъ онъ былъ произведенъ въ такой офицерскій чинъ, чтобъ могъ своимъ окладомъ пропитаться, и всемил. приказать выдать ему жалованье съ 26 марта, когда онъ былъ принятъ въ русскую службу. Эту милость я приму какъ за показанную мнѣ самому и вѣчно буду Бога молить о благополучномъ и долголѣтнемъ царствованіи в. и. в.

$^{28}/_{17}$ *мая.*

Здѣсь обще давно увѣрены, что Швеція должна принять отъ в. имп. вел. рукъ наслѣдника шведскому престолу, чтобъ тѣмъ доставить себѣ миръ, который ей необходимо нуженъ, ибо по сю пору шведское министерство могло довольно удостовѣриться, что надежда на здѣшнія обѣщанія весьма имъ была вредна, а плохое здѣшнее состояніе еще меньше впредь пользы обѣщаетъ. Буде министерство шведское хотя отчасти о происхожденіяхъ европейскихъ извѣстно, не можетъ на такіе новые еще обманы полагаться (обѣщанія 50.000 червон. [1]), понеже то подлинно, что казна здѣшняя

сено должно быть Даніономъ. Что касается янсенистовъ, то правда былъ къ намъ отзывъ, но не до того основательный, чтобъ мы могли прямую на это рефлексію сдѣлать, тѣмъ болѣе, что мы не имѣемъ нужду въ новыхъ и чужихъ населеніяхъ; къ тому жъ это дѣло весьма неважное и непонятно, что французъ. дворъ обращаетъ на это вниманіе».

[1]) Въ рескр. отъ 16 мая: «Французъ. посолъ въ Стокгольмѣ не тайно, но явно и письменно обѣщалъ за избраніе принца Биркенфельдскаго наслѣдникомъ шведскаго престола 50.000 червонныхъ въ мѣсяцъ субсидій и верхъ того войска и флотъ на помощь противъ насъ».

недостаточна и на собственныя нужды, и никакимъ образомъ министерству здѣшнему думать не можно отправить въ сѣверъ какую военную помощь, когда и къ защитѣ собственныхъ границъ довольной силы лишаются. Эскадры здѣшнія не смѣютъ въ море выступить, вѣдая, что англійскими кораблями море покрыто, а еще меньше отважиться могутъ отправить эскадру въ Балтику послѣ заключенія вашего союза съ Англіей. Въ такихъ обстоятельствахъ и французская инфлуенція при Портѣ имѣетъ быть весьма маловажна.

7 іюня.
27 мая

Предусматриваютъ, что кредитъ французскій на сѣверѣ весьма сбавился, а съ другой стороны опасаются, что при такихъ счастливыхъ окольчностяхъ ваш. имп. велич-у свободныя руки оставляются [1]) къ вспомоществованію королевы венгерской, которое положило-бъ верхъ здѣшнимъ несчастіямъ.

Состояніе дѣлъ здѣшнихъ столь плохо, что всѣми чинимыми здѣсь возможными усиліями не возмогутъ привесть границы здѣшнія въ безопаство, ежели союзники намѣрены продолжать войну; государство деньгами и людьми истощено, военныя силы не довольны къ укрѣпленію крѣпостей и къ составленію полевой арміи, министерство слабое и для такихъ важныхъ дѣйствъ неудобно, генералитетъ мало искусный къ произведенію войны, бѣдность и недовольство народа,—однимъ словомъ, всѣ недостатки чувствительны и мало надежны къ поправленію оныхъ, не упоминая о неприлежности королевской къ дѣламъ.

Выданъ паспортъ Рульи, родомъ французу, мануфактурщику бархатному, который пожелалъ въ Россію ѣхать для употребленія себя въ томъ своемъ искусствѣ. Такіе иску-

[1]) Въ рескр. отъ 25 іюня: «Четыре дня тому получено здѣсь извѣстіе изъ абовскаго конгреса, что 16 іюня согласились на слѣдующіе прелиминарные артикулы: 1) прекратить съ обѣихъ сторонъ военныя дѣйствія, 2) избрать епископа любскаго въ наслѣдники шведской короны, 3) уступить съ нашей стороны Швеціи часть завоеванной нами Финляндіи, за что имѣютъ избрать епископа любскаго. Съ удивленіемъ прочли мы въ нѣкоторыхъ газетахъ, что будто бы мы потерпѣли большой уронъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ. Вы постарайтесь опровергнуть это, помѣстивъ статью въ тамошнихъ газетахъ».

сные люди, каковъ Гульи, въ государствѣ пользу принести могутъ.

1 августа.
21 іюля.

Сообщено о недавно открытыхъ при дворѣ вашемъ (Елизаветы) злостныхъ умышленіяхъ нѣкоторыхъ придворныхъ служителей, о ихъ арестованіи, и какимъ образомъ разглашаемыя здѣсь иногда приключенія, неосновательные слухи мнѣ опровергать?

Прежніе поступки двора здѣшняго къ Россіи не допущаютъ меня поставлять подаваемыя вашему имп. вел. отсюда извѣстія, будто настоящая въ Россіи революція происходила отъ здѣшней благосклонности къ ваш. имп. вел. Вашему в. довольно извѣстно, каковы были всегда происки здѣшнихъ противъ нашихъ интересовъ при Портѣ, въ Швеціи и индѣ, и хотя по смерти кардинальской можно бы было чаять, что злоба здѣшняя прекратилась бы, если в. и. в. совсѣмъ въ руки здѣшнія предались, какъ тогда здѣсь и надежду имѣли, не знаю почему, буде не по внушеніямъ резидующихъ при дворѣ вашемъ французскихъ министровъ. Теперь совсѣмъ не должно ожидать какіе знаки благосклонности здѣшней, когда почти заподлинно здѣсь поставляютъ, что в. и. в. къ предбудущей веснѣ присовокупитъ свое войско къ союзникамъ королевы венгерской противъ Франціи, хотя о томъ министры ко мнѣ не отзываются. Слѣдовательно, имовѣрнѣе кажется, что вышепомянутыя сообщенія здѣшнія чинятся или для того первое, чтобы привести в. и. в. къ попеченію о внутренней государства тишинѣ, отняли вамъ охоту пріобщаться къ предпріятіямъ союзниковъ королевы венгерской, или, второе, чтобъ такими яко-бы дружескими сообщеніями и предувѣщаніями отвратить отъ себя всякое подозрительство, еслибъ впрямь въ Россіи какое смущеніе приключилось.

5 сентября.
24 августа.

Я, уже будучи не однажды какъ министрами, такъ его Шетардіевыми обнадеживаніями обманутъ, мало атенціи всѣмъ ихъ словамъ подаю, и какъ всѣ свои маркизу Шетардію визиты давно пресѣкъ, такъ и къ министрамъ о всемъ томъ дѣлѣ отзываться удерживаюсь, пока в. и. в. своимъ высо-

чайшимъ указомъ противное мнѣ предписать изволитъ. Долженъ отдать правду всѣмъ благоразумнымъ людямъ въ народѣ здѣшнемъ, которые сколько удивляются поступкамъ министерства здѣшняго въ томъ, что касается двора вашего, столько гнушаются неблагодарства маркиза Шетардія, который благодѣяніями в. и. в. не только награжденъ, но изобильно обогащенъ.

Амелотъ ко мнѣ отозвался о арестованныхъ при дворѣ в. и. в. нѣсколькихъ мужескаго и женскаго пола персонъ [1]) и дѣло, по которому они арестованы, гораздо важнымъ мнѣ описалъ, сказывая, что намѣреніе единомышленниковъ было весьма злобное противъ августѣйшаго лица в. и. в. и что въ томъ умыслѣ не малое участіе имѣли аглицкой, вѣнской и датской дворы, что маркизъ Ботта всему былъ начальникъ и предводитель, и что онъ, Амелотъ, въ особливое счастіе почитаетъ поданное в. и. в—ву благовременное извѣстіе, по которому изволили предупредить исполненіе такого богомерзкаго проекта.

---

¹) «Неожиданно открылось недавно, что нѣкоторые безсовѣстные люди, а во главѣ ихъ двѣ особы женскаго пола (Лопухина и Бестужева) нашего двора и прежде и послѣ вступленія нашего на родительскій престолъ, забывъ Бога, себя и свою должность, дерзкими разговорами такъ противъ стали преступными, что изъ этого видна не только ихъ богомерзкая неблагодарность за многія милостивыя щедроты наши къ нимъ (мы ихъ изобильно наградили), но и глупая злоба, и безсовѣстныя, хотя и безсильныя склонности. Они арестованы и надъ ними производится слѣдствіе. Вамъ пишется объ этомъ, чтобы вы были въ состояніи опровергать, если кто будетъ слишкомъ разукрашивать это. По окончаніи слѣдствія мы напишемъ вамъ пространнѣе объ этомъ. Теперь прибавимъ, что никакихъ конспирацій и слѣда нѣтъ, и что за наше правленіе насъ такъ любятъ подданные, что намъ нечего бояться конспирацій» (рескр. 23 августа).

Въ рескр. отъ 3 сент. «Судъ надъ арестованными лицами, о которыхъ мы вамъ писали, кончился и по нашему милосердію облегчено заслуженное ими наказаніе; объ этомъ мы заблагоразсудили публиковать манифестъ, который при семъ прилагается. Изъ него вы увидите, что небыло тутъ приготовленія къ революціи, какъ разглашено было объ этомъ, да и не легко здѣсь возбудить революцію, и при нашемъ правительствѣ очень мало нашлось между нашими подданными, которые захотѣли бы принять участіе въ этомъ дѣлѣ. Въ этомъ оказалось, что бывшій здѣсь королевско-венгерско-богемскимъ министромъ маркизъ де Ботта принималъ большое участіе; этимъ онъ оскорбилъ не только насъ, но и свою королеву, и мы увѣрены, что она не оставитъ его безъ наказанія и дастъ намъ сатисфакцію».

Подобныя околичности сего происхожденія здѣсь во всемъ городѣ пронеслись различными письмами изъ Гамбурга, изъ Берлина и изъ Голландіи. Я самъ видѣлъ два такихъ письма въ рукахъ Амелотовыхъ и голландскаго посла, въ которыхъ между арестованными людьми упоминаются знаменитѣйшіе ваш. имп. вел. двора мужескаго и женскаго пола.

$^{12}/_{1}$ *сентября.*

Три года уже минулось, какъ ко мнѣ на чрезвычайные расходы ничего не переслано, такъ что накопилась сумма важная 19.147 р. 18 к. 4 пол., и понеже по здѣшней дороговизнѣ и по недостатку моихъ собственныхъ доходовъ я въ такіе важные долги здѣсь впасть принужденъ былъ, уже до того дѣло доходитъ, что я, при купцахъ и при банкирѣ своемъ, кредиту лишаясь, претерпѣваю крайнюю нужду.

$^{25}/_{14}$ *сентября.*

(Въ новомъ переговорѣ о титулѣ) Амелотъ сказалъ, что король желаетъ, чтобъ признаніе императорскаго титула учинилось при какомъ пристойномъ случаѣ, а не по предписанной отъ ваш. имп. велич. нуждѣ, которымъ образомъ какъ ваше имп. вел., такъ и августѣйшіе предки ваши поступили со всѣми другими державами, которыя оный вашъ императорскій титулъ признали. Такого-же случая не долго будетъ ожидать, понеже маркизъ де Шетардіе немедленно къ двору ваш. имп. вел. отъѣзжаетъ, снабденъ полною мочію, чтобы вступить съ ваш. имп. вел. въ такія тѣснѣйшія обязательства, въ какія ваше имп. вел. ни соизволитъ, и ежели ему удастся что либо заключить при дворѣ ваш. имп. вел., то дозволеніе титулатуры императорской тогда-же воспослѣдуетъ [1]).

$^{29}/_{18}$ *сентября.*

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 10 августа: «Мы доселѣ недопускали еще къ аудіенціи цесарскаго посла за непризнаніе нашей титулатуры и мы объявили, что впредь ни отъ кого не намѣрены принимать другой титулатуры. Такимъ образомъ не принята нами грамота гишпанскаго короля о родинахъ королевы; присланный отъ короля и польской республики ко двору нашему министръ Огинскій съ грамотой, въ которой намъ не давался слѣдуемый титулъ, не былъ принятъ на аудіенціи до тѣхъ поръ, пока не получилъ

Амелотъ далъ мнѣ знать, что маркизъ Шетардіе поѣдетъ къ двору вашему черезъ Копенгагенъ и черезъ Стокгольмъ, а для чего къ тѣмъ двумъ дворамъ заѣзживаетъ, мнѣ неизвѣстно.

Шетардіе выѣхалъ изъ Парижа тайно.

24/13 октября.

Сумнѣваться не должно, что дворъ здѣшній обратится къ прежнимъ своимъ максимамъ, по которымъ непремѣнно онъ искалъ, чтобъ общо возрастанію силъ и кредита Россіи въ Европѣ по крайней возможности препятствовать, партикулярно въ нынѣшней германской войнѣ, дѣйствительными въ сѣверѣ смущеніями или опасностью настоящихъ упражнять ваше имп. вел. такимъ образомъ, чтобы вы не могли принять участія противъ Франціи въ той германской войнѣ.... Главное правило здѣшняго поведенія собственный интересъ, которому всякое другое разсужденіе сакрификовать обыкли, потому ежели ваш. имп. вел—а дружба тѣмъ интересамъ споспѣшествовать можетъ больше другихъ сѣверныхъ державъ (какъ въ самомъ дѣлѣ можетъ, ежели въ томъ со стороны вашей желаемую склонность найдутъ, какъ о томъ себѣ здѣсь льстятъ), то интересы датскіе совсѣмъ здѣсь будутъ пренебрежены, не смотря на обязательства союза.... Въ противномъ случаѣ ваше имп. вел. всегда имѣете предостерегаться противъ злонамѣренныхъ происковъ здѣшнихъ, каковы бы ни были министровъ французскихъ обнадеживанія.

31/20 октября.

Получилъ отъ посла Головкина изъ Голландіи вѣдомости на фран. яз. съ высочайшимъ указомъ сыскать автора оныхъ [1]). Издатель ихъ Русетъ указалъ на здѣшняго жителя

другую грамоту, сама Швеція, хотя мы съ ней ведемъ войну, не могла не признать нашего титула. По всему этому мы надѣемся, что и Франція признаетъ этотъ титулъ, и такъ какъ теперь если пріѣдетъ опять къ нашему двору маркизъ Шетардіе съ новыми грамотами отъ своего двора, то слѣдовало его предостеречь, чтобы не встрѣтилъ здѣсь затрудненія въ принятіи аудіенціи и въ обхожденіяхъ съ нимъ, какъ случилось это съ цесарскимъ посломъ».

[1]) Въ рескриптѣ отъ 22 августа указываютъ Кантемиру еще на другую газетную статью: «Въ Кельнской вѣдомости отъ 30 іюля помѣщено письмо изъ

Пистау. Посылалъ въ здѣшнюю полицію узнать, гдѣ тотъ Пистау живетъ, но никто о такомъ человѣкѣ тамъ не слыхалъ и чаютъ, что имя то вымышлено и для прикрытія своего нарочно въ корресподенціи употребляетъ. Совсѣмъ тѣмъ я не премину прилежное старательство приложить, чтобъ того человѣка сыскать, и сыскавъ, или отъ него вывѣдать, отъ кого онъ тѣ продерзостныя вѣдомости получилъ, или на него самого суда потребовать.

По высочайшему указу пріискалъ дядьку для имѣющаго прибыть молодаго графа Ягужинскаго, человѣка искуснаго, честнаго и надежнаго [1]). По понеже такого состоянія люди не дешевы, и онъ требуетъ въ годъ не менѣе 3000 фран. Заранѣе апартаменты нанимать излишне. Прошу повелѣть мнѣ дать знать, сколько денегъ ваше имп. вел. учреждаетъ на воспитаніе вышеупомянутаго графа и когда онъ будетъ ко мнѣ отправленъ, чтобъ по тому можно было примѣниться мнѣ въ наймѣ его квартиры и прочемъ.

Ноября 3.
Октября 23.

Въ полиціи обѣщались усугубить домогательство въ изслѣдованіи памфлетиста Пистау и быть можетъ напослѣ-

---

Гданска отъ 4 іюля, въ которомъ говорится многое къ предосужденію нашего двора и нашей персоны. Всякій благоразумный не можетъ читать иначе, какъ съ омерзеніемъ, по т. ч. въ ней все ложь. Мы слава Богу не нуждаемся въ деньгахъ (это всѣ знаютъ), и не смотря ни на какія издержки въ войнѣ, мы очень мало задолжали и наши подданные не были обременены тяжелыми податями. Несмотря на это, эта статья должна быть опровержена и такъ авторъ, какъ издатель увѣщены, чтобъ впредь подобныхъ дерзкихъ статей не помѣщать и помнить что о коронованныхъ лицахъ опасно такъ нагло отзываться».

[1]) Въ рескриптѣ отъ 13 сентября: «Желая дать малолѣтнему графу Ягужинскому въ сиротствѣ его такое воспитаніе, которое ему слѣдуетъ по отцу и чтобъ былъ въ состояніи, въ послѣдствіи, быть въ нашей службѣ, мы его вскорѣ пошлемъ въ Парижъ, чтобъ онъ могъ быть тамъ воспитанъ подъ смотрѣніемъ и управленіемъ добраго гофмейстера и обученъ лучшими мастерами всѣмъ по его состоянію и лѣтамъ наукамъ. По прибытіи его въ Парижъ вы не только приставьте къ нему въ гофмейстеры способнаго человѣка, которому можно поручить его воспитаніе, но и помѣстите его въ пансіонѣ при добраго состоянія людяхъ, и намъ пріятно было бы, если его квартира будетъ недалеко отъ вашей, чтобъ вы могли какъ можно чаще навѣдываться объ его успѣхахъ и поведеніи. На все это будетъ отпускаться довольная сумма».

докъ его доищутся по даннымъ отъ Русета признакамъ, хотя въ томъ довольно времени потребуется за безмѣрнымъ многолюдствомъ здѣшняго города, въ которомъ такой человѣкъ долго утаить себя можетъ.

(Приложена роспись издержкамъ, потребнымъ на содержаніе въ Парижѣ молодаго графа Ягужинскаго). То содержаніе [1]) мною умѣрено среднее, понеже въ немъ ни экипажъ, ни богатое платье, ни неизбѣжная въ здѣшнемъ городѣ игра, еслибъ онъ имѣлъ ѣздить въ господскіе дома, не включены, и къ тому же цѣна апартамента, въ той росписи показанная, не станетъ развѣ на апартаментъ втораго яруса, состоящій въ трехъ комнатахъ съ маленькимъ кабинетомъ; вся сумма той росписи съ небольшимъ 3000 руб. Такими деньгами можно будетъ его здѣсь содержать и воспитывать довольно честно и наставлять искусными мастерами подъ надзираніемъ искуснаго гофмейстера. Возможно и до 2000 руб. потребныя на него издержки сбавить, умаляя его пищу и число учителей, также употребляя учителей среднихъ и давъ ему дядьку похуже того, котораго я пріискалъ; но въ такомъ случаѣ меньше проку отъ того воспитанія ожидать должно. Дядька есть главнѣйшій артикулъ издержки, понеже кромѣ его жалованья, на которое одно положено 600 руб., будучи должно его кормить при столѣ графскомъ, платежъ за кушанье и за вино для него удваивается, а въ апартаментѣ нужно имѣть лишнюю комнату. Безъ дядьки здѣсь отчасти съ нуждою господа Головкины и князья Хованскіе пробавляются на 1000 руб. въ годъ, но обученіе ихъ потому-жъ идетъ тихо и выбираютъ не лучшихъ учителей.

$^{21}/_{10}$ *ноября.*

По словамъ самого Амелота, король намѣренъ титулатуру вашу признать, ежели ваше импер. велич. съ нимъ вступитъ въ какое обязательство, слѣдств. изъ того дѣла намѣрены учинить цѣлую негоціацію, а не просто въ знакъ дружбы дозволить, какъ то всѣ другія державы учинили, отъ

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 15 окт. «Напишите, сколько нужно будетъ денегъ въ годъ на воспитаніе малолѣтняго графа Ягужинскаго, исчисляя всѣ расходы, какъ еще на молодаго и въ наукахъ пребывающаго, а не какъ на имѣющаго уже совершенныя лѣта».

тогожъ слѣдуетъ, что если случаи не подошли къ вступленію какого либо обязательства, то и титулатура признана не будетъ.... Не только министерство, но и весь народъ неотмѣнно интересамъ французскимъ нужно частъ, чтобъ при нынѣшнихъ европейскихъ обстоятельствахъ всѣми возможными способами россійскаго двора дружбу себѣ доставить, и признаваютъ, что послѣ дѣла маркиза Ботты представляется къ тому Франціи удобнѣйшій случай; та склонность не столько на томъ основана, что такимъ образомъ надѣются отвлещи отъ королевы венгерской и опаснѣйшаго себѣ союзника, но къ тому чаю и на томъ разсужденіи, что впредь Франція не въ состояніи бы была сохранить свой кредитъ въ Швеціи, ежели не поставитъ себѣ споспѣшествованіе россійскаго двора, отъ котораго повидимому наслѣдникъ шведскому престолу зависѣть имѣетъ. Однимъ словомъ, здѣшній дворъ имѣетъ нынѣ нужду въ вашемъ имп. велич., которую довольно изъ того можно узнать, что министры пріемлютъ мои столь насильныя представленія съ смиренностію и отвѣтствуютъ учтиво, чему въ счастливѣйшихъ себѣ времѣнахъ не весьма бывали обыкли.

$^{24}/_{13}$ *ноября.*

Крайне сожалѣю, что нынѣшнее мое плохое здоровье обязываетъ меня почти неисходнымъ быть изъ дому, мучая непрестанно въ лекарствахъ, отъ которыхъ столь мало пользы получаю, что еще и третьяго дня имѣлъ я сильный припадокъ жара, и слѣд. мало въ состояніи нахожусь собою исполнять высочайшіе вашего имп. велич. указы.

При министерствѣ здѣшнемъ весьма мало нужды доводить, сколь его (Ботты) маркизовы оправданія слабы и сколь по меньшей мѣрѣ преждевременны королевы венгерской въ его пользу пристрастныя извиненія [1]). Сами здѣш-

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 8 ноября: «Такъ какъ доселѣ мы не получали удовольственнаго отвѣта отъ венгерской королевы на счетъ Ботта, то заключаемъ изъ этого, что его хотятъ оправдать, и потому мы вторично написали объ этомъ рескриптъ къ нашему министру въ Вѣнѣ Ланчинскому».

Въ рескр. отъ 29 ноября: «О жалобахъ нашихъ на маркиза Ботта еще нѣтъ отвѣта. Между тѣмъ напечатанъ въ газетахъ циркулярный рескриптъ венгерской королевы къ своимъ министрамъ при чужестранныхъ дворахъ, изъ котораго видно, что дѣло не подвигается впередъ, и маркиза стараются-

ніе министры собою такъ ея велич., какъ его, маркиза, обвиняютъ и всего лучше желаютъ, чтобъ вѣнскій дворъ въ такомъ несправедливомъ къ вашему имп. вел. поступкѣ продолжалъ, понеже то здѣшнимъ интересамъ сходно. Да и въ народѣ здѣшнемъ, какъ и при чужестранныхъ министрахъ, изданые отъ королевы венгерской въ газетахъ рескрипты и оправданія маркиза Ботты весьма противную удачу имѣютъ, чѣмъ вѣнскій дворъ ожидалъ, ибо преданнѣйшіе тому двору признаютъ, что вѣнское министерство въ томъ дѣлѣ съ лишнюю поспѣшностью поступило и прямо къ предосужденію интересовъ королевиныхъ.

$^{15}/_{4}$ *декабря.*

Здѣсь столь жадны къ сохраненію своего кредита при датскомъ и шведскомъ дворѣ, что для услуженія имъ не усумняются мало радѣтельствовать въ пользу россійскихъ интересовъ, и потому какъ до сихъ поръ, такъ наипаче впредь весьма удержусь отъ всякаго требованія добрыхъ офицій здѣшнихъ [1]).

(Многократное повтореніе статскому секретарю Амелоту, что никакой грамоты королевской безъ должной титулатуры при россійскомъ дворѣ не примется.)

$^{22}/_{11}$ *декабря.*

1744.

Здѣсь, не знаю почему, всегда надѣялись, что въ часто помянутомъ затрудненіи императорской титулатуры ваше

ся оправдать. По этому мы опять написали Ланчинскому съ коего посылается вамъ копія, и мы велѣли напечатать наши рескрипты объ этомъ дѣлѣ къ Ланчинскому».

[1]) Въ рескр. отъ 27 сент. «Достали мы надежнымъ каналомъ копію съ того меморіала, который подалъ въ Парижѣ датскимъ камеръ-юнкеромъ Синтомъ, и черезъ который датскій дворъ старается оправдать свои притязанія въ Швеціи всякими коварными и неосновательными аргументами и побуждать Францію къ участію въ возмущеніи въ Швеціи или по крайней мѣрѣ пользоваться посредствомъ Франціи въ этомъ».

Въ рескр. отъ 15 ноября: «Намъ кажется, что слѣдуетъ скорѣе отдалять, чѣмъ допускать вмѣшательства другихъ дворовъ въ претензіи Даніи, по т. ч. это собственно не касается Швеціи, но нашего племянника, слѣд. и насъ самихъ. Мы писали къ вамъ объ этомъ не съ тѣмъ, чтобъ Франція подала намъ помощь или оказала посредство; но чтобъ вы постарались отвлечь франц. дворъ отъ подачи помощи Даніи».

имп. велич. какую либо податность здѣшнему двору предъ прочими покажетъ, и все то, что я Амелоту ни представлялъ для отнятія такой безосновательной надежды, увѣрить его знатно не могли, больше полагаясь по обнадеживаніе маркиза Шетардія.

Января 2 (1744).
Декабря 22 (1743).

Уже тому близъ 4 мѣсяцевъ, какъ и до того весьма дряхлое мое здоровье повседневно ослабѣваетъ, изнуряется, такъ что нынѣ нахожусь въ крайне худомъ состояніи, немогучи нимало что ѣсть безъ рѣзу въ желудкѣ, терпя по вся ночи жестокіе жары и кашель, котораго продленіе и чахотку мнѣ навести можетъ.

Для освобожденія себя отъ сей болѣзни во время 4-хъ годовъ я употребилъ всѣ возможные способы, каковые отъ здѣшнихъ докторовъ мнѣ были предписаны, и ни одного изъ нихъ я уже не миновалъ; но всѣ совѣты ихъ до сихъ поръ явились безполезны. Для того напослѣдокъ въ держанной на сихъ дняхъ консультаціи пятерыхъ здѣшнихъ лучшихъ докторовъ, они признали, что я отъ лекарства никакой себѣ цѣльбы ожидать не долженъ, и присовѣтовали мнѣ, оставя всякія аптекарскія зелія, искать свое здоровье въ умѣренномъ питаніи и въ движеніи тѣла, а наипаче въ какой пріятной и недолгой поѣздкѣ, въ которой бы я могъ воздухъ перемѣнить и отбыть нынѣшнюю свою меланхолію. Того ради припадая къ стопамъ вашего имп. вел., всеподданнѣйше прошу дозволить мнѣ свое всемилостивѣйшее соизволеніе отлучиться въ концѣ наступающаго марта отъ здѣшняго двора недѣль на шесть, чтобъ я могъ предпринять то докторами присовѣтованное путешествіе, а намѣреніе мое, которое також де апробовать всенижайше прошу, есть объѣхать здѣшнія ближнія провинціи, переѣхать въ Лондонъ, гдѣ я подлинно надѣюсь сыскать добрыхъ и искусныхъ докторовъ, каковыхъ здѣсь нѣтъ, и можетъ быть, получить отъ нихъ совѣтовъ давно желанную цѣльбу. Минеральныя тамошнія Тунбридскія и Бадскія воды также меня заставляютъ предъизбрать ту поѣздку, которой бы я предпочелъ ѣзду въ Италію за добротою тамошняго воздуха, еслибъ я смѣлъ всеподданнѣйше просить о срокѣ 4 мѣсяцевъ, каковъ къ той поѣздкѣ нуженъ и еслибъ имѣлъ способъ учинить

потребное на то иждивеніе изъ собственныхъ денегъ. Да и для поѣздки въ Лондонъ деньги мнѣ свои весьма недостаточны, понеже болѣзнь моя чрезъ 4 года повседневно меня принуждаетъ къ чрезвычайнымъ не малымъ расходамъ. И потому, вѣдая в. и. в. высокое къ своимъ подданнымъ великодушіе, смѣлость пріемлю рабски просить в. и. в. указать пожаловать мнѣ изъ своей казны на ту поѣздку какую либо денежную помощь, сколь в. и. в. будетъ угодно. За что я вѣчно буду долженъ молить Бога о благополучномъ и долголѣтнемъ царствованіи в. и. в.

Января 1 / Декабря 21.

Получено извѣстіе изъ Россіи о учиненномъ Даліону вновь отказѣ въ принятіи его отзывной грамоты за недостаткомъ полной титулатуры [1]). Ежели-бъ министерство слѣдовало желанію народному, тобъ уже в. и. в. давно были удовольствованы, понеже всѣ здѣсь однимъ голосомъ кричатъ, что необходимо нужно Франціи, чтобъ король связалъ съ в. и. в. тѣснѣйшее согласіе, и что потому весьма излишно чинимое затрудненіе о дозволеніи в. и. в. такого титула, который всѣ державы кромѣ Бурбонскаго дому уже признали.

12/1 *января.*

(Повтореніе просьбы объ отпускѣ). Всѣ доктора и всѣ здѣшніе мои пріятели потомъ мнѣ основательно доказали что я въ Лондонѣ найду докторовъ искусныхъ, но воздухъ тамошній столь густой и тяжелый (какъ я то самъ искусилъ семилѣтнею глазною болѣзнію), что больше вреда чѣмъ пользы, долженъ я себѣ ожидать отъ той поѣздки. Напротиву, въ Италіи воздухъ теплый, чистый, здоровый, и въ Неапо-

---

[1]) Въ рескр. отъ 26 ноября: «На дняхъ Даліонъ объявилъ нашему вице-канцлеру, что получена имъ королевская грамота для подачи намъ и просилъ аудіенціи; но изъ копіи оной замѣчено, что титулатура осталась старая, потому она и не могла быть нами принята».

Въ рескр. отъ 6 декабря: «Даліонъ объявилъ опять нашему вице-канцлеру, что отзывная объ немъ (Даліонѣ) грамота къ намъ прислана по пріѣздѣ маркиза Шетардія, и потому Даліонъ для подачи оной домогался о своей отпускной аудіенціи; но такъ какъ въ этой грамотѣ не было настоящей нашей титулатуры, то не была принята».

лѣ натура представляетъ множество различныхъ способовъ къ возстановленію сколько бы ни поврежденнаго здоровья въ водахъ минеральныхъ, въ баняхъ водяныхъ и песчаныхъ; и всѣ они меня заподлинно обнадеживаютъ, что и безъ употребленія лекарствъ одною добротою того климата оттуда здоровый возвращуся, что самое я и самъ уповаю, которая надежда въ больномъ много его пользуетъ....

Изволили мнѣ предписать, чтобъ для отправляемаго сюда графа Ягужинскаго издержки такимъ образомъ учредить, чтобъ 1500 руб. не превосходили [1]). Подлинно тѣми деньгами онъ здѣсь содержанъ и обученъ быть не можетъ, и я принужденъ буду отстать отъ того гофмейстера, котораго было я ему пріискалъ, и искать дешевле, понеже онъ одинъ требуетъ 600 рубл., кромѣ пищи и квартиры.

$^{16}/_{5}$ *января.*

(Извѣстіе о полученіи импер. указа, запрещающаго печатныя внѣ государства богословскія русскія книги ввозить въ Россію и подобныя-жъ съ чужестранныхъ языковъ переводить). Я прилежно смотрѣніе имѣть буду, чтобъ обрѣтаемые здѣсь дворяне посольства никакихъ богословскихъ книгъ переводить не принимались.

$^{30}/_{19}$ *января.*

Амелотъ спрашивалъ секретаря посольства Гросса, слыхалъ ли онъ вѣдомость о новой ужасной революціи въ Россіи, и при томъ показалъ ему два письма, одно изъ Бонна, а другое изъ Брюсселя отъ министровъ французскихъ, въ которыхъ тѣ министры пишутъ, что венгерскій министръ Кобенцель реляцію оной революціи разсѣялъ и къ О....скому электору сообщилъ, что въ Брюсселѣ весьма тому веселились, пока слухъ въ малое время собою исчезъ.

$^{23}/_{12}$ *февраля.*

Нижайше прошу всемилостивѣйшее позволеніе приложить сколь можно короче мои рабскія рефлексіи, которыя въ по-

---

[1]) Въ рескр. отъ 13 декабря: «Вы исчислили очень большую сумму (3000 руб.) на расходы для воспитанія графа Ягужинскаго, и намъ, кажется, что малолѣтняго можно содержать и на 1500 руб., и вы постарайтесь найти для него гофмейстера и квартиру и проч. подешевле».

полненіе прежнихъ моихъ всеподданнѣйшихъ доношеній о той же матеріи, можетъ, быть, подадутъ новое изъясненіе о дикости поступковъ двора здѣшняго и сколь мало объ нихъ можно основать какое либо мнѣніе. Когда съ начала благополучнаго царствованія в. и. в. по многимъ повторительнымъ в. и. в. указамъ здѣсь настоялъ о возвращеніи маркиза Шетардія ко двору в. и. в., министерство здѣшнее черезъ цѣлые семь или восемь мѣсяцевъ подъ разными претекстами отлагало принять резолюцію, хотя въ тоже время неотступно меня увѣряло и обнадеживало о королевскомъ намѣреніи какъ можно скорѣе вступить съ в. и. в. въ добрую дружбу и тѣснѣишее согласіе. Когда же потомъ я и собою усмотрѣлъ неприличность настоять на требованіи о томъ маловажномъ дѣлѣ безъ удачи, сталъ рѣже упоминать объ отправленіи маркиза Шетардія и напослѣдокъ по высочайшимъ в. и. в. указамъ совсѣмъ о томъ отзываться перестала, вдругъ въ министерствѣ всплыло желаніе его, Шетардія, отправить съ крайнею поспѣшностію, украсить его наивысшими характерами и титулами и снабдить разными полными мочьми, чтобъ какъ скоро къ двору в. и. в. доѣдетъ, старался заключить, не знаю, сколько трактатовъ дружбы, купеческій, союзный. Въ то время я получилъ в. и. в. указъ объявить министерству, что в. и. в. для извѣстныхъ причинъ не можете впредь принять отъ короля французскаго никакой грамоты, ежели въ ней не данъ будетъ в. и. в. должной вамъ титулъ императорскій, какъ то уже почти всѣ европейскія державы учинили. Тотъ первый высочайшій указъ ко мнѣ дошелъ мѣсяца съ три предъ отъѣздомъ Шетардіевымъ, и такъ оный, какъ и потомъ слѣдующій повторительный; съ какой прилежностію и ревностію точно и безъ всякаго отлагательства исполнены, засвидѣтельствуютъ тогдашнія мои всеподданнѣйшія доношенія. Декларація в. и. в. о томъ дѣлѣ титулатуры была столь точна, столь тверда и безотлагательна, что никакимъ образомъ не можно было чаять, чтобъ министерство здѣшнее могло себя льстить, что в. и. в. оную для здѣшнихъ прихотей склонились отставить; со всѣмъ тѣмъ еще съ большею горячностію стали поспѣшать отправленіе маркиза Шетардія. Всѣ мои представленія и домогательства остановить его не могли, и какъ в. и. в. видѣли, онъ путь свой къ Санктпетербургу поспѣ-

шилъ скорѣе курьера [1]). О дѣлахъ человѣческихъ не можно заранѣе судить и предвидѣть средства со удачею, развѣ когда они учреждаютъ свои поступки или по правиламъ благоразсудства, или по правиламъ политическимъ, или по своимъ собственнымъ интересамъ, или по всѣмъ тѣмъ тремъ началамъ, несомнѣнно должно было чаять, что (понеже послѣ такъ сильныхъ и точныхъ декларацій в. и. в. о дѣлѣ титулатуры, маркизъ Шетардіе не оставленъ, но напротивъ еще съ большею горячностью отправленъ)—что онъ, маркизъ Шетардіе, подлинно снабденъ вѣрющею в. и. в. грамотою, которою титулъ императорскій вамъ дозволенъ. Однако онъ, маркизъ Шетардіе, живетъ при дворѣ в. и. в., ни о чемъ рта не отворяя, а когда здѣсь я повторяю внушеніе о томъ дѣлѣ титулатуры, отвѣтствуютъ пустыми словами, всегда однако клоня подавать надежду. Между тѣмъ я понять не могу, какъ министерство не чувствуетъ остуду, которая двору здѣшнему происходитъ предъ всѣмъ свѣтомъ, что его полномочный и чрезвычайный посолъ живетъ при чужестранномъ дворѣ и принятъ бываетъ какъ простой дворянинъ, и не могучи получить приличный по его характеру пріемъ и аудіенцію, и что столь большему еще стыду болѣе еще себя подвергнуть, если какъ курьеромъ пріѣзжалъ изъ Парижа въ Санктпетербургъ, такимъ же образомъ возвратится назадъ, никакого дѣла не сдѣлавъ. Жалобы и нареканія на генерала Дюринга [2]) еще больше дики въ самое то время, когда желаетъ в. и. в. привлещи въ свои интересы, ибо то, что г. Амелотъ упоминаетъ о примѣшаніи въ трактатъ англійскій дворъ, я совсѣмъ претексомъ почитаю. Желаніе здѣшнее есть, чтобъ одна Франція Швеціею владѣла, и сколько ни увѣряютъ о противномъ, ужъ завидуютъ доброму согласію между в. и. в. и Швеціею, для того что в—го и. в. кредитъ въ томъ королевствѣ твердо основаться имѣетъ

---

[1]) Въ рескр. отъ 26 ноября: «Маркизъ Шетардіе вчера сюда пріѣхалъ изъ Стокгольма чрезъ Финляндію налегкѣ и скорѣе ожиданнаго».

Въ рескр. отъ 6 декабря: «Неизвѣство маркизъ Шетардіе, имѣетъ ли грамоту къ намъ отъ короля, но т. ч. онъ еще объ этомъ къ министрамъ нашимъ не отзывался; при дворѣ нашемъ допущенъ партикулярно и между прочимъ въ праздникъ св. Андрея былъ вмѣстѣ съ другими кавалерами».

[2]) Шведскій посолъ въ Петербургѣ.

на разрушеніе французскаго, которое приключеніе предупредить безъ сумнѣнія всѣми силами отсюду стараться станутъ [1]).

Отъ всего того принужденъ заключить, что никакого основательнаго мнѣнія о намѣреніяхъ здѣшнихъ поставить не можно и какъ во всемъ безъ плану и безъ проекта и по однимъ только своимъ интересамъ, которые не совсѣмъ исправно разумѣютъ, поступаютъ. Кто хочетъ въ дѣло вступить съ здѣшнимъ дворомъ, долженъ безпрестанно быть въ предосторожности и со всѣхъ сторонъ опасаться какого коварства.

Секретарь посольства Гроссъ объявилъ Амелоту, что в. и. в. съ немалымъ удивленіемъ услышали, что онъ, г. Амелотъ, приносилъ здѣсь жалобы шведскому послу Акенблату на обрѣтаемаго при дворѣ в. и. в. шведскаго министра генерала Дюринга, якобы проискивалъ при дворѣ вашемъ заключить трактатъ межъ в. и. в. и королемъ шведскимъ и англійскимъ въ предосужденіе Франціи, и удостовѣрялъ помянутаго Акенблата имѣть въ своихъ рукахъ тому доказательства. Что понеже такія непредвидѣнныя жалобы и оклеветанія прежъ сего въ Швеціи мѣсто нашли и обратились къ вреду многихъ неповинныхъ, в. и. в. подлинно не стерпитъ, чтобъ подобное могло приключиться генералу Дюрингу, и для предостереженія его невинности подастъ свидѣтельство въ его пользу такъ въ Швеціи, какъ предъ всѣмъ свѣтомъ что в. и. в. вѣдаете, что г. Амелотъ не въ состояніи представить тѣ доводы, о которыхъ Акенблатъ упоминалъ.

$^{27}/_{16}$ *февраля*

По весьма слабому и дряхлому моему нынѣшнему состоянію я не надѣюсь, чтобъ тѣмъ в. и. в. великодушіемъ въ дозволеніи [2]) могъ пользоваться развѣ мѣсяца въ четыре отсюду; однакожъ, хотя поздно, онымъ надѣюсь съ нема-

---

[1]) Въ рескриптѣ отъ 31 декабря: «Наше войско и флотъ готовы на случай военныхъ дѣйствій Даніи противъ Швеціи и по требованію шведскому сей коронѣ опредѣлили по срокамъ субсидію въ 400 тыс. руб.»

[2]) Рескриптомъ отъ 14 февраля Кантемиру дозволено предпринять поѣздку въ Италію.

лою удачею тогда пользоваться, понеже отъѣзжая отсюда въ Италію къ осени, найду тамъ другое лѣто и избѣгну здѣшнюю зиму, которая мнѣ смертельна, и для того отъ в. и. в. матерняго милосердія и другую высочайшую милость ожидаю и рабски, сколько могу прилежнѣе о томъ прошу, чтобъ къ наступающему новому году меня отъ здѣшняго двора отозвать въ отечество, за которую в. и. в. милость не меньше какъ за теперь показанную вѣчно буду Бога молить о благополучномъ и долголѣтнемъ царствованіи в. и в.

$^{26}/_{15}$ *марта.*

ПИСЬМА КН. КАНТЕМИРА.

I. КЪ КНЯЗЮ ИВАНУ АНДРЕЕВИЧУ ЩЕРБАТОВУ.

I.

Государь мой, князь Иванъ Андреевичъ!

Вѣдомость о цесарской кончинѣ всѣхъ чужестранныхъ министровъ вдругъ въ Фонтенебло застала; всѣ равномѣрно желали усмотрѣть намѣренія министерства при такомъ нечаянномъ несчастливомъ приключеніи. Господинъ кардиналъ мнѣ самому объявилъ, что его королевское величество свято исполнитъ всѣ свои обязательства, въ которыя вступилъ съ его цесарскимъ величествомъ послѣднимъ своимъ трактатомъ, и увѣрялъ, что въ семъ случаѣ его величество окажетъ свою добрую вѣру, а онъ кардиналъ свою благодарность къ покойному цесарю, котораго-де милость къ себѣ вѣчно не забудетъ. Отвѣтчикомъ себя при томъ ставилъ въ томъ, что ежели Порта нынѣшнимъ несчастіемъ пользоваться бы хотѣла, его величество свою гварантію совершенно исполнитъ. Такое же изъясненіе почти всѣмъ чужестраннымъ министрамъ отъ него учинено, показывая надежду, что дѣло тихо обойдется, и наслѣдница цесарская останется при покойномъ владѣніи. О достоинствахъ цесарскихъ кардиналъ ничего не обѣщаетъ, какъ никакого о томъ обязательства не имѣетъ. *(Монограммъ)*. «Не трудно угадать, что электору баварскому надежда къ тому подана будетъ. Какъ ни сильны тѣ кардинальскія обѣщанія, — прежніе примѣры должны вѣнскому двору совѣтовать быть въ предосторожности.»

Господинъ Вилленёвъ, послѣдними своими доношеніями, наши дѣла при Портѣ почти совсѣмъ оконченными сказываетъ; а отъ нашего двора ко мнѣ пишутъ противное. Для того я еще имѣю просить подтвердительнѣе указать къ помянутому послу.

Морскія вооруженія здѣсь съ горячностью продолжаются; а впрочемъ, по отъѣздѣ здѣшнихъ эскадръ ничего новаго здѣсь не происходило, сколько касается англійской войны,

кромѣ того, что приложенный при семъ манифестъ обнародовали.

За симъ, ничего иного къ извѣстію вашего сіятельства достойнаго не имѣя, съ крайнимъ почтеніемъ пребываю вашего сіятельства покорно-послушный слуга Кн. Антіохъ Кантемиръ[1]).

Изъ Парижа. Ноября $^{15}/_{4}$ *1740 г.*

P. S. При заключеніи сего получаю еще злѣйшую вѣдомость, чѣмъ та, которою письмо начато. Богъ насъ наказуетъ и чуть ли съ нами не на всю Европу руку свою отягчаетъ.

II.

Въ сей часъ имѣю честь получить почтенное вашего сіятельства письмо, отъ 1-го сего, съ приложенною при немъ рѣчью королевскою и съ адресомъ вышней каморы, за что вашему сіятельству попремногу обязанъ.

А на письмо же ваше, отъ 30-го октября, отвѣтомъ своимъ умедлилъ за суетами и многодѣліемъ и строеніемъ траура по ся императорскому величеству, блаженныя памяти, и за полученіемъ потомъ у короля аудіенціи. О Семенѣ же Кирилловичѣ Нарышкинѣ, который здѣсь обрѣтается и который здѣсь пробудетъ до полученія на свое прошеніе резолюціи, чтобъ ему здѣсь остаться, я подобный вашему указъ отъ двора получилъ, на который пространно отвѣтствовалъ.

Въ дѣлахъ никакой отмѣны при дворѣ здѣшнемъ нѣтъ; король и кардиналъ продолжаютъ увѣрять, что свято исполнятъ гварантію на прагматику цесарскую; и потому весьма довольны являлись по полученіи вѣдомости, что электора баварскаго претензіи духовною Фердинанда I-го опровержены. Меня также обнадежили, что кончина ея императорскаго величества, высокославныя памяти, въ настоящемъ добромъ согласіи между двумя дворами никакой отмѣны не приключитъ.

Изъ Парижа. Ноября 27 (дек. 7 дня) 1740 года.

P. S. Ваше сіятельство, я чаю, уже увѣдомлены, что 17-го ноября изъ Бреста отправились въ Америку другіе 6 ко-

[1]) Титулованіе и окончаніе въ слѣдующихъ письмахъ почти одинаковы и потому опущены.

раблей французскихъ. Объ отъѣхавшихъ прежде сего, подъ командою вице-адмирала Антина, извѣстіе здѣсь получено, что къ острову С.-Доминго прибыли, гораздо погодою поврежденные. Рѣчь королевская не много здѣсь понравится и удивитъ, понеже столько отважности съ той стороны не ожидая, королевскому величеству ни малую пользу принесетъ. Всѣ глаза теперь обороченны къ прусскому двору; никто не можетъ понять, къ какому намѣренію войско прусское въ движеніи. По примѣчательнымъ здѣсь обстоятельствамъ, полковникъ Камась въ негоціяціи своей не былъ удачливъ; отчего должно судить, что предложенія его были несбыточныя, и какъ дворъ здѣшній удовольствовать его бы не преминулъ, кто-бъ ни былъ въ томъ угожденіи убытчикомъ. Недостатокъ хлѣба провинціи здѣшнія утѣсняетъ, и аглинская война безпокоитъ.

III.

Я изготовилъ было для вашего сіятельства приложенное при семъ другое свое письмо, когда ко мнѣ принесено съ почты почтеннѣйшее ваше, отъ $^{20}/_{9}$ декабря, которое меня особливо обрадовало, что въ немъ, при письмѣ князя Алексѣя Михайловича, нашлись два алмазные камня, которые къ потерянными чаялъ, понеже надлежаще прислано. Оное при вамъ письмо тою же сіятельству посылаю, и понеже изъ него усматриваю, что помянутые камни должно въ Лондонѣ бриліянтовать, — назадъ къ вамъ возвращаю, въ такомъ же состояніи, какъ оные ко мнѣ прислать изволили. А кусокъ голубой ленты я получилъ при томъ къ вашему сіятельству надлежащемъ письмѣ. О всемъ томъ я не преминy завтра къ князю Алексѣю Михайловичу писать.

Изъ Парижа. $^{13}/_{2}$ января 1741 года.

P. S. Я особливо вашему сіятельству обязанъ за благосклонное поздравленіе новымъ годомъ и взаимно, съ истиннымъ усердіемъ, въ теченіи онаго и многихъ слѣдующихъ желаю вамъ всякаго благополучія въ совершенномъ здравіи.

IV.

При благодареніи моемъ за письмо вашего сіятельства отъ 8 января и за увѣдомленіе о исправномъ полученіи алмазовъ, должностію моей нахожу на оное донести, что

гишпанскія письма подтверждаютъ не только намѣреніе тамошнее объ отправленіи войска въ Италію, но что королева гишпанская являетъ многую склонность къ примиренію съ агличанами, и что уже въ самомъ дѣлѣ негоціяція производится. Кардиналъ сію послѣднюю вѣдомость не вѣроятною почитаетъ, хотя отчасти сомнѣвается, что могла-бъ та негоціяція производиться чрезъ письма между бывшимъ прежде сего въ Лондонѣ гишпанскимъ министромъ Фицжеральдомъ и кавалеромъ Вальполемъ.

Буде что впредь обстоятельнѣйшаго о семъ дѣлѣ у васъ провѣдать будетъ можно, уповаю, что ваше сіятельство о томъ ко двору донесть не преминете и меня безызвѣстнымъ не оставите.

Изъ Парижа. 17/6 января 1741 г.

P. S. Покорно прошу ваше сіятельство мнѣ дать знать, что дѣлаетъ графъ Остенъ и каково его требованія приняты. Здѣсь люди тихи по прежнему, и обѣщанія свои сберечи хотѣли-бъ, и за ружье приняться не склонны.

Господинъ Гастальди совсѣмъ меня забылъ; прошу ему припомнить объ очкахъ, и буде онъ ихъ еще не купилъ, изволили. Оные очки ваше сіятельство тотъ трудъ приложить четыре пары вложены въ два футляра, работы скарлатовой; прежніе мнѣ прислалъ. Но тѣ прежніе очки были не сходны глазамъ, для которыхъ выписаны; для того сіи, о которыхъ теперь прошу, имѣютъ быть таковы, чтобъ гораздо увеличивали вещь предлежащую. Можно четыре тѣ пары сдѣлать по степенямъ, одну другой больше увеличающую. Когда очки поспѣютъ, надѣюсь, г-нъ Бюсси случай сыщетъ ко мнѣ ихъ отправить, которому поклонъ будетъ. За все же долгъ вашему сіятельству съ благодареніемъ возвращу по первому вашему письму. Пребываю готовъ ко взаимнымъ услугамъ.

V.

Понеже въ предыдущихъ моихъ, а паипаче въ послѣднемъ, я имѣлъ честь вашему сіятельству донести о состояніи здѣшнихъ дѣлъ, на оныя о томъ ссылаюся, при покорномъ благодареніи за благосклонное ваше отъ 22-го января.

Впрочемъ, я особливо вашему сiятельству обязанъ буду, ежели соизволите или сами, или чрезъ г-на Гастальди, купя помянутые въ моемъ последнемъ очки, сколько можно скорѣе ко мнѣ прислать. Присланныя прежде сего отъ него г-на Гастальди четыре пары я отъ маркиза де-Тессе во свое время получилъ, и тогда же его о томъ увѣдомилъ; но по несчастiю тѣ очки для той особы, для которой выписаны, чрезмѣрно молоды, и потому желаетъ другiе, которые бы больше увеличивали вещь предлежащую. Въ надеждѣ вашей ко мнѣ милости, я смѣлость прiемлю ваше сiятельство о семъ утруждать, повторяя представленiе моихъ услугъ, буде въ чемъ годны вамъ быть могутъ.

Изъ Парижа. Февраля 7 (января 27) 1741 г.

P. S. Господинъ Гастальди сюда писалъ, будто Бюсси учинилъ декларацiю, что его французское величество, намѣренъ будучи остаться нейтральнымъ, не можетъ отказать гишпанскому войску проѣздъ сквозь Францiю. Ту вѣдомость министры здѣшнiе совсѣмъ опровергаютъ, какъ я и самъ изъ устъ Амелотовыхъ сегодня слышалъ.

VI.

Покорнѣйше вашему сiятельству благодарствую за два милостивыя ваши письма, отъ 13-го февраля и 20-го марта, прося извиненiя, что на первое отвѣтомъ замедлилъ, не имѣя ничего важнаго къ донесенiю. *(Монограммъ)*. «О прибавкѣ сухопутнаго здѣшняго войска здѣсь давно слухъ носится, но никакого указу къ тому не выдано; со всѣмъ тѣмъ можетъ статься, что оная прибавка со временемъ воспослѣдуетъ, хотя я не усматриваю, каково намѣренiе для начатiя сухопутной войны; напротивъ, усумнѣваться не можно, что дворъ здѣшнiй подъ рукою королевѣ венгерской, сколько можетъ, вредить не преминетъ. И опасаюся, что напослѣдокъ проѣздъ гишпанскому войску сквозь Францiю будетъ позволенъ. Главнѣйшее теперь здѣшнее усильство клонится, чтобы употребить всѣ возможные способы для отдаленiя великаго князя тосканскаго отъ короны имперской, и сколько можно межъ принцами имперскими несогласiя прiумножить.» Являемое со стороны двухъ морскихъ державъ медленiе въ принятiи потребныхъ мѣръ въ пользу вѣнскаго двора здѣсь, какъ сами разсудить изволите,

гораздо пріятно, нежели-бъ заподлинно вѣдали, что оно основано на опаствѣ со стороны французской; не оставили бъ наипаче подозрительства пріумножить.

Маркизъ Антинъ, какъ мнѣ здѣсь заподлинно сказано, скоро сюды съ французскими эскадрами возвратится, которыя, за моровою язвою и другими болѣзнями, въ весьма худомъ состояніи. Соединенія тѣхъ эскадръ съ гишпанскими не было, и галліоны, за которыми оный маркизъ отправленъ, изъ Америки подняться не посмѣли.

Понятовскій подалъ здѣсь меморіялъ противъ соправительства и голоса богемскаго, хотя изъ Вѣны подтверждаютъ, что соглашеніе того скоро къ счастливому концу идетъ.

Графъ Тессинъ отправляетъ жену свою въ Стокгольмъ и самъ за нею отъѣхать сбирается.

Сардинскій дворъ готовитъ министра къ савойскому, и сказываютъ, что заключенъ будетъ бракъ между курпринцемъ саксонскимъ и принцессою сардинскою.

Впрочемъ покорнѣйше благодарствую за покупку очковъ, которые нетерпѣливо ожидаю. Выданныя на то отъ вашего сіятельства деньги изволите принять отъ священника Варѳоломея, къ которому отъ меня пересланы, и притомъ благосклонно примѣтить, чтобъ отъ него священника сполна заплачены были малые мои долги, оставшіеся въ Лондонѣ, до сорока трехъ фунтовъ девяти шиллинговъ, которые также къ нему отъ меня переведены. Напослѣдокъ же покорно прошу, чтобъ приложенный вексель, на 3.000 рублевъ, приказать отдать въ акцептацію и акцептованный мнѣ возвратить. Представляю мои услуги во всѣхъ случаяхъ, гдѣ оныя вашему сіятельству явятся угодны.

Изъ Парижа. Марта 31 дня 1741 г.

P. S. Уже съ двѣ недѣли тому, я отправилъ къ г-ну Гастальди консультацію моего доктора къ г-ну Миду, на которую отвѣта не получаю. Буде не въ трудъ вашему сіятельству, прошу провѣдать, что съ тою консультаціею учинено.

VII.

За почтенное вашего сіятельства письмо отъ 28-го декабря я премного вамъ благодарствую, также за благосклонное поздравленіе новымъ годомъ. Взаимно ваше сіятель-

ство такъ онымъ, какъ благопріятнымъ восшествіемъ ея императорскаго величества на родительскій престолъ поздравляю. Усердно вамъ желаю, въ теченіи новаго года и во все царствованіе ея императорскаго величества, всякаго пожеланнаго благосостоянія.

Впрочемъ завтра еще гишпанскому послу потребное по письму вашего сіятельства представить и требуемый пашпортъ исходатайствовать не премину; а какой отвѣтъ получу, о томъ впредь вамъ доносить не оставлю.

Между тѣмъ, въ ожиданіи новыхъ инструкціи, о дѣлахъ ничего разсуждать не могучи, а отъ здѣшнихъ къ примѣчанію вашего сіятельства достойнаго теперь ничего не обрѣтая покорно прошу о происшествіяхъ въ аглинскомъ парламентѣ безызвѣстна меня не оставить, понеже здѣсь слышно, что весьма тамошнія дѣла спутаны, и что министерство въ немаломъ опаствѣ находится, —чѣмъ ваше сіятельство гораздо меня обязать изволите.

Изъ Парижа. Января $^{19}/_{8}$ 1742 г.

P. S. Я принялъ въ аглинской Мостовой лотереѣ билетъ, подъ № 35.325. Ваше сіятельство весьма меня одолжите, ежели прикажете посмотрѣть въ росписи, выигралъ ли я по оному билету, или потерялъ свои деньги.

II. КЪ ПРЕЗИДЕНТАМЪ АКАДЕМІИ НАУКЪ [1]).

I. [2])

Monsieur,

Je vous suis infiniment obligé de la commission que vous me donnés; je m'en charge avec d'autant plus de plaisir qu'elle regarde la gloire de notre auguste souveraine et l'avancement des sciences dans l'empire des Russes.

Je vous prie d'être persuadé m-r que je me ferais toujours un vray honneur de m'employer pour tout ce qui poura être de quelque utilité à nôtre academie.

Je suis charmé m-r du choix que s. m. i. a faite d'une personne d'un merite aussy distingué que le vôtre pour luy donner la direction de son academie des sciences.

Vous pouves compter m-r que je ne laisseray échapper aucune occasion de vous servir en ce païs, et de vous faire voir combien je vous estime.

L'instrument [3]) répond à l'Idé qu'on vous en a donné, je l'avois vu, mais ne l'avois pas éxaminé avec tant de soin que je l'ay fait depuis votre lettre; on le nomme l'instrument astronomique universal, il est composé de maniere qu'on peut par son moyen résoudre tous les Problemes possibles dans l'astronomie, et faire toutes les Projections de la Sphere.

Cet instrument est nouveau, il a été inventé par Sisson l'Ouvrier qui le fait et le vend: il n'y en a que deux dans le monde; celuy de Mylord Oily, et un autre qui est actuellement chez L'Ouvrier, prêt d'être fini, et qui pouroit être porté à sa perfection dans l'espace de 5 ou 6 semaines.

L'instrument est beau et me paroît très utile, je vous en envoye la figure et laisse le surplus à vos profondes connoissances.

---

[1]) Во всѣхъ этихъ письмахъ, взятыхъ изъ архива академіи наукъ, сохранена ороографія подлинниковъ; титулованіе же и окончаніе, вездѣ одинаковыя, нами опущены.

[2]) Къ барону Корфу. Онъ былъ *командиромъ* академіи наукъ въ 1734—1740 г.

[3]) Астрономическій инструментъ, который хотѣла пріобрѣсти С.-Петерб. академія наукъ.

Mylord Oily en fait un grand cas, tous les scavans de ce Païs en paroissent très contens, son prix est 200 l. sterlings: l'Ouvrier, en a fait de petits sur le modele du grand, il les vend 15 guinées et en debite autant qu'il en peut fournir, il y en a dejà 25 de repandus dans le public.

Je croirois qu'il serait à propos m-r que vous en eussiés un petit afin que vous pussiés voir la chose par vous même, et que vous pussiés par ce moyen en état de juger si cet instrument est d'un usage proportionné à sa valeur; que si cet usage n'etait pas considerable, il n'en couteroit que 25 guinées à s. m. i. qu'au contraire, il n'y auroit qu'a renvoyer icy le petit instrument à L'Ouvrier qui le reprendroit et envoyeroit le grand, et ce ne seroit que les 200 l. demandées, mais en même tems une satisfaction d'avoir un instrument des operations du quel on seroit sur, du consentement unanime de toute une academie.

Je vous demande en grace m-r de remercier pour moy le professeur qui a si fort parlé à mon avantage, vous ne devés regarder ces louanges que comme des effaits de sa politesse.

Je profitte de cette occasion m-r pour vous recommander, un françois très bien intentionné pour le service de s. m. i. Il m'a prié de m'informer s'il n'y auroit pas dans quelqu'un de nos Colleges une place qu'il pouroit occuper, je n'ay pas cru pouvoir m'adresser mieux qu'a vous. Né à Paris il a l'accent françois parfoitement bon il parle et écrit assés bien l'anglois, entend passablement l'italien et sait bien le latin, il m'assure qu'il apprendroit le russe en peu de tems, il le lit assés bien, il a professé autrefois les mathématiques que les circonstances de ses affaires luy ont fait negliger, et il ne luy en reste que ce que peut souhaitter un homme qui a été 8 ans sans exercer une science aussy abstracte; si cependant cette branche pouvoit luy être utile, il promêt qu il s'y remetroit aisement; il est à propos de vous avertir qu'il a femme et enfans; si vous pouviés luy procurer une place je vous en serois d'autant plus obligé que la Personne m'a été recommandé et que je la connois même depuis un an.

Je suis avec toute l'estime possible

Monsieur

Votre très humble et très obeissant serviteur

A. P. Cantemir.

à Londres ce 25 mars 1735.

II.

J'ai l'honneur de vous donner avis par la presente, que, l'instrument astronomique universel dont vous m'avez donné commission est parti d'ici pour Petersbourg dans le vaisseau d'un Capitaine Anglois, dont vour trouverez le nom dans le connoistement du Capitaine que j'ay joint a ma lettre. Je vous prie Monsieur lorsqu'il se presentera ici quelque chose pour le service de l'academie ou pour le vôtre, de me le faire savoir, je m'en chargerai avec beaucoup de plaisir.

Je suis avec toute l'estime et toute la consideration possible.

à Londres ce 25 juillet (5 aout) 1735.

III.

J'ay reçu vos deux lettres du 14 et 28 octobre dernier avec le diplome de m-r le Chevalier Slowne. J'ai conformement à votre première examiné la machine dont elle fait mention; c'est une chose si simple comme vous le verrez par le croquis cy joint, que je ne doute point qu'il ne soit très facile d'en faire faire un modele sur la description que je vous en envoye.

Je vous suis obligé de votre attention à l'egard du François que je vous avois recommandé; il est toujours dans les mêmes sentiments pour le service de sa majesté imperiale [1]). Il demande six cent roubles de gage outre le logement et le feu et un voyage honête. Il s'obligeroit pour cette somme à enseigner la langue françoise et à travailler en second avec M-r de L'Isle, avec cette restriction cependant, qu'il demande du tems pour pouvoir se remettre, dans une science qu'il a negligé pendant 8 ans, comme je vous l'ai marqué dans la lettre

[1]) Объ этомъ французѣ Корфъ писалъ Кантемиру: «Въ вашемъ письмѣ есть одна прискорбная для меня статья: настоящія обстоятельства нашей академіи не позволяютъ мнѣ пригласить въ нее того ученаго француза, котораго вы мнѣ рекомендуете; но такъ какъ при адмиралтейской коллегіи основано нѣчто въ родѣ академіи, гдѣ будутъ учить молодыхъ людей, назначенныхъ въ морскую службу, мореплаванію, а для этого и началамъ математики, то я думаю, что если французскому математику придется такая должность по душѣ, онъ можетъ обратиться къ графу Головкину, а слава вашей рекомендаціи ему будетъ большою помощью въ этомъ дѣлѣ» (переводъ съ франц. письма бар. Корфа).

ou je vous l'ai recommandé, ayant été obligé d'employer son tems à enseigner les langues latine et françoise pour survenir aux besoins de sa famille; il assure qu'il se rendra capable de cette plau. Il ne m'a pas été possible de voir M-r le Chevalier Slowne depuis que vous m'avez envoyé son diplome, quoique je lui en aye donné avis; on m'a dit, à la verité, qu'il étoit passé chez moy, mais il l'a fait lorsque j'etois encore au lit; je ne doute point que je ne le voye incessament. Quand vous aurez des choses de cette nature à m'envoyer, faites le je vous prie, par le moyen d'un vaisseau, les paquets qui viennent sur la poste coutent trop chers, celui ci entre autres m'a couté deux guinées et demie.

Je me rejouis avec tous les sujets de nôtre auguste souveraine des nouvelles decouvertes et belles decouvertes que l'on a fait en Siberie et vous suis infiniment obligé de l'avis que vous m'en donnez, comme des livres que vous avez remis a M-r Illinsky [1]; ayez s'il vous plait, la bonté de m'envoyer les Commentaires à mesure qu'ils paraitront.

Si une traduction de Justin en langue russe pouvoit être de quelque utilité à notre jeunesse, je me ferois un vrai plaisir d'en continuer une dont j'ai fait environ la moitié [2]; c'est à vous Monsieur à juger de la chose et à voir si l'impression d'un tel livre pourroit produire quelque avantage et tendre au progrès des belles lettres dans un Empire, à la gloire du quel nous travaillons conjointement. J'attends la dessus vôtre reponse et suis avec toute l'estime et toute la consideration possible.

à Londres, ce $^{2}/_{13}$ decembre 1735.

IV.

Ayant vu dans votre lettre du $^{17}/_{28}$ fevr. à M-r votre frère ce que M-r le conseiller Schumacher [3]) vous a fait entendre sur ma traduction de Pluralité des Mondes et sur les estampes des portraits de Pierre le Grand et de l'imperatrice regnante, je

---

[1]) Объ Ильинскомъ см. въ статьѣ о Кантемирѣ въ I томѣ и въ Вѣстникѣ Европы 1867 г., въ статьѣ: князь Антіохъ Кантемиръ въ Лондонѣ.

[2]) Неизвѣстно, куда дѣлся этотъ переводъ.

[3]) Совѣтникъ канцеляріи академіи наукъ.

prens la liberté de vous adresser avec M-r le lieutenant Bruard une caisse dans laquelle vous trouverés ce qui suit:

1) Un msct. (manuscrit) in 4-to de la traduction de Pluralité des Mondes.

2) Cinq douzaines de portraits de l'imperatrice et autant de l'empereur.

3) Une douzaine encore de portraits de Pierre I, qui sont mis separement avec 3 des miens.

Je vous supplie de vouloir bien remettre a M-r Schumacher les 10 douzaines de portraits: leur prix est de 54 sous monnoïe de Russie par portrait. Leur proprietaire est M-r Amigoni, le peintre; je me contente bien d'avoir en echange les livres de l'academie suivans:

1) Les Commentaires de l'Academie in 4-to grand papier, autant de volumes qu'il y en a d'imprimés.

2) Centuria Plantarum, avec leurs tailles douces, aussi grand papier.

3) Historia Edessena Baieri, grand. pap.

4) Musaeum Sinicum Baieri.

5) Les Elemens des Mathematiques pour l'usage de Pierre II, qui sont imprimés en français (ou latin) in 8-vo grand papier.

6) Cartes geographiques, ou particulieres ou generales de Russie, si elles sont imprimées en allemand, ou latin, ou français, car il n'entend pas le russe.

La somme de tous les estampes que m-r Ammigoni envoie, monte a 64 roubles et 84 copeks; de sorte qu'il faudra tacher de reduire le nombre des exemplaires des livres, susmentionnés pour faire cette somme.

Et vous aurés la bonté de m'envoïer un compte exacte pour la satisfaction de m-r Ammigoni, en faisant expedier le plutot possibles les dits livres à mon adresse. Si on envoïe des livres pour plus d'argent et qu'on en veut être païe de même avec les estampes m-r Ammigoni pourra bien envoïer autant qu'on lui demandera.

Les douze autre portraits de Pierre I, vous aurés la bonte d'en envoïer huit à ma soeur, et garder les autres pour vous et vos amis; des mes 3 portraits, les deux seront aussi pour ma sœur et un pour vous.

A l'egard du msct. je prie M-r de Schumacher, s'il en est encore dans le dessein de le faire imprimer, de faire attention aux petites remarques que j'ajoutois par ci par la en français,

et il remarquera particulierement à la fin mon idée sur la forme de la maniere de l'edition. Si au contraire on en croit l'impression inutile, vous garderés, s'il vous plait, le msct. pour votre amusement.

Du reste j'ai l'honneur d'être avec une très parfaite estime.

Londres ce $^{10}/_{21}$ avril 1738.

V.

Je vous rens mille tres humbles graces de la lettre dont il vous a plu m'honorer le 26 de mai et de peines que vous vous êtes données en executant ma petite commission. Si le petit nombre des Estampes, que j'ai pris la liberté de vous envoyer, ont eu votre approbation, c'est tout ce que je souhaite. Je serai charmé que m-r le conseiller Schumacher voulut bien se depecher à m'envoyer les livres pour m-r Ammigoni, car il ne s'arretera pas longtemps à Londres: pour l'impression du manuscrit il sera le maitre de la faire quand il luy bon semblera, et il m'obligera infiniment, si en l'imprimant il aura la bonté de m'en faire faire six exemplaires en grand papier, dont je payerai la depense. J'ai observé depuis quelques fautes dans mes remarques.

№ 36. l'Article «Декартъ» il faut oter la description de sa philosophie, car elle convient plus à m-r Newton.

№ 65. Article «Іессо» au lieu de немного отдалена отъ Камчатки il faudra faire: нѣкоторые чаютъ быть самую Камчатку.

№ 1. Article «Марко Туллія» il faut effacer: и по убіеніи Юлія Цесаря учиненъ тріумфиромъ.

Peut être y en a-t-il d'autres que je n'ai pas pus observer, c'est pourquoy vous m'obligerez infiniment à examiner un peu les dites remarques et en corriger ce qu'il y a de defectueux.

Le capitaine Jackson n'est pas encore arrivé mais on l'attend à tout moment. Cependant je vous rens mille graces de pieces que vous m'avez envoyées avec luy. Je voudrais en savoir le prix, et qui les a payés pour pouvoir en remettre l'argent. Si vous me trouvez capable à vous rendre quelque service dans ce pays-ci et partout où je me trouverai, je vous prie de ne me point epargner, et d'être persuadé, que j'executerai ponctuellement vos ordres, et que j'embrasserai avec

plaisir toutte occasion pour vous témoigner la parfaite estime avec laquelle j'ai l'honneur d'etre

à Londres ce 27 juine 1738.

VI.

J'apprens par une lettre de m-r Gross [1]) que vous avés dejà reçu le Msct. de la traduction du Discours de M-r de Fontenelle sur la Pluralité des Mondes, et que vous avés dessein de le faire imprimer avec changement du titre. Comme je ne doute pas, Monsieur, que vous en aïés de tres bonnes raisons, j'ai taché à les deviner, et j'en rencontre deux: l'une est, pour oter tout mecontentement aux gens bigots ou trop scrupuleux; et l'autre pour faciliter la vente du livre. Si c'est la premiere, qui vous fait souhaiter le changement du titre en question (quoiqu'on ait dejà un ouvrage pareil de M-r Huugens [2] imprimé en Russe par ordre de Pierre le Grand) on pourroit faire le Titre de la sorte: Разговоры астрономическіе въ которыхъ той науки нужнѣйшіе знанія кратко и разумительно къ общества понятіи изъяснены чрезъ господина Фонтенелла. Si c'est la seconde, je croi qu'on pourroit laisser le Titre que l'Auteur a donné à son ouvrage, en y ajoutant un court detail de ce qui contient, comme il suit: Разговоры о множествѣ мировъ, въ которыхъ той науки астрономической нужнѣйшіе знанія etc. Voila mon sentiment sur ce sujet, dont cependant vous ferés tel usage qui vous plaira, et je vous prie d'être persuadé que je suis fort sensible pour les peines, que vous avés bien voulu vous donner dans cette affaire. Si je vous puis être utile en quelque chose dans ce païs ci, vous pouvés disposer de moi, Monsieur, comme d'une personne qui est avec toutte l'estime imaginable.

à Londres ce 7 juillet 1738.

---

[1]) Христіанъ Гроссъ — академикъ при С.-Петерб. академіи наукъ и профессоръ нравственной философіи (Professor Moralium).

[2]) Извѣстный астрономъ. На русскій языкъ переведено его сочиненіе Kosmoteros. Переводъ имѣлъ два изданія въ 1717 и 1724 г.

VII.

M-r le general Keith m'a remis votre obligeante lettre du 19 Novembre et le diplome pour M-r de Maupertuis[1]. Comme il est actuellement à Bâle, je n'ai pas pû lui le remettre; mais dès qu'il sera arrivé, je ne manquerai pas de le faire, vous priant, Monsieur, d'être persuadé que je me fais un sensible plaisir de vous obeir et temoigner mon attachement à l'academie imperiale. Elle vient de faire une belle acquisition dans la personne de M-r de Maupertuis, qui de son coté a été extremement sensible à l'honneur d'etre agregé au-nombre de ses membres. Il est ici fort estimé des gens de la premiere distinction et de tous les savans. une personne fort appliquée et infatigable. Il a fait le voyage de Bâle pour examiner je ne sai quel calcul avec M-r Bernoulli[2]. Il souhaiterait fort d'ètre admis au nombre des academiciens de St.-Petersbourg avec la moindre pension. Mille livres Tournois lui paraitroient tout autant que dix; car il ne cherche que de l'honneur. Tous ses amis (et il en a grand nombre) se sont interessés en sa faveur auprès de moi, pour que j'aie l'honneur de vous supplier à vouloir bien lui procurer ce plaisir. Si ma recommendation est de quelque poids auprès de vous, je vous prie, Monsieur, d'être persuadé que je vous aurai une obligation particuliere de tout ce que vous ferez en faveur de M-r de Maupertuis, et en toute occasion je tacherai de vous convaincre de la parfaite estime et consideration avec laquelle j'ai l'honneur d'être.

M-r Maupertuis s'engage d'envoyer à l'academie tout au moins deux dissertations par an, et d'avantage si l'on veut.

à Paris ce $^{15}/_{4}$ Fevr. 1739.

(A Monsieur, Monsieur de Korff, Chambellan actuel de sa Majesté Imperiale de toutes les Russies et President de l'Academie des Sciences; à St.-Petersbourg).

---

[1]) См. о немъ въ статьѣ о Кантемирѣ I т.

[2]) Академикъ при С.-Петерб. академіи наукъ.

VIII.

M-r Amelot, Secretaire d'Etat des affaires etrangeres m'a chargé de faire tenir à M-r Traugott Gerber le paquet ci-joint. Comme je n'ai pas l'honneur de le connoitre, je prens la liberté de vous adresser le dit paquet, en vous suppliant de vouloir bien le remettre à son adresse. Vous en obligerez très sensiblement celui qui a l'honneur d'être avec toute l'estime et consideration imaginable.

à Paris ce $^{26}/_{15}$ Fevr. 1739.

IX.

J'ai eu l'honneur de recevoir votre gracieuse lettre du 1 mai. Vous m'en avez infiniment obligé, tant par la part que vous temoignez de prendre à ma nomination en qualité d'ambassadeur auprès du roi, que par la promesse que vous avez la bonté de me faire au sujet de M-r Maupertuis. Je vous en remercie très humblement, Monsieur, vous suppliant très instamment de vouloir continuer à vous employer en faveur de ce digne academicien, pour qu'il obtienne une pension de l'academie des sciences, la quelle il souhaite uniquement par ce qu'il s'en croiroit extremement honoré. Par consequent quelque petite qu'elle soit, il en sera bien satisfait, et je vous en aurai une obligation toute particuliere, dont je ne manquerai jamais de vous donner des preuves, lorsque vous me ferez la grace de m'honorer de vos ordres, dans ce pais ci. En attendant je vous prie d'être persuadé que je suis avec toute l'estime et toute la consideration imaginable.

à Paris ce $^{14}/_{3}$ juin. 1739.

X.

J'ai bien reçu à son tems votre obligeante lettre, qui accompagnoit le Memoires de M-r le Professeur Euler[1]); et d'abord j'ai pris mes mesures pour interesser dans cette affaire M-r le comte de Maurepas, Secretaire d'Etat, dans le departement

---

[1]) Академикъ при С.-Петерб. академіи наукъ.

du' quel est l'academie des sciences. Pour y mieux reussir j'ai recouvert à la poste le premier paquet adressé à M-r de Fontenelle, et le billet celui ci par le quel il avait refusé de le recevoir. Il n'avait pas grand tort, car ce paquet arriva ici le 7 de septembre. Aussi en parlant à M-r de Maurepas, je l'ai prié pour m'accorder le plaisir que je lui demandai en pure faveur, ce qui m'a promis de la meilleure grace du monde. Ainsi que j'espere de pouvoir vous informer par l'ordinaire du jeudi prochain que le Memoire a été remis aux commissaires. Vous pouvez etre persuadé, Monsieur, que je m'employe avec beaucoup de plaisir pour les interets d'une personne d'un merite aussi distingué que celui de M-r Euler, d'autant plus quand ils me sont recomandés de votre part. J'esperé que vous ne m'epargnerez point dans touttes les occasions où il s'agira de votre service et de celui de l'academie. En attendant permettez moi, Monsieur, de vous réiterer au commencement de l'année les assurances de ma parfaite estime et de vous souhaiter touttes sortes de prosperites avec la sincerité d'une personne qui vous est vraiment attachée, et qui a l'honneur d'être [1]).

à Paris ce $^{17}/_{6}$ janv. 1740.

---

[1]) Переводъ письма отъ пребывающаго при королевскомъ франц. дворѣ акредитованнаго полномочнаго посла ея императорскаго величества и господина камергера, его сіятельства князя Антіоха Дмитріевича Кантемира къ его превосходительству господину камергеру и академіи наукъ президенту господину [illegible] фонъ Корфу, изъ Парижа отъ $^{6}/_{17}$ генваря 1740 года.

Государь мой, [illegible] почтенное и пріятнѣйшее писаніе, съ приложеннымъ отъ господина профессора [illegible] меморіаломъ, во свое время исправно я получилъ, и того жъ часа закія мѣры [illegible], чтобъ королевскаго статскаго секретаря господина графа Морепа въ сіе дѣло привлечь, для того что парижская академія наукъ въ департаментѣ у него. Для лутчаго въ томъ успѣху, отыскалъ я на почтѣ первой пакетъ, адресованный къ господину Фонтенелю, а притомъ его билетъ, которымъ господинъ Фонтенель своеручно объявилъ, что онъ сего пакета не приметъ. Помянутой секретарь французской академіи наукъ не безъ причины сіе учинилъ и не очень въ томъ виноватъ, для того что пакетъ сюда 7 числа сентября прошлаго 1739 году пришолъ. Въ разговорахъ просилъ я господина графа Морепа, чтобъ онъ сіе по одной своей ко мнѣ милости учинилъ, что сей королевской статской секретарь съ совершенною пріязнію мнѣ и обѣщалъ; итакъ уповаю съ первою почтою, а именно въ приходящей четвертокъ васъ увѣдомить, что помянутой господина Эйлера меморіалъ комисарамъ уже отданъ. Вы, государь мой, можете обнадежены быть, что я персонъ такихъ отмѣнныхъ меритовъ, какъ господинъ Эйлеръ съ великою охотою

XI.

Par le billet ci joint vous verrez, s'il vous plait, que le Memoire de m-r Euler a été admis pour concourir avec les autres. Je ne saurois a vous exprimer le plaisir que j'en sens puisque j'etais assés heureux de reussir dans une affaire qui m'a été recomandé de votre part. Permettez moi, Monsieur, de vous réiterer mes prières en faveur de celui qui ecrit le billet. Il m'a paru toujours ambitionner la moindre pension de l'imperatrice notre auguste souveraine; et il ne l'a jamais demandé, puisque sa modestie lui fait accroire qu'il n'en merite point. Cependant le rang qu'il tient parmis les savans le rend digne de cette generosité dont sa majesté imperiale a comblé les gens qui cultivent les sciences avec un succès superieur et à l'utilité du genre humaine. Les petites choses ne laisse pas de contribuer à la gloire de grands princes; et quoique celle de notre tres gracieuse souveraine n'a pas besoin d'augmenter, deux cens roubles de pension accordé si a propos fairait beaucoup de bruit en France; l'academie imperiale en profitera, puisqu'elle joignera a ses Comentaires quelques pieces d'un savant de la premiere classe; et moi en particulier je vous en aurai une obligation sensible. Excusez la liberté que je prend; le motif en est si beau que vous ne saurez me trouver importune, d'autant plus que j'ai l'honneur d'être avec une parfaite-estime et un vrai attachement [1]).

Paris 1740. Ce 24 de janvier.

и крайнею ревностию стараюсь; а особливо въ такомъ случае, сжели вы мнѣ ихъ рекомендовать изволите, а и впредь прошу мнѣ приказывать, сжели въ чемъ вамъ, государю моему, партікулярно, также и академіи наукъ услужить могу. Въ заключеніи сего возобновляющимся новымъ годомъ вторично васъ, государя моего, поздравляю, желая въ ономъ всяких самоизбираемыхъ благополучій, а мнѣ прошу благосклонно вѣрить, что я съ истиннымъ почтеніемъ и совершеннѣйшимъ благожелательствомъ имѣю честь быть вашъ, государя моего, покорнѣйшій и всепослушный слуга К. А. Кантемі́ръ.

Переводилъ секретарь Сергей Волчковъ.

[1]) Переводъ другаго письма отъ него жъ господина посла князя Кантеміра къ его жъ превосходительству господину камергеру и презіденту академіи наукъ изъ Парижа отъ 24 генваря 1740 году.

Государь мой, изъ приложеннаго при семъ біліэта изволите усмотрѣть,

XII.

A M-r de Brevern [1]).

Jai expedié ces jours passé par un vaisseau de Rouen qui parte pour Copenhague une caisse à votre adresse, contenant six exemplaires sur les fêtes qui se sont données à l'occasion du mariage de Madame, et 2 volumes du catalogue de la bibliotheque du roi. Les premiers m'ont été envoyés par le Prevôt des marchands, avec priere d'en faire remettre 2 exemplaires à la bibliotheque de sa majesté imperiale; 3 à mes-

---

что мемориалъ о допущеніи господина профессора Эйлера въ конкурсъ съ другими уже принять, а я не только за особливое удовольствие, но и за великую себѣ радость почитаю, что въ такомъ дѣлѣ желаемой успѣхъ получилъ, которое мнѣ отъ васъ, государя моего, рекомендовано.

Позвольте мнѣ, государь мой, за такого человѣка прозьбу мою повторить, которой выключенную при семъ моемъ письмѣ цыдулку писалъ. Я присмотрѣлъ, что онъ отъ ея императорскаго величества нашей всемилостивѣйшей государыни небольшую пенсию желаетъ, только никогда о томъ не проситъ, но по своей скромности такой видъ кажетъ, бутто сию милость не заслужилъ, а понеже сей человѣкъ изъ числа умныхъ и учоныхъ людей непослѣдней, то онъ сию небольшую пенсію по истинѣ заслужитъ, которою ея императорское величество наша всемилостивѣйшая государыня и самодержица по своему обыкновенному человѣколюбию всѣхъ любящихъ науки столь щедро жаловать изволитъ; ибо иногда и малыя вѣщи къ прославлению великихъ государей много способствуютъ; а хотя толь великая въ свѣтѣ слава нашей всепресвѣтлѣйшей монархини и государыни никакого прибавления болѣе не требуетъ, однако когда бъ двѣсти рублевъ пенсіи къ толь изрядному случаю употребить, то бъ сія такъ незнатная сумма много славы во Франціи здѣлала; а и академия бъ наукъ отъ сего почти первѣйшаго изъ здѣшнихъ учоныхъ людей, какъ приращениемъ коментарій, такъ и другими его изрядными трудами, особливую себѣ пользу получила. А я бы сие съ моей стороны за особливое себѣ отъ васъ, государя моего, одолжение съ чуствительнѣйшею благодарностию принялъ; ибо настоящая тому притчина такъ изрядна, что вы, мой государь, сего за противно принять и меня за докучнаго человѣка причесть не изволите, толь наипаче что я съ должнѣйшимъ почтеніемъ и съ совершеннымъ усердіемъ пребывать имѣю вашъ, государя моего, всепокорнѣйшій и послушнѣйшій слуга К. А. Кантемiръ.

При этомъ письмѣ приложена записочка:

Maupertuis et venu pour avoir l'honneur de voir m-r le prince Cantemir et luy dire que l'academie admist hier la piece de M. Euler pour concourir avec les autres.

[1]) Президентъ академіи наукъ, смѣнившій барона Корфа, и бывшій въ этой должности въ 1740 — 1741 г.

sieurs les ministres de cabinet; et un autre à le marquis de la Chetardie. Le catalogue m'a été donné par M-r le premier bibliothecaire du roy afin de l'envoyer à la bibliotheque de sa majesté imperiale. Je ne puis pas avoir l'honneur de vous mander le nom du navire sur lequel les livres vous parviendront, ne sachant pas à quel vaisseau celui de Rouen les consignora à Copenhague. Je vous supplie seulement, Moinsieur, de me faire la grace de m'en donner avis, lorsque vous les aurez reçû. En attendant j'ai l'honneur d'être avec toute l'estime et toute la consideration possible.

à Paris ce $^{19}/_{8}$ Aout 1741.

XIII.

A M-r Schoumacher.

Je ne sais pas si les trois lettres que j'ai eu l'honneur de Vous ecrire Vous ont été rendues. Mais comme je n'ai eu aucune reponse, je prens la liberté de Vous reiterer par la presente ma priere touchant la Pension de M-r Bernoulli qu'il n'a pas encore touchée, et que je m'ofre de lui faire venir regulierement en cas que Vous vouliez à l'avenir la faire passer par mes mains. Je Vous prie en même tems Monsieur de m'envoyer les 4 premières Centuries des Plantes de Buxbaum, puisque je n'ai de cet ouvrage que la cinquieme Centurie. J'ose encore Vous importuner par une troisieme affaire, qui regarde la succession de feu M-r Gross. Son frere qui se trouve auprès de moi en qualité de Secretaire d'Ambassade souhaiteroit, que Vous eussiez la bonté de disposer M-r Veitbrecht chargé de la procuration de son ainé qui est le seul heritier legitime, à n'aporter point de difficultés frivoles et contraires au bon droit dans cette affaire et à la terminer à sa satisfaction. Et comme M-r Gross aprend que les mscts de feu son frere resteront à l'Academie des Sciences, et qu'il ne sait pas s'il est permis d'en faire tirer copie (quoiqu'il en seroit très charmé et que M-r Veitbrecht pourroit fournir pour cet effet l'argent necessaire) il Vous supplie entre autre, Monsieur, de prouver au-moins à son ainé la gratification qu'on a coutume de payer en pareille rencontre aux heritiers des Professeurs decedés. Je Vous aurai en mon particulier une obligation parfaite de l'attention que Vous voudrez donner a ce qu'est dessus, et je n'obmettrai surement aucune occasion pour Vous

donner des preuves de ma reconnoissance, aussi bien que de la consideration particuliere avec laquelle j'ai l'honneur d'être Monsieur Votre très-humble et très obéissant serviteur A. Pr. Cantemir [1]).

à Paris ce 11 Nov. (31 Oct.) 1742.

XIV.

A M-r de Brevern.

Le Memoire ci joint m'a été envoyé par M-r Bernoulli pour le faire parvenir à l'academie des sciences. Comme il se repand ici differens bruits au sujet de M-r Schoumacher, je prens la liberté de l'adresser à votre excellence afin qu'elle ait la bonté de le communiquer à l'academie. M-r Bernoulli m'a fait prier en même tems de m'interesser pour le paiement de la pension qui lui est düe, et c'est a cet effet que je'n ai deja ecrit à M-r Schoumacher. Si votre excellence voulait bien avoir egard à mon intercession et me faire remettre cette pension, selon que M-r Bernoulli le souhaite: je ne manquerais pas de lui la faire tenir et de vous en marquer ma reconnaissance dans toutes les occasions qui se presenteront. En attendant je profite de la presente, Monsieur, pour vous sou-

---

[1]) Копія переводу. Господинъ Шумахеръ. Я еще неувѣренъ получилиль вы тѣ три писма, которыя я квамъ писалъ или нѣтъ, потому что я еще отъ васъ не получилъ на то отвѣту. Я чрезъ сіе васъ еще прошу о жалованіи Господина Беркуллия, а ежели вы изволите впредъ чрезъ меня оное къ нему послать, то я вамъ обѣщаюсь, что онъ оное всегда исправно получитъ. Пожалуй, пришлите ко мне тѣ четыре первыя центуріи о травахъ буксбаумовыхъ; а я пятую центурию самъ имѣю. Еще же до васъ есть нужда, касающаяся до оставшихся послѣ господина Гроса пожитковъ. Братъ его, которой при мнѣ Секретаремъ посольства желаетъ, чтобы вы, изволили господину Вейдъбрехту сказать, что онъ одинъ прямой наслѣдникъ пожиткамъ своего брата, притомъ же онъ увѣдомился что рукописныя всѣ писма покойного его брата въ Академию Наукъ взяли и онъ не знаетъ позволено ли ему оныя скопировать, того ради онъ васъ проситъ, чтобы вы изволили ему оное жалованье прислать, которое надлежало брату его взять. Въ прочемъ вы меня тѣмъ вѣсма одолжите, и я неупущу случая за то вамъ услужить. Мой государь, къ услугамъ вамъ готовый Антіохъ Кантемиръ.

Въ парижѣ ноября $^{11}/_{31}$ (sic) дня 1742.

На томъ переводѣ написано переводилъ студентъ Фрейгангъ. Съ подлиннымъ читалъ регистраторъ Михайла Ерофѣевъ.

haiter à ce prochain renouvellement de l'année toutes sortes de prosperités imaginables, auxquelles comme à tout ce qui vous regarde je prendrai toujours beaucoup de part, etant avec une très parfaite estime et consideration.

à Paris ce $^{13}/_{2}$ dec. 1742.

XV.

Государь мой Андрей Константиновичъ [1]).

Покорно вамъ, государю моему, благодарствую за письмо ваше отъ 21 сентября, которымъ благосклонно изволили меня увѣдомить, что книги изъ академіи ко мнѣ не были отправлены, но впредь отправлены будутъ по моему прошенію. На то обнадеживаніе полагаяся, я оныя буду ожидать нетерпѣливо, между которыми главнѣйшие мнѣ нужна: 1. Недостающіе листы къ центуріямъ, 2. Коментаріи академическихъ слѣдующіе послѣ VIII тома, 3. Механика Эйлерова, всѣ въ большой александрійской бумагѣ, и 4. Два экземпляра моего переводу о множествѣ міровъ. Ежели сверхъ того какія новыя книги въ академіи изданы, пересылкою оныхъ я много вамъ буду обязанъ къ взаимнымъ услугамъ. Для избѣжанія недостатка въ листахъ, какъ то въ центуріяхъ случилось, не худо бы отправляемыя ко мнѣ книги присылать безъ переплету, но сшитыя (brochés). Между тѣмъ и о томъ покорно прошу, чтобъ на почтѣ прислать ко мнѣ роспись книгамъ, которыя въ академіи въ продажѣ имѣются; и за тѣмъ съ особливымъ почтеніемъ остаюсь вашъ, Государя моего, покорный слуга К. Антіохъ Кантеміръ.

Изъ Парижа $\frac{\text{Ноября 3}}{\text{Октября 23}}$ дня 1743 году.

---

[1]) Андрей Константиновичъ Партовъ въ то время управлялъ академическою канцеляріею.

ПОСВЯЩЕНІЕ И ПРЕДИСЛОВІЕ

«СИМФОНІИ НА ПСАЛТЫРЬ» [1]).

Посвященіе Екатеринѣ I-й.

Августѣйшая императрице, государыня всемилостивѣйшая. Превеліе оное милосердіе, которымъ священнѣйшему

---

[1]) Первымъ явившимся въ печати произведеніемъ князя Кантемира была «Симфонія на псалтырь». Г. Пекарскій сообщаетъ слѣдующія подробности о печатаніи этой книги.

2-го ноября 1726 г. имп. Екатерина въ лѣтнемъ дворцѣ отдала бывшему директору петербургской типографіи Аврамову трудъ Кантемира и приказала его напечатать съ тѣмъ, чтобы потомъ пустить въ продажу. Аврамовъ зависѣлъ тогда отъ духовнаго управленія, а потому 18 ноября просилъ разрѣшенія: сколько экземпляровъ «Симфоніи» печатать? Разрѣшенія никакого директоръ не получилъ, а потому, вѣроятно, желая скорѣе исполнить высочайшее повелѣніе, приказалъ самъ отъ себя напечатать 1250 книгъ; изъ нихъ 2 экз. поднесены были Петру II и сестрѣ его великой княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ, а 9 роздано членамъ тайнаго совѣта и синода. Между тѣмъ кн. Антіохъ Кантемиръ вошелъ 19 декабря 1727 г. съ такимъ прошеніемъ:

«Въ прошломъ 726 году въ іюлѣ мѣсяцѣ подалъ я, нижеименованный, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти ея императорскому величеству книгу своихъ трудовъ Симфонію на богодухновенную псалмовъ книгу, которая именнымъ указомъ напечатана. И при начатіи печатанія, по прошенію моему, принято въ типографію отъ меня тоя типографіи справщиками Иваномъ Григорьевымъ, да Михайломъ Волковымъ книжной бумаги полторы стопы, для напечатанія мнѣ, нижеименованному, на имя мое тѣхъ книгъ десять экземпляровъ. Нынѣ же, какъ оныя книги во окончаніи(е) пришли, (то) господинъ директоръ Аврамовъ оныхъ книгъ на печатанной моей бумагѣ безъ указу мнѣ не отдаетъ. Того ради прошу, дабы повелѣно было оныя новонапечатанныя книги отдать мнѣ, нижеименованному. О семъ доноситъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полку ѳендрикъ князь Антіохъ Кантемиръ. 1727 г. декабря 19 дня.»

По указу Екатерины I воспрещено было печатаемыя въ типографіяхъ книги роздавать безденежно, а такъ какъ Аврамовъ успѣлъ уже роздать 11 книгъ, то въ наказаніе ему, вмѣсто жалованья на январскую и майскую трети 1727 г., велѣно выдать тѣми книгами, «которыхъ онъ множество безъ указу самовольно напечаталъ, а за взятую у господина Кантемира на печатаніе оныхъ книгъ бумагу отдать тѣми книгами по истинной цѣнѣ, а именно 4 книги безъ удержанія...»

Симфонія вышла напечатанною церковнымъ шрифтомъ съ слѣдующимъ

вашему императорскому величеству не токмо древнія всѣхъ, яже къ намъ милости соблюсти, но и новыми тыя приумножити благоугодно бысть — не можаше давно уже благодарственнаго сердца не возжещи пламене и сіе намъ вложити тщаніе, дабы нѣкія благоговѣйнаго смиренносердечія изъявили доказательства. Но понеже силы наши ни должности, ни хотѣнію довольно соотвѣтствуютъ, въ молчаніи токмо сію высочайшую милость всепокорнымъ почитахомъ сердцемъ. Иже нынѣ во правду, егда священнѣйшему вашему императорскому величеству сія, аки младовозрастныхъ лѣтъ цвѣты, принести и посвятити смѣлость пріемлю, что-либо таково мене произнесша, самъ съ должною сердца покорностію признаю, еже высочайшихъ сихъ щедротъ достойно было бы. Трудокъ бо сей прилежности паче, неже остроумія указаніемъ есть, и который развѣ что благочестнаго предвосиріятія и зеленѣющагося, въ немъ же написася, и священныхъ писаній рачительнаго возраста лѣпотствомъ пріукрашается: не вижду подъ которымъ видомъ священнѣйшему вашему величеству благоугоденъ быти моглъ бы. Сочинися аки бы самъ собою, за частое во священныхъ псалмопѣніяхъ упражненіе, ими же богодухновенный царь Давидъ всевышнему Богу хвалу воспѣваше и божественная прославляше благодѣянія. Каковая и мнѣ и фамиліи моей отъ вышшаго оваго вседержителя и всеустроителя, благотворительныя величества вашего и Петра Великаго руки употребившаго, равною мѣрою и въ подобныхъ — да тако реку—случаяхъ явленна быти зная, тѣми же и хвалами часто имя его превозносити должности моей приличествовати разсуждаю. Той убо самый верховнѣйшій всего круга земнаго управитель, моя и всея пространнѣйшія сея имперіи

заглавіемъ: «Во славу святыя единосущныя, животворящія и нераздѣлимыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа: повелѣніемъ благочестивѣйшаго и самодержавнѣйшаго великаго государя нашего императора Петра Алексіевича всея Россіи: благословеніемъ же святѣйшаго правительствующаго сvнода, напечатася книга сіа Сvмфонія, или Согласіе, на богодухновенную книгу псалмовъ царя и пророка Давида, въ царствующемъ Санктпетербургѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7235, отъ рождества же по плоти Бога Слова, 1727, индикта 5, мѣсяца ноемвріа въ... день.»

Въ листъ; заглавный и слѣдующіе 2 листа (посвященіе и предисловіе) ненумерованы; текстъ на 111 листахъ, въ два столбца, по 48 строкъ въ столбцѣ. (Библ. Зап. 1858, № 17).

(яже таяждe суть) сердечножеланія благопріятна да сотворитъ и священное ваше императорское величество со всею пресвѣтлѣйшею фамиліею во всѣхъ дѣлѣхъ присноцвѣтущо на множайшая да сохранитъ лѣта, чего всеусердно и всепокорно съ глубочайшимъ почтеніемъ желаетъ священнѣйшаго вашего императорскаго величества всенижайшій и всепокорнѣйшій рабъ Антіохъ Кантемиръ.

Предисловіе.

Антіохъ Кантемиръ любезнѣйшему читателю здравія. Повѣствуется въ исторіахъ, что Сенека философъ толикою памятію отъ естества одаренъ былъ, яко каталогъ (роспись), 2 тысячъ именъ въ себѣ содержащій, единою прочетъ всѣ оныя имена не токмо тѣмъ чиномъ, яко же написаны бяху, но и вспять безъ всякаго погрѣшенія изустно сказать возможе, Митридатъ двадесяти двухъ народовъ (ими же владяше) языки толь добрѣ знаяше, что отъ каждаго народа посланникомъ аудіенціи и отвѣтствіе публично давалъ безъ переводчика. Киръ, царь персидскій, всѣхъ воевъ своихъ (ихже превеліе число бяше) имена знаяше. Θемистоклъ, начальникъ аѳинейскій, и та, яже не хотяше, памятствоваше, и яже забыти желаше, не можаше. Сицевою превосходною памятію, аще бы вси изобиловали человѣцы, то и самыхъ, мню, исторій и книгъ изданія никако же требѣ было бы, не токмо алфавитныхъ на оныя указаній или индексовъ. Но понеже многшая человѣковъ часть слабую имать память, на вспоможеніе тоя изобретеся образъ легкаго содержащихся въ исторіахъ или коей-либо книзѣ вещей пріисканія алфавитнымъ указаніемъ: который и на священныя ветхаго и новаго завѣта книги рачителіе божественнаго писанія тщательнѣйше сочинили, нарекше оный греческимъ языкомъ симфонія, латинскимъ же конкорданція. Симъ убо и азъ поревновавъ въ пользу благочестиваго россійскаго народа Симфонію или Согласіе на богодухновенную книгу псалмовъ сочинихъ, избывшій мнѣ отъ другихъ упражненій часъ къ сей духовной забавѣ употребивъ. Во изъясненіи же пользы Согласія сего трудъ полагати не мню за потребное: ибо якоже сама оная богодухновенная псалмовъ книга полезна есть, тако и знаніе ея и содержащихся въ ней словесъ удобное пріисканіе, еже въ семъ Согласіи сице имѣется: аще ти нѣ-

гдѣ случится сей напримѣръ псаломскій текстъ, безъ означенія псалма и стиха приведенный, читати: «Приложу на всяку похвалу твою», и желаеши обрѣсти, но не помниши, въ которомъ псалмѣ и стихѣ написанъ есть, сыщи реченіе *прилагаю,* или *всякій,* или *похвала* и подъ каждымъ тѣхъ реченій помянутый текстъ написанъ узриши, иже есть въ псалмѣ 80, стихѣ 14. Сице и о прочихъ всѣхъ разумѣти подобаетъ. Числа же въ гранехъ: первое псаломъ, второе стихъ указуютъ. А понеже дѣло сіе и новое и необыкновенное, не иноземческаго (каковъ породою азъ есмь), но природнаго въ славенороссійскомъ діалектѣ искуства требуетъ, доброхотно признаю, яко не немногая крыются погрѣшенія, яже человѣколюбнѣйшій читателю любовнымъ исправи сердцемъ. И аще ти сей (каковъ и коликъ есть) трудъ мой не гнусенъ покажется, пользуйся имъ въ душевное твое и ближняго назиданіе. Аще же тя охота возбудитъ и время не отречетъ, потщися и самъ на нѣкую ветхаго или новаго завѣта книгу, на яже инии еще не сотвориша, подобное сему сочинити Согласіе, усты купно и сердцемъ глаголя: приложу на всяку похвалу твою. Здравствуй.

ПРОШЕНІЯ.

I.

Прошеніе сыновей кн. Дмитрія Кантемира, представленное послѣднимъ Петру Великому.

Державнѣйшій и всемилостивѣйшій царь государь! Понеже прежде бывый у насъ, нижайшихъ вашего царскаго величества рабовъ, учитель іерей Анастасій Кондоиди, который училъ насъ еллино-греческаго, латинскаго и италіанскаго языковъ, высочайшимъ вашего царскаго величества изволеніемъ и повелѣніемъ взятъ во службу вашего царскаго величества, мы чрезъ четыре уже мѣсяца безъ всякаго ученія пребываемъ; инаго же означенныхъ языковъ совершенно искуснаго имѣть не можемъ. И тако онаго лишенны суще, припадаемъ къ высочайшимъ вашего царскаго величества стопамъ и всепокорно просимъ, дабы (аще возможно есть) милостивѣйше соизволилъ повелѣть на нашъ пароль отдать іерея Либерія Колетіа, который по указу вашего царскаго величества въ Соловецкій монастырь сосланъ, понеже онъ вышереченныхъ языковъ предовольно искусенъ [1]). И когда либо ваше царское величество отъ насъ его востребовать изволитъ, мы всегда готовы его поставить. Вашего царскаго величества, государя нашего всемилостивѣйшаго всенижайшіе рабы Матѳѣй Кантемиръ. Константинъ Кантемиръ. Сербанъ Кантемиръ. Антіохъ Кантемиръ. 1721 года, во 17 день февраля.

II.

Прошеніе отъ имени Антіоха Кантемира.

Державнѣйшій и всемилостивѣйшій царь государь! По отлученіи отсюду брата моего во услуги вашего царскаго величества, вѣрно доношу, что я отъ всѣхъ государства сего начальниковъ въ вѣчной имѣюся ненависти, чего ради никаяжде мнѣ остася надежда у оныхъ каковымъ либо полу-

---

[1]) Этотъ Либерій Колетій былъ замѣшанъ въ дѣлѣ о побѣгѣ царевича Алексѣя Петровича за границу.

чити чинъ или достоинство къ довольствованію въ жизни потребныхъ паки воспріяти, отъ которыя ихъ ненависти и презрѣнія нынѣ въ крайнюю я пришелъ нищету. Того ради припадаю къ ногамъ величества вашего, монаршескія всенижайше прося милости, да благоволитъ мнѣ нѣчто на повседневную мнѣ пищу въ милостину подати, а я, донели же живъ буду, обязуюся величеству вашему во всемъ елико могу служить со всякою вѣрностію. Вашего царскаго величества всенижайшій рабъ Антіохъ Кантемиръ, вмѣсто котораго, по его прошенію, руку приложилъ Дмитрій Кантемиръ. 1721 года февраля 17 дня.

III.

Письмо къ Екатеринѣ I семейства Дмитрія Кантемира о кончинѣ его.

Всемилостивѣйшая императрица государыня! Какъ всякое наше благополучіе почерпаемъ отъ неоскуднаго величества вашего милости источника, такъ и въ злоключеніяхъ, бѣдствахъ же и печалѣхъ не иное имѣемъ прибѣжище, токмо величество ваше. Прекратя многословіе, всесмиреннѣйше припадаемъ къ ногамъ величества вашего, едина—горькое вдовство, другіе же — бѣдное сиротство всемилостивѣйшей государынѣ изъявляюще, ибо сего августа 21 дня по полудни вѣрный величества вашего рабъ, мой сожитель, а нашъ отецъ — князь Димитрій Кантемиръ, по долговременной своей и многотрудной болѣзни (будучи въ сѣвскихъ деревняхъ), временнаго житія теченіе скончавъ, на вѣчное преселился. Того ради, слезно просимъ величество ваше, да не отриновенны будемъ отъ высочайшія величества вашего милости и да не въ конецъ въ сей горести погибнемъ. О погребеніи-жъ тѣла его, которое на сихъ же дняхъ въ Москву повеземъ, всенижайше просимъ доложить императорскому величеству и, какое его величества на то соизволеніе будетъ, милостивѣйше указомъ опредѣлить. Величества вашего всенижайшіе рабы

Матвѣй Кантемиръ. Княгиня Настасья Кантемирова.
Константинъ Кантемиръ. Княжна Марія Кантемирова.
Сербанъ Кантемиръ. Княжна Смарагда Кантемирова.
Антіохъ Кантемиръ.

Въ Дмитревскомъ, августа 22 дня 1723 г.

IV.

Собственноручное прошеніе Антіоха Кантемира къ Петру Великому.

Всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій императоръ и самодержецъ всероссійскій, Петръ Великій, отецъ отечества, государь всемилостивѣйшій!

1.

Крайнее желаніе имѣю учится, а склонность въ себѣ усмотряю чрезъ латинскій языкъ снискати науки, а именно знаніе исторіи древнія и новыя, географію, юриспруденцію и что къ стату политическому надлежитъ. Имѣю паки и къ математическимъ наукамъ не малую охоту, также между дѣломъ и къ минятурѣ.

2.

По понеже вышепомянутыя науки, какъ рачительнѣе снискиваются, такъ и удобнѣе пріобрѣтаются въ знаменитыхъ окрестныхъ государствъ академіяхъ, требуется и нѣколиколѣтному тамъ пребыванію и денежное иждивеніе, а сиротство мое и крайній въ деньгахъ недостатокъ безъ всякаго моего изъясненія сами собою вашему императорскому величеству довольно вѣдомы суть.

Того ради всеподданнѣйше прошу, да повелитъ высокодержавство ваше мене, нижайшаго, для пріобрѣтенія вышепомянутыхъ наукъ отпустить въ окрестныя государства и для моего сиротства, по монаршескому своему великодушію, хотя малое что на тамошнее иждивеніе милостивѣйше пожаловать. Вашего императорскаго величества всенижайшій рабъ К. Антіохъ Кантемиръ. Подана 25 мая, 1724 года.

ЗАМѢТКИ

КН. КАНТЕМИРА ВЪ ЕГО КАЛЕНДАРѢ 1728 г.

Февраль.

$^{2}/_{13}$, пятн. Стоялъ во дворцѣ на караулѣ, съ кап. Танеевымъ. Пожалованы офицеры etc.

3, суб. Получилъ писма съ Москвы отъ Кассиса, Гросса и Ильинскаго.

4, воскр. Государь въ Москву въѣхалъ.

11, воскр. Князь Іванъ Алекс. пожалованъ оберъ-камергеромъ, а Бутурлинъ корнетомъ.

12, пон. Князь Сербанъ пріѣхалъ изъ Камаричи. Строй у насъ былъ.

На оборотѣ:

√ Sic habeas amicum ut posse eum inimicum fieri scias.

Lexicon Historico-Geographicum
Totius Rossiae.
Continens
Nomina et Vitas Principum. precipuarum Familiarum.
Geographico historicam descriptionem Urbium, Provinciarum, Fluminum, montium, etc. Mores. Religionem. etc.

17, суб. Князь Владимиръ Долгорукой пожалованъ подпоручикомъ.

18, воскр. Князь Григорій Д. у насъ обѣдалъ.

19, пон. Обозъ изъ Комаричи пріехалъ.

21, сер. Litteras accepi ab Ilinskio p. Visniovskium, una cum Thes. Ph. Moralis. Ruth.

25, вос. *Коронованъ* Его Величество Петръ II. Мы пожалованы въ подпоручики.

26, пон. Его Величество аудіенцію давалъ посламъ и всему россійскому шляхетству.

27, втори. Потѣха была на Царицыномъ лугу; въ фендрики пожалованы князь Яковъ Долгорукой, Румянцовъ, Шереметевъ, Головинъ, Пущинъ, Бестужевъ. Аксаковъ въ подпоручики.

На оборотѣ:

У князя Petrum Michaelidis Gallicinum.
Lettres de Richelet Tom. I.
Memoirs de Pierre Le Grand Tom. IV.
La pluralite des mondes . . . . . . I.
} взяты.

Apud Pr Jusupow. L'Histoire de Louis XIV. Tom. 4.
(L'histoire de Charle XII Roi de Svedes Tom VI) взято.

Apud Sebastium.
Hipocratis Aphorismi.
De balneis liber Chimicus.

Apud Fokerot.
Contes a rire.... Tom. 2.

Apud Eichlerum
Livij Tom. 1.

Мартъ.

$^{1}/_{12}$, пятн. Стоялъ я на караулѣ во дворцѣ съ кап. Бредихинымъ.

2. Пожалованы Юсуповъ и Салтыковъ въ лейтенанты.

3. Заговѣлися на постъ великой. У насъ обѣдалъ Васильи Васильевичъ Нейбушъ. — Въ лейт. пожалованъ князь Яковъ Голицынъ.

4. Строй былъ при присутствіи Его Вел., откуду поѣхалъ къ князь Григорью Димитріевичу.

8. Былъ во дворцѣ; въ 2 роту я прикомандированъ.

10. Во дворцѣ былъ, да никого не видѣлъ. У князь Димитрія Мих. былъ и к. М. Ив.

11. Строй не былъ, понеже Государь изволилъ ночевать въ Подмосковной своей.

12. Писма получилъ отъ Ильинскаго и Кассиса. Его Величество переѣхалъ жить въ слоб.

13. Знамена переносили. Съ нами былъ князь Константинъ.

14. Стоялъ я на караулѣ во дворцѣ съ капитаномъ Воейковымъ. Писма писалъ въ Петербурхъ.

16. Написанъ я въ комплетъ въ 13 роту. Получилъ писма отъ Ивана Юрьевича съ чертежомъ академіи и чернило сіе здѣлалъ.

17. Посолъ испанской дюкъ de-Leria учиненъ кавалеромъ ордера св. Андрея по полученіи аудіенціи. — Кафтанъ гвоздичной обновилъ.

18. Строй былъ въ присутствіи Государевомъ. Стреляли по 9 патроновъ. Я провожалъ знамя.

20. Князь Сербанъ ходилъ на караулъ съ капитаномъ Юрьевымъ.

24. Княжна ѣздила къ великой княжнѣ.

25. Писма писалъ я къ Ильинскому. Государь обѣдню слушалъ у Благовѣщенскаго собору.

26. Шестаковъ посланъ въ посылку.

27. Во дворцѣ я былъ. Писма получилъ отъ Куликовского.

28. Писалъ въ Петербурхъ къ Ильинскому, Маію и Андрею Васильевичу.

29. Получилъ отъ Ивана Юрьевича писма, и отъ Лва.

30. Иванъ Ивановичъ Ватковской былъ у насъ.

31. Я былъ во дворцѣ.

Апрѣль.

$^{18}/_{29}$, четв. Писма писалъ въ Петербурхъ.

24. Государь изволилъ поѣхать гулять.

25. Стоялъ я на караулѣ во дворцѣ.

26. Поѣхалъ я въ деревню.

27. Мы къ себѣ Его въ деревню просили.

30. Изъ деревни пріѣхавъ, были въ строю [1]).

---

[1]) Замѣтки между 1—15 апрѣля и 1—15 мая въ подлинникѣ утрачены.

На оборотѣ:

№ Князь Матѳ.
1. Первое щастье.
35. Авось и послѣдній будетъ первы!

Князь Сербанъ.
37. Авось.
51. Или такъ и сякъ.

16. Кто похулитъ, тому х..
10. Каковъ день, таковъ и выграшъ.

Май.

NB. Писать о Цыганѣ, чтобъ погребъ ему отдать подъ малыми полатами.

$^{17}/_{28}$, пяти. Fokerot apud me fuit.

18. Государь изволилъ прійтить.

19. Былъ во дворцѣ я.

24. Государь изволилъ поѣхать.

26. Нейбушъ женился. Писма получилъ отъ Ильинскаго, писанные Маіа 7 ч.

27. На оные отвѣтствовалъ.

30. Писма получилъ отъ Ильинскаго и тотчасъ отвѣтствовалъ. Привезли отъ Корсакова его конкордацію.

На оборотѣ:

Acte 1.

Сцена 1-я.

Въ домѣ загородномъ у Доранта. Во Франціи.

«Филинтъ. Издавно иже [1]) ко мнѣ любовь показуешь,
Ею же мя въ вѣчность си и вѣрность связуешь.
Лучшу милость показать надо мной не можешь,
Какъ когда печальному сердцу днесь поможешь.
Сестра моя, еяже [2]) почтенье извѣстно
Къ тебѣ, сколь [3]) велико есть и сколь есть нелестно.
Мужа въ сихъ любезнаго дняхъ бѣдна лишилась
Тужитъ, плачетъ, сѣтуетъ; совсѣмъ сокрушилась.

---

[1]) Вм. зачеркнутаго: Дорантъ. [2]) Вм. которой. [3]) Вм. каково.

Оставила [4]) общество, отъ людей отстала [5]),
Ушла къ себѣ въ деревню, въ горесть тяжку впала,
Заперлась въ домѣ своемъ, въ слезахъ унывая,
Дни и ночи провождаетъ, сердечно рыдая.
Ты своимъ присутствіемъ можешь утѣшити.
Прошу поѣдемъ мы къ ней, почщись ускорити,
Уговори ю престать [6]) отъ суетной туги;
Велики чрезмѣрны мнѣ будутъ тѣ услуги.

Дорантъ. Крайня всегда охота [7]) служить тебѣ была,
Только бы служба [8]) моя была тебѣ мила.
Нѣтъ того, чтобъ для тебе мнѣ не сотворити,
Наипаче Арсене во всемъ радъ служити.
Поѣдемъ, друже, тотчасъ, медля мню грѣшити;
Печаль растящу [9]) легче можно скоренити.

Дорантъ съ Филинтомъ и входитъ слуга.

Вели лошадь оседлать и подвесть скорее.

Слуга. Тотчасъ будетъ г-дарь, какъ можно спешнее.

(*Выходитъ и помедля входитъ*).

Лошади подведены.

Дорантъ. Ѣдемъ убо, друже.
Чтобъ поспѣть.....

(*У крыльца лошадей подводятъ и сѣвши оба отъѣзжаютъ*).

Сцена 2-я въ городѣ [10]) у Арсены.

Іюнь.

3/14, пон. У князя Димитрія Михайловича обѣдалъ я. Строй былъ передъ дворцомъ.

5. Въ Ярославль писалъ.

6. Княжнѣ кровь пускали изъ ноги.

8. Заплатилъ за мѣсяцъ учит. 2 р. NB.

10. Строй былъ.

15. Государь пріѣхалъ.

18. Я стоялъ на караулѣ во дворцѣ.

19. Подали челобитную.

---

[4]) Вм. отстала отъ. [5]) Вм. единству предалась. [6]) Вм. се разсуди при... [7]) Вм. крайне мнѣ желаніе. [8]) Вм. Всегда, толькобъ услуженіе. [9]) Вм. и что скорбь. [10]) Вм. въ домѣ.

20. Г-дарь поѣхалъ въ Горенки.
22. Государь прибылъ.
29. Праздникъ былъ тридневный во дворцѣ.

Июль.

$^3/_{14}$, сер. Государь поѣхалъ.

12. Рожденіе государыни Великой Княжны. Димитрію Анд. и Наумову дана кавалерія. Кн. Васил. Валад. учиненъ подполковникомъ.

14. Государь изволилъ насъ пожаловать въ порутчики. Получилъ я первые газеты. Къ Ивану Юрьевичу писалъ на сей почте.

Августъ.

$^3/_{14}$, суб. Государь изволилъ прибыть.

4. Опять бывши у Бабушки поѣхалъ. Писма получилъ отъ Ив. Юр. и отъ Кассиса.

5. Княгиня родила мертвую дѣвицу.

7. Стоялъ я на караулѣ самъ.

На оборотѣ:

7 августа. Была еклипсисъ въ Москвѣ, я ее видѣлъ въ 8 ч. 20 м. въ такомъ положеніи и фигурѣ. *(Сдѣланъ рисунокъ)*.

Въ концѣ календаря:

	Libri apud Alios.
Юсуповъ.	Tom. I. Diction. de Moreri.
	Nouveau spect. Franç. Tom. 1 et II.
Измаевичъ.	Misantrope Tom. II-e.
	Mentor moderne. Tom. III-e.
Гр. Сава	La Vie d'Ecatherine Imper. vol. I.
Владисл.	L'Histoire de Svede. Tom. 1-re.
Пушкинъ.	Histoire de Louis XIV. Tom. II-e...
Еіхлеръ.	Табле d'amour. vol. 1.
Вокеротъ.	Voyage de Cyrus.

ЗАВѢЩАНІЕ.

Во имя святыя, единосущныя, животворящія и нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа аминь.

Вѣдая, что сколь часъ смерти неизвѣстенъ, столь всякому человѣку смерть извѣстна, и видя себя въ тяжкой болѣзни чрезъ долгое время, я заблаго разсудилъ (исполняя то, что Богу долженствовалъ по христіанской православной греческаго исповѣданія вѣрѣ, въ которой я родился и умираю) расположить и объ имѣніи, которое послѣ меня останется, настоящею духовною, которую пишу будучи въ чистомъ умѣ и зная исправно все то, что располагаю. И такъ опредѣляю, учреждаю и уставляю слѣдующее:

1. Имѣніе мое состоитъ въ недвижимомъ и движимомъ. Недвижимое суть тѣ деревни (въ которыхъ, за долгимъ отсутствіемъ изъ отечества, числа дворовъ не упомню) въ *Нижегородскомъ* и въ *Брянскомъ* уѣздахъ, которыя ея императорское величество блаженныя и высокославныя памяти государыня императрица *Анна Іоанновна* изволила мнѣ пожаловать вмѣсто пенсіона, обѣщаннаго намъ съ братьями кадетамъ отъ его императорскаго величества блаженныя и высокославныя памяти *Петра Великаго*. Тѣ деревни составляютъ четвертую долю двухъ вотчинъ въ двухъ уѣздахъ, а тремя другими долями владѣютъ сестра моя *княжна Марья* и братья мои *князь Матвѣй* и *князь Сергѣй*. Доли тѣ были межъ нами полюбовно раздѣлены предъ отъѣздомъ моимъ изъ *Москвы*, котораго раздѣла домашнее письмо, засвидѣтельствованное достойными свидѣтельми, при сей духовной будетъ приложено и припечатано.

2. Въ первомъ артикулѣ я упомянулъ, что мнѣ вышеупомянутое недвижимое имѣніе пожаловано отъ государыни императрицы *Анны Іоанновны* вмѣсто пенсіона, то же само, что оныя деревни мнѣ пожалованы вмѣсто пенсіона, ея жъ императорскаго величества імяннымъ указомъ подтверждено въ 1736 году, когда тѣ мои деревни по претензіи мачехи моей, ея свѣтлости ландъ-графини *Гессенъ Гомбургской*, были отписаны, и потомъ назадъ мнѣ возвращены со

всѣмъ собраннымъ чрезъ два года въ конфискаціи доходомъ.

3. Потому то мое недвижимое имѣніе, тѣ мои деревни не одного рода съ прочими деревнями другихъ помѣщиковъ и не подлежатъ статьямъ Уложенія и новымъ указамъ, которые о расположеніи недвижимаго имѣнія узаконены, и слѣдовательно-жъ я полную власть имѣю не только кому хочу изъ своихъ братьевъ оныя оставить, но ежели бы то мнѣ угодно было, отдать и совсѣмъ чужому.

4. Того ради въ началѣ объявляю, что я не признаю по себѣ наслѣдникомъ такъ въ движимомъ, какъ въ недвижимомъ никого другаго, кромѣ сестры моей *княжны Марьи* князь *Дмитріевой* дочери, и двухъ братьевъ моихъ *князь Матвѣя* и *князь Сергья* князь *Дмитріевыхъ* дѣтей; такъ, что выключая всякаго другаго, кто бы ни былъ, отъ наслѣдства моего, межъ ними одними хочу, намѣренъ и дѣйствительно раздѣляю все то мое движимое и недвижимое имѣніе, которое по смерти моей останется, слѣдующимъ образомъ.

5. Деревни мои, которыми дѣйствительно владѣю, раздѣлить тѣмъ двумъ братьямъ и сестрѣ межъ собою на равныя доли, и оными всякому владѣть по свою смерть, ни продая, ни закладывая, такъ чтобъ они цѣлыя изъ рукъ въ руки переходили до послѣдняго изъ *трехъ*. а послѣдній изъ трехъ, который тѣхъ двухъ переживетъ, учинитъ съ тѣми деревнями что ему угодно. Ежели ея императорское величество всемилостивѣйше укажетъ додать то, что къ тѣмъ нашимъ деревнямъ еще по указу ея императорскаго величества блаженныя и высокославныя памяти государыни императрицы *Анны Іоанновны* не достаетъ, чаю двѣсти сорокъ дворовъ, то сія новая четверть моихъ деревень будетъ также какъ другія раздѣлена межъ тремя братьями.

6. Изъ того равномѣрнаго межъ тремя дѣлежа выключаю заводъ винный, которой во отсутствіи моемъ братъ мой *князь Сергій*, не знаю въ которой деревнѣ, построилъ вообще такъ, что одна половина заводу его, а другая моя, ту мою половину особливо ему отдаю, съ тѣмъ договоромъ, что будетъ съ ней давать половину дохода деньгами или виномъ брату моему *князь Матвѣю*.

7. Тѣ двѣ тысячи рублевъ, которые отъ сестры *Вулфу* вручены, ежели непересланы, то остановить и не пересылать;

но съ прочими наличными деньгами, которыя или въ *Москвѣ* находятся, или отсюду будутъ пересланы, по оплатѣ долговъ, раздѣлить на три равныя доли.

8. Буде имѣются въ *Москвѣ* какіе либо мои уборы домовые, или серебряная посуда, или другія вещи, какого-бъ званія ни были, какъ чаю быть имѣетъ, то все то отдать двумъ моимъ братьямъ *князь Сергѣю* и *князь Матвѣю* чтобъ раздѣлить межъ собою на ровно.

9. Для порядочнаго исполненія сей моей духовной въ томъ, что касается имѣнія моего въ *Россіи*, покорно прошу тайнаго дѣйствительнаго совѣтника, кавалера святаго Андрея и прочая, *князь Никиту Юрьевича Трубецкаго*, истиннаго и древняго моего друга, чтобъ соизволилъ быть моимъ душеприкащикомъ.

10. Сколько принадлежитъ до здѣшняго моего *парижскаго* имѣнія, оное все состоитъ въ движимомъ одномъ, которому душеприкащики мои (которые ниже сего будутъ означены) пришлютъ къ нимъ моимъ наслѣдникамъ точныя полныя росписи, подписанныя ихъ руками.

11. Но притомъ я имѣю въ *Парижѣ* и долги, а имянно банкеру *Ісаку Вернету* по сіе число, да въ городѣ въ разныхъ лавкахъ сумму, которая чаю десять тысячъ франковъ не превзойдетъ, и служителямъ въ домѣ другую малую сумму, котораго всего долгу роспись душеприкащики мои соберутъ. Съ другой стороны государственная иностранныхъ дѣлъ коллегія мнѣ должна по меньшей мѣрѣ 6710 рублевъ 43 копѣйки за наемъ двора на три года и на девять мѣсяцовъ, пять тысячъ рублевъ жалованья прошлаго году, да другія пять тысячъ на настоящую треть съ генваря до маія мѣсяца. Буде ея императорское величество не соизволитъ изъ своего великодушія что либо опредѣлить для переносу моего тѣла отсюда въ отечество и моихъ уборовъ, которое великодушіе ко всѣмъ протчимъ *россійскимъ* министрамъ, умершимъ въ чужихъ краяхъ, показано; слѣдовательно тѣми деньгами, которыя отъ ея императорскаго величества высочайшей милости, такъ въ жалованье, какъ и въ другое награжденіе мнѣ принадлежатъ, долги мои здѣшніе гораздо оплатить можно, и надѣюсь, что изъ нихъ будетъ въ остаткѣ.

12. Буде какіе остатки будутъ, то господа душеприка-

щики оные чрезъ вексель перешлютъ къ моимъ наслѣдникамъ, чтобъ раздѣлить межъ собою на равно.

13. Потому все мое здѣшнее движимое имѣніе останется свободно безъ всякой претензіи; и для того имѣя полную власть, онымъ распоряжаю и опредѣляю слѣдующимъ образомъ.

14. Всю мою серебренную посуду, какого-бъ званія ни была, отдаю сестрѣ моей *княжнѣ Марьѣ Дмитріевнѣ* съ полною властью учинить съ оною, что она ни пожелаетъ.

15. Всѣ мои домовые уборы, каковы суть шпалеры мои *брюссельские*, портреты, картины, моя библіотека, обои красные, зеленые и желтые камчатные, кровати, стулья, зеркалы, стѣнные шандалы, столы, обои коженые, обои въ горницахъ служительскихъ, ихъ постели, посуда поваренная и все, что къ ней принадлежитъ, кареты, лошади и все, что принадлежитъ къ конюшнѣ, однимъ словомъ всякой приборъ домовой отдаю и оставляю по себѣ двумъ моимъ братьямъ князь *Матвѣю* и князь *Сергію* князь *Дмитріевымъ* дѣтямъ, чтобъ раздѣлить межъ собою на равныя двѣ части.

16. Выключаю изъ тѣхъ всѣхъ вещей новой мой берлинъ, новой маленькой берлинго, которые особливо отдаю брату *князь Матвѣю*, а княгинѣ его, а моей невѣсткѣ, для памяти къ себѣ оставляю большой мой яхонтъ.

17. Брату моему *князь Сергѣю* оставляю и отдаю перстень мой алмазной.

18. Ежели они братья мои похотятъ имѣть что ни есть изъ тѣхъ домовыхъ уборовъ, то отпишутъ къ господамъ душеприкащикамъ, чтобъ они къ нимъ прислали. Ежели нѣтъ, то оные господа душеприкащики по лутчей возможности и лутчею цѣною тѣ вещи здѣсь продадутъ и пришлютъ къ нимъ деньги.

19. Покорно прошу, чтобъ господинъ *Боріо* министръ дюка *Гвастальскаго*, ея императорскаго величества посольства секретарь *Генрихъ Гросъ* и *парижской* банкеръ господинъ *Ісаакъ Вернетъ* хотѣли принять на себя быть моими душеприкащиками, которымъ въ такомъ случаѣ даю полную власть и силу сію мою духовную въ дѣйство произвесть и не допустить, чтобъ какая отмѣна въ ней учинена была.

20. Вначалѣ оные господа душеприкащики, какъ скоро я духъ испущу, отворятъ сію мою запечатанную духовную, и

о той власти имъ не вѣдать будетъ не можно, понеже одинъ изъ нихъ, господинъ *Гросъ*, писалъ сію духовную; отворивъ же ея по здѣшнимъ, или какъ похотятъ, обычаямъ, примутъ надлежащую къ нимъ силу и власть.

21. Тотчасъ потомъ положатъ свою печать, для охраненія всего оставшагося по мнѣ, а потомъ по надлежащимъ формамъ и обыкновеніямъ начнутъ исполненіе всего того, что отъ нихъ покорно требовано въ предъидущихъ статьяхъ моей духовной.

22. Г. *Гроса* особливо прошу, чтобъ онъ тотчасъ о моей смерти къ высочайшему двору донесъ чрезъ куріера и притомъ написавъ письмо къ его сіятельству г. вицеканцлеру, прилежно его просилъ о переводѣ должныхъ мнѣ денегъ, приложа статью моей духовной, въ которой о томъ упоминается; съ другой стороны настоящую духовную въ оригиналѣ отправить къ моимъ тремъ наслѣдникамъ, чтобъ они съ своей стороны немедленно могли также мѣры свои принять.

23. Изъ наличныхъ денегъ, которыя по оплатѣ здѣшнихъ моихъ долговъ остануться, будетъ отдано *Ісаку Вернету* дватцать тысячъ франковъ, чтобъ онъ ихъ поставилъ, гдѣ заблагоизобрѣтетъ, въ какомъ либо банкѣ, чтобъ съ нихъ получать съ начала вѣчнаго дохода *(en rentes perpetuelles)* по тысячѣ ефимковъ въ годъ; а со временемъ, когда нужда потребуетъ, то оборотить тѣ вѣчные доходы въ доходы по смерти (называемые по французски *rentes viageres*), которымъ такъ капиталомъ, какъ и доходомъ онъ учинитъ то употребленіе, о которомъ мы съ нимъ согласились.

24. Естьли паче чаянія, сверхъ оплаты долговъ, наличныхъ денегъ здѣсь не останется, то не надобно продавать никакого убору для составленія вышеупомянутой суммы дватцати тысячъ франковъ, но часто помянутые три мои наслѣдники ту сумму къ нему господину *Вернету* переведутъ по крайней мѣрѣ въ годъ послѣ числа, въ которомъ сія духовная писана, и та сумма межъ ними такимъ образомъ будетъ составлена, что братья *князь Матвей* и *князь Сергій* поставятъ всякой по тысячи рублевъ, а сестра моя *княжна Марья* оставшія двѣ тысячи рублевъ, между тѣмъ на оный годъ перешлетъ къ нему, господину *Вернету*, двѣсти рублевъ, то есть тысячу франковъ.

25. Я забылъ упомянуть между протчими домовыми убо-

рами столовое бѣлье; оное съ протчимъ принадлежитъ къ доли двухъ братьевъ моихъ *князя Матвѣя* и *князя Сергія*, кромѣ пяти тонкихъ *шленскихъ* приборовъ столовыхъ, состоящихъ всякой изъ двухъ скатертей и трехъ дюжинъ салфетокъ, которые особливо оставляю сестрѣ моей *княжнѣ Марьѣ*, и совѣтую ей, чтобъ оные велѣть къ себѣ прислать, понеже будутъ ей весьма угодны.

26. *Якову Жансону*, моему камердинеру, которой служитъ мнѣ съ 1732 года, оставляю все мое платье богатое и простое, какого-бъ званія ни было, и все мое бѣлье (выключая постельное), сирѣчь рубашки съ тонкими и средними кружевами, и которыя безъ кружевъ, душегрейки, галстухи, колпаки и протчее, которыми долженъ будетъ располагать по своему желанію. А сверхъ того деньгами дать ему триста рублевъ, то-есть тысячу пятьсотъ франковъ. И понеже лакей мой *Легрейнъ* прилежно за мною смотрѣлъ въ моей болѣзни, то сверхъ жалованья его выдать ему дватцать луидоровъ.

27. Между другими моими служительми, понеже ни одного стараго и при мнѣ заслуженнаго не имѣю, то довольно будетъ, уплатя должное имъ жалованье, выдать еще сверхъ того по два мѣсяца ихъ окладу отъ перваго до послѣдняго.

28. Всѣ другія вещи, которыя въ домѣ моемъ найдутся, какъ фарфорная посуда, малыя серебреные или золотыя вещицы и прочее, однимъ словомъ вещи всякаго званія, о которыхъ имянно въ сей духовной не опредѣлено, оныя включаются въ число прибора домоваго, и потому принадлежатъ къ долѣ моихъ братьевъ *князь Матвѣя* и *князь Сергія*. Напослѣдокъ я прошу сестру мою *княжну Марью*, чтобъ она примѣтила, что я для того всегда ея долю больше отягчаю, понеже серебреная моя посуда стоитъ всего прочаго моего здѣшняго движимаго имѣнія.

29. Ежели король французской по обыкновенію пошлетъ по смерти моей къ моей фамиліи въ обыкновенной подарокъ портретъ свой, то оный продать и деньги употребить къ прибавленію дохода какого нибудь бѣднаго госпиталя въ *Москвѣ*.

30. Тѣло мое будетъ переслано къ наслѣдникамъ моимъ моремъ и будетъ похоронено въ *Греческомъ* монастырѣ въ *Москвѣ* безъ всякой церемоніи, ночью. *Князь Антіохъ Кан-*

темиръ, сію духовную прочетши прилежно, къ ней руку приложилъ. Въ Парижѣ 1744 *году* 21 *марта.*

Мы нижеподписавшіеся свидѣтельствуемъ, что мы настоящую копію духовной *князя Антіоха Дмитріевича* сносили и конфронтировали съ оригинальною, и нашли ея слово отъ слова точно сходную съ оригинальною. Во увѣреніе чего мы сіе свидѣтельство подписали нашими собственными руками. Данъ въ *Парижѣ* $^{1}/_{12}$ апрѣля 1744 года.

ПЕРЕВОДЫ ВЪ ПРОЗѢ.

ПЕРЕВОДЪ

съ италіанскаго на французской языкъ нѣкоего италіанского писма, содержащаго утѣшное критическое описаніе Парижа и Французовъ, писанного отъ нѣкоего Сициліанца къ своему пріятелю.

(На славнороссійской языкъ переведено съ француского въ царствующемъ С.-Петеръбурхѣ, лѣта Господня 1726).

Мой друже!

Близко уже десяти лѣтъ минуло, какъ я живу въ Парижѣ, и еще не могъ хорошо познать градъ сей. Не думай, что утѣхи, которыя безчисленны суть въ семъ великомъ Вавилонѣ, мѣшаютъ мнѣ знать оный: ибо, напротивъ, тѣ самыя великую мнѣ подаютъ охоту, чтобъ оный познать. Чрезъ толь долгое время (моего въ семъ градѣ пребыванія) не имѣлъ я нужды въ докторѣ, понеже еще не болѣлъ, здѣсь будучи. Когда я о себѣ сказалъ, что николи еще кровь не пущалъ (себѣ), хирурги французскіе никакъ мнѣ повѣрить не хотѣли, пока не увидѣли нагаго.

Ты, понеже знаешь образъ житія моего и склонность мою, можешь разсудить, какъ я здѣсь живу ординарно. Я встаю вдругъ съ солнцемъ; но сіе великое свѣтило не часто здѣсь является, того ради большее имѣетъ почтеніе, нежели короли хинскіе въ своемъ государствѣ, понеже иногда чрезъ цѣлую полгода невидимо бываетъ. Я всегда зѣло рано пробужаюсь: пѣніе пѣтуховъ отворяетъ глаза мои и шумъ людской да лошадиный подымаютъ меня отъ сна.

Главная моя забава есть читаніе, когда не имѣю что писать, или и читать и писать въ тоже время; скончавъ ученіе утрешнее, которое есть движеніе души, начинаю я уже движеніе тѣла и не нахожу я лутчую утѣху, какъ прохоженіе. Когда день красный, тогда я гуляю въ изрядныхъ и долгихъ аллеяхъ въ сѣни древесъ, что называемъ мы se promener (проходиться), ексерциціумъ туркамъ весьма неудоботворимы и которой смѣшный является азіатомъ.

Итакъ я иду многія мили въ каждый день, никуды же путешествуя.

Для сего дѣла король содержитъ, въ пользу праздныхъ и лѣнивыхъ, преизряднѣйшіе всея Европы сады. Ложуся я ввечеру весьма поздно; истязую себя во всемъ, что я чрезъ весь день сдѣлалъ, дабы могъ отвѣтъ дать о всемъ себѣ самому. Таже молюся Богу, чтобъ онъ затворилъ мнѣ очеса въ нощь, дабы оныя отворить поутру.

Нужды мои всегда тѣже суть: хлѣбъ, постеля и платье. Не желаю я такихъ яствъ, которыя ѣдятъ богатые и деликатнѣйшіе мене. Исходя изъ великихъ палатъ вельможъ, не стыжуся входить въ мою малую избушку. Платья золотыя и серебряныя не лутче облекутъ тѣло мое, неже и шерстяная одежда. Буде же я лишаюся чего либо, ищу оное въ книгахъ Сенеки (и абіе найду): «хощешь ли быть богатъ, и ничтоже желай».

Воздержаваюся отъ всего того, что̀ дорого продается и которое не можетъ безъ сожалѣнія купится. Съ такимъ умѣреніемъ понуждаю похоть голодомъ умирать, и буде когда плоть завоюетъ, то скупость пола женскаго служитъ вмѣсто лекарства противу бунтованія того. Люблю я любовь имѣть больше по образу Сусанны, нежели по обычаю Далиды, и не даю зѣло свободно своихъ волосовъ, буде ихъ самъ не отрѣжу, понеже тяжеле есть быти Ксенократомъ, нежели являтися быти. Мы будемъ всегда люди, пока будутъ женщины, и лутчее посредство есть похоти себѣ покорить, нежели онымъ покоритися.

Чужестранные здѣсь охотно пріемлются, пока ничего не просятъ, которые никакого дѣла не дѣлаютъ кромѣ гулянія; иные же упражняются во отираніи сажи съ комилей, что савоярцомъ привилегіемъ дано есть, которые зрятся по улицамъ чернѣе араповъ и злосмраднѣйшее жидовскаго нѣкоего синагога.

Наконецъ я нѣкогда умничаю, а иногда и дурачуся, что немалый есть способъ, дабы могъ любимъ быть отъ всѣхъ. Писалъ нѣчто, также и печаталъ, и оное всѣмъ отъ вышняго до послѣдняго угодно было. Король опредѣлилъ было мнѣ жалованье, да война оное отняла. Вельможи почитали меня словами, а ученые благовонными куреніями и ароматами; женщины нѣкія понуждали меня писать многія книги, но я теперь не могу слова объ нихъ написать, такъ какъ

писывалъ, когда любливалъ того. Муза моя (нынѣ пѣть не знающая) слагала поэзіи сладостнѣйшія, нежели оныя, отъ Гварина сочиненныя.

Понеже въ семъ городѣ всегда и много харчу требуется, буде не будемъ имѣть двухъ ангеловъ хранителей, единъ тѣла, а другой мѣшка, то устремленіе наше къ сластолюбіямъ, а прочимъ скупость первѣе обнажитъ насъ даже до послѣдней рубашки, а потомъ отведетъ и въ госпиталь. Я буде не имѣю истраченное уже свое богатство, то имѣю новое нѣкое имѣніе, которое николиже имѣлъ, то есть, учинился льстецомъ. Подобаетъ здѣсь хвалить все и всегда, и больше худое, нежели доброе; нужда есть потакать и въ самыхъ погрѣшеніяхъ, аще хощешь жить въ мірѣ съ молодыми людьми. Единому я лицемѣрству весьма противлюся, не моги терпѣть, чтобъ и Бога и людей обманывали для почтенія діаволовъ. Я учинился учителемъ комплементовъ и наипаче въ испрошеніи прощенія, которыя рядъ комплементовъ толь наипаче обычайный есть во Франціи, коль въ Италіи воздыханія не употребительны суть.

Дружба и услуги и обѣщанія здѣсь отъ рода лягушекъ «vox, vox, praeterhacque nihil», то есть «гласъ, гласъ, болѣе ничтоже». Низкій комплементъ или учтивство творится безъ испрошенія позволенія. Отъ сего можешь свободно вѣрить, что они прощаютъ и брани; и буде кто вспомнитъ какую пріятую досаду, той не есть добрый французъ.

Я елико о Парижѣ не знаю, какъ зачать, чтобъ тебѣ учинить описаніе таковаго града, его же жители поселилися ажъ на мостахъ рѣчныхъ и на крышкахъ палатъ, и идеже жены, родящія витязей, больше командуютъ, нежели мужіе. Сей великій градъ есть столица шума и понеже ты желаешь имѣть описаніе ея, зачну отъ безпрестаннаго движенія, которое здѣ царствуетъ во дни и нощи.

Когда учитель Нерона писалъ о тишинѣ житія, я чаю, что онъ восприялъ сію матерію отъ возовъ наемныхъ того времени, противополагая тишину шуму безпрестанному, отъ тѣхъ въ Римѣ чинимому; таковыхъ здѣсь обрѣтается безъ числа много, которые суть рубищемъ одѣты и оболочены глиною, и не инако что устроены токмо, дабы тѣми людей убивать. Лошади, которыми возятъ оныя возы, ходя, ѣдятъ, подобны тѣмъ, которыя Сенеку возили въ деревню, толь суть сухи и безтѣльны; возницы суть такъ глу-

ны, имѣютъ гласъ хрипловый и ужасный и лопаніе плетей ихъ прибавляетъ шумъ видомъ нѣкакимъ толь ужаснымъ, что кажется всѣ фуріи (адскія богини называются) о семъ пекутся, дабы сдѣлать изъ Парижа адъ нѣкій. Сіе свирѣпое велѣніе платится по часамъ. Обычай сей изобрѣтенъ, дабы укрочать дни въ таковомъ времени, гдѣ жизнь есть толь кратка.

Свыше сего великое число толстыхъ колоколовъ, повѣшенныхъ на вышинахъ безчисленныхъ башенъ, отъимаютъ тишину звукомъ своимъ, печаль наводящимъ, чтобъ сзывать живыхъ къ молитвѣ и давать покой умершимъ, и тако уши платятъ дорогою цѣною безвинно всѣ утѣхи, которыя прочіе тѣла уды получати могутъ.

Коли древле нѣкій императоръ воспріялъ такое безуміе познать пространство Рима, вывѣсивъ всѣ паутины, повелѣніемъ его собранныя со всего окруженія сего великаго града, величество Парижа лучшимъ и пристойнѣйшимъ резономъ могло бы измѣрено быти превосходнымъ количествомъ лакеевъ, лошадей, собакъ, стряпчихъ и мошенниковъ, тамо обрѣтаемыхъ, вси сіи суть почти третія часть сего великаго народа.

Приложи рыканіе и крикъ всѣхъ ходящихъ по улицѣ, продаючи травы, молочныя яствія, овощи всякія, ветоши, песокъ, метлы, рыбу, воду и тысящу иныхъ вещей, потребныхъ къ житію, я не чаю, чтобъ нашелся въ мірѣ такой отъ рожденія глухой, толь самъ себѣ врагъ, который бы восхотѣлъ таковою цѣною получить слышаніе, дабы слышать таковый діавольскій звукъ.

Лишеніе зрѣнія здѣсь ёсть весьма въ чести. Николи не видалъ я такъ много слѣпыхъ: ходятъ по всѣмъ улицамъ града безъ поводильщика и ходятъ многіе вмѣстѣ между безчисленными каретами, возами, лошадьми и съ такою бѣглостью, какъ бы имѣли глаза на ногахъ своихъ. Живутъ они вси вкупѣ въ нѣкихъ великихъ палатахъ, нареченныхъ l'hospitale de quinze vingt — госпиталь декензъ вентъ, гдѣ питаются милостынею, отъ народа подаваемою, въ память трехсотъ французскихъ жентиломовъ, которымъ въ старыхъ временахъ единъ отъ султановъ египетскихъ велѣлъ глаза выколоть. Сіи женятся, родятъ дѣтей и веселятся. Сверхъ сего не мало докучаютъ христіаномъ въ церквахъ, прося отъ нихъ милостыни, имѣя въ одной рукѣ

блюдо мѣдное, а въ другой клюку и такъ громкимъ голосомъ, якобы христіане были тѣ самыя статуи, отъ которыхъ древле киники аѳинейцы просили помощь, чтобъ стяжать терпѣніе.

Домы здѣсь кажутся что построены философами, а не архитектурами, толь грубы суть съ надворья; но снутри суть зѣло изрядно украшены. Прочее же крайнее оныхъ превзяцество состоится въ великолѣпіи шпалеровъ, которыми стѣны суть убраны, понеже во Франціи не имѣется обычай таковый, чтобъ стѣны украшать скульптурами.

Вельможи разнятся отъ прочихъ симъ токмо, что ничтоже творятъ, чтобъ другимъ было въ пользу, и множествомъ скотинъ и животныхъ о двухъ ногахъ, которыя всегда за ними ходятъ; когда они ѣздятъ въ каретахъ, тогда лошади идутъ предъ лакеями, понеже здѣсь мода есть, чтобъ куча ихъ висѣла назади кареты, стоя на ногахъ, какъ колосъ родскій и обхватившіися объятіемъ нѣкакимъ непристойнымъ, якобы входяще во градъ Пентаполиса тріумфомъ.

Не похваставши можно сказать, что весь Парижъ есть нѣкакой вольный домъ: повсюду зрится кабаки и кружала, вольные домы и вольнодумщики. На поварняхъ по вся часы огонь не гаснетъ, понеже по вся часы ѣдятъ. Завтракать или кушать чрезъ весь день за равное почитается, тожъ есть во Франціи. Французы не любятъ ароматы левантскіе, не для того, что они презираютъ сіи приправы драгоцѣнныя, но для того, что оными услаждаются шпанцы и италіанцы, не хотятъ подражать другимъ націямъ и въ самыхъ добрыхъ дѣлахъ. Ничто скупо дѣлаютъ: столы ихъ всегда изобильны, сами никогда не ѣдятъ, любятъ пить малыми рюмками, но часто и николиже пьютъ сами, но и прочихъ сосѣдящихъ пить принуждаютъ.

Простый народъ не упивается, развѣ въ праздники, въ которыхъ никакую работу не дѣлаютъ, а въ прочіе работные дни работаютъ съ великимъ прилежаніемъ; во всемъ мірѣ не обрѣтается (чаю) народъ трудолюбивѣйшій сего, который бы толь мало барыша имѣлъ, понеже весь прибытокъ употребляютъ на удовольствованіе чрева своего и на платья, однакожъ всегда суть довольны.

Излишества здѣсь суть толь чрезъ мѣру многія, что колибъ кто захотѣлъ обогатить триста городовъ пустыхъ, довольно-бъ было раззорить одинъ Парижъ; блещитъ здѣсь

безчисленное множество лавокъ, въ нихъ же такія только продаются вещи, въ которыхъ нужды нѣтъ; разсуди же о прочихъ, въ которыхъ потребныя покупаются вещи.

Рѣка, называемая Сеинъ, течетъ посреде города. Она привозитъ все, что къ пропитанію одного милліона людей довольно быть можетъ. Вода собою чиста и здорова: люди и скотъ пьютъ оную, однакожъ всегда за деньги, хотя бъ она была мутна, хотя свѣтла; и сіе я наипаче не праведно быти нахожу, что суденко кое-либо воды тужъ цѣну имѣетъ, когда вода полая и когда спала.

Вещи, потребныя къ житію (человѣческому), обрѣтаются вельми изобильно и по всѣмъ улицамъ града. Темистоклесъ нашелъ бы на всякой улицѣ Парижа три оные города, данные ему отъ короля персидскаго, одинъ (спрѣчь) для хлѣба, а другіе два для вина и одежды; все здѣсь берется однаково какъ для нужды, такъ и для забавы, будучи забава въ такой же важности, какъ и потребность: толико власти имѣютъ надъ людьми суетныя и непотребныя дѣла.

Хотя когда дождя и не бываетъ, однакожъ бродятъ здѣсь по грязи, понеже всякій соръ и помои бросаютъ на улицу, а прилежное магистрата смотрѣніе не довольно есть, чтобъ оныя приказывать чистить. Да однакожъ дамы ходятъ почти завсе въ туфляхъ. Древле люди въ Парижѣ не могли инако ходить, чѣмъ въ сапогахъ, еже причину подало ишпанцу нѣкоему спросить, видя ихъ въ такомъ состояніи въ день своего отъѣзда, что не весь ли городъ отъѣзжаетъ на почтѣ.

На рѣкѣ зрятся многіе мосты и нѣкоторые сдѣланы изъ дерева, а другіе изъ камня, на нѣкоторыхъ и строеніе имѣется преизрядныхъ палатъ и лавокъ, наполненныхъ драгоцѣнными вещьми и товарами, но понтъ-нефъ (то есть новый мостъ) кажется быть достоинъ болѣе города, нежели рѣки, построенъ на двѣнадцати сводахъ, изъ камня твердаго, широкъ и великолѣпенъ, и сей-то есть главнѣйшій, на которомъ возы, лошади, кареты и народъ, днемъ и нощію, непрестанно ходятъ. На самой половинѣ сего моста зрится статуя Генриха великаго, верхомъ, поставлена на преизрядномъ петесталѣ, маиестуозна и достойна такъ великаго монарха. Кажется, что мѣдь, сколь она ни холодна есть, дышетъ еще жаромъ марсовымъ сего воинственнаго короля: толь хорошо художникъ изобразилъ его.

Женщины здѣшнія любятъ малыхъ собакъ любовію нѣкоею чрезвычайною и съ толикимъ ласканіемъ за ними ходятъ, какъ бы они были отъ породы той собаки, которая послѣдовала за Товіемъ. Онѣ суть самыя лучшія и скареднѣйшія украшенія града, понеже пригожія зѣло рѣдко обрѣтаются, а коли пригожа, то уже краснѣе всѣхъ женъ всего свѣта и для того имѣютъ онѣ удобство всякаго рода склонить пріобрѣсти себѣ все, а не потерять ничего. Привилегіумъ также имѣютъ надъ мужьями своими начальствовать и никомуже повиноватися. Вольность сего женскаго пола большая здѣсь есть, нежели которую имѣютъ въ полѣ арапы, которые никогда ввечеру на томъ же мѣстѣ не ложатся, гдѣ поутру встали; суть же равно лукавы, какъ и словесны, продаютъ товары въ лавкахъ и на торгахъ и не уступаютъ мущинамъ ни въ искуствѣ повѣствованія, ни въ спорахъ и продажѣ дорогою цѣною самыхъ останковъ послѣднихъ своихъ товаровъ.

Тѣ, которыя охоту имѣютъ мудрыя быть, не уступаютъ никому мѣста, и когда онѣ содержатъ въ головѣ своей сентенціи *Амита* и *Кориска*, не обрящется таковый Ксенократъ, который бы не склонился. Нѣкоторыя ходятъ въ Парижѣ въ компанію стихотворцевъ и понеже здѣсь осуждается всякое незнаніе хотя непотребной вещи, того ради почти всѣ женщины хвалятся, что они имѣли учителя, который ихъ училъ, и хвастаютъ тѣмъ, что изъ нихъ многія, которыя пишутъ и книги издаютъ, мудрѣйшія дѣтей дѣлаютъ, благоговѣйнѣйшія утѣшаютъ печальныхъ, которыя изъ нихъ подобрѣе, ѣдятъ въ день только разъ, сколько разъ мухамедане молятся, будучи здѣсь обычай, чтобъ солнце восходящее встрѣтить съ хлѣбомъ въ рукахъ.

Убираются всегда весьма изрядно, гуляютъ безпрестанно любятъ имѣть конверсацію съ веселыми людьми, ходятъ по городу какъ имъ нравно, двери дому ихъ всегда тѣмъ отверсты, которые хотя единожды уже у нихъ были, никогожъ ненавидятъ, развѣ когда кто насмѣвается дѣламъ ихъ, перемѣняютъ часто видъ своего платья, какъ перемѣняютъ часто и лице свое. Суть изъ нихъ нѣкія, которыя забываютъ запереть на зло воровъ, понеже на себѣ носятъ все свое отцовское наслѣдіе. Благороднѣйшія волочатъ за собой долгой нѣкакой хвостъ парчевой или шелковой, которымъ чистятъ церкви и огороды. Всѣ онѣ имѣютъ приви-

легіумъ ходить всегда въ маскарахъ, скрывать себя и являться когда онѣ хотятъ, и съ маскарою бархатною черною нѣкогда входятъ и въ самую церковь незнаемы Богу и мужьямъ своимъ. Самыя пригожія людьми владѣютъ какъ королевы, мужьями своими какъ людьми, а любимцами своими какъ своими подданными, не знаютъ онѣ, что то̀ есть дѣтей своихъ своими кормить грудьми, сидѣть взаперти дома, дѣлать полотно Пенелопы и насмѣваючися прядущему Геркулесу, но живучи въ такомъ самоволіи, хвастаютъ, что онѣ родятъ капитановъ и ученыхъ людей, которыми сія страна изобилуетъ, понеже здѣсь находится солдатъ и учителей больше, нежели въ Индіи и Азіи суевѣрцевъ и астрологовъ.

Пріемлютъ и являютъ любовь свободно, но несовершенно, ни долго любятъ брачный союзъ, который встарину нерасходный бывалъ до смерти, теперь точію на время содержится. Отъ того происходитъ, что вольные разводы бываютъ и въ самыхъ постояннѣйшихъ домѣхъ, понеже мужъ живетъ въ провинціи, а жена веселится въ Парижѣ.

Ревнивыхъ здѣсь мало обрѣтается и почти зѣло рѣдко таковые находятся, которые бы за несчастье себѣ почитали, что жена ему невѣрна. Поцѣлуй (который въ турецкой землѣ, въ Италіи и въ Гишпаніи почитается за начало прелюбодѣянія) здѣсь есть нѣкая лучшая учтивость. Когда-бъ той язычникъ персидянинъ, который столько мѣста проѣздилъ, чтобъ трижды поцѣловать пригожева Кира, былъ бы въ Парижѣ, не завелико бы почелъ оную свою охоту. Не бываютъ здѣсь визиты безъ поцѣлуевъ, суть бо одного рода съ деньгами, которыя тому цѣну дѣлаютъ, чему хотятъ, и понеже поцѣлуй товаръ есть, который ничего не коштуетъ, который никогда же умаляется, но всегда изобилуетъ, никто не скупится оные раздавать, мало такихъ, которые бы того жадали.

Легкость есть пятый элементъ французовъ. Любятъ все новое знать, дѣлаютъ все, что могутъ, чтобъ не долго знаться съ однимъ пріятелемъ, въ одно и тоже время склоняются и къ теплу, и къ стужѣ, по вся дни новыя выгадываютъ моды своего платья и понеже скучаютъ жить въ своемъ отечествѣ, ѣздятъ то по Азіи, то по Африкѣ, то въ Ишпанію и безчисленные городы, а все то для того, чтобъ воздухъ перемѣнить и прогуляться; которые не имѣютъ

способа ѣздить, тожъ дѣлаютъ съ своими домами, что̀ и съ платьями, часто перемѣняютъ свои жилища, опасаяся, чтобъ не застарѣть на одномъ мѣстѣ.

Портные больше трудятся, чтобъ что нибудь выдумать, нежели что сшить, и когда какое платье подержитъ больше, нежели цвѣтокъ, то кажется, что уже оно весьма престарѣло; отъ того родился народъ цѣлой Фрипіеровъ—люди грубые, происходящіе отъ древняго Израиля. Мастерство ихъ есть покупать и продавать старые обноски и всякія ветоши и живутъ прохладно, обнажаючи однихъ, а убирая другихъ. Способъ зѣло изрядный для такъ многолюднаго города, гдѣ тѣ, которымъ скучно кажется долго носить одно платье, могутъ найти способъ перемѣнить оное съ умѣреннымъ убыткомъ и гдѣ прочіе, которые платья не имѣютъ, имѣютъ посредство себя убирать не за великія деньги. Наконецъ, что паче не вѣроятно есть, когда бы сто тысячъ челобитчиковъ вышли бы отъ рукъ прокурорскихъ, можно найтить въ семъ городѣ довольно рубашекъ и платья, чтобъ покрыть наготу ихъ.

Языкъ Французскій есть нѣкая искусная мѣшанина изъ латинскаго, италіанскаго и гишпанскаго. Языкъ сей весьма смаченъ про тово, кто его разумѣетъ, глотаютъ половину рѣчей, не пишутъ такъ, какъ говорятъ, утѣшаются тѣмъ, чтобъ говорить такъ, какъ бы другіе ихъ не разумѣли: толь жестокъ и быстеръ видъ есть ихъ глаголанія, хотя уже теперь языкъ ихъ очищенъ и сладокъ.

Понеже они весьма ненавидятъ разговаривать о настоящихъ дѣлѣхъ, всегда говорятъ о предбудущихъ, очень рѣдко о прешедшихъ, а о старинѣ никогда же, почитаютъ за нѣкое гишпанское прегрѣшеніе разгребать старые вѣки, ищутъ книги новыя, лошадей молодыхъ и друзей, который бы въ тотъ самый день родился.

Француза познать можно отъ четырехъ вещей, то есть когда часы бьютъ, когда спрашиваютъ о чемъ нибудь, когда обѣщаютъ что либо и когда разговариваютъ о своей любви. Едва начнутъ часы бить, то онъ спрашиваетъ, который часъ; хотятъ они, чтобъ ихъ другъ отвѣтствовалъ ему прежде нежели вопрошенъ будетъ; ино не дѣлаютъ, развѣ что не обѣщали; а елико о любви большую охоту имѣютъ, чтобъ публиковать показанныя ему склонности отъ своея любовницы, нежели получать оныя

Буде примѣненіе времени понуждаетъ французовъ по утру одѣваться шерстью, а ввечеру шелкомъ, легкость разума ихъ понуждаетъ такожде, чтобъ выдумать новые образы житія и одежды своей.

Мотовство и чрезмѣрныя роскоши могли бы здѣсь почесться за два добра, неже за два зла, когда бы только богатые жили роскошнѣе, но зависть къ тому-жъ понуждаетъ и прочихъ, которымъ отъ того конечное бываетъ раззореніе. Итакъ кажется, что Парижъ повседневно приближается къ паденію своему; буде то правда, нѣкоторый изъ древнихъ сказалъ сирѣчь, яко чрезмѣрныя роскоши есть знакъ града, ищущаго раззоритися. Но теперь, какъ уже лакеи и возницы стали носить кармазинъ и перія и какъ уже сребро и золото, такъ не въ диковинку стало, что стали оное носить и на ихъ платьяхъ, кажется, чрезъ лишнее мотовство скончаться имѣютъ: понеже ничто такъ не понуждаетъ благородныхъ гнушаться платья златотканнаго, какъ коли видитъ оное на тѣлѣ самыхъ подлыхъ людей. Одному только королю повинуются, а ни одного изъ вельможъ нѣтъ, который бы не грозилъ меньшимъ себѣ. Когда подобающее королю воздашь, то уже въ прочемъ можешь жить по гречески. Не имѣется тамъ обязательство, чтобъ по улицамъ шляпу снимать, хотя бы передъ кѣмъ, развѣ только предъ Богомъ, когда онаго несутъ къ болящимъ. Такожде вольность имѣютъ и простолюдины. Никому не уступаютъ, не могутъ терпѣть ниже малѣйшую досаду и больше тѣхъ боятися подобаетъ, неже честныхъ и знатныхъ людей; не знаютъ бо они, что въ республикахъ дѣлается, гдѣ тысяча государей начальствуютъ надъ безчисленными подданными. Нѣтъ во всемъ свѣтѣ другова народа такъ самовольнаго и дерзкаго, какъ сей. Сами себе таковому закону вдали, чтобъ ничего того не дѣлать ввечеру, что поутру дѣлать обѣщано. Сказываютъ, что они только имѣютъ ту власть, чтобъ на словѣ не стоять, не смотря на то, что стыдно будетъ, а то для того чинится, понеже думаютъ, что они только во всемъ свѣтѣ умѣютъ веселитися истинною вольностію.

Каменіе продаются здѣсь зѣло дорого: одна маленькая комнатка болѣе стоитъ, нежели десять домовъ въ Москвѣ, зимою въ которой и Платонъ не захотѣлъ бы обитати и въ которой ни Діогенъ не нашелъ бы лишняго, понужденъ

столько заплатить, сколько десять кипиковъ не могли бы снести, а имѣніе мое движимое все есть одни убои стѣнные посредственной цѣны, которыми одѣты четыре стѣны, одинъ столъ, одна кровать, нѣсколько стульевъ, одно зеркало и персона королевская.

Худыя вещи дороже здѣсь, нежели добрыя, отъ сихъ числа суть и смоквы, которыя продаютъ здѣсь дороже, ежели дыни въ Гишпаніи. Подлинно Евва не преслушала бы повелѣнія Божія въ раю Арменіи, когда-бы заповѣдный оный овощъ былъ единъ отъ сихъ смоквей, но напротиву груши суть здѣсь чрезъ мѣру хороши.

Цитроны содержатъ первое мѣсто между драгоцѣнными вещми, понеже они привозятся изъ Италіи и изъ Португаліи, и они почитаются паче всѣхъ прочихъ овощей. Такова-то есть склонность человѣческая, яже то токмо добро быть вмѣняетъ, на что многихъ денегъ требуется.

Вино пока еще у воротъ градскихъ имѣетъ цѣну непосредственну, а какъ уже въ городъ войдетъ, перемѣняется въ золото піемое. Малая мѣра платится дороже въ Парижѣ, нежели цѣлый боченокъ въ деревнѣ. Богатымъ достается питіе сіе дражайшею цѣною, понеже они покупаютъ оное мѣрами (сирѣчь не оптомъ) изъ вольныхъ домовъ. Вольнодомцевъ здѣсь такъ много, что можно одними ими населить одинъ большой городъ; суть же они почти всѣ святые чрезъ добродѣтель, которую они имѣютъ въ пріумноженіи сего питія, премѣняя воду въ вино, то есть дѣлаючи Бахуса притворнаго.

Коли случится тебѣ когда пріѣхать въ Парижъ, стерегись, чтобъ не войти въ такую лавку, гдѣ продаются вещи непотребныя: понеже коли уже сидѣлецъ учинитъ тебѣ описаніе своихъ товаровъ, многими увѣщательными словами, тотчасъ склонитъ и понудитъ тебя, ничтоже тебѣ знающу, безчисленными своими поклонами, чтобъ что нибудь купить, и наконецъ столько говоритъ, что и наскучитъ, и оглушитъ тебя; когда войдешь въ лавку, то онъ зачинаетъ показывать все то, чего тебѣ не надобно, а то, чего ты желаешь, напослѣди покажетъ, и тогда такъ хорошо и говоритъ, и дѣлаетъ, что ты можешь истратить всѣ свои деньги, покупая его товаръ за то, чего оный не стоитъ. Чрезъ сіе посредство они получаютъ мзду за столько учтивствъ и за труды безпрестанные, которые пріемлютъ, показуя даромъ

16**

сто разъ въ день свои товары куріознымъ людямъ, которые хотятъ все видѣть, а купить ничего. Аще не нужныя вещи покупаются дороже прочихъ, кажется мнѣ, что ценсоръ римляновъ имѣлъ резонъ сказать, яко то что̀ стоитъ одной полушки, есть зѣло дорого, когда оно не потребно [1]:

«Ce qui coute un obole est très cher
Quand est pas nécéssaire.»

Сегодня поутру дождь шелъ, къ полудни стало красно, потомъ палъ снѣгъ, таже встала великая погода съ дождемъ и стояла чрезъ два часа, а наконецъ воздухъ сталъ тихъ и явилося солнце, которое скончало день весело. Таковъ есть климатъ парижской: теплотѣ вечерней послѣдуетъ заутренняя стужа, элементы суть въ непрестанномъ движеніи и времена почти всегда безпорядочны, ибо николиже покоится и инфлюенціи его суть всегда неравны. Постоянны токмо худыя дѣла суть здѣсь, а наипаче зима, которая продолжается чрезъ цѣлые осмь мѣсяцевъ съ превеликими свирѣпствами, въ тѣ времена обычайно бывающими, которыя одно за другимъ слѣдуютъ, дождитъ, снѣжитъ, градъ падаетъ, мерзнетъ, туманы и воздухъ толь темные, что скрываетъ отъ очесъ нашихъ солнце по цѣлому мѣсяцу. Не великое убо диво, что французы, примѣняяся по непостоянству своего климата, суть толь скоры, и что дамы въ тожъ время носятъ на одной рукѣ муфту, а на другой опахало.

Въ постъ народъ бѣжитъ поутру къ поученью съ превеликимъ говѣніемъ, а послѣ обѣда на комедію съ такою же охотою и прилежаніемъ. Имѣется здѣсь много ѳеатровъ, которые всегда суть отверсты во увеселеніе любящихъ таковое зрѣлище: въ одномъ отправляются оперы, а въ другомъ комедіи и трагедіи. Каждая артель (сихъ комедіантовъ) желаетъ, чтобъ побольше къ себѣ привлещи зрителей, но народъ тамъ наипаче сбирается, гдѣ больше смѣху бываетъ, и для того италіанцы преуспѣваютъ болѣе, нежели французы, отъ простоты народной.

Ябедники, карлатаны, игрецы и лакеи суть лучшая украса Парижу. Первые учатъ насъ, чтобъ мы не тягалися, да

---

[1]) Здѣсь ошибочно написано извѣстное выраженіе Катона ценсора: «все, что излишне — недешево; ненужная вещь, еслибъ даже она стоила одного обола, все же очень дорога.»

не како они поглотятъ наше имѣніе своими лукавствами; вторые показываютъ намъ постояннаго невоздержнаго житія, да не како впадшихъ въ руки ихъ уморятъ насъ своими лекарствами; игрецы понуждаютъ насъ бодрствовать, да возможемъ добрѣ хранить наше имѣніе, а лакеи изобрѣли такой секретъ, чрезъ который можемъ и мы вкусить веселіе еже самимъ себѣ служить, да не возъимѣемъ (якоже Господь глаголетъ) недруговъ въ домѣ своемъ. Сказываютъ между ими, что слуги нѣмцы суть товарищи господъ своихъ, слуги агличане суть подданные, италіанцы почтительны, гишпанцы покорны, а слуги французы—они сами надъ своими господами начальствуютъ. Продерзость ихъ есть чрезмѣрна, того для король запретилъ имъ подъ великимъ наказаніемъ носить трости, которыми они дѣлывали повсядневно новыя безчинства, наипаче понеже было ихъ больше, нежели сто тысячъ, тѣмже способны ко всякому непотребному случаю.

Мѣсто, гдѣ парламентъ собирается чинить, цѣлый городъ въ срединѣ самого города. Къ мѣсту сему иные не учащаютъ, кромѣ тѣхъ, которые или свое защитить или чуждее похитить желаютъ. Діогенесъ съ фонаремъ своимъ не нашелъ бы тутъ ни двухъ друговъ, ни человѣка удовольствованнаго.

Прокуроры, которые во всѣхъ городахъ Франціи безчисленны суть, на семъ мѣстѣ всегда тьмами обрѣтаются. Сіи суть нѣкіе люди, выбранные на то, чтобъ утылыхъ высушать и не допущать сухихъ, чтобъ ожирѣли. Кажется, что государи сего ради только терпятъ имъ, чтобъ содержали войну нѣкую цивильную между своими подданными, чая, что коли они не будутъ жизнь свою провождати, прося правосудіемъ то, что имъ надлежитъ, и отъемля то, что не надлежитъ, сила ихъ была бы въ бѣдствѣ чрезъ интриги и дѣйствія оныхъ.

Когда войду въ большую салу, вижу неисчетное нѣкое множество людей, огнемъ дышущихъ, отъ нихъ же одна половина мучитъ другую ябедами, чрезъ многіе уже годы, упрямствомъ и діавольскими ябедниковъ вымыслами протяженными. Платье ихъ долго и черно, чтобъ тѣмъ показать коль смертоносны суть всему свѣту, на головѣ носятъ шляпу о четырехъ рогахъ, по манеру поповскому, и въ такомъ убранствѣ защищая иски свои, мнятся, яко бы только жертвъ на алтарь Іустиніана приносятъ.

Оружіи ихъ суть языкъ, перо и мѣшокъ: первыми двѣмя защищаютъ и раззоряютъ своихъ питомцевъ, а мѣшкомъ ихъ обнажаютъ. Дѣло тогда развѣ кончаютъ, когда уже у челобитчиковъ денегъ не останется, чѣмъ бы вдаль производить, и какъ уже судъ окончится, то истцу болѣ не достанется, какъ одинъ охапокъ испачканной бумаги, исполненой нѣкакими литерами ворожейными. Въ семъ то полѣ боя отецъ и сынъ, мужъ и жена, господинъ и слуга бьются одинъ съ другимъ перами, съ грозами, бранями, ругательствами. Тутъ неправедныя взятки, тутъ закладовъ неправедное удержаніе, имѣній отъ душеприкащиковъ похищеніе, и рыданіе вдовицъ и сиротъ.

Когда кто по прошествіи многихъ лѣтъ выиграетъ свой искъ, тая его побѣда приводитъ его къ убожеству. Сія екзерцицiя, еже въ ссорѣ пребывати, есть не удобовмѣстима: два бо соперника докучаютъ непрестанно тому же судіи,— одинъ да только въ одной рубашкѣ, а другой да весьма нагъ останется: понеже экспеpiенцiя явно показуетъ, что той, который искъ свой достанетъ, насилу имѣетъ чѣмъ одѣться, а той, который проиграетъ, не имѣетъ чѣмъ и наготу свою покрыть.

Въ библіотекѣ славнаго коего либо адвоката столько книгъ обрѣтается, сколько въ морѣ рыбъ, которыя одна другую поядаетъ. Милліонъ мертвецовъ поставлены въ чинъ къ бою одинъ противъ другаго, дабы тѣмъ содержать ненависть непрестанную между всѣми живущими фамиліами, толь противны, сумнительны, непостоянны и премѣнчивы суть мнѣнія сихъ юристовъ и толкователей закона; то законы Іустиніана и всѣхъ протчихъ государей смѣшены и раззорены сими глупыми или злобными толкователями, которые неразумѣютъ правость закона или охоту имѣютъ находить въ нихъ сенсъ нѣкакой, еще незнаемой, а о томъ мало пекутся, что отъ нихъ весьмаго тонкаго истолкованія происходятъ безчисленныя ссоры. Пословица гишпанская кажется мнѣ весьма праведлива быть: кто зачинаетъ какое дѣло (разумѣется въ приказѣ), садитъ пальмы. Есть же пальмы древо, которое не даетъ тому плода, отъ него же насажденно есть. Махометане суть многосчастливѣйшіе: палка оныхъ вершитъ въ два дни больше дѣлъ, нежели здѣсь всѣ юристы во многіе годы.

Римляне не могли согласиться, каковымъ надлежитъ быть

судилищамъ. Катонъ хотѣлъ, чтобъ полъ того былъ устланъ бодцами, да тѣми растерзаются ноги ябедниковъ, а Марцеллюсъ напротиву желалъ, чтобъ былъ добре покрытъ и защищенъ отъ безвзгодія временъ, да тѣмъ убѣдитъ всѣхъ приходити, во еже бы умножити ссоры.

Дохторы цѣлятъ и убиваютъ многихъ, какъ во всемъ свѣтѣ обычайно есть. Когда приходятъ къ какому больному, вмѣсто того, чтобъ познать болѣзнь, оня тую отъ него спрашиваютъ. Нѣтъ лутчаго лекарства къ долголѣтнему житія своего провожденію, какъ ихъ отбѣгать. Нѣкоторый стихотворецъ латинскій, пиша о нѣкоемъ юношѣ римлянинѣ, который легъ въ добромъ здравіи своего состоянія, глаголетъ: что умре нечаянно въ ночи, а вину тому кладетъ, что видѣлъ во снѣ нѣкоего доктора. Сіе же мнѣ неправедно быти видится, сирѣчь, что равно платится дохторамъ такъ тѣмъ, которые исцѣляютъ, какъ и тѣмъ, которые убиваютъ, и что нѣсть судіи таковаго, который бы наказывалъ дохторовъ невѣждовъ.

Искуснѣйшее упражненіе есть здѣсь тое нѣкіихъ мошенниковъ, filous, филу называемыхъ, мастерство ихъ субтильнѣе, нежели Геберра: ибо той показалъ образъ, какъ передѣлывать олово въ золото, сіи же изъ ничего дѣлаютъ золото; крадутъ сіи съ толикою легкостію, чтобъ когда не стыдно было допустить себя украсть, желалъ быхъ съ охотою украденъ быть людьми толь искусными и лукавыми; никогда бы Геркулесъ не могъ познати, кто укралъ его волы, колико бы Какусъ былъ единъ отъ сихъ парижскихъ мошенниковъ, и да истину тебѣ реку: кто ходитъ по ночи, не безопасенъ есть, чтобъ не остаться нагому, какъ наши первые прародители, и кто спитъ днемъ, часто убѣждаетъ Аристотеля солгать, который сказалъ, что нѣтъ пустова въ естествѣ: понеже кто не довольно бдитъ, ничтоже обрящетъ и въ мѣшкѣ, и въ домѣ своемъ. Нещадно наказуются сіи отъ судей, но тогда токмо, когда пойманы бываютъ, или когда не искусно дѣлаютъ свое ремесло.

Скотина здѣсь смирнѣе, нежели во всѣхъ прочихъ краяхъ. Не имѣются змія и почти никакіе другіе ядовитые звѣри. Сіе же паипаче дивно, что лошади, которыя животныя свирѣпѣе прочихъ, здѣсь лишаются того своего свирѣпства и бываютъ отъословъ смирнѣе Аркадіи; французы ворочаютъ ими какъ хотятъ. Мало уже осталось, чтобъ научить

ихъ преклонять колѣна, какъ турки дѣлаютъ верблюдамъ своихъ карованов, бьютъ, скопятъ ихъ и коли уже не знаютъ, какъ ихъ больше мучить, претворяютъ ихъ въ подлый видъ обезьянъ, отрѣзавъ имъ хвостъ и уши. Отъ того произошла пословица: «Парижъ есть женамъ рай, мужьямъ пургаторіумъ, а лошадямъ адъ».

Елико о благоговѣинствѣ, я не видалъ народъ благочтительнѣйшій, священниковъ воздержнѣйшихъ, церковниковъ благочиннѣйшихъ и чернцовъ, которые лучше подавали (житія) образъ. Народъ учащаетъ въ церковь съ благоговѣинствомъ, купцы притекаютъ молиться Богу, чтобъ предуспѣвали въ дѣланіи купли. Одни токмо благородніи и вельможи приходятъ, дабы позабавиться, поговорить и дѣлать любовь свою. Нѣкоторые же приходятъ и въ сапогахъ, забывъ почтеніе, творимое отъ махометанъ, которые прежде внитія въ свое капище, оставляютъ башмаки у дверей за порогомъ.

Хотя здѣсь долго живутъ (люди), однакожъ стариковъ не много видѣть: бороды мужіе не ростятъ, також де и волосовъ своихъ покрываютъ съ великимъ прилежаніемъ пороки, отъ старости происходящіе, чуждыми волосами, которые подаютъ имъ вѣчную нѣкую младость; отъ того времени какъ уже зачали перуки употреблять, головы мертвыхъ и женскія продаются дорогою цѣною, будучи мода такова, чтобъ гробы и жены сочиняли лутчій уборъ главы мужей.

Понеже все здѣсь въ Парижѣ дорого есть и самые уже мертвые нѣколикое число платятъ, дабы получить погребеніе. Итако коли кто умираетъ, меньшую печаль имѣетъ умирать, нежели платить дохторамъ, которые ихъ убиваютъ, и попамъ, которые ихъ погребаютъ.

Ученыхъ людей столько здѣсь обрѣтается, сколько въ Константинополѣ неученыхъ. Имѣются здѣсь многія академіи, куда ходятъ честные люди разговаривать. Славнѣйшія академіи суть сіи двѣ: языка французскаго и академія наукъ. Вторая состоится изъ философовъ, славнѣйшихъ, неже оные древніе, которые повсядневно открываютъ новыя таинства въ натурѣ, а первая есть собраніе остраго ума людей, которые учатъ изрядство французскаго языка. Сіи-то учинили, что народъ ихъ искуснѣйшій есть въ глаголаніи, паче всѣхъ прочихъ народовъ всего міра. Университетъ такожде есть академія, гдѣ обучаютъ молодыхъ людей на-

чаламъ вещей натуральныхъ, а сорбона есть преславная семинарія, гдѣ богословія учатъ глаголати о таинствахъ закона. Изъ сей-то школы вышли первые въ ученіяхъ и добродѣтеляхъ всея Европы люди.

Слышалъ я, что здѣсь только находится алхимистовъ, сколько и поваровъ; но ничто же ино отъ своего искусства получаютъ, кромѣ непотребныхъ знаній. Сказываютъ, что есть близъ пяти или шести тысячъ такихъ злополучныхъ, которые единъ дымъ только пріемлютъ за трудъ и прилежаніе свое. Обычайна мзда, которую даетъ своимъ послѣдователемъ искусство сіе, еже есть богато въ надеждѣ, таровато въ обѣщаніи, остроумно къ труду и работѣ, котораго зачало есть еже лгати, средина еже работати, а конецъ еже милостыню просити.

Книжники и типографы содержатъ первый рангъ между искусствами механическими: во всемъ мірѣ не найдешь городъ такой, гдѣ бы больше книгъ продавалось и гдѣ бы неудобство печатати больше было. Многія персоны пишутъ о матеріяхъ изрядныхъ и куріозныхъ, но почти всѣ тѣ убоги суть.

Моральная наука есть вяще французамъ любима: много, еже о ней писано и весьма искусно; переводятъ такожде и печатаютъ книги греческія, латинскія, италіанскія и гишпанскія, еже знакъ есть недостатка авторовъ, изобилія книжниковъ и великія пользы происходящей отъ употребленія ученыхъ людей. Богатятся книгопродавцы, хотя и не разумѣютъ книгъ тѣхъ, которыя они продаютъ. Объ нихъ Кведо сказалъ, что они мучатся на свѣтѣ за чужія дѣла.

Все, что хочется, можно найти въ Парижѣ и найдешь то на поли. . . . . . Никую же выдумываютъ инвенцію ко вкушенію всѣхъ утѣхъ житія сего, которую бы тотчасъ и въ употребленіе не приняли. Не столько перипатетики и стоики трудились, чтобъ перемѣнить нравы, сколько повары здѣшніе трудятся угодить чреву; всегда приправы новыя, всегда яствія незнаемыя. Французы бо уже скучивъ ѣсть мясо ординарное, нашли посредство умягчать безмясныя животныя кости, изъ нихъ пресладостныя дѣлать кушанья. Жить здѣсь дорого становится; хлѣбъ здѣшній хорошъ и бѣлъ и хорошо сдѣланъ, а иногда толь великъ, что однимъ можно удовольствоваться чрезъ нѣсколько дней цѣлой фамиліи, что случай подало нѣкоему утѣшному человѣку ска-

зать, что когда бы во время Христово, во Іудеи былъ обычай такіе большіе хлѣбы петчи, оные пять тысячъ мужей, насыщенные (пятьми хлѣбами), больше бы пѣчи (въ которой хлѣбы испечены), нежели чудеси тому дивилися бы.

Прочее же хотя городъ сей толь изобиленъ, однако кто ничего не имѣетъ, то есть и огнь, и вода тому запрещенна; кто денегъ не имѣетъ, властно какъ бы былъ единъ отъ осужденныхъ римскаго времени; я не чаю, чтобъ въ Римѣ былъ ужаснѣйшій адъ, нежели какъ быть въ Парижѣ убогому и видѣть себя всегда посреди всѣхъ утѣхъ и не мощи никую же вкусити. Между такимъ изобиліемъ находится многое множество бѣдныхъ, просящихъ милостыню гласомъ нѣкакимъ наподобіе нѣмыхъ, которые зимою замерзаютъ отъ хлада, а весною подносятъ цвѣты, дабы тѣмъ убѣдить къ сожалѣнію.

Чаровству и чаровникомъ не вѣрятъ французы, рѣдко же и бѣсноватымъ вѣру емлютъ. Преблюбодѣяніе здѣсь почитается за нѣкую галантерею и сіе отъ самыхъ мужей, которые спокойнымъ сердцемъ зрятъ, какъ жена его съ прочими любится, въ чемъ резонъ имѣютъ; великая то глупость нашихъ ревнивыхъ италіанцевъ, которые честь всю поставляютъ въ такъ слабомъ мѣстѣ.

Все здѣсь продается, кромѣ содержанія секретовъ, понеже французы говорятъ, что сіе должность отцовъ духовныхъ, и для того они только развѣ молчатъ о дѣлахъ не нужныхъ, о тѣхъ, которыя имъ несказаны, и о тѣхъ, которыя не подаютъ имъ охоту говорить.

Учтивости, цивилитету здѣсь больше учатся, нежели въ царствѣ хинскомъ. Употребляется оный зѣло изрядно между знатными персонами. Граждане къ нему примѣшиваютъ нѣкакую гордость, а народъ весь отдаляется того съ нѣкакою грубостію. Всякой перемѣняетъ оный по своей модѣ и учителей находится такихъ, которые учатъ въ церемоніи. Въ прошлыхъ дняхъ встрѣтилася мнѣ на улицѣ дама нѣкая, зѣло стройна собою, которая мнѣ хотѣла продать комплементъ и не за великую цѣну; ходитъ она по домамъ и, продаючи товаръ, пріобрѣтаетъ тѣмъ нужная къ провожденію житія своего.

Любятъ здѣсь чужестранныхъ. Множество ихъ пріѣзжаетъ отвсюду сюда видѣти короля, который есть государь зѣло собою пригожій и весьма мужъ совершенный. Всѣми они

увеселяются забавами, кромѣ благовонія, понеже король не любитъ оное и для того и прочіе всѣ принуждаютъ себя къ ненавидѣнію онаго. Дамы, сказываютъ, что онѣ обмираютъ, когда цвѣтокъ увидятъ. Итакъ персоны деликатнѣйшія отбѣгаютъ благовонія, которыя мы италіанцы жестоко любимъ, а ишпанцы и всѣ азіатическіе народы за дражайшую вещь почитаютъ. Будучи толь лишенны сего наслажденія, пребываемъ всегда задушены вонью уличною и мерзкимъ духомъ нужниковъ, которые могли бы спести корабль Птоломеевъ.

Много здѣсь обрѣтается учителей языковъ чужестранныхъ. Италіанской и гишпанской больше прочихъ употребляютъ и много на оные два языка охотниковъ. Есть дамы, паче всего жадательны будучи разумѣть сіи два языка и говорить оными, не щадятъ своего труда, и многія въ тѣхъ преуспѣваютъ.

Исторіи временъ и случаи славные сего свѣта написуются здѣсь съ великою сладостію, также и въ календаряхъ изображаются всѣ баталіи и взятія городовъ и всѣ знатныя акціи, приключившіяся на мори и на земли; пекутся же, чтобъ оное изображеніе разными украсить девизами и иными фигурами утѣшными.

Повсягодно, въ постъ, собирается у нихъ славный ярмарокъ, называемый ярмарокъ святаго Германа; собирается же на пространномъ нѣкоемъ мѣстѣ, исполненномъ лавками, гдѣ безчисленное множество купцовъ выкладываютъ самые лутчіе и пригожіе товары, которые дѣлаются въ семъ славномъ градѣ. Находятся таклжде тутъ всякаго вида водки, вина и конфекты, продаются и всякіе движимые сосуды и уборы, домовъ драгоцѣннѣйшіе. Весь городъ тутъ сходится, однакожъ болѣе, чтобъ забавлятися, нежели чтобъ что купить. Любимцы лукавнѣйшіе, дѣвицы краснѣйшія и мошенники искуснѣйшіе всегда тутъ кучею ходятъ; какъ сердца, такъ и мѣшка украденія часто тутъ чинятся и понеже сборище бываетъ велико и безпрестанно случаи случаются вельми диковинные въ кражахъ и любви.

Мѣшки подобны суть Пиѳагорскимъ душамъ, переходятъ бо отъ одного къ другому повелѣніемъ нѣкакимъ невидимымъ. Прежде сего и король сюда прихаживалъ, а теперь уже не ходитъ. Главнѣйшее веселіе тутъ бываетъ нощію, когда зажгутъ безъ числа многія свѣчи, чинно разставлен-

ны въ лавкахъ, которыми ярмонокъ наипаче великолѣпенъ и блистателенъ является, покрываются пороки лицъ дамскихъ, прочимъ же забавамъ лутчій, сладостнѣйшій подаютъ вкусъ.

Инвенція парижскаго нощнаго украшенія чрезъ неисчетное множество свѣчекъ достойна есть, чтобъ самые дальные народы приходили смотрѣть то, что греки и римляне не могли выдумать во украшеніе своея республики. Свѣчи, поставленныя въ стеклянныхъ фонаряхъ, повѣшены на воздухѣ въ равномъ разстояніи, стоятъ въ порядкѣ удивительномъ; ставятъ ихъ всѣхъ вдругъ и свѣтятъ чрезъ всю ночь. Зрѣлище сіе есть такъ изрядно и толь добрѣ устроено, что когда-бъ Архимедъ еще былъ живъ, не могъ бы ничего сладостнѣйшаго и полезнѣйшаго прибавить. Сіи нощные огни приносятъ чрезмѣрное добро всему народу, помогаютъ безопаству общества, какъ и воины пѣхотные и конница, которые ходятъ во всю ночь по всему городу, дабы возбранить разбойникамъ убивства и воровства, которыя прежде сего въ темнотѣ безопасно совершалися, что дѣлаетъ Парижъ (кромѣ шума страшнаго) градомъ безопаснѣйшимъ и веселѣйшимъ всего міра.

Обращаюся къ славному огороду детуллеріи (называемому), котораго изящество и слѣпыхъ веселитъ, которые лѣтомъ по всякъ день ходятъ туды гулять, будучи сдѣланъ во увеселеніе многолюднаго народа. Художество положило всѣ свои силы, чтобъ оный сдѣлать достойнымъ для таковаго множества знатныхъ персонъ, которыя въ немъ учащаютъ, для толь великаго числа красныхъ дамъ, которыми оный украшается, и для такъ чрезмѣрнаго множества честныхъ людей, которые всегда тутъ гуляютъ.

Входъ въ сей огородъ заказанъ лакеемъ и каналіи весьма пространенъ есть и почти большую часть народа вмѣстить можетъ, когда бы пришелъ весь вдругъ. Лежитъ на берегу рѣки Сеинъ. Видѣніе рѣки сея, горки и въ близости къ нему сущія поля прибавляютъ пригожство и изрядство. Его великія аллеи, покрытыя листьями безчисленныхъ древесъ, сѣнь подающихъ, убѣждаютъ людей, чтобъ гулять въ нихъ, а когда утрудится кто, тотчасъ вездѣ найдетъ довольно лавокъ, воеже сѣсти, ѳеатровъ, лабиринтовъ и тапеты зеленыя травы, воежебы удалитися, якобы въ нѣкакое всесладостное уединеніе.

Зрится тамо на платьяхъ все то, что роскошство лутче и изящнѣйше выдумать можетъ. Дамы тамъ всегда съ новыми модами въ ихъ убранствѣ, съ лентами, съ драгоцѣнными каменьями одѣты видомъ нѣкакимъ, сердце веселящимъ, показуютъ златыми и сребренными парчами безпрестанное свое попеченіе о великолѣпіи.

Мужіе такожде съ своей стороны также суетны, какъ и женщины, съ плюмажами и бѣлыми перушками ходятъ, смотря того чтобъ полюблены были и чтобъ уловити сердца, но часто сами больше уловляются, понеже не нѣтъ здѣсь Діанъ, прельщающихъ Енмидіоновъ. Въ семъ толь веселомъ мѣстѣ играютъ, шутятъ, говорятъ о любви и о разныхъ новыхъ вѣстяхъ, о дѣлахъ, о войнахъ и прочая опредѣляютъ, критикуютъ, диспутуютъ, обманываютъ единъ другаго и такъ всѣ утѣшаются. Весною здѣсь зрятся разныхъ видовъ цвѣты, а соловьи лѣтомъ, кажутся, что сіе избрали мѣсто къ своему пребыванію, сладкопѣвными своими голосами поютъ любви и жалобы свои. Нигдѣ тутъ не увидишь ни одного печальнаго лица и никакій же печальный услышиши разговоръ. Я чаю, что сіе то есть мѣсто оное, въ которомъ Армида обезоружила своего Ренода и вложила въ цѣпи.

Сіе прекрасное мѣсто содержится на королевскомъ коштѣ и всякое возможное стараніе прилагается, чтобъ оный утѣшным учинити. Къ сему дѣлу опредѣленъ отъ короля одинъ офицеръ съ многими подчиненными. Врата всегда стрегутся. Когда-бъ еще къ тому мѣсто сіе могло имѣть больше воды и нѣсколько хорошихъ мраморныхъ болвановъ, глаза больше могли бы увеселитися и не было бы чего уже больше желать.

Вси украшаются съ великою пристойностію: ленты, пудра и зеркала суть три вещи, безъ которыхъ французы жить не могутъ, золото и серебро толь общее стало (какъ я сказалъ повыше), уже всѣ всякаго вида люди оное употребляютъ на своихъ платьяхъ, такъ что чрезмѣрное сіе мотовство мѣшаетъ господина съ слугою и отреби народа съ самыми высочайшими людьми. Весь народъ ходитъ съ шпагами, отъ чего Парижъ зрится на утопію Ѳомы Мора, гдѣ никое же между людьми было различіе.

Здѣсь-то есть градъ утѣхи: любимцы николиже воздыхаютъ, ревность никого же мучитъ; воины французскіе идутъ

къ смерти съ веселіемъ, а оскорбленные въ свѣтъ не являются. Музыкантовъ здѣсь толь много, что взявши отъ самой верховнаго степеніи дамы до самой подлѣйшей рабыни и отъ самаго главнѣйшаго кавалера до послѣднѣйшаго лакея, всѣ жертву приносятъ Орфею, то есть всѣ поютъ и играютъ, больше же на площадяхъ и огородахъ, нежели въ партикулярномъ домѣ: понеже французы смѣются тому философу, который въ политикѣ своей означаетъ, что піэты николи же могли убѣдить Юпитера къ пѣнію, показуя тѣмъ, что будто пѣніе не прилично есть богу.

Никогда я не видывалъ столь много архимандритовъ, которые бы носили своею охотою короткія платья, маленькіе ошейники и парикъ бѣлой. Во истину они суть украшеніе и прибѣжище печальныхъ дамъ: понеже будучи у нихъ разумъ весьма острый и конверсація ихъ веселѣйша и желательнѣйша бываетъ. Я нахожу между ими людей учтивѣйшихъ, цивильнѣйшихъ и которые секретъ хранить жестоко умѣютъ. Едино токмо желать надлежитъ, а имянно, чтобъ убавилося число архимандритовъ, отставя отъ сего чина всѣхъ тѣхъ, которые имѣютъ архимандрію свою въ комнатѣ мѣсяца и въ вещѣхъ мнительныхъ точію, а не вещественныхъ.

Хотя мужіе здѣшніе трудолюбивы и искусны въ своихъ художествахъ, однако женщины исправляютъ половину работы. Которыя изъ нихъ пригожѣе, тѣ сидятъ въ лавкахъ: понеже будучи толь стройны и имѣя голосъ и слова весьма сладостныя, вытягаютъ (какъ уже я сказалъ) у насъ всѣ деньги, хотя купить и нѣтъ охоты.

На мосту, называемомъ Понтъ-нефъ, находится безъ числа много людей, которые роздаютъ нѣкакіе билеты, иные вставливаютъ упадшіе зубы и ины дѣлаютъ хрустальные глаза. Есть же изъ нихъ и такіе, которые исцѣляютъ и неисцѣлимыя болѣзни. Тотъ сказываетъ, что нашелъ на силу недовѣдомую нѣкоего камня, истолченнаго въ порошокъ, дабы тѣмъ убѣлить лице. Сей удостовѣряетъ, что онъ дѣлаетъ стариковъ молодымъ. Есть же и такихъ которые сгонятъ съ лица и глазъ всѣ морщины, которые дѣлаютъ деревянныя ноги, дабы тѣми починить, что жестокость бомбъ испортила. Напослѣдокъ, весь народъ такъ склоненъ къ работѣ жестокой и безпрестанной, что діаволъ никогда же можетъ искусити, развѣ въ праздникъ или въ воскресенье.

Понеже когда французы изобрѣли секретъ кожи неудобопроходимой, то уже теперь насмѣваются морскому бѣдствованію: пришло время ходить по морю и рѣкамъ, ничтоже опасаяся, не употребляя милоть Плінну; всякій человѣкъ, одѣтъ въ такую кожу, можетъ плыть по водѣ и не замочиться, и толь часто бываютъ сего дѣла на рѣкѣ експеріенціи, что мало уже того и смотрятъ.

Хощешь ли быть въ Парижѣ добрымъ человѣкомъ чрезъ шесть мѣсяцевъ, а потомъ быть бѣшенымъ, перемѣняя свою квартиру и никто тебя знать не будетъ. Хощешь ли быть чрезъ всю свою жизнь незнаемъ, поди въ такой домъ жить, гдѣ живутъ фамилій съ десятокъ — который будетъ имѣть жилище свое ближе тебя, тотъ послѣ всѣхъ знать будетъ, кто ты таковъ. Есть ли тебѣ желаніе, чтобъ былъ сегодня убранъ весь въ золотѣ, а завтра въ сѣрякѣ, никто не станетъ того примѣчать; можешь ходить по всему граду одѣтъ или по княжески или по нищенски.

Видѣлъ я самъ, что однимъ только утромъ въ нѣкоемъ приходѣ учинилось 65 свадебъ. Сказываютъ, что находятся здѣсь близъ 4000 людей, которые продаютъ, и что на всякой день съѣдаются по 1500 большихъ воловъ, больше 6000 овецъ, телятъ и свиней, кромѣ удивительнаго множества птицъ и дичинъ. Народъ повсягодно истощаютъ по милліону на забавы театровъ музыкійскихъ и комедіанскихъ. Исчисляются здѣсь 50.000 большихъ домовъ, въ которыхъ фамиліи суть толь многочисленны, что ажъ самой крышки до нижнихъ погребовъ всѣ комнаты заняты суть. Такожде улицъ большихъ считаются 500, десять площадей, гостинныхъ дворовъ множество, 17 воротъ, 9 мостовъ и столько же за городомъ слободъ и болѣе 30 гофшпиталовъ; церквей и училищъ великое число, множество хорошихъ библіотекъ, богатыхъ и куріозныхъ кабинетовъ, украшенныхъ медалами, живописными картинами и исполненныя лучшими всея Европы раритетами. Обычая такова здѣсь не имѣется, чтобъ взаимъ давать, иногда то и за ругательство пріемлется, чтобъ деньги взаимъ давать; въ домѣ своемъ жить (разумѣется безъ денегъ) не допущаютъ не только чужестранныхъ, но и самыхъ своихъ пріятелей.

Всякая улица имѣетъ особливаго нѣкоего судію, который называется комиссаромъ. Судитъ онъ малыя какія ни есть ссоры и смотритъ, чтобъ шуму и дракъ не было. Кто не

французъ, не можетъ терпѣть, видя мужей по улицамъ публично лице свое украшающихъ, а женщинъ, держащихъ всегда маленькое зеркальцо въ рукахъ, и всегда съ машкарою на лицѣ. Молодые люди забавляются разными экзерциціями тѣла, а наипаче въ мячъ охотники, на что и мѣсто имѣютъ загорожено и покрытое, и старики проводятъ время шашками, картами и сказываніемъ новинъ, а дамы больше еще въ нихъ играютъ, нежели мужіе, упражняются же онѣ и въ дѣланіи визитъ, а къ комедіамъ толь тщательны, что ни одну не пропустятъ. Сіи наипаче вещи въ Парижѣ обрѣтаются, то есть множество данныхъ и недодержанныхъ словъ, пріятыя благодѣянія, которыхъ съ радостію забывати тщатся; множество дураковъ по улицамъ и нѣсколько заключенныхъ; а тѣ, которыхъ не находится, суть сіи: учтивость и мудрость, лѣнивые и трезвые люди; очень рѣдко тутъ находятся пужливыхъ и скрупулозныхъ мужей. Покой, тайна, вѣрный другъ, суть здѣсь три вещи, которыхъ никогда найтить невозможно, хотя бы съ превеликою искалъ охотою. Напослѣдокъ чоколатъ, чай и кофе весьма употребительны, но кофе паче обоихъ другихъ: понеже содержится за нѣкое лучшее лекарственное питіе противу печали. Недавно случилося, что нѣкая дама, услышавши, что мужа ея убили на баталіи, возопила: «о какъ несчастна я бѣдная, скоро подайте мнѣ кофе» (и какъ выпила) тотчасъ и утѣшилась скорбь ея.

Не могъ я знать намеднись, станутъ ли уже и хлѣба ѣсть, понеже тотъ, котораго я послалъ купить себѣ хлѣба, пришедъ, сказалъ мнѣ, что калачи поджареные, которые я ѣсть любливалъ, изъ моды вышли. Сія-то мода есть истинно нѣкакой чортъ, который всегда бѣситъ сей народъ, ажъ до того, что уже и женъ не любятъ такъ, какъ прежде сего любливали. Сперва нашивали галстуки такъ короткіе, что насилу можно оныхъ видѣть, а теперь прицѣпляютъ къ шеѣ, откуда висятъ какъ нѣкакіе калбасы болонскіе. Французы уже не носятъ шпагъ, но палаши. Собаки болонскія почитаются нынѣ за гнусныхъ и ни къ чему годныхъ; любятъ ужъ тѣхъ только, у которыхъ морда волчья, уши обрѣзаны, и сколь наипаче они гаже, столь наипаче почтены бываютъ поцѣлуями и обниманіями. Перуки также свою моду имѣютъ: нашивали прежъ сего ихъ по французски, а теперь употребляютъ гишпанскіе. Маленькіе часы прежъ сего въ

почтеніи бывали, а нынѣ онымъ, смѣются а напротиву большіе суть по модѣ. Слышалъ я такожде, что уже комплементовъ въ письмахъ не употребляютъ, но новую нѣкую моду вымыслили, а имянно дабы не повредить честь, печатаютъ письмо не однѣмъ, но тремя печатьми.

Мой любезнѣйшій друже, молимся Богу отъ всего сердца, чтобъ даровалъ сему крѣпкому народу духъ мира и чтобъ ярость сія марсовая, которая всегда ихъ мучитъ, премѣнилася въ образъ нѣкій житія спасеннаго, да тѣмъ возможетъ вся Европа пребывать въ покоѣ и тишинѣ.

КОНЕЦЪ.

ЧИТАТЕЛЮ.

Первы трудъ мой въ французскомъ прими сей, друже,
Хотя неисправно, однако скончанный есть уже.
Вымарай, что недобро, исправь, что (не) ясно,
Да трудецъ мой погубленъ не будетъ напрасно.
Что же въ немъ содержится, первый листъ являетъ,
Да обратитъ и да чтетъ, кто знати желаетъ.
Перевелъ се Антіохъ, званный Кантемиромъ,
Ты жъ, впрочемъ, многолѣтно да живеши съ миромъ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПЕРЕВОДА:

Таблица Кевика философа или изображеніе житія человѣческаго, переведено съ французскаго княземъ Антіохомъ Кантемиромъ въ Москвѣ лѣта Христова 1729.

Предисловіе къ читателю.

Кевикъ-философъ чудныя премѣны житія человѣческаго, первый изъ древнихъ новымъ видомъ писанія такъ искусно изобразилъ, что за тѣмъ у всѣхъ чрезъ столько вѣковъ таблица сія въ великомъ была почтеніи. Въ ней онъ услаждительное соединялъ полезному, и правило житія такъ совершенное показалъ, что можно его въ нравоучителяхъ имѣть не за послѣдняго. Краткость книжки не позволила ему изъяснить все пространно, да по величинѣ ея все, что нужно, собралъ, а наипаче фортуны (щастья) начертаніе и ея непостоянство столь совершенно описаны, что еслибы люди прилежно словамъ его внимать хотѣли, могли бы жить гораздо покойнѣе. Все то побудило меня на нашемъ языкѣ издать сей древній премудрости остатокъ; я нарочно прилежалъ сколько можно писать простѣе, чтобы всѣмъ вразумительно. Переводъ мой имѣетъ нѣсколько разниться съ подлинникомъ, понеже я переводилъ съ французскаго, а онъ писанъ по-гречески; однакоже разница та будетъ состоять въ одномъ только складѣ и разумъ авторовъ изрядно и точно въ французскомъ переводѣ сохраненъ.

Кевикъ былъ философъ изъ Аѳинъ ученикъ Сократовъ.

Нѣкогда гуляючи мы въ храмѣ сатурновомъ *(см. Лексиконъ Морсріа подъ литерою* S*)* и разсмотряючи посвященныя въ немъ различныя приношенія, между прочими усмотрѣли мы на самомъ входѣ въ капище таблицу нѣкую, которыя видъ былъ чудный и изображеніе на ней весьма отмѣнное. Не могли мы никакъ дознаться, чтобы то таково было и откуду пришло. Понеже хотя то, что изображено

было на ней, нѣкоторымъ образомъ на городъ или поле походило, однако ни одно ни другое не было. Была на ней написана нѣкая великая ограда, а въ ней включены двѣ другія ограды, одна побольше, а другая по меньше. При воротахъ первой ограды много стояло народа внутри же видѣть было собраніе нѣкое женъ; а при входѣ стоялъ старикъ нѣкакой, которой казался, что будто нѣчто имѣлъ повелѣвать входящимъ. Какъ уже чрезъ долгое время о семъ скрытномъ изображеніи мы разсуждали и не знали напослѣдокъ, что объ немъ думать, по счастію нашему, нашелся тамъ человѣкъ, весьма престарѣлый, который, такъ какъ и мы, остановился смотрѣть сію таблицу. Сей добрый мужъ, усмотрѣвъ изрядно всѣ наши поступки, такъ къ намъ говорить началъ:—Не дивно, друзья мои, что вы не можете дознать толкованіе таблицы сея. Мало кто и изъ здѣшнихъ жителей знаетъ оное. Приношеніе сіе не отъ здѣшнихъ гражданъ учинено, но чужеземецъ нѣкакой, который не меньше хваленъ былъ за доброту сердца, нежели и за глубокую свою премудрость, и который во всѣхъ своихъ дѣлахъ и поступкахъ подражалъ образу житія Пиѳагорова (Морерій Лекс. исторіи подъ литерою Р.) и Парменіона, давно уже былъ въ здѣшней странѣ, посвятилъ Сатурну храмъ сей и сію таблицу. Тогда я его спросилъ, знавалъ ли онъ человѣка того, и онъ отвѣтствовалъ, что и знавалъ его и довольное время наслаждался его разговорами. Понеже хотяде онъ человѣкъ былъ молодъ, однако о всякихъ дѣлахъ искусно весьма говаривалъ. Я-де его многажды слышалъ разговаривать о намѣреніи сей таблицы.

«Заклинаю убо тя богами безсмертными! вскричалъ я тогда, истолкуй намъ ее, ежели тебѣ не трудно, тѣмъ бо насъ весьма себѣ обяжешь, имѣя мы великое желаніе знать, что она знаменуетъ.

— Всеохотно то учиню, отвѣтствовалъ онъ, только нужно прежде вамъ извѣстить, какому бѣдству вы себя вдаете. Понеже, если когда я вамъ разскажу все то, что на таблицѣ изображено, и вы то совершенно уразумѣете, будете мудры и щастливы; ежели же нѣтъ, то будете невѣжи и глупы и имѣете провождать потому злое и безщастное житіе. Гаданіе сіе подобно есть тому, что сфинксъ предлагала, которое если кто истолковывать не умѣлъ, смерти преданъ бывалъ отъ нея. Напротиву, житіе сохраняла тому, кто могъ

изобрѣсти толкованіе онаго. То-же и въ семъ начертаніи. Понеже глупость есть въ людяхъ какъ сфинксъ, которая предлагаетъ крытно, что добро, что зло и что посредственно. Если-же кто не можетъ сія различить, она не внезапно ихъ убиваетъ, какъ сфинксъ, но поступаетъ съ ними еще съ большею жестокостію, убѣждая ихъ умирать по малу, какъ тѣ, кои мукамъ преданы. Также, ежели кто познаетъ и уразумѣетъ дѣла сія, сверхъ того, что отъ такого нещастія защитится..... глупости и будетъ благополученъ во всѣ дни живота своего. Заклинаю убо васъ любовію къ вамъ со мной слушать съ крайнимъ прилежаніемъ всѣхъ, что я вамъ сказывать буду.

«О Боже праведный! вскричалъ я, въ какое нетерпѣніе приводишь ты насъ знать дѣла сіи, ежели они таковы суть, какъ объ нихъ сказываешь.

— О семъ, сказалъ старикъ, не сумнися. «Прошу убо тебя, отвѣтствовалъ я, окончи наше нетерпѣніе и повѣрь намъ, что мы весьма опасаемся бѣдства того, которымъ ты намъ грозишь, и за велико почитаемъ мзду такъ изрядную, какову ты намъ обѣщаешь, того ради ни одного слова изъ твоего разговору не пропустимъ.

Взявъ убо тотчасъ палочку нѣкую и наведши ее на таблицу, видите-ли вы, говоритъ намъ, сію великую ограду.

«Видимъ, сказали мы.

— Нужно есть, отвѣчалъ онъ, знать во-первыхъ, что мѣсто сіе называется *житіе* и что люди, которые стоятъ у воротъ, суть имущіе вступить въ оное. Старикъ сей, котораго вы видите выше другихъ, который одною рукою бумагу держитъ, а другою знакъ подаетъ, называется *разумъ* (*въ французскомъ geniе, что инако по-русски сказать не можно*); повелѣваетъ онъ входящимъ, что имъ дѣлать надлежитъ, когда въ *житіе* вступятъ, и показываетъ дорогу, которою имъ идти надобно, чтобы жить благополучно. «Скажи мнѣ, пожалуй, говорилъ я ему: которая та дорога, и что надобно дѣлать, чтобы на нее прійти?»—Не видите-ли вы, сказалъ онъ: при воротахъ, которыми приходятъ всѣ люди тѣ, престолъ нѣкій, на которомъ сидитъ жена нѣкая убранная, въ которой столько пріятности кажется, что легко всякаго къ себѣ склонить можетъ?

«Все то вижу, отвѣчалъ я, это та, что въ рукѣ стаканъ держитъ. Какъ она называется?

— Имя ей, отвѣчалъ онъ, *прелесть*, понеже она безъ изъятія всѣхъ людей прельщаетъ.

«Какое ея дѣло? спросилъ я.

— Только за нею дѣла, отвѣчалъ онъ, что всѣмъ, которые въ *житіе* приходятъ, подноситъ нѣкое питье, чрезъ которое сообщаетъ имъ *прегрѣшеніе* и *невѣжество.*

«Что же, сказалъ я, потомъ бываетъ?

— Тотчасъ, отвѣчалъ онъ, какъ они того напьются, входятъ въ *житіе.*

«Нельзя-ли, спросилъ я, никому не пить питья того?

— Нельзя, отвѣчалъ онъ, только иные больше, иные меньше пьютъ. Не видите-ли вы еще, говоритъ старикъ: внутри, за воротами, женъ нѣкакихъ, которыя видъ имѣютъ неистовно мотовству и всякому излишеству вдавшихся? Ежели прилежно посмотрите, увидите, что онѣ всѣ различны между собою. Сіи суть *мнѣнія*, *похоти* и *сластолюбія.* Когда-же люди сіи, о которыхъ я вамъ сказывалъ, пойдутъ въ *житіе*, они радостно скачутъ, любовно ихъ обнимаютъ и столько за ними ходятъ, что напослѣдокъ къ себѣ ихъ привлекаютъ.

«Куда они ихъ отводятъ? спросилъ я.

— Нѣкоторыхъ, отвѣчалъ онъ, въ пристанище спасенія, а иныхъ въ самую пропасть, что имъ оттого случается, что они опоены прелестію.

«Дивное нѣкое питье, ты намъ сказываешь, сказалъ я.

— Еще то не все, отвѣтствовалъ онъ, понеже хотя онѣ и обѣщаютъ всѣхъ привести въ блаженное житіе и дать къ тому способы, много, однако, отъ праваго пути заблуждаютъ и бѣгаютъ сюды и туды безразсудно, а то для того, что, входя въ *житіе*, напилися прегрѣшенія и невѣжества.

«Скажи мнѣ, пожалуй, говорилъ я, кто такова жена та, что стоитъ на глобусѣ (шару)? Мнѣ кажется, что она слѣпа и яростна.

— Въ томъ ты не обманулся, отвѣтствовалъ старикъ, не только же она слѣпа, но и глуха и сердита; а имя ея Фортуна (щастіе). Бѣгаетъ она повсюду, беретъ отъ одного и дастъ другому, и лише кому что дастъ, тотчасъ, опять отнявъ, даруетъ то иному. Все, что она ни дѣлаетъ, съ безразсудствомъ и непостоянствомъ совокуплено, и потому нравъ ея совершенно тутъ описанъ начертаніями, въ которыхъ она изображается. Понеже что она на шару, то значитъ,

что никакого постоянства нѣтъ въ томъ, что она намъ даритъ, и что весьма мало времени надобно, чтобъ потерять того, кто ей себя ввѣряетъ. Тѣ, которыхъ ты при ней видишь и кои тщатся поимать то, что она бросаетъ, называются безразсудные.

«Для чего они такъ между собою различны? спросилъ я, одни бо кажутся очень веселы, а другіе въ страшномъ отчаяніи.

— Сіи, отвѣчалъ онъ, которыхъ ты веселыхъ видишь, суть получившіе отъ Фортуны благодѣяніе нѣкое и потому чтятъ ее, называя доброю Фортуною. Тѣ-же напротиву, которые столь печальны, руки протягаютъ, суть тѣ, отъ которыхъ она отняла, что было дано прежде, и для того они ее именуютъ злою Фортуною.

«Какіе дары, сказалъ я, можетъ она имъ дать, чтобъ подать имъ такое великое веселіе, и что отнять можетъ отъ нихъ, чтобъ привесть въ такое малодушіе?

— Тѣ, отвѣчалъ онъ, которые мы истиннымъ добромъ почитаемъ, какъ-то напримѣръ *богатство, слава, благородіе, дѣти, царство, имперія* и всѣ прочія вещи, симъ подобныя. Но о сихъ послѣ станемъ говорить; поступимъ вдаль къ истолкованію нашей таблицы. Примѣтили-ли вы, что какъ пройдешь ворота сіи, показывается выше другая ограда, предъ которою стоятъ женщины и нѣкакія, убранныя подобію блудницъ?

«Все то вижу изрядно, отвѣтствовалъ я.—Имя имъ, сказалъ старикъ, *невоздержаніе, мотовство, жадность* и *похлебство;* а за тѣмъ они тутъ стоятъ, чтобъ подсматривать получившихъ благодѣяніе какое отъ Фортуны, и какъ кого изъ нихъ усмотрятъ, радуются, прибѣгаютъ къ нему, обнимаютъ и ласкаютъ его, обѣщаютъ ему житіе сладостное и всякаго безпокойства чуждое, и ежели напослѣдокъ его уговорить возмогутъ и какъ уже онъ однажды вдастся сластолюбіемъ, житіе то въ правду на время его услаждаетъ, но лише отвѣдаетъ сладость его, тотчасъ потомъ узнаетъ — то все горесть только быть, и когда станетъ въ себя приходить, весьма поздно ужъ дознается, что никакою истинною забавою не утѣшался, что онъ погибъ и что его на смѣхъ подымали. Понеже какъ уже промотаетъ все, что ему Фортуна дала, бываетъ рабъ своихъ ласкателей и принужденъ вступать во всякія непотребства и въ такія наипаче, которыя

ему пуще вредны и которыя приводятъ его въ самую гибель, какъ-то напримѣръ: *красть, грабить храмы, клятвы преступать, невѣрнымъ быть къ лучшимъ своимъ пріятелямъ*, однимъ словомъ, дѣлаютъ всякія *беззаконія* и *злости*. Напослѣдокъ же, когда придетъ въ крайность непотребствъ преданъ бываетъ *казни*.

«Кто такова, спросилъ я, жена та, о которой ты говоришь?

— Видите-ли вы, сказалъ онъ, тамъ, позади, маленькія двери и тюрьму нѣкую, тѣсную и весьма темную, гдѣ сидятъ женщины нѣкакія, скверныя и гнусныя собою, одѣты лоскутьями и ветошами?

«Видимъ, отвѣтствовалъ я.

— Та, сказалъ старикъ, которая плеть въ рукахъ держитъ, называется *казнь*; которая на колѣняхъ своихъ голову оперла, есть *печаль*; а та, что волосы на себѣ деретъ, *бѣдность*; а человѣкъ сей, который нагъ, срамень и такъ ужасенъ собою кажется, есть *плачь* (въ греческомъ написано *плачь*, а во французскомъ *единоборство*), а что позадь его другая стоитъ женщина, то сестра его, называемая *отчаяніе*. Симъ-то страннымъ уродамъ, во-первыхъ, преданъ бываетъ таковый человѣкъ, чтобъ съ ними житіе свое въ мучительствѣ и страданіи препроводить, а потомъ, мало спустя, въ другое отводится жилище, которое не меньше перваго страшно, то есть въ домъ *безщастія*; тамъ-то послѣдніе дни жизни своей провождать имѣетъ въ безпрестанныхъ злополучіяхъ.

«Что же, спросилъ я, напослѣдокъ будетъ?

— Ежели, отвѣтствовалъ онъ, по счастію, случится ему прибѣжать къ покаянію, оно его освободить можетъ отъ всѣхъ бѣдъ; убѣдитъ оно его премѣнить мнѣніе и волю свою и подастъ ему охоту поступить къ первому ученію; хотя мнѣніе можетъ нѣкогда послѣ всего того отвесть его къ ложному *ученію*, для того, ежели слѣдовать будетъ мнѣнію, ведущему *къ истинному ученію*, оно его очищаетъ отъ прежнихъ его несовершенствъ и бываетъ благополученъ во всю жизнь свою. Ежели, напротиву, опять отъ *ложнаго* ученія прельстится, впадаетъ паки въ прежніе свои обычаи и ворочается въ то-жъ состояніе, въ которомъ предъ тѣмъ былъ.

«О Боже! вскричалъ я, какой то скорбный поворотъ! Но прошу тебя, скажи мнѣ, кто таково *ложное ученіе*, о которомъ ты намъ сказываешь?

— Видите-ли вы, сказалъ старикъ, другой сей заборъ?

«Безъ сумнѣнія видимъ, отвѣчалъ я.

— Внѣ того, сказалъ онъ, къ воротамъ стоитъ жена нѣкая, красно убранная, однако кажется, будто мину учтиву и цѣломудренну имѣетъ. Туто большая часть людей, а больше тѣ, которые сказываютъ себя сильнаго ума, называютъ *ученіемъ*; хотя она николи такова не бывала и ложно ей имя сіе приписуютъ, однако и тѣ, которые желаютъ быть *блаженны* и достичь истиннаго ученія (*истинное ученіе и правое ученіе то-жъ значитъ*), сперва къ ней заходятъ, не для того, что нѣтъ другой дороги, но понеже это обыкновеннѣе. Люди эти, что гуляютъ въ сей оградѣ, суть послѣдователи *ложнаго ученія*, которые, обмануты будучи, думаютъ, что они пребываютъ *съ истиннымъ ученіемъ*, называются они *стихотворцы, витіи, діалектики, мусики, ариөметики, геометрики, сластолюбители, перипатетики, критики* и прочіе всѣ, симъ подобные.

РАЗГОВОРЫ

О МНОЖЕСТВѢ МІРОВЪ

господина Фонтенелла, парижской академіи секретаря, съ французскаго перевелъ и потребными примѣчаніями изъяснилъ Князь Антіохъ Кантемиръ въ Москвѣ 1730 году.

Знаменитѣйшей Императорской Академіи Наукъ Санктпетербургской, подъ покровомъ и чрезъ великодушие Анны Іоанновны, Августѣйшей Імператрицы къ пріумноженію Ея Величества Славы къ пользѣ пространныя Россіи и всего человѣческаго рода цвѣтущей, въ знакъ своего благодарства за полученное отъ ея мудрыхъ членовъ воспитаніе и наставленіе, сей переводъ

усердно приноситъ и посвящаетъ Князь Антіохъ Кантемиръ.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Книжка сія, какъ скоро отъ господина Фентенелла издана, почти на всѣ языки переведена и отъ разныхъ народовъ съ подобнымъ наслажденіемъ и жадностію читана, къ не малой славѣ сочинителя. Въ ней онъ неподражаемымъ искуствомъ полезное забавному присовокупилъ, изъясняя шутками все, что нужнѣе къ вѣдѣнію въ физикѣ и астрономіи, такъ что всякому, кто съ прилежаніемъ читать любитъ, изъ нея легко научиться довольной части тѣхъ наукъ. Для того, я чаялъ нашему народу нѣкую услугу показать переводомъ сея на русской языкъ. Трудъ мой былъ не безваженъ, какъ всякому можно признать, разсуждая, сколь введеніе новаго дѣла не легко. Мы до сѣхъ поръ недостаточны въ книгахъ философскихъ, потому и въ рѣчахъ, которыя требуются къ изъясненію тѣхъ наукъ. Слѣдственно уповаю, что погрѣшенія и недостатки перевода, въ разсужденіи трудности моего воспріятія, мнѣ будутъ оставлены.

Приложилъ я къ ней краткія примѣчанія, для изъясненія такъ чужестранныхъ словъ, которыя я не хотя принужденъ былъ употребить, своихъ равносильныхъ не имѣя, какъ и для русскихъ, употребленныхъ въ иномъ разумѣніи, нежели обыкновенно чинится. Въ нихъ же вмѣстилъ нужное историческое извѣстіе особъ, поминаемыхъ въ сихъ разговорахъ, чтобъ читатель имѣлъ всѣ нужные способы для совершеннаго разумѣнія сея книги. Расположилъ я всѣ примѣчанія на каждую рѣчь такъ, что гдѣ оная въ самомъ разговорѣ находится, тамъ же и то на нее на нижнемъ полѣ подъ чертою; а дабы знать примѣчаемое слово, то какъ оно, такъ и примѣчаніе, тѣмъ же однимъ цифирнымъ числомъ означены. И такъ я надѣюсь, что въ сихъ примѣчаніяхъ всѣмъ невразумительнымъ словамъ сея книги довольной толкъ сыскаться имѣетъ.

Въ Москвѣ 1730 году.

АВТОРОВО ПРЕДИСЛОВІЕ.

Я теперь нахожусь въ томъ же почти случаѣ, въ которомъ былъ Цицеронъ [1]), когда затѣялъ писать на своемъ языкѣ о дѣлахъ философскихъ, бывшихъ до тѣхъ поръ въ употребленіи только на греческомъ. Сказываетъ онъ намъ, что говорили тогда, что его книги будутъ всѣмъ неполезны, для того что любители философіи [2]), приложивши трудъ приискать себѣ ся въ греческихъ книгахъ, не будутъ радѣть видѣть ся въ книгахъ латинскихъ, которыя не подлинники; а тѣ, что къ философіи не охотники, не будутъ искать видѣть ся ни въ греческихъ, ни въ латинскихъ.

На что онъ отвѣчаетъ, что все тому противное случится, понеже тѣ, которые еще не философы, покусятся сдѣлаться философами за удобство чтенія латинскихъ книгъ; а тѣ, которые уже чрезъ греческихъ книгъ философами стали, ради будутъ видѣть, какимъ образомъ дѣла той науки ведены по латински.

---

¹) *Маркъ Туллій Цицеронъ* былъ сынъ римскаго всадника изъ поколѣнія короля Тита Сабія. Съ младыхъ лѣтъ рѣчьми своими въ сенатѣ столько прославился, что названъ былъ отцемъ римскаго витійства, и потомъ въ Греціи для лучшаго обученія нѣсколько времени проводилъ. Въ 691 лѣто по созданіи Рима выбранъ въ консулы (чинъ тогда не только знаменитой, но и первый почти въ Республикѣ) и по убіеніи Юлія Кесаря учиненъ тріумвиромъ. Убитъ Антоніевымъ подущеніемъ въ 43 лѣто прежде Христа, въ 64 своего возраста. Онъ первый философическія дѣла на латинскомъ языкѣ издавать началъ, самъ будучи философъ академской секты.

²) *Философія*. Слово греческое, по русски *любомудріе*. Симъ генеральнымъ именемъ разумѣется основательное и ясное знаніе дѣлъ естественныхъ и преестественныхъ, которое достается прилежнымъ разсужденіемъ и изслѣдованіемъ о тѣхъ дѣлахъ.

Философія раздѣляется на *логику*, *нравоученіе*, *фисику* и *метафисику*.

Логика, или *словесница*, учитъ право о вещахъ разсуждать и извѣстныя истины другому правильно доказывать.

Нравоученіе, или *ифика*, учитъ добрымъ нравамъ, то-есть, даетъ знать худыя и добрыя дѣла и представляетъ правила, по которымъ доставать себѣ добродѣтели и отбѣгать злонравій.

Фисика, или *естественница* учитъ познавать причину и обстоятельства всѣхъ естественныхъ дѣйствъ и вещей.

Метафисика, или *преестественница*, даетъ намъ знаніе *сущаго* въ обществѣ и о сущихъ безплотныхъ, каковы суть душа, духи и Богъ.

Цицеронъ имѣлъ причину такъ говорить: превосходство ума его и великое почтеніе, которое уже онъ себѣ нажилъ. обнадеживало его о добромъ поспѣхѣ такихъ новаго вида трудовъ, которые онъ въ народъ издавалъ. А я гораздо далекъ, чтобъ могъ имѣть такую причину надежды въ затѣяхъ почти его подобныхъ. Мнѣ захотѣлося писать о философіи образомъ нѣкакимъ философскимъ, тщался ея привести въ такую мѣру, чтобъ была ни весьма жеска [3]) для всѣхъ общества людей, ни гораздо шутлива для ученыхъ. Но если мнѣ скажутъ почти тоже, что Цицерону, сирѣчь что такая книга не годна ни ученымъ, которымъ нельзя изъ ней ничего научиться, ни прочимъ людемъ, которые не будутъ имѣть охоту ничему изъ нея учиться, я не буду отвѣчать то, что онъ отвѣчалъ. Легко статься можетъ, что ища посредства такова, въ которомъ бы философія могла быть пристойна всему свѣту, на такое напалъ, въ которомъ она никому негодна; середки гораздо трудно держаться, и надѣюся, что уже мнѣ не похочется вдругорь приняться за такой трудъ.

Долженъ я объявить тѣмъ, которые честь будутъ книгу сію, имѣя уже нѣкое знаніе въ фисикѣ [4]), что я ихъ не намѣренъ учить, но только забавлять, представляя имъ нѣкакимъ пріятнѣйшимъ и больше веселымъ образомъ то, что они основательнѣе уже знаютъ; а которымъ такія дѣла не знакомы, объявляю, что я думаю, что могу ихъ вдругъ и учить и забавлять. Первые противно моему намѣренію поступятъ, если станутъ въ ней искать себѣ пользы; а другіе, если одно только увеселеніе искать будутъ.

Не нужно мнѣ сказывать, что я выбралъ изъ всей философіи дѣло, которое больше всѣхъ можетъ побудить къ любопытству. Кажется, что всего болѣе должно бы насъ касаться — знать, какимъ образомъ сдѣланъ міръ сей, на которомъ мы обитаемъ, и есть-ли другіе подобные ему міры, которые бы также были обитанны; однакожъ за всѣмъ тѣмъ пусть о томъ суетится, кто изволитъ. Кто имѣетъ лишныя думы, пусть ихъ тратитъ надъ подобными дѣлами, а весь

---

[3]) *Жеска.* По французски въ оригиналѣ стоитъ seche, что въ семъ мѣстѣ значитъ свойство непріятное, не дающее ни какой забавы.

[4]) Въ *фисикѣ*. Смотри подъ примѣчаніемъ 2-мъ.

свѣтъ не въ состояніи дѣлать такое неполезное иждивеніе.

Въ сихъ разговорахъ я принимаюся учить жену, которая николи ничего не слыхивала о такихъ дѣлахъ. Вымыслъ тотъ показался мнѣ способенъ не только для придачи украшенія моей книгѣ, но и для ободренія госпожъ чрезъ образецъ одной жены, которая, не выходя изъ предѣловъ особы, неимѣющей ни малаго знанія наукъ, однакожъ разумѣетъ то, что ей говорится, и изрядно распоряжаетъ въ головѣ своей безъ помѣшательства всѣ вихри [5]) и міры. Для чегожъ бы были такія жены, которыя бы хотѣли уступать сей вымышленной маркизѣ [6]), которая то только понимаетъ, чего не понять ей не можно?

Правда, что она отчасти прилежна, да какое тутъ прилежаніе? Не требуется проницать съ великимъ размышле-

---

[5]) *Вихри*. Французское слово Tourbillons я по русски назвалъ вихрь. Въ изданныхъ на россійскомъ языкѣ сокращенныхъ комментаріяхъ Академіи Наукъ Санктпетербургской слово сіе также переведено. Но понеже сіе слово вновь (въ такомъ разумѣніи) въ россійскомъ языкѣ введено, и потому не всѣмъ знакомо, прилагаю при семъ того описаніе съ довольнымъ изъясненіемъ, каково въ своей физикѣ издалъ Картезіевъ ученикъ, господинъ Петръ Регисъ, нашихъ вѣковъ славный философъ. «Богъ, говоритъ онъ, создалъ съ начала вещество нѣкое пространное, неизмѣримое, которое исполняетъ всю длину, широту и глубину міра, или лучше сказать, которое самое есть оная міра широта, длина и глубина. Вещество то названо *вещество первое*, Materia prima. Сіе вещество Богъ раздѣлилъ на безконечныя части, изъ которыхъ нѣкоторыя одну фигуру имѣютъ, другія другую. Иныя изъ нихъ больше, иныя меньше. Раздѣляя же Богъ то міра пространство, не такимъ образомъ то раздѣлилъ, чтобъ межъ частьми тѣла осталося нѣкое порожжее разстояніе, но все то раздѣленіе зависѣло въ различіи движенія, которое далъ всякой части, понудивъ, чтобъ съ самого того моменту, что онѣ подвинуты, шли однѣ въ одну сторону, другія въ другую. Къ сему если приложимъ, что части вещества вышепомянутаго суть непроницаемы (Impenetrabiles), ясно видѣть можно, что Богъ не возмогъ бы движеніе ихъ продолжать такимъ образомъ, чтобъ не приключилися безконечныя премѣнности движенію ихъ до тѣхъ поръ, пока онѣ напослѣдокъ не соединилися бы всѣ согласно двизатися около разныхъ центровъ (или около разныхъ точекъ). Сія предъизъяснивъ, заключаетъ Регисъ, великое нѣкое число частей вещества, которыя согласилися двизатися около одной точки, есть турбильонъ, или вихрь». Смотри еще вечеръ IV.

[6]) *Маркизъ*. Маркизанство есть титло дворянства знатнаго, у насъ еще не въ обыкновеніи. Во Франціи и Италіи *маркизы* слѣдуютъ за *графами*. Въ Англіи и въ Германіи чинъ ихъ между *дюкомъ* и *графомъ*.

піемъ дѣло какое собою неясное, или неясно истолкованное; нужно только читать, представляя себѣ порядочно то, что читано бываетъ. Для всея тоя философіи системы[7]) я о столькомъ прилежаніи госпожъ прошу, сколько нужно имѣть, читая «Принцесу де Клевъ»[8]), когда хотятъ совершенно вызнать интриги[9]) той басни и всю пріятность ея уразумѣть. Правда, что идеи[10]) моей книги не столько обычайны большей части женъ, сколько тѣ, что въ «Принцессѣ де Клевъ», содержатся, да однакожъ не темнѣе тѣхъ; и крѣпко надѣюся, что по большой мѣрѣ дважды сію книгу прочетши, ничего не останется, чего-бъ онѣ не разумѣли.

Не будучи мое намѣреніе сочинить пустую и безосновательную систему, употребилъ я истинныя физическія разсужденія и доводы, и столько ихъ употребилъ, сколько нужно было. По счастію, въ семъ дѣлѣ идеи физическія случилися собою забавны, и когда смыслъ удовольствываютъ,

---

7) *Система.* Слово греческое (по русски назвать бы можно *составъ* или *составленіе*), значитъ образъ или способъ, по которому поставляемъ, что части какой вещи одну, или многія вещи одну цѣльную, составляютъ, которой есть причиною всему тому, что въ вещи той происходитъ, или что тѣ многія вещи дѣйства свои производятъ. Короче сказать: система есть изобрѣтенной законъ или правило, по которому вещи какой причину и дѣйства всѣ съ околичностьми оныхъ изъяснить можно.

8) *Принцессу де Клевъ.* Есть подъ симъ титломъ французской романцъ, которой содержитъ вымышленную повѣсть о принцессѣ де Клевъ. Есть же романцъ басня, въ которой описуется острыми выдумками какое любовное дѣло по правиламъ эпическаго стихотворенія, для забавы и наставленія читателей.

Эпическое стихотвореніе есть повѣсть художновымышленная къ исправленію нравовъ, чрезъ наставленій прикрытіе подъ пріуподобленіями какого важнаго дѣйства, описаннаго стихами, такимъ образомъ, что истинѣ казалося подобно и было не меньше забавно, чѣмъ удивительно.

9) *Интрига.* Французское слово, значитъ 1) искусное расположеніе случаевъ какого дѣйства, 2) всякое дѣйство лукаво произведенное, козни, хитрость, и 3) полюбовные тайные поступки. Въ семъ мѣстѣ употреблено въ первой силѣ.

10) *Идея.* Греческое слово, значитъ начертаніе предлежащей вещи, которая въ умѣ нашемъ изображается чрезъ чувство или чрезъ другой какой образъ разумѣнія. Когда я напримѣръ примѣчаю четвероугольной столъ, и въ умѣ моемъ изобразятся четыре бока, четыре угла, плоскость доски, высота и форма (или начертаніе) ногъ, однимъ словомъ, весь составъ стола, могу сказать, что я имѣю идею того стола. Я бы *идею* назвалъ по русски *понятіемъ*.

представляютъ умоначертанію зрѣлище нѣкое, которое столько ему пріятно, какъ бы нарочно для него сдѣлано.

Когда попадалися мнѣ какія мѣста, которыя совсѣмъ не такого вида, я имъ придалъ постороннія украшенія. Такъ учинилъ Виргилій [11]) въ своихъ земледѣльныхъ [12]), въ коихъ онъ украшаетъ основаніе своей матеріи [13]), которая совсѣмъ не плодовита, частыми и почти всегда пріятными введеніями постороннихъ дѣлъ. Овидій [14]) тоже сдѣлалъ въ искусствѣ любленія [15]), хотя основаніе его дѣла было безъ числа пріятнѣе всего того, что онъ къ нему примѣшать могъ. Знать, то показалося ему, что нельзя не наскучить, всегда объ одномъ говоря, хоть бы и о правилахъ любви говорить. Я хоть имѣлъ больше нужды, нежели онъ, пособлять себѣ такими введеніями постороннихъ дѣлъ, однако гораздо бережно ихъ употребилъ, и законными ихъ учинилъ природною разговоровъ вольностію; въ такихъ только мѣстахъ я ихъ вставилъ, гдѣ, какъ мнѣ казалося, пріятно бы было ихъ находить; большую ихъ часть я разсѣялъ въ началѣ книги, понеже тогда умъ не вовсе обыкъ къ главнѣйшимъ знаніямъ, которыя ему представляю. Напослѣдокъ, произвелъ я ихъ или изъ моего настоящаго дѣла, или изъ нѣкоего ему смежнаго.

---

[11]) и [12]) *Виргилій.* Славный римской стихотворецъ, жилъ въ царство Августа Кесаря, у котораго былъ въ великомъ почтеніи. Три его главнѣйшія сочиненія, которымъ весь свѣтъ удивляется, до насъ дошли: *Энеида*, *Буколики* и *Георгики* или *земледѣльныя.* Сіе содержитъ правила, какимъ образомъ землю работать и разводить огороды, древа, овощи и ульи.

[13]) *Матерія.* Латинское слово, на французскомъ языкѣ разныя знаменанія имѣетъ: 1) значитъ то, изъ чего вещь какая сдѣлана (*вещество*); напримѣръ, сѣра есть матерія пороху; 2) то, о чемъ говорится или разсуждается (*дѣло*); напримѣръ, житіе и слова Христовы, суть матерія Евангелія; 3) то, для чего что дѣлается, или что поводъ какому дѣлу подаетъ (*причина*) и проч. Здѣсь употреблено во второй силѣ.

[14]) и [15]) *Овидій* былъ славный римской стихотворецъ въ царствованіе Августа Кесаря, отъ котораго былъ сначала не мало любимъ, а напослѣдокъ сосланъ въ ссылку, какъ многіе чаютъ, въ Болошскую землю. Между многими своими сочиненіями, почти неподражаемыми, издалъ онъ книгу *о искусствѣ любви*, содержащую правила, по которымъ учитъ какъ любовь съ кѣмъ водить; могъ онъ въ томъ учителемъ быть, понеже самъ былъ искусной волокита и за любовь съ цесарскою дочерью заслужилъ ссылку, въ которой умеръ отъ болѣзни и отчаянія.

Не хотѣлъ я о жителяхъ планетныхъ [16]) ничего такого выдумать, что-бъ было совсѣмъ невозможно и несостоятельно. Прилежалъ я говорить все то, что съ основаніемъ думать можно, и самыя привидѣнія, которыя я присовокупилъ, имѣютъ нѣкое дѣльное основаніе. Истина и ложь здѣсь вмѣстѣ смѣшена, но всегда довольно различены. Я не беруся оправдать такъ дикую смѣсь; въ ней зависитъ вся важность моего труда, а причину тому сказать не знаю. Остается мнѣ въ семъ предисловіи поговорить одной части людей, которую можетъ быть всѣхъ труднѣе удовольствовать можно; не для того, что нѣтъ хорошихъ доводовъ имъ къ доказательству, но затѣмъ, что они имѣютъ жалованную грамоту не склоняться, если не похотятъ, ни на какіе хорошіе доводы. Таковые суть суетносумнительные люди, которые могутъ подумать, что не безбѣдственно есть, поелику къ вѣрѣ, поставлять жителей индѣ гдѣ, кромѣ нашей земли. Я почитаю и самую чрезмѣрную нѣжность въ дѣлахъ закона, слѣдовательно и сію бы въ толикомъ почтеніи содержалъ, что не хотѣлъ бы ей досадить въ сей книгѣ, еслибъ она была противна моему мнѣнію; но что вамъ имѣетъ дико показаться, ни мало она не касается сея системы, въ которой я жительми наполнилъ неищетные міры. Нужно только разобрать маленькое ума заблужденіе. Когда кто тебѣ скажетъ, что мѣсяцъ населенъ, ты тотчасъ представляешь себѣ жителей тѣхъ людьми намъ подобными, и если ты богословъ, тотчасъ наполнишься затрудненій. Потомство Адамово не могло простереться до луны, ни слободы тамъ населить. Слѣдовательно люди, кокоторые въ лунѣ, не Адамовы дѣти, а въ богословіи не малое помѣшательство, чтобъ обрѣтались такіе люди, которые бы не отъ него произошли. Не нужно больше говорить: всѣ возможныя затрудненія на сіе одно сходятъ, и рѣчи, которыя бы нужно употреблять въ должайшемъ изъ-

[16]) Двоякаго звѣзды суть виду. Однѣ николи не подвигаются и тожде между собою разстояніе хранятъ; другія въ извѣстныя времена все небо претекаютъ. Перваго виду звѣзды называются *неподвижныя*, втораго *планеты*. Греческое есть званіе сіе: Πλανήτης, что свойственно по-русски толкуется *блудящіи*; и не худо такъ звѣзды тѣ названы, понеже столь непорядочно намъ кажется движеніе ихъ, что правильно сказать можно, что онѣ не идутъ, но блудятъ по небу.

ясненіи, будучи крайняго почтенія достойны, неприлично ихъ писать въ книгѣ такъ маловажной, какова сія. Потому все противоположеніе [17]) касается людей лунныхъ; но тѣ сами, которые чинятъ оное противоположеніе, ставятъ людей въ лунѣ; а я не говорю, что тамъ люди живутъ: я говорю, что есть тамъ жители, которые ни мало не люди. Что же они? я ихъ не видѣлъ, и не для того объ нихъ говорю, что ихъ видѣлъ. Когда же говорю, что не люди въ лунѣ, но жители; не думай, что тѣ рѣчи голая отговорка, которую употребляю, чтобъ съ обманомъ отбить твое противоположеніе. Ты самъ увидишь, что невозможно въ лунѣ быть людямъ по идеи, которую содержу о безконечномъ различіи, что естество имѣло употребить во всѣхъ дѣлахъ своихъ. Идея та находится во всей сей книгѣ и никакой философъ [18]) не можетъ ея оспорить. Потому я надѣюся, что вышеупомянутое противоположеніе отъ тѣхъ однихъ мнѣ чинено будетъ, которые, не видавъ сихъ разговоровъ, объ нихъ разсуждать станутъ. Но причина-ли то моему безопасію? Напротиву, законную мнѣ причину подастъ бояться, что противоположеніе то чинено будетъ отъ многихъ.

РАЗГОВОРЫ О МНОЖЕСТВѢ МІРОВЪ.

къ господину Л***.

Желаніе твое есть, государь мой, имѣть обстоятельное описаніе, какимъ образомъ проводилъ я время въ деревнѣ госпожи маркизы Г***. Вѣдаешь ли, что описаніе то соста-

---

[17]) *Противоположеніе.* Чужестраннымъ словомъ мы обыкновеннѣе *объекціею* называемъ. Есть же *объекція* предложеніе противное какому другому предложенію, которымъ или вовсе сіе другое предложеніе опровергаемъ, или несостоятельство и погрѣшности того обличаемъ. Напримѣръ, *луна населена жительми*, есть предложеніе, противъ котораго *противополагается*, что если-бы люди были въ лунѣ, то Святое Писаніе было бы неистинно, которое родъ человѣческій весь изъ Адама производитъ.

[18]) *Философъ.* Слово греческое, которое значитъ *мудролюбца, мудреца, благоразсуднаго.* Если въ такой силѣ только философа разумѣть (говоритъ Ришелетъ въ *Дикціонаріи*), то весьма мало философовъ найти можно, для того теперь имя то даютъ тѣмъ, которые знаютъ, или чаютъ знать логику, фисику, метафисику и правоученіе. Смотри примѣчаніе 2. —

вить цѣлую книгу, да еще книгу философическую? Безъ сумнѣнія, ты надѣешься слышать о празднествахъ, играхъ или ловляхъ; но вмѣсто того имѣть будешь планеты, міры, вихры, понеже о сихъ только у насъ тамъ слово было. Однакожъ, ты самъ, будучи философъ, не будешь тому смѣяться напротиву, можетъ быть, и радоваться тому станешь, что я подговорилъ маркизу въ ватагу философскую. Не могли бы мы лучшее что пріобрѣсти, понеже по моему разсужденію красота и молодость многаго стоятъ. Не согласуешься ли и ты въ томъ, что ежели бы мудрость сама хотѣла когда удачливой показать себя людямъ, не худо бы учинила принять на себя подобность маркизину? а наипаче, ежели бы въ обхожденіи и разговорахъ такую же имѣла услаждать силу, то я за подлинно вѣрю, что весь свѣтъ мудрости послѣдовалъ бы. Впрочемъ, не ожидай нѣчто превосходное слышать, читая сіе описаніе разговоровъ, которые я съ сею госпожею имѣлъ; должно бы имѣть столько-жъ ума, сколько она имѣетъ, чтобъ можно было повторить, что она говорила такимъ образомъ, какъ она говорила. Тебя только чрезмѣрная ея быстрота къ понятію, которая въ ней тебѣ знакома, удивитъ, а съ моей стороны, я мудрою ее почитаю за крайнее удобство, которое бы она имѣла быть такою. Одно ей недостаетъ, то есть читаніе книгъ; да и тотъ не великъ недостатокъ. Многіе чрезъ все житіе свое надъ книгами отверсты глаза имѣютъ, однакожъ, ежели смѣть можно, я бы запретилъ имъ себя звать мудрыми. Напослѣдокъ, государь мой, будешь мнѣ имѣть нѣкое обязательство. извѣстно бо мнѣ есть, что прежде, нежели вступлю въ описаніе разговору нашего съ маркизою имѣю право описать мѣстечко, гдѣ она препровождала осень (часто многіе описывали мѣстечки, и для малѣйшихъ причинъ), однакожъ я тѣмъ тебя трудить не стану. Довольно тебѣ знать, что какъ я къ ней пріѣхалъ, не нашелъ тамъ никакой компаніи [19]), чему я былъ весьма радъ. Въ первыхъ двухъ дняхъ по пріѣздѣ моемъ ничего достойнаго примѣчанія у насъ не происходило; проводили мы ихъ сказывая вѣдомости парижскія [20]), откуда я было пріѣхалъ, а потомъ

---

[19]) *Компанія.* Собраніе друзей, бесѣда.
[20]) *Парижъ.* Столичной Франціи городъ.

наступили сіи разговоры, которые тебѣ сообщить хочу. Раздѣляю ихъ на вечеры, понеже и въ самомъ дѣлѣ такіе разговоры только по вечерамъ мы имѣли.

—

ВЕЧЕРЪ ПЕРВЫЙ.

ВЪ КОТОРОМЪ ДОКАЗЫВАЕТСЯ, ЧТО ЗЕМЛЯ ЕСТЬ ПЛАНЕТА, КОТОРАЯ КРУГЪ СЕБЯ САМОЙ И ОКОЛО СОЛНЦА ВОРОЧАЕТСЯ.

Въ нѣкоторой вечерь послѣ ужины пошли мы въ звѣринецъ проходиться. Время было очень пріятно: холодокъ весьма усладительной утѣшалъ насъ по дни зѣло тепломъ, каковъ мы тогда имѣли; луна взошла предъ тѣмъ за часъ времени, и лучи ея, которые къ намъ чрезъ вѣтви древесъ проницали, утѣшное въ нихъ составляли зрѣлище. Небо было весьма чисто, такъ что не видать было ни одного облачка, которой бы могъ закрыть и помрачить хотя одну изъ самыхъ меньшихъ звѣздъ. Всѣ онѣ казалися чистаго и блистательнаго золота, и еще больше украшеніе подавалъ имъ голубой сводъ [21]), къ которому онѣ прилѣплены. Зрѣлище сіе заставило меня задумываться, и ежели бы маркиза не присутствовала, можетъ быть, долгое время въ забытіи бы я пребылъ; но присутствіе такъ любезной госпожи не позволило мнѣ, оставя ея, отлучиться къ лунѣ и звѣздамъ.—Не кажется ли тебѣ, тогда говорилъ я ей: что и день не столько красивъ, какъ изрядная ночь? «Такъ есть, отвѣтствовала она, красота дня похожа на красоту бѣлокурой жены, которая, правда, больше казиста; а красота ночи подобна черноволосой красавицѣ, которая къ большему ощущенію приводитъ.—Весьма ты великодушна, сказалъ я, что верхъ дашь черноволосымъ, сама не будучи такова; а къ томужъ извѣстно, что день есть прекраснѣйшая вещь въ твари, и что героины [22]) въ романцахъ, которыя суть то, что

---

[21]) *Голубой сводъ*, сирѣчь небо.

[22]) *Героины*. Герои или ирои назывался у многобожцевъ дѣти, рожденные отъ смѣшенія боговъ съ женою смертною, или богинь съ человѣкомъ; также тѣ, которые за какое важное изобрѣтеніе или дѣйство знаменитое по смерти въ число боговъ вписаны бывали.

Теперь ирой значитъ человѣка чрезвычайной храбрости и достоинства.

пригожѣе умъ вымыслить можетъ, всегда почти бѣлокурыя живутъ. «Что по красотѣ, отвѣтствовала она: ежели та къ любленію не побуждаетъ. Не признаешь ли ты и самъ, что день николи бы не привелъ тебя въ такъ сладкое замышленіе, каково было то, въ которомъ я тебя видѣла отъ зрѣнія сея прекрасныя ночи?» — Согласуюсь въ томъ, отвѣтствовалъ я, однакожъ на противу бѣлокурая нѣкая, какова ты, еще лучше можетъ меня понудить задумываться, нежели самая лучшая ночь со всею своею смуглою красотою. «Когдабъ то и правда была, сказала она, тѣмъ бы я не была довольна. Мнѣ хочется, чтобъ и день, понеже бѣлокурыя ему сообщницы, могъ имѣть такую же дѣйствованія силу, какову ночь имѣетъ. Для чего любители, которые знаютъ что больше пріятно, только ночи касаются во всѣхъ своихъ пѣсняхъ и элегіяхъ [23]), мнѣ знакомыхъ?» — Знать, отвѣтствовалъ я, что они ею благодарны. «Да однако, говоритъ она, и жалобы ей приносятъ; а день никакъ не можетъ достать себѣ ихъ ласку. Отъ чего то происходитъ?» — Сіе бываетъ, отвѣтствовалъ я, для того, что день ничего въ себѣ печальнаго и страстнаго не имѣетъ, а ночью кажется, что вся суть въ покои, думается, что звѣзды текутъ съ большимъ молчаніемъ нежели солнце; вещи, которыя намъ небо въ ночи представляетъ, суть пріятнѣе: зрѣніе къ нимъ свободнѣе обращается. Напослѣдокъ, ночью лучше можно съ прилежностію разсуждать, понеже кажется тогда, что во всей твари одни мы только въ томъ упражняемся. Можетъ быть еще и для того, что дневное зрѣлище весьма одноличио, нѣтъ въ немъ кромѣ одного солнца, да голубаго свода; а видѣніе всѣхъ сихъ звѣздъ, смѣшенноразсѣянныхъ и на различныя фигуры по случаю расположенныхъ, вводитъ нѣкакое мыслей смѣшеніе, въ которое съ увеселеніемъ впадаемъ. «И я, говоритъ она, всегда то ощущала, что ты мнѣ сказываешь; для того мнѣ звѣзды любы, и по до-

---

Ирои въ романцахъ (о чемъ здѣсь слово) называются тѣ особы, которыя содержатъ главнѣйшее мѣсто во всей повѣсти или которыхъ повѣсть описуется.

[23]) *Элегія.* Родъ стихотворнаго сочиненія, которымъ описуются печальныя или полюбовныя дѣла. Обыкновенно элегія живетъ наполнена плачемъ или жалобою; для того Овидій называетъ ея: Flebile Carmen, *стихъ плачевный*, и Тибуллъ Flebilis Elegia, *плачевная элегія.*

стоинству могу жаловаться на солнце, что оныя у насъ отымаетъ.»—Ахъ! вскричалъ я тогда, не могу уже того снести, чтобъ онъ укрывалъ отъ очей моихъ сіи всѣ міры. «Что ты называешь мірами?» спросила она, оборотясь и пристально смотря на меня.—Прошу прощенія, отвѣтствовалъ я, напомнила ты мнѣ мое безумство, и тотчасъ-было я въ безпамятство пришелъ. «Что это за безумство?» спросила она.—Увы! отвѣтствовалъ я, весьма я не радъ, что надобно то тебѣ открыть. Вложилъ я себѣ въ голову, что всякая звѣзда можетъ быть цѣлой міръ. Присягать въ томъ не буду, однако вѣрю, что то правда, для того что мнѣ забавно то вѣрить. Разсужденіе мнѣ то пріятно и утвердилося въ умѣ моемъ утѣшнымъ нѣкакимъ образомъ, а по моему мнѣнію, и въ самой истинѣ утѣшное украшеніе не нужно. «Изрядно, говоритъ она, коли столько забавно твое безумство, сообщи его и мнѣ; я все, что ты хочешь, о звѣздахъ вѣрить стану, только бы могла отъ того утѣху получить.»—Ахъ, государыня! отвѣчалъ я спѣшно, не такая та утѣха, какову бы ты имѣла на комедіи Моліеровой [21]; сія не знаю гдѣ въ смыслу находится и одинъ только разумъ увеселяетъ. «Чтожъ, говоритъ она: развѣ ты думаешь, что я не довольна къ тому, чтобъ наслаждаться утѣхами разума? Нѣтъ! я хочу тебѣ тотчасъ показать все противное; научи только меня твоимъ звѣздамъ.»—Никакъ, отвѣтствовалъ я, не хочу, чтобъ мнѣ попрекали, что будучи въ лѣсу, въ десятомъ часу вечера, разговаривалъ я о философіи съ любезнѣйшею всего свѣта особою. Ищи индѣ своихъ философовъ.

Напрасно я еще нѣсколько времени подобными словами отговаривался; напослѣдокъ нужда была ей покориться. Однакожъ прежде принудилъ ее обязать себя, что все то для охраненія чести моей содержать будетъ тайно. Но какъ уже хотѣлъ я говорить, усмотрѣлъ, что не зналъ какъ зачать разговоръ свой, понеже, говоря о такихъ вещахъ съ особою, которая о физическихъ дѣлахъ ничего не знала, надобно было изъ далека зачать, чтобъ можно было потомъ доказать ей, что земля есть планета, что планеты суть зе-

---

[21]) *На комедіи Моліеровой.* Моліеръ былъ славный писатель французскихъ комедій въ царство Лудовика XIV. Комедія есть живое изображеніе такого простаго и смѣшнаго дѣйства къ исправленію нравовъ и къ увеселенію смотрителей.

ми, и что звѣзды суть солнцы, изъ которыхъ всякая цѣлому міру свѣтитъ. Для того часто опять уговаривалъ я ее, что лучше бы намъ говорить о другихъ какихъ бездѣлкахъ, какъ всякой бы умной человѣкъ учинилъ, еслибы въ нашемъ мѣстѣ былъ; да никакъ ее склонить было невозможно. Потому напослѣдокъ, желая ей дать генеральное о философіи знаніе, такъ я началъ.

— Вся философія основана на двухъ вещахъ, то-есть на томъ, что имѣемъ духъ любопытный, да глаза худые; понеже еслибы ты имѣла глаза лучшіе, нежели каковы имѣешь, могла бы узнать, всякая ли звѣзда солнце, которое другому міру свѣтитъ, или нѣтъ; также еслибы ты была не столько любопытна, мало бы печалилася и знать о томъ, что на то-же бы навело; но та бѣда, хочется намъ больше знать, нежели что видѣть можемъ, въ томъ-то трудность. Къ томужъ еслибы мы все то, что видимъ, совершенно видѣли, то уже то знали бы, да лихо мы все инакъ видимъ, нежели въ самомъ дѣлѣ есть. И потому истинные философы провождаютъ жизнь свою, не довѣряя тому, что видятъ, и трудятся угадать то, чего не видятъ, и таковое житія состояніе мнѣ кажется не очень завидно. Потому я всегда натуру [25]) себѣ изображаю нѣкимъ великимъ зрѣлищемъ, подобнымъ тому, что на операхъ живетъ. Съ мѣста, въ которомъ кто сидитъ на оперѣ [26]), не можетъ видѣть ѳеатръ [27]) таковъ, каковъ онъ есть; расположены въ немъ украшенія [28]), и машины [29]) такимъ образомъ, чтобъ въ дальности дѣй-

---

[25]) *Натуру.* Натура слово латинское, по-русски *естество*, значитъ начало всѣхъ сущихъ вещей, котораго силою рождаются, сохраняются и производятся всѣ дѣйствованія всякаго одушевленнаго и неодушевленнаго тѣла.

Натура также значитъ собраніе всѣхъ созданныхъ вещей, *тварь* по-русски, и въ семъ знаменаніи тутъ употреблена.

[26]) *Опера.* Есть живое изображеніе какого важнаго дѣйства; тѣмъ только разнитъ съ *комедіею*, что на комедіи изображатели просто говорятъ, а на оперѣ говорятъ поючи.

[27]) *Ѳеатръ.* Слово греческое, значитъ то мѣсто, гдѣ комедіанты стоя изображаютъ дѣйство свое—(*полокъ*) *позорище*.

[28]) *Украшенія.* Чужестраннымъ словомъ *декораціи* называется все то, что въ оперѣ и комедіяхъ служитъ для украшенія ѳеатра, чрезъ которое зрителямъ мѣсто представляется, каково повѣсть требуетъ, то-есть, иногда полемъ, иногда городомъ, моремъ и проч.

[29]) *Машина* или *махина*, *снасть* или *орудіе составное*, есть собраніе

ство показывалося утѣшно, а колеса и отвѣсы, которые все движеніе дѣлаютъ, утаены отъ видѣнія нашего; да мало кто о томъ и тужитъ, чтобъ знать, какъ все то тамъ дѣлается. Во всемъ людей множествѣ нѣтъ, можетъ быть, кромѣ одного утаеннаго въ партерѣ [30]) машиниста [31]), который, увидѣвъ вещь какую на лету чрезвычайномъ, съ безпокойствомъ своимъ силится совершенно дознать, какимъ образомъ летаніе то сдѣлалось. Сему-то машинисту, какъ видѣть можешь, подобенъ философъ. Но еще философу трудность большая есть, для того что въ машинахъ, которыя намъ натура представляетъ, веревки (чѣмъ двигаются тѣ машины) весьма искусно утаены, и столько искусно, что чрезъ долгое время не могли узнать причину движенія міра сего. Ибо представь себѣ на оперѣ какой всѣхъ мудрецовъ, Пиѳагоровъ [32]), Платоновъ [33]), Аристотелевъ [34]) и прочихъ мужей, которые столько шуму дѣлаютъ теперь въ

многихъ частей деревянныхъ, желѣзныхъ или другаго какого вещества, такимъ образомъ вмѣстѣ и распоряженныхъ, что можно тѣми прибавить или убавить силу движащую; такъ на-прикладъ *воротъ*, чѣмъ тащатъ якорь, или другія какія тягости, есть *машина*, понеже составленъ изъ разныхъ частей, и онымъ легче тѣ тягости подымаются, чѣмъ простыми руками.

Въ операхъ машины значатъ тѣ, которыми внезапныя и чрезвычайныя перемѣны на ѳеатрѣ чинятся, какъ на прикладъ схожденіе облаковъ съ людьми на нихъ, и проч.

Машинами такожде называютъ всѣ тѣ вещи, которыя силою пружины, или отвѣсовъ, собою движутся, каковы суть *часы*.

[30]) *Партеръ*. Палата та, гдѣ играютъ оперы, раздѣлена на три части. Вошедши дверьми къ передней стѣнѣ, сдѣланъ ѳеатръ, или мѣсто, на которомъ изображатели представляютъ свои дѣйства; около прочихъ трехъ стѣнъ кругомъ сдѣланы въ нѣсколько рядовъ чуланчики маленькіе, изъ которыхъ смотрятъ оперу знатнѣйшія особы (а знатнѣйшія на оперѣ бываютъ тѣ, которыя больше денегъ заплатятъ). Порожжее мѣсто межъ ѳеатромъ и чуланчиками называется партеръ, и тамъ-то весь народъ собирается.

[31]) *Машинистъ* тотъ, что *машины* дѣлаетъ. *Мастеръ машиннаго дѣла.*

[32]) [33]) [34]) *Пиѳагоръ*. Начальникъ секты италіанской, былъ философъ греческой, въ царствованіе Тарквинія, послѣдняго короля римскаго, 586 лѣтъ прежде Христа. Онъ первый сталъ философомъ, то-есть *любителемъ мудрости*, называться, признавая чрезъ мѣру пышно имя *мудреца*, которое предъ нимъ ученые люди себѣ приписывали. Философія его была гораздо сумятна, для того что онъ склоненъ былъ къ суевѣрію волшебства, къ которому, какъ и къ нѣкоей непонятной ариѳметическихъ числъ силѣ, причину многихъ дѣйствъ естественныхъ приписывалъ, и о томъ-то

ушахъ вашихъ: скажемъ, что будто они видѣли летаніе Фаэтона [35]), котораго вѣтры подымаютъ, и что они не могли усмотрѣть струнъ (на которыхъ онъ подымался) и что не знали, какъ расположенъ задъ ѳеатра. Одинъ говорилъ, что нѣкая тайная сила подымаетъ Фаэтона. Другой: что Фаэтонъ составленъ изъ нѣкакихъ чиселъ, которыя его подымаютъ. Иной, что Фаэтонъ любовь нѣкую имѣетъ къ потолоку ѳеатра и что онъ не веселъ, когда не тамъ находится. Иной: что летаніе несвойственно есть Фаэтону, только лучше хочетъ летать, нежели потолокъ ѳеатра пустъ оставитъ, и много такихъ вракъ, такъ что мнѣ удивительно, какъ они всю древность не лишили своего ей почтенія. Поздно уже гораздо явился Декартъ [36]) и иные многіе изъ новѣйшихъ, которые сказали, что Фаэтонъ восходитъ для того, что тянутъ бываетъ нѣкакими веревками и что тяжелѣйшее нѣкое бремя нисходитъ. И потому уже теперь за подлинно имѣютъ, что не можно тѣлу какому двигаться,

---

напоминаетъ Фонтенель, когда говоритъ: «иной сказываетъ, *что Фаэтонъ составленъ изъ нѣкакихъ чиселъ, которыя его подымаютъ*».

Аристотель. Начальникъ перипатетической секты, родился въ Стагирѣ, городѣ македонскомъ, въ 384 году прежде Христа. Отъ 18 года своего возраста съ великою горячностію прилежалъ къ философіи и такъ въ томъ предуспѣлъ, что онъ первый науку сію въ порядочное расположеніе привелъ, положивъ ея основаніе и различивъ ея части. Со всѣмъ тѣмъ невозможно будучи одному всѣхъ вещей силу и дѣйства визнать, когда причину чему уразумѣть не зналъ, говаривалъ, что то дѣлается *сокровенною силою*, чему Фонтенель смѣется, когда говоритъ: «иной говоритъ, что *нѣкая тайная сила подымаетъ Фаэтона*». Аристотель былъ учитель Александра Великаго.

Платонъ. Философъ аѳинейской, начальникъ академической секты, родился въ 429 году прежде Христа, умеръ въ 81 лѣто своего возраста, 348 прежде Христа. Смотри о семъ пространнѣе въ Bibliotheque des Philosophes par Mr. Gantier.

35) *Фаэтонъ.* По баснословію древнихъ сынъ солнца, отъ котораго съ великими просьбами выпросивъ возъ, на которомъ отецъ небо обтекая міръ освѣщаетъ, не могъ управить коней жестокость, и за тѣмъ спадши съ неба, утонулъ въ морѣ. Смотри Овидіевы Преображенія.

36) *Декартъ.* Былъ французской философъ, которой древнюю аристотельскую философію столько исправилъ, что его и ему потомъ слѣдовавшихъ трудами стали мы яснѣе разумѣть тварь всю. Въ философіи своей онъ доказательства употребляетъ математическія, то есть, вѣроятныя, и толкуетъ всякія вещей дѣйства ясно, или признаетъ, что ихъ причину не разумѣетъ. Умеръ Декартъ въ 1650 году, въ 54 лѣто своего возраста. Bibliothèque des Philosophes par Mr. Gantier.

пока отъ другаго тѣла тянуто или движено не будетъ; не вѣрятъ уже больше, чтобъ тѣло какое восходило и нисходило безъ посредства какова отвѣсу или пружины; и кто уже видитъ натуру такову, какова она собою, видитъ задъ ѳеатра нѣкакой оперы. «Потому, сказала маркиза, философія уже механическа [37]) стала?»—Такъ механическа, отвѣтствовалъ я, что опасаюся, чтобъ намъ скоро отъ того стыда не было. Вѣрятъ нынѣ, что весь міръ таковъ есть въ своемъ величествѣ, каковы часы [38]) въ своей малости, и что все въ немъ дѣлается чрезъ движеніе нѣкое уставленное, которое зависитъ отъ порядочнаго учрежденія частей его. Скажи правду, не думала ли ты когда нѣчто превосходнѣйшее о мірѣ семъ и не воздавала ли ты ему почтенія какого онъ не достоинъ? а я видѣлъ такихъ, которые, какъ его узнали, не столько стали почитать его. «А я напротиву, отвѣтствовала она, много больше его почитаю, какъ узнала, что онъ часамъ подобенъ; удивительно бо есть, что чинъ натуры, будучи столь дивенъ, а основанъ на такъ простыхъ вещахъ!»

— Не знаю, говорилъ я ей, кто тебя наставилъ на такъ здравыя знанія, а правду сказать, таковыхъ не многіе имѣютъ. Множество людей есть, которыхъ голова набита лживыми нѣкакими чудесами, закрытыми темнотою нѣкакою, которая у нихъ въ великомъ почтеніи. Таковые для того только дивятся міру, что думаютъ, будто бы онъ былъ нѣкое волшебство, въ которомъ нѣтъ того, чего бы уразумѣть было можно, и извѣстно есть, что не за диковинку то они вмѣняютъ, что выразумѣть можно. А ты, государыня, такъ уже готова все то понять, что я тебѣ говорить стану, что, какъ чаю, довольно мнѣ завѣсу отдернуть [39]) и тотчасъ ты весь міръ увидишь.

Смотря отсюду съ земли сколь далѣ глаза сягнуть могутъ, видимъ только голубое сіе небо, сводъ сей великой,

---

[37]) *Механическа.* Сирѣчь слѣдующа правиламъ механики, не отдаляяся свойства природнаго машины. Есть же *механика* наука дѣлать машины, о которыхъ смотри примѣчаніе 29.

[38]) *Часы.* Тутъ не время часовое значитъ, но машину, которая часы показываетъ.

[39]) *Завѣсу отдернуть.* Какъ на комедіи дѣлаютъ, когда явленіе начинается.

къ которому кажется, что звѣзды какъ гвозди прибиты. Называютъ ихъ неподвижными, понеже кажется, что онѣ другаго движенія не имѣютъ, кромѣ того, что съ небомъ вмѣстѣ влечимы суть отъ запада къ востоку. Между землею и симъ послѣднимъ сводомъ небесъ въ различныхъ разстояніяхъ повѣшены солнце, мѣсяцъ и прочія пять звѣздъ, которыхъ планетами называютъ, а имянно: Меркуріусъ, Венусъ, Марсъ, Юпитеръ и Сатурнъ. Сія планеты, будучи не всѣ къ одному небу привѣшены [40]), и понеже не ровныя имѣютъ движенія, различно показываются и разныя между собою фигуры составляютъ, не такъ какъ звѣзды неподвижныя, которыя, поелику между собою, всегда въ томъже разстояніи находятся. Напримѣръ Возъ [41]), котораго ты видишь, составленъ изъ семи звѣздъ, всегда таковъ былъ, каковъ есть, и еще долго таковъ же будетъ: а мѣсяцъ, то ближе къ солнцу, то далѣе бываетъ; то-жъ разумѣется и о прочихъ планетахъ. Такъ все примѣчено отъ древнихъ халдейскихъ [42]) пастуховъ, которыхъ великой досугъ произвелъ первыя наблюденія [43]), что были основаніемъ всего звѣздозаконія [44]). Ибо звѣздозаконіе родилося въ Халдеи [45]), такъ какъ землемѣріе [46]) въ Египтѣ [47]), гдѣ наводненіе Нила [48]), которое помѣшательство дѣлывало въ рубежахъ, было при-

---

[40]) *Не всѣ къ одному небу привѣшены*, то есть, однѣ ближе къ землѣ, а другія далѣе.

[41]) *Возъ* иные *Лосъ* называютъ, по-латински Ursa maior большая медвѣдица.

[42]) *Халдейскіе пастухи*. Халдея, тожъ и *Вавилонія*, царство азіатическое, прежъ сего персидской монархіи, нынѣ почти вся туркамъ подвластна.

[43]) *Наблюденія*. (*Обсервации* по-латински) примѣчаніе теченій звѣздъ, и другихъ околичностей небесныхъ явленій и свѣтилъ.

[44]) *Звѣздозаконіе*. Обыкновеннѣе у насъ называется *астрономія*, наука, чрезъ которую познаемъ величество, разстоянія и теченіе звѣздъ и прочихъ небесныхъ тѣлесъ.

[45]) Смотри примѣчаніе 42.

[46]) *Землемѣріе*. Чужестраннымъ словомъ *геометрія*, есть наука, которая учитъ мѣрять всякую длину, всякое разстояніе и всякое тѣло въ обществѣ.

[47]) *Египтъ*. Извѣстная Африки страна, прежъ сего славное царство, нынѣ отъ 1517 году туркамъ подвластно. Граничитъ къ востоку съ Аравіею пустою, къ западу съ Ливіею, къ полудню съ Эѳіопіею и къ сѣверу съ Средиземнымъ моремъ.

[48]) *Нилъ*. Рѣка въ Египтѣ, которая течетъ въ Средиземное море и на

чиною, что всякъ хотѣлъ пріискивать подлинныя мѣры, чтобъ ими могъ распознавать свое поле отъ сосѣдняго. И потому звѣздозаконіе есть дочь досуга, а землемѣріе корысти; если же бы вопросъ былъ о стихотворствѣ, нашли бы, какъ кажется, что оно отродокъ любви.

«Весьма радуюся, говоритъ маркиза, слышать сіе наукъ родословіе, и притомъ изрядно вижу, что мнѣ надлежитъ держаться звѣздозаконія. Землемѣріе, какъ ты сказывалъ, требуетъ сердце, которое имѣло бы больше попеченія о корысти, нежели мое имѣетъ; а стихотворство такое, которое къ любви было бы больше склонно; чтожъ о звѣздозаконіи, я столько времени имѣю, сколько къ тому нужно. Сверхъ же того изрядно случилося, что мы теперь въ деревнѣ и проводимъ почти пастушскую жизнь; все то къ звѣздозаконію сходно.»—Не прельщайся въ томъ, моя государыня, сказалъ я, не прямая то пастушская жизнь, чтобъ говорить о планетахъ и о звѣздахъ неподвижныхъ. Посмотри, въ томъ ли провожаютъ время свое люди Астрейскіе [49]). «Сей видъ пастушества, отвѣтствовала она: весьма опасенъ Я лучше люблю халдейской, о которомъ ты мнѣ сказывалъ. Зачни, пожалуй, опять говорить по-халдейски. Когда уже познали сіе небесъ расположеніе, о которомъ ты мнѣ сказывалъ, о чемъ потомъ разсужденіе было?»—Разсужденіе было, отвѣтствовалъ я, дознаться, какъ всѣ части міра должны быть распоряжены, и то мудрецы называютъ: составить систему. Но прежде нежели протолкую я вамъ первую изъ всѣхъ системъ, надлежитъ примѣчать, что мы всѣ съ природы сдѣланы подобны нѣкоему аѳинейскому [50]) дураку (ты объ немъ слыхала), которой вложилъ было себѣ въ голову, что всѣ тѣ корабли, которые приставали къ пирейской пристани, были его. Насъ подобно дурачество наше понуждаетъ думать, что вся тварь безъ изъятія создана

всякой годъ наводняетъ всю ту страну, отъ чего плодоносна земля становится.

[49]) *Астрейскіе люди.* Есть романцъ, на французскомъ языкѣ называемый *Астреа.* Потому *астрейскіе люди* значитъ людей въ любви упражняющихся.

[50]) *Аѳинейскому дураку.* Аѳины, славной въ старину греческой городъ приморской, теперь бѣденъ и крѣпость почти голая, подвластная туркамъ. Кто таковъ того города былъ дуракъ, доискаться я не могъ.

для нашего употребленія, и когда спросишь у нашихъ философовъ, на что такъ великое множество звѣздъ неподвижныхъ, изъ которыхъ часть нѣкая могла бы то-жъ дѣлать, что теперь всѣ дѣлаютъ?—спѣшно отвѣтствуютъ, что онѣ служатъ къ увеселенію очей нашихъ. На такомъ мнѣніи основавъ себя, вздумали себѣ, что надобно землѣ быть неподвижной въ средней точкѣ всего міра, а другимъ небеснымъ тѣлесамъ, которыя для нея сдѣланы, принимать трудъ ворочаться около ея, чтобъ свѣтить ей. Сверхъ убо земли поставили Луну, а повыше Луны Меркурія, потомъ Венеру, Солнце, Марса, Юпитера, Сатурна, а сверхъ всего того обведено было небо неподвижныхъ звѣздъ. Земля была прямо въ срединѣ круговъ тѣхъ, которые планеты теченіемъ своимъ описуютъ, и круги тѣ были столько больше, сколько отъ земли далѣе, и, слѣдовательно, далечайшая отъ земли планета больше времени требовала къ совершенію своего теченія, что и въ самомъ дѣлѣ такъ есть. «Не могу я разумѣть, говоритъ маркиза: для чего ты, кажется, не похваляешь сей распорядокъ въ мірѣ семъ; мнѣ онъ кажется явственъ, простъ и вразумителенъ, и сколько съ моей стороны, объявляю тебѣ, что я имъ довольна.»—Могу похвастать, отвѣтствовалъ я; что я такъ тебѣ толковалъ систему сію, чтобъ она тебѣ не трудна показалася. А еслибы я ее такою представилъ, какова вымышлена отъ Птоломея [51]), ея изобрѣтателя, или отъ тѣхъ, которые въ томъ послѣ него трудилися, тотчасъ бы показалася она тебѣ чуднымъ нѣкакимъ страшилищемъ. Движеніе планетъ, будучи не столько порядочно, чтобъ онѣ не шли иногда скоряе, иногда тише, иногда однимъ образомъ, иногда другимъ, иногда ближе къ землѣ, иногда далѣ. Древніе выдумали не знаю сколько круговъ, спутанныхъ одинъ въ другомъ, которыми нѣкако доказывали всѣ тѣ непорядочныя хожденія планетъ. Замѣшательство всѣхъ тѣхъ круговъ такъ велико было, что въ нѣкое время, когда еще ничего лучшаго не

---

[51]) *Птоломей.* Славный математикъ, родился въ Египтѣ близъ Нила рѣки, по однихъ мнѣнію 138 лѣтъ прежде Христа, по другихъ во второмъ вѣкѣ по Христѣ. Онъ первый, кажется, составилъ свѣта сего систему, которая чрезъ долгое время за основательну почиталася, пока Коперникъ, новую выдумавъ, тоя несостоятельство оказалъ.

знали, нѣкоторой кастильской [52]) король, великой математикъ [53]), но, какъ видится, не весьма богочтительный, говаривалъ, что ежелибы Богъ, когда міръ строилъ, позвалъ его въ совѣтъ свой, онъ бы ему препрядные далъ совѣты. Слово сіе немного отважно, но тѣмъ самимъ довольно забавно, что система сія была тогда причиною грѣха, будучи весьма сумятна. Безъ сумнѣнія, совѣты препрядные, которые король сей хотѣлъ бы Богу дать, были бы о убавкѣ всѣхъ тѣхъ круговъ, которые великую сумятицу дѣлали въ движеніяхъ небесныхъ, и о уменьшеніи двухъ или трехъ небесъ лишныхъ, которыя поставлены были повыше звѣздъ неподвижныхъ. Философы бо тогдашніе, для показанія каковаго ни есть вида движенія въ тѣлесахъ небесныхъ, поставляли сверхъ послѣдняго сего неба, которое мы видимъ, нѣкое хрустальное небо, которое подавало движеніе то нижнимъ небесамъ. Лише бы новое какое усмотрѣли движеніе, тотчасъ новое хрустальное небо. Однимъ словомъ, хрустальныя небеса были весьма дешевы. «Для чего-жъ, спросила маркиза; не изъ иного чего дѣлывали ихъ, но изъ хрусталя? Не были-ль бы хороши и изъ другаго какого вещества?» —Нельзя было, отвѣтствовалъ я: для того что надобно было, чтобъ свѣтъ могъ сквозь ихъ проходить; также нужно было, чтобъ они были тверды; и весьма то нужно было, для того, что Аристотель сыскалъ, что твердость есть вещь, соединенная къ изяществу ихъ природы; а коли Аристотель сказалъ, то уже сумнѣваться было нельзя. Но потомъ усмотрѣны нѣкакія кометы [54]), которыя, будучи выше, нежели предъ тѣмъ думали, переломали бы всѣ хрустальныя небеса, чрезъ которыя имъ проходить должно, и такъ сокрушили бы весь міръ; для того отважилися сдѣлать небеса изъ нѣкакаго текущаго вещества [55]), каковъ есть воздухъ. Впро-

---

[52]) *Кастилія.* Есть одна изъ двѣнадцати провинцій гишпанскихъ. Король кастильской, о которомъ Фонтенель напоминаетъ въ семъ мѣстѣ, былъ *Алфонсъ* десятый, названный за свой умъ превосходный и за искуство въ астрономіи *мудрымъ* и *астрономомъ*. Наслѣдовалъ въ королевствѣ брату своему *Фердинанду* III въ 1252 году.

[53]) *Математикъ.* Тотъ, что знаетъ математику. Есть же *математика* наука, которая учитъ всему тому, что исчислять и мѣрить можно.

[54]) *Кометы.* Звѣзды съ хвостомъ.

[55]) *Текущее вещество.* Materia fluida, такое вещество, которое течи можетъ, какова есть вода, воздухъ и подобныя.

чемъ, по примѣчаніямъ, учиненнымъ въ нынѣшнихъ вѣкахъ, уже безъ сумнѣнія извѣстно, что Венусъ и Меркуріусъ вертятся около Солнца, и посему старая та система никакъ удержаться не можетъ. Для того предложу тебѣ иную, которая всѣхъ удовольствовать можетъ и которая не заставила бы короля кастильскаго совѣты давать, понеже имѣетъ она въ себѣ нѣкую пріятную простоту, такъ что за ту только одну можно оную прочимъ предпочесть. —«Потому кажется, говоритъ маркиза: что философія наша есть видъ нѣкакой акціи [56]), въ которой кто объявитъ, что за меньшее иждивеніе дѣло сдѣлать можетъ, тотъ и предпочтенъ бываетъ.»—Слово въ слово, отвѣтствовалъ я: и только такимъ образомъ можно доискаться основанія, на которомъ натура поставила зданіе свое. Чрезвычайно она скупа, если можно ей что сдѣлать такимъ образомъ, чтобъ то дѣло въ мало стало или бы даромъ пришло, вѣдай заподлинно, что она тѣмъ образомъ учинитъ, а не инымъ. Однакоже скупость сія согласуется съ удивительнымъ нѣкакимъ великолѣпіемъ, которое блистаетъ во всѣхъ дѣлахъ ея. И то для того, что она великолѣпна въ выдумкахъ, а скупа, когда тѣ выдумки свои въ дѣло производитъ. Всего лучше большія затѣи въ совершенство приводить малымъ иждивеніемъ. Мы, напротиву, часто все то опровергать въ мысли своей обыкли. Думаемъ что натура въ выдумкахъ своихъ была не щедра, а權 таровата въ довершеніи оныхъ. Малое ей намѣреніе представляемъ, а говоримъ, что она намѣреніе то въ дѣло произвела иждивеніемъ въ десятеро большимъ, нежели бы къ тому нужно было, что весьма смѣху достойно. «Я бы очень рада была, говоритъ маркиза: еслибы система, о которой ты мнѣ сказывать будешь, подражала по близку натурѣ, понеже бережь ея въ иждивеніяхъ была бы полезна уму моему, которой немногимъ трудомъ моглъ бы понять все то, что ты мнѣ сказывать станешь.»—Тутъ уже, сказалъ я: нѣтъ никакого замѣшательства. Изобрази себѣ нѣмчина нѣкоего, именемъ Коперника [57]), которой опровергаетъ всѣ различные вышепомянутые круги,

[56]) *Акція.* Продажа публичная, въ которой тотъ купецъ, кто больше даетъ. *Вязка* по-русски.

[57]) *Коперникъ.* Славный астрономъ, родился въ Торнѣ, прусскомъ городѣ, лѣта Господня 1473.

а напиаче твердыя оныя небеса, что древность вымыслила. Одни сокрушаетъ, другіе разбиваетъ на малыя частицы. Потомъ обступленъ великодушною астрономическою[58]) яростію, ухвативъ землю, отсылаетъ ее далече отъ средней точки сего міра, гдѣ было она мѣсто себѣ заняла, а въ сей точкѣ поставляетъ солнце, которому честь сія гораздо лучше пристала. Планеты уже не обращаются около земли и не заключаютъ ея въ срединѣ круговъ, ими описуемыхъ. А что оне намъ свѣтятъ, то по случаю нѣкакому дѣлается для того, что въ теченіи своемъ намъ встрѣчаются. Все уже теперь кругъ солнца ворочается, и самая земля также около его вертится, которую Коперникъ, наказуя за долговременной покой, что она было себѣ присвоила, отягчаетъ ее, сколько можно больше, всѣми тѣми движеніями, которыя она планетамъ и небесамъ налагала. Напослѣдокъ, изъ всего того небеснаго прибору, что малая наша земля за собою водила, одна только Луна при ней осталася, которая еще около ея вертится. «Погоди маленько, говоритъ маркиза: ты впалъ въ горячность нѣкую ума, которая понудила тебя все дѣло разсказывать съ нѣкакою пышностію, такъ что я не надѣюся, чтобъ все то выразумѣла. Солнце есть въ средней точкѣ міра, и тамъ оно неподвижно пребываетъ. За нимъ что слѣдуетъ?»—Меркурій, отвѣтствовалъ я, которой такимъ образомъ около солнца ворочается, что солнце есть въ средней точкѣ круга, котораго Меркурій описываетъ. Повыше Меркурія есть Венусъ, которая подобно около солнца ворочается. Потомъ слѣдуетъ Земля, которая, будучи выше Меркурія и Венуса, описуетъ около солнца кругъ большій, нежели суть тѣ, которыхъ описуютъ сіи двѣ планеты. Напослѣдокъ слѣдуютъ Марсъ, Юпитеръ и Сатурнъ, въ такомъ порядкѣ, какъ я ихъ тебѣ сказываю, и ты видишь, что Сатурнъ долженъ описывать около солнца кругъ большій, нежели всѣ другія планеты, и потому онъ больше времени требуетъ, нежели другія планеты, для совершенія своего теченія. «А Луна, говоритъ она: что ты ее забываешь?»—Вспомню и ее, сказалъ я: обращается она около земли, и не отстаетъ отъ нея, а что около солнца течетъ, то только для того дѣлаетъ, чтобъ отъ земли не отстать.

---

[58]) *Астрономическій.* Принадлежащій къ астрономіи; смотри примѣчаніе 44.

«Ну, теперь уже выразумѣла, отвѣтствовала она; и люблю Луну, что при насъ осталася, когда всѣ прочія планеты насъ оставили. А чаю, что еслибы нѣмчину твоему можно было, онъ бы ее отъ насъ отнялъ: понеже по всѣмъ его поступкамъ вижу, что онъ къ землѣ не благосклоненъ.»—А я ему благодаренъ, сказалъ я: что онъ отбилъ высокомысліе человѣковъ, которые усѣлися было въ лучшемъ мѣстѣ сего міра, и весьма мнѣ пріятно видѣть землю нашу въ кучѣ съ другими планетами. «Что же, говоритъ она: думаешь ли ты, что высокомысліе человѣковъ до самой астрономіи простирается? Неужто ты вѣришь, что меня присмирилъ, научивъ меня, что земля около солнца вертится? Я присягнуть готова, что для того ни мало меньше себя почитаю.»—Извѣстно мнѣ, государыня, отвѣтствовалъ я: что меньше тужатъ люди, какову степень имѣть въ мірѣ, нежели бы тужили о той, которую приличну себѣ чаютъ въ домѣ какомъ, и что предсѣдательство между двумя планетами николи не будетъ за такъ важное дѣло почитаться, какъ предсѣдательство между двумя послами. Однако, таже склонность, которая причиною есть, что мы желаемъ имѣть себѣ высшее мѣсто въ обрядахъ, понуждаетъ философа въ системѣ поставлять себя въ средней точкѣ всего міра, если ему то сдѣлать можно. Радъ онъ, чтобъ все для него было здѣлано. Сіе ласкательное начало установивъ въ умѣ своемъ, сердце его уже впрямь суетится о такомъ дѣлѣ, о которомъ просто лише разсуждать бы должно. «Вотъ уже это, говоритъ она: правду сказавъ, клевета, которую ты сплелъ на родъ человѣческой. Ннъ не надлежало бы николи принять сію Коперникову систему, когда столько она насъ унижаетъ.»—Для того, сказалъ я: и самъ Коперникъ сумнѣвался о удачѣ своего мнѣнія и за тѣмъ долго оное обнародить не хотѣлъ. По напослѣдокъ, по прошенію нѣкоторыхъ знатныхъ людей, отважился то учинить. Да знаешь ли, однакожъ, что онъ сдѣлалъ въ самой тотъ день, когда ему привезли первый эксемпляръ [59]) печатной его книги? умеръ. Не хотѣлъ онъ терпѣть всѣ тѣ сопротивленія, которыя онъ предусмотрѣвалъ, и для того искусно удалился. «Слушай, говоритъ маркиза: надобно на всѣ

---

[59]) *Эксемпляръ.* Списокъ, копія письменная или печатная какой книги.

стороны правду говорить: подлинно не безтрудно утвердить въ мысли своей, что земля вертится около солнца, когда мы николи мѣста своего не перемѣняемъ и всегда на томъ же мѣстѣ находимся поутру, гдѣ въ вечеру легли. По глазамъ твоимъ, какъ мнѣ кажется, вижу я, что ты хочешь мнѣ сказать, что понеже вся земля вдругъ подвигается...» —Подлинно, сказалъ я, перебивъ ея рѣчи: сіе тому подобно, какъ, когда бы ты заснула на нѣкакомъ суднѣ, которое бы плыло по рѣкѣ; пробудившися, нашла бы ты себя на томъ же мѣстѣ и въ томъ же положеніи, поелику ко всѣмъ частямъ судна. «То такъ, отвѣтствовала она: да лихо въ томъ разность есть такая, что пробудився, уже-бъ другой берегъ увидѣла, и потому признала бы, что судно мое мѣсто перемѣнило. А о землѣ не то-же дѣло, понеже я въ ней все такъ нахожу поутру, какъ въ вечеру оставила.»—Никакъ, государыня, сказалъ я: не такъ, и тутъ берегъ перемѣняется: ты знаешь, что выше всѣхъ планетныхъ круговъ суть звѣзды неподвижныя, онѣ-то суть нашъ берегъ. Напримѣръ, я стою на землѣ, а она обтекаетъ великой кругъ около солнца. Смотрю убо на средоточіе [60]) того круга, и вижу тамъ солнце. Еслибы оно не помрачало свѣтомъ своимъ звѣзды, подлинно, продолжая бы зрѣніе свое за солнцемъ въ прямую черту, увидѣлъ бы, что оно соотвѣтствуетъ нѣкоей отъ неподвижныхъ звѣздъ, но (коли днемъ того нельзя) я могу свободно ночью усмотрѣть, которой звѣздѣ соотвѣтствовало оно днемъ. Еслибы земля не переходила съ мѣста на мѣсто по кругу, въ которомъ она течетъ, я бы видѣлъ солнце всегда противъ одной и той же звѣзды. Но когда она мѣста перемѣняетъ, нужно есть, чтобъ я видѣлъ оное соотвѣтствовать разнымъ звѣздамъ. Сей-то есть берегъ, которой повседневно премѣняется, и понеже земля совершаетъ кругъ свой около солнца въ круглой годъ, я усмотрѣваю, что солнце чрезъ время круглаго года соотвѣтствуетъ послѣдовательно различнымъ звѣздамъ неподвижнымъ, отъ которыхъ составляется полный обручъ. Сей обручъ называется Зодіакъ. Хочешь ли, чтобъ я тебѣ все то начертилъ здѣсь на пескѣ? «Никакъ, отвѣтствовала она: можно и безъ того обойтись, а сверхъ того, звѣрипецъ

V [60]) *Средоточіе*. Средняя точка, центръ.

мой получилъ бы тѣмъ знакъ нѣкакой ученія, чего я не хочу, чтобъ онъ имѣлъ. Вѣдь я слышала, что нѣкой философъ, потерявъ на морѣ корабль и выброшенъ бывъ на незнакомой ему островъ, какъ скоро увидѣлъ нѣкакія фигуры, черты и круги, по берегу моря начерченные, вскричалъ къ слѣдующимъ за нимъ: «Не бойтесь, товарищи, есть на семъ острову люди, вотъ и слѣды человѣческіе.» Ты самъ можешь разсудить, что мнѣ неприлично такіе слѣды дѣлать и что ненадобно, чтобъ они здѣсь видѣны были.»

—Правда, отвѣтствовалъ я: лучше тутъ видѣть любителей слѣды, то есть, имя и узолъ твой вѣрѣзанъ на коркахъ древесъ рукою тѣхъ, которые красотѣ твоей жертвуютъ. —«Оставимъ пожалуй ихъ, сказала она: станемъ говорить о солнцѣ. Теперь я разумѣю, какъ мы изображаемъ въ мнѣніи своемъ, что оно описываетъ (теченіемъ своимъ) циркулъ [61]), который напротиву мы сами описываемъ, а не оно; но сіе обращеніе его совершается въ цѣлый годъ, какимъ же образомъ бываетъ то, что солнце около насъ дѣлаетъ повседневно?» —Примѣтила ли ты, отвѣтствовалъ я: что еслибы мячъ какой катился въ сей дорогѣ, имѣлъ бы онъ два движенія? Бѣжалъ бы онъ къ концу дороги, да вдругъ и около себя многажды бы оборачивался, такъ что бокъ мячика, который былъ на низу, потомъ сталъ бы на верху, а который былъ на верху, былъ бы потомъ на низу. То-жъ и земля дѣлаетъ. Когда она подвигается въ кругу своемъ, который она кругъ солнца въ цѣлый годъ описуетъ, тогда вдругъ оборачивается около себя самой въ двадцать четыре часа. Итакъ въ разстояніи двадцати четырехъ часовъ всякая часть земли лишается и опять получаетъ свѣтъ солнца. И какъ скоро мы, обращающейся землѣ, приближаемся къ той сторонѣ, гдѣ солнце, кажется намъ, что оно всходитъ; когда же отъ того мѣста начнемъ удаляться, кажется, что оно заходитъ.—«Весьма то смѣшно, говоритъ она: земля весь трудъ на себѣ несетъ, а солнце ничего не дѣлаетъ. А что луна и прочія планеты и звѣзды неподвижныя, кажется, что около насъ вертятся въ двадцать четыре часа, и то не так-

---

[61]) *Циркулъ.* Кругъ, ободъ, обручъ.

же ли имагинація[62]) есть?»—Голая имагинація, отвѣтствовалъ я: которая отъ той же причины происходитъ. Планеты одно только теченіе свое совершаютъ въ кругахъ своихъ около солнца, не въ равныя времена, по своимъ неравнымъ растояніямъ, и которую изъ нихъ мы сегодня видимъ противъ извѣстной нѣкоей точки зодіака, или выше помянутаго циркула неподвижныхъ звѣздъ, завтра въ томъ же часѣ уже увидимъ ся противъ иной точки, что для того бываетъ, что она подвинулася въ своемъ циркулѣ, а мы въ нашемъ. Мы ходимъ и другія планеты такожде ходятъ; но иная скорѣе, иная тише насъ, что причиною есть, что видѣніе наше, изъ разныхъ точекъ простираяся, разное между ими расположеніе намъ представляетъ, и показываетъ въ ихъ теченіи дикія замѣшательства о которыхъ не нужно тебѣ сказывать. Довольно тебѣ знать, что все, что въ планетахъ не порядочно, отъ того происходитъ, что наше движеніе различнымъ образомъ намъ ихъ представляетъ, а онѣ собою весьма порядочны.—«Пусть будутъ порядочны, сказала маркиза: да хотѣла бы я, чтобъ ихъ порядокъ не столько тягостенъ становился землѣ; ни мало ея бѣдную не пожалѣли, и по толстотѣ и тяжелости ся тѣла, чрезмѣрную поворотливость отъ нея требуютъ.»—Какъ же отвѣчалъ я: лучше ли бы ты хотѣла, чтобъ солнце и прочія свѣтила, которыхъ тѣлеса суть превеликія, совершали въ двадцать четыре часа, такъ великое обращеніе около нашей земли, и чтобъ звѣзды неподвижныя, которыхъ циркулъ есть больше всѣхъ, перебѣгали въ однѣ сутки пять биліоновъ и пятьсотъ тридцать двѣ тысячи милліоновъ миль? Понеже надобно, чтобъ то было, ежели земля не будетъ вертѣться около себя самой двадцать четыре часа. Во истину пристойнѣе кажется, чтобъ она вертѣлася, будучи весь ея оборотъ по большой мѣрѣ девяти тысячъ миль. Ты сама разсудить можешь, что девять тысячъ миль есть малая бездѣлка въ сравненіи съ вышеупомянутымъ ужаснымъ числомъ.

«Охъ! отвѣтствовала маркиза: солнце и звѣзды суть всѣ огненны и для того имъ не трудно двигаться, а земля ни-

---

[62]) *Имагинація.* Въ прямой своей силѣ значитъ дѣйство души, которымъ понимаемъ чувствительныя вещи, *умоначертаніе*; но въ семъ мѣстѣ знаменуетъ мнѣніе, рожденное отъ предлежащихъ вещей, и оное не вовсе основательное. *Мечтаніе, причудьніе.*

какъ не кажется быть удободвижима.»—А могла ли бы ты вѣрить, сказалъ я: еслибы въ томъ не искусилася, чтобъ удободвижима вещь была большой корабль о сто пятидесятъ пушекъ, нагруженный болѣе нежели тремя тысячми людей и великимъ множествомъ товару? Однакожъ малое дыханіе вѣтра сильно есть двигать его по водѣ. для того, что вода, будучи жидка и свободно раздѣляяся, мало препятствуетъ корабельному движенію; также еслибы былъ по средѣ рѣки какой, безъ труда сталъ бы слѣдовать теченію воды, для того, что нѣтъ ничего, чтобъ его удерживало. Такъ и земля: хотя она какъ ни груботѣлесна, легко носима бываетъ посредѣ небеснаго вещества, которое есть безконечно текущее, нежели самая вода, а такимъ веществомъ наполнено все то разстояніе, въ которомъ плывутъ планеты. Къ чему же прицѣпить землю, чтобъ она могла противиться движенію сего небеснаго вещества и не допустить себя, чтобъ имъ влечима была? Можетъ ли малый деревянный катышокъ не слѣдовать теченію рѣки?

«Да какимъ же образомъ, говоритъ опять она: земля съ такою тягостію можетъ удержаться на твоемъ небесномъ веществѣ, которое должно быть очень легко, коли оно столько текуще?» – Нельзя того сказать, отвѣтствовалъ я: что все то, что текуще, для того и легко есть. Что ты скажешь о вышеупомянутомъ большомъ кораблѣ, который сколько собою ни тяжелъ, однако легче воды, понеже плаваетъ поверхъ ея?—«Не хочу уже я ничего говорить, сказала она какъ бы съ гнѣвомъ: пока ты будешь держаться твоего большого корабля. Какъ не можешь ты меня обнадежить, что можно безъ страху сидѣть на такой легкой вертлушкѣ, какову ты мнѣ землю быть сказываешь?»—Ну инъ, отвѣтствовалъ я: сдѣлаемъ и мы какъ индіанцы: заставимъ, чтобъ четыре слона землю на себѣ носили.—«Вотъ еще новая система, говоритъ она: однакоже люблю я тѣхъ людей, что они доброе попеченіе имѣютъ о своемъ безопаствѣ и положили себѣ твердое основаніе, когда мы, коперниканцы, довольно безразсудны будучи, хотимъ плавать по семъ небесномъ веществѣ. Я закладъ ставлю, что еслибы индіанцы знали, что землѣ хотя малѣйшее бѣдство движенія предлежитъ, тотчасъ бы число слоновъ удвоили.»

— И весьма бы пристойно было, сказалъ я, насмѣваяся разсужденію ея: не надобно жалѣть слоновъ для безопаснаго

опочиванія и если то тебѣ пріятно въ нынѣшную ночь, мы ихъ столько въ нашей системѣ наставимъ, сколько тебѣ угодно будетъ, а потомъ станемъ ихъ по малу убавливать, смотря по твоему безстрашію.—«Шутки на сторону, говоритъ она: уже я не чаю, чтобъ они мнѣ больше нужны были, и уже слышу въ себѣ довольно великодушія, чтобъ смѣть ворочаться.»—Еще далѣе поступишь, отвѣчалъ я: будетъ и то, что съ охотою будешь ворочаться и станешь забавныя нѣкія идеи о системѣ сей себѣ изображать. Напримѣръ, иногда я думаю въ себѣ, что будто я стою на воздухѣ, и что тамъ неподвиженъ пребываю пока земля подо мною ворочается въ двадцать четыре часа. Вижу я тогда, что проходятъ подъ моими ногами различныя лица, иныя бѣлыя, иныя черныя, иныя смуглыя, иныя желтыя. Потомъ приходятъ шляпы, потомъ чалмы, потомъ головы бритыя, потомъ головы съ волосами; то городы съ колокольнями, то городы съ высокими спицами, на которыхъ поставлены полумѣсяцы, то городы съ порцелинными [63]) башнями, то великія государства, въ которыхъ только шелаши находятся; тутъ пространныя моря, тамъ ужасныя пустыни; однимъ словомъ, все безконечное различіе, которое распространяется по поверхности земли.

«Во истину, говоритъ она: не жаль бы потерять двадцать четыре часа своего времени, чтобъ все то высмотрѣть. Коли такъ, чрезъ сіе самое мѣсто, въ которомъ мы теперь находимся (не говорю, здѣсь въ звѣринцѣ, но чрезъ то мѣсто, которое въ воздухѣ нашему здѣшнему мѣсту соотвѣтствуетъ) проходятъ безпрерывно иные народы, которые мѣсто наше заступаютъ, а по прошествіи двадцати четырехъ часовъ мы опять на тоже мѣсто приходимъ.»

—Самъ Коперникъ, отвѣтствовалъ я: не могъ бы лучше то понять. Вотъ тотчасъ чрезъ сюды пройдутъ англичане, которые можетъ быть съ меньшею веселостію станутъ разсуждать о политическихъ дѣлахъ, нежели мы о философскихъ. Потомъ наступитъ великое море, въ немъ можетъ быть находиться будетъ какой корабль, которому не такъ пріятно будетъ мѣсто сіе, какъ намъ. Послѣ того покажутся ироки [64]), которые съѣдятъ какова ни есть живаго по-

[63]) *Порцелинъ.* По-русски фарфоръ.
[64]) *Ироки.* Дикій народъ сѣверной Америки.

лоненника, а онъ станетъ показывать, что то ему не чувствительно. Также жены земли Iессо [65]), которыя проводятъ свое время въ пріуготовленіи обѣда мужьямъ своимъ, и украшая губы свои и брови синевомъ, чтобъ любы были гнуснѣйшимъ всего свѣта людямъ; татары, которые съ великимъ благоговѣинствомъ путешествовать будутъ пилиринами къ великому священнику, который не исходенъ есть изъ нѣкоего темнаго мѣста, гдѣ только лампады ему свѣтъ подаютъ, и при томъ свѣтѣ богопочитаемъ бываетъ; прекрасныя черкашенки, которыя не отрекутся всякому на первомъ приходѣ все позволить, кромѣ того, что мужьямъ своимъ собственно быть чаютъ; крымскіе татары, которые пойдутъ красть женъ для турковъ и для персіянъ; напослѣдокъ слѣдовать будемъ и мы, и можетъ быть еще станемъ такія же, какъ теперь, басни разсказывать.

«Довольно утѣшно есть, говоритъ маркиза: размышлять въ себѣ то, что ты мнѣ сказывалъ; но еслибы я все то видѣла сверху, я бы хотѣла имѣть власть ускорять и удерживать движеніе земли, по пріятности или непріятности вещей, глазамъ подлежащихъ; я бы понудила весьма скоро пройти тѣхъ, что суетятся о политикѣ, и тѣхъ, что ѣдятъ своихъ непріятелей; есть же и такіе, которыхъ разсмотрѣть было бы любопытно. Напримѣръ, имѣла бы я любопытность извѣститься о красныхъ черкашенкахъ, которыя столь особливый имѣютъ обычай. Но приходитъ мнѣ на умъ важное нѣкое затрудненіе, сирѣчь, ежели земля вертится, то мы повсечасно премѣняемъ свой воздухъ и всегда дышемъ воздухъ оной земли.» — Никакъ, государыня, отвѣтствовалъ я: ибо воздухъ, который землю объемлетъ, до извѣстной нѣкоей вышины распространяется, можетъ быть не далѣе двадцати миль, и онъ намъ слѣдуетъ и ворочается вмѣстѣ съ нами. Я чаю, ты видѣла когда ни есть работу червяка, что шелкъ дѣлаетъ, или хотя гнѣздо того червяка, которое, малое то животное, съ толикимъ художествомъ составляетъ, чтобъ въ немъ заключить себя. Гнѣздо то, сбито изъ шелку, весьма плотно, а сверху покрыто пухомъ очень легкимъ и весьма мягкимъ. Такъ-то и земля, которая собою гораздо тверда, покрыта съ самой своей поверхности

---

[65]) *Iессо*. Великая земля, мало еще извѣстна, къ сѣверу отъ Япона, не много отдалена отъ Камчатки.

до двадцати, по крайней мѣрѣ, миль въ высоту, пухомъ нѣкакимъ, который есть нашъ воздухъ, и такъ все гнѣздо шелкотворнаго червяка вдругъ ворочается. Воздухъ же нашъ объятъ небеснымъ веществомъ, которое есть несравнительно чистѣе, тонѣ и еще движительнѣе воздуха.

«Ты мнѣ землю представляешь, говоритъ маркиза: подъ изображеніями весьма презрительными; а однакожъ на семъ-то гнѣздѣ шелковаго червяка строятся такъ великія зданія, дѣлаются такъ великія войны, и такъ великое со всѣхъ сторонъ успляется неспокойство.» — Подлинно такъ, отвѣтствовалъ я: да между тѣмъ натура, которая не суетится знать всѣ тѣ малыя ея подробныя движенія, влечетъ насъ всѣхъ вмѣстѣ общимъ движеніемъ и играетъ нами, какъ мячикомъ.

«Мнѣ кажется смѣшно, говоритъ она: стоять на такой вещи, которая ворочается, а столько быть безпокойну; да лихо то несчастіе, что не достовѣрно мы знаемъ, что ворочаемся, понеже, не хотя отъ тебя ничего утаить, объявлю напослѣдокъ, что всѣ предостерегательства, которыя ты употребляешь, чтобъ показать, что намъ нельзя чувствовать движенія земли, мнѣ подозрительны. Можно ли тому быть, чтобъ оно не оставляло хотя маленькій чувствительный знакъ, по которому бы движеніе то признать было можно?»

—Движенія, отвѣтствовалъ я: которыя больше сродны и обычайны, всегда меньше чувствительны живутъ, что истинно есть и въ самомъ нравоученіи. Движеніе собственной къ себѣ любви такъ намъ сродно, что наибольше мы ея не чувствуемъ, и кажется намъ, что мы дѣйствуемъ по инымъ началамъ. «Охъ! у насъ слово о физикѣ, говоритъ маркиза: а ты нравоученіе толкуешь; знать, ужъ ты зѣвать начинаешь. Пойдемъ домой, уже довольно столько для перваго разу, а завтра опять придемъ сюды, ты съ своими системами, а я съ своимъ невѣжествомъ.»

Возвращаяся къ палатамъ, чтобъ совершенно истолковать дѣло сіе о системахъ, сказалъ я ей, что есть еще третья система вымышленная отъ Тихо-Браге [66]), который желая, чтобъ земля была весьма неподвижна, поставлялъ ея въ центрѣ всего міра, а солнце кругъ ея ходить заставлялъ; около него ворочалися всѣ другія планеты, для того, что

---

[66]) *Тихо-Браге.* Датской дворянинъ, родился въ 1546 году.

по новымъ наблюденіямъ, нельзя было никакъ говорить, что планеты около земли ворочаются. Но маркиза, имѣя быстрое и остроумное разсужденіе, разсудила, что весьма бы то уже притворно было свободить одну землю отъ движенія около солнца, когда нельзя изъять отъ того другія превеликія тѣлеса; что уже солнце не такъ удобно есть къ обращенію около земли, коли всѣ планеты около него ворочаются; что система сія не можетъ быть, по крайней мѣрѣ, удобна къ показанію неподвижности земли, хотя бы кто охотно тоя искалъ, много меньше можетъ тую удостовѣрить: напослѣдокъ, постановили мы держаться Коперниковой системы, которая много простѣе и забавнѣе есть, и никакого въ себѣ не имѣетъ предсужденія [67]). И воистину, простота, которою онъ удостовѣряетъ, и его смѣлость нѣкакимъ образомъ увеселяетъ.

Остальныя примѣчанія Кантемира къ его переводу.

68. *Святый Денисъ.* Есть городъ въ отстояніи двухъ миль отъ Парижа, гдѣ погребаются короли французскіе.

69. *Соборная парижская церковь, есть во имя Святыя Богородицы.* И для того Nôtre Dame (наша владычица) называется. Имѣетъ та церковь превысокія колокольни, откуду подлинно Святый Денисъ видѣть.

70. *Авантажное мѣсто,* пристойное, приличное, хорошее, угожее мѣсто.

71. *Фигуры.* Начертанія.

72. *Глобусъ.* Тѣло со всѣхъ сторонъ круглое, каковъ есть мячъ, по-русски *куля.*

73. *Генерально*, то есть: *въ обществѣ, сплошь.*

74. *Восточными Индіями.* Обыкновенно называютъ евро-

---

[67]) *Предсужденіе.* Prejugé, значитъ *мнѣніе предъидущее* о какомъ дѣлѣ, которое столько въ умѣ нашемъ утвердилося, что не допущаетъ насъ безпристрастно о томъ разсуждать.

пейцы Китай, Японъ, Моголъ и прочія къ тѣмъ краямъ лежащія государства.

75. *Демонъ.* То есть *духъ*; бываютъ чистые и нечистые демоны. Всѣ многобожные народы великія забобоны о демонахъ сказывали такъ что *Сократъ*, славной греческій философъ, не стыдился удостовѣрять народъ, что ему демонъ нѣкой всѣ сумнѣнія рѣшитъ и правила философіи представляетъ. Hist. Crit. de la Philosophie. Tom. II, in 8.

76. *Америка.* Четвертая часть земли, гораздо поздно, то есть въ 1492 году найдена чрезъ Христофора Колумба, родомъ женевца.

77. *Претендовать.* То есть *требовать.*

78. *Инфлуэнція.* Дѣйство или сила звѣздъ и свѣтилъ небесныхъ, которая или есть причина происходящихъ на земли вещей, или къ произведенію оныхъ отчасти содѣйствуетъ.

79. *Кризесъ.* Слово греческое, собственно *судъ;* но у докторовъ значитъ внезапную премѣну болѣзни.

80. *Кассини.* Родился 8 іюня 1625, въ провинціи Ниццѣ, отъ отца италіанскаго дворянина. За превосходство свое въ математическихъ наукахъ вызванъ въ французскую академію наукъ въ 1669 году, отправлялъ чинъ учителя астрономіи по свою смерть, которая случилась 14 сентября 1712.

81. *Архимедъ.* Славкой математикъ греческой, родомъ сиракузянинъ; знаменитъ онъ изобрѣтеніемъ многихъ машинъ, а наипаче нѣкоего зеркала, которымъ изъ осажденнаго своего города непріятельской флотъ зажегъ. Убитъ Архимедъ при взятіи Сиракузъ 208 лѣтъ прежде Рождества Христова. Смотри *Морерієвъ лексиконь историческій.*

82. *Галилей Галилеевъ* былъ выб..докъ Галилея, флорентинскаго дворянина. Изъ самаго младенчества великую склонность имѣлъ къ математикѣ, чрезъ свое прилежаніе многими изобрѣтеніями науку сію украсилъ. Онъ исправилъ трубки зрительныя и почти въ совершенство привелъ; онъ первый около Юпитера сателлитовъ и въ солнцѣ пятна примѣтилъ и Коперникову систему основательно доказалъ. Много за сіе претерпѣлъ отъ римской инквизиціи, такъ что принужденъ былъ отпереться отъ всѣхъ своихъ мнѣній о системѣ свѣта для полученія свободы. Умеръ въ 1642 году, въ 78 лѣто своего возраста.

83. *Обсерваторы*, наблюдатели. Смотри примѣч. 43.

84 и 85. *Астолфъ*. Одинъ изъ витязей, которыхъ повѣсть описалъ Аріостъ въ неподражательномъ своемъ сочиненіи стихотворномъ подъ титуломъ: Orlando Furioso, *Орландъ неистовой*.

Аріостъ. Славный италіанскій стихотворецъ, родился въ Режіо, мѣстечкѣ, принадлежащемъ моденскому княженію.

86 и 87. *Поэма*. Стихотворная повѣсть Аріостова подъ титуломъ *Орланда Неистова* писана на италіанскомъ языкѣ и стоила ему двадцать лѣтъ трудовъ, дедикована кардиналу дъ-Эсту, одному изъ предковъ нынѣшнихъ моденскихъ князей, при которомъ, и при братѣ его князѣ ферарскомъ, Аріостъ всю жизнь свою проводилъ.

88. *Кардинальской чинъ* есть первой по папѣ въ церкви римской; полное число кардиналовъ состоитъ въ 72 по числу апостоловъ.

89. *Аппробація*. Позволеніе.

90. *Роландъ*, инако *Орландъ*, племянникъ Карла Магна, императора римскаго французской націи, о которомъ состоитъ большая часть Аріостовой поэмы.

91. *Карлъ Магнъ* король французской, первой западной императоръ, родился въ лѣто Христово 742. Умеръ 877, въ 54 своего возраста, оставивъ по себѣ великую славу знаменитыхъ своихъ дѣлъ.

92 и 93. *Анжлика* и *Медоръ*. Двухъ вымышленныхъ особъ имена, для украшенія повѣсти отъ Аріоста введенныя.

94. Нынѣшніе announced паписты говорятъ, что городъ Римъ папѣ Сильвестру отъ Константина великаго, греческаго императора, жалованною граматою въ вѣчное владѣніе отданъ, которой грамоты однакожъ нигдѣ не можно показать, для чего Аріостъ говоритъ, что она въ мѣсяцѣ.

95. *Римъ*. Въ старину столичной городъ всего почти свѣта, нынѣ папскаго владѣнія, созданъ отъ Ромула, папамъ достался по раззореніи Западныя имперіи.

96. *Италія*. Европы часть, съ трехъ сторонъ ограничена Средиземнымъ моремъ, смежна къ областямъ цесарскимъ и французскимъ, подвластна разнымъ государямъ.

97. *Ликворъ*. Слово латинское, значитъ всякое вещество, котораго части межъ собою не тверды, но текущи, какова есть *вода*, *вино*, *пиво* и проч.

98. *Галрія.* Горница долгая, или сѣни долгія.

99. Orlando Furioso d'Ariosto, Canto XXXV.

100. *Начала разсужденій.* Главныя основательныя правила, по которымъ управляемъ разсужденіе наше и по немъ наши дѣла.

101. *Нектаромъ* называютъ стихотворцы питье боговъ.

102. *Сѣверная земля.* То есть, которая близъ сѣвернаго поля лежитъ, еще мало знакомая.

103. *Христофоръ Колумбусъ.* Италіанецъ, рожденный въ Женевѣ, изобрѣтатель Америки. Смотри прим. 76.

104. *Секретъ.* Тутъ значитъ *искусство не многимъ знакомое.*

105. *Океанъ.* Большое море, которое всю землю со всѣхъ сторонъ окружаетъ.

106. *Экспеіэнціа.* Искусъ, искусство, знаніе, полученное чрезъ частое повтореніе какого дѣйства.

107. *Климатъ горячей и ледяной.* Астрономы глобусъ земный раздѣляютъ на пять главнѣйшіе климаты, которые обыкновеннѣе *зонами*, сирѣчь *поясами*, называютъ. Тотъ, что межъ двумя *тропиками* АА, называютъ горячимъ, понеже солнце надъ тою частію земли находится. Два тѣ, что межъ тропиками А и полярными циркулами В, называются умѣренные, понеже ни подъ солнцемъ, ни далеко отъ солнца находятся; и другіе два, что межъ полярными круги В и полусами С, называются ледяные, понеже въ тѣхъ краяхъ, за отдаленіемъ земли отъ солнца, весьма студено.

108. *Карта.* Чертежъ, въ которомъ земля какая описана. *Генеральная карта.* Есть описаніе или чертежъ всей земли.

109. *Антиподами.* То есть *противоножными* зовутъ людей тѣхъ, которые прямо подъ нами на другой сторонѣ земнаго круга живутъ; и то для того, что впрямь ихъ ноги къ нашимъ лежатъ.

110. *Сентенціа,* по-русски *изреченіе.* Рѣчь короткая, заключаетъ въ себѣ не многими, но сильными словами, какое нравоученіе или правило гражданскаго житія.

111. *Александръ великой,* царь македонскій, который искалъ завоевать весь свѣтъ.

112. *Целадонъ.* Имя пастуха волокиты въ романцѣ Астреи, о которомъ смотри примѣч. 49.

113. *Великой философъ.* *О Пиѳагорѣ,* чаю, говоритъ. Смотри объ немъ примѣчаніе 32.

114. *Японъ.* Есть собраніе нѣсколькихъ островов, которые лежатъ къ полудню отъ земли *Іессо* и къ востоку отъ полуострова *Коре*, межъ 146 и 160 градусомъ долготы.

115. *Вояжиръ*, по-русски *ѣздокъ, тотъ, что въ дорогѣ.* Обыкновенно такъ называютъ французы тѣхъ, что ѣздятъ смотрѣть чужіе краи.

116. *Пилигринскія путешествія* (по французски *Pelerinage*) есть побожное путешествіе къ такому мѣсту, гдѣ лежатъ мощи какіе, или икона чудотворная, или иное что святое.

117. *Непрозрачнымъ* я называю то, что французы *opaque*, тѣло сирѣчь такое, сквозь котораго свѣтъ проходить не можетъ. Потому *прозрачное* есть тѣло, сквозь котораго свѣтъ проходитъ, какова *вода, воздухъ, стекло, янтарь* и проч.

118. *До гниды.* Во французскомъ стоитъ *до подкожнаго червяка.* Я *гниду* употребилъ для того, что и довольно мала и намъ знакомѣе.

119. *Химера,* звѣрь отъ стихотворцевъ вымышленный, чудесный и нестройный, которой ртомъ огонь пылаетъ, имѣя голову и грудь львину, брюхо козлино и хвостъ змѣиный. Въ семъ мѣстѣ значитъ *небылицу, дѣло нескладное, басни, мечтаніе, сумасбродную вещь.*

120. *Извѣстные народы,* китайцы сирѣчь.

121. *Целадоны* и *Силвандры.* Вымышленныя имена полюбовниковъ въ романцахъ. Смотри выше примѣчаніе 111.

122. *Клелій.* Горячій полюбовникъ въ романцѣ какомъ либо, который знатно искусенъ полюбовные разговоры строить.

123. *Климатъ.* Часть земли межъ двумя дугами *параллельными*, то есть равно стоящими *отъ экватора*, который есть кругъ, что на двѣ равныя части землю всю поперегъ дѣлитъ. Смотри еще примѣчаніе 107.

124. *Арапы гренадскіе. Гранада* или *Гренада.* Есть провинція въ *Америкѣ* полуденной, весьма горячій край, понеже близокъ къ экватору.

125. *Лапонцы.* Суть народъ ближайшій къ сѣверу, и потому край ихъ обитанія гораздо студеный. Раздѣляется онъ на три части, изъ которыхъ одна подвластна Россіи, другая королю шведскому, третія дацкому. У насъ Лапонію *Лопорью* называютъ.

Гренланцы. Народъ живущій въ *Гренландіи*, прямо называемой *Гроенландія*, то есть *Зеленая земля;* лежитъ та земля, которая гораздо велика, межъ Европою и Америкою, но

ни рубежъ, ни длина ея точно неизвѣстна. Найдена она въ 10 вѣкѣ по Христѣ чрезъ нѣкоего *Эрика* датчанина, и покорена королю дацкому, который туды слободы своихъ подданныхъ посылалъ, но такъ велика стужа тѣхъ мѣстъ, что всегда отъ морозу погибали датчане.

126. *Нигры.* Суть народъ въ Африкѣ, обитающій по обѣ стороны рѣки *Нигеръ.* Мѣста тѣ весьма горячія.

127. *Африка.* Третія часть земли, подвластна теперь отъ большой части туркамъ. Къ сѣверу отдѣляетъ ея отъ Европы и малой Азіи *Средиземное море*, къ западу граничитъ ея *море Атлантическое*, къ полудню *Океанъ*, и къ востоку *Красное или Чермное море.*

128. *Депутатъ.* Посыльной отъ провинціи, или города, къ своему государю за какимъ дѣломъ.

129. *Галлы.* Назывался пароды, которые обитали во Франціи подъ областью римскою.

130. *Фамиліарно.* Обходяся какъ бы домашной. *Фамиліарность* есть обхожденіе такъ дружеское и вольное, каково межъ добрыми пріятелями и между домашними употребляется.

131. *Полусъ.* Понеже земля вертится около своего центра, нужно быть двумъ точкамъ въ кругу земномъ, которыя неподвижны; тѣ отъ астрономовъ *полусами* называются. *Полусъ сѣверный* есть тотъ, къ которому мы смотримъ; а *полусъ южный* тотъ, что подъ нами. Смотри чертежъ при примѣчаніи 107.

132. *Флегматикъ.* Человѣкъ, котораго тѣло чрезъ мѣру мокротами обилуетъ. Такого составу люди обыкновенно чрезъ мѣру тихи, печальны, задумчивы, пасмурны, рѣдко веселы.

133. *Катонъ Утицкой* былъ знатной римлянинъ, за свою любовь къ истинѣ и свою суровость противъ злонравій. Человѣкъ впрочемъ тихій, всегда поважный, непріятель забавъ и сластей житія сего. Чрезъ многіе знатные чины въ республикѣ знаменитъ. Когда Цесарь искалъ вольность народа подавить, противъ него къ Помпею и другимъ его соперникомъ въ защиту отечества соединился; но напослѣдокъ вручивъ Сципіону команду надъ войскомъ, отшелъ въ Утику (городъ въ Африкѣ, теперь Бизерта называемой), гдѣ услышавъ, что Цесарь за нимъ гонится, самъ себя ножомъ закололъ около 45 лѣтъ прежде Христа.

134. *Федра отвѣчала Энонѣ.* Слово идетъ о мѣстѣ нѣкоемъ въ Расиновой трагедіи подъ титуломъ *Федры*, въ которомъ *Энона*, кормилица *Федры*, желая вѣдать сея полюбовника имя, послѣ многихъ имянуетъ ей Ипполита, ея пасынка; противъ чего *Федра* отвѣчаетъ: ты сама его назвала.

135. *Перспективу.* Здѣсь значитъ такое расположеніе вещей, что зрѣніе наше въ великой дальности видитъ, но убавляяся всегда ихъ величина и ясность, сколь далѣе отъ глазъ отстоятъ. Таковы, на прикладъ, суть разсаженныя въ садахъ долгія дороги, которыя что далѣе, то уже и меньше глазу кажутся.

136. *Нѣкоторой авторъ.* Многіе изъ древнихъ и новѣйшихъ были того мнѣнія. Я не знаю, о которомъ говоритъ Фонтенель.

137, 138 и 139. *Воза* или *Быка.* Астрономы для спомоществованія памяти всѣ звѣзды видимыя расположили на нѣсколько какъ бы различныя кучки (которыя констелляціями назвали) и по мѣстоположенію звѣздъ, межъ собой смежныхъ, изобрѣли имъ начертанія разныя, назвавъ, науприкладъ, тѣ семь звѣздъ, что мы къ сѣверу видимъ, *Медвѣдицею*, понеже первыя четыре звѣзды той констелляціи значутъ четыре медвѣжьи ноги, а прочія три хвостъ, и прочая. То, что латины *Медвѣдицею* зовутъ, мы называемъ *Возомъ* или *Лосемъ*. *Быкъ* или *Овенъ* есть констелляція въ Зодіакѣ. Что Зодіакъ, смотри въ вечерѣ I, на страницѣ 30.

140. *Острова Малдивскіе* лежатъ въ Азіи межъ четвертымъ градусомъ южной широты и осмымъ сѣверной. Найдены португальцами въ 1501 году.

141. *Балонъ.* Есть пузырь надутой и обшитой весь кожею, которымъ во Франціи играютъ, какъ у насъ мячомъ.

142. *Во время пропорціональное дѣйству.* То есть во время сходное и равномѣрное дѣйству.

143. *Вѣкъ.* Тутъ значитъ житье человѣка. Въ оригиналѣ стоитъ: *Durée*, *пребываніе.*

144. *Видъ*, *Espece.* Значитъ тутъ тожъ, что *родъ*, а обыкновенно *видъ* отъ *роду* зависитъ; напримѣръ *грибъ* есть имя всякаго роду *грибовъ*, а *груздь* есть *видъ* грибовъ.

145. *Разсуждатели. Resonneurs.* Такъ Фонтенель называетъ людей, которые о всякомъ дѣлѣ прилежно изслѣдовать любятъ, ища во всемъ хорошіе доводы, или, по меньшей мѣ-

рѣ, здравое разсужденіе, на которомъ бы надежно основаться было можно.

146. *Истинѣ подобное. Vraisemblable.* То, что къ истинѣ по близку сходно, такъ что хоть не вовсе извѣстно, да отъ большей части не сумнительно.

147. *Умоначертаніе.* Смотри примѣчаніе 62.

148. *Интересъ*, иногда *дѣло*, иногда *пользу*, иногда *корысть* значитъ. Тутъ во второй силѣ употребленъ.

149. *Математическіе доводы.* То есть сильные, неоспоримыя доводы, каковы суть математическіе, для того, что наука сія основана на вещахъ совершенно извѣстныхъ, на такихъ напримѣръ, каково есть сіе предложеніе: *два и два сдѣлаютъ четыре.*

150. *Плотность. Solidité.* Въ другихъ мѣстахъ я тожъ изобразилъ рѣчью *твердости.* Обѣими разумѣется *составъ твердаго тѣла*, котораго части одна къ другой прилѣплены, такъ что разползтись не могутъ.

151. *Геркулесъ* по баснословію древнихъ сынъ Юпитеровъ и Алкмены, жены Амфитріона, ѳебанскаго царя. Родился въ 1280 году прежде Христа. Греки ему такую силу и подобныя почти славныя дѣйства приписали, каковы святое писаніе приписуетъ Сампсону.

152. *Калпе*, нынѣ *Гибралтаръ.* Городъ испанскій, подвластный королю англійскому, при берегу моря противолежащемъ Африкѣ, и гора Гибралтарская *Калпе* называлася. Бодранъ, Лексиконъ географической.

153. *Абила.* Гора и городъ алжерской при берегу моря противулежащемъ *Гибралтару*, въ отстояніи 12000 шаговъ, которая есть широта морскаго канала Геркулесова. Городъ *Абила*, по мнѣнію *Карла Клузіа*, называется теперь *Цеута*, а гора *Алмина.* Бодранъ, Лексиконъ географической.

154. *Сицилія.* Великой островъ, треугольникомъ сдѣланъ, въ Медитерранскомъ морѣ лежащей противъ Неапольскаго королевства, отъ котораго отдѣленъ протокомъ морскимъ 1500 шаговъ ширины. Нынѣ Сицилія подвластна *Донъ Карлосу,* сыну короля ишпанскаго.

155. *Кипръ.* Островъ азіатической въ Средиземномъ морѣ отъ востока къ западу. Длина его 550 тысячъ шаговъ; отъ берегу Сирійскаго отстоитъ только въ 60 миляхъ италіанскихъ. Нынѣ подвластенъ турецкому султану.

156. *Сирія.* Провинція, въ старину египетскимъ царямъ, нынѣ султану турецкому подвластна. Заключаетъ въ себѣ Сирію, свойственно такъ называемую, *Палестину* и *Финицію.* Къ западу граничитъ ея Средиземное море, къ востостоку Аравія пустая и Ассирія.

157. *Неаполь.* Королевство, которое въ самомъ краю Италіи лежитъ, смежно къ западу папскимъ областямъ, съ другихъ трехъ сторонъ моремъ окружено Адріатическимъ, сирѣчь, къ сѣверу; Медитерранскимъ къ полудню и востоку. Послѣ войны, зачатой въ 1733 году межъ Цесаремъ, Франціею и ея союзниками, Неаполь подвластенъ *Донъ Карлосу,* сыну короля ишпанскаго.

158 и 159. *Везувій* и *Этна.* Суть двѣ горы, которыя огонь изъ себя изметаютъ, первая въ Неаполѣ, другая въ Сициліи. Смотри пространно объ нихъ въ примѣчаніи на Вѣдомости Санктпетербургскія 1733 году въ части II и слѣдующихъ.

160. *Приливъ* и *отливъ* морской есть нарастеніе и ниспаденіе морскихъ водъ, которой отъ неизвѣстной еще до сихъ поръ причины происходитъ во всякіе шесть часовъ при берегахъ океана.

161. *Оризонтъ.* Черта, что съ поверхности нашей земли умомъ нашимъ протягаемъ во всѣ стороны неба, сколь далеко глазъ нашъ сягнетъ; или, короче сказать, *оризонтъ* есть то, что опредѣляетъ зрѣніе наше и отдѣляетъ часть неба намъ видиму отъ той, которую не видимъ.

162. *Обсерваторія.* Высокая башня, съ которой астрономы чинятъ наблюденія звѣздъ, солнца, луны и прочихъ небесныхъ тѣлесъ и явленій.

ПИСЬМА

КЪ КН. А. Д. КАНТЕМИРУ.

I. *Отъ Корфа.*

Il y a cependant un article de votre lettre qui me fait de la peine, les circonstances presentes de notre Academie ne me permettent pas d'y engager le savant français, que vous me recomandez, mais comme dans le collège de l'admirauté on a établi une espèce d'Academie pour apprendre aux jeunes gens destinés à la marine l'art de la navigation et que l'on y enseigne pour cet effet les principes des mathematiques je pense Monsieur que si le mathematicien français trouve un tel emploi à sa bien-séance il pourrait s'adresser à M-eur le comte de Colowkine et qu'un mot de recomandation de votre part lui serait d'un grand secours en cette occasion.

II. *Отъ Левенвольда, изъ Петербурга.*

Je vous suis infiniment obligé, mon prince, de la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'ecrire du 19-me passé. Elle m'est précisement parvenue avec le dessein de la Cuvette y joint, qui m'acharme. En effet cette piece doit être une des plus magnifiques et des plus rares en ce genre là vû son invention nullement commune. Je ne doute point qu'elle ne soit heureusement exécuté puisque l'on fait montrer la façon de deux tiers plus haut, que ne vaut le metal même ce qui pourtant est assez extraordinaire à de si grosses pièces. Jai eu l'honneur d'en présenter très humblement le dessein à Sa Majestée, notre très gracieuse souveraine. Elle l'a jugé d'un goût choisi, mais Sa Majesté n'a pas trouvé à propos d'en ordonner l'achat; c'est pourquoi Monsieur je vous renvoye ci auprès le dessein conformement à votre demande.

Dites moi, s'il vous plait, mon prince, à votre loisir en quel état qu'il se trouve la musique à la cour et dans la capitale de votre residence? On m'a beaucoup loué une certaine chan-

teuse, nommée Celestine qui se doit trouver à Londres. Je suis curieux de savoir en quelle estime et réputation qu'elle y est tant par rapport à ses forces dans la musique, qu'à cel les à la methode de sa voix et si elle y est actuellement engagée ou point. Faites moi le plaisir, mon prince, je vous prie de m'informer sur ces points à votre commodité, mais ayez en même temps la bonté d'excuser ma liberté et de disposer en revange librement de celui qui a l'honneur d'être avec un attachement sincère et toute l'estime immaginable.

III. *Отъ Левенволда, 22 марта 1735 г.*

Il y a longtemps que j'aurais eu l'honneur de vous donner de mes nouvelles, si la réponse que j'attendais d'Italie au sujet de Monsieur Arage fut venue plustôt; elle m'est parvenue à la fin la poste dernière, mais malheureusement pas telle que je la souhaitais; il n'y a pas eu moyen absolument de se deffaire honnestement de ce monsieur, comme son contract était signé il a cru que sa réputation en souffrirait s'il se relachait sur la parrolle qu'on luy avait donnée et la chose est sans remède, j'en ay un veritable chagrin parceque cela m'oblige à ne pouvoir plus penser présentement à monsieur Parporo; je vous prie mon cher prince de luy faire savoir d'une manière gracieuse et honneste et en luy faisant mes compliments de l'assurer que je ne l'oublieray point dès que j'en auray l'occasion favorable, vous savez bien mon cher prince que je vous ay marqué à son sujet dans ma dernière (lettre), j'espère que je seray plus heureux avec monsieur Amigoni et que je recevray dans peu de vos nouvelles à son sujet; je me flatte qu'elles seront favorables par la raison que c'est vous Monsieur qui menagez cette affaire, independamment de cela persuadé je vous prie etc....

IV. *Отъ Христіана Гросса, изъ Петербурга, іюля* $^{16}/_{27}$.

Votre Altesse m'a honoré de ses ordres du 21 juin, suivant lesquels je me suis incessament informé à la Chancelerie de l'Academie sur les effets de feu monsieur Ilinski. On m'a donné là une copie de la requete de son neveu, par laquelle on voit que c'est lui qui s'approprie les dits effets. Je tacherai,

de retirer les deux globes de Votre Altesse et de les garder chez moi suivant l'intention de Votre Altesse. Je ne manquerai pas de rechercher chez lui aussi et d'acheter pour Votre Altesse la Bible russe et le dictionaire russe et latin, dont il lui a plu de faire mention. Cependant j'ai l'honneur de joindre ici la copie de la dite requete aussi bien que la lettre de Votre Altesse qu'elle m'a envoié dans ce temps là dans la Chancelerie de l'Academie, où l'on me la rendue apresent. Pour ce qui a été imprimé dans la librairie de l'Academie depuis six mois je l'ai envoyé à Votre Altesse suivant ses ordres avec les estampes, qui doivent être joint au 4-me tome de *Centuricе Buxbaumii*.

J'ai donné le paquet à un marchand d'ici nomé Rothlingk qui me dira au plutôt le nom du batelier qu'il chargera de la comission pour la porter à Votre Altesse; j'aurai soin aussi de marquer à Votre Altesse le prix des livres russes, qu'elle souhaite qu'on achete ici autant que je le pourrai apprendre, car il y en a quelques uns marqués dans la *listre* qu'on ne peut trouver pour aucun prix comme par exemple Табели военныя. Rien ne me sera plus de plaisir que d'être honoré des ordres de Votre Altesse que j'accomplirai toujours avec toute l'exactitude possible autant que ma faible santé me le permettra; reconnaissant parfaitement bien les obligations infinies que j'ai à Votre Allesse pour tour toutes les grâces qu'elle daigne de faire à mon frère.... (Приложенъ листъ посланныхъ книгъ: Уложеніе, deux tomes von Samlung zur Russischen Historie, les estampes pour les IV tomes de Centuricе Buxbaumie).

V. *Отъ Гросса, 6-го мая 1734 г.*

Madame la comtesse Matuef m'a envoyé cette lettre, étant en peine par raport à son fils, dont elle n'a reçu aucune lettre depuis deux mois. Peut être que Votre Altesse aura la bonté de la consoler et de lui procurer de nouvelles désirées. Pour moi je souhaite de tout mon coeur, que Votre Altesse jouisse toujours d'une santé parfaite et me garde tant soit peu de part dans son cher souvenir. On a célébré à la cour d'ici la semaine passée l'aniversaire du couronement de Sa Majesté et le jeune comte Biron fils cadet de son E-ce le grand Chambellan a eu l'honneur de chanter pendant que Sa Majesté dinait en public,

l'aire que j'ai l'honneur de vous envoyer ici. Il s'en acquittait avec tant de bonne grace, qu'il meritat beaucoup d'approbation.... Notre Academie a fait traduire et imprimer un livre contenant l'histoire de Japon. C'est le premier livre russe que nous avons de cette façon. La carte générale de Russie que M-r Ivan Kiriloff a fait graver est achevée. Elle a été presentée à Sa Majesté l'Imperatrice la semaine passée. On n'en peut pas encore avoir de telles cartes illuminées autrement; je vous enverai un exemplaire avec S. E. M-rd Farbes qui m'a honoré de sa bienveillance et de son amitié pendant qu'il était ici. Je tacherai pourtant de profiter d'une autre occasion pour vous renvoyer. Quoique pour dire la vérité je préfère la carte générale de Russie de M-r Strahlenberg beaucoup à celle-ci, puisqu'elle est plus pleine. Cependant quand celle de M-r de l'Isle sera achevée, elle sera sans doute parfaite que toutes les deux.

VI. *Отъ неизвѣстнаго.*

1736 г. Авг. 10, изъ Петербурга. О прибавкѣ жалованья хотя тысячу рублей чаялъ-было, однакоже воспрепятствовало тому дѣло брата вашего съ мачихою вашею, по которому вы всѣ обвинены и на вашу персону положено иску 21 тысяча слишкомъ кромѣ того, что впредь прибавится, да съ того иску пошлины, однакоже во извѣстіе вамъ данному, что мачиха съ вашей персоны и съ князя Сергѣя ничего брать не намѣрена, а говоритъ, что ежели-де онъ отпишетъ ко мнѣ, да пришлетъ какую галантерею, то на томъ-де у насъ и сдѣлка будетъ и крѣпость какую-де хочетъ дамъ. Того ради не соизволите-ли отписать къ ней въ почтительныхъ и благопріятныхъ терминахъ и притомъ прислать ей изъ галантереи какую нибудь, ефимковъ десятка 2 или 3, а паче такую, какая къ уборамъ женщины прилична или шитыхъ или тканыхъ, что только-бъ курьозно и новомодно было. Дай Боже, чтобъ сія тягость съ васъ благополучно сошла, а о снятіи пошлины въ покорныхъ терминахъ изволите черезъ письмо просить оберъ-камергера притомъ напомянуть прошеніемъ о прибавкѣ жалованья. Сія прошу издрать.

. . . .

Приложенная похвальная пѣснь трудами вашего сіятель-

ства сочиненная, о ученыхъ людяхъ, заслуживаетъ себѣ полную похвалу; мнѣ только видится два слова перемѣнить надлежитъ, что я и учиню, сыскавъ къ тому надежнаго человѣка . . . . а какъ переправлю пришлю къ вашему сіятельству, почему сами изволите уразумѣть, для чего перемѣнено. *(Имя не разобрано)*.

VII. *Отъ Ильинскаго.*

18 іюня 1736 г. нынѣ работаю по домамъ, а наипаче триднeвною по вся недѣли и по утру и по полудни въ Академіи бродиею весьма отягощены: работа состоитъ въ переводахъ розданныхъ намъ россійскихъ старинныхъ лѣтописцевъ на латинской языкъ, а бродня въ уставленныхъ конференціяхъ, гдѣ всякъ свой русской переводъ читаетъ, а прочіе всѣ обще для лучшей чистоты разсуждать и исправлять должны, и потому малѣйшее насъ число собраніемъ нарѣчено . . . .

Въ доплату за собакъ денегъ его свѣтлость князь Константинъ Дмитріевичь не отрицается, только я не смѣю докучать, понеже великое и безпокойное принужденіе отъ полиціи происходитъ о достройкѣ каменнаго двора, чтобъ и по задней линіи двойны аппартаменты построены были и внутри двора чтобы ничего деревяннаго не было.

Требуемыя свѣтлостью вашею книги я отъ г. Шумахера на щотъ получилъ и для отсылки вручилъ здѣшнему купцу Вульфсу; онъ обѣщался на первомъ кораблѣ отправить къ кореспонденту своему г. Голдену. Въ зачетъ оныхъ книгъ отдалъ я г-ну Шумахеру 13 портретовъ по 60 к., также и 25 шеленговъ за математическіе инструменты обѣщалъ онъ въ щотъ принять. Атласъ Ивана Кириллова, который нынѣ на Уфѣ въ рангѣ бригадира, еще долго... сказывалъ мнѣ Шумахеръ, свѣта не увидитъ. Г. Хрипуновъ сказалъ, что книга его умерла, попавши въ нѣкоторыя руки а въ чьи того не объявилъ. О двухъ свѣтлости вашей книгахъ Исторіи Россійской, его свѣтлость кн. Константинъ Дмитріевичь сказалъ, что оставлены въ Москвѣ и съ прочими вещами въ сундукахъ запечатаны, которыя безъ ихъ прибытія камерашу вынуть не можно . . . .

VIII. *Два письма Вольтера.*

Оба приводимыя нами письма напечатаны въ «Bulletin du bibliophile et du bibliothécaire 1860», съ слѣдующимъ поясненіемъ:

Grâce à des récentes découvertes, la correspondance de Voltaire, qu'on peut considérer comme le monument le plus curieux de l'esprit françois au dix-huitième siècle, a reçu, dans ces dernières années, de précieuses additions. Nous y apportons aujourd'hui un modeste contingent de deux nouvelles lettres, et les lecteurs du *Bulletin* nous sauront gré de leur offrir la primeur de cette friandise littéraire. Ces deux lettres, dont nous garantissons l'authenticité [1], ont un intérêt qui semble s'accroître de cette cirsonstance qu'étant toutes deux adressées au même personnage, le prince *Antiochus Cantemir*, et écrites à des intervalles assez rapprochés, elles se complètent l'une par l'autre; elles sont d'une grande clarté, comme tout ce qui émane de la plume du célèbre écrivain, mais les cent vingt années qui nous séparent de leur date, ont pu amener l'oubli de quelques-uns des faits qui y sont touchés, et l'obscurcissement de certaines allusions: aussi avons-nous pensé qu'il ne seroit pas hors de propos de les faire précéder d'une courte explication. Dans son *Histoire de Charles XII*, dont la première edition parut en 1731, Voltaire apprécie en ces termes la défection du prince Démétrius Cantemir qui, pendant la guerre de 1710, abandonna la parti du sultan pour celui du czar: «Un Grec nommé «Cantemir, fait prince de Moldavie par les Turcs, se jeta dans le parti «du czar qu'il regardoit déjà comme un conquérant, et ne fit point de «difficulté, de trahir le sultan dont il tenoit sa principauté, en faveur «d'un chrétien dont il espéroit de plus grands avantages. Le czar «ayant donc fait un traité secret avec ce prince et l'ayant reçu dans «son armée, s'avança dans ce pays et arriva, au mois de juin 1711, «sur le bord septentrional du fleuve Hérase, aujourd'hui le Pruth, «près d'Yassi, capitale de la Moldavie» [2]).

Le prince Démétrius étoit mort dès 1723, mais son fils Antiochus Cantemir se trouvant à Paris en 1739, en qualité d'ambassadeur de Russie, y vit Voltaire et réclama contre le passage que nous venons de citer, insistans surtout; à ce qu'il semble, sur l'erreur où etoit tombé l'ecrivain françois, en attribuant à sa famille une origine grecque, tandis qu'elle descendoit des princes tartares. Voltaire, qui alors préparoit un nouvelle édition de l'*Histoire de Charles XII*, promit de

---

[1]) Nous les avons copiées sur les originales qui appartiennent à la Bibliothèque impériale de Saint-Pétersbourg.

[2]) Histoire de Charles XII, t. II, p. 71; 1-re édition. Bâle, 1731.

faire droit aux justes réclamations du prince; il mit même sous ses yeux la copie d'un nouveau passage rectifié, l'assurant qu'il ne l'enverroit à son imprimeur en Hollande qu'avec sa permission; quoi qu'il en soit, ces changements, approuvés selon toute vraisemblance par le prince, ne furent pas insérés dans la nouvelle édition; on verra dans la seconde lettre comment Voltaire s'en excusa. Le prince Cantemir renouvella sans nul doute ses plaintes; sans doute aussi Voltaire prit de nouveaux engagements pour une prochaine édition, mais la mort du jeune prince, arrivée prématurément à Paris en 1744, [3]) mit fin à des réclamations qui ne devoient jamais être satisfaites d'un côté, et d'autre part à des promesses dont nous croyons avoir lieu de suspecter la sincérité. Cependant Voltaire substitua plus tard au passage qui avait si légitimiment offusqué le prince Antiochus Cantemir une rédaction nouvelle et définitive, dans laquelle il est vrai qu'il tint compte, dans une certaine mesure, des observations de celui-ci, mais la forme en est telle que peut-être Voltaire n'eût pas osé la publier de son vivant. A défaut les modifications primitivement projetées, qui ne virent jamais le jour et que connut seul, sans doute, le prince Cantemir, nous croyons qu'il ne sera pas sans intérêt de reproduire la nouvelle version et de la rapprocher de ces deux lettres avec lesquelles elle contraste d'une façon si piquante par le ton et par la forme.

«La Moldavie étoit alors gouvernée par le prince Cantemir, *Grec* «*d'origine*, qui réunissoit les talents de anciens Grecs, la science des let- «tres et celle des armes. On le faisoit descendre du fameux Timur, «connu sous le nom de Tamerlan. Cette origine paraissoit plus belle «qu'une grecque; on prouvoit cette descendance par le nom de ce «conquérant. *Timur*, dit-on, ressemble à *Témir;* le titre de kan, que «possédoit Timur avant de conquérir l'Asie, se retrouve dans le nom «de Cantemir: ainsi le prince Cantemir est descendant de Tamerlan. «Voilà le fondement de la plupart des généalogies. De quelque maison «que fût Cantemir, il devoit toute la fortune à la Porte ottomane. A «peine avoit-il reçu l'investiture de la principauté qu'il trahit l'empe- «reur turc, son bienfaiteur, pour le czar dont il espéroit davantage. «Il se flattoit que le vainqueur de Charles XII triompheroit aisément «d'un vizir peu estimé, qui n'avoit jamais fait la guerre et qui avoit «choisi pour son lieutenant l'intendant des douanes de Turquie. Il comp- «toit que tous les Grecs se rangeroient de son parti; les patriarches grecs «l'encouragèrent à cette défection. Le czar ayant donc fait un traité «secret avec ce prince, etc., etc.» [4]).

J. E. G.

---

[3]) Le prince Antiochus Cantemir n'avoit alors que trente-quatre ans.

[4]) Voy. l'édition de 1751 et toutes celles qui l'ont suivie.

I.

Monseigneur, — J'ai à Votre Altesse bien des obligations. Elle daigne me faire connaître plus d'une verité dont j'étois assez mal informé, et elle m'instruit d'une manière pleine de bonté qui vaut bien autant que la vérité même. Je lis actuellement l'histoire ottomane de feu M. le prince Cantemir votre père, que j'auray l'honneur de vous renvoyer incessament et dont je ne puis trop remercier Votre Altesse [5]). Vous me pardonnerez, s'il vous plait, d'avoir été trompé sur Votre origigine. La multiplicité des talents de monsieur le prince votre père, et des vôtres, m'avoit fait penser que vous deviez descendre des anciens Grecs; et je vous aurois soupçonné de la race de Periclès plutôt que de celle de Tamerlan. Quoi qu'il en soit, ayant toujours fait profession de rendre hommage au mérite personnel plus qu'à la naissance, je prends la liberté de vous envoyer la copie de ce que j'insère sur votre illustre père dans mon histoire de Charles douze qu'on réimprime actuellement, et je ne l'enverrai en Hollande que quand j'auray appris d'un de vos secrétaires que-vous m'en donnez la permission.

Je trouve dans l'Histoire ottomane écrite par le prince Démétrius Cantemir [6]), ce que je vois avec douleur dans toutes

---

[5]) Dans une lettre adressée à M. de La Noue et datée de Cirey, le 3 avril 1739, Voltaire dit: «*L'Histoire de Charles XII* m'a mis dans la «nécessité de lire quelques ouvrages historiques consernant le Turcs. J'ai «lu entre autres, *depuis peu*, l'*Histoire ottomane* du prince Cantemir, etc.» (Corresp. générale, t. LXIII de l'édition Beuchot).

[6]) *Histoire de l'agrandissement et de la décadence de l'empire ottoman.* L'original latin est demeuré manuscrit; il fut traduit pour la première fois en anglois par Nic. Tindal (Londres, 1734; 2 vol. in — fol.). De Jonquières l'a traduit en françois sur la version angloise (Paris, 1743 in — fol.), et deux ans plus tard, Schmidt l'a traduit en allemand (Hambourg, 1745, in — 4). C'est donc la traduction angloise que Voltaire avoit entre les mains en 1739, a moins que le prince Antiochus Cantemir ne lui eût confié le manuscrit original latin, ce que nous serions tenté de croire à l'empressement avec lequel Voltaire achève sa lecture, au soin qu'il prend de le retourner exactement à son propriétaire, et aux précautions dont il use pour que le précieux volume ne s'égare pas (Voy. la 2-e lettre) — On trouve dans la préface placée en tête de l'*Histoire de Charles XII*, édition de 1751, un passage où il est question de l'*Histoire ottomane* du prince

les histoires: elles sont les annales des crimes du genre humain; je vous avoue surtout que le gouvernement turc me paroît absurde et affreux. Je félicite votre maison d'avoir quitté ces barbares en faveur de Pierre le Grand qui cherchoit au moins à extirper la barbarie, et j'espère que ceux de votre sang qui sont en Moscovie serviront à y faire fleurir les arts que toute votre maison semble cultiver; vous n'avez pas peu contribué sans doute à introduire la politesse qui s'établit chez ces peuples, et vous leur avez fait plus de bien que vous n'en avez reçu. Ne seroit-ce pas trop abuser de vos bontés, Monseigneur, que d'oser prendre la liberté de vous faire quelques questions sur ce vaste empire qui joue actuellement un si beau rôle dans l'Europe et dont vous augmentez la gloire parmi nous?

On me mande que la Russie est trente fois moins peuplée qu'elle ne l'étoit il y a sept ou huit cents ans. On m'écrit qu'il n'y a qu'environ cinq cent mille gentilshommes, dix millions d'hommes payant la taille, en comptant les femmes et les enfants, environ cent cinquante mille ecclésiastiques, et c'est en ce dernier point que la Russie diffère de bien d'autres pays de l'Europe, où il y a plus de prêtres que de nobles: on m'assure que les cosaques de l'Ukraine, du Don, etc., ne montent avec leurs familles qu'à huit cent mille âmes, et qu'enfin il n'y a pas plus de quatorze millions d'habitants dans ces vastes pays soumis à l'autocratrice [7]; cette dépopulation me paroît étrange, car enfin je ne vois pas que les Russes aient été plus détruits par la guerre que les François, les Allemands, les Anglois, et je vois que la France seule a environ dix-neux millions d'habitants. Cette disproportion est étonnante. Un médecin m'a écrit que cette disette de l'espèce humaine devoit être attribuée à la vérole qui y fait plus de ravages qu'ailleurs, et que le scorbut rend incurable. En ce cas, les habitants de la terre sont bien malheureux. Faut-il que la Russie soit dépeuplée parce qu'un Génois s'avisa de découvrir l'Amérique il y a deux cents ans.

J'entends dire d'ailleurs que toutes les grandes idées du

Cantemir: «Consultez», y est-il dit, «les véritables annales turques recueillies par le prince Cantemir, vous verrez combien ces mensonges sont ridicules.» Ce passage, omis dans toutes les éditions suivantes, a été retabli pans l'edition Beuchot.

[7]) L'impératrice Anna Ivanowna.

czar Pierre sont suivies par le présent gouvernement; comme parmi ses projets celui de montrer de la bonté aux étrangers étoit un des principaux, je me flatte, Monseigneur, que vous l'imiterez et que vous pardonnerez toutes ces questions qu'un étranger ose vous adresser. Il y a peu de princes auxquels on demande de pareilles grâces, et vous êtes du très-petit nombre de ceux qui peuvent instruire les autres hommes.

Je suis avec un profond respect, Monseigneur, de Votre Altesse, le très-humble et trés-obéissant serviteur, *Voltaire.*

A Cirey en Champagne, ce 13 mars 1739.

2.

A Cirey, ce 19 avril 1739.

Monseigneur, — J'apprends avec chagrin que l'édition des Ledet est déjà faite. Je leur ordonne de faire un carton conseruant ce qui regarde votre illustre père, mais les ordres des auteurs ne sont pas plus exécutés par les libraires que ceux du divan ne le sont par les arabes voleurs. J'ai ècrit et je vais écrire encore, mais je ne réponds pas de l'autorité de mon divan. J'ai l'honneur de renvoyer à Votre Altesse l'Histoire ottomane quelle a bien voulu me prêter et c'est avec regret que je la rends. J'y ai appris beaucoup de choses. J'en apprendrois encore davantage dans votre conversation, car je sais que vous êtes *doctus sermonis cujuscumque linguae et cujuscumque artis.*

Je renvoie l'Histoire ottomane par le carrosse public de Bar-sur-Aube qui part mercredi prochain 22 du mois; le paquet est à votre adresse à votre hôtel, et les registres du bureau pnblic en sont chargés à Bar-sur-Aube; si on ne le porte pas chez vous, Monseigneur, vous pouvez envoyer vos ordres au bureau de Paris. J'ai plus d'une raison de me plaindre de la précipitation de mes libraires, ils s'empressent de servir des fruits qui ne sont pas mûrs; mais de quelque mauvais goût qu'ils soient, j'auray l'honneur, Monseigneur, de vous présenter dès que je pourrai en avoir. Je sais que vous faites (naître?) sous vos mains les fruits et les fleurs de tous les climats; les langues modernes et les anciennes, la philosophie et la poésie vous sont également familières, votre esprit est comme l'emprire de votre autocratrice qui s'étend sur des cli-

mats opposés, et qui tient la moitié d'un cercle de notre globe.. Parmi les François qui connoissent votre mérite, il n'y en a point, Monseigneur, qui soit avec plus de respect que je suis Votre très-humble et très-obéissant serviteur, *Voltaire*.

IX. *Отъ В. К. Тредіаковскаго* [1]).

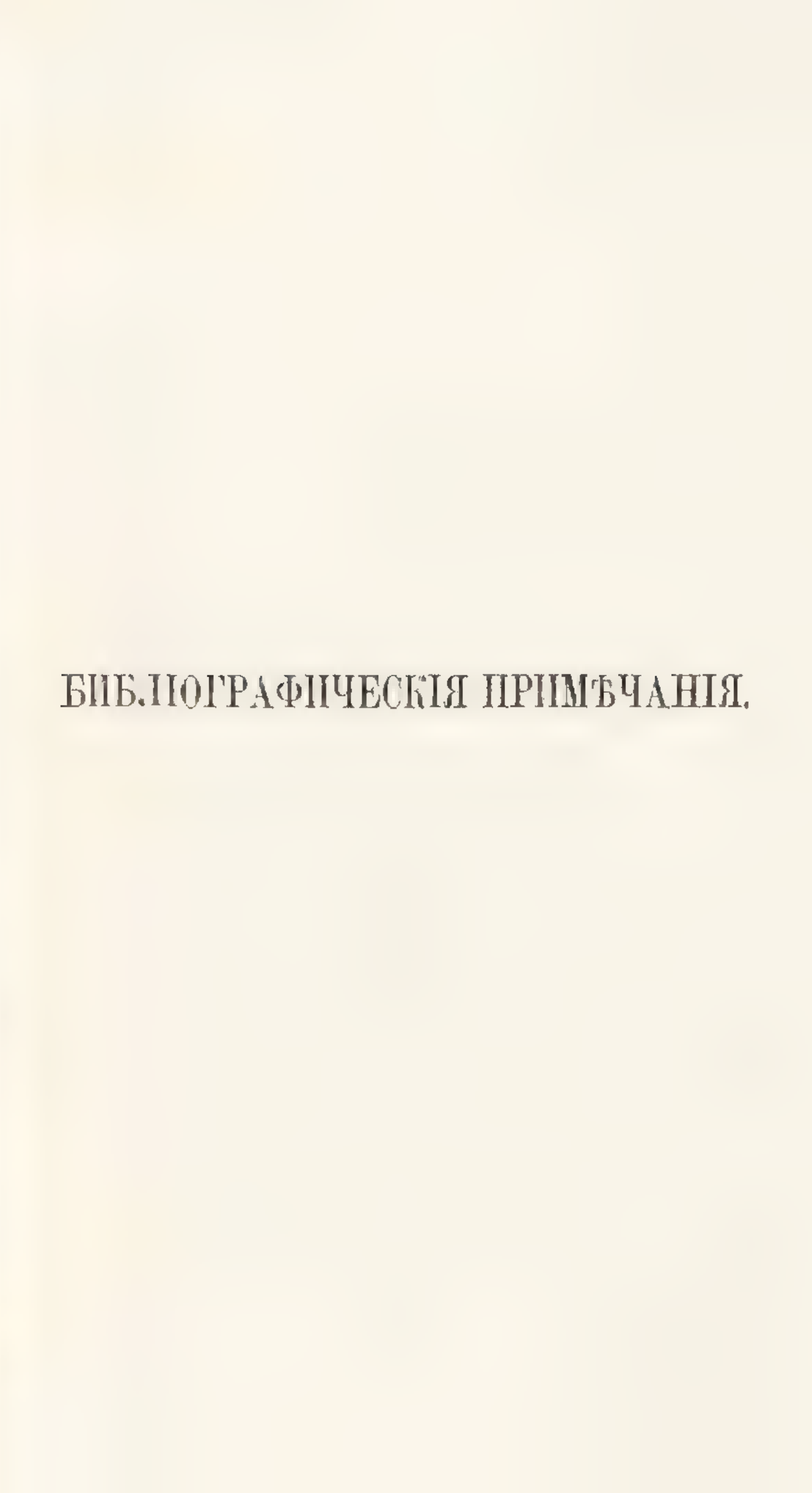
Monseigneur!—Quoique j'importune Votre Altesse par celle-ci, toute fois j'ai aimé mieux être importun de la sorte qu'être ingrat à son égard. En verité, Monseigneur, j'ai prétendu seulement par ma prémière de n'être point effacé du souvenir de Votre Altesse, mais j'étois bien éloigné d'aspirer aucunement à l'honneur de récévoir sa gracieuse lettre, sachant bien qu'elle a beaucoup d'occupations plus sérieuses sans prendre garde à me repondre. Et comme il lui a pourtant plû de s'abaisser jusqu'à moi, j'ose l'assurer de mon côté, que je lui suis rédévable sans reserve. Heureux si elle me trouvoit utile à quelque chose pour son service dans ce pays-ci, afin de lui pouvoir démontrer plutôt par des effets, que par des paroles, les sentimens les plus empressés et les plus respectueux, avec lesquels le suis et dois être, plus que personne, Monseigneur! De Votre Altesse, le très-humble, très-obéissant serviteur *B. Trediakoffski*.

à St. Pétersbourg. Le $^{16}/_{27}$ de May 1743.

P. S. Qu'il plaise à V. Altesse à ordonner de remettre ci-jointe au Sr. Vitynski Etudiant. J'y ai mis exprès le cachet volant, afin qu'Elle puisse voir ce que je lui écris pour le rappeler dans son Ukraine.

---

[1]) Письмо это напечатано въ «Отеч. Запискахъ» *Свиньина* (1822, XIII, № 34, стр. 301—304). Кантемиръ, получивъ въ Парижѣ, въ концѣ 1742 г., книгу Тредіаковскаго «Новый и краткій способъ къ сложенію Россійскихъ стиховъ» и пр. прислалъ въ началѣ 1743 г. кн. Н. Ю. Трубецкому свое «Письмо Харитона Макентина» (см. въ началѣ этого тома, стр. 1—20), въ которомъ съ похвалой отозвался о трудѣ Тредіаковскаго.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ПРИМѢЧАНІЯ.

I. СОЧИНЕНІЯ, ПЕРЕВОДЫ И ПИСЬМА КАНТЕМИРА.

1719.

1. *Панегирическое слово* въ похвалу Св. Великомученика Димитрія Өессалоникійскаго. — Слово это К. говорилъ на греческомъ языкѣ, въ присутствіи Петра В., 26 октября 1719 г., въ московскомъ Заиконоспасскомъ монастырѣ. Рукопись хранится съ моск. патріаршей библіотекѣ подъ № 230. Конечно панегирикъ написанъ не 10 лѣтнимъ К., а его наставникомъ, но мы дѣлаемъ указаніе единственно потому, что во всѣхъ біографіяхъ К. упоминается это слово и даже въ «Исторіи р. сл.» г. *Галахова* означено въ числѣ неизданныхъ сочиненій Кантемира.

1721.

2. Имя кн. Антіоха встрѣчается въ этомъ году подъ «*Прошеніемъ* сыновей кн. Дмитрія К-ра», отъ 17 февраля 1721 г., представленнымъ послѣднимъ Петру В. (II, 341). Оно напечатано въ книгѣ г. *Пекарскаго* «Наука и Литература въ Россіи при Петрѣ В.» (Спб 1862), I, 572.

3. *Прошеніе* отъ имени Антіоха Кантемира, отъ 17 февраля 1721 г., подписанное за него отцомъ (II, 341—342). Напечат. въ книгѣ г. Пекарскаго, на той-же стр.

1723.

4. Въ этомъ году имя кн. Антіоха встрѣчается подъ «*Письмомъ* къ Екатеринѣ I семейства Дмитрія Кантемира о кончинѣ его», отъ 22 августа 1723 г. (II, 342). Напеч. у г. *Пекарскаго* I, 577.

1724.

5. *Прошеніе* кн. Антіоха Кантемира, къ Петру Великому (собственноручное), отъ 25 мая 1724 г. (II, 343). Напеч. у г. *Пекарскаго* I, 578.

1726.

6. *Переводъ съ италіанскаго* на французской языкъ нѣкоего италіанского писма, содержащаго утешное критическое описаніе Па-

рижа и французовъ, писанного отъ нѣкоего Сицилианца къ своему приятелю.—На славяноросcійскій языкъ переведено съ французского въ царствующемъ С. Петеръбурхѣ, лѣта Господня 1726. (II, 359—383). Этотъ *первый* переводъ К. мы напечатали *въ первый разъ* по рукописи имп. Публичной Библіотеки. При перепечаткѣ мы сохранили орѳографію оригинала вполнѣ только въ заглавіи и заключительныхъ стихахъ, помѣщенныхъ въ концѣ перевода.

1727.

7. *Симфонія на псалтырь*, первый напечатанный трудъ Кантемира, въ ноябрѣ 1727 г. (II, 337—340). Подробное заглавіе этой книги (въ листъ, загл. л., 2 нен. и 111 л., въ 2 столбца), приведено нами выше на стр. 338, съ перепечаткою «Посвященія» имп. Екатеринѣ I и «Предисловія». Тамъ же указаны и свѣдѣнія, сообщенныя *г. Пекарскимъ* о печатаніи этой книги. Второе изданіе напеч. въ Москвѣ, въ Синод. тип., 1821 г., въ 4 д. л.—*Г. Геннади*, въ своей замѣткѣ для издателей К—ра (Библ. Зап. 1858 № 3), помѣстилъ эту книгу, состоящую только изъ отдѣльныхъ словъ и цифръ, въ число *стихотворныхъ пьесъ* Кантемира.

1728.

8. *Собственноручныя замѣтки* кн. К. въ его «календарѣ» 1728 г. Печатаются *въ первый разъ* (II, 344—349) съ подлинника, принадлежащаго нынѣ *А. А. Кунику*, и бывшаго прежде у *Д. Н. Бантышъ-Каменскаго*, который упоминаетъ объ этомъ въ своей біографіи К—ра.

1729.

9. *Таблица Кевика Философа* или изображеніе житія человѣческаго. Переведено съ французскаго княземъ Антіохомъ Кантемиромъ въ Москвѣ лѣта Христова 1729. (II, 384—390). — Въ нашемъ изданіи *въ первый разъ* напечат. по рукописи имп. Публ. Библ. «Предисловіе къ читателю» и отрывокъ изъ перевода.

Въ 1759 г. эта-же книга была переведена *Григ. Полѣтикою* и переводъ напечатанъ подъ заглавіемъ: «Епиктита стоическаго философа енхиридіонъ и апофѳегмы и *Кевита ѳивейскаго* картина или изображеніе житія человѣческаго».

Другой переводъ, подъ заглавіемъ: «Картина Цебесова», изданъ въ Москвѣ, Компаніею Типографической, въ 1786 г.

10. *Сатира I.* На хулящихъ ученіе. Къ уму своему. (I, 188—203). Написана въ концѣ 1729 г. Выписки изъ первыхъ пяти сатиръ первоначальной редакціи напечатаны были *А. Н. Аѳанасьевымъ* въ «Библіографич. Запискахъ» 1858 г., № 19, 20 и 21 (ст. 592—603, 614—634 и 659—671), подъ заглавіемъ. «Сатиры Кантемира въ первоначальномъ видѣ». Потомъ *А. Д. Галаховъ* напечаталъ въ 1 т. «Исторической Христоматіи» двѣ первыя сатиры вполнѣ. Рукопись г. Аѳанасьева оказалась очень неисправною. У насъ всѣ пять сатиръ въ первонач. редакціи напечатаны *въ первый разъ* вполнѣ, по 7 рукописямъ имп. Публ. Библіотеки и 1 рукописи, принадлежащей Л. Н. Майкову.

11. 12. *Двѣ эпиграммы*: 1) «Что далъ Горацій» (авторъ о себѣ), 2) «Кто я такой» (I, 189). Помѣщены въ рукописяхъ при 1-й сатирѣ 1-й редакціи.

13. *Сатира II.* На зависть и гордость дворянъ злонравныхъ. (I, 203—227). Написана черезъ два мѣсяца послѣ первой.

1730.

14. *Сатира III.* Къ преосвященнѣйшему Ѳеофану, архіепископу новгородскому и великолуцкому. (I, 227 — 247). Написана въ 1730 г., какъ помѣчено К—мъ при второй редакціи, при первой-же, вѣроятно, по ошибкѣ выставленъ 1731 годъ. — Изъ 1-й ред. этой сатиры первоначально былъ напечатанъ только *отрывокъ* въ «Москвитянинѣ» 1841 (I, 42), подъ заглавіемъ: «Стихи кн. Антіоха К—ра изъ 3-й сатиры, измѣненные въ печатномъ текстѣ» (ст. 57—78). Взятъ онъ былъ изъ собственноручной тетради К., хранившейся у А. Ѳ. Мерзлякова и потомъ перепечатанъ въ изд. *Перевлѣсскаго.*

15. «*Обязалъ еси ты мя усты и рукою*» (I, 227—228). Это «посвященіе» 3-й сатиры Ѳеофану Прокоповичу, помѣщенное въ 1-й ред. въ началѣ сатиры, въ изд. 1762 г. измѣнено и вошло въ *примѣчанія*, (I, 76) Стихи помѣчены августомъ 1730 г.

16. *Эпиграмма:* Сатирикъ къ читателямъ («Въ обществѣ все писано»). Въ рукописи помѣщена въ началѣ III сатиры (I, 228).

17—26. *Эпиграммы*: I. На самолюбца, II. На икону Св. Петра, III. На Брута, IV. На старуху Лиду, V. О прихотливомъ женихѣ, VI. Хроностическая на коронацію Петра II, VII. Къ читателямъ сатиръ (I, 335—336). Написаны въ 1730 г., и вѣроятно къ этому-же времени относится X (на Езопа), судя по рукописи, изъ которой

напечатана нами. Время, въ которое написаны: VIII. На Леандра и IX. На гордость подлаго дворянина (I, 336—7), неизвѣстно. I—IX были напечатаны въ изд. 1762 г., а X въ «Русскомъ Архивѣ» 1865 г. № 10—11, с. 358. У насъ напеч. I—IX по рукописи имп. Ак. Наукъ и X по рукописи имп. Публ. Библіотеки.

27. *Петрида* или описаніе стихотворное смерти Петра Великаго, императора всероссійскаго (I, 297—304). Написана только 1-я книга въ 1730 г. Первоначально напечатана въ «Лѣтоп. р. лит.» (т. I, отд. III, с. 16—22); въ нашемъ изд. напеч. по рукописи имп. Публ. Библіотеки.

28. Разговоры о множествѣ міровъ господина *Фонтенелла*, Парижской Академіи Наукъ Секретаря. Съ французскаго перевелъ и потребными примѣчаніями изъяснилъ *Князь Антіохъ Кантемиръ* въ Москвѣ 1730 году. Въ Спбгѣ. При Имп. Ак. Наукъ MDCCXL.—Въ 4 д. л. Загл. л., 16 нен. и 200 стр., съ виньетками (II, 390—429).

Изданіе второе. id. 1761. Форматъ и число стр. тѣже.

Изданіе третіе. Въ Спбгѣ. При Имп. Ак. Наукъ. 1802. Въ 8 д. л., Загл. л., 16 нен. и 195 стр. Сопиковъ указываетъ будто 3 изд. вышло въ 1799 г., но мы его не видѣли. Онъ же говоритъ, что есть еще переводъ этого сочиненія *Фонтенеля*, сдѣланный княгиней *А. П. Трубецкой* и напечатанный въ Москвѣ, въ 1802 г.

По поводу этого перевода былъ представленъ: «*Докладъ* св. синода императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ о книгахъ, противныхъ вѣрѣ и нравственности, 1757 («Чтенія въ Общ. Ист. и Др. Росс.» 1867, кн. I, смѣсь, стр. 7—8). Въ этомъ докладѣ св. синодъ, между прочимъ, просилъ высочайшимъ указомъ запретить во всей имперіи «дабы никто отнюдь ничего писать и печатать, какъ о множествѣ міровъ, такъ и о всемъ другомъ, вѣрѣ святой противномъ и съ честными нравами несогласномъ, подъ жесточайшимъ за преступленіе наказаніемъ, не отваживался, а находящуюся-бы нынѣ во многихъ рукахъ книгу о множествѣ міровъ, Фонтенеля, переведенную при жизни Блаженныя памяти Гос. Имп. Анны Іоанновны Княземъ Кантемиромъ, также и Примѣчанія (академ. изданіе), въ прошедшемъ и нынѣшнемъ году изданныя, въ которой о тойже матеріи припоминается, или другое что противное вѣрѣ содержится, указать вездѣ отобрать и прислать въ синодъ».... (Ср. письмо Кантемира, помѣщенное въ этомъ томѣ на стр. 328). Въ послѣдствіи *Н. И. Новиковъ* въ «Трутнѣ» на 1769 г. (по 3-му изд. 1865 г., стр. 110—111) помѣстилъ юмористическую замѣтку о вредномъ вліяніи книги Фонтенеля на умъ *Безразсуда*, воспитаннаго подъ присмотромъ старушки, «которая всѣ извѣстныя простонародныя басни о сотвореніи мира въ самомъ еще младенчествѣ ему затвердила» и котораго «съ лѣтами суевѣріе и

невѣжество приходили въ совершенство». Замѣтка эта перешла во всѣ 4 изд. *Живописца*, но изъ 5-го (1793 г.), обезображеннаго тогдашнею цензурою, исключена.

29. *Прошеніе* императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ объ утвержденіи самодержавія, поданное въ 1730 г. кн. Черкаскимъ.—Подлинникъ не сохранился, а обратный переводъ съ франц. перевода напечатанъ въ нашемъ изд., т. I, стр. LIV—LV. (См. также «Сказаніе о родѣ кн. Долгорукихъ». Спб. 1840, стр. 235—237).

30. *Epodos Consolatoria.* (I, 283—288). Написано около 1730 г. Напечатано было первоначально въ «Лѣтописяхъ русской литературы» (т. V, отд. III, с. 38—41). Въ нашемъ изд. напеч. по рукописи имп. Публ. Библіотеки, также какъ и др., сообщенные г. Тихонравовымъ стихи Кантемира, ибо они были напечатаны имъ съ большими ошибками, особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ г. Тихонравову приходилось *выводить слова изъ подъ титла.*

31. *Metaphrasis* ps. XXXVI. (I, 288—291). Напечатано въ первый разъ по рукописи имп. Публ. Библіотеки.

32. *Metaphrasis* ps. LXXII. (I, 291—296). Напечатано въ первый разъ по рукописи имп. Публ. Библіотеки.

1731.

33. *Сатира IV.* Къ музѣ своей. (I, 247—254). Писана въ началѣ 1731 г., послѣ первой книги «Петриды».

34. *Басни:* I. Огонь и восковой болванъ, II. Пчельная матка и змѣя, III. Верблюдъ и лисица, IV. Ястребъ Павлинъ и Сова (I, 326—330 и 333). Написаны въ началѣ 1731 г. и напечат. въ изд. 1762; у насъ—по рукописи имп. Ак. Наукъ.

35. *Рѣчь* къ благочестивѣйшей государынѣ Аннѣ Іоанновнѣ (I, 304—307). Написана 2 іюня 1731 г. и первоначально напечатана *К. Ѳ. Калайдовичемъ* въ «Трудахъ Общ. Люб. Рос. Сл.» (III, 198). Мы печатаемъ по рукописи имп. Публ. Библіотеки. Г. Геннади отмѣчаетъ, что стихи написаны въ Москвѣ, въ 1733 г., т. е. въ то время, когда К. былъ въ Лондонѣ.

36. *Сатира V.* На человѣка. (I, 255—280). Начата въ августѣ 1731 г. и окончена до отъѣзда въ Лондонъ (январь 1732). Въ по-

слѣдствіи она совершенно передѣлана. Въ примѣчаніяхъ къ этой сатирѣ, въ нашемъ изданіи, по неосмотрительности сдѣланъ пропускъ: «яко-бы насмѣвался, ему говорилъ» (стр. 280, с. 29).

37. *Эпиграмма*: къ читателямъ («не гнѣвитеся чтецы»). Въ рукописи помѣщ. въ началѣ IV Сатиры (I, 247). См. выше 17—26.

38. *Сатира* (IX). Къ солнцу. На состояніе свѣта сего. (I, 177—187). Написана, по всей вѣроятности, до отъѣзда К—ра въ Лондонъ. Первоначально напечатана въ «Библіогр. Зап.» 1858 г., № 3, ст. 69—74, и перепечатана въ «Ист. Христоматіи» г. *Галахова*; въ нашемъ изд. печатается по рукописи имп. Публ. Библіотеки.

1732.

39. *Извлеченія изъ депешъ и политическихъ писемъ Кантемира*, 1732—1744 (II, 97—314). Печатаются *въ первый разъ* по рукописямъ Архива Мин. Ин. Дѣлъ и Румянцовскаго Музея, за исключеніемъ двухъ отрывковъ, которые уже были напечатаны прежде, но однако съ ошибками. *Депеши*, относящіяся къ 1732 г., напечатаны во II т., с. 97.

1735.

40. *Пѣсни:* I. Противу безбожныхъ, II. О надеждѣ на Бога, III. На злобнаго человѣка, IV. Въ похвалу паукъ (I, 308—320). Только при III пѣсни съ точностью означено время, когда она написана (1735). Въ первый разъ были напечатаны въ изд. 1762 г.; мы печатаемъ по рукописи Академіи Наукъ.

41. *Депеши* 1735 г. (II, 97—100) не были напечатаны.

42. *Три письма* къ Корфу (II, 322—325) печатаются въ первый разъ по рукописямъ имп. Ак. Наукъ.

43. Къ этому же году относится переводъ *Юстиновой исторіи*.

1736.

44. *Пѣсня* въ подражаніе Анакреонту (I, 307). Въ рукописи помѣщена при переводѣ Анакреона. Напечатана въ первый разъ по рукописи имп. Публ. Библіотеки.

45. *Анакреонта Тіейца* пѣсни съ греческаго переведены и потребными историческими примѣчаніями изъяснены трудами князя Антіоха Кантемира въ Лондонѣ 1736 году. (I, 340—383). Напечатаны въ первый разъ по рукописи имп. Публ. библіотеки. Изъ всѣхъ переводовъ были напечатаны у Перевлѣсскаго только двѣ пѣсни: «надобно пить» (358) и «о старикѣ» (377).

1737.

46. *Сатира V.* Сатиръ и Періергъ. На человѣческія злонравія вообще. (I, 99—137). Совершенно передѣлана изъ прежней V-й въ 1737 г. Вѣроятно, около этого-же времени передѣланы и *четыре первыя сатиры* (I, 8—99). Исправленная редакція всѣхъ V напечатана въ изд. 1762 г. Въ нашемъ изд. онѣ печатаются по рукописи Ак. Наукъ.

1738.

47. *Сатира VI.* О истинномъ блаженствѣ. (I, 138—147). Написана въ началѣ 1738 г., напечатана въ изд. 1762 г.; у насъ—по рукописи имп. Ак. Наукъ.

48. *Басни:* V. Городская и полевая мышь, VI. Чижъ и Снигирь. (I, 330—333, 335). Только о первой изъ этихъ бассенъ указано, что она переведена изъ Горація въ Лондонѣ, въ 1738 г. Напеч. въ изд. 1762 г.; у насъ—по рукописи имп. Ак. Наукъ.

49. *Депеши* 1738 г. (II, 100—104) напечатаны въ первый разъ, кромѣ помѣщенной на стр. 102—104, которая уже и прежде являлась въ печати подъ слѣд. заглавіемъ:

«Георгъ II, Англійскій король и министры его, описанные Кантемиромъ (донесеніе К—ра изъ Лондона 1738 г.)» въ «Другѣ Просвѣщенія» 1804 г. № 12 и потомъ съ измѣненіями въ «Вѣстникѣ Европы» 1808, ч. 37, № 4; также перепечат. въ изд. *Перевлѣсскаго*.

50. *Три письма* къ Корфу (II, 325—328) напечатаны въ первый разъ по рукописямъ имп. Ак. Наукъ.

1739.

51. *Сатира VII.* Къ князю Н. Ю. Трубецкому. О воспитаніи. (I, 148—168). Написана въ 1739 г., напечатана въ изд. 1762 г.; у насъ—по рукописи имп. Ак. Наукъ.

52. *Сатира VIII.* На безстыдную нахальчивость. (I, 168—176). Написана въ концѣ 1739 г., напечатана въ изд. 1762 г.; у насъ по рукописи имп. Ак. Наукъ.

53 *Депеши* 1739 г. (II, 105—108); прежде напечатано было только помѣщенное на стр. 106—108:
«Извѣстіе объ аудіенціи кн. Антіоха Кантеміра при Французскомъ Дворѣ, въ 1738 году (1739), описанной имъ самимъ и извлеченной изъ манускрипта, хранящагося въ библіотекѣ *А. И. Сулакадзева*» (Солокадзіева). Отеч. Зап. 1826, ч. XXVIII, № 79, стр. 200—205.

54. *Три письма* къ Корфу (II, 329—330) напечатаны въ первый разъ по рукописямъ имп. Ак. Наукъ.

1740.

55. *Письмо I.* Къ князю Н. Ю. Трубецкому. (I, 321—322, 323—324). Стихи эти писаны 9 октября 1740 г. Первоначально напеч. въ изд. 1762 г.; у насъ печ. по рукописи имп. Ак. Наукъ.

56. *Два письма* къ Корфу (II, 330—332) напечатаны въ первый разъ по рукописямъ имп. Ак. Наукъ.

57. *Два письма* къ кн. И. А. Щербатову. (II, 315—317). Всѣ 7 писемъ къ кн. Щербатову были напечатаны въ «Зрителѣ» *С. Колошина* (М. 1862 г., № 5, с. 155—158), подъ заглавіемъ: «Люди и дѣла прежняго времени по автографамъ. Письма кн. Антіоха Кантемира къ кн. Ив. Андреевичу Щербатову».

1741.

58. *Депеши* 1741 г. (II, 108—214) напечатаны въ первый разъ.

59. *Письмо* къ Бреверну (II, 333—334) напечатано въ первый разъ по рукописямъ имп. Ак. Наукъ.

60. *Четыре письма* къ кн. И. А. Щербатову (II, 217—320) перепечатаны изъ «Зрителя».

1742.

61. *Елисаветѣ первой,* посвященіе сатиръ (I, 4—7). Писано въ началѣ 1742 г. Напечат. въ изд. 1762 г.; у насъ по рукописи имп. Ак. Наукъ.

62. *Письма Квинта Горація Флакка.* Переведены съ Латинскихъ на русскіе стихи и примѣчаніями изъяснены въ Парижѣ 1742 г. (I, 385—559). Въ нашемъ изд. въ первый разъ напеч. по рукописи имп. Публичной Библіотеки: Посвященіе перевода Елисаветѣ (384), предисловіе (385—6), житіе Кв. Горація (387—8), таблица (388—389) и съ XI письма до конца перевода (455—559). Первыя-же 10 писемъ были изданы въ 1744 г., подъ слѣд. заглавіемъ:

«Квинта Горація Флакка десять писемъ первой книги. Переведены съ Латинскихъ стиховъ на Русскіе и примѣчаніями изъяснены отъ *знатнаго нѣкотораго охотника до стихотворства* съ пріобщеннымъ при томъ письмомъ о сложенія Русскихъ стиховъ. Въ Спбгѣ при Имп. Ак. Наукъ 1744 года.»

— Вторымъ тисненіемъ. Ib. 1788 года. Въ 4 д. л., 123 стр., изъ которыхъ на первыхъ 29 напечатано: «Письмо *Харитона Макентина*, содержащее правила русскаго стихотворенія».

«Письмо» это, написанное Кантемиромъ по поводу полученнаго имъ «Новаго и краткаго способа къ сложенію россійскихъ стиховъ» *В. К. Тредіаковскаго*, прислано было къ князю *Н. Ю. Трубецкому*, который и передалъ его 16 февраля 1743 г., для напечатанія, секретарю Академіи Наукъ *Сергѣю Волчкову*. Трубецкой предлагалъ продавать изданіе въ пользу Академіи, а себѣ просилъ 6 экз. на александрійской бумагѣ. Академія тогда-же разрѣшила напечатать 50 экз. на александрійской и 150 экз. на ординарной бумагѣ и корректуру поручила держать Тредіаковскому, согласно желанію Трубецкаго, переданному Волчковымъ. Неизвѣстно однако почему печатаніе замедлилось и «Письмо» явилось уже въ половинѣ 1744 г. и напечатано было не отдѣльно, а при переводѣ Гораціевыхъ писемъ (Дѣло Ак. Н., карт. 1743 г. № 74).

63. *Письмо Харитона Макентина* къ пріятелю о сложеніи стиховъ русскихъ. (II, 1—20). Написано въ концѣ 1742 г., а напечатано въ 1744 г. при переводѣ Гораціевыхъ писемъ (см. выше).

64. *Одиннадцать писемъ* (о природѣ и человѣкѣ), къ Г-жѣ.... (II, 21—96). Напечатаны въ первый разъ по рукописи имп. Публ. Библіотеки. Прежде былъ напечатанъ отрывокъ изъ 1-го письма (21—24) въ «Вѣстникѣ Европы» 1811 ч. 59 (а не 61, какъ указываетъ г. Геннади), № 19, см. 231—235, подъ заглавіемъ:

«Письмо кн. Антіоха Кантемира о истинномъ щастіи». Отрывокъ этотъ перепечатанъ у Перевлѣсскаго. Въ В. Е. онъ напечатанъ съ слѣд. замѣткою Саларева: «Препровождаю при семъ первое письмо кн. Кантемира извѣстнаго нашего сатирика: въ рукописи находится одиннадцать писемъ его о разныхъ философическихъ и нравственныхъ предметахъ». Бантышъ-Каменскій указываетъ, что письма эти

ДОПОЛНЕНІЕ.

ПИСЬМО КН. КАНТЕМИРА КЪ ѲЕОФАНУ ПРОКОПОВИЧУ.

Преосвященнѣйшій владыко! Къ протчимъ обстоятельствамъ, которыя я имѣю къ вашему преосвященству, не малое вы изволили присовокупить почтеннымъ письмомъ вашимъ, отъ 3 ноября [1]), которое я съ должнымъ респектомъ получилъ въ свое время исправно. Ваше преосвященство отставить мнѣ изволитъ, что я умедлилъ на оное отвѣтствовать; нужно было прилежно увѣдомиться о томъ, что ваше преосвященство, имяннымъ ея имп. вел—ва указомъ, повелѣвать мнѣ изволили, и то столь труднѣе было, что господинъ Мильярдъ такъ архимандриту Генадію, какъ и попу Касапу [2]) за нѣсколько только дней передъ своимъ отъѣздомъ знакомъ сталъ, и потому нельзя было провѣдать о его состояніи, не будучи извѣстны особы, съ которыми онъ болѣе сожительство имѣлъ. Напослѣдокъ я провѣдалъ, что: 1-е оный Мильярдъ есть одинъ изъ французовъ, которые изъ отечества за утѣсненіе въ своей религіи убѣжали, которыхъ обыкновенно называютъ François refugiers; 2-е что по пріѣздѣ его въ Лондонъ, назначенъ онъ былъ въ одной здѣшней Парохіи министромъ, получая пропитаніе изъ суммы, назначенной отъ королевы Анны на дачу чужестраннымъ убогимъ протестантамъ; 3-е что директоры суммы оной, учиня ему, какъ многимъ другимъ, обиду въ раздѣленіи надлежащихъ имъ денегъ, сей Миль-

[1]) Извлеченіе изъ этого письма Ѳеофана напечатано въ статьѣ *В. Стоюнина*: «Кн. А. Кантемиръ въ Лондонѣ» (Вѣстн. Евр. 1867, т. 2). Дѣло идетъ о нѣкоемъ Михаилѣ Мильярдѣ, который изъявилъ желаніе перейти въ православіе и былъ посланъ Кантемиромъ изъ Лондона въ Петербургъ, съ письмомъ къ Ѳеофану. Ѳеофанъ Прокоповичъ принялъ его, но подозрѣвалъ, не имѣетъ-ли желаніе Мельярда связи съ бывшимъ предложеніемъ англійскихъ епископовъ: соединить православную и англиканскую церкви и писалъ по этому случаю къ Кантемиру. Мильярдъ пріѣхалъ въ Петербургъ лѣтомъ 1733 г., а присоединенъ къ православію только въ Іюнѣ 1734 г. (См. «Русскій Архивъ» 1869 г. № 3, стр. 578—581)

[2]) Священникъ при русскомъ посольствѣ въ Англіи.

писаны къ одной французской госпожѣ и что рукопись хранится у И. М. Снегирева, но позднѣе Перевлѣсскій сообщалъ, что «рукопись этихъ писемъ осталась въ бумагахъ Н. А. Полеваго и куда дѣлась потомъ—неизвѣстно». Отрывки изъ IX, X и XI письма напечатаны въ книгѣ Стоюнина о преподаваніи рус. литературы 1864 (стр. 216—218, 221—224).

65. *Депеши* 1742 г. (II, 214—282) напечатаны въ первый разъ.

66. *Письмо* къ Шумахеру (II, 334—335) и

67. *Письмо* къ Бреверну (II, 335—336) напечатаны въ первый разъ по рукописямъ имп. Ак. Наукъ.

68. *Письмо* къ кн. И. А. Щербатову (II, 320—321) перепечатано изъ «Зрителя».

69. Къ этому-же году относится переводъ *Эпиктета* (утраченный).

70. *Жизнь князя Дмитрія Кантемира,* напечатанная на франц. языкѣ въ концѣ книги: «Histoire de l'Empire Ottoman par Cantemir» (a Paris. 1743. IV Tom.), по указанію издателя книги *Бєера* сочинена кн. Антіохомъ. (См. «Исторію о жизни и дѣлахъ» и пр. стр. 274).

1743.

71. *Письмо II.* Къ стихамъ своимъ (I, 322—323, 324—326). Стихи эти написаны въ началѣ 1743 г. и напечат. первоначально въ изд. 1762 г.; у насъ печ. по рукописи имп. Ак. Наукъ.

72. *Письмо* стихотворца къ *пріятелю,* при посылкѣ сатиръ и др. стиховъ. (I, 3). Писано въ мартѣ 1743 г. Напеч. въ изд. 1762; у насъ по рукописи имп. Ак. Наукъ.

73. *Предисловіе* къ сатирамъ (I, 8), тоже.

74. *Депеши* 1743 г. (II, 282—307) напечатаны въ первый разъ.

75. *Письмо* къ Партову (II, 336) напечатано въ первый разъ по рукописямъ имп. Ак. Наукъ.

1744.

76. *Депеши* 1744 г. (II, 307—314) напечатаны въ первый разъ.

77. *Завѣщаніе* кн. Антіоха Кантемира, 1/12 апр. 1744 г. (II, 350—356).

Напечатано въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ біографіи К., помѣщенной въ книгѣ «Исторія о жизни и дѣлахъ кн. Константина Кантемира» и пр. (М. 1783 г., см. стр. 346—355). Перепечатывается нами въ первый разъ.

78. *О неизданныхъ сочиненіяхъ* Кантемира находится еще слѣдующее указаніе въ книгѣ «Исторія о жизни и дѣлахъ» и пр. (стр. 357): «Сверхъ *Руководства* его *къ Алгебрѣ*, есть и письменныя разсужденія его о *Просодіи*. Любовныя пѣсни, сочиненныя имъ въ молодыхъ лѣтахъ, извѣстны только потому, что самъ Авторъ съ сожалѣніемъ объ нихъ въ сатирахъ своихъ упоминаетъ».

79. *О неизданныхъ переводахъ* Кантемира упоминается тамъ-же, при чемъ между прочимъ указаны и утратившіеся нынѣ: 1) *Юстинова* исторія (1735), 2) *Корнелій Непотъ*, 3) Письма *Персидскія*, 4) *Епиктитово* правоученіе (1742), 5) *Італіанскія* разговоры г. *Алгротти о свѣтѣ*, 6) Переводъ съ латинскаго на италіанскій яз. *Оттоманской Исторіи* кн. Дмитрія Кантемира. Послѣдній переводъ не утратился: онъ найденъ былъ въ библіотекѣ брата Антіоха кн. Сергѣя Дмитріевича и переданъ былъ въ библіотеку Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Московскаго Архива.

II. ИЗДАНІЯ СОЧИНЕНІЙ КАНТЕМИРА.

1. *Satyres* de Monsieur le Prince *Cantemir*. Avec l'histoire de sa vie. Traduites en François.... «*Et asper incolumi gravitate Jocum tentavit eo quod illecebris erat, et grata novitate morandus Lector*». Horat. A Londres. Chez Jean Nourse, MDCCXLIX. Въ мал. 12 д. л., стр. X (посвящ. и предисловіе) и 296, изъ которыхъ на первыхъ 80 помѣщена «жизнь» К., на 81—83 стихи Кролика, на 84—85 переводъ Ѳеофановыхъ стиховъ, а на остальныхъ переводъ посвященія императрицѣ Елизаветѣ и VIII сатиръ.—*Г. Геннади* указываетъ въ этомъ изд. 432 стр. текста.

2. *Satyres* du Prince Cantemir, Traduites du Russe en François; avec L'histoire de sa vie. (За тѣмъ эпиграфъ изъ Горація). A Londres, chez Jean Nourse. MDCCL. Въ мал. 8 д. л., стр. 14 нен. (посвящ. и предисловіе), CXLII (изъ нихъ I—CXXVIII жизнь Кант., CXXIX—CXXX стихи Кролика, CXXXI—II переводъ Ѳеофановыхъ, CXXXII—V пе-

реводъ въ стихахъ посвященія имп. Елизаветѣ и CXXXV—CXLII «Canson pindarica in lode del Principe Cantemir»). Затѣмъ на 245 страницахъ помѣщены VIII сатиръ. Въ этомъ изданіи напечатано слѣдующее avertissement du libraire: «La nouvelle édition que nous donnons aujourd'hui des Satyres du Prince Cantemir, est sans doute infiniment supérieure à la précédente, tant par les additions absolument nécessaires qu'on y a faites, que par l'exactitude scrupuleuse avec laquelle on a réparé toutes négligences qui s'étoient glossées dans celle de 1749, qui, fort inférieure à celle-ci, ne servira vraisémblablement qu'à en relever le mérite. On a mis de plus à la fin de cet ouvrage une Ode Pindarique Italienne, à la loüange du Prince Cantemir, qui n'avoit point encore paru».

3. *Heinrich Eberh. ds Freyherrn von Spilker*, Königl. preuss. Flügeladjutants etc. freye Uebersetzung der Satyren des Prinzen Kantemir nebst einigen andern poëtischen Uebersetzungen und einiger Gedichten mit einer Abhandlung von dem Ursprunge, Nutzen und Fortgang der Satyren, und der Lebensbeschreibung des Prinzen Cantemir, herausgegeben und mit einer Vorrede begleitet von C. Mylius. Berlin 1752. Въ 8 д. л. 14 нен., LII, и 358 стр.

4. *Сатиры* и другія стихотворческія сочиненія князя *Антіоха Кантемира*, съ историческими примѣчаніями и краткимъ описаніемъ его жизни. Въ Спбгѣ, при Имп. Ак. Н. 1762 года.—Въ 4 д. л., стр. 14 (житіе К.), 16 нен. (Письмо стих. къ пріятелю, оглавленіе, Өеофановы стихи и Кролнковы, съ переводомъ; посвященіе имп. Елизаветѣ и предисловіе къ сатирамъ) и 176 (VIII сатиръ по 2-й редакціи, 4 пѣсни, 2 письма, 6 басень и 9 эпиграммъ). Къ изданію былъ приложенъ гравир. портретъ.

Стихи текста, въ особенности-же примѣчанія, были *исправлены* Барковымъ, которому поручено было печатанье. Въ нашемъ изданіи *въ первый разъ* возстановленъ подлинный текстъ и стиховъ и примѣчаній по рукописи Академіи Наукъ, какъ сказано въ предисловіи къ 1 тому.

5. *Русскіе классики*. Сочиненія князя Антіоха Дмитріевича Кантемира.—Толстой. Есиповъ. Языковъ. — (Съ гравир. портретомъ и статьею о К. гр. Д. Толстаго). Спб. Въ т. Х. Гинце. 1836. 4 тетради въ 8 д. л., 128 стр. Перепечатано съ изд. 1762 года VIII сатиръ и IV оды (послѣдняя неокончена и перерывается на 44 стихѣ). Примѣчанія прежняго изданія не перепечатаны. *Г. Галаховъ* въ своей «Исторіи русской словесности», положась на ошибочное указаніе г. Геннади (въ Библ. Запискахъ), говоритъ, что тетрадей вышло *три* и изданіе остановилось на началѣ 6-й сатиры.

6. *Сочиненія Кантемира.* Изданіе Александра Смирдина. Спб. Въ тип. Экспедиціи Загот. Гос. Бумагъ. 1847. Въ 12 д. л., XX и 260 стр. Это изданіе, въ «Полномъ собраніи сочиненій русскихъ авторовъ», напечатано въ одномъ томѣ съ сочиненіями Хемницера и послѣ *не перепечатывалось* по независящимъ отъ издателя причинамъ. Сочиненія-же Хемницера были еще два раза перепечатаны, сначала въ одномъ томѣ съ сочиненіями Гнѣдича, а потомъ—Грибоѣдова. Смирдинъ перепечаталъ изд. 1762 г., съ пропускомъ біографіи и со множествомъ опечатокъ, иногда совершенно искажающихъ текстъ. Подстрочныя примѣчанія изданія 1762 г. отнесены были въ конецъ каждой сатиры (какъ принято и въ нашемъ изданіи), а такія-же примѣчанія къ пѣснямъ, письмамъ, баснямъ и эпиграммамъ собраны въ концѣ тома.

7. *Собраніе сочиненій* извѣстнѣйшихъ русскихъ писателей. Вып. 2-й. Избранныя сочиненія *князя Антіоха Кантемира*, съ его портретомъ, факсимиле, біографіею, съ статьею объ его сочиненіяхъ, изданіяхъ, переводѣ его сатиръ и съ указателемъ всѣхъ статей о Кантемирѣ, напечатанныхъ въ разныхъ періодическихъ и другихъ изданіяхъ. Изданіе *П. Перевлѣсскаго.* М. Въ унив. тип. 1849. Въ 16 д. л., 1 нен., III, CCXXXVI, 93 и 1 нен. стр.

Изъ сочиненій Кант. въ этомъ изданіи перепечатаны: 1) Первая сатира, 2) Отрывокъ изъ 2-й сатиры, 3) Изъ 5-й сатиры, 4) Шестая и 5) почти вся седьмая, 6) Басня: Огонь и восковой болванъ, 7) Эпиграммы: на Лиду и на гордаго новаго дворянина. Все это по изданію 1762 г. 8) Изъ Анакреона: «надо пить» и «о старикѣ», 9) Изъ Горація: «къ Цельсу Альбиновану», 10) Письмо о сложеніи стиховъ русскихъ, 11) Письмо о истинномъ счастіи, 12) отрывокъ изъ донесенія изъ Лондона, 13) Солнце (изъ Фонтенеля) и 14) 57—78 стихи 3-й сатиры въ первоначальной редакціи.

III. СПИСОКЪ СТАТЕЙ О КАНТЕМИРѢ И ЕГО СОЧИНЕНІЯХЪ.

1. *Vie du Prince Antiochus Cantemir.* Это жизнеописаніе, составленное аббатомъ *Венути*, помѣщено при указанныхъ выше лондонскихъ изданіяхъ французскаго перевода «Сатиръ» 1749 и 1750 г. Ниже указываемъ извлеченія изъ этой біографіи и два русскихъ перевода ея. Въ 1854 г. Léo Joubert сдѣлалъ извлеченіе изъ этой-же біографіи въ «Nouvelle Biographie générale» (Paris. 1854. VIII, 524).

2. *Жизнеописаніе* при нѣмецкомъ переводѣ Spilker'a.

3. *Житіе* князя Антіоха Димитріевича Кантемира. (Сокращ. біографіи аб. Венути). Приложено къ изданію «Сатиръ» 1762 г. и занимаетъ въ книгѣ стр. 1—14.

4. *Кантемиръ*, князь Антіохъ. Въ «Опытѣ Историч. Словаря» *Н. И. Новикова* 1772 г., по изд. 1867 г. (Матеріалы для ист. русской литер.) стр. 44—49. Сокращеніе біографіи, приложенной къ изд. 1762 г., съ поправками. Замѣтимъ странное обстоятельство, что имя Кантемира вовсе не упомянуто въ приписываемомъ *Дмитревскому* трудѣ: «Nachricht von einigen Russischen Schriftstellern etc., изданномъ въ Лейпцигѣ, въ 1768 г.

5. Исторія о жизни и дѣлахъ Молдавскаго господаря кн. Константина Кантемира, сочиненная С. Петербургской Академіи Наукъ покойнымъ Профессоромъ *Беером*, съ россійскимъ переводомъ, и съ приложеніемъ родословія князей Кантемировъ. — Въ Москвѣ, въ Унив. Тип., у Н. Новикова 1783 года.—Въ 8 д. л., стр. XXXII, 407 и 1 нен. (опеч.).

Латинскій текстъ съ русскимъ переводомъ напечатанъ en regard, на первыхъ 260 страницахъ, а за тѣмъ идетъ «родословіе» только на русскомъ языкѣ. Біографія *Антіоха* занимаетъ стр. 330—358, она переведена безъ пропусковъ изъ книги аббата Венути, и кромѣ того сдѣланы нѣкоторыя *дополненія* и *исправлены* многія хронологическія указанія, какъ напр. самый годъ рожденія Антіоха показанъ 1708, вм. 1709. Въ примѣчаніяхъ къ этой біографіи помѣщено *завѣщаніе* кн. Антіоха (стр. 346—355).—Г. Геннади, въ своей статьѣ, біографію этого изданія, занимающую 28 стр., называетъ *коротенькимъ извѣстіемъ*.

6. *В. К. Тредьяковскій* въ «Способѣ къ сложенію рос. стиховъ», въ статьѣ «о древнемъ, среднемъ и новомъ стихотвореніи Россійскомъ» (1735) и др. (Соч. его, изд. Смирд. Спб. 1849 т. I и Сборникъ матеріаловъ для ист. имп. Ак. Наукъ г. Куника, Спб. 1865, ч. I).

7. *Штелинъ* въ своихъ «Запискахъ», см. «Матер. для ист. р. лит.», Спб. 1867, стр. 161.

8. *С. Г. Домашневъ*, въ статьѣ «О стихотворствѣ» (1762) г. См. тамъ-же, стр. 192.

9. *А. П. Сумароковъ*, въ статьѣ «о стопосложеніи». (Соч. его. М. 1787, X, с. 61).

10. *Пантеонъ* россійскихъ авторовъ. Кн. Кантемиръ (А. Д.) *Н. М. Карамзина.* (М. 1801). Перепечатано въ сочин. Карамзина, изд. Смирдина (Спб. 1848), т. I, стр. 577—578.

11. *О сатирѣ и сатирахъ* Кантемира. *В. А. Жуковскаго.* Въ изданіи сочиненій Ж. 1849 г., помѣщ. въ VII т., стр. 109—162. Первоначально напечат. въ «Вѣстникѣ Европы» 1810 г., ч. XLIX, № 3, (стр. 199); ч. L, № 5 (с. 42—61) и № 6 (с. 126—150), съ подписью *Ж.* и подъ заглавіемъ: «Критическій разборъ Кантемировыхъ сатиръ». Заключеніе статьи, въ которомъ говорится о размѣрѣ стиховъ К-ра, въ собраніи сочиненій Ж-го пропущено.

12. Два разговора въ царствѣ мертвыхъ. (II. Горацій и князь Антіохъ Дмитріевичъ Кантемиръ). «Вѣстникъ Европы» 1810, ч. L, № 6 (стр. 106—108).

13. *Князь Антіохъ Кантемиръ.* Статья *В. Г. Анастасевича,* въ его «Ульѣ» на 1811 г., ч. I, № 3, с. 191—197.

14. *Опытъ* о россійскихъ писателяхъ для чтенія въ Бесѣдѣ. II, Кантемиръ. *А. С. Шишкова,* въ «Чтеніяхъ въ Бесѣдѣ Любителей русскаго слова». Спб. 1813, чтеніе IX, стр. 1—54.

15. *Жизнь* князя Антіоха Кантемира. (Переводъ біографіи, составленной аб. Венути). «Современный Наблюдатель», *П. Строева.* 1815. I, 137, 153, 163 и II, 114.

16. *Вечеръ* у Кантемира. *К. Н. Батюшкова.* Въ первый разъ напеч. въ «Опытахъ» Б-ва, Спб. 1817. Въ Смирдинскомъ изд. 1850 г. см. I, 77—102.

17. *Матеріалы* для исторіи русской словесности. Кн. Антіохъ Кантемиръ. *В. М. Перевощикова.* Въ «Вѣстникѣ Европы» 1822, № 13 и 14.

18. *О Кантемирѣ* говорится въ «Опытѣ краткой исторіи русской литературы» *Н. И. Греча* (Спб. 1822, стр. 110—115).

19. *Кн. Антіохъ Дм. Кантемиръ.* Въ «Словарѣ» *Бантышъ-Каменскаго.* 1836. III, 8—34. Первоначально напеч. въ «Московскомъ Наблюдателѣ» 1835, № 3.

20. *О жизни и трудахъ* князя А. Д. Кантемира. *Гр. Д. Толстаго.* Въ его изданіи «Русскіе классики». Спб. 1836, тетр. I, стр. 1—13. Статья помѣчена 11 окт. 1835 г.

21. *Изданіе русскихъ классиковъ.* Кантемиръ. Статья *С. П. Шевырева* въ «Московскомъ Наблюдателѣ» 1836, VI, 255—267.

22. *Русскіе классики.* Сочиненія кн. Антіоха Дмитріевича Кантемира. Спб. 1836. Статья *Н. А. Полеваго*, въ «Библ. для Чт.» 1837, т. XXIV, № 9, с. 1—25. Перепечатана въ «Очеркахъ русской литературы». I, 335—371.

23. *Портретная Галлерея* русскихъ писателей. 1. Кантемиръ. Статьи *В. Г. Бѣлинскаго* въ «Литерат. Газетѣ» 1845, № 6, 7 и 8. Перепечатано въ собраніи сочиненій Бѣлинскаго (М. 1862) XII, стр. 47—74. О Кантемирѣ у Бѣлинскаго см. также: I, 36—37; IV, 201; VI, 7 и XI, 6—7, 330—331.

24. *Кантемиръ*, Князь Антіохъ Дмитріевичъ. Въ «Словарѣ свѣт. писат.» *м. Евгенія.* М. 1845, I, 265—271.

25. *Кантемиръ.* «Современникъ» 1845, т. XXXVIII, стр. 206 и 375.

26. На нѣмецкомъ языкѣ статья въ Jahrbücher fur Slavische Litteratur, von Jordan (1845, V).

27. *Сочиненія Кантемира,* изд. Смирдина. Статья *А. Д. Галахова*, въ «Отеч. Запискахъ» 1848, т. LXI, № 11, отд. V, стр. 1—40.

28. *Id.* Статья *С. С. Дудышкина*, въ «Современникѣ» 1848, т. XII № 11, отд, III, стр. 1—40.

29. *Кантемиръ* и его сатиры. Статьи *И. И—а*, въ «Спб. Вѣдомостяхъ» 1848, №№ 32 и 33.

30. *Князь Антіохъ Дмитріевичъ Кантемиръ.* Статья *П. М. Перевлѣсскаго.* Въ «Избранныхъ соч. Кантемира». М. 1849 (стр. III—XXXIV).

31. *Избранныя сочиненія Кантемира*, изд. Перевлѣсскимъ. Рец. въ «Москвитянинѣ» 1849, т. IV, стр. 19.

32. Тоже. Въ «С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» 1849, № 243, при чемъ въ послѣдней статьѣ пополненъ приводимый г. Перевлѣсскимъ списокъ статей о К—рѣ.

33. *Сочиненія* кн. А. Д. Кантемира. Рецензія въ «Журналѣ М. Н. Просв.» LXII, отд. VI, стр. 99.

34. *Князь Кантемиръ* въ Парижѣ. Статья *А. М.* «Отечеств. Записки» 1850, LXIX, отд. VIII, стр. 1.

35. *Неизданная Сатира* кн. А. Д. Кантемира. «Библ. Зап.» 1858 г., № 3, ст. 65—74.

36. *Данныя* для полнаго собранія сочиненій Кантемира. *Г. Геннади.* «Библ. Зап.» 1858 г., № 3, стр. 81—88.

37. Поправки неточныхъ указаній предыдущей статьи сообщены *тамъ-же* № 14, ст. 446—447. Сверхъ того сравн. въ этомъ томѣ соч. Кантемира, съ стр. 438: I № 1, 7, 35, 64; II № 5 и III № 5 и 51.

38. *Подробности о печатаніи* Симфоніи на псалмы кн. Антіоха Кантемира, посвященіе и предисловіе этой книги. *П. П. Пекарскаго.* «Библ. Зап.» 1858, № 18, ст. 531 — 535.

39. *Сатиры Кантемира* въ первоначальномъ видѣ. *А. Н. Аванасьева.* «Библ. Зап» 1858 г., № 19 — 21 (ст. 592 — 603, 614 — 634, 659 — 671).

40. *Русскіе писатели.* Князь Антіохъ Дмитріевичъ Кантемиръ. *Н. С.* «Разсвѣтъ» 1859, № 2, стр. 409—436.

41. «Журналъ для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній». Ч. XIV, стр, 473.

42. *П. П. Пекарскаго:* «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ». Спб. 1862. (Подробное обозначеніе въ алфавитномъ указателѣ при книгѣ, на стр. XII).

43. *А. Д. Галахова:* «Исторія русской словесности». Спб. 1863, т. I (стр. 319—325); *его же* I т. «Исторической Христоматіи».

44. *В. Я. Стоюнина*: О преподаваніи русской литературы. Спб. 1864. (стр. 213—224).

45. *Г. Караулова:* «Очерки исторіи русской литературы». Өеодосія. 1865.

46. *А. А. Куника:* «Сборникъ матеріаловъ для ист. имп. Академіи Наукъ», Спб. 1865.

47. *Князь Антіохъ Кантемиръ* въ Лондонѣ (изъ біографіи Кантемира: 1732—1738). *В. Я. Стоюнина.* «Вѣстникъ Европы» 1867. I, 224—273 и II, 97 — 139.

48. Сочиненія, письма и избранные переводы кн. А. Д. Кантемира, т. I, 1867. Рецензія *А. П. С—на* въ «Русскомъ Инвалидѣ» № 312 1867 г.

49. — — рецензія въ «Голосѣ» 1867 г. № 326.

50. — — въ «Литературной Библіотекѣ» 1868 г. № 1, библіогр., стр. 45 — 51.

51. — — въ «Современномъ Обозрѣніи» 1868 г. № 1, с. 189—192.

52. *О Кантемирѣ* въ «Исторіи Россіи» *С. М. Соловьева*, т. XVIII, М. 1868. (стр. 188—189).

53. Въ изслѣдованіи *И. Чистовича:* «Ѳеофанъ Прокоповичъ». Спб. 1868.

54. *Портретъ Кантемира*, приложенный къ нынѣшнему изданію, сдѣланъ съ оригинала, хранящагося у Л. Н. Майкова. До этого издано было четыре, изъ которыхъ три послѣдніе всѣ сдѣланы съ перваго: 1) при изд. 1762 г., только въ немногихъ экземплярахъ, 2) въ «Пантеонѣ Росс. авторовъ» Пл. Бекетова (грав. Соколовъ), 3) при изданіи 1836 г.—лучшій по исполненію и 4) при изданіи *Перевлѣсскаго* (литографія). Къ изданію Перевлѣсскаго приложенъ также снимокъ съ почерка Кантемира.

П. Е.

ярдъ писалъ противъ нихъ и въ печать издалъ книжицу, за которую, непріятели его, будучи сильнѣе; потерялъ мѣсто и пропитаніе, для чего принужденъ былъ здѣсь хлѣбъ свой доставать уча французскому языку. Что же онъ не претендентовой партіи, то явно изъ изданныхъ отъ него книгъ, которыя дедикованы нынѣшней королевской фамиліи; а какой секты онъ былъ въ здѣшней религіи, того вѣдать не можно; долговъ-же здѣсь никакихъ не оставилъ и пороку на него никто не сказываетъ. Сколько же касается епископъ, которые трактовали о соединеніи вѣры, оные безсумнительно суть претендентовой партіи, изъ такихъ, которыхъ здѣсь non jurere называютъ, то есть, которые нынѣшнему королю въ вѣрности не присягаютъ, претендента за истиннаго короля почитая. И хотя такимъ умѣренные здѣшніе законы позволяютъ въ тишинѣ жить безъ всякого утѣсненія, однакоже ни въ какіе чины, такъ гражданскіе, какъ и церковные, употреблены быть не могутъ, и потому и оные епископы никакой епархіи не имѣютъ, и въ парламентѣ, какъ протчіе епископы, не засѣдаютъ, имена же ихъ неизвѣстны; но заподлинно надѣюся, что въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ имена ихъ и представленіе подробну имѣется. Сіе по вашего преосвященства приказу пространно отписавъ, смѣлость пріемлю съ моей стороны вашему преосвященству донести: что вышепомянутый Мильярдъ, естьли подлинно желаетъ пріобщенъ быть къ нашей церкви, то оное здѣсь нимало въ противность принято не будетъ, каковой бы онъ партіи ни былъ, понеже доброе согласіе между ея императорскимъ и королевскимъ величествомъ и маловажность человѣка никакого подозрѣнія оставить не могутъ; а естьли онъ какія о соединеніи церкви представленія чинитъ, то оныя за химерическія почитать должно, потому что здѣсь меньше всего о религіи думаютъ. Впротчемъ за вашего преосвященства къ нему Мильярду показанную милость покорно благодарствую, и испрося вашего благословенія, съ крайнимъ почтеніемъ пребываю, вашего преосвященства, всепокорнѣйшій и всепослушной слуга и сынъ

К. Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Лондона. 21 дек. 1734 г.

2007050987